

Сергей Мирошниченко
перевод, комментарии, примечания

Стенограмма Нюрнбергского процесса 2

Нюрнбергские стенограммы: полный текст

МИЛИТЕРА 2019
Москва — Новочеркасск

Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2019. — (Первопубликация)
Оформление обложки: Олег Рубецкий.

Том второй стенограммы включает в себя расшифровку судебных заседаний с 1 по 14 декабря 1945. В ходе этих заседаний обвинение представило доказательства агрессии в отношении Чехословакии, Польши, Великобритании и Франции, Дании и Норвегии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, Греции и Югославии, СССР и США. Главный обвинитель от Великобритании произнёс свою вступительную речь. Также обвинение представило доказательства по эксплуатации рабского труда; о концентрационных лагерях, преследовании евреев и германизации оккупированных стран.

Содержание

День десятый

Суббота, 1 декабря 1945

Утреннее заседание

Председатель[1]: Я начну заседание оглашением решения трибунала относительно ходатайства защитника подсудимого Гесса.

Трибунал внимательно рассмотрел ходатайство защитника подсудимого Гесса и по этому вопросу обвинение обменялось мнениями с защитой. Трибунал также рассмотрел очень подробные заключения медицинской экспертизы о состоянии здоровья подсудимого Гесса и пришел к заключению, что нет никаких оснований для того, чтобы дать распоряжение о дальнейшем медицинском обследовании Гесса.

После того, как было заслушано вчера в суде выступление подсудимого Гесса и принимая во внимание все доказательства, трибунал придерживается мнения, что в настоящее время подсудимый Гесс в состоянии находиться под судом, поэтому ходатайство защиты отклоняется и суд будет продолжаться.

Сейчас допрашиваемый свидетель должен вернуться на место свидетеля.

[*Эрвин Лахузен[2] вернулся на место свидетеля*]

Робертс: С позволения трибунала, сэр Дэвид Максвелл-Файф вчера сказал, что у него нет вопросов к свидетелю. Сейчас он попросил меня провести очень короткий перекрёстный допрос свидетеля об инциденте указанном в обвинительном заключении, а именно, убийстве 50 офицеров КВВС[3] которые сбежали из шталага[4] авиации 3 в марте 1944.

Председатель: Вы говорите «перекрёстно допросить»?

Робертс: Я понимаю, что данный предмет попадает в часть обвинительного заключения которую рассматривают обвинители от СССР. Милорд, я говорил об этом с генералом Руденко, который со своей обыкновенной учтивостью и любезностью сказал, что у него нет возражения тому, чтобы я задал несколько вопросов по данному предмету.

---

[1] Члены трибунала, обвинение и защита приводятся в первом томе стенограммы.

[2] Эрвин Лахузен (1897 — 1955) — австрийский военачальник. В 1939-1944 занимал ряд руководящих постов в военной разведке Германии.

[3] Королевские военно-воздушные силы (аббр.)

[4] Шталаг (сокращенное название от нем. Stammlager — основной лагерь) — лагеря германских вооружённых сил (Вермахта), Люфтваффе (Шталаг Люфт) и Кригсмарине (Марлаг) для военнопленных из рядового состава во время Второй мировой войны.

Председатель: Очень хорошо, господин Робертс.
Робертс: Премного благодарен.

[*Обращаясь к свидетелю*]

Робертс: Могу я спросить об этом? Вам известны какие-либо обстоятельства смерти 50 офицеров КВВС в марте 1944, которые сбежали из шталага авиации 3 в Сагане и были схвачены?
Лахузен: Нет мне нечего сказать, потому что тогда я находился на Восточном фронте в качестве командира своего полка и у меня уже не было никакого контакта со своими предыдущими обязанностями.
Робертс: Вы или ваши знакомые офицеры слышали об этом?
Лахузен: Нет, я вообще ничего не слышал об этом.
Робертс: Вы вообще не можете содействовать суду в этом предмете?
Лахузен: Нет, никак.
Кубошок: Свидетель, вчера вы заявили о том, что вы были близким другом и сотрудником адмирала Канариса[5]. Поскольку я уже не могу задать вопрос напрямую адмиралу Канарису, я попрошу вас ответить мне на следующие вопросы: адмирал Канарис знал об отношении подсудимого фон Папена к воинственной политике Гитлера[6] и что он говорил об этом?
Лахузен: Первое, я хочу внести небольшую поправку в заданный мне вопрос. Я никогда не утверждал, что я был близким другом Канариса. Другом Канариса был Пикенброк[7], в то время как я был одним из доверенных лиц. Однако, из таких отношений, я помню, что отношение фон Папена и Канариса к этому вопросу, о котором спросил защитник, было негативным.
Кубошок: Это негативное отношение было только к военной политике, или также и ко всем жестоким методам, используемым в такой политике?
Лахузен: По моим воспоминаниям, я должен утвердительно ответить на этот вопрос, судя по разговору между адмиралом Канарисом и фон Папеном во время визита последнего в Берлин на котором я присутствовал.

---

[5] Вильгельм Канарис (1887 — 1945) — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии (1935—1944). Участник заговора против Гитлера. Казнён 9 апреля 1945 года.
[6] Адольф Гитлер (1889-1945) - основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего Рейха, вождь (фюрер) Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921—1945), рейхсканцлер (1933—1945) и фюрер (1934—1945) Германии, верховный главнокомандующий сухопутными войсками Германии (с 19 декабря 1941) во Второй мировой войне. Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин.
[7] Ганс Пикенброк (1893 – 1959) — немецкий разведчик, генерал-лейтенант Вермахта, с 1936 по 1943 годы — начальник отдела военной разведки Абвера (А-I), одновременно, заместитель начальника Абвера. Осуждён в СССР в 1952 к 25 годам заключения. В 1955 передан ФРГ.

Кубошок: Вам известно, что фон Папен говорил Канарису, что невозможно сопротивление агрессивной политике Гитлера из политической сферы, но такое сопротивление было бы возможным в рядах военных?

Лахузен: В этой связи, то есть, в прямой связи с тем как это представлено, я лично, ничего не могу сказать. Другими словами, лично я, не слышал такого разговора между Канарисом и фон Папеном на котором бы поднимался этот предмет, и сегодня я не помню, говорил ли мне Канарис о таких разговорах с фон Папеном. Однако, это вполне возможно, но я не могу вспомнить это, и находясь под присягой свидетеля не могу сказать иначе.

Кубошок: Свидетель, из этого вы сделали вывод о том, что фон Папен продолжал занимать должность для того, чтобы оказывать смягчающее влияние?

Лахузен: Мне так кажется, хотя у меня нет никаких реальных доказательств каких-либо таких его заявлений. Но по моему впечатлению, это так.

Нельте: Мой клиент попросил меня задать вам следующие вопросы: сколько вы знаете Канариса и Пикенброка?

Лахузен: Я знал Канариса и Пикенброка с 1937 по своей предыдущей деятельности в ведомстве австрийской разведки.

Нельте: Тогда существовали какие-либо отношения военного характера между вами и абвером[8], которые осуществлялись адмиралом Канарисом?

Лахузен: Такие связи существовали не только с австрийской разведкой, но австрийская федеральная армия и германский Вермахт в это время поддерживали абсолютно легальный и чисто военный обмен информацией – легальный в том смысле, что этот обмен и сотрудничество военных разведок проводились с ведома австрийских властей. Говоря прямо, это было чисто военное сотрудничество для обмена разведданными о странах, граничащих с Австрией.

Нельте: Могу я спросить, были ли этот контакт между вами и Канарисом личным, другими словами я хочу установить, как австрийская армия приняла аншлюс[9]?

Лахузен: Этот и похожие вопросы, то есть, все вопросы политического характера, в частности вопрос аншлюса или самой явной нацистской деятельности в то время, полностью игнорировался. В целом было согласовано между графом Маронья[10], связным – он также был казнён после 20-го июля[11] – и Канарисом и генерал-полковником Беком[12], что следует идти согласно такой линии.

---

[8] Абвер (нем. Abwehr — оборона, отражение, от Auslandsnachrichten- und Abwehramt) — орган военной разведки и контрразведки Веймарской республики и Третьего Рейха; в 1919—1944 годах, входил в состав Верховного командования Вермахта.

[9] Аншлюс (нем. Anschluss — «присоединение», «союз») — включение Австрии в состав Германии, состоявшееся 12—13 марта 1938 года.

[10] Рудольф фон Маронья-Редвиц (1886 — 1944) — немецкий военный разведчик (полковник), участник Заговора 20 июля. Казнён.

Нельте: Как я понял, вы желаете подчеркнуть, что этот личный контакт не означает, что офицеры австрийского генерального штаба представляли информацию о своём отношении к аншлюсу, или же они хотели и могли предоставлять такую информацию?

Лахузен: Личный контакт начался с того дня, когда я впервые увидел Канариса, в то время пока я ещё был австрийским офицером. Это было в ведомстве федерального министерства обороны, в котором Канарис был с начальником австрийского генерального штаба.

Председатель: Пожалуйста, вы повторите вопрос?

Нельте: Я спросил свидетеля, в какой мере существовал личный контакт между офицерами германского генерального штаба или абвера с офицерами разведки или австрийским генеральным штабом в целях установления отношения к аншлюсу.

Лахузен: Прежде всего, не было никакого личного контакта, в том смысле как здесь говорится. Контакт был – и в этом зале есть свидетели, которые могут это подтвердить: фон Папен должен быть хорошо об этом осведомлён – не было такого дня, чтобы я не говорил с Канарисом в одиночку, но всегда в присутствии мои старших офицеров. В любом случае, там не обсуждались никакие темы относящиеся к аншлюсу. Естественно я сам их не поднимал, и Канарис тоже воздерживался от этого.

Нельте: Какой была ваша работа в отделе Абвер II?

Лахузен: В отделе Абвер II, который я принял в начале 1939 – я вчера описывал это, и я готов повторить это, если вы хотите – у этой работы не было конкретного названия. По сути, моя задача заключалась в проведении разных мероприятий и акций, которые я могу очень точно назвать: подрывная деятельность, акты саботажа или предотвращение саботажа и подрывной деятельности, или в целом такая деятельность, которая проводилась коммандос[13]. Вся эта деятельность проводилось по согласованию с военными потребностями оперативного штаба вооружённых сил или генерального штаба.

Нельте: В целом кто отдавал вам приказы о координации этой деятельности с военной деятельностью?

---

[11] Операция «Валькирия», также известная как заговор 20 июля и заговор генералов — заговор германского Сопротивления, прежде всего военных вермахта, с целью убийства Гитлера, государственного переворота и свержения нацистского правительства. Кульминацией заговора стало неудачное покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года.

[12] Людвиг Бек (1880 — 1944) — генерал-полковник германской армии (1938 год). Начальник генерального штаба сухопутных войск в 1935—1938 годах. Лидер выступления военных против Адольфа Гитлера 20 июля 1944 года. Покончил жизнь самоубийством.

[13] Британские коммандос — специальные подразделения британской армии, сформированные в июне 1940 года по распоряжению премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля с целью проведения рейдов на оккупированной немцами территории континентальной Европы.

Лахузен: Мой непосредственный начальник Канарис, обычно он отдавал мне приказы касавшиеся моей деятельности.

Нельте: Я говорил о ведомстве, они шли от ОКХ[14] или ОКВ[15]?

Лахузен: Как правило они шли не от ОКВ. Обычно они поступали через ОКВ представленного начальником ОКВ Кейтелем, или начальника оперативного штаба Вермахта; и когда генеральный штаб или оперативный штаб воздушных сил были заинтересованы в каком-либо мероприятии, приказы, насколько я помню, также передавались от оперативного штаба вооружённых сил, и представителями трёх родов вооружённых сил, то есть, армии, воздушных сил и флота, назначенных в него. Все эти приказы поступали по тем же каналам в разведывательное управление Канариса, которое передавало относящееся к моей деятельности для выполнения.

Нельте: Вы опишите официальные каналы, через которые вы получали приказы? Приказы отдавались армией или оперативным штабом вооружённых сил? Или же армия отдавала приказы для передачи через высшее командование вооружённых сил?

Лахузен: По сути, говоря за себя, в вопросах такого рода касавшихся моего отдела, я работал только со своим непосредственным начальником Канарисом; а начальником Канариса тогда был Кейтель, и он работал в контакте с господами из оперативного штаба вооружённых сил и порой с сотрудниками генерального штаба армии. Я могу назвать по памяти конкретные случаи. Но в целом процедура была такой как я её описал.

Нельте: Это правда, что Кейтель, в качестве начальника ОКВ, сначала каждый год и затем с 1943 в регулярные и более короткие интервалы общался с начальниками управлений и отделов ОКВ; и по таким поводам говорил, что те, кого просят о чём-то, и это по причинам совести неприемлемо для них, должны говорить Кейтелю об этом лично?

Лахузен: Это правда, что начальник ОКВ несколько раз обращался к указанному кругу. Я не помню точных слов, которые можно интерпретировать как означавшие, что следует идти на риск, в тех случаях о которых я вчера дал показания, говоря с ним настолько же открыто и откровенно как и остальные, то есть, живы свидетели, с Канарисом можно было говорить в любое время. У меня точно не сложилось такого впечатления, чтобы придавать его словам такое значение.

---

[14] ОКХ от нем. OKH (нем. Oberkommando des Heeres) — верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 год. Находилось в Вюнсдорфе под Цоссеном.

[15] ОКВ (от нем. Oberkommando der Wehrmacht, нем. OKW) — Верховное главнокомандование вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооружённых сил Германии в 1938—1945 годах.

Нельте: Я правильно вас понял, что в принципе вы не оспариваете тот факт, что Кейтель говорил эти слова?

Лахузен: Я не могу ни оспорить их, ни что-либо к ним добавить, потому что у меня нет точных воспоминаний о них. Я помню, что эти обращения или совещания проводились, и вполне возможно, что начальник ОКВ мог использовать такие слова. Я могу добавить только то, что уже сказал.

Нельте: Это правда, что по нескольким поводам, вы, в компании адмирала Канариса, и в одиночку, были у начальника ОКВ, для того, чтобы обсудить с ним планы и мероприятия деликатного характера, которые находились в сфере ваших официальных обязанностей.

Лахузен: Да, вчера я много говорил об этом; и мне не кажется, что я бы мог говорить о таких вещах, если бы не был там лично.

Нельте: Вчера у меня сложилось впечатление, что вы действовали как рупор адмирала Канариса, который использовал вас в качестве ментора в своём дневнике. Таковы ваши показания?

Лахузен: Такое впечатление совершенно ошибочное. Я не рупор, и совершенно внутренне независим говоря здесь. Я никогда не позволял, и не позволю, быть рупором чьей-то концепции или же делать какие-либо заявления, противоречащие моим внутренним убеждениям и моей совести.

Нельте: Вы меня неправильно поняли, если вам показалось, что я использую слово «рупор» уничижительно. Я лишь хотел поднять вопрос о том, что вчера вы часто ссылались на замечания из дневника Канариса, то есть замечания Канариса цитированные вами.

Лахузен: Да, я делал это в тех случаях, когда вопрос касался Канариса. Лично он не может дать показания, потому что мёртв. Просто потому, что я много знал об этом, и в силу достоверности моей информации, я должен это сказать.

Нельте: Кейтель, когда-либо задавал вопросы или приказывал запрашивать о политических взглядах офицеров в разведывательном управлении? Он, когда-либо спрашивал о том имелись ли национал-социалисты в отделах разведывательной службы?

Лахузен: На вышеуказанных периодических встречах он задавал такой вопрос и другие похожего характера, и не оставлял сомнения в том, что в таком ведомстве как ОКВ он не потерпит ни одного офицера который не верит в идею окончательной победы, или того кто не предоставил доказательств безоговорочной верности фюреру и даже большего.

Нельте: Эти заявления означают, что он требовал верности в военном смысле или же вы думаете, что он говорил с политической точки зрения?

Лахузен: Конечно, он говорил с военной точки зрения, но это не менее ясно с политического аспекта, так как не допускалось делать разницы между этими

двумя. Вермахт должен был составлять единое целое – национал-социалистический Вермахт. Это затрагивало основополагающую проблему.

Нельте: Поэтому вам кажется, что основное отношение было по сути военным, также и в ОКВ?

Лахузен: Основным отношением было, или должно было быть, национал-социалистическое, не военное. Другими словами, в первую очередь национал-социалистическим, а всё остальное потом.

Нельте: Вы сказали: «должно было быть».

Лахузен: Да, потому что такого не было.

Нельте: Хорошо. Поэтому, вы говорите, что в первую очередь оно было военным, а не национал-социалистическим.

Лахузен: Оно должно было быть чисто военным, согласно нашей концепции, но согласно точке зрения представленной начальником ОКВ – получил он приказ в этом смысле, я не могу сказать – основным отношением должно было быть подчинение в национал-социалистическом смысле.

Нельте: Вам, что-нибудь известно об отношении генералов к этой проблеме?

Лахузен: Конечно, известно, потому что сразу же после таких совещаний, о которых здесь говорилось, проходило живое обсуждение и многие присутствовавшие – я могу назвать их и некоторые из них присутствуют – возмущались тому факту, что обращённые к ним слова имели сильную политическую направленность, излагались «высоким штилем» как мы это называли, и содержали совсем мало относящегося к делу и чисто военного, уже не говоря о другом.

Нельте: Вчера обсуждая совещание, проходившее в поезде фюрера 12 сентября 1939, вы сказали относительно сообщения начальника ОКВ вам, что подсудимый Кейтель обратился к вам или даже к присутствовавшим господам; и говорилось о мерах согласованных фюрером и Герингом. Он, Кейтель, не имел на них никакого влияния. Фюрер и Геринг часто звонили друг другу. Иногда он что-то знал; иногда он ничего не знал. Так вы хотите сказать?

Лахузен: Верно. Я записывал всё, что говорилось в моём присутствии; и я повторил это здесь, потому что это правда.

Нельте: Могу я спросить, относится ли замечание «Иногда я выяснял это, иногда нет», к конкретному делу или это было общим правилом?

Лахузен: Это следует понимать как общее заявление, по моим воспоминаниям.

Нельте: На совещании в поезде фюрера 12-го сентября 1939, вы, прежде всего, говорили о передаче политических целей, которые согласно вам, поступили от Риббентропа. Я правильно вас понял?

Лахузен: Правильно.

Нельте: И вы сказали, что подсудимый Кейтель доносил эти цели до тех, кто присутствовал. Итак, мне не совсем ясно относилось ли это к приказу бомбардировать Варшаву с воздуха? Я правильно понимаю?

Лахузен: Да, в отношении воздушной бомбардировки Варшавы, по моим воспоминаниям и согласно тому, что я записал в заметках, я могу лишь сказать в этой связи, тоже самое, как и по вопросу расстрелов в Польше, Канарис спровоцировал дискуссию об этом – я уже не помню как он сделал это – и затем указал на ужасные политические последствия которые могут быть, в особенности за рубежом.

Нельте: Подсудимый Кейтель настаивает на том, чтобы я задал вам вопрос, о том, когда стало известно о приказе бомбардировки Варшавы, подчеркивал ли он, что это следовало сделать, только если крепость Варшава не сдастся, после требования предъявленного парламентёром, и даже после предоставления возможности эвакуировать из города гражданское население и дипломатов.

Лахузен: Я не могу вспомнить точных слов, которые он использовал, но по моим сведениям обстановки, довольно возможно, на самом деле, вероятно, что начальник ОКВ сделал такое замечание.

Нельте: Вам известно, что тогдашний главнокомандующий армией фон Браухич[16] и начальник ОКВ, Кейтель, до начала польской войны, категорически возражали использованию команд Гестапо и СД, утверждая, что это невыносимо для Вермахта и в связи с этим просили согласия Гитлера и получили его?

Лахузен: Нет, я этого не знаю, и не мог знать об этом в силу моего подчинённого положения. Пожалуйста, не преувеличивайте важность моего положения в то время.

Нельте: Так как мы здесь рассматриваем документ, который как я понял, направлялся всем управлениям и отделам ОКВ, я думаю, вы помните. Это были так называемые директивы, не так ли? И эти директивы, упоминались в связи с кампанией против Польши, вопреки тому, что случилось позже…

Председатель: Я думаю, вы говорите слишком быстро.

Нельте: Я сказал, что в связи с этими военными действиями, распоряжения и директивы всегда направлялись в разные ведомства ОКВ в форме копий – я имею в виду ведомства, которых они касались. Поэтому я думаю…

Лахузен: Да, но эти вещи не касались конкретно моего ведомства. Я подчёркиваю слово «конкретно», я их не видел.

Нельте: Так как позднее в разговоре вы участвовали в дискуссии по этим вопросам – это правда, что вы подчёркиваете, что вам не известна точная формулировка приказов…

[16] Вальтер фон Браухич (1881 — 1948) — главнокомандующий сухопутных войск (1938—1941), генерал-фельдмаршал немецкой армии (с 1940). Умер в госпитале для военнопленных.

Лахузен: Приказов, которые я не видел и не читал. Конечно, я знал о многих вещах, потому что слышал о них.

Нельте: По этой причине, я хочу спросить вас, вспоминаете ли вы, что Гестапо и СД вмешивались перед продвижением в Польшу, вопреки намерениям выраженным в приказах военных руководителей?

Лахузен: Сегодня я не могу этого вспомнить. Я могу лишь сослаться на то, что я слышал и что записал об этом вопросе, а именно, замечание Гитлера, которое было передано Кейтелем, который тогда был начальником, и которое должно было действовать, о том, что если вооружённые силы возражали таким мерам, вооружённые силы также как и высшее командование – то есть видимо, то о чём вы говорите – должны были смириться с этим если бы Гестапо и СС вмешивались в эти вещи. Это всё, что я могу вам сказать. Я знаю об этом, потому что присутствовал на этих дискуссиях.

Нельте: В ходе этого разговора, вам не говорили о том, что генерал Бласковиц[17] – другими словами армия – направил жалобу о методах СС и СД?

Лахузен: Поднимался ли этот вопрос на совещании, я не помню, я с трудом могу полагать, что он поднимался, потому что иначе бы этот вопрос был зафиксирован в стенограмме совещания, в особенности из-за жалобы генерала Бласковица, чьё отношение к этим вопросам было ясным и хорошо известным. Но кроме этого разговора в поезде фюрера, я не помню чего-либо об этом вопросе, то есть, возражений Бласковица. Сегодня я не могу сказать, как заявлялись эти возражения, были они письменными или устными, как и не знаю по какому поводу их заявляли. При том, что я помню суть вопроса, я не могу вспомнить обсуждались ли они на той встрече.

Нельте: Здесь мне кажется важным тот факт, что Вермахт, войска, действительно протестовали, или, по крайней мере отказывались…

Лахузен: Конечно, то что вооруженные силы возражали это очевидно.

Нельте: Это я и хотел знать. Кто отдал приказ…

Лахузен: Минуточку. Когда я говорю «вооруженные силы» я имею в виду обычных солдат, простых людей. Конечно, в вооружённых силах были другие люди, которых я исключаю из этого. Я не хочу, чтобы меня неправильно поняли. Концепция «вооружённых сил» не включает каждого, но она включает массу простых людей с обычными чувствами.

Нельте: Используя термин «Вермахт» я лишь хотел указать на контраст между широкими массами солдат и СС и СД, и я думаю, мы согласны в этом.

Лахузен: Я думаю, у нас есть полные и честные доказательства этого контраста в тех условиях и используемых методах, которые в такой форме впервые

---

[17] Йоханнес Бласковиц (1883 — 1948) — германский военачальник, генерал-полковник. Покончил жизнь самоубийством находясь под американским арестом.

достаточно открыто стали видимы широким массам Вермахта – кроме того, что я смог рассказать об этом в таком коротком, крайне коротком рассказе.

Нельте: Кто отдал приказ в отношении взаимодействия с украинской группой? Вчера вы говорили…

Лахузен: Да, я должен вернуться немного назад. Прежде всего, я должен сказать, что эта группа включала граждан разных стран, то есть, венгров, чехов и потом польских граждан, которые из-за своего оппозиционного отношения, эмигрировали или уехали в Германию. Я не могу сказать, кто отдал приказ о сотрудничестве, потому что когда это произошло – это было давно, я точно помню, это было в 1938 или даже раньше – я ещё даже не работал в разведывательном управлении и не был связан с отделом, который я не принял до 1939. Она уже была сформирована, когда я принял отдел.

Кроме этого, я должен добавить, поскольку это вчера затрагивали, что эти украинцы, по крайней мере, большинство из них, вообще не имели связей с Германией. Я точно могу сказать, что большая часть этих людей, с которыми работало разведывательное управление в это время находилась в германских концентрационных лагерях и некоторые из этих людей сражались за свою страну в советских партизанских группах. Это факт.

Нельте: Адмирал Канарис не рассказывал вам, что начальник ОКВ, Кейтель, при сообщении о требовании СС о польской форме и военном снаряжении, дал управлению разведки ясный приказ не иметь никакого отношения к этой игре?

Лахузен: Как я заявил вчера, с этим вопросом обращались очень таинственно и секретно в нашем кругу. Не только я сам, но и другие, абсолютно ничего не знали об игре, которую играли. Военный дневник отдела ясно даёт это понять. Однажды он записал, совершенно внезапно, как молния в небе, получение требования, по приказу Канариса, о такой-то форме для мероприятия известного как «Гиммлер[18]». Моё удивление и мой вопрос о том, как Гиммлер[19] может иметь какое-либо отношение к мероприятию, требующему польскую форму также зафиксированы в военном дневнике, не мной, а офицером который вёл этот дневник. В ответ мне просто сказали, что это снаряжение будет вывезено установленным лицом в установленный день, больше объяснений не было. На этом вопрос был исчерпан. Конечно, когда упоминалось имя Гиммлера, кроме таинственности, появлялось ощущение подозрительности. Мы, я имею в виду

---

[18] Операция «Гиммлер» — разработанная тайными службами нацистской Германии и проведённая непосредственно перед вторжением вермахта в Польшу операция «под чужим флагом», призванная дискредитировать Польскую Республику. Получила название от имени Г. Гиммлера – руководителя германской полиции и специальных служб.

[19] Генрих Гиммлер (1900 — 1945) — один из главных политических и военных деятелей Третьего Рейха. Рейхсфюрер СС (1929—1945), министр внутренних дел Германии (1943—1945), рейхсляйтер (1933), начальник РСХА (1942—1943). Покончил жизнь самоубийством после ареста.

каждого, кто должен был заниматься этим в ходе своих обязанностей, вплоть до обычного унтер-офицера, который, конечно, должен был получить эту форму тем или иным образом и передать её некому гауптштурмфюреру СС – имя записано в военном дневнике. У этих людей были сомнения. Такую вещь нельзя было запретить.

Нельте: Вчера вы также сделали заявления об обращении с военнопленными. Каким образом Абвер II занимался вопросами военнопленных?

Лахузен: Это очень просто. Абвер II естественно был очень заинтересован в той цели, чтобы с военнопленными обращались как можно лучше и настолько достойно насколько возможно, и тоже самое относится ко всем разведкам в мире. Вот так.

Нельте: Как я понял, вы говорите о том, что Абвер II, как отдел, не занимался вопросами военнопленных?

Лахузен: Он не имел абсолютно никакого отношения к вопросам военнопленных.

Нельте: Вчера вы также говорили о проблеме обращения с военнопленными в связи с совещанием, которое имело место, если я правильно помню, в конце июля 1941?

Лахузен: Да, на этом совещании я не представлял только мой отдел, но в целом управление разведки, то есть – по вопросам международного права и военно-политическим вопросам, то есть, тем вопросам, которые в самой большой степени касались иностранных государств, и органов разведки. Отдел III, который занимался шпионажем, был практически заинтересован – потому что, в конце концов, офицеры, взаимодействующие с ним находились в лагерях военнопленных. Естественно, с точки зрения моего отдела нужно было быть информированным об этих вопросах – и мой отдел был заинтересован только в рамках проблемы в целом, чтобы людей не убивали, а обращались достойно, совершенно независимо от других соображений, которые упоминались.

Нельте: Вчера вы сказали, что лагеря военнопленных в оперативных зонах восточного сектора находились у ОКВ. Это правильно?

Лахузен: Да, то, что я сказал о лагерях военнопленных, я знал по совещанию с Рейнеке[20], но не из сведений о самих приказах, которые я не видел и не читал. На этом совещании я смог составить ясную картину о вопросе военнопленных благодаря присутствию Рейнеке, начальника управления по делам военнопленных, который представлял своё ведомство и ОКВ, и я повторил всё, что я помнил об этом.

Нельте: Я спросил про ограничение юрисдикции.

---

[20] Герман Рейнеке (1888 — 1973) — германский военный деятель эпохи Третьего Рейха, генерал пехоты (1 июня 1942 года). Начальник общего управления в составе штаба верховного главнокомандования Вермахта. Американским трибуналом был приговорён к пожизненному заключению, вышел на свободу в 1954.

Лахузен: Да.

Нельте: Вам известно, что в оперативной зоне армии, действующая армия была ответственной за военнопленных?

Лахузен: Да.

Нельте: И что ОКВ стало ответственным за обращение с ними только, когда их доставляли в Германию?

Лахузен: Да, я повторил то, что знал о вопросе в то время, когда слышал о нём. Было то, что генеральный штаб армии провёл все приготовления, чтобы доставить этих людей обратно и Гитлер тогда разрешил ОКВ заниматься этим, и ОКВ сделало генеральный штаб ответственным за последствия. Что случилось, потом я не знаю и не имею права судить. Я могу лишь повторить, то, что я видел и слышал.

Нельте: Я думал, что вчера вы выразили согласие с тем, что пленных не доставляли из-за приказа Гитлера.

Лахузен: Я не высказал согласия. Я просто повторил то, что тогда слышал и что знал. Конечно, может быть это и неправильно.

Нельте: Слышали от кого?

Лахузен: Я слышал об этом от людей, с которыми находился в постоянном контакте, то есть, на ежедневных совещаниях, на которые Канарис, начальники отделов и другие лица приходили с докладами. Я слышал это там, и об этом много говорили. Я с первых же допросов дал это понять. Я лично говорил Рейнеке, что то, что он говорил об этом вопросе в то время…

Нельте: Это не имеет отношения к моему вопросу.

Лахузен: Я прекрасно понял ваш вопрос. Я лишь хочу дать понять, как я пришёл к тому, что сказал вчера – чтобы установить, как это относилось фактически, организационно и к иным подразделениям…

Нельте: Но вы в принципе знали, что ОКВ было ответственным за военнопленных только в Германии?

Лахузен: Без вопросов.

Нельте: Как получилось, что управление абвера заняло такое отношение к действиям вражеских коммандос, как вы рассказывали вчера. Предполагалось, что вы будете заниматься такими вещами с германской стороны, но вы – то есть, ваш отдел – официально не занимались руководством этими вещами?

Лахузен: Нет, не сразу же. Разведывательное управление должно было иметь некоторое отношение к этому, потому что оно получало сведения о любом приказе которые находился на рассмотрении, даже до того как он оформлялся и уже точно, когда был его проект. Данный приказ, конечно, содержал важный пункт по международному праву, и иностранный отдел управления абвера – или даже «Sachbearbeiter» (эксперт) как его называли – естественно занимался этим.

Фактически, мой отдел был прямо связан с этими вещами по причинам, которые я уже объяснял, потому что это могло повлиять на тех лиц, за которых я был ответственным.

Нельте: Отдел, который занимался международным правом в управлении разведки, когда-либо выражал своё мнение в письменном виде?

Лахузен: Как я вчера отмечал, я написал служебную записку по этому предмету, с точки зрения своего отдела, которую передали Канарису и которая была частью длинного документа. Я узнал о том как её использовали только от Бюркнера, о том, что его отдел передал её таким образом, как устно так и письменно, в качестве протеста или возражения, в любом случае обозначив опасности. Это случилось второй раз, и я снова не могу сказать в какой форме, устно или письменно или *vice versa*[21] – сначала письменно, а потом устно – после казней, которые уже свершились, и потому что я снова стал слышать о проводившихся казнях. Таким было логическое развитие.

Нельте: Вчера вы также говорили нечто о применении опознавательной отметки на русских военнопленных путём клеймения. Вам известно, что такая схема, как указано в вопросе, была отменена телефонным приказом начальника ОКВ, который с этой целью поехал в штаб-квартиру фюрера, и лишь из-за печального и ужасного недопонимания, было подготовлено несколько копий этого приказа.

Лахузен: Нет, я не знаю об этом, потому что, в целом, я слышал только о тех вещах которые происходили в разведывательном управлении, то есть, от Канариса, если я прямо был связан с ними. Что происходило на высших уровнях, то есть, выше Канариса, было бы мне известно, если бы я каким-то образом был связан с этим.

Нельте: Лично вы видели приказ?

Лахузен: На какой приказ вы ссылаетесь?

Нельте: Тот, что касался клеймения русских пленных.

Лахузен: Нет. Как и в случае приказа коммандос и остальных, я присутствовал только на очень оживлённой дискуссии по данному вопросу, в отношении клеймения русских пленных, я помню как Канарис говорил о том, что доктор подготовил письменный доклад о том как это делать проще всего.

Нельте: Вчера вы заявили, что адмирал Канарис сказал, что подсудимый Кейтель отдал приказ устранить генерала Вейгана[22]?

Лахузен: Да.

Нельте: Подсудимый Кейтель отрицает это. Он спрашивает, вы когда-либо видели какой-либо документ или письменное доказательство этого приказа. Он

[21] Vice versa - латинское выражение, буквально «противоположным образом», также «наоборот», «обратно»

[22] Максим Вейган (1867 — 1965) — французский военный деятель.

хочет знать о происхождении любого заявления, которое касается генерала Вейгана.

Лахузен: Этот приказ не отдавали в письменной форме, но он поступил ко мне, потому что предполагалось, что я его исполню, то есть, не я, а мой отдел. Он поступил через Канариса, в том кругу, который я часто описывал, и который означал, что это было известно немногим. Меня поставили в известность в результате беседы, которая была в кабинете Кейтеля в ОКВ и на которой я присутствовал. Кейтель уже обращался ко мне с этим вопросом. Я записал это в своих личных записках и упомянул дату. В конце концов, такая вещь это не ежедневное событие, по крайней мере, не для меня. Это было 23 декабря 1940.

Нельте: Вы помните действительную формулировку вопроса подсудимого Кейтеля на который предполагалось ответить?

Лахузен: Конечно, я не помню точную формулировку; инцидент был слишком давно. Я очень точно помню жест. Он означал: «Что с этим сделано? Как идут дела?»

Нельте: Вчера вы сказали о том, что дали уклончивый ответ.

Лахузен: Вчера я сказал, что не могу точно вспомнить, как я ответил, но я точно не сказал то, что сказал в присутствии Канариса, а именно: «Я не собираюсь думать об исполнении такого приказа по убийству; мой отдел и мои офицеры это не организация убийц. Всё, что угодно, но не это». То, что я сказал Кейтелю было то, насколько сложный это вопрос, или уклончивый выдуманный ответ.

Нельте: Если начальник ОКВ приказал о такой акции по собственной инициативе или по вышестоящим приказам, это в силу, высокого положения генерала Вейгана, считалось бы государственным актом. Вчера вы не рассказали нам, происходило ли, что либо после 23 декабря 1940, то есть, поднимал ли снова этот вопрос начальник ОКВ.

Лахузен: Нет, я ничего не говорил об этом вчера, но я часто упоминал во время допросов, что после этого начальник ОКВ больше ничего не делал с этим. Отношение Канариса очевидно дало понять, что об этом ничего не слышали, так как в иерархии командования для меня он был авторитетом, и он передавал мне приказы. С другой стороны, информация которую я получил о Жиро была авторитетной.

Нельте: Мы перейдём к этому. Это чрезвычайно если акт государства, такой как убийство генерала Вейгана, был приказан, и ничего больше об этом не слышали. Вы объясните это?

Лахузен: Я могу объяснить это только в виду конструкции, которую предложил не только я сам, но и остальные,. Обстановка в то время была очень тревожной; события следовали друг за другом очень быстро и всё время, что-то случалось; и мы полагали – я вернусь к тому, что мы предполагали – что этот вопрос и

важность придаваемые ему уйдут в тень более важного военного или политического события.

Нельте: Вы желаете, сказать, что-то ещё?

Лахузен: Да. Я желаю заявить, что то, о чём я сейчас говорю, имеет некоторое отношение к развитию дела Жиро[23]. Мы – то есть, Канарис, я и остальные – кто знал об этом, когда дело началось, надеялись на то, что оно пойдёт также как дело Вейгана; то есть, то, что вопрос сойдет на нет. Независимо от того был приказ отдан Кейтелем или Гитлером, или Гиммлером, Канарис клал его на полку. В наших кругах было бы сравнительно просто перехватить его или перенаправить. На это мы надеялись во время дела Жиро, как мы поняли по делу Вейгана. Было ли это правильным или нет, я не могу судить. Это объяснение.

Нельте: Для менее важного вопроса ваша аргументация могла бы быть правдоподобной, но в таком важном деле как дело Вейгана мне не кажется, что она выдерживает критику. Но даже если так и было, будь у какого-либо ведомства желание устранить Вейгана, как вы объясните тот факт, что Вейган, которого позже забрали в Германию и поселили на вилле, жил в покое и с почётом? Было бы понятно, если бы приказ устранить его серьёзно высказывался в каких-либо ведомствах, что это следует провести в связи с этим.

Лахузен: Я могу ответить на это тем, что отношение личностей в публичной жизни, как в стране, так и за рубежом, сильно отличается. Были высокопоставленные личности, которые в один момент находились в большом фаворе, а потом оказывались в концентрационном лагере.

Нельте: Итак, в отношении Жиро, вы заявили о том, что адмирал Канарис в вашем и остальных присутствии, сказал, что генерала Жиро нужно убрать по приказам вышестоящих ведомств.

Лахузен: Да. Это замечание, сделанное Пикенброком засело в памяти и я его очень хорошо помню, о том, что господин Кейтель должен рассказать об этих вещах господину Гитлеру.

Нельте: Согласно сообщению сделанному вам адмиралом Канарисом, это был приказ Гитлера, а не Кейтеля.

Лахузен: Насколько мы в управлении разведки знали, Кейтель отдал приказ Канарису. Я могу лишь полагать о приказе Гитлера об этом. Я не знаю, кто действительно отдал приказ, потому что у меня не было сведений об иерархии командования выше Канариса. Что касалось меня, приказ Канариса – приказ который я мог сразу же обсудить с ним, так же как обсуждаю здесь.

Нельте: Лично вы не слышали этот приказ?

Лахузен: Нет, лично я его не слышал. Я никогда не говорил, что слышал.

---

[23] Анри Жиро (1879 — 1949) — французский военачальник, армейский генерал, участник двух мировых войн.

Нельте: Но вы упоминали, что позднее Кейтель говорил с вами по данному вопросу?

Лахузен: Процедура была такой же, как и в случае Вейгана.

Нельте: Вы помните какое-либо точное или утвердительное выражение вроде «убить», «ликвидировать» или нечто похожее связанное с этим?

Лахузен: В целом использовалось слово «покончить» (umlegen).

Нельте: Я имел в виду использовал ли подсудимый Кейтель такое слово обращаясь к вам?

Лахузен: Да, конечно – когда я доложил, записи которые есть у меня, с датой, такие же, как и в случае Вейгана. По причинам неизвестным мне, дело Жиро видимо зашло дальше, чем дело Вейгана, так, Канарис и я смогли установить различные этапы его развития.

Нельте: Вы не ответили на мой вопрос. Что вам сказал подсудимый Кейтель в тои раз, когда вы присутствовали на докладе Канариса и возник вопрос о Жиро? Что он сказал?

Лахузен: То же самое: «Как идут дела?». И под «делом» ясно имелось в виду устранение Жиро, и именно этот предмет являлся предметом, который мы обсуждали в похожих обстоятельствах по делу Вейгана.

Нельте: Это ваше мнение, но это не факт о котором вы даёте показания. Я хочу установить, что Кейтель спросил у вас. Говоря вам или в вашем присутствии, он использовал выражение «устранить» или «ликвидировать»?

Лахузен: Я не могу вспомнить его выражение, но было совершенно ясно о чём идет речь. Чтобы это ни было, это не был вопрос сохранения жизни Жиро или лишения свободы. У них должна была быть такая возможность, пока он находился на оккупированной территории.

Нельте: Об этом я и говорю. Вы знакомы с фактом, что после побега Жиро и его возвращения в неоккупированную Францию, в оккупированной Франции прошла конференция.

Лахузен: Да, я слышал об этом.

Нельте: Посол Абец[24] имел беседу с генералом Жиро, которая касалась его добровольного возвращения в заключение. Вам это известно?

Лахузен: Да, я слышал об этом.

Нельте: Значит, наверное, вам известно, что тогда местный военный командир немедленно позвонил в штаб-квартиру фюрера через Париж. Можно считать, что было сделано важное сообщение; а именно, что Жиро находился в оккупированной Франции и мог быть взять в плен?

---

[24] Отто Абец (1903 — 1958) — нацистский дипломат, бригадефюрер СС (чин был получен 30 января 1942 года), один из руководителей оккупационной администрации Третьего Рейха на территории Франции. В 1949 был осуждён французским судом к 20 годам лишения свободы. Вышел на свободу в 1954 году.

Лахузен: Мне это известно в общих чертах.

Нельте: Значит вам также известно, что ОКВ – то есть, в данном случае Кейтель – тогда решил, что это не произойдёт.

Лахузен: Нет мне это не известно.

Нельте: Но вам известно, что генерал Жиро вернулся в неоккупированную Францию безо всякого вреда?

Лахузен: Да, известно.

Нельте: Что же, в таком случае, ответ на мой предыдущий вопрос очевиден.

Лахузен: Я говорю правду, когда говорю, что не знаю. Я не мог знать об этом если, об этом говорили в моё отсутствие.

Нельте: Что же, это так и факты доказывают это. Вам известно, что семья генерала Жиро жила в оккупированной Франции?

Лахузен: Нет, я это не знаю.

Нельте: Я думал управлению абвера доверили работу в этом регионе?

Лахузен: Нет, вы ошибаетесь – точно не моему отделу. Я не знаю, был ли какой-то другой отдел ответственным за это.

Нельте: Вопрос был задан, чтобы просто подтвердить то, что семья не пострадала из-за того, что генерал Жиро, сбежав, отказался вернуться в плен. У меня есть ещё один вопрос на который вы может быть ответите.

Лахузен: Я прошу прощения. Пожалуйста, могу я вернуться к вопросу о Жиро?

Нельте: Этот вопрос тоже про Жиро.

Лахузен: Хорошо.

Нельте: Вам известно, что однажды ваш начальник, Канарис, получил особое письмо курьером от Жиро в котором Жиро спрашивал, может ли он вернуться во Францию? Вам это известно?

Лахузен: Нет. Нет, я не знаю об этом. Вероятно, я тогда не был в Берлине. Я не всегда был в Берлине.

Нельте: Мне это известно. Я думал, может быть это есть в дневнике.

Лахузен: Нет, я не вёл дневник. Я просто вносил дополнения, касавшиеся моего отдела, но я не был знаком с дневником полностью.

Нельте: Спасибо.

Председатель: Трибунал прервётся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Кранцбюлер: Я хочу заявить ходатайство в связи с технической стороной разбирательства. В ходе разбирательства, будут заслушаны много немецких свидетелей. В ходе слушаний этого свидетеля я попытался сравнить то, что свидетель действительно сказал с английским переводом. Я думаю, я могу

заявить, во многих существенных положениях перевод не полностью соответствует заявлению свидетеля. Поэтому я хочу предложить, чтобы немецкие стенографисты сразу же записывали заявления свидетеля на немецком языке для того, чтобы защита могла сравнивать то, что свидетель на самом деле говорит с английским переводом, и при необходимости, заявляла ходатайства об исправлении перевода. Это всё.

Председатель: Да, господин судья Джексон.

Джексон: Я лишь хочу проинформировать суд и защиту, в связи с наблюдением, которое сделали, что это продумывалось, и каждое заявление свидетеля записывается на немецком языке, для того, чтобы при возникновении вопросов, если защита обратиться с ходатайством можно было сверить показания.

Председатель: Немецкий протокол доступен для защитников?

Джексон: Я так не думаю. Пока нет. Она не была доступна за исключением отдельных случаев.

Председатель: Я полагаю, она расшифрована?

Джексон: Я не знаю, сколько займет этот процесс. Я проконсультируюсь с техниками и сообщу об этом, но я знаю, что это соблюдается. По моим сведениям это соблюдается в такой форме, что если возникнет вопрос, трибунал сможет точно его разрешить, поэтому если они обратят внимание на конкретную вещь, и свидетель и мы сможем это исправить. Было бы непрактично делать запись без копировальных машин. Я не техник, я не думаю, что было бы практично передавать её в их распоряжение.

Председатель: Не было бы практичнее, чтобы была расшифровка на немецком языке, и в течение одного-двух дней после дачи показаний, направлять её расшифровку в комнату защиты.

Джексон: Я думаю это будет сделано. Вероятно, полковник Достерт сможет лучше, чем я пояснить, что для этого делается, потому что он техник в этой сфере. Я уверен, что не будет никакой трудности в вопросе правильных переводов.

Достерт: Ваши чести, протоколы разбирательства ведутся на всех четырёх языках и каждое слово, сказанное на немецком языке записывается на немецком языке немецкими судебными стенографистами. Затем записи расшифровываются и предоставляются защите. Более того, есть устройство механической записи разбирательства, которое записывает каждое слово, сказанное на любом языке в зале суда и в случае сомнения в аутентичности стенографических записей, у нас есть возможность дальнейшей верификации путём механической записи, таким образом, защита имеет все возможности для проверки аутентичности перевода.

Джексон: Полковник Достерт сообщил мне о том, что 25 копий немецкой расшифровки доставляются подсудимым ежедневно.

Кранцбюлер: Господин Председатель, мне не сообщили, что немецкие показания стенографируются на немецком языке. Я полагал, что стенограммы, переданные нам являются переводами. Если немецкие стенографические записи есть в суде, я отзываю ходатайство.

Председатель: Я думаю, мы будем работать быстрее, если защитники, до заявления ходатайств, изучат вопросы, о которых собираются заявлять ходатайства.

Заутер: Я хочу задать свидетелю несколько вопросов.

Свидетель, ранее вы заявили о том, что когда-то был отдан приказ, согласно которому русских военнопленных должны были некоторым образом помечать, и что этот приказ был отозван подсудимым Кейтелем. Вы сказали это, не так ли?

Лахузен: Да, я сказал, что у меня есть сведения о том, что это было целью.

Заутер: Это интересно с точки зрения подсудимого Риббентропа, и я хочу услышать от вас известно ли вам об этом. Риббентроп утверждает, что, когда он услышал о приказе клеймить русских военнопленных, он, как министр иностранных дел Рейха, незамедлительно поехал в штаб-квартиру фюрера, чтобы проинформировать генерал-фельдмаршала Кейтеля об этом приказе и указал ему на то, что он, Риббентроп, как министр иностранных дел, также как и гарант международного права, возражает такому обращению с русскими военнопленными.

Свидетель, меня интересует знать, в вашем кругу кто-то говорил о том, кто обратил внимание Кейтеля на этот приказ и попросил отменить его?

Лахузен: Мне не сообщали об этом, и я знаю лишь о том, как я вчера сказал, что было такое намерение, но его не осуществили.

Заутер: Тогда у меня есть ещё один вопрос.

Свидетель, вчера вы говорили о некоторых замечаниях подсудимого Риббентропа, в особенности одном заявлении в отношении того, чтобы вызвать мятеж в Польше – не в России – и чтобы были подожжены все польские фермы и всех евреев нужно убивать. В целом таким было заявление.

Лахузен: Да.

Заутер: Итак, затем, как мне кажется, отвечая на вопрос одного русского обвинителя, вы усилили своё заявление, упомянув приказ подсудимого Риббентропа. Я хочу знать, вы действительно имели в виду, что это был приказ Риббентропа военному ведомству.

Лахузен: Нет.

Заутер: Минуточку, вы можете ответить на оба вопроса сразу.

Я также хочу напомнить, что вчера вы, когда этот вопрос обсуждался впервые, вы говорили о директиве, которая, как мне кажется, была у вашего вышестоящего офицера, как вы сказали, от Риббентропа?

Лахузен: Нет, её получил начальник ОКВ, а не мой вышестоящий офицер которым был Канарис. Я хочу повторить это, чтобы разъяснить данный вопрос. Это был вопрос, который возник на дискуссии 12 сентября 1939 в поезде фюрера. Эти совещания прошли в следующей последовательности по времени и местности: сначала короткое совещание между министром иностранных дел и Канарисом в его купе.

Заутер: Вы присутствовали?

Лахузен: Я присутствовал на этом совещании. Обсуждались общеполитические вопросы о Польше и украинцах в Польше. Я больше ничего не знаю об этой встрече, которая была первой.

После этого была ещё одна встреча в купе Кейтеля, который тогда был начальником ОКВ, и в ходе этой встречи Кейтель подытожил и прокомментировал общеполитические директивы принятые Риббентропом. Тогда он упомянул несколько возможных решений для руководства польской проблемой с точки зрения внешней политики – это могло случиться, или нечто ещё могло случиться; вполне возможно. В этой связи он сказал:

> «Канарис, вы, должны вызвать мятеж с помощью украинских организаций которые работают с вами и у которых аналогичные задачи, а именно, поляки и евреи».

И затем прошла третья дискуссия, или даже, очень короткое замечание в конце очень короткого разговора между министром иностранных дел Риббентропом и Канарисом в связи с этим предметом, после разъяснения плана. Она была о том, как следует проводить мятеж и что должно случиться. Я хорошо это помню, потому что он требовал, чтобы сжигали фермы. Канарис подробно обсудил со мной этот предмет и сослался на это замечание.

Как это было, так я это описал. Было следующее: директивы от высшего командования Кейтелю; затем передача Кейтелем Канарису на этом совещании; затем повторение Канарисом в форме замечания, которое я хорошо помню из-за слов о поджогах ферм, что необычно услышать.

Председатель: Трибуналу будет проще если будет задаваться один вопрос за раз и если свидетель ответит «да» или «нет» на заданный вопрос, если требуется пояснит. Но вопросы и ответы нужно задавать как можно короче и за один раз задавать один вопрос.

Заутер: Итак, свидетель, кое-что ещё поразило меня.

Председатель: Вы слышали, что я вам сказал? Вы поняли?

Заутер: [*Продолжая*] Вчера вы сказали, что этих замечаний Риббентропа нет в дневнике, если я правильно вас понял.
Лахузен: Нет, это не из моего дневника, а в связи с дневником Канариса, путём которого я могу сделать это замечание.
Заутер: Вчера вы сказали, что это замечание вас поразило.
Лахузен: Да.
Заутер: И сегодня вы сказали о том, что генерал Бласковиц также сделал некие поразительные заявления. Однако, вы также упоминали, что эти заявления Бласковица не попали в дневник.
Лахузен: Нет.
Заутер: Итак, мне показалось – и я хочу, чтобы вы ответили на этот вопрос: Почему, если это замечание подсудимого Риббентропа удивило вас, его не внесли в дневник?
Лахузен: О Бласковице, я должен сказать – или даже – повторю следующее:

Я сказал, что не слышал, чтобы тема Бласковица упоминалась в связи с совещанием, и я не могу полагать, что эта вещь совпала, иначе она бы попала в эти записи. Конечно, может быть, что обсуждался вопрос Бласковица тогда, когда меня там не было. Я лишь изложил то, что слышал или то, что Канарис рассказал мне для занесения в протокол.
Заутер: Но вы сами слышали это от Риббентропа?
Лахузен: Да, но суть не меняется. Говорил ли некто про уничтожение, ликвидацию или сожжение ферм, все это террористические меры.
Заутер: Фон Риббентроп действительно говорил про убийство евреев? Вы уверены в том, что помните это?
Лахузен: Да, я точно помню это, так как Канарис говорил не только со мной, но также и другими в Вене об этом вопросе и вызывал меня в качестве свидетеля.
Заутер: Вы тоже это слышали?
Лахузен: На этом вопрос не закончился, но эти слова Риббентропа часто обсуждались.
Заутер: Свидетель, кое-что ещё. Вы сказали нам об убийственных планах, в которых использовались вы или ваш отдел или другие офицеры или которые вы проводили. Вы сообщали о них в какой-либо полицейский участок? Могу я отметить, что согласно германскому праву не сообщение о планируемом преступлении наказуемо тюремным заключением или в серьёзных случаях смертью.
Лахузен: Что же, когда вы говорите о германском праве, я не могу согласиться с вами. Я не юрист, а обычный человек.
Заутер: Насколько мне известно, это также наказуемо по австрийскому праву.
Лахузен: Насколько мне известно, в это время австрийское право не действовало.

Заутер: Другими словами, вы никогда не сообщали о планируемом преступлении, ни частному лицу, ни чиновнику?

Лахузен: Мне бы пришлось сделать много доносов – о 100000 запланированных убийств, о которых я знал и не мог помочь. Вы можете прочесть о них в материалах дела – и о расстрелах и похожем – о необходимости которых у меня были сведения, знал я о них или нет, потому что, к сожалению, я находился в их эпицентре.

Заутер: Это не вопрос расстрелов, которые проводились и которые нельзя было предотвратить, но скорее, вопрос планируемого убийства в то время, когда его можно было предотвратить.

Лахузен: Я могу лишь ответить: почему лицо, которое получило этот приказ в первую очередь не сделало тоже самое? Почему оно не осудило Гитлера, например?

Заутер: Вы, как генерал германского Вермахта, должны были спросить Гитлера…

Лахузен: Извините, вы переоцениваете моё звание, я был генералом германского Вермахта с января 1945, то есть, только 4 месяца. В то время я был подполковником и позднее полковником генерального штаба, но не в генеральном штабе.

Заутер: Но в 1938, незамедлительно после нападения Гитлера на Австрию, вы сразу попросили у Гитлера перевода в германский Вермахт.

Лахузен: Я не просил, и не должен был это делать. Где бы я не служил, я был известен своей службой. Я не был посторонним. Со сведениями об австрийском правительстве и также, в ограниченном смысле, сведениями о германских властях (то есть, отдельных лицах) я работал на австрийское правительство по предмету который исключительно касался вещей по ту сторону от австрийской внутренней политики. Я сотрудничал с Вермахтом, также как и с итальянским и венгерским правительствами с ведома австрийского правительства и компетентных властей. Политические вопросы не находились в моей сфере.

Заутер: Свидетель, но кажется, ваша память обманывает вас, потому что сразу же после нападения Гитлера на Австрию, вас вызвали в генеральный штаб в Берлине и там вы пытались получить назначение в германском Вермахте и вы сейчас отрицаете это. Вы также заполнили и подписали анкету, в которой заявили о своей преданности великогерманскому Рейху и Адольфу Гитлеру; и вскоре вы дали присягу Адольфу Гитлеру.

Лахузен: Да, конечно, я сделал это, как и все кто находился на должности переводимой из одного ведомства в другое.

Заутер: Ранее, вы говорили, что вы не обращались за этим назначением, у меня есть обратная информация: вы, в компании двух или трёх других офицеров были

первыми, поехавшими в Берлин с единственной целью просить начальника германского генерального штаба Бека принять вас в германскую армию.

Лахузен: Я очень рад, что вы упомянули этот предмет, потому что это позволит мне разъяснить своё положение. Мне не требовалось просить о своей будущей должности в германском Вермахте. Я был известен из-за своих военных занятий, также как и военный атташе известен в стране, в которой он аккредитован.

Более того, я могу просто объяснить, почему моё назначение на должность было таким быстрым. Я сказал, что моя деятельность и моё сотрудничество с австрийской разведывательной службой, которые определялись не мной, а мои вышестоящим австрийским ведомством, в то время были направлены против соседней страны Чехословакии. Чехословакия была следующей страной в списке после Австрии. Поэтому, было естественно, что мой последующий начальник Канарис, который знал меня по моей бывшей должности, был крайне заинтересован в назначении меня в своё управление. Он замолвил за меня слово, и генерал-полковник Бек сделал это; и я рассказал генералу Беку обо всём, что он попросил.

Заутер: Значит это, правда, что вы поехали в Берлин и попросили перевода в германский Вермахт, в чём вам сначала отказали?

Лахузен: Нет, это не правда, я не просил. Просили другие. Я даже могу сказать, что я не ездил туда: я полетел туда. Канарис, который знал меня не только по военной службе, но также в отношении моего личного отношения (также как Маргонья знал меня и также как генерал-полковник Бек, которому сообщил обо мне Канарис), попросил за меня. Я сам не просил, а другие просили за меня, по причинам которые стали мне ясны позднее, потому что они знали о моём личном отношении, также как и мои австрийские товарищи – их было немного – знали об этом и обо мне. Так было дело.

Заутер: У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

Председатель: До перекрёстного допроса я хочу объявить, что этим вечером не будет открытого заседания.

Штамер: Я защитник подсудимого Геринга и я хочу обратиться к свидетелю с несколькими вопросами.

Свидетель, если я правильно вас понял, вы вчера сказали, что у Канариса было личное убеждение о том, что он не смог предотвратить нападение на Польшу, что означало конец Германии и огромную неудачу для нас. Триумф системы означал бы даже большее бедствие, и задачей генерала Канариса было предотвратить это. Я правильно вас понял?

Лахузен: Да, кроме одного пункта: не то, что он не смог предотвратить это, но что было невозможно это предотвратить. Канарис не мог знать об этом…

Штамер: Вам известно, что адмирал Канарис, в первые годы войны, имел активные саботажные организации за линией фронта, и он старался работать с этими организациями?

Лахузен: Конечно, я знал об этом, и полностью проинформировал американские власти, которые интересовал этот предмет.

Штамер: Но как это возможно? Это не согласовывалось с его политическими убеждениями.

Лахузен: Это объясняется тем фактом, что в кругу, в котором он действовал, он никогда не говорил, что он думает на самом деле, и тысячи других тоже не могли этого сделать – это само собой разумеется. Важно не то, что он говорил, или что он говорил с этой целью; а то, что он делал. Я это знал и другие тоже.

Штамер: Это не вопрос о том, что он говорил, а о том, что он делал. Он не только предлагал такие меры, но и сам их применял – это правда?

Лахузен: Для видимости, он конечно должен был оставаться в рамках своей должности, для того чтобы сохранить свою должность. Было важно, чтобы он оставался в должности, чтобы в 1939 предотвратить то, что случилось в 1944: когда Гиммлер взял дела в свои руки. Я поставлю перед вами этих двух человек, одного напротив другого: Канариса и Гиммлера – и я думаю, вряд ли мне нужно говорить вам, к чему стремился Канарис, когда он (Канарис) принимал участие – якобы в этой деятельности.

Штамер: Вы назвали имя Гиммлера в связи с этим у меня есть следующий вопрос:

Вам известно, что адмирал Канарис в первые годы войны, придавал большой упор своим хорошим отношениям с СС и необходимости тесного взаимодействия с СС, настолько, что подсудимый Геринг вынужден был рекомендовать ему быть более независимым от СС в военных вопросах?

Председатель: Вы говорите слишком быстро, и я не думаю, что вы следуете тому, о чём я говорил, трибуналу будет проще если вы зададите один вопрос за раз.

Штамер: Я коротко поставлю свой вопрос; свидетель знал о том, что адмирал Канарис, в первые годы войны, имел хорошие связи с СС и признавал необходимость сотрудничества с этим формированием, и никогда не уставал подчёркивать это?

Лахузен: Да, это мне известно. Я также знаю почему.

Штамер: И почему?

Лахузен: Для того, чтобы он мог следить и знать и быть информированным обо всём, что делали эти люди и мог вмешиваться всегда и везде где возможно.

Штамер: Обязанностью вашей организации или обязанностью управления Канариса было передавать важные вражеские разведданные военному руководству в подходящее время?
Лахузен: Я не понял, какой отдел Канариса имел к этому отношение.
Штамер: Ваш отдел управления Канариса?
Лахузен: Да, конечно отдел I.
Штамер: Итак, по моим сведениям, ваш отдел не передал военным ведомствам информацию об англо-американской высадке в Северной Африке. Почему?
Лахузен: Я не знаю. Не нужно делать меня ответственным за управление. На этот вопрос мог бы легко ответить полковник Пикенброк, но не я.
Штамер: Относительно дела «Ровеля», вчера вы сказали, что полковник воздушных сил Ровель, сформировал специальную эскадрилью, у которой была задача проведения разведывательных полётов над Польшей, Англией и юго-восточным сектором перед польской кампанией. Это правда?
Лахузен: Да.
Штамер: Вы также сказали, что полковник Ровель поехал к адмиралу Канарису для доклада о результатах этих полётов и представил фотографии. Это правда?
Лахузен: Да. Как бы я об этом по-другому узнал? Я это не придумал.
Штамер: Я этого не говорил. Как полковник Ровель доложил адмиралу Канарису об этом?
Лахузен: Мне кажется, я вчера говорил, что это было функцией отдела I управления разведки.
Штамер: Лично вы видели фотографии снятые над Англией?
Лахузен: Да, я видел их.
Штамер: Когда и где вам показывали фотографии?
Лахузен: Мне их показывали в кабинете Канариса. Я не имел к ним никакого отношения официальным образом. Получилось так, что я тогда был на месте. Мне было интересно, как это делается.
Штамер: Что было на фотографиях?
Лахузен: Я забыл подробности. Их сделали с самолётов.
Штамер: Вам официально не показывали фотографии?
Лахузен: Нет, фотографии мне не показывали официально, я был просто заинтересованным наблюдателем по этому поводу, как я только, что вам сказал.
Штамер: Ровель представлял управлению какие-либо письменные доклады об этих полётах?
Лахузен: Я не знаю.
Штамер: Вы не знаете? Вы также сказали, что эскадрилья Ровеля проводила полёты из Будапешта?
Лахузен: Да.

Штамер: Вам это известно по собственному опыту или из какой-то другой информации?

Лахузен: Я знал это в результате личного расследования. Дата внесена в военный дневник отделом. Тогда я был в Будапеште и меня попросили присутствовать в Будапеште.

Штамер: Это было перед польской кампанией?

Лахузен: Да.

Штамер: И почему эти полёты велись из Будапешта?

Лахузен: Я не знаю. Я это вчера говорил. Господа из воздушных сил смогут ответить на это.

Дикс: Свидетель, вам известен капитан Штрунк[25] из абвера?

Лахузен: Я бы хотел, чтобы вы назвали мне больше чем имя. Одно имя для меня ничего не значит. Дайте больше сведений, чтобы освежить мою память.

Дикс: Он юрист, который был офицером резерва в абвере. Я не знаю, в каком отделе, но я скажу, что это было ведомство Пикенброка. Однако, если вы его не знаете, я вас не буду больше спрашивать.

Лахузен: Если он был у Пикенброка, я его не знаю. Я знаю немногих. Штрунк ещё жив?

Дикс: Уже нет.

Лахузен: Его казнили?

Дикс: Он умер также как Канарис и Остер[26]. Для сведения суда, я хочу добавить, что я задал этот вопрос, потому что я назвал Штрунка в качестве свидетеля и суд допустил его. Я хотел воспользоваться случаем – но если вы его не знаете, я не буду продолжать допрашивать вас.

Лахузен: Когда я спросил, жив ли он, мне показалось, что я вспомнил этого человека, которого с остальными кого я хорошо знал, могли убить, но я не могу уточнить это.

Фриц: Я хочу задать свидетелю несколько вопросов.

Свидетель, вам известно, что подсудимый Фриче, когда в мае 1942 его перевели в 6-ю армию в качестве солдата и впервые услышав там приказ о казнях[27], рекомендовал командующему 6-й армией Паулюсу[28], чтобы он

---

[25] Теодор Штрунк (1895 – 1945) – немецкий юрист. Деятель германских спецслужб. С 1938 капитан абвера. Участник заговора против Гитлера. Казнён.

[26] Ханс Остер (1887 — 1945) — немецкий военный деятель, генерал-майор (1942), участник заговора против Гитлера. Казнён в концентрационном лагере Флоссенбюрг.

[27] Имеется в виду приказ о комиссарах - Приказ он был издан верховным командованием вермахта (нем. Oberkommando der Wehrmacht) 6 июня 1941 года, за две недели до начала войны Германии против Советского Союза. Приказ предусматривал немедленный расстрел всех взятых в плен политработников Красной Армии как «носителей сопротивления».

[28] Фридрих Паулюс (1890 — 1957) — немецкий военачальник (с 1943 года — генерал-фельдмаршал) и командующий 6-й армией, окружённой и капитулировавшей под Сталинградом. Один из авторов плана Барбаросса.

приостановил данный приказ в рамках своей армии, и дать знать об этом решении путём разбрасывания листовок над русским фронтом?

Председатель: Постарайтесь задавать один вопрос за раз. Вы задали три или четыре вопроса.

Фриц: Да, сэр. Вам известно, что Фриче, дал Паулюсу совет отменить приказ в секторе его армии?

Лахузен: Это приказ уже был отдан его армии. Будьте любезны назвать мне приблизительную дату?

Фриц: Это было во время русской кампании, как я вчера говорил. Большая часть этого произошла в мае 1942.

Лахузен: Нет. Я ничего не знаю о связи этого с Фриче. В связи с именем Рейхенау[29], которое ранее упоминалось, я помню разговор Рейхенау и Канариса на котором я присутствовал. На меня это произвело большое впечатление. В ходе разговора и в этом кругу, в котором присутствовало несколько господ, Рейхенау высказывал совершенно иные идеи и судил о вещах совершенно по-другому, нежели я ожидал от него. Кроме этого, я ничего не знаю об этом конкретном вопросе.

Фриц: Также ничего о том факте, что Паулюс отменил приказ в секторе своей армии?

Лахузен: Нет, не в связи с именем Паулюса, но в целом, как я вчера говорил, мне упоминали несколько командующих армиями, чьи имена я уже не помню, или они известны.

Кауффман: Вам знаком господин Кальтенбруннер?

Лахузен: Я встречался с Кальтенбруннером только раз в жизни, и это был день, который навсегда останется в моей памяти. Это была первая встреча между Канарисом и Кальтенбруннером. Она прошла в Мюнхене в отеле «Регина» и это было в тот день, когда двух молодых людей, студента и его сестру, арестовали и казнили. Они распространяли листовки в аудиториях университета Мюнхена. Я читал содержание листовок, и помню помимо прочего, что в них было обращение к Вермахту.

Мне легко восстановить этот день. Это был первый и последний раз, когда я видел Кальтебруннера, с именем которого был знаком. Конечно, Кальтенбруннер говорил об этом с Канарисом, который был потрясён тем, что случилось в тот день и находился под впечатлением – и слава богу ещё есть очевидцы этого, которые смогут дать показания об этом. Обсуждая вопрос,

[29] Вальтер фон Рейхенау (1884 — 1942) — генерал-фельдмаршал (с 1940). Во время Второй мировой войны командовал 6-й армией вермахта. Один из немногих высших военачальников вермахта, активно поддерживавших нацизм.

Кальтенбруннер был очень деловит, но в то же время был циничен. Это единственное, что я могу рассказать об этом.

Кауффман: Кальтенбруннер заявляет, что Гиммлер оставил у себя всю исполнительную власть, при том, что он был ответственным только за разведывательную службу. Это было в том разговоре, о котором вы говорили?

Лахузен: Я хочу, чтобы вы знали о том, в чём заключался вопрос Кальтенбруннера-Гиммлера – борьбе за власть, которая проходила в СС. Я просто описал это событие. Я могу привести вам имена присутствовавших лиц, которые как и я были впечатлены по тем причинам которые я привёл.

Бём: Вчера вас спрашивали о том были ли известны приказы об обращении с советскими военнопленными руководителям СА и других организаций, и ваш ответ был о том, что эти приказы должны были быть им известны. Я хочу спросить вас, кем были эти руководители и как их зовут?

Лахузен: Кто они были и как их звали, я не знаю. Вчера я прямо сказал, почему я так сказал. Они должны были знать о них и о широком круге исполнения этих приказов и конечно, в результате вернувшихся раненых. Немецкий народ должен был знать о них.

Бём: Другими словами, это ваше личное мнение, но никоим образом не факт, основанный на личном наблюдении?

Лахузен: Нет. Лично я не имел никаких отношений ни с кем из руководства СА. Я никогда не имел к ним никакого отношения, и я не думаю, что кто-либо из них хорошо знал меня.

Бём: Вы можете сделать заявление об этом, то есть, о том отдавались ли приказы, о которых вы вчера говорили подразделениям СА?

Лахузен: Будьте любезны снова сформулировать свой вопрос.

Бём: Вы можете сделать ещё одно заявление о том направлялось ли содержание этих приказов, которое обсуждалось вчера, по официальным каналам?

Лахузен: Нет, не по официальным каналам, но тем путем, на который я указал; другими словами, члены СА, которые также находились в Вермахте могли видеть, что происходит на самом деле, и когда они возвращались, они рассказывали об этом, как и любой другой. Это было только в связи…

Бём: Вам известно, имели какое-либо отношение руководители СА к руководству делами военнопленных?

Лахузен: Когда члены СА находились в Вермахте, да.

Бём: Вы лично, что-то наблюдали в связи с этим?

Лахузен: Нет, я никогда этого не говорил. Я уже говорил про СА.

Бём: Я спросил вас, какие руководители подразделений СА знали о них, и вы ответили, что они должны были знать о них.

Лахузен: Я сказал, что руководители этих организаций узнавали об этом таким образом.

Бём: И сейчас я спрашиваю вас, получали отдельные подразделения СА эти приказы.

Лахузен: Я повторю лишь то, что говорил вчера, и я думаю, это было ясно, другими словами, как эти приказы отдавались. Лично я не читал эти приказы, но я знаю об их влиянии.

Бём: Я могу представить, как это происходило, но я спросил вас о том известно ли вам, что эти приказы поступали в СА?

Лахузен: Нет.

Бём: Вы не знаете? По личным сведениям вам, что-либо известно о членах СА использовавшихся для надзора в лагерях военнопленных?

Лахузен: Да, потому что по моим личным наблюдениям, как только я был на пути в группу армий «Север», я поймал человека из СА избивавшего русского военнопленного и вышвырнул его. Я думаю об этом говорится где-то в моих материалах, и также эпизод с человеком Трудовой службы[30].

Бём: Вы сообщили о каких-либо этих инцидентах по соответствующим каналам? Вы проследили за тем, чтобы руководителей этой организации проинформировали об этом?

Лахузен: Я доложил об этом своему вышестоящему офицеру или это упоминалось в моём докладе в связи с визитом устно или письменно. Обсуждались эти и схожие инциденты.

Бём: У вас есть записи об этом?

Лахузен: Да.

Бём: Пожалуйста, вы представите их?

Лахузен: Я посмотрю. Это про человека Трудовой службы, этот документ.

Бём: Не про человека СА?

Лахузен: Нет.

Бём: Значит, вы ничего не можете представить в ответ на мой вопрос?

Лахузен: У меня его нет здесь. Я посмотрю.

Бём: Вы думаете, что можете найти ещё записи?

Лахузен: У меня была возможность просмотреть весь материал, который находится в руках американских властей, чтобы найти эту запись.

Бём: Я попрошу суд, чтобы вам предоставили такую возможность.

---

[30] Трудовая служба Рейха (нем. Reichsarbeitsdienst, RAD) — национал-социалистическая организация, существовавшая в Третьем Рейхе в 1933—1945 годах. С июня 1935 года каждый немецкий юноша должен был проходить шестимесячную трудовую повинность, предшествовавшую военной службе. С начала Второй мировой войны деятельность RAD распространялась также на девушек. Трудовая служба Рейха была составной частью экономики Третьего Рейха и частью воспитания в духе национал-социализма.

Я также хочу спросить вас могли вы, когда-либо наблюдать членов СА, о надзирательных функциях которых вам известно, когда-либо предпринимающих какие-либо меры которые соответствовали приказам против советских военнопленных.

Лахузен: Нет, лично нет.

Бём: Спасибо.

Штамер: Я прошу суд о фундаментальном решении, о том, может ли подсудимый также задавать вопросы свидетелям. Согласно немецкому тексту устава, параграфу 16, мне кажется это допустимо.

Председатель: Трибунал рассмотрит ваше заявление и даст знать позднее.

Джексон: Обвинение Соединённых Штатов желает быть заслушанным, я уверен, если такая вероятность будет рассмотрена трибуналом.

Председатель: Вероятно, нам лучше заслушать вас сейчас, господин судья Джексон.

Джексон: Что же, я думаю очень ясно, что эти положения взаимоисключающие. Каждый подсудимый имеет право осуществлять свою защиту или иметь содействие защитника. Разумеется, это было бы представлением, а не процессом. С учётом устава, мы предусмотрели возможность, чтобы некоторые из этих подсудимых, которые сами являются юристами могли самостоятельно вести свою защиту. Если бы они так сделали, у них были бы все права представителя. Если они освободили себя от полномочий представителя, как мы полагаем, они не вправе выступать лично.

Штамер: Я снова хочу отметить, что параграф 16 (е) очень ясно говорит о моей точке зрения. Он говорит, что подсудимый имеет право, как лично, так и через защитника представлять доказательства и согласно немецкому тексту, ясно, что подсудимый имеет право перекрёстно допрашивать любого свидетеля вызванного обвинением. Согласно немецкому тексту это относится только к подсудимому – в отношении условий также как и содержания. По моему мнению, ясно, что подсудимый имеет право перекрёстно допрашивать любого свидетеля вызванного обвинением.

Председатель: Кто-либо из немецкой защиты, защитников подсудимых, желает перекрёстно допросить свидетеля?

Серватиус: Я хочу отметить, что в письменных формах выданных нам судом, подсудимый, также как и защитник вправе заявлять ходатайство. В анкете есть место для двух подписей. Поэтому, я делаю вывод, что подсудимый может выступать лично.

Председатель: Я спрашивал про, то есть ли защитники желающие перекрёстно допросить свидетеля.

[*Господин Бём подходит к трибуне*]

Председатель: В чём дело? Наденьте наушники, пожалуйста, иначе вы не поймете английский. Что вы хотите сказать? Вы уже допрашивали свидетеля.
Бём: Да, я перекрёстно допросил его, но он дал мне понять, что он составил доклад об инциденте, которые произошёл во время одного из его инспекционных визитов и то, что он вёл некие записи. Пока свидетеля не отпустили, я хочу заявить о том, чтобы обвинение предоставило свидетелю любые возможные записи или доклады о его наблюдениях, чтобы он мог найти доказательства которые хочет.
Председатель: Я думаю, вы сейчас должны завершить своё перекрёстный допрос.
Бём: Конечно.
Председатель: Суд думает, что будет лучше, если вы хотите заявить какое-либо дальнейшее ходатайство в отношении этого свидетеля, вы должны сделать это в письменном виде.
Бём: Да.
Председатель: Так как никто из защитников не желает перекрёстно допросить данного свидетеля, трибунал удалится для рассмотрения вопроса поднятого доктором Штамером о праве подсудимого проводить перекрёстный допрос помимо его защитника.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель:
Желают ли обвинители задать свидетелю вопросы в повторном допросе?
Эймен: Ваша светлость, лишь один вопрос.
Председатель: Верните свидетеля.
Пристав: Его увели.
Председатель: Увели?
Пристав: Да. Его увёл некий капитан, который доставил его в суд. За ними послали.
Председатель: Вам известно, он далеко?
Пристав: Нет, сэр, не известно. Я незамедлительно выясню.
Председатель: Полковник Эймен, вопросы, которые вы хотели задать имеют важность для трибунала, чтобы ожидать этого свидетеля в понедельник?
Эймен: Ваша светлость я так не думаю.
Председатель: Очень хорошо. Трибунал откладывается, и следует понять, что в будущем никакого свидетеля не будут удалять за пределы данного трибунала пока его допрашивают, если иное не установит трибунал.

Эймен: Ваша светлость, я не знаю, что произошло, как я понял он был здесь.

[*Трибунал отложен до 10 часов 3 декабря 1945*]

День одиннадцатый

Понедельник, 3 декабря 1945

Утреннее заседание

Олдерман: С позволения трибунала, мне кажется, трибунал может быть заинтересован в самой краткой характеристике того, что будет происходить следующую неделю или две недели на процессе.

Я незамедлительно приступлю к материалам агрессивной войны, представив историю насилия над Чехословакией. Вероятно, я не смогу закончить сегодня.

Сэр Хартли Шоукросс, британский главный обвинитель, попросил, чтобы ему позволили приступить завтра утром с его вступительной речью по пункту два, и я буду рад уступить ему, с договорённостью о том, что мы после этого возобновим Чехословакию.

Затем, британский обвинитель приступит к представлению дела агрессивных войн по Польше, что привело Францию и Англию к войне. Потом британский обвинитель приступит к расширению агрессивной войны в Европе, агрессии против Норвегии и Дании, против Голландии, Бельгии и Люксембурга, против Югославии и Греции. И в связи с этими агрессиями британский обвинитель представит трибуналу различные договоры и различные нарушения договоров, связанные с агрессиями.

На этом, как я понимаю, завершится британское дело по пункту два и это, наверное, займёт остаток этой недели.

Затем американское обвинение вернётся к пункту один для раскрытия отдельных фрагментов, которые не были охвачены, в особенности, преследование евреев, концентрационные лагеря, разграбление оккупированных территорий, высшее командование и иные предполагаемые преступные организации, в частности доказательства по индивидуальной ответственности подсудимых.

Грубо говоря, я полагаю, что это пройдёт на следующей неделе – двух неделях. Однако, это очень приблизительная оценка.

Потом, французский главный обвинитель произнесёт свою вступительную речь и представит доказательства о преступлениях против человечности и военных преступлениях по пунктам три и четыре по западным оккупированным странам.

После этого, русский главный обвинитель произнесёт свою вступительную речь и представит соответствующие доказательства по военным преступлениям и преступлениям против человечности в восточных странах.

Так, в целом, мы думаем представлять доказательства.

Сейчас я перехожу к третьему разделу в подробной хронологической презентации по делу агрессивных войн: агрессии против Чехословакии. Соответствующие части обвинительного заключения излагались в подразделе 3, раздела IV (F), на страницах 7 и 8 печатного английского текста обвинительного заключения.

Данные фрагменты обвинительного заключения разделены на три части:

(a) Осуществление плана в 1936—1938 гг.: подготовка и нападение на Австрию и Чехословакию.

(b) Выполнение плана нападения на Австрию: ноябрь 1937 года — март 1938 года.

(c) Выполнение плана вторжения в Чехословакию: апрель 1938 года — март 1939 года.

В четверг я закончил представление документов по исполнению плана вторжения в Австрию. Эти документы собраны в документальной книге, которая была вручена трибуналу в начале австрийской презентации.

Материалы, касающиеся агрессии против Чехословакии, были собраны в отдельную книгу документов, которую я представляю трибуналу. Это — «документальная книга О».

Как Трибунал помнит, в период с 1933 по 1936 год подсудимые стали проводить в жизнь программу перевооружения, направленную к тому, чтобы обеспечить Третьему Рейху военную силу и политическое могущество, которые можно было бы использовать против других наций. Вы также помните, что с 1936 года они начали проводить предварительную программу экспансии, которая продолжалась до марта 1939 года. Это было рассчитано на то, чтобы расширить их границы, увеличить их промышленные и продовольственные резервы и, как с промышленной, так и со стратегической точки зрения, занять такие позиции, с которых они могли бы начать еще более широкую и разрушительную кампанию агрессии.

Сейчас – ранней весной 1938 – когда нацистские заговорщики начала разрабатывать конкретные планы завоевания Чехословакии, они прошли приблизительно половину пути в этой предварительной программе.

Осенью прошлого года, на совещании в рейхсканцелярии 5 ноября 1937, записанном в протоколе Хоссбаха[31], Гитлер изложил программу, которой должна была следовать Германия. Как вы помните, этот протокол Хоссбаха содержится в документе PS-386 как экземпляр Соединённых Штатов номер 25, который я зачитал трибуналу в своём вступительном заявлении неделю назад.

«Вопрос для Германии» - фюрер проинформировал своих военных командующих на этом совещании – «стоит так: где можно добиться максимального выигрыша путем минимальных усилий»

В начале повестки дня стояли две страны — Австрия и Чехословакия.

12 марта 1938 г. Австрия была оккупирована германской армией и на следующий день присоединена к Рейху. Пришло время по новому сформулировать германские намерения в отношении Чехословакии. Более чем через месяц двое из заговорщиков, Гитлер и Кейтель, встретились, чтобы обсудить планы окружения и захвата Чехословацкого государства.

В числе выбранных документов, которые я зачитывал в своём вступлении трибуналу неделю назад, которыми устанавливался состав преступления агрессивной войны был отчёт о совещании от 21 апреля 1938, документ PS-388, экземпляр Соединённых Штатов-26.

Как трибунал помнит, Гитлер и Кейтель обсуждали предлоги, которые могли быть использованы Германией в качестве оправдания внезапного сокрушительного нападения. Они рассматривали вопрос о провоцировании дипломатических конфликтов, которые, становясь все более серьезными, оправдали бы развязывание войны. В качестве альтернативы, и это они сочли предпочтительней, планировалось развязать молниеносное нападение в результате инцидента, созданного ими самими.

Как указано в обвинительном заключении и доказано документами, обсуждалась возможность убийства германского посла в Праге для создания этого необходимого инцидента.

Была признана необходимость пропаганды для руководства поведением немцев в Чехословакии и для того, чтобы запугивать чехов. Были обсуждены проблемы транспорта, тактические вопросы для того, чтобы в течение четырех дней сломить возможное сопротивление Чехословакии, поставить мир перед свершившимся фактом и исключить возможность вмешательства извне.

Таким образом, в середине апреля 1938 года план нацистских заговорщиков о захвате Чехословакии уже достиг стадии практического планирования.

---

[31] Фридрих Хоссбах (1894 — 1980) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал пехоты. Адъютант Гитлера. Вошёл в историю как автор «протокола Хоссбаха», протокола заседания с участием Гитлера в 1937 году, во время которого Гитлер обосновал необходимость агрессивной экспансии для Германии.

Как трибунал помнит, все это произошло в обстановке «дружеских» дипломатических отношений. На этом фоне и следует рассматривать этот заговор. Несмотря на то, что руководители германского правительства осенью 1937 года приняли решение уничтожить Чехословацкое государство, они были связаны договором об арбитраже[32] и добровольно данными заверениями уважать суверенитет Чехословакии. По условиям договора, подписанного в Локарно 16 октября 1925 г., документ ТС-14, который будет представлен британским обвинителем, Германия и Чехословакии согласовали, за некоторыми исключениями, обращаться в арбитражный трибунал или Постоянный суд международного правосудия[33] по спорным вопросам. Я цитирую:

> «Все споры любого рода между Германией и Чехословакией в отношении конфликтов сторон в связи с их правами, которые не могут быть разрешены дружественным урегулированием путём обычных дипломатических мер».
>
> Во введении к этому договору было заявлено:
>
> «Президент Германского Рейха и президент Чехословацкой республики, в равной мере преисполненные решимости поддерживать мир между Германией и Чехословакией путем мирного урегулирования разногласий, которые могут возникнуть между двумя странами, заявляя о своем уважении обязательных для международного мира прав, установленных договором или проистекающих из закона наций, соглашаясь признавать, что права государства не могут быть изменены без его согласия, а также считая, что искреннее выполнение методов мирного урегулирования международных споров дает возможность решить без применения силы вопросы, которые могут привести к разрыву между государствами, — решили придать форму договора своим общим намерениям в этом отношении».
>
> Конец цитаты.

Еще в марте 1938 года нацистские заговорщики давали формальные и категорические заверения в своих добрых намерениях в отношении Чехословакии. 11 и 12 марта 1938 г. во время захвата Австрии Германия была в значительной мере заинтересована в том, чтобы Чехословакия не проводила мобилизации. В то время подсудимый Геринг от имени германского

---

[32] Локарнские договоры 1925 года — семь договоров, ставших итогом переговоров, проходивших в швейцарском Локарно с 5 по 16 октября 1925 года и подписанных 1 декабря в Лондоне. Они вступили в действие 10 сентября 1926 года, когда Германия стала членом Лиги Наций.

правительства заверил господина Масарика[34] — чешского посланника в Берлине, что события в Австрии не повлияли отрицательно на германо-чешские отношения и что Германия не имеет враждебных намерений по отношению к Чехословакии. В качестве гарантии своей искренности подсудимый Геринг к своим заверениям добавил: «Я даю вам свое честное слово».

В то же время подсудимый фон Нейрат, который руководил германской внешней политикой во время пребывания Риббентропа в Лондоне, заверил господина Масарика от имени Гитлера и германского правительства, что Германия все еще считает себя связанной Конвенцией об арбитраже 1925 года.

Эти заверения содержатся в документе ТС-27, ещё одной серии документов, которая также будет представлена трибуналу британским обвинителем по пункту два обвинительного заключения.

Скрываясь за этими заверениями, нацистские заговорщики продолжали проводить свои военные и политические планы агрессии. Уже с осени 1937 года было установлено, что непосредственная цель германской политики заключалась в устранении как Австрии, так и Чехословакии. В обеих странах заговорщики предполагали подорвать волю к сопротивлению при помощи пропаганды и деятельности пятой колонны, при одновременном проведении практической подготовки к войне.

Австрийская операция, которая по политическим и стратегическим соображениям стала первоочередной, была проведена в жизнь в феврале и марте 1938 года. После этого планирование действий вооруженных сил было направлено на «Зелёный план» — условное обозначение плана операций против Чехословакии.

Еще в июне 1937 года были разработаны основы военных планов действий против Чехословакии. Совершенно секретная директива ОКВ о проведении единой подготовки вооруженных сил к войне, подписанная фон Бломбергом[35] 24 июня 1937 г. и переданная армии, военно-морскому и военно-воздушному флотам, включала «Зелёный план» как военную возможность, для которой необходимо было составить сжатый план: «Война на два фронта, с преобладанием натиска на юго-востоке».

Этот документ, С-175, USA-69 был приобщён в качестве доказательства в ходе австрийской презентации и это копия подписанная чернилами, фон Бломбергом. Раздел этой директивы (он был впоследствии изменен), касающийся возможной войны против Чехословакии, начинается изложением следующего

---

[34] Ян Масарик (1886 — 1948) — чехословацкий дипломатический и государственный деятель. В 1940—1948 годах — министр иностранных дел Чехословакии. Сын первого президента Чехословакии Томаша Масарика. Посол Чехословакии в Великобритании в 1925 – 1935.

[35] Вернер фон Бломберг (1878 — 1946) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (20 апреля 1936 года), в 1933—1938 годах министр обороны (с 1935 — военного министерства) Германии.

варианта. Я зачитываю снизу страницы 3 английского перевода данной директивы, после заголовка II, и подраздела (1) озаглавленного «Предположения»:

> «Война на Востоке может начаться неожиданной германской операцией против Чехословакии для того, чтобы парировать неминуемое нападение превосходящей по силе коалиции. Вначале нужно создать необходимые условия для того, чтобы оправдать такие действия с политической точки зрения и с точки зрения международного права».

После указания на возможных в случае таких действий противников и нейтральные страны директива далее гласит:

> «(2)Задача германских вооруженных сил заключается в проведении подготовки таким образом, чтобы основная часть вооруженных сил могла бы быстро и неожиданно вторгнуться в Чехословакию в то время, как на Западе были бы оставлены минимальные силы для того, чтобы прикрыть нападение с тыла».
>
> Цель этого неожиданного нападения германских вооруженных сил заключается в том, чтобы с самого начала и на протяжении всей войны не иметь угрозу со стороны Чехословакии в тылу операций на Западе и лишить русские военно-воздушные силы основной части их оперативных баз в Чехословакии. Это могло быть обеспечено разгромом вооруженных сил неприятеля и оккупацией Богемии и Моравии».

Во введении к этой директиве излагается в качестве одного из руководящих принципов следующее заявление – и я читаю со страницы 1 английского перевода, то есть, третий абзац пункта 1:

> «Тем не менее, политически шаткое международное положение, которое не исключает возможности неожиданных инцидентов, требует со стороны германских вооруженных сил постоянного состояния готовности к войне». И затем ниже: а) для того, чтобы контратаковать в любое время и б) для того, чтобы в военных интересах использовать политически благоприятные возможности, если таковые возникнут».

В этой директиве содержатся указания о негласном проведении дальнейшей подготовки к мобилизации, я цитирую:

> «I…для того, чтобы поставить вооруженные силы в такое положение, при котором они могли бы начать войну внезапно, что застанет противника врасплох как с точки зрения силы удара, так и в отношении времени».

Это, конечно, директива составления штабных планов, но характер этого планирования и чрезвычайно ощутимые и зловещие события, к которым она привела, придают этой директиве необычайное значение, которое она не приобрела бы при иных обстоятельствах.

Составление планов в соответствии с установками этой директивы производилось в течение осени 1937 и зимы 1937/1938 гг. С точки зрения политической это планирование захвата Чехословакии было утверждено Гитлером и получило его поддержку на совещании с командующими 5 ноября 1937 г., как указано в протоколе Хоссбаха.

Мы знаем, что в начале марта 1938 года перед вступлением нацистов в Австрию подсудимые Риббентроп и Кейтель были обеспокоены утечкой сведений о военных приготовлениях против Чехословакии к венграм. 4 марта 1938 г. Риббентроп направил Кейтелю письмо, к которому был приложен для ознакомления Кейтеля секретный протокол совещания со Стояи[36], венгерским послом, который предложил произвести обмен мнениями. В своем письме Кейтелю, это документ PS-2786, Риббентроп писал:

> «У меня большие сомнения относительно таких переговоров. В случае, если мы будем обсуждать с Венгрией возможные военные замыслы против Чехословакии, существует опасность, что и другие стороны будут информированы об этом. Я буду весьма благодарен, если вы вкратце сообщите мне, были ли взяты какие-либо обязательства в любом отношении. — С наилучшими пожеланиями и хайль Гитлер».

На совещании Гитлера с Кейтелем, состоявшемся 21 апреля, впервые конкретно обсуждались планы нападения на Чехословакию, документ PS-388, пункт 2. После этого совещания, поздней весной и летом 1938 года, был составлен ряд меморандумов и телеграмм в развитие «Зелёного плана». Эти документы, которые тщательно подшивались к делу в ставке Гитлера его военным адъютантом полковником Шмундтом[37], были обнаружены американскими войсками в погребе в Оберзальцберге, близ Берхтесгадена. Эта папка, сохранившаяся целиком, имеет номер PS-388, USA-26. Мы называем ее «большая папка Шмундта». Отдельные документы в этой папке показывают ярче любого описания ход планирования нацистскими заговорщиками развязывания неспровоцированной и жестокой войны против Чехословакии. С самого начала нацистские руководители проявляли живейший интерес к сведениям разведки

---

[36] Дёме Стояи (1883 — 1946) — венгерский генерал и дипломат сербского происхождения, премьер-министр Венгрии в период 2-й мировой войны, занимавший прогерманскую позицию. Премьер-министр Венгрии в марте – августе 1944. Расстрелян по приговору венгерского суда.

[37] Рудольф Шмундт (1896 — 1944) — генерал пехоты Вермахта, участник Первой и Второй мировых войн. Главный адъютант А. Гитлера в 1938-1944. Умер от ран после покушения на Гитлера 20 июля 1944.

относительно вооружения и обороны Чехословакии. С позволения трибунала я сошлюсь на некоторые из этих материалов в большой папке Шмундта не зачитывая их. Документы на которые я ссылаюсь это пункт 4 папки Шмундта, телеграмма от полковника Цейцтлера[38], в ведомстве генерала Йодля в ОКВ Шмундту в штаб-квартиру Гитлера.

Председатель: Вы предлагаете их не зачитывать?

Олдерман: Я не собирался их полностью зачитывать, если этого не требуется.

Председатель: Боюсь, нам следует придерживаться нашего решения.

Олдерман: С разрешения Трибунала, я хотел бы сослаться на заголовок двенадцатого пункта, а именно: «Краткий обзор вооружения чешской армии, Берлин 9.V1-1938 г.». Там имеется буква «З», инициалы Цейтцлера, а также чрезвычайно секретный документ № 12, озаглавленный: «Вопросы фюрера, Берлин, 9 июня 1938 г.». Я хотел бы огласить четыре вопроса из тех, о которых, как об этом свидетельствует документ, Гитлер хотел иметь сведения компетентных лиц. Читаю эти вопросы, которые изложены на страницах 23, 24, 25, 26-й пункта № 13 документа PS-388.

Вопрос 1-й: «Гитлер спросил о состоянии вооружения чешской армии». По-моему, нет нужды зачитывать ответы. В ответе даны подробные сведения по этому вопросу.

> «Вопрос 2-й: «Сколько батальонов используется на Западе для строительства оборонительных сооружений?»
>
> «Вопрос 3-й: «Удерживаются ли оборонительные сооружения Чехословакии уменьшенным количеством войск?»
>
> «Вопрос 4-й: «Охрана границ на Западе».

Как я сказал, на эти вопросы были получены подробные ответы от верховного командования за подписью полковника Цейтцлера из штаба Иодля.

В качестве предупредительной меры против французов и англичан во время нападения на Чехословакию нацистские заговорщики должны были ускорить строительство оборонительных сооружений вдоль западной границы Германии. Сошлюсь на 8-й абзац 12 страницы из «большой папки Шмундта», документ PS-388. Эта телеграмма, по-видимому, послана Шмундтом из Берхтесгадена в Берлин. Цитирую эту телеграмму: «Сообщите генерал-полковнику фон Браухичу и генералу Кейтелю «...фюрер неоднократно подчеркивал необходимость проводить как можно скорее строительство укреплений на Западе».

В мае, июне, июле и августе 1938 года в результате совещаний Гитлера с его политическими и военными советниками была издана целая серия постоянно

---

[38] Курт Цейтцлер (1895 — 1963) — немецкий генерал-полковник, участник Второй мировой войны. В 1942—1944 годах начальник штаба сухопутных войск (ОКХ).

пересматривавшихся директив о нападении на Чехословакию. Было решено закончить подготовка дня «Х», дня нападения, не позднее 1 октября. Сейчас я обращаю внимание трибунала на более важные совещания и директивы.

28 мая 1938 г. Гитлер созвал совещание своих основных советников, на котором были даны необходимые инструкции другим заговорщикам о подготовке нападения на Чехословакию. Позже Гитлер публично признал этот факт. Я обращаю внимание Трибунала на документ PS-2360. Это газета «Volkischer Beobachter[39]» от 31 января 1939 г. В речи в Рейхстаге[40], произнесенной за день до сообщения об этом в газете, Гитлер заявил:

> «Ввиду этой недопустимой провокации, которая усугубилась совершенно невероятным преследованием и террором в отношении наших немцев, живущих там, я принял решение раз и навсегда и на этот раз радикальным образом решить вопрос о судетских[41] немцах. 28 мая я приказал: чтобы подготовка военных действий против этого государства была закончена к 2 октября. Я приказал быстро и ускоренно расширить наш оборонительный фронт на Западе».

Через два дня после совещания, 30 мая 1938 г., Гитлер издал измененную военную директиву по «Зелёному плану». Директива это пункт 11 в большой папке Шмундта, документ PS-388, озаглавленный: «Война на два фронта при основных усилиях на юго-востоке». Эта директива заменила соответствующий раздел (часть 2, раздел II) предыдущей «директивы о единой подготовке к войне», которая была разослана фон Бломбергом 26 июня 1937 г. и которую я уже представил трибуналу в качестве доказательства номер С-175, USA-69. Измененная директива представляет собой новое развитие идей политических и военных действий, которые обсуждались Гитлером и Кейтелем на совещании 21 апреля. Это развитие чернового проекта, представленного Кейтелем Гитлеру 20 мая. Документ, который значится под № 5 в папке Шмундта, был подписан Гитлером. Было сделано только пять экземпляров. Три экземпляра с сопроводительным письмом Кейтеля были направлены генералу фон Браухичу для армии, Рёдеру — для военно-морских сил и Герингу — для военно-воздушных сил. В своем сопроводительном письме Кейтель отметил, что выполнение этой директивы должно быть обеспечено «не позже 1 октября 1938 г.». Теперь я оглашу документ, являющийся основной директивой, в соответствии

[39] «Народный обозреватель» — немецкая газета. С 1920 года печатный орган НСДАП. Газета издавалась сначала еженедельно, с 8 февраля 1923 года ежедневно в издательстве Franz-Eher-Verlag.

[40] Рейхстаг — высший представительный и законодательный орган в Германии времён Веймарской республики, а также формально при национал-социалистах.

[41] Судетская область, также Судетенланд — пограничный регион Чехии, промышленно развитая, богатая полезными ископаемыми область на севере и северо-западе Чехии и сельская область на юго-западе и юге Чехии, получившая своё название от расположенных на её территории гор Судеты. До 1945 года — место компактного проживания судетских немцев.

с которой вооруженные силы подготовили «Зелёный план», довольно длинную цитату с первой страницы у пункта 11, страница 16 английской версии.

«1. Политические предпосылки. Я принял окончательное решение разбить Чехословакию путем военных действий в ближайшем будущем. Задача политических руководителей — выждать и обеспечить подходящий момент с политической и военной точек зрения.

Неминуемое развитие положения внутри Чехословакии или других политических событий в Европе, создающих крайне благоприятные возможности, которые могут вновь никогда не повториться, могут в скором будущем заставить меня перейти к действиям.

Правильный выбор и полное и решительное использование благоприятного момента являются самой верной гарантией успеха. Поэтому следует немедленно сделать соответствующие приготовления.

(2) Политические возможности начала действий. Следующее является необходимой предпосылкой для предполагаемого вторжения:

a) подходящий предлог; b) достаточное политическое оправдание; c) неожиданные для врага действия, к которым он будет наименее подготовлен.

Как с военной, так и с политической точки зрения наиболее благоприятный ход событий — это молниеносный удар в результате инцидента, которым Германия будет спровоцирована и в силу которого, во всяком случае, часть мирового общественного мнения морально оправдает принятие военных мер.

Но даже предвоенный период напряженности должен закончиться неожиданными действиями с нашей стороны, которые должны включать в себя элемент внезапности в отношении времени и масштабов до того, как военная подготовка врага достигнет такого уровня, который нельзя будет превзойти.

3. Выводы для подготовки «Зелёного плана».

a) Для вооруженного нападения необходимо, чтобы элемент внезапности, как наиболее важный фактор, способствующий успеху, был полностью достигнут при помощи соответствующих подготовительных мер еще в мирное время и путем принятия быстрого решения. Таким образом, необходимо в течение первых двух или трех дней создать такое положение, которое ясно показало бы другим странам, желающим вмешаться, безнадежность военного положения Чехословакии и в то же время дало бы тем странам,

которые имеют территориальные притязания на Чехословакию, стимул выступить немедленно против Чехословакии. В этом случае можно ожидать вмешательства Польши и Венгрии, особенно если Франция, ввиду явной прогерманской позиции Италии, будет бояться или, по крайней мере, колебаться развязать европейскую войну путем выступления против Германии. Можно ожидать попыток со стороны России оказать военную помощь Чехословакии в основном с воздуха. Если в течение первых нескольких дней не будут достигнуты конкретные успехи в сухопутных операциях, то это, несомненно, приведет к европейскому кризису. Понимание этого должно дать командирам всех родов войск стимул действовать решительно и храбро.

b) Пропагандистская война должна, с одной стороны, запугать Чехословакию угрозами подорвать ее силы к сопротивлению, а с другой стороны, давать указания национальным группам поддерживать нас в вооруженной войне и оказывать благоприятное для нас влияние на нейтральные страны. Я оставляю за собой право давать дополнительные указания и устанавливать сроки.

4. Задачи вооруженных сил. Подготовка вооруженных сил должна проводиться на следующей основе:

a) Против Чехословакии должна быть использована основная масса всех вооруженных сил.

b) На западе должно быть оставлено минимальное количество сил в качестве тылового прикрытия. Другие границы на востоке против Польши и Литвы должны лишь слегка прикрываться, южные границы должны находиться под охраной.

c) Те части армии, которые могут быть быстро использованы, должны форсировать пограничные укрепления с быстротой и решимостью и ворваться в Чехословакию с уверенностью в том, что основная часть мобильной армии последует за ними с максимальной быстротой. Подготовка к этому должна быть проведена и приурочена таким образом, чтобы части армии, которые могут быть быстро использованы, пересекли границу в назначенное время одновременно с проникновением военно-воздушных сил до того, как противнику станет известно о нашей мобилизации. Расписанный по времени план взаимодействия между армией и военно-воздушными силами должен быть разработан совместно с верховным командованием вооруженных сил и представлен мне на утверждение.

«5. Задание различным родам войск.

«а) Сухопутным войскам. Основной принцип внезапного нападения на Чехословакию не должен быть поставлен под угрозу времени, требующегося для переправки основной части полевых сил по железной дороге, а также нельзя потерять инициативу военно-воздушных сил. Поэтому для армии первым делом необходимо, чтобы как можно больше штурмовых частей было использовано в тот самый момент, когда будет произведено неожиданное нападение военно-воздушными силами. Эти штурмовые колонны должны быть составлены из тех войск, которые могут быть быстро использованы ввиду их близости к границе или их степени механизации и предпринятых специальных мер готовности. Задачей этих ударных групп должен быть подрыв чехословацких оборонительных сооружений в многочисленных пунктах и в стратегически благоприятных направлениях или захват этих укреплений с тыла. Для успеха этой операции будет иметь значение сотрудничество с пограничным населением судетских немцев, с дезертирами из чехословацкой армии, с парашютистами или авиадесантными войсками и с частями службы диверсий. Задача основной массы армии заключается в расстройстве чехословацкого плана обороны, предотвращении возможности со стороны чехословацкой армии избежать...»

Председатель: Нужно ли читать все эти подробности?

Олдерман: Я боялся, что это тогда не попадет в протокол.

Председатель: Мне кажется, что все это — подробности плана. Но перед тем, как Вы закончите с этим документом, не стоит ли прочесть документ на странице 15, где говорится об этом документе и указывается дата?

Олдерман: Я думаю, что да, письмо датировано.

«30 мая 1938 г. «Берлин, копия 4-го экземпляра; Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Для передачи только через офицера. Написано офицером. Подписано Кейтелем. Направлено главнокомандующим сухопутными силами, флотом и военно-воздушными силами».

«Согласно приказа главнокомандующего вооруженными силами (часть 2, раздел II директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне) от 24 июня 1937 г. (совершенно секретно). Война на два фронта с основными усилиями на юго-востоке — стратегическая концентрация «Зелёного плана» — должна быть заменена прилагаемым планом. Проведение в жизнь этого плана должно быть произведено не позднее 1 октября 1938 г. В течение ближайших

нескольких недель следует ожидать изменений других частей этой директивы.

«По приказу главнокомандующего вооруженными силами подписано Кейтелем.

«Правильность копии удостоверяет подполковник генерального штаба Цейтцлер».

По предложению председательствующего судьи, я опускаю подробные инструкции, изложенные для Люфтваффе и флота, и теперь я перейду к предпоследнему абзацу директивы:

«В военно-экономическом отношении главным в области экономики вооружения является немедленное обеспечение возможности наибольшего развертывания сил при помощи создания запасов. В ходе операций ценным является то, чтобы путем быстрой разведки и восстановления военных предприятий как можно скорее содействовать укреплению военно-экономической мощи. По этим соображениям большое значение будет иметь для нас сохранение чешской промышленности и заводских сооружений, насколько это позволят военные операции».

Другими словами, нацистские заговорщики, за 4 месяца до даты запланированной атаки, уже смотрели на вклад чешской промышленности в развитие нацистских военных усилий и экономики.

И последний параграф этой директивы, параграф 7, на странице 19:

«Всеми приготовлениями к актам саботажа и восстановлениями занимается ОКВ. Они будут проводиться согласованно и по желанию воинских частей во взаимодействии с операциями наземных и воздушных сил во времени и пространстве».

Подписано — Адольф Гитлер.

Копия заверена подполковником генерального штаба Цейтцлером».

Через три недели, 18 июня 1938 г., Кейтель подготовил и заверил инициалами проект новой директивы, это из «большой папки Шмундта»:

«Ближайшей целью, стоящей на переднем плане в моих политических замыслах, является разрешение чешского вопроса на основе собственного решения. Я решил использовать, начиная с 1.X.38 года, каждый подходящий политический повод для достижения этой цели».

Я пропускаю абзац:

«Но я решусь к акции против Чехословакии только в том случае, если я, как и во время оккупации демилитаризованной зоны и при вступлении в Австрию, буду твердо убежден, что Франция не выступит и поэтому не вмешается Англия».

И затем пропуская последний абзац на 29-й странице:

«Директивы необходимые непосредственно для ведения войны время от времени будут приниматься мною».

Внизу имеются инициалы Кейтеля и Цейтцлера.

Вторая и третья части этой директивы содержат общие указания относительно развертывания войск и предупредительных мер ввиду возможности того, что при выполнении «Зелёного плана» Франция или Англия могут объявить Германии войну. Вслед за этим проектом последовали шесть страниц сложных указаний, которые не переведены на английский язык. Эти указания, являющиеся пятнадцатым документом в «папке Шмундта», излагают конкретные меры подготовки армии, флота и авиации для предполагаемых операций, с указанием сроков выполнения.

Подтверждение документов «папки Шмундта» можно найти в дневнике генерала Йодля, документе PS-1780, USA-72. Я зачитаю три записи из этого дневника, внесенные весной 1938 года. Хотя первая запись не датирована, но она, по-видимому, была внесена через несколько месяцев после захвата Австрии:

«Запись без даты:

После аншлюса фюрер отметил, что не приходится спешить с решением чешского вопроса, потому что сначала нужно переварить Австрию. Однако следует энергично проводить подготовку к «Зелёному плану». Этот план надо будет снова пересмотреть ввиду изменившегося стратегического положения после аншлюса. О состоянии готовности, смотри меморандум L-1-A от 19 апреля, доложить фюреру к 21 апрелю.

Намерение фюрера не заниматься чешской проблемой изменилось ввиду стратегической концентрации чешских войск 21.V, которая была осуществлена без какой-либо угрозы со стороны Германии и без какого-либо повода. Ввиду сдержанности Германии это может привести к потере престижа фюрера, а этого он больше не хочет терпеть. Поэтому 30 мая был издан новый приказ в отношении «Зелёного плана».

Запись от 23 мая:

«Майор Шмундт сообщил о намерениях фюрера... Новые совещания, которые постепенно раскрыли намерения фюрера, состоялись с участием начальника штаба верховного главнокомандования (ОКВ) 28 мая, 3 и 9 июня, — см. вставки (Военный дневник)».

Запись 30 мая:

«Фюрер подписал «Зелёный план», который, как он заявил, «является его окончательным решением скоро уничтожить

> Чехословакию». Подписание документа привело к началу военных приготовлений во всех областях. Первоначальные намерения армии должны быть значительно изменены и должны теперь заключаться в немедленном прорыве в Чехословакию в день «Д» – «X-Tag[42]», во взаимодействии с военно-воздушными силами.
>
> Дальнейшие подробности имеются в директиве о стратегической концентрации армии. Снова возникает острый контраст между интуицией фюрера о том, что необходимо сделать это в нынешнем году, и мнением армии о том, что мы это еще не можем сделать, так как западные державы, несомненно, вмешаются, а силы еще неравны».

Весной и летом 1938 года военно-воздушные силы также проводили подготовку в связи с предполагаемым осуществлением «Зелёного плана» и дальнейшим расширением Германского Рейха.

Теперь я представляю документ R-150, USA-82. Это совершенно секретный документ от 2 июня 1938 г., изданный командованием военно-воздушной группы 3, озаглавлен «План 1938 года. Указания о распределении войск и военных действиях — «Красный план».

«Красный план» — это условное обозначение возможных действий против западных держав. Он представляет собой еще один штабной план, на этот раз план по мобилизации и использованию военно-воздушных сил в случае войны с Францией. Ему придавалось большое значение, поскольку к этому времени план нападения на Чехословакию прошел уже большую стадию разработки.

Я цитирую второй абзац третьей страницы, в котором имеются ссылки на различные возможности возникновения войны с Францией. Заметьте, что все они основываются на предположениях, что произойдет германо-чешский конфликт.

> «Франция или a) вмешается в борьбу между Германией и Чехословакией в ходе проведения «Зелёного плана», или b) начнет военные действия одновременно с Чехословакией; c) возможно, но маловероятно, что Франция начнет борьбу в то время, когда Чехословакия все еще будет находиться в стороне».
>
> И далее читаю ниже заголовка «Замысел»
>
> «Независимо от того, вступит ли Франция в войну в результате «Зелёного плана» или она сделает первоначальный ход в этой войне одновременно с Чехословакией, в любом случае германские ударные военно-воздушные соединения во взаимодействии с армией вначале нанесут решительный удар Чехословакии...»

---

[42] «День (нем.)

К середине лета военно-воздушные силы проводили точное и подробное планирование осуществления «Зелёного плана». В начале августа, по указанию генерального штаба ВВС, германский авиационный атташе в Праге осмотрел район Фрейденталь в Чехословакии, к югу от Верхней Силезии, где он искал подходящие посадочные площадки.

Представляю в качестве доказательства документ PS-1536, USA-83 — доклад разведывательного отдела генерального штаба ВВС от 12 августа 1938 г. Это совершенно секретный документ, адресованный только генералам. Было составлено только два экземпляра.

В качестве приложения имелся отчет германского авиационного атташе в Праге майора Мерике от 4 августа 1938 г. Цитирую первые четыре абзаца приложенного отчета:

> «Генеральный штаб военно-воздушных сил приказал мне обследовать местность района Фрейденталь-Фрейхермарсдорф... с точки зрения возможности совершать там посадки.

Председатель: Страница 3 документа?

Олдерман: Да «…с точки зрения возможности совершать там посадки».

> «С этой целью я поселился в Фрейдентале у промышленника Махольдта. Я сделал это при помощи одного из моих проверенных людей в Праге.
>
> Я строго приказал ему ничего не говорить Махольдту обо мне, особенно о моем официальном положении.
>
> На моем служебном автомобиле я поехал в Фрейденталь, приняв меры к тому, чтобы не быть замеченным».

К 25 августа близость нападения на Чехословакию побудила военно-воздушные силы; издать подробный доклад разведки, озаглавленный «Расширенный Зелёный плана », другими словами, это была оценка возможных операций со стороны западных держав во время нападения на Чехословакию.

Совершенно секретный меморандум разведывательного отдела генерального штаба военно-воздушных сил, изданный в Берлине 25 августа 1938 г. и основанный на предположении, что Великобритания и Франция объявят войну Германии в ходе проведения «Зелёного плана», содержит письменную наметку стратегии и состояния воздушных сил западных держав на 1 октября 1938 г. — дата начала осуществления «Зелёного плана». Я цитирую первые две фразы документа. Они идут под заголовком «Первоначальное политическое положение»:

> «Основное предположение заключается в том, что в ходе проведения «Зелёного плана» Франция объявит войну. Предполагается, что Франция решится на войну только в том

случае, если она будет уверена в активной военной помощи со стороны Великобритании».

Сведения относительно предполагаемых действий против Чехословакии не были ограничены узким кругом высших германских чиновников и ведущих членов нацистской партии. Летом союзники Германии — Италия и Венгрия — были оповещены различными путями относительно плана нацистских заговорщиков. Представляю в качестве доказательства документ PS-2800, USA-85, найденный в архиве германского министерства иностранных дел. Это секретная запись беседы с итальянским послом Аттолико[43] в Берлине 18 июля 1938 г. В конце документа имеется написанная от руки заметка, озаглавленная: «Только для рейхсминистра», а рейхсминистром был подсудимый Риббентроп. Цитирую:

«Аттолико добавил, что мы совершенно ясно дали понять итальянцам, каковы наши намерения в отношении Чехословакии. Он (Аттолико) достаточно хорошо знает назначенный срок, чтобы сейчас поехать в отпуск месяца на два, чего позже он сделать не сможет.

Указывая на позицию других правительств, Аттолико отметил, что румынское правительство отказывалось удовлетворить ходатайство об отпуске своего посланника в Берлине».

Председатель: Будет ли удобно прерваться на 10 минут?

Олдерман: Да, сэр.

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: Через месяц Муссолини[44] запросил Берлин с просьбой сообщить ему, когда будет приведен в действие «Зелёный план». Представляю в качестве доказательства документ PS-2791, USA-86 — запись германского министерства иностранных дел о беседе с итальянским послом Аттолико. Эта запись подписана буквой «Р», что означает Риббентроп, и датирована 23 августа 1938 г.:

«На пароходе «Patria[45]» посол Аттолико сообщил мне, что у него есть указания просить германское правительство сообщить предполагаемую дату начала германских операций против Чехословакии.

[43] Бернардо Аттолико (1880 — 1942) — итальянский дипломат. Посол Италии в Германии в 1935-1939.

[44] Бенито Муссолини (1883 — 1945) — итальянский политический и государственный деятель, публицист, лидер Национальной фашистской партии (НФП), диктатор, вождь («дуче»), возглавлявший Италию как премьер-министр в 1922—1943 годах. Первый маршал Империи (30 марта 1938). После свержения в 1943—1945 годах возглавлял марионеточную Итальянскую социальную республику, контролировавшую при поддержке немцев часть территории Италии. Казнён итальянскими партизанами.

[45] «Отечество» (итал.)

> В случае, если чехи снова будут провоцировать Германию, Германия выступит. Это может произойти завтра, или через 6 месяцев, или, может быть, через год. Однако я пообещал ему, что германское правительство, в случае обострения положения или как только фюрер примет решение, сообщит об этом главе итальянского правительства как можно скорее. Во всяком случае, такое оповещение будет первым делом направлено итальянскому правительству».

Председатель: Вы не сказали нам, что там за инициал, не так ли?

Олдерман: Инициал «Р» это Риббентроп и дата 23 августа 1938.

Через четыре дня Аттолико вновь попросил, чтобы ему сообщили дату предполагаемого нападения. Я представляю еще один меморандум германского министерства иностранных дел, PS-2792, USA-87, и из него я зачитаю три абзаца под заголовком «P.M. 251»:

> «Сегодня в 12 часов меня посетил посол Аттолико и сообщил следующее:
>
> Он получил еще одно письменное указание от Муссолини с просьбой, чтобы Германия своевременно сообщила возможную дату начала операций против Чехословакии. Как заверил меня господин Аттолико, Муссолини просил узнать об этом для того, чтобы иметь возможность своевременно принять необходимые меры на французской границе. Берлин, 27 августа 1938 г. «Р» — инициал Риббентропа.
>
> Н.Б. ответил послу Аттолико, как и в прошлый раз, что я не могу сообщить ему о какой-либо дате, но что, во всяком случае, Муссолини первый оповещается о любом решении. Берлин, 2 сентября 1938 г.».

Венгрия, которая имеет общую границу с Чехословакией на юго-востоке, с самого начала рассматривалась как возможный участник «Зелёного плана». Как вы помните, в начале марта 1938 года подсудимые Кейтель и Риббентроп обменялись письмами по вопросу о включении Венгрии в нацистский план. В то время было принято отрицательное решение, но к середине августа 1938 года нацистские заговорщики уже пытались убедить Венгрию участвовать в нападении.

С 21 по 26 августа адмирал Хорти[46] и некоторые из его министров посетили Германию. Конечно, состоялось обсуждение чехословацкого вопроса. Я представляю документ PS-2796, USA-88 — запись подписанной фон

---

[46] Миклош Хорти (1868 — 1957) — правитель (регент) Венгерского королевства в 1920—1944 годах, вице-адмирал.

Вайцзеккером[47] беседы Гитлера и Риббентропа с венгерской делегацией в составе Хорти, Имреди[48] и Канья[49] на борту парохода «Patria» 23 августа 1938 г. Во время этого совещания Риббентроп спросил относительно венгерской позиции в случае германского нападения на Чехословакию и заметил, что такое нападение предоставило бы благоприятную возможность для Венгрии.

Венгры, за исключением Хорти, который хотел зафиксировать венгерское намерение участвовать в плане, не высказывали желания давать какие-либо обязательства. Тогда Гитлер подчеркнул заявление Риббентропа, сказав: «Тот, кто хочет принять участие в еде, должен участвовать и в приготовлении пищи». Далее я цитирую первые два абзаца этого документа:

> «Утром 23 августа, когда между фюрером и регентом Венгрии происходило обсуждение политических вопросов, венгерские министры Имреди и Канья вели переговоры с фон Риббентропом. Господин Вайцзеккер также присутствовал на совещании.
>
> Фон Канья поставил на обсуждение два вопроса: переговоры Венгрии с Малой Антантой[50] и 2) чехословацкий вопрос».
>
> Я пропускаю два абзаца и зачитываю пятый абзац:
>
> «Господин фон Риббентроп спросил: какова будет позиция Венгрии, если фюрер осуществит свое решение — ответит силой на новую провокацию Чехословакии? В ответ венгры указали на два рода препятствий. Во-первых, следует быть уверенным в нейтралитете Югославии, если Венгрия двинется на север, а может быть, и на восток. Кроме того, Венгрия только начала вооружаться, и потребуется еще один или два года для того, чтобы развить это вооружение.
>
> Тогда фон Риббентроп объяснил венграм, что югославы не посмеют выступить, находясь в клещах между державами оси. Поэтому одна Румыния не выступит, Англия и Франция также останутся в бездействии. Англия не будет опрометчиво рисковать своей империей. Она знает о нашей мощи. Однако ничего точного нельзя сказать относительно срока, так как все зависит от провокации чехов. Фон Риббентроп повторил, что «тот, кто желает изменить

---

[47] Эрнст фон Вайцзеккер (1882 — 1951) — германский дипломат, бригадефюрер СС. Государственный секретарь министерства иностранных дел Германии в 1938-1943. Осуждён американским трибуналом к 7 годам лишения свободы

[48] Бела Имреди де Оморавица (1891 — 1946) — премьер-министр Венгрии в 1938—1939 гг. Казнён по приговору венгерского суда.

[49] Кальман Канья (1869 — 1945) — венгерский политический, государственный и дипломатический деятель. Министр иностранных дел Венгрии (с 4 февраля 1933 по 28 ноября 1938 года).

[50] Малая Антанта — альянс Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный в 1920—1921 годах. Целью союза было сдерживание венгерского ирредентизма, а также предотвращение воссоздания монархии Габсбургов в Австрии или Венгрии.

существующее положение, должен использовать благоприятную возможность и выступить».

Таким образом, венгры дали условный ответ. На вопрос Риббентропа о том, какова цель предлагаемых совещаний генеральных штабов, не было сказано более того, что Венгрия желает ознакомиться с данными о военном потенциале в плане готовности к чешскому конфликту. Не был установлен четкий политический предлог для такого конфликта и не был определен срок вмешательства Венгрии.

Тем временем Хорти в беседе с фюрером говорил более определенно. Он не хотел скрывать своих сомнений относительно позиции Англии, но он хотел зафиксировать намерения Венгрии принять участие. Венгерские министры были и остались настроенными более скептически, так как они более ясно чувствовали непосредственную опасность для Венгрии, фланги которой не были прикрыты.

После полудня Имреди имел совещание с фюрером и совершенно успокоился, когда фюрер объяснил ему, что при данном положении он ничего не требует от Венгрии. Он сам не знает, когда наступит срок. Тот, кто хочет участвовать в еде, должен участвовать и в приготовлении пищи. Если Венгрия хочет созвать совещание генеральных штабов, он не будет возражать».

Мне кажется, что эта фраза насчет еды и участия в приготовлении пищи, пожалуй, самая циничная из всех высказываний, которые когда-либо исходили от государственного деятеля.

На третий день совещания немцы смогли отметить, что в случае германо-чешского конфликта Венгрия будет достаточно вооружена, чтобы выступить 1 октября. Теперь я представляю в качестве доказательства документ номер PS-2797 как экземпляр USA-89, еще один захваченный отчет германского министерства иностранных дел о беседе между Риббентропом и Канья от 25 августа 1938 г. Вы заметите, что английский мимеографированный перевод имеет дату 29 августа. Это ошибка; следует читать 25 августа. Читаю последние два абзаца этого документа:

«Несколько дней тому назад Канья, говоря о военной подготовленности Венгрии в случае германо-чешского конфликта, заявил, что его стране потребуется еще один или два года для того, чтобы достаточным образом развить мощь своего вооружения.

Но сегодня Канья внес изменения в это заявление, сказав, что военное положение Венгрии значительно лучше. Что касается вооружения, то его страна будет в состоянии принять участие в

конфликте к 1 октября этого года. В конце документа имеется неразборчивая подпись, по-видимому, подпись Вайцзеккера.

Это описание германо-венгерского совещания снова подтверждается дневником Йодля. В записях с 21 по 26 августа мы читаем:

«Посещение Германии венгерским регентом в сопровождении премьер-министра, министра иностранных дел и военного министра фон Раатц. Они приехали с мыслью о том, что через несколько лет, в ходе великой войны, с помощью германских войск будет восстановлено старое венгерское государство. Они уезжают, понимая, что мы не имеем к ним ни требований, ни притязаний, но что Германия не потерпит новой провокации со стороны Чехословакии, даже если это случится завтра. Если в тот момент они пожелают принять участие, это их дело.

Однако Германия никогда не будет играть роли посредника между ними и Польшей. Венгры согласились на это. Но они считают, что, когда придет момент, им будет необходимо располагать 48 часами, чтобы определить позицию Югославии».

В результате переговоров с венграми 6 сентября состоялось совещание генеральных штабов.

Я вновь цитирую из дневника Йодля. Это запись от 6 сентября:

«Начальник генерального штаба генерал артиллерии Гальдер[51] совещался с начальником венгерского генерального штаба Фишером. До этого я сообщил ему о политической позиции фюрера, особенно его приказ о том, чтобы никоим образом не указывать точного срока. То же самое в отношении генерала фон Штюльпнагеля[52]».

Довольно интересно отметить то, что генерал, занимающий такой высокий пост, давал указания по политическим вопросам.

Теперь мы переходим к последней стадии конкретной подготовки к нападению. В конце августа и в сентябре, после того как был установлен срок (1 октября) введения в действие «Зелёного плана», значительно увеличился ритм военных приготовлений. Конкретная подготовка к нападению на Чехословакию шла полным ходом. Теперь нацистские заговорщики посвятили себя техническим деталям: вопросу о сроках, о мобилизации, о транспорте и о снабжении.

---

[51] Франц Гальдер (1884 — 1972) — военный деятель Германии, генерал-полковник (1940 год). Начальник генерального штаба сухопутных войск Вермахта в 1938—1942 годах.

[52] Карл-Генрих фон Штюльпнагель (1886 — 1944) — немецкий военный деятель, генерал пехоты (1939 год). Участник военных преступлений. Участник антитигитлеровского заговора 20 июля 1944 года. Повешен 30 августа 1944 года.

26 августа Йодль поставил свои инициалы на меморандуме, озаглавленном: «Срок приказа «Х» и вопрос о предварительных мерах», документ PS-388. Это пункт 17 на страницах 37 и 38 английского перевода из папки Шмундта о «Зелёном плане», наш номер PS-388.

Я хотел обратить особое внимание Трибунала на этот меморандум.

Он показывает без какого-либо сомнения соучастие верховного командования вооруженных сил и, в частности, подсудимых Кейтеля и Йодля в бессовестном провоцировании инцидента в качестве предлога для развязывания войны. Он ярко показывает лживость, варварство и явно преступный характер нападения, к которому Германия готовилась.

Прошу разрешения полностью зачитать этот документ:

«Начальнику отдела «L». Составлено офицером генерального штаба. Совершенно секретно. Передавать только через офицеров. Берлин, 24 августа 1938 г. 1 копия.

Расчёт времени Х-приказа и вопрос о предварительных мерах.

Стремление германских военно-воздушных сил захватить врасплох неприятельские военно-воздушные силы на аэродромах мирного времени справедливо побуждает их противиться мерам, проводимым до приказа «Х», и требовать, чтобы приказ «Х» был дан за Х минус 1, чтобы помешать Чехословакии узнать о мобилизации Германии.

Усилия армии направляются в противоположном направлении. Она хочет, чтобы верховное командование вооруженных сил провело все предварительные меры между Х минус 3 и Х минус 1 с целью беспрепятственного и быстрого проведения мобилизации. Учитывая это, верховное командование сухопутных сил также требует, чтобы приказ «Х» был дан не позже чем в 14.00 за Х минус 1.

К этому следует добавить, что:

Операции по «Зелёному плану» будут начаты в результате «инцидента» в Чехословакии, который спровоцирует Германию на военное вмешательство. Первостепенное значение имеет установление точного срока этого инцидента. Я обращаю особое внимание на эту фразу — «Первостепенное значение имеет установление точной даты такого инцидента.

Инцидент должен произойти в такое время, когда будут благоприятны погодные условия для введения в действие наших превосходящих военно-воздушных сил и в такой час, чтобы подлинная информация об этом была получена нами после полудня Х минус 1.

В таком случае может последовать спонтанное решение в 14.00 X минус 1.

За X минус 2 флот, армия и авиация получат лишь предварительное предупреждение.

Если фюрер намеревается следовать этому плану действия, то всякое дальнейшее обсуждение является излишним.

Таким образом, более чем за X минус 1 не следует принимать никаких предварительных мер, которые не будут иметь невинного объяснения, т. к. иначе будет очевидно, что мы сами создали этот инцидент. Приказы о проведении совершенно необходимых предварительных мер должны быть даны заблаговременно и замаскированы многочисленными маневрами и тренировкой.

Причем вопрос, поставленный министерством иностранных дел о том, следует ли отзывать заблаговременно всех германских граждан с предполагаемых вражеских территорий, не должен ни в коем случае вызывать до инцидента бросающийся в глаза отъезд из Чехословакии германских подданных.

Даже предупреждение дипломатических представителей в Праге невозможно до первого воздушного налета, несмотря на то, что в случае, если они станут жертвами этого налета, последствия могут быть очень серьезными, то есть смерть представителей дружеских или твердо нейтральных держав.

Если по техническим причинам вечерние часы покажутся более подходящими для инцидента, то день X должен быть не следующим днем, а через сутки.

Во всяком случае следует действовать по принципу, что до инцидента не должно быть сделано ничего, что могло бы указать на мобилизацию, и что после инцидента (план «X») должны быть приняты максимально быстрые меры.

Цель настоящего документа указать на то, что вооруженные силы очень заинтересованы в этом инциденте, и на то, что они должны быть заблаговременно оповещены о намерениях фюрера, исходя из того, что разведывательному управлению также не поручена организация инцидента.

Прошу узнать решение фюрера по этим вопросам». Подписано: «Йодль».

В конце страницы этого документа имеются рукописные заметки Шмундта, адъютанта Гитлера. Эти заметки показывают, что меморандум был представлен Гитлеру 30 августа, что Гитлер согласился действовать в соответствии с этими наметками и что Йодлю было сообщено об этом 31 августа.

3 сентября Кейтель и фон Браухич встретились с Гитлером в Бергхофе. Шмундт вновь вел запись этого совещания. Это находится в пункте 18 на страницах 39 и 40 документ номер PS-388. Я зачитаю первые три коротких абзаца этого документа:

> «Генерал-полковник фон Браухич докладывает о точном сроке переброски войск в «район маневров» для осуществления «Зелёного плана». Полевые части должны быть переброшены 28 сентября. Они тогда будут готовы к действию. Когда будет известен день X, полевые части начнут проводить маневры в противоположном направлении.
>
> Фюрер имеет возражения. Войска должны быть сосредоточены на расстоянии двухдневного перехода от границ, и повсюду должны быть произведены маскировочные маневры. К 12.00 27 сентября верховному командованию сухопутных сил должен быть известен день X».

Заметьте, что фон Браухич сообщил, что полевые войска будут 28 сентября переброшены в соответствующие районы для осуществления «Зелёного плана» и что тогда они будут готовы к действию. Вы также видите, что к 12.00 27 сентября верховное командование сухопутными силами должно быть извещено о дне X.

На совещании Гитлер излагал свою точку зрения о стратегии германской армии, о силе чешских оборонительных сооружений, которые она встретит на своем пути. Он говорил о возможности «привлечения людей Генлейна[53]». Положение на западе все еще беспокоило его. Шмундт далее отмечает:

> «Фюрер дал приказ о расширении западных фортификаций, об улучшении передовых позиций под Аахеном и Саарбрюкеном. Строительство от 300 до 400 площадок для батарей (на 1600 орудий). Он подчеркнул значение обходных маневров».

Через пять дней генерал Штюльпнагель попросил у Йодля письменное заверение в том, что командованию сухопутными силами будет сообщено за пять дней о сроке предполагаемого выступления. Вечером Йодль совещался с генералами авиации относительно взаимодействия сухопутных сил с авиацией в начале операций. Я читаю запись от 8 сентября в дневнике Йодля, страница 5 английского перевода документа PS-1780:

[53] Конрад Генлейн (1898 — 1945) — немецкий нацистский политический деятель Судетской области. Лидер чехословацких фольксдойче, основатель Судето-немецкой партии в Чехословакии. Покончил жизнь самоубийством после попадания в американский плен.

«Генерал Штюльпнагель (OQI[54]) просит письменное заверение в том, что верховному командованию армии будет сообщено за пять дней в случае проведения в жизнь плана. Я соглашаюсь и добавляю, что общее метеорологическое положение может быть установлено до некоторой степени только за два дня и что поэтому планы могут быть до этого момента изменены, то есть за Х минус 2 или «Х-2 Tag», как говорят немцы».

Теперь слова Йодля:

«Я должен сказать, что также испытываю беспокойство, когда сравниваю точку зрения на политические и военные возможности в директивах от 24 июня, 5 ноября, 7 декабря 1937 г., 30 мая 1938 г. с последними заявлениями. Несмотря на это, следует учитывать, что другие страны сделают все возможное, чтобы оказать на нас давление. Мы должны выдержать это испытание нервов, но ввиду того, что очень немногие обладают искусством выдерживать это давление, единственно возможное решение — сообщить эти волнующие нас новости лишь самому узкому кругу офицеров.

С 18.00 до 21.00 — совещание с главнокомандующим армией и начальником генерального штаба ВВС (присутствовали: генерал Ешоннек[55], Каммхубер[56], Штернбург и я). Мы договорились об опубликовании приказа о дне Х за (Х-1, 4 часа), о заблаговременном сообщении военно-воздушным силам (День Х минус 1 – «Х минус 1 день – «7 часов». Час «Y» еще не установлен ввиду того, что некоторые авиачасти расположены на расстоянии часового полета от границы».

Поздно вечером на следующий день, 9 сентября, Гитлер встретился с Кейтелем и генералами Браухичем и Гальдером в Нюрнберге. Доктор Тодт[57] позднее появился на этом совещании, которое длилось с 10 часов вечера до 3.30 утра следующего дня. Записи Шмундтом этого совещания это пункт 19 в большой папке Шмундта на страницах с 41 по 43 документа PS-388.

На этом совещании генерал Гальдер доложил о заданиях четырем немецким армиям, которые должны были участвовать в нападении: второй, десятой, двенадцатой и четырнадцатой. Гитлер затем произнес речь относительно

[54] Oberquartiermeister – оберквартирмейстер заместитель начальника генерального штаба армии.

[55] Ганс Ешоннек (1899 — 1943) — деятель Люфтваффе, генерал-полковник. В 1939-1943 начальник генерального штаба воздушных сил. После начала массированных налётов союзной авиации на Германию застрелился.

[56] Йозеф Каммхубер (1896 — 1986) — немецкий генерал авиации. Организатор системы противовоздушной обороны Третьего Рейха — «линии Каммхубера».

[57] Фриц Тодт (1891 — 1942) — государственный и политический деятель Германии, рейхсминистр вооружения и боеприпасов (1940—1942), обергруппенфюрер СА, генерал-майор Люфтваффе.

различных стратегических соображений, которые следовало учитывать при развертывании нападения. Я цитирую, начиная с изложения замечаний Браухича, внизу страницы 42:

«Генерал-полковник фон Браухич: Использование моторизованных дивизий обусловлено тяжелым положением на железнодорожном транспорте в Австрии и затруднениями в обеспечении того, чтобы другие дивизии вовремя достигли соответствующих районов пешим маршем. На западе перевозочные средства должны выступать 20 сентября, если день Х останется прежним. Рабочие должны выехать поэшелонно 23-го. Квалифицированные рабочие останутся на местах в соответствии с решением 2-го армейского командования.

Фюрер не понимает, почему рабочие должны вернуться домой за Х-11. В день мобилизации другие рабочие и прочие лица также будут в пути. Кроме того, железнодорожные вагоны будут впоследствии находиться в бездействии.

Генерал Кейтель: Рабочие не находятся в распоряжении местного командования на западе. Железнодорожные составы должны быть собраны.

Фон Браухич: 235 000 рабочих Трудовой службы будут мобилизованы. Будет использовано 96 строительных батальонов (также и на Востоке). 40 000 квалифицированных рабочих останутся на Западе».

Начиная с этого дня, нацистские заговорщики занимались составлением подробных планов, которые были необходимы перед таким нападением. 11 сентября подсудимый Йодль совещался с представителем министерства пропаганды относительно методов опровержения нарушений немцами международного права и использования нарушений со стороны чехов. Я оглашаю запись в дневнике Йодля от 11 сентября на странице 5 английского перевода из PS-1780:

«После полудня — совещание с государственным секретарем Ханке[58] в министерстве народного просвещения и пропаганды относительно неизбежных общих задач. Считается особенно важной общая подготовка к опровержению наших нарушений международного права и использование нарушений со стороны противника».

[58] Карл Ханке (1903 — 1945) — партийный деятель Третьего Рейха, гауляйтер (1941—1945), обергруппенфюрер СС (30 января 1944), последний рейхсфюрер СС (1945). В 1938-1939 государственный секретарь министерства пропаганды Германии. Пропал без вести.

В результате этого совещания отдел «L» (это — отдел Йодля в штабе верховного командования воздушных сил) составил подробный документ, С-2, USA-90, который я представляю трибуналу.

Это копия подлинника, подписанная карандашом. Как явствует из документа, 1 октября 1938 г. было подготовлено и разослано 7 экземпляров этого документа. Они были посланы командованию сухопутными силами, авиации, военно-морского флота и министерству иностранных дел.

В этом документе содержится список предполагаемых нарушений Германией международного права в связи с вторжением в Чехословакию с предложением органам пропаганды мер относительно ведения соответствующей контрпропаганды. Это чрезвычайно любопытный совершенно секретный документ, и, взглянув на подлинник, вы увидите, как подробно в нем предусмотрены будущие нарушения международного права и соответствующие опровержения пропаганды.

Этот документ составлен в форме таблицы, с левой стороны которой изложены предполагаемые примеры нарушения международного права, а во втором столбце даются конкретные примеры инцидентов. В третьем и четвертом столбцах указана позиция, которая должна быть занята в отношении этих случаев нарушения международного права и законов ведения войны.

Пятый столбец, который, к сожалению пуст, был предусмотрен для объяснений предложенных министром пропаганды. Я сначала процитирую из сопроводительного письма:

«Прилагается составленный отделом «L» верховного командования воздушных сил список случаев нарушения международного права, которые можно ожидать со стороны ведущих бои войск.

Учитывая малое время, предусмотренное для составления, столбцы с-1 и с-2 следует заполнить прямо сейчас.

Представителям родов войск предлагается сообщить свое мнение для того, чтобы можно было составить окончательный текст.

То же самое предлагается сделать министерству иностранных дел.

Начальник штаба верховного командования вооруженных сил».

По приказу, подписано: «Бюркнер».

Я жалею, что у меня, пожалуй, нет времени огласить значительную часть этого документа. Я ограничусь оглашением первых 10 предполагаемых инцидентов и соответствующих оправданий, которые изложены во втором столбце таблицы:

«1. Во время воздушного налета на Прагу уничтожено посольство Великобритании.

2. Англичане или французы убиты или ранены.

3. Градчаны[59] уничтожены во время воздушного налета на Прагу.

4. Ввиду сообщения о том, что чехи применяют газ, дается приказ использовать снаряды с отравляющими веществами.

5. Чешские гражданские лица, не опознанные в качестве военнослужащих, захвачены при совершении актов диверсии (уничтожение важных мостов, уничтожение запасов продовольствия или фуража) или при ограблении раненых или убитых солдат и расстреляны.

6. Захваченные чешские солдаты или гражданские лица используются для строительства дорог или для погрузки боеприпасов.

7. Из военных соображений необходимо реквизировать дома, продовольствие и фураж у чешского населения. В результате этого население страдает.

8. Из военных соображений чешское население в принудительном порядке эвакуируется в тыловые районы.

9. Церкви используются для военных надобностей.

10. При выполнении своих заданий германские самолеты пролетают над польской территорией и втягиваются в бой с чешскими самолетами».

10 сентября, Гитлер из Нюрнберга отдал приказ передающий Трудовую службу Рейха ОКВ. Это совершенно секретный приказ…

Председатель: Вы закончили оглашение этого документа?

Олдерман: Да.

Председатель: Вам не кажется, что нужно зачитать определение по вопросу о применении газа?

Олдерман: Пожалуй, следует, сэр.

Председатель: Это номер 4.

Олдерман: Инцидент номер 4?

Председатель: Да.

Олдерман: Инцидент № 4 — это возможный случай: «Ввиду сообщения о том, что чехи применяют газ, дается приказ использовать снаряды с отравляющими веществами» веществами». В столбце «В соответствии с нормами международного права» сказано:

«В соответствии с декларацией от июня 1925 года[60], принятой 40 государствами, включая Чехословакию, использование

[59] Градчаны — один из четырёх исторических районов Праги, в котором находилась старая императорская резиденция Пражский град.

[60] Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (обычно называемый Женевским протоколом) — международное соглашение о

отравляющих веществ, ведение химической и бактериологической войны категорически запрещено. Ряд государств сделал оговорку в отношении декларации, запрещающей использование газов, заявив, что в случае использования газов противником они считают, что это запрещение к ним не относится».

А затем в столбце, озаглавленном «Оправдание посредством законов ведения войны», говорится:

«Для того, чтобы мир поверил утверждению о том, что противник (в данном случае чехи) применил запрещенные газы, это утверждение должно быть доказано. Если это возможно, то использование снарядов с отравляющими веществами будет оправданно. Следует публично заявить, что имеются доказательства того, что противник первым нарушил запрет. Поэтому особенно важно представить доказательства. Если же его утверждение останется необоснованным или лишь частично обоснованным, то газовую атаку следует изображать лишь как вынужденную репрессалию[61], подобно тому, как делали итальянцы во время войны в Абиссинии[62]. Однако в этом случае следует доказать также и необходимость таких жестоких репрессалий».

10 сентября, Гитлер из Нюрнберга отдал приказ, передающий Трудовую службу Рейха ОКВ.

Председатель: Там есть еще одна небольшая выдержка, которая, по-видимому, имеет существенное значение.

Олдерман: Я торопился прочесть весь документ.

Председатель: Оправдание номер 10.

Олдерман: Номером № 10 было: «При выполнении своих заданий германские самолеты пролетают над польской территорией и втягиваются в бой с чешскими самолетами».

Под заголовком «Мнение группы международного права», говорится:

«В соответствии со статьей первой пятой Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г.[63], территория нейтральных государств не должна нарушаться. Преднамеренное нарушение путем полета над этой территорией является нарушением международного права, если

запрещении использования химического или биологического оружия во время войны. Конвенция была подписана 17 июня 1925 года в швейцарском городе Женеве и вступила в силу 8 февраля 1928 года.

[61] Репрессалии — в международном праве правомерные принудительные меры политического и экономического характера, которые применяются одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства.

[62] Вторая итало-эфиопская война (Вторая итало-абиссинская война, Итало-эфиопская война (1935—1936 гг.) — война между Итальянским королевством и Эфиопией, итогом которой стала аннексия Эфиопии и провозглашение на её месте, с присоединением колоний Эритрея и Итальянское Сомали, колонии Итальянская Восточная Африка.

[63] Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны – международно-правовое соглашение определяющее поведение воюющих сторон при ведении войны на суше. Принята в Гааге 18 октября 1907 г.

нейтральные государства объявили об установлении воздушного барьера для военных самолетов. Если германские самолеты пролетят над польской территорией — это явится нарушением международного права при условии, что не будет дано специального разрешения на подобные действия».

Потом в столбце, озаглавленном «Оправдание посредством законов ведения войны»

«Следует сначала попытаться опровергнуть этот инцидент; если это окажется безуспешным, последует извинение, обоснованное тем, что летчики ошибочно рассчитали курс, и предложение польскому правительству выплатить возмещение за нанесенный ущерб».

10 сентября 1938 года Гитлер из Нюрнберга издал приказ, согласно которому германская трудовая служба передавалась в распоряжение верховного командования вооруженных сил. Это совершенно секретный приказ, изданный в 25 экземплярах, это пункт 20 в папке Шмундта, страница 44. Я его оглашаю.

«1. Вся реорганизация Германской трудовой службы с 15 сентября 1938 года ставится под контроль верховного командования вооруженными силами.

2. Начальник штаба верховного командования, которое уполномочено принимать решения относительно первоначальных задач этой организации совместно с рейхсарбайтфюрером[64] и относительно временных заданий со стороны верховного командования флота, армии и ВВС. Когда возникнут вопросы о компетенции, он будет принимать окончательное решение в соответствии с моими указаниями.

3. В настоящее время только непосредственно заинтересованные управления или лица должны быть оповещены об этом приказе. Адольф Гитлер».

Через четыре дня, 14 сентября, подсудимый Кейтель издал подробные указания относительно использования отдельных частей трудовой службы. Данный приказ это пункт 21 в папке Шмундта, на странице 45 английского перевода. Я не думаю, что требуется зачитывать приказ.

Имеется также другой приказ, приказ подсудимого Йодля от 16 сентября. Мне кажется, стоит только зачитать его заглавие:

«Тема: Использование Германской трудовой службы на маневрах совместно с вооруженными силами. С 15 сентября следующие подразделения будут проходить военную подготовку под командованием главнокомандующего армией».

---

[64] Наименование должности руководителя Трудовой службы Рейха.

Имеются еще две записи в дневнике Иодля, указывающие на задачи верховного командования в середине сентября, лишь за две недели до предполагаемого дня X.

Я зачитаю запись от 15 и 16 сентября:

«Утром, 15 сентября, — совещание с главнокомандующим сухопутными силами и начальниками генеральных штабов армии и военно-воздушных сил. Обсуждался вопрос о том, что предпринять в случае, если фюрер будет настаивать на ускорении сроков выступления ввиду быстрого развития событий.

16 сентября. Генерал Кейтель возвращается из Бергхофа в 17.00. Он красочно рассказывает о результатах совещания между Чемберленом[65] и фюрером. Следующее совещание произойдет 20 или 21 в Годесберге.

С согласия фюрера вечером отдается приказ верховного командования вооруженных сил главному командованию сухопутных сил и министерству финансов о том, чтобы усиленные пограничные подразделения были расположены вдоль чешской границы.

Одновременно железным дорогам приказывается тайно приготовить подвижной порожний состав для стратегической концентрации войск с тем, чтобы он мог быть переброшен, начиная с 28 сентября».

Приказ железнодорожным служащим о приготовлении подвижного состава, на который сослался Йодль, значится под № 22 на странице 47 в «папке Шмундта». В этом приказе подсудимый Кейтель дает указания железнодорожным служащим быть готовыми к 28 сентября, но продолжать свою работу по строительству западных укреплений даже после 20 сентября с целью маскировки. Цитирую первые четыре абзаца этого приказа:

«К 28 сентября железные дороги должны предоставить большое количество порожних вагонов для проведения мобилизационных маневров. В настоящее время это задание имеет первостепенное значение.

Поэтому железнодорожные поставки для производства «известковых работ» («известковые работы» означали, как я полагаю, строительство оборонительных сооружений на западе) должны быть сокращены после 17 сентября, а материалы, погруженные до этого дня, должны быть разгружены к 20 сентября.

---

[65] Невилл Чемберлен (1869 — 1940) — государственный деятель Великобритании, лидер Консервативной партии. Премьер-министр Великобритании в 1937-1940.

> Главному командованию сухопутных сил (пятому отделу армейского генерального штаба) надлежит издать дополнительные приказы после консультации с соответствующими властями.
>
> Однако в соответствии с директивой фюрера следует в целях маскировки и для того, чтобы продолжать важные «известковые работы», предпринять все усилия к тому, чтобы продолжать поставку максимально возможного количества материалов даже после 20 сентября 1938 г».

Предпоследняя стадия агрессии начинается 18 сентября. С этого дня и до 28 был издан целый ряд приказов о дальнейших приготовлениях к нападению. Эти приказы были включены в «папку Шмундта» и я не занимаю время трибунала их оглашением.

18 сентября были даны задания пяти армиям (второй, восьмой, десятой, двенадцатой и четырнадцатой), которые должны были участвовать в операции. Это пункт 26 в папке Шмундта на странице 50 английского перевода. Гитлер утвердил план секретной мобилизации пяти дивизий на западе для прикрытия немецкого тыла при осуществлении «Зелёного плана» и я ссылаюсь на пункт 31 в папке Шмундта на странице 13-1, прошу прощения, это страница 55, у меня опечатка. Это «совершенно секретный» приказ, Берлин, 27 сентября 1938 г., 19.20, 45 экземпляров, это 16-я копия:

> «Фюрер дал согласие на мобилизацию без предупреждения пяти кадровых западных дивизий (26-й, 34-й, 36-й 33-й, 35-й). Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами оставляет за собой право издать приказ об использовании рабочей силы в укрепленной зоне и об эвакуации организаций Тодта[66] из этой зоны.
>
> Главное командование сухопутных сил должно насколько это возможно сосредоточить в сборных пунктах за западными укреплениями, во-первых, те части, которые готовы к походу, а затем и остальные части дивизий. Йодль».

Председатель: Я думаю, было бы хорошо прерваться. Мы снова соберёмся в 2 часа.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

---

[66] Организация Тодта — военно-строительная организация, действовавшая в Германии во времена Третьего Рейха. Организация названа А. Гитлером по имени возглавившего её Фрица Тодта 18 июля 1938 года.

Вечернее заседание

Олдерман: С позволения трибунала, моё внимание обратили на тот факт, что я неправильно прочёл подпись на одном из документов, к которому обращался этим утром. Это пункт 31 в записях Шмундта. Я прочёл имя «Йодль» как подпись в пункте. Нужно было читать «Кейтель»

Представляя здесь подробно документы в качестве доказательства, я полагаю, будет лучше, если мы отвлечемся от них и вспомним ситуацию, в которой происходили сами факты. Мир никогда не забудет Мюнхенский пакт[67] и международный кризис, который привел к подписанию этого пакта. В августе и сентябре 1938 года, когда этот кризис достиг высшей точки своего развития, государственные деятели всего мира отчаянными усилиями старались сохранить мир. Они очень мало знали тогда о злонамеренных планах, которые гнездились в сердцах и умах этих заговорщиков.

То, что я сегодня предъявляю Трибуналу, — это подноготная того, что лежало в основании подписания Мюнхенского пакта. Мы можем теперь записать на страницах истории правду, касающуюся обманов и мошенничеств, практиковавшихся нацистскими заговорщиками в их стремлении достичь своей цели; Мюнхенский пакт явился трамплином для дальнейшей агрессии. Нельзя не вспоминать об этом без того, чтобы снова не переживать всех ужасов войны, угрозы всему миру или страха перед войной, который охватил всех свободолюбивых людей. Надежда на мир, которая пришла с заключением Мюнхенского пакта, оказалась насмешкой, обманом и ловушкой, тщательно подстроенной присутствующими на этом суде подсудимыми. Преступная натура этих людей, подготавливающих эту схему агрессии и войны, доказывается их собственными документами.

Армия и военно-воздушный флот продолжали обсуждать вопрос о том, в какое время дня должно быть произведено нападение. Это расхождение точек зрения видно из заметок, на которых стоят инициалы подсудимого Йодля, датированных 27 сентября. Эти заметки это пункт 54 на странице 90 в переводе документа PS-388. Я зачитаю первые три абзаца: Заголовок:

> «Совершенно секретно, только для командования, передавать только через офицеров».
>
> Заметки о совещании. Берлин, 27.IX 1938 года, составлено в четырех экземплярах. Кодовое название «Зелёный».

---

[67] Мюнхенское соглашение 1938 года — соглашение, составленное в Мюнхене 29 сентября 1938 года и подписанное 30 сентября того же года премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье, рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьер-министром Италии Бенито Муссолини. Соглашение касалось передачи Чехословакией Германии Судетской области.

Скоординированное армией и ВВС время нападения в день «Х».

В принципе, нужно сделать все усилия для того, чтобы координировать нападение армии и воздушного флота в этот назначенный день.

Армия хочет начать наступление на рассвете, то есть примерно в 6.15. Армия также хочет провести некоторые ограниченные операции в ночь, предшествующую наступлению, которые, однако, не вызовут возбуждения по всему чешскому фронту.

Время атаки воздушного флота зависит от атмосферных условий, которые могут изменить время атаки, а также ограничить пространство операций. Погода за последние несколько дней, например, вызвала бы перенос наступления на время между 8 час. и 11 час. из-за чрезвычайно низкой облачности в Баварии».

Я пропущу последние два параграфа на странице 91, далее:

«Таким образом, предлагается:

Армии совершить нападение, независимо от атаки воздушного флота, в то время, когда это будет удобно для армии, — в 6 часов 15 минут, и разрешить проведение ограниченных операций до этого наступления, но только в такой степени, чтобы это не вызвало возбуждения на всем протяжении чешского фронта.

Воздушный флот произведет нападение в свою очередь в то время, которое окажется для него наиболее подходящим».

В конце стоит буква «Й», что ясно означает «Йодль».

В тот же день, 27 сентября, Кейтель послал совершенно секретный меморандум подсудимому Гессу и рейхсфюреру СС Гиммлеру для руководства чиновникам нацистской партии. Я зачитаю первые четыре абзаца этого документа:

«В результате политической ситуации фюрер и канцлер приказал проводить мобилизацию вооруженных сил таким образом, чтобы не обострять политической ситуации изданием приказов о мобилизации (Х) или соответствующих шифрованных обозначений.

Эти меры по мобилизации должны проводиться таким образом, чтобы руководство вооруженными силами издало приказы различным партийным и подчиненным им организациям, которые связаны с предыдущими, ранее изданными приказами о мобилизации, о наступлении или изданными ранее специальными шифрованными указаниями.

Особая ситуация делает необходимыми (если даже ранее не было дано никаких шифрованных указаний), чтобы эти требования были

выполнены немедленно, без необходимости обращаться к вышестоящим организациям.

ОКВ требует, чтобы все инструкции были немедленно переданы офицерам по линии командования для того, чтобы мобилизация вооруженных сил могла быть осуществлена в соответствии с планом».

Теперь я зачитаю последний абзац:

«Верховное командование вооруженными силами далее требует, чтобы все меры, не предусмотренные в плане, которые проводятся партийными организациями или полицией и являются результатом политической ситуации, в каждом случае сообщались заранее верховному командованию вооруженными силами. Только в этом случае может быть гарантировано, что эти меры будут практически осуществлены.

Начальник верховного главнокомандования вооружённых сил, Кейтель».

Еще две записи в дневнике Йодля показывают ту степень, в какой нацистские заговорщики провели все свои приготовления для нападения уже в период переговоров, которые достигли своей высшей точки в Мюнхенском пакте. Я цитирую из дневника Йодля за 26 и 27 сентября, со страницы 7 перевода документа PS-1780. 26 сентября…

Председатель: Вы напомните даты визитов господина Чемберлена в Германию, и самого соглашения? Вероятно, вы сможете их позднее привести.

Олдерман: Я думаю, это будет пройдено позже, да.

Председатель: Очень хорошо.

Олдерман: Мюнхенский пакт был 29-го сентября, а этот ответ был за три дня до пакта, 26 сентября:

«Начальник верховного главнокомандования вооруженными силами, действуя через верховное командование армии, приостановил предполагаемое приближение передовых частей к чешской границе потому, что в этом еще нет необходимости, а также потому, что фюрер не хочет пересечь границу до 30-го ни при каких обстоятельствах. Приказ подойти к чешской границе должен быть дан только 27 сентября, но не раньше.

26 сентября стационарные радиостанции в Дрездене, Бреслау и Вене передаются в распоряжение министерства народного просвещения и пропаганды для того, чтобы препятствовать возможному проведению чешской пропаганды по радио.

Вопрос отдела внешних сношений: можно ли чехам выезжать и пересекать границу Германию? Решение начальника штаба верховного командования вооруженных сил — да.

В 15.15 начальник штаба верховного командования вооруженных сил информировал генерала Штумпфа[68] относительно результатов переговоров в Годесберге и мнении фюрера. Ни в коем случае этот день «Х» не будет намечен раньше 30-го.

Очень важно, чтобы мы не позволили себе втянуться в вооруженное столкновение из-за неправильных сообщений до того, как мы получим ответ из Праги».

Далее приводится вопрос Штумпфа относительно часа «Х» и ответ, что в связи с атмосферными условиями одновременное наступление ВВС и армии не может состояться. Армии нужен рассвет, воздушный флот может начать несколько позже из-за частых туманов.

«Фюрер должен решить, кому из командующих следует отдать предпочтение.

Мнение Штумпфа таково, что атака армии должна начаться, но фюрер не сделал еще никаких распоряжений относительно наступления на Прагу».

Затем следует запись от 27 сентября —

«13.20: «Фюрер соглашается, чтобы первый эшелон, предназначенный для первой волны атаки, продвинулся до линии, с которой он может прибыть на место сбора к 30 сентября...»

Приказ, на который ссылается Йодль, также записан Шмундтом. Я прочту его целиком. Этот приказ привел нацистскую армию к трамплину, с которого нацисты начали свою неспровоцированную агрессию:

«28 сентября 1938 года. Совершенно секретно. Меморандум.

В 13 часов 27 сентября фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказал вооруженным силам начать продвижение с их тренировочных полей на линию наступления.

Эти ударные отряды (в количестве 21 усиленного полка или 7 дивизий) должны быть готовы, чтобы начать 30 сентября операцию «Зелёный» в соответствии с решением, принятым накануне в 12 часов дня».

Этот приказ был передан через майора Шмундта генералу Кейтелю в 13.20 (о чем имеется карандашная пометка Шмундта).

Оставим нацистские армии у границ Чехословакии и обратимся несколько назад, чтобы ознакомиться с другой фазой агрессии против

[68] Ганс Юрген Штумпф (1889 — 1968) — деятель люфтваффе, генерал-полковник (19 июля 1940 года). Начальник генерального штаба Люфтваффе в 1937 – 1939.

Чехословакии. Военная подготовка к наступлению на Чехословакию не проводилась односторонне.

Ей предшествовала хитро задуманная кампания, которая имела своей целью вызвать несколько случаев неподчинения гражданского населения чехословацкому правительству. Употребив здесь тактику, которую они уже разработали в ходе других операций, нацистские заговорщики в течение ряда лет использовали деньги, пропаганду и силу для подрыва Чехословакии. Тут они сконцентрировали свое внимание на лицах немецкого происхождения, проживающих в Судетской области и примыкающих к ней областях Богемии и Моравии на северо-западе и на юге. Предлагаю вниманию Трибунала документ PS-998.

Он озаглавлен «Преступления немцев против Чехословакии» и официальный чехословацкий доклад, отправленный чехословацким правительством в МВТ для проведения суда над главными военными преступниками. Мне кажется, данный доклад ясно подпадает под положения статьи 21 устава, как документ, о котором суд примет судебное уведомление. Статья 21 предусматривает:

> «Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций».

Я считаю, что документ содержит вполне определенные данные, предусмотренные двадцать первой статьей устава, и думаю, что этот документ Трибунал примет без доказательств. Я, с разрешения Трибунала, просто кратко сформулирую материал, помещенный на страницах 9 — 12 этого документа, для того, чтобы показать фон, на котором действовали впоследствии нацисты в пределах Чехословакии.

Нацистская пропаганда в Чехословакии началась с первых дней существования нацистской партии. В годы, последовавшие за первой мировой войной, германская рабочая национал-социалистическая партия (НСДАП) стала активно действовать в Судетской области. В 1932 году руководители Sudeten Volkssport [69] — организации, которая соответствовала нацистской организации СА, — открыто приняли 21 пункт гитлеровской программы, первый из которых требовал объединения всех немцев в «Великую Германию». Вскоре после этого их обвинили в планировании открытого военного выступления в пользу

---

[69] «Судетский народный спорт» (нем.)

иностранного государства. Они были осуждены за заговор против Чехословацкой республики.

В конце 1933 года национал-социалистическая партия в Чехословакии предвосхитила свой роспуск, объявив, что она добровольно расходится, и многие из ее руководителей перебежали в Германию через границу. С год после этого нацистская деятельность в Чехословакии продолжалась подпольно.

1 октября 1934 г. с одобрения и по настойчивой просьбе нацистских заговорщиков инструктор физкультуры Конрад Генлейн организовал германский внутренний фронт «Deutsche Heimatfront[70]», который весной следующего года превратился в Судетскую немецкую партию[71] (СНП). Используя опыт чешской национал-социалистической партии, Генлейн отрицал всякую связь с германскими нацистами. Он отрицал пангерманизм и уверял всех в своем уважении к свободе личности, в своей лояльности к демократии и чешскому государству. Его партия, тем не менее, была построена на нацистском принципе фюрерства, и он стал ее фюрером.

К 1937 году, когда сила нацистской Германии стала очевидной, Генлейн и его последователи заговорили в более агрессивном тоне, требуя без всякого определения то, что они называли «полной автономией Судет». СНП выдвинула предложение чешскому парламенту, которое, по существу, содержало требование создания государства внутри государства.

В марте 1938 года, после аннексии Австрии Германией, генлейновцы, которые теперь уже были открыто, организованы по образцу нацистской партии, усилили свою деятельность. Совершенно неприкрытая антисемитская пропаганда начала проводиться прессой Генлейна.

Более интенсивно проводилась кампания против большевизма. Террор в области, где доминировали генлейновцы, усилился. Организация штурмовых отрядов производилась по принципу нацистских отрядов СС. Они были в это время известны под названием «ФС» - «Freiwilliger Selbstschutz» или «добровольные стражники».

24 апреля 1938 г. в речи на партийном съезде в Карловых Варах Генлейн откровенно высказал то, что он называл Карлсбадской программой. В этой речи, которая явилась не чем иным, как простым эхом Гитлера и по существу, и по тону, Генлейн уверял, что судетские немцы должны пользоваться правом исповедовать германскую политическую философию, которая, конечно, являлась национал-социализмом.

[70] «Немецкий национальный фронт» (нем.)

[71] Судето-немецкая партия (нем. Sudetendeutsche Partei) — партия немецкого меньшинства в Чехословакии. Она постепенно попала под влияние НСДАП и стала пятой колонной Третьего Рейха в Чехословакии.

К, концу лета 1938 года генлейновцы уже действовали, полностью заимствуя способы действия нацистской пятой колонны. На страницах 12 и 16 официального доклада чехословацкого правительства эти меры обобщены в следующем виде:

1) Шпионаж. Военный шпионаж производился СНП, ФС и другими организациями и представителями германского меньшинства в пользу Германии. Они наносили на карту оборонительные линии Чехословакии и передавали информацию германским властям о передвижении чешских войск.

2) Нацификация германских организаций в Чехословакии. Члены генлейновской партии систематически проникали во все области жизни германского населения в Чехословакии. Ассоциации и социальные и культурные центры постепенно проходили то, что называлось «чисткой», которую проводила СНП. Среди организаций, которые были завоеваны генлейновцами, были спортивные общества, клубы гребли, общества отставных солдат, а также хоровые кружки. Генлейновцы особенно интересовались тем, чтобы проникнуть в возможно большее количество деловых фирм и привлечь на свою сторону директоров банков, владельцев и директоров фабрик и управляющих коммерческими фирмами. В тех случаях, когда владельцами или директорами были евреи, они пытались добиться сотрудничества секретариата и технического состава данного учреждения или фирмы.

3) Руководство, осуществлявшееся немцами. Генлейновцы находились в постоянной связи с нацистскими чиновниками, назначенными для руководства операциями внутри Чехословакии. Генлейновцы получали инструкции о своей деятельности в качестве «пятой колонны» на совещаниях в Германии, которые проводились под вывеской хоровых фестивалей, гимнастических смотров, собраний и всякого рода коммерческих встреч, как, например, «ярмарка в Лейпциге». Когда нацистские заговорщики нуждались в инцидентах для своей войны нервов, эти инциденты должны были быть обеспечены генлейновцами.

4) Пропаганда. Раскольническая и диверсионная пропаганда проводилась в Чехословакии с помощью передач на немецком языке и через немецкую прессу. Геббельс[72] называл Чехословакию «гнездом большевизма» и распространял ложные слухи о том, что русские войска и самолеты концентрируются в Праге. Под германским руководством генлейновцы исподволь проводили свою пропаганду в Судетах, способствовавшую усилению напряжения и созданию инцидентов. Нелегальная фашистская литература тайком ввозилась из Германии и широко распространялась во всех пограничных районах.

[72] Йозеф Геббельс (1897 — 1945) — немецкий политик, один из ближайших сподвижников и верных последователей Адольфа Гитлера. Гауляйтер в Берлине с 1926 года и начальник управления пропаганды НСДАП с 1930 года. Министр пропаганды и народного просвещения Германии в 1933-1945.

Генлейновская пресса более или менее открыто проводила нацистскую идеологию среди германского населения в Судетах.

5) Убийства и террор. Нацистские заговорщики снабжали генлейновцев, и особенно ФС, деньгами и оружием для того, чтобы те вызывали инциденты и все время поддерживали страну в состоянии непрекращающихся волнений. Жандармы, таможенные чиновники и другие чешские чиновники постоянно подвергались нападениям. Был объявлен бойкот еврейским юристам, врачам, а также торговцам.

Генлейновцы терроризировали население, не стоявшее на их стороне. Нацистское гестапо проникало в пограничные районы Чехословакии, чтобы увозить чешских граждан в Германию. В некоторых случаях политические враги нацистов были убиты на чешской земле. Нацистские агенты убили профессора Лессинга[73] в 1933 году и инженера Формиса[74] в 1935 году. Оба эти человека бежали из Германии после того, как Гитлер пришел к власти, и искали убежища в Чехословакии.

Через некоторое время после этого, когда не было уже больше необходимости притворяться и обманывать, Конрад Генлейн сделал откровенное заявление относительно миссии, которая была намечена для него нацистскими заговорщиками... Я представляю в качестве доказательства документ PS-2863, это отрывок из лекции Конрада Генлейна, который приводится в книге «Четыре года борьбы», опубликованной министерством иностранных дел Чехословакии. Эта книга имеет номер USA-92, но не представлялась в качестве доказательств. Прошу суд принять ее без доказывания. Цитирую со страницы 29. Эта лекция, которую Генлейн прочитал 4 марта 1941 г., была организована Венским университетом при поддержке Венской академии управления и происходила в аудитории Венского университета. Мы провели тщательные изыскания в библиотеках Вены и в других местах, но не смогли найти экземпляра лекции на немецком языке. Данный текст, в этом томе, которым я здесь располагаю, — это текст лекции на английском языке. Венские газеты, вышедшие на следующий день после лекции, опубликовали только ее резюме. Этот же английский текст речи Генлейна, являющийся официальной публикацией чешского правительства, при существующих обстоятельствах предъявляется в качестве лучшего доказательства, которое мы в состоянии представить.

В этой лекции, «Борьба за освобождение Судет», Генлейн говорил:

> «Национал-социализм вскоре охватил нас, судетских немцев. Наша борьба носила иной характер, не такой, как борьба в Германии.

---

[73] Теодор Лессинг (1872 — 1933) — немецко-еврейский философ и публицист. Убит в Чехословакии немцем.

[74] Рудольф Формис (1894 – 1935) – немецкий радиоинженер. В 1933 эмигрировал из Германии. В Чехословакии вёл антигитлеровские радиопередачи. Убит агентами СД.

Хотя публично мы вынуждены были вести себя иначе, тайно мы поддерживали связь с национал-социалистическим движением в Германии, с тем, чтобы нам удалось стать его частью. Борьба за великую Германию велась и на Судетской земле. Эта борьба могла вестись только теми, кого вдохновлял дух национал-социализма, людьми, которые были истинными последователями фюрера, как бы они ни проявляли себя внешне. Судьба избрала меня лидером этой национальной группы на последней стадии ее борьбы. Когда осенью 1933 года руководитель НСДАП предложил мне стать политическим лидером судетских немцев, передо мной встала сложная дилемма. Должна ли национал-социалистическая партия продолжать свою деятельность противозаконными средствами или движению следует, в интересах самосохранения судетских немцев и в целях подготовки их возвращения в Рейх, вести свою борьбу замаскировано, пользуясь методами, которые внешнему миру представлялись бы вполне законными? Для нас, судетских немцев, представлялась возможной только вторая альтернатива, так как вопрос стоял о сохранении как национальной группы. Разумеется, взамен этой тяжкой, психологически изматывающей борьбы легче было бы сделать героический жест — признать свою приверженность национал-социализму и сесть в чехословацкую тюрьму. Однако представлялось более чем сомнительным, могли ли бы мы, действуя таким путем, выполнить поставленную перед нами политическую задачу — уничтожить Чехословакию как бастион в альянсе против Германского Рейха».

Рассказ об интригах нацистов в Чехословакии, который я только что представил трибуналу — это программа заговора в том виде, как ее этим летом восстановило правительство Чехословакии. В последующем трофейные документы и иная информация, дошедшая до нас после поражения Германии, четко и неопровержимо обосновывали вывод о том, что нацистские заговорщики выступали в Судетской области в качестве подстрекателей — ранее этот вывод можно было сделать только путем умозаключений.

Я представляю в качестве доказательства документ PS-3060, Это подлинник рукописного наброска телеграммы, отправленной германским посольством в Праге 16 марта 1938 г. в министерство иностранных дел в Берлине. Предположительно, он написан германским посланником в Праге Эйзенлором[75]. Этот документ убедительно доказывает, что движение Генлейна было инструментом, марионеткой нацистских заговорщиков. Партией Генлейна, как

[75] Эрнст Эйзенлор (1882 – 1958) – немецкий дипломат. В 1936 – 1938 посланник Германии в Чехословакии.

это явствует из документа, руководил Берлин и германская миссия в Праге. Она не могла иметь своей собственной политики. Даже речи ее вождей должны были быть согласованы с германскими властями.

Я зачитаю эту телеграмму:

«Прага, 16 марта 1938 года.

Министерство иностранных дел. Берлин. Шифрованная телеграмма.

Секретно, № 57 от 16 марта

(см. приказ № 30 от 14 марта).

Взбучка Франку[76] дала положительный результат. Я задал также взбучку Генлейну, который избегал меня последнее время; я также поговорил отдельно с Франком и получил от него следующие обещания:

1) Линия германской внешней политики в таком виде, как она будет передана германской миссией, является единственной политикой и руководством для тактики партии судетских немцев. Мои директивы должны встречаться с безоговорочным повиновением.

2) Публичные речи и выступления в прессе допускаются только под моим наблюдением и с моей санкции. Состав редакции газеты «Zeit[77]» должен быть улучшен.

3) Руководство партии отказывается от прежней линии непреклонности, которая могла бы в конце концов привести к политическим осложнениям, и принимает линию постепенного проведения в жизнь интересов судетских немцев. В каждом отдельном случае цели должны быть намечены при моем участии. Проведение их будет происходить параллельно с дипломатическими мероприятиями. Законы о защите национальностей и «территориальной автономии» не должны более подчеркиваться.

4) Если потребуется или будет желательна консультация с берлинскими организациями до того, как Генлейн выступит с какими-либо важными заявлениями по своей программе, они должны быть заранее переданы и подготовлены через миссию.

5) Все сведения, которые партия судетских немцев желает передать германским организациям, должны быть переданы через миссию.

6) Генлейн будет связываться со мной еженедельно и будет приезжать в Прагу всякий раз по моему требованию.

---

[76] Карл Герман Франк (1898 — 1946) — видный деятель нацистской Судетской партии, один из руководителей оккупационного режима в Богемии и Моравии, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции. Казнён по приговору чехословацкого суда.

[77] «Время» (нем.) – немецкоязычная газета выходившая в Праге с 1935 по 1938. С 1938 по 1945 издавалась как официальная газета НСДАП в Судетах.

Я теперь надеюсь, что партия судетских немцев будет находиться под твердым контролем, поскольку это теперь более чем когда-либо необходимо в связи с предстоящими событиями в нашей внешней политике. Просьба проинформировать все министерства, заинтересованные в этом, а так же центральное управление по расовым вопросам и попросить их, чтобы они поддержали эти единые указания для судетской партии».

Подпись неразборчива.

Взбучка, которую получил Генлейн от Эйзенлора, произвела желаемые результаты. Через день после того, как эта телеграмма была отправлена из Праги, Генлейн обратился к Риббентропу с униженным письмом, в котором просил разрешения лично срочно переговорить с ним.

Я представляю это письмо, PS-2789, USA-94, захваченное в архиве германского министерства иностранных дел. Оно датировано 17 марта 1938 г.:

«Высокочтимый министр иностранных дел!

Я очень рад, что события в Австрии разворачиваются так благоприятно, и я считаю своим долгом выразить нашу благодарность всем тем, кто участвовал в этом новом достижении нашего фюрера.

Я прошу Вас, высокочтимый министр, принять, в связи с этим, искреннюю благодарность судетских немцев.

Мы хотим проявить и показать фюреру нашу благодарность тем, что удвоим наши усилия и нашу верную службу политике великой Германии.

Новая ситуация требует пересмотра политики судетских немцев. С этой целью я нижайше прошу вас дать мне возможность весьма срочно лично переговорить с вами.

Имея в виду необходимость такого выяснения вопроса, я отложил на 4 недели общенациональный конгресс партии, который был назначен на 26 — 27 марта 1938 года.

Я буду очень благодарен, если посол, доктор Эйзенлор, и двое моих ближайших помощников получат разрешение принять участие в аудиенции, о которой я прошу.

Хайль Гитлер!

Преданный Вам Конрад Генлейн».

Вы заметите, что Конрад Генлейн очень ясно представлял себе, что захват Австрии создавал возможность принятия новой политики в отношении Чехословакии. Вы также заметите, что он уже находился в достаточно тесной связи с Риббентропом и германским послом в Праге, чтобы считать возможным попросить весьма срочного личного разговора.

Риббентроп не оставил без ответа просьбу Генлейна, и разговор, о котором он просил, состоялся 29 марта 1938 г. в министерстве иностранных дел в Берлине. За день до этого Генлейн совещался с самим Гитлером.

Я представляю запись совещания в министерстве иностранных дел 29 марта, документ PS-2788, USA-95, и зачитаю некоторые выдержки из этого документа:

> «В этом совещании участвовали господа, перечисленные в прилагаемом списке.
>
> «Господин рейхсминистр начал с того, что подчеркнул необходимость держать это совещание строго в секрете. Он затем объяснил, имея в виду указания, которые дал Генлейну сам фюрер в личном разговоре с ним за день до этого, что перед совещающимися стояли два вопроса первостепенной важности. Оба они касаются политики судето-немецкой партии».

Я опускаю рассуждения о притязаниях судетских немцев и резюме данной встречи в середине последнего абзаца первой страницы английского перевода, с предложением начинающимся «Цель переговоров».

> «Цель переговоров, которые должна вести партия судетских немцев с чехословацким правительством, такова: избежать вступления в правительство путем расширения и постепенной конкретизации требований. Должно быть ясно подчеркнуто, что в этих переговорах с чехословацким правительством участвует лишь партия судетских немцев, но не рейхскабинет. Сам рейхскабинет должен отказаться от того, чтобы выступать перед пражским правительством или в Лондоне или в Париже как тот, кто выступает в защиту или задает тон требованиям судетских немцев. Совершенно очевидно, что во время будущих переговоров с чехословацким правительством судетские немцы будут находиться под строгим контролем Конрада Генлейна, будут держать себя дисциплинированно и спокойно и будут всячески избегать неосторожных поступков. Те гарантии, которые уже дал до этого Конрад Генлейн в этой связи, вполне удовлетворительны.
>
> Вслед за этими общими объяснениями, данными рейхсминистром, были изложены и, в принципе, одобрены требования партии судетских немцев, предъявленные чехословацкому правительству и содержащиеся в приложении.
>
> Для дальнейшего сотрудничества Конрад Генлейн был инструктирован относительно того, что он должен будет находиться в максимально тесной связи с рейхсминистром и главой управления по расовым вопросам, а также и с германским послом в

Праге, который являлся местным представителем министра иностранных дел. Задача германского посла в Праге должна будет состоять в том, чтобы поддерживать требования партии судетских немцев как разумные, но, конечно, не официально, а в частных разговорах с чешскими политическими деятелями без того, чтобы оказывать прямое влияние на размеры требований партии.

В заключение был поднят вопрос о том, принесет ли это какую-нибудь пользу, если партия судетских немцев будет сотрудничать с другими национальными меньшинствами в Чехословакии, в особенности со словаками. Господин рейхсминистр решил, что партии должно быть предоставлено право по своему усмотрению поддерживать контакт с другими группами национальных меньшинств, если будет целесообразно создать там параллельное движение.

Берлин, 29 марта 1938,

«Р» - Риббентроп».

Довольно интересен также список тех, кто участвовал в этом совещании: Генлейн, его главный заместитель Карл Герман Франк и два других представляли партию судетских немцев; Хаусхофер[78] — геополитик и обергруппенфюрер СС Лоренц[79] представляли «Volksdeutsche Mittelstelle» (центральное управление по расовым вопросам); министерство иностранных дел было представлено 8 делегатами, и в это число входил Риббентроп, который был председателем и главным образом выступал на этом секретном совещании; фон Макензен, Вайцзеккер, посланник Эйзенлор — представитель германского посольства в Праге.

В мае Генлейн приехал в Берлин для дальнейших переговоров с нацистскими заговорщиками. В то время «Зелёный план» был уже разработан, и можно с уверенностью предположить, что Генлейн был вкратце информирован о той роли, которую он должен был сыграть летом.

Я вновь цитирую из дневника Йодля, документ PS-1780, запись от 22 мая 1938 года: «Совещание между фюрером и К. Генлейном по принципиальным вопросам (см. приложение)». К сожалению, приложение в дневнике Йодля отсутствует.

Прошу трибунал припомнить речь Генлейна в Вене, где он признавал, что осенью 1933 года нацистские заговорщики избрали его политическим

[78] Карл Хаусхофер (1869 — 1946) — немецкий географ и социолог, основоположник германской школы геополитики. Покончил жизнь самоубийством.

[79] Вернер Лоренц (1891 — 1974) — один из высших офицеров СС, начальник Главного управления СС по репатриации этнических немцев «Фольксдойче миттельштелле», обергруппенфюрер СС (9 ноября 1936 года), генерал войск СС (9 ноября 1944 года), генерал полиции (15 августа 1942 года). Американским трибуналом приговорён к 20 годам лишения свободы.

руководителем судетских немцев. Документы, которые я только что зачитал, убедительно демонстрируют, какова была природа задания, данного Генлейну. Они показывают, что политика Генлейна, проводившаяся им пропаганда, даже его речи контролировались Берлином.

Теперь я докажу, что с 1935 года партия судетских немцев секретно субсидировалась министерством иностранных дел Германии. В доказательство этого я представлю документ PS-3059, экземпляр USA-96, ещё один секретный меморандум захваченный в материалах германского министерства иностранных дел.

Этот меморандум подписан Вёрманном[80] и датирован: Берлин, 19 августа 1938 г. Это — меморандум генлейновской партии, в котором она требует добавочных фондов. Я сейчас зачитаю отрывки из этого меморандума:

> «Партия судетских немцев субсидировалась министерством иностранных дел регулярно, начиная с 1935 года, известными суммами, которые состояли из ежемесячной дотации в 15 тысяч марок, 12 тысяч марок из них передавалось в пражскую миссию на покрытие расходов, а 3 тысячи марок выплачивались берлинским представителям партии (бюро Бюргера). В течение последних месяцев задача, которая была возложена на бюро Бюргера, значительно расширилась в связи с текущими переговорами с чешским правительством. Целая серия брошюр, карт, которые сейчас печатаются и распространяются, увеличилась; пропаганда, проводимая через прессу, также невероятно расширилась. Затраты наши увеличились особенно потому, что появилась необходимость в регулярном получении достоверной информации. Расходы на поездки в Прагу, Лондон и Париж (включая сюда же и финансирование поездок представителей судетских немцев и агентов) возросли на очень большую сумму. В связи с этим бюро Бюргера не может больше довольствоваться суммой в 3000 марок, и поэтому господин Бюргер просит увеличить сумму до 5,5 тысяч марок ежемесячно. Имея в виду значительное расширение деятельности бюро, а также важность его функции, принимая во внимание сотрудничество бюро с министерством иностранных дел, это ходатайство должно встретить самую серьезную поддержку. Это требование было представлено для одобрения.
>
> В нем содержалась просьба разрешить увеличить выдачи задним числом, начиная с 1 августа». Подписано: Вёрманн.

[80] Эрнст Вёрманн (1888 — 1979) — германский дипломат, руководящий сотрудник Имперского министерства иностранных дел Германии, младший статс-секретарь МИДа (1940 года — 1943 год), Посол Германии при прояпонском Нанкинском правительстве Китая (3 августа 1943 года — 8 мая 1945 года).

Это требование было представлено для одобрения. В нем содержалась просьба разрешить увеличить выдачи задним числом, начиная с 1 августа». Подписано: Вёрманн.

Под этой подписью есть сноска:

«Центральное управление по расовым вопросам будет информировано политическим отделом». (Рукописная пометка на полях.)

Мы можем только предположить, какую финансовую поддержку получало движение Генлейна от других органов германского правительства.

С развитием военной подготовки нападения правительство хорошо использовало Генлейна и его последователей в своих целях. Примерно 1 августа атташе военно-воздушных сил при германской миссии в Праге — майор Мерике, действуя согласно инструкции из главного штаба военно-воздушного флота в Берлине, посетил лидера судетских немцев в Фрейдентале. С его помощью и в сопровождении руководителя ФС — генлейновская организация, эквивалент СС — этой области он обследовал окружающий район для того, чтобы найти подходящие места для аэродромов, которые в будущем должны были быть использованы немцами. Руководитель ФС, чешский резервист в отпуске, был в форме чешской армии, что как заметил атташе, служило превосходной маскировкой.

Теперь я зачитаю выдержку из приложения к документу PS-1536, который ранее уже был представлен мною в качестве доказательства, это USA-83. Первые четыре абзаца этого приложения я уже зачитывал.

«Промышленник М. возглавляет во Фрейдентале организацию планеристов, входящую в партию судетских немцев; по словам моего доверенного человека, он абсолютно надежен. Мои личные впечатления полностью подтвердили это суждение. Ему даже не намекнули, кто я, хотя у меня создалось впечатление, что М. было известно, кто я.

По моей просьбе, которую он выполнял, не задавая никаких вопросов, М. путешествовал вместе со мной по местности, которая меня интересовала. Для путешествия мы воспользовались личной автомашиной М.

Так как М. недостаточно хорошо был знаком с местностью в районе Бенешау, он взял с собой местного руководителя ФС, чеха-резервиста, входившего в группу судетских немцев, который в то время находился в отпуске. Он был одет в форму чешской армии. Из соображений маскировки меня это вполне устраивало — хотя открыто я об этом ничего не сказал.

> Когда М., во время поездки, заметил, что я из автомашины фотографирую открытые пространства большой протяженности, он заметил: «Вот что, так вы ищете места для аэродромов!» Я ответил, что, по нашему предположению, в случае серьезного столкновения чехи отведут свои аэродромы непосредственно за линию укреплений. Поэтому у меня было намерение осмотреть местность с этой точки зрения».

В последней части донесения атташе военно-воздушных сил есть ссылка на наличие надежных агентов и осведомителей. Он их назвал «V-Leute» (В-люди). Очевидно, они набирались из рядов партии Генлейна. Было подчеркнуто, что эти агенты находились в связи с «Abwehr Stelle» — управлением разведки в Бреслау.

В сентябре, когда нацистская пропаганда достигла своей кульминационной точки, национал-социалисты уже не были удовлетворены тем, что они играли на требованиях судетских немцев об автономии. Они решили использовать также и словаков. 19 сентября министерство иностранных дел в Берлине послало следующую телеграмму германской миссии в Праге. Я приобщаю документ в качестве доказательства, номер PS-2858, экземпляр USA-97, ещё один захваченный документ германского министерства иностранных дел - телеграмму:

> «Поставьте в известность заместителя Кундта[81], что Конрад Генлейн просит, чтобы он вошел в контакт со словаками немедленно и заставил их выдвинуть требование об автономии завтра же». Подписано: Альтенбург[82]».

Кундт был представителем Генлейна в Праге. Когда находящееся в сложном положении чешское правительство попыталось приостановить беспорядки в Судетах, министерство иностранных дел Германии перешло к угрожающим дипломатическим демаршам и намеренно усиливало напряженную атмосферу между двумя странами. Представляю в качестве доказательства документы PS-2855, PS-2854, PS-2853 и PS-2856, это соответственно доказательства USA № 98, 99, 100 и 101. В период между 16 и 24 сентября 1938 г. из министерства иностранных дел в Берлине было отправлено в посольство в Праге четыре телеграммы. Их текст говорит сам за себя. Первая из телеграмм датирована 16 сентября.

---

[81] Эрнст Кундт (1897 — 1947) — чехословацкий политик, нацистский военный преступник. Заместитель председателя Судетской немецкой партии Чехословакии. Генерал-губернатор дистрикта Радом. Казнён по приговору чехословацкого суда.

[82] Гюнтер Альтенбург (1894 – 1984) – немецкий дипломат. В 1935 – 1941 сотрудник секретариата министерства иностранных дел Германии.

«Сегодня ночью в Германии арестовано 150 подданных Чехословакии чешской национальности. Эта меры является ответом на арест судетских немцев, произведенный после речи фюрера 12 сентября. Прошу вас как можно скорее по возможности уточнить число судетских немцев, арестованных после 12 сентября. По заниженным подсчетам Гестапо число арестованных составляет 400 человек. Телеграфируйте ответ».

Далее следует приписка от руки:

«Не в состоянии уточнить эти факты, так как о них уже сообщено поверенному в делах».

Вторая телеграмма датирована 17 сентября:

«Весьма срочно.

1. Прошу немедленно уведомить местное правительство о нижеследующем:

Правительство Рейха приняло следующее решение:

a) В Германии будет немедленно арестовано столько же чешских граждан чешского происхождения, включая говорящих по-чешски евреев, сколько в Чехословакии было арестовано судетских немцев с начала этой недели;

b) Если кто-либо из судетских немцев будет казнен на основании смертного приговора, вынесенного в силу законов военного времени, в Германии будет расстреляно такое же число чехов».

Третья телеграмма была отправлена 24 сентября. Зачитаю ее:

«Согласно полученной здесь информации чехи арестовали двух сотрудников пограничной охраны, семь таможенных чиновников и 30 железнодорожных служащих. В порядке контрмеры в Маршегге арестован весь чешский персонал. Мы готовы обменять арестованных чешских чиновников на немецких чиновников. Пожалуйста, обратитесь по этому поводу к местному правительству и телеграфируйте о результатах».

В тот же день была отправлена четвертая телеграмма, зачитаю последний ее абзац:

«Конфиденциально». Разумеется, не может быть и речи о выдаче чешских заложников, арестованных здесь с целью предотвратить приведение в исполнение смертных приговоров, которые могут быть вынесены военными трибуналами в отношении судетских немцев».

Во второй половине сентября Генлейн и его последователи полностью занялись подготовкой германской агрессии. Примерно 15 сентября 1938 г. после вызывающей речи Гитлера в Нюрнберге, в которой он обвинял Бенеша в пытках

и в том, что он планировал уничтожение всех судетских немцев, Генлейн и Карл Герман Франк сбежали в Германию для того, чтобы избежать ареста со стороны чешского правительства. В Германии Генлейн, выступая в передаче, транслируемой мощной радиостанцией Рейха, говорил о том, что он твердо намерен привести судетских немцев домой в Рейх, и ругал тех, кого он называл «гуситско[83]-большевистскими преступниками, засевшими в Праге». Из своей штаб-квартиры в замке Донндорф, недалеко от Байройта, Генлейн поддерживал тесный контакт с ведущими нацистскими заговорщиками, в том числе с Гитлером и Гиммлером. Он руководил деятельностью судетских немцев в пограничной полосе и начал формировать «фрайкор» судетских немцев[84] в качестве вспомогательной военной организации.

Деятельность Генлейна проводилась с помощью и при участии нацистских лидеров. Подполковник Кёхлинг[85] был придан к Генлейну как консультант и советник по организации фрайкора судетских немцев. На совещании с Гитлером (вечером 17 сентября) Кёхлинг получил широкие полномочия.

На этом совещании было откровенно заявлено, что целью фрайкора является поддержание и создание беспорядков и столкновений. Я зачитаю § 25, рукописную пометку — «совершенно секретно» на странице 49 «папки Шмундта»:

> «Вчера произошло совещание между фюрером и подполковником Кёхлингом, продолжавшееся 7 минут. Подполковник Кёхлинг остается в полном и непосредственном подчинении ОКВ, он будет прикомандирован к Генлейну в качестве консультанта, он получил от фюрера очень широкие военные полномочия по организации военных групп. Фрайкор судетских немцев будет подчиняться непосредственно Генлейну. Цель его — защита судетских немцев, а также организация беспорядков и конфликтов. Фрайкор будет сформирован в Германии, вооружение — исключительно австрийское. Деятельность фрайкора должна начаться как можно скорее...»

Председатель: Было бы неплохо прерваться на 10 минут?

[83] Гуситы (чеш. husité) — название чешского реформаторского религиозного движения, названное по имени Яна Гуса и принявшее в 1419 году революционные формы.
[84] Добровольческий корпус судетских немцев (Судетско-немецкий фрайкор, нем. Sudetendeutsches Freikorps, SFK), или Немецко-судетский легион, — паравоенная организация (фрайкор, ополчение), образованная нацистами из судетских немцев под командованием Конрада Генлейна, лидера Судетско-немецкой партии (SdP). Сформирована по приказу рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера 17 сентября 1938 — в период апогея Судетского кризиса.
[85] Фридрих Кёхлинг (1893 – 1970) – немецкий военачальник, генерал пехоты. С 17.09.1938 по начало октября 1938 советник фрайкора судетских немцев от лица ОКВ.

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: Дневник генерала Йодля дает возможность лучше представить себе положение фрайкора Генлейна. К этому времени фрайкор активно включался в столкновения на чешской границе, создавал инциденты и провокации так, как это было намечено. Цитирую из записей в дневнике Йодля за 19 и 20 сентября 1938 года, с. 6 документа PS-1780, USA-72:

> «19 сентября. Отдан приказ высшему командованию армии взять под контроль фрайкор судетских немцев.
>
> 20 сентября. Англия и Франция вручили в Праге свои требования, содержание которых до сих пор неизвестно. Деятельность фрайкора начинает принимать такие масштабы, что может вызвать, и уже вызвала, последствия, неблагоприятные для планов армии. (Довольно крупные подразделения чешской армии переводятся ближе к границе.) Координируя свои действия с подполковником Кёхлингом, я пытаюсь направить эту деятельность в нормальное русло.
>
> К вечеру фюрер также включился в решение этих вопросов и дал указание, что разрешается действовать только группам в количестве не более 12 человек каждая, по получении санкции штаба корпуса».

Отчет Генлейна был найден в ставке Гитлера и содержит хвастливые замечания относительно операции фрайкора. Я читаю два последних абзаца документа PS-388:

> «После 19 сентября, участвуя более чем в 300 заданиях, фрайкор выполнил свою задачу с удивительным военным воодушевлением. Слово «атака» теперь заменено словом «оборона»; это было сделано с таким рвением, которое зачастую достигало исключительного самопожертвования. Вот каков был результат первой фазы деятельности корпуса: более 1500 пленных, 25 пулеметов и большое количество другого оружия и снаряжения. Кроме того, противник понес тяжелые потери ранеными и убитыми. Под «врагами» подразумеваются чешские террористы».

Из своей штаб-квартиры в замке Донндорф Генлейн поддерживал тесную связь с адмиралом Канарисом из отдела разведки верховного командования вооруженных сил, а также с СС и СА. Офицером связи между СС и Генлейном был оберфюрер СС Готтлоб Бергер[86].

---

[86] Готтлоб Кристиан Бергер (1896 — 1975) — один из руководителей СС, начальник Главного управления СС (1 апреля 1940 года — 8 мая 1945 года), государственный секретарь министерства восточных оккупированных территорий (20 августа 1943 года — 20 января 1945 года), командующий резервными войсками и руководитель службы по делам военнопленных в Германии 31 октября 1944 года — 8 мая 1945 года, начальник штаба

Сейчас я приобщаю в качестве доказательства документ PS-3036 и экземпляр USA-102, который является письменными показаниями, данными Готтлобом Бергером, и в связи с этими письменными показаниями я желаю донести до трибунала, то, что они представляют, как мы думаем, совершенно иной вопрос доказывания нежели письменные показания Шушнига[87], которые не были допущены в качестве доказательства судом. Конечно же, Шушниг, являлся нейтральным и не-нацистским австрийцем. Он не являлся членом этого заговора, и я легко могу понять причины суда отказать этим письменным показаниям.

Этот человек был нацистом. Он служил этому заговору. Он дал эти письменные показания. Мы думаем, что письменные показания имеют доказательственную ценность и должны быть приняты трибуналом в виду соответствующих положений устава. Мы думаем, что будет нечестно требовать от нас доставлять сюда в качестве свидетеля человека, который совершенно точно является враждебным свидетелем, который был членом этого заговора и нам кажется, что письменные показания следует допустить, оставив для подсудимых возможность, если они пожелают, вызвать автора письменных показаний в качестве своего свидетеля. Я хочу добавить, что этот человек являлся видным членом СС, которая обвинена как преступная организация, и мы думаем, что документ совершенно уместен в качестве доказательства вопреки интересу видного члена организации СС.

Штамер: Господин председатель, защита возражает использованию данного документа. Данный документ был подготовлен только 22 ноября 1945 здесь в Нюрнберге и, следовательно, свидетеля Бергера можно безо всяких затруднений доставить в суд. Мы настаиваем на том, чтобы он был заслушан здесь о тех предметах, о которых обвинение желает представить его показания. Это будет единственный способ, при котором у защиты будет возможность перекрестно допросить свидетеля и соответственно внести свой вклад в установление объективной правды.

[*Пауза в слушаниях на время совещания трибунала*]

Председатель: Трибунал поддерживает возражение и не заслушивает данные письменные показания. И для защиты и для обвинения, конечно же, возможно вызвать человека давшего письменные показания. Это всё, что мне нужно сказать. Мы поддерживаем ваше возражение.

германского фольксштурма 25 сентября 1944 года — 8 мая 1945 года, обергруппенфюрер СС (15 августа 1940 года) и генерал войск СС (21 июня 1943 года). Американским трибуналом был приговорён к 25 годам лишения свободы.

[87] Курт фон Шушниг (1897 — 1977) — австрийский государственный и политический деятель. Федеральный канцлер Австрии (1934—1938); также в 1932-1938 годах занимал ряд министерских постов в австрийском правительстве.

Олдерман: С позволения трибунала, у меня есть ещё одни письменные показания некоего Альфреда Гельмута Науйокса[88], которые как я понимаю, будут исключены согласно этому же правилу, и которые я не приобщаю.

Председатель: Если обстоятельства такие же.

Олдерман: Да, я могу просто сослаться на них для идентификации, потому что они в ваших документальных книгах.

Председатель: Хорошо.

Олдерман: Это документ PS-3029.

Председатель: Очень хорошо. Они также не допускаются в качестве доказательства.

Олдерман: Да. Наступательные операции вдоль чехословацкой границы не ограничивались стычками, которые проводились «свободным корпусом». Два батальона СС «Totenkopf» (Мёртвая голова) действовали вдоль границы на чешской территории близ Эйхе.

Сейчас я цитирую пункт 36 в папке Шмундта, совершенно секретный приказ ОКВ, подписанный Йодлем и датированный 28 сентябрём. Он на странице 61 папки Шмундта:

> «Верховное главнокомандование вооружённых сил, Берлин, 28 сентября 1938; 45 копий, 16-я копия; совершенно секретно.
>
> Предмет: Четыре батальона СС «Мёртвая голова» подчинены главнокомандующему армией.
>
> Рейхсфюреру СС и главе германской полиции (Главное управление СС) (36-копия).
>
> По приказу верховного главнокомандования вооружённых сил следующие батальоны организации СС «Мертвая голова» будут находиться в подчинении главнокомандующего армией после принятия приказа.
>
> Второй и третий батальоны 2-го полка СС «Бранденбург - Мёртвая голова» находятся в Бриге (Верхняя Силезия).
>
> Первый и второй батальоны 3-го полка СС «Тюрингия – Мёртвая голова» находятся в Радебойле и Кётцшенброда возле Дрездена.
>
> Главнокомандующего армией запросили развернуть эти батальоны для Запада, (Верхний Рейн) согласно инструкциям фюрера.
>
> Данные подразделения СС «Мертвая голова» действующие сейчас на выступе Эйхе (I и II батальоны полка СС «Мёртвая голова Обербайерн) перейдут под командование главнокомандующего

[88] Альфред Гельмут Науйокс (1911 — 1966) — штурмбаннфюрер СС, офицер разведки Третьего Рейха. В 1944 сдался в плен союзникам. Был осуждён датским судом.

армией только по возвращении на территорию Германского Рейха, или когда армия пересечёт германо-чешскую границу.

Запрашивается, чтобы все дальнейшие приготовления были проведены главнокомандующим армией и рейхсфюрером СС (Главное управление СС).

За начальника верховного главнокомандования вооружёнными силами. Йодль»

Согласно записи от 25 сентября в дневнике генерала Йодля, эти батальоны СС «Мёртвая голова» действовали в данном районе по прямым приказам Гитлера. По мере приближения дня X, дислокация фрайкора стала спорным вопросом.

26 сентября Гиммлер отдал приказ начальнику штаба судетско-немецкого фрайкора, распорядившись о том, чтобы фрайкор находился под контролем рейхсфюрера СС в случае германского вторжения в Чехословакию. Этот документ это пункт 37 в папке Шмундта, на странице 62.

28 сентября подсудимый Кейтель дал указание, что, как только германская армия перейдет чешскую границу, фрайкор будет получать приказы от ОКХ. В совершенно секретном приказе верховного командования Кейтель раскрывает, что подчиненные Генлейну части уже действуют на территории Чехословакии.

Я зачитаю документ 34 «папки Шмундта» на странице 58, три последних параграфа этого секретного приказа:

«Для фрайкора Генлейна и частей подчиненных ему остается в силе тот принцип, что они получают указания непосредственно от фюрера и что они производят свои операции только совместно с компетентным корпусом генерального штаба. Передовые части фрайкора должны будут доложить местному командованию пограничных отрядов перед самым пересечением границы.

Эти части, которые останутся за пограничной линией, в своих собственных интересах должны, насколько возможно, поддерживать связь с пограничной охраной.

Как только армия пересечет чешскую границу, генлейновский фрайкор будет передан в распоряжение ОКХ. Поэтому будет целесообразным установить уже сейчас сектор действий фрайкора, который позднее может быть включен в систему армии».

30 сентября, когда уже стало ясно, что результатом Мюнхенского пакта будет мирная оккупация Судетской области, Кейтель отдал приказ о том, что фрайкор Генлейна должен быть передан под непосредственное руководство Гиммлера.

Я зачитываю из пункта 38, на странице 63, папка Шмундта:

«1. Придание фрайкора Генлейна. Верховный главнокомандующий вооружённых сил приказал о том, чтобы фрайкор Генлейна в настоящем составе был передан под командование рейхсфюрера СС и главы германской полиции. Таким образом он не находится в непосредственном подчинении ОКХ как полевая часть, но позднее как и остальные полицейские силы, может быть привлечён к полицейским обязанностям по согласованию с рейхсфюрером СС».

С позволения трибунала, трибунал просил до перерыва установить даты.

Первое посещение Германии Чемберленом состоялось 15 сентября 1938 г. Чемберлен вылетел в Мюнхен и прибыл туда 15 сентября в 12 ч. 30 м. Он на поезде выехал из Мюнхена в Берхтесгаден, куда прибыл в 4 часа, а оттуда на машине в Бергхоф, куда приехал в 16 ч. 50 м. Там он имел три беседы с Гитлером. 16 сентября Чемберлен вернулся на самолете в Лондон.

Второе посещение состоялось 22 сентября. Чемберлен встретился с Гитлером в Бад-Годесберге в 17 часов и имел с ним трехчасовую беседу, но к соглашению они не пришли. 23 сентября беседа была возобновлена в 22 ч. 30 м. 24 сентября Чемберлен вернулся в Лондон.

Третье посещение произошло 29 сентября. Чемберлен прилетел в Мюнхен. Встреча между Чемберленом, Муссолини, Даладье[89] и Гитлером состоялась в 1 ч. 30 м. дня в Коричневом доме[90] и продолжалась до 2 ч 30 м, 30 сентября 1938 пятницы, когда было подписано Мюнхенское соглашение. При угрозе войны нацистских заговорщиков и при том факте, что война почти началась, между Великобританией и Францией, с одной стороны, и Германией и Италией с другой ранним утром 30 сентября 1938 было заключено Мюнхенское соглашение. Договор будет представлен британским обвинителем. Я ограничусь тем, что скажу сейчас, что это соглашение предусматривало передачу Чехословакией Судетской области Германии. От Чехословакии требовалось согласие.

Мюнхенский пакт будет ТС-23 в британских документах.

1 октября 1938 г. германские войска начали оккупацию Судетской области. Во время подписания Мюнхенского соглашения вооруженные силы Германии были в полной готовности к нападению. Они ждали только приказа от Гитлера начать свое выступление.

С занятием Судетов были отданы новые приказы. 30 сентября подсудимый Кейтель издал директиву номер 1 по оккупации территории

---

[89] Эдуард Даладье (1884 — 1970) — французский политик, государственный деятель, премьер-министр Франции в 1933, 1934, 1938—1940 годах.

[90] Официальная резиденция А. Гитлера в Мюнхене.

отделённой от Чехословакии. Это пункт 39 на странице 64 папки Шмундта. Эта директива содержит расчёт времени на оккупацию секторов бывшей чешской территории между 1 и 10 октября и уточнял задачи германских вооружённых сил.

Сейчас я зачитаю четвёртый и пятый параграфы этого документа:

«2. Настоящий уровень мобилизационной готовности должен полностью поддерживаться, в настоящее время также и на Западе. Приказ об отмене мер последует.

«Вступление следует планировать таким образом, чтобы его можно было преобразовать в «Зелёный план»

Он содержит ещё одно важное положение о силах Генлейна и я цитирую из списка под заголовком «а. Армия»:

«Фрайкор Генлейна. Все боевые действия добровольческого корпуса следует прекратить с 1 октября».

Папка Шмундта содержит ряд дополнительных секретных директив ОКВ с инструкциями по оккупации Судетов. Я думаю, мне не требуется их зачитывать, так как они не являются важными доказательства по нашему делу. Они лишь отмечают рамки готовности ОКВ.

Директивы, уточняющие оккупационные районы армии, подразделений под её командованием, создающие линии связи, снабжения и пропаганды, и инструкции различным ведомствам правительства были отданы за подписью подсудимого Кейтеля 30 сентября. Это пункты 40, 41 и 42 в папке Шмундта. Я думаю достаточно зачитать заголовок и подпись.

Председатель: Какая страница?

Олдерман: Страница 66 английской версии. Это верховный главнокомандующий вооружённых сил, совершенно секретно:

«Специальные приказы номер 1 к директиве номер 1. Предмет: оккупация территории уступленной Чехословакией». – подпись – «Кейтель».

Пункт 41 на странице 70 папки Шмундта.

«Верховное главнокомандование вооружённых сил; совершенно секретно IV a. Совершенно секретно; предмет: оккупация судетско-немецкой территории» - подпись – «Кейтель».

Пункт 42 в папке Шмундта на странице 75, вновь совершенно секретно.

«Предмет: оккупация судетско-немецкого района» - подпись – «Кейтель»

10 октября фон Браухич смог доложить Гитлеру, что германские войска достигли демаркационной линии и что приказ по оккупации Судетов выполнен. ОКВ запросило разрешения Гитлера на отмену «Зелёного плана», вывода войск с

оккупированной территории и снятию с ОКХ исполнительной власти в судетско-немецком районе к 15 октября. Это пункты 46, 47 и 48 папки Шмундта.

Пункт 46, который находится на странице 77, письмо из Берлина, от 10 октября 1938 подписанное фон Браухичем.

«Мой фюрер:

«Я докладываю, что войска, этим вечером, как было приказано, достигли демаркационной линии. Постольку поскольку дальнейших военных операций не требуется, приказ по оккупации страны отданный мне выполнен. Охрана новой пограничной линии будет организована службой пограничной охраны в следующие несколько дней.

«Более не имеется военной необходимости в сочетании управления Судетами и военным командованием войсками армии в одном лице.

«Поэтому, прошу вас, мой фюрер, освободить меня, с 15 октября 1938 от поставленной мне задачи: осуществления исполнительной власти на судетско-немецкой территории.

«Хайль мой фюрер, фон Браухич».

Пункт 47 в папке Шмундта, на странице 78, секретная телеграмма от ОКВ поезду фюрера, подполковник Шмундт:

«Если вечерние доклады покажут, что оккупация зоны 5 завершилась без инцидентов, ОКВ планирует приказать о дальнейшей демобилизации.

«Принцип: 1) Приостановка «Зелёного плана», но сохранение достаточной готовности армии и Люфтваффе для вмешательства по необходимости. 2) Все излишние силы отводятся с оккупированных районов и сокращаются до штатов мирного времени, так как население территории сильно обременяется массой войск».

Переходя ниже подписи ОКВ, слева:

«Решение фюрера:

«1. Согласен.

«2.В Эссене 13 октября внесено предложение генералом Кейтелем. Будет принято решение».

В тот же день Гитлером и подсудимым Кейтелем была приказана дополнительная мобилизация сил в Судетах. Три дня спустя ОКВ запросило согласия Гитлера на вывод РАД из под контроля вооружённых сил. Это пункты 52 и 53 папки Шмундта.

По вступлении германских вооруженных сил в Судетскую область «генлейновская Судето-немецкая партия» была слита с национал-социалистической партией Гитлера. Генлейн и Карл Герман Франк, бежавшие еще в середине сентября под защиту Гитлера, были назначены соответственно

гауляйтером[91] и заместителем гауляйтера в Судетской области. В тех частях Чехословацкой республики, которые еще оставались свободными, партия судетских немцев оформилась как национал-социалистическая германская рабочая партия в Чехословакии во главе с Кундтом, тоже заместителем Генлейна.

Трибунал найдёт эти события, изложенные в чехословацком официальном докладе, документе PS-988.

Таким образом, была подготовлена почва для следующих действий нацистских заговорщиков для захвата остальной части Чехословакии. После завершения оккупации Судетской области и включения чехов, говоривших на немецком языке, в границы «великого Рейха» можно было бы ожидать, что нацистские заговорщики будут удовлетворены. До сего времени в своей программе агрессии подсудимые в качестве повода для своих завоеваний указывали на стремление включить в Рейх «Volksdeutsche» - людей немецкого происхождения. Теперь, после Мюнхена, находившиеся в Чехословакии Volksdeutsche в значительной части были возвращены под германское правление.

26 сентября в «Sportpalast[92]» в Берлине Гитлер выступил перед миром. Теперь я ссылаюсь на «Volkischer Beobachter», Мюнхенское издание, специальный выпуск от 27 сентября 1938 года, в котором приводится эта речь.

> «И сейчас мы столкнулись с последней проблемой, которая должна быть решена и будет решена. Это последняя территориальная претензия…»

Председатель: Этот документ в числе представленных суду?

Олдерман: Нет, я прошу суд принять его без доказательств.

Председатель: Хорошо.

Олдерман: Это хорошо известное немецкое издание.

И далее:

> «Мне много объяснять не нужно. Я благодарен господину Чемберлену за все его усилия, я заверил его, что германскому народу не нужно ничего, кроме мира; но я также сказал ему, что не могу идти назад и что наше терпение имеет пределы».

Это страница 2, колонка 1.

> «Более того, я заверил его, и повторяю это здесь, что, когда эта проблема будет разрешена, у Германии более не будет территориальных проблем в Европе. И я далее заверил его, что, с того момента, когда Чехословакия разрешит другие свои проблемы

---

[91] Гауляйтер — высшая партийная должность национал-социалистической немецкой рабочей партии областного уровня.

[92] Берлинский дворец спорта (нем. Berliner Sportpalast) — многофункциональный культурно-спортивный центр, рассчитанный на 100 тыс. посетителей. Берлинский дворец спорта был построен в берлинском районе Шёнеберг в 1910 году и снесён 13 ноября 1973 года.

> — то есть, когда чехи мирно, не подвергая их гонениям, упорядочат отношения с другими своими национальными меньшинствами, — я более не буду проявлять интереса к чешскому государству. Поскольку это от меня зависит, я это гарантирую. Нам не нужны чехи!»

Большая часть процитированного мной отрывка содержится в документе ТС-28, который, как я думаю, будет представлен британским обвинителем.

Однако Гитлер и Кейтель уже вели подготовку военных сил, необходимых для того, чтобы сломить сопротивление Чехословакии в Богемии и Моравии.

Теперь я зачитаю пункт 48 на странице 82 папки Шмундта. Это совершенно секретная телеграмма, направленная Кейтелем в штаб Гитлера 11 октября 1938 г. в порядке ответа на четыре вопроса, которые Гитлер поставил ОКВ. Я полагаю, что достаточно просто зачитать эти четыре вопроса, поставленные Гитлером:

> «Вопрос 1. Какие подкрепления необходимы в данной ситуации, чтобы полностью сломить сопротивление чехов в Богемии и Моравии?
>
> Вопрос 2. Сколько времени требуется для перегруппировки и продвижения вперед новых войск?
>
> Вопрос 3. Сколько времени потребуется для достижения той же цели, если операция будет осуществляться после намечаемой демобилизации и принятия контрмер?
>
> Вопрос 4. Сколько времени потребуется, чтобы достичь стадии готовности на 1 октября?»

21 октября в тот же день, когда управление Судетами было передано гражданским властям, была составлена директива относительно захвата остальной территории Чехословакии. Она была завизирована Кейтелем и подписана Гитлером.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ С-136, USA-104, это совершенно секретная директива, которая была исполнена в 10 экземплярах, данный экземпляр является первым, на нем имеется подпись Кейтеля чернилами.

В этой директиве, изданной только три недели спустя после захвата Судетской области, нацистские заговорщики уже рассматривали возможность новых завоеваний. Я цитирую первый раздел основной части документа:

> «Будущие задачи вооруженных сил и вопросы подготовки к ведению войны, вытекающие из этих задач, будут изложены мною в специальной директиве. До вступления этой директивы в силу

вооруженные силы должны быть в любое время готовы к выполнению следующих задач:

1. Обеспечить безопасность границ Германии и охрану от возможных, внезапных воздушных налетов.

2. Ликвидировать остальную часть Чехословакии.

3. Оккупировать район Мемеля...

И затем заявление под номером 2:

Ликвидация остальной части Чехословакии. Необходимо обеспечить условия в любой момент разбить остальную часть Чехии, если ее политика станет враждебной по отношению к Германии.

Меры подготовки, которые вооруженным силам надлежит принять с этой целью, будут по своему объему гораздо ограниченнее, чем те, которых в свое время потребовал «Зелёный план». Но, не предусматривая планомерной мобилизации, они должны обеспечить постоянную и значительно более высокую степень боевой готовности. Структура, организация и степень боевой готовности предусмотренных для выполнения упомянутых задач частей и соединений должны уже в мирное время учитывать предстоящее нападение на Чехию, чтобы лишить ее всякой возможности организованной защиты. Цель нападения: быстро овладеть территорией Чехии и выставить заслон на ее границе со Словакией. Подготовку вести так, чтобы одновременно было возможно также выполнение требований плана «Оборона границ на западе».

Самостоятельные задачи сухопутных войск и военно-воздушных сил следующие:

«А. Сухопутные войска:

Части, расположенные вблизи Чехии, а также некоторые моторизованные соединения подготовить к стремительному нападению на Чехию. Их число будет зависеть от оставшихся еще у Чехии сил. Необходимо обеспечить быстрый и решительный успех. Разработать порядок развертывания сил и подготовки к наступлению. Неиспользованные силы держать в боевой готовности с таким расчетом, чтобы можно было их бросить — смотря по обстановке — либо на оборону границ, либо на усиление наступающей армии.

В. Военно-воздушные силы:

Обеспечить быстрое продвижение сухопутных войск своевременным подавлением чешской авиации. Для этой цели

прежде всего подготовить налеты силами соединений, расположенных вблизи границы. Они должны действовать, вылетая с баз мирного времени. В какой мере потребуются дополнительные более крупные силы, может определить лишь ход изменения военно-политической обстановки в Чехии. Наряду с этим готовить одновременное развертывание (перебазирование) прочих сил воздушного нападения против западных держав».

И затем часть 3 под заголовком «Аннексия округа Мемеля»

Он подписан Адольфом Гитлером и удостоверен подсудимым Кейтелем. Он был разослан в ОКХ, Люфтваффе подсудимого Геринга и подсудимому Рёдеру в штаб-квартиру флота.

Двумя месяцами позднее, 17 декабря 1938 г., подсудимый Кейтель издал приложение к первоначальному приказу, в котором говорилось, что по приказу фюрера подготовительные мероприятия по ликвидации Чехословакии должны продолжаться.

Я приобщаю в качестве доказательства документ С-138 как экземпляр USA-105, и ещё другие захваченные документы ОКВ помеченные как совершенно секретные.

Я прочту основную часть этого приказа:

«В дополнение к директиве от 21 октября 1938 г.

В отношении «Окончательной ликвидации остальной части Чехии» фюрер дополнительно приказал:

Разработку вести исходя из предположения, что серьезного сопротивления оказано не будет.

Также и вне Германии всем должно быть совершенно ясно, что осуществляется лишь усмирительная акция, а не военная кампания.

Поэтому акция должна проводиться только вооруженными силами мирного времени, без мобилизационных усилений. Обеспечивать требуемый уровень боевой готовности, в том числе подвоз наиболее необходимых предметов снабжения, соединениям придется своими силами.

Точно так же соединениям сухопутных войск, предназначенным для вторжения в Чехию, придется, как правило, сниматься с мест постоянной дислокации только в ночь перед переходом через границу. Планомерное заблаговременное развертывание сил на границе запрещается. Организационные транспортировки, без которых нельзя обойтись перед операцией, ограничивать до минимума и маскировать всеми возможными средствами. Если выявится необходимость переброски тех или иных войсковых единиц, особенно моторизованных соединений, в районы

войсковых учений, расположенные вблизи границы, то все подобные меры подлежат утверждению со стороны фюрера.

Авиации действовать, руководствуясь соответствующими указаниями.

По упомянутым же причинам осуществление исполнительной власти главнокомандующим сухопутными войсками на вновь занятой территории предусмотрено лишь на короткое время».

Я обращаю внимание трибунала на тот факт, что эта копия приказа, это копия оригинала чернилами подписанная Кейтелем, была направлена в ОКМ[93], штаб-квартиру германского флота. На ней есть инициалы Фрике[94], главы оперативного отдела штаба военно-морского флота; Шнивинда[95], начальника штаба и подсудимого Рёдера.

По мере того как германские вооруженные силы развивали свои планы относительно того, что уже заранее предусматривалось как легкая победа, германское министерство иностранных дел также выполняло свою роль. Во время обсуждения вопроса об улучшении германо-чешских отношений с чешским министром иностранных дел в Берлине Хвалковским[96] 31 января 1939 г. Риббентроп потребовал от чешского правительства незамедлительного сокращения чешской армии. Я предъявляю документ PS-2795. Это захваченный документ германского министерства иностранных дел, содержащий изложение этой беседы. Я прочту только лишь заметку, сделанную рукой Риббентропа:

«Я указал Хвалковскому особенно на то, что, по нашему мнению, незамедлительное сокращение чешской армии будет иметь решающее значение».

Суд предлагает заседать после 4: 30?

Председатель: Думаю, нет. Трибунал откладывается.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 4 декабря 1945*]

---

[93] ОКМ (нем. Oberkommando der Marine; нем. OKM) — верховное командование кригсмарине, высший орган управления ВМФ Германии до и во время Второй мировой войны.

[94] Курт Фрике (1889 – 1945) – немецкий адмирал. В 1936 – 1943 начальник оперативного отдела, а затем штаба ОКМ.

[95] Отто Шнивинд (1887 — 1964) — немецкий военно-морской деятель, генерал-адмирал (1 марта 1944 года). В 1938-1941 руководящий офицер верховного командования флотом.

[96] Франтишек Хвалковский (1885 — 1945) — чехословацкий политический, государственный и дипломатический деятель. Министр иностранных дел Второй Чехословацкой Республики. С 1939 представитель Протектората Богемии и Моравии в Германии. Был убит во время битвы за Берлин.

День двенадцатый

Вторник, 4 декабря 1945

Утреннее заседание

Председатель: Я вызываю главного обвинителя от Великобритании и Северной Ирландии.

Шоукросс: В одной из своих речей, на которую уже ссылались и будут ссылаться, Гитлер, лидер нацистских заговорщиков, которые теперь предстали перед вашим судом, сказал, касаясь своих военных планов:

> «Я дам пропагандистский повод для того, чтобы начать войну. Не имеет значения, будет ли он основательным. Победителя потом не спросят, говорил ли он правду. При начале и ведении войны имеет значение не право, а победа — право принадлежит сильнейшему».

Британская империя дважды вышла победительницей из войн, которые были навязаны ей на протяжении 25 лет, но именно потому, что мы понимаем, что одной победы недостаточно, что сила не означает непременно права, что длительный мир и господство международного права не могут быть достигнуты только с помощью сильной руки, именно поэтому Британская империя принимает участие в этом суде. Есть люди, которые, быть может, скажут, что с этими жалкими существами надо было расправиться без всякого суда, сразу, что поскольку у них лично отнята возможность творить зло, их нужно бросить в бездну забвения без этого продуманного и тщательного исследования той роли, которую они сыграли в том, чтобы погрузить этот мир в пучину войны. Vae Victis![97] Пусть они расплачиваются за горечь поражения. Но не такова точка зрения британского правительства, не таким образом должен быть повышен и укреплен авторитет закона в международных отношениях и в национальных границах; не таким образом должны будут будущие поколения узнать, что право не всегда на стороне тех, кто обладает большими армиями, не так должен мир узнать, что ведение агрессивной войны не только опасная, но и преступная затея.

Человеческая память коротка. Защитники побежденных народов иногда могут играть на сочувствии и великодушии победителей и это приводит к тому,

[97] Vae victis (с лат. — «горе побеждённым»)

что подлинные факты, которые никогда с точностью не регистрируются, искажаются и забываются. Достаточно только восстановить в памяти обстоятельства, последовавшие за Первой мировой войной, для того, чтобы увидеть, каким опасностям подвержены люди, отличающиеся терпимостью или доверчивостью, в связи с таким отсутствием авторитетных, юридически проверенных, документов. С течением времени эти люди, отличающиеся терпимостью, проявляют тенденцию к тому, чтобы считать преувеличением, быть может, именно из-за того, что они так ужасны, эти факты агрессии и жестокостей, которые могут быть переданы потомству. Доверчивые люди, введенные в заблуждение фанатичными и бесчестными пропагандистами, приходят к убеждению, что это не они, а как раз их противники виноваты в действиях, которые они сами бы осудили. И вот мы полагаем, что этот трибунал, который, несмотря на то, что он создан державами-победительницами, будет действовать с полной юридической объективностью, заложит краеугольный камень в разрешении вопросов современности и явится авторитетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки могут обращаться в поисках правды, а будущие политики — в поисках предупреждения, чтобы, таким образом, будущие поколения знали не только о том, что выстрадало наше поколение, но также о том, что эти страдания явились результатом преступлений против законов народов, законов, которые народы мира ввели в жизнь и будут отстаивать в дальнейшем с помощью международного сотрудничества, не только основанного на военных союзах, но твердо опирающегося на установления законов.

Хотя этот суд и обвинение отдельных личностей могут казаться новшеством, на самом деле нет ничего нового в принципах, которые хочет здесь утвердить обвинение. Хотя, к сожалению, такие санкции на деле оказались неэффективными, народы мира, как я ставлю своей целью доказать, стремились объявить агрессивную войну преступлением против международного права, и хотя прежде являлось традиционным карать государства, а не отдельных людей, будет только логично и справедливо, с правовой точки зрения, в том случае, если самый акт ведения войны явился нарушением международного права, заставить людей, которые ответственны за развязывание таких войн, лично отвечать за то, что они повлекли свои страны по такому пути. Индивидуальные военные преступления в течение долгого времени рассматривались международным правом как подсудные судам тех государств, права населения которых были нарушены, по крайней мере, на весь период течения войны. Будет в величайшей степени нелогично, если те люди, которые даже, если они не совершали преступления своими собственными руками, но являются ответственными за систематическое нарушение законов войны, вызвавшее страдания населения многих государств, избегнуть кары. То же самое относится к преступлениям

против человечности. Право на вмешательство в интересах гуманности, ради защиты прав человека, затоптанных одним государством таким образом, что потрясены самые основы существования человечества, это право в течение долгого времени рассматривалось как часть права народов. Здесь также устав только развивает уже существовавшие прежде принципы. Если убийство, насилие и грабеж являются криминальными актами, согласно обычным национальным законам каждой из наших стран, могут ли те, кто отличается от этих обычных преступников только степенью и систематическим характером своих преступлений, — могут ли они избежать обвинения?

Как я покажу, точка зрения британского правительства заключается в том, что в этих вопросах трибунал будет применять к отдельным личностям не закон победителя, а общепринятые принципы международного обычая, причем таким образом, что, если это вообще возможно, международное право тем самым будет развиваться и укрепляться и станет оплотом будущего мира и безопасности в этой потрясенной войной вселенной.

По соглашению между главными обвинителями моей задачей является от имени британского правительства и других государств, объединившихся для ведения обвинения, предъявить обвинение по пункту второму обвинительного заключения и показать, как эти подсудимые в общем заговоре между собой и с другими лицами, которые еще не предстали перед этим трибуналом, планировали и вели агрессивную войну в нарушение договорных обязательств, с помощью которых, согласно международному праву, Германия, как и другие государства, старалась сделать такие войны невозможными.

Моя задача распадается на две части: первая — показать, каков характер и каковы основы преступлений против мира, которые, как устанавливает устав этого трибунала, состоят в ведении агрессивной войны и в нарушении договоров; вторая — заключается в том, чтобы с несомненностью установить, что такие войны велись подсудимыми.

Что касается первой моей задачи, я думаю, что, несомненно, будет достаточно сказать следующее. На обвинение не возложена задача доказывать, что агрессивные войны и войны в нарушение международных договоров являются или должны являться международными преступлениями. Устав этого трибунала установил, что они являются преступлениями, и этот устав является статутом и законной основой настоящего суда. Однако, хотя он является ясным и основополагающим законом, определяющим юрисдикцию этого трибунала, мы все же считаем, что не разрешим полностью нашу задачу как в интересах международной справедливости, так и в интересах морали, если мы не покажем данному трибуналу, и фактически всему миру, каково место этого положения устава в международном праве, если его рассматривать в развитии, потому что

подобно тому, как некоторые из староанглийских законов являлись по существу изложением общего права, точно так же этот устав по существу объявляет и создает юрисдикцию по отношению к тому, что уже является правовой нормой для народов.

Не требуется подчёркивать этот аспект вопроса, какой бы он не был, сейчас или потом, который может позволить, чтобы его приговор был искажён правдоподобными уловками или несведущим или искаженным чувством справедливости к этим подсудимым. Нетрудно уйти в такую критику о том, что в прошлом война не являлась преступлением; что война это одна из прерогатив суверенного государства; даже этот устав, объявляя агрессивные войны преступными, воспроизводит одну из наиболее неприятных доктрин национал-социалистической юриспруденции, а именно законы *post factum*[98] – этот устав в таком отношении напоминает законы индивидуального действия – и это разбирательство не более чем мера отмщения, подспудно скрытая в нагромождении судебных формальностей, которыми победитель обременяет побеждённого. Такие вещи могут звучать правдоподобно – при том, что это неправда. На самом деле, не нужды сомневаться в том, что некоторые аспекты устава содержат в себе отпечаток важного и полезного нововведения. Но по нашему представлению и нашему убеждению, которые мы подтвердим трибуналу и миру, фундаментальным является положение о том, что устав признающий войны, такие войны для ведения и планирования которых объединились эти подсудимые являются преступлением, это никоим образом не нововведение. Данное положение устава не более чем образует компетентную юрисдикцию для наказания того, что просвещённая совесть человечества, но и само право народов назвали международным преступлением до создания этого трибунала и до того как этот устав стал частью всемирного публичного права.

Поэтому в первую очередь следует сказать:

Может быть, и верно, что нет пока свода международных правил, равнозначных закону, который в остиновском[99] понимании должен быть нормой, создаваемой сувереном для подвластного, обязанного ей подчиняться под страхом определенной санкции, однако уже 50 или более лет народы стремятся, вероятно к такому идеалу о котором поэт писал:

«Но стихает гул орудий с шелестом знамен.
Их сменяет мир всеобщий и союз племен.
Мир настанет вековечный: войны прежних дней

[98] От лат. (lex ex post facto) - В праве - обратная сила закона - принцип, согласно которому закон может быть применен к отношениям, принятым до его применения (если об этом прямо указано в этом законе).

[99] Джон Остин (1790—1859) — известный английский юрист, основоположник такого направления в праве как юридический позитивизм.

Позабудутся и станут сказкой для детей[100]» -

стремясь создать действенную систему правил, основанных на соглашении народов, в целях стабилизации международных отношений для того, чтобы избежать войн или смягчить их результаты, если эти войны все-таки разразятся. Первым таким договором была Гаагская конвенция 1899 года, Гаагская конвенция по мирному урегулированию международных разногласий, которая явилась по существу немногим более, чем просьбой, и мы не придаем ей особого веса в разбирательстве данного дела, однако она представляла собой соглашение, в силу которого, в случае серьезных разногласий между подписавшими его сторонами, участники могли бы разрешить их путем посредничества. За этой конвенцией в 1907 году последовала другая, которая подтвердила и несколько усилила положение первоначального соглашения. Эти ранние соглашения, конечно, были очень далеки от того, чтобы объявить войну противозаконной или создать какие-нибудь обязательства, требующие арбитража. Я не потребую от вас, чтобы вы признали, что игнорирование этих соглашений являлось преступлением.

Но они, по крайней мере, установили, что подписавшие их державы решили придерживаться общего принципа, что, поскольку это будет возможным, к войне следует прибегать только в тех случаях, если посредничество окажется неудачным.

Хотя эти конвенции упоминаются в обвинительном заключении, я на них не ссылаюсь, а упоминаю только для того, чтобы показать в исторической перспективе развитие закона и следовательно излишне, спорить об их точечном эффекте так как место которое они имели было занято гораздо более эффективными инструментами. Я упоминаю их лишь как первые шаги к тому правопорядку который мы стремимся здесь применить.

Существовали, конечно, другие индивидуальные соглашения между отдельными государствами, которые стремились сохранить нейтралитет отдельных стран, как, например, Бельгия, но эти соглашения из-за отсутствия действительного желания следовать им фактически были не в состоянии предотвратить Первую мировую войну 1914 года.

Потрясенные этой катастрофой народы Европы, не исключая народа Германии, а также народы других частей света пришли к заключению, что в их общих интересах следует создать постоянную организацию наций для

[100] Фрагмент из стихотворения английского поэта Альфреда Теннисона (1809 —1892) «Замок Локсли», текст приводится по Locksley Hall. — Изъ цикла «Переводы изъ иностранныхъ поэтовъ», сб. «Стихотворенія 1892—1897». Дата созданія: пер. 1893, опубл.: пер. 1897. Источникъ: О. Н. Чюмина Стихотворенія 1892—1897.

поддержания мира, и вот в качестве предисловия к Версальскому договору[101] появился устав Лиги наций[102].

Я сейчас ничего не скажу о достоинствах и недостатках различных статей Версальского договора. Их критиковали в некоторых случаях, может быть, справедливо, и, кроме того, они явились объектом широкой военной пропаганды в Германии. Однако нет необходимости рассматривать сейчас качества этого документа потому, что, в какой бы степени мы ни признали этот договор несправедливым, он не содержал ничего, что могло бы оправдать развязывание войны для изменения его положений. Это было не только урегулированием путем соглашения всех трудных территориальных вопросов, которые были поставлены самой войной, он также утверждал Лигу наций, которая, если бы ее лояльно поддерживали, могла бы хорошо разрешить те международные разногласия, которые в другом случае могли бы привести и действительно привели к войне. Он создал в форме совета Лиги, ассамблеи, постоянного международного суда аппарат не только для мирного урегулирования международных споров, но также и для рассмотрения международных вопросов в атмосфере откровенной дискуссии, в ходе открытого обсуждения. В то время мир был полон самых лучших надежд. Миллионы людей во всех странах, быть может и в Германии, отдали свои жизни ради того, что, как они считали и верили, было войной для того, чтобы покончить с войнами. Сама Германия вступила в Лигу наций и получила постоянное место в совете. В этом совете точно так же, как и в ассамблее, германские правительства, которые предшествовали правительству подсудимого фон Папена в 1932 году, играли равноценную с другими государствами роль. В период с 1919 до 1932 года, несмотря на некоторые сравнительно незначительные инциденты в раскаленной атмосфере послевоенных лет, Лига продолжала проводить свою умиротворяющую деятельность, но не только деятельность Лиги давала хорошее основание для того, чтобы надеяться, что, наконец, господство права заменит анархию в международных делах.

Государственные деятели всего мира упорно работали над тем, чтобы признать агрессивные войны международным преступлением. Это не новые установления, придуманные победителями для того, чтобы включить их в данный устав. Они с честью фигурировали в многочисленных договорах, в правительственных заявлениях, в выступлениях государственных деятелей в течение всего периода, предшествовавшего второй мировой войне. В договорах,

---

[101] Версальский мирный договор — договор, подписанный 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции, официально завершивший Первую мировую войну 1914—1918 годов.

[102] Лига Наций — международная организация основанная в 1919 году. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Прекратила своё существование в 1946 году.

заключенных между Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами, например Персией 1927 г.[103], Францией 1935 г.[104], Китаем 1937 г.[105], подписавшие стороны договорились воздерживаться от агрессивных актов против другой стороны. В 1933 году Советский Союз стал участником многих договоров, в которых содержалось подробное определение агрессии. Подобное же определение появилось в том же году в официальном докладе комитета по вопросам безопасности, организованного в связи с конференцией по сокращению и ограничению вооружений[106]. Но на сей раз государства пошли дальше обязательств воздерживаться от агрессивных войн и помогать странам — жертвам агрессии. Они осудили агрессивные войны в формулировках, не допускающих иного толкования. Так, в антивоенном соглашении о ненападении и согласительной процедуре от 10 октября 1933 г. целой группы американских стран (а в последствии к ним фактически присоединились все страны американского континента и целый ряд европейских стран) договаривающиеся стороны торжественно заявили, что «они осуждают агрессивные войны в своих взаимоотношениях или во взаимоотношениях между другими странами». Этот договор полностью вошел в Буэнос-Айресскую конвенцию от декабря 1936 года, подписанную и ратифицированную большим количеством американских стран, в том числе Соединенными Штатами Америки. Еще раньше, в феврале 1928 года, шестая панамериканская конференция приняла резолюцию, объявляющую, что «поскольку агрессивная война является преступлением против рода человеческого... всякая агрессия является незаконной и, как таковая, объявляется запрещенной». В сентябре 1927 года ассамблея Лиги наций приняла резолюцию, подтверждающую положение о том, что «агрессивная война никогда не может служить средством разрешения международных противоречий и, вследствие этого, является преступлением против международного права». Это решение также декларировало, что «всякие агрессивные войны запрещаются и навсегда остаются запрещенными».

Первая статья проекта договора о взаимной помощи от 1923 года гласила:

---

[103] Договор о гарантии и нейтралитете. Подписан 1.10.1927 в Москве. СССР и Персия обя-за-лись воздерживаться от агрессивных действий друг против друга и не вводить свои военные силы на территорию другой стороны.

[104] Франко-советский пакт о взаимопомощи — соглашение о военной помощи между Францией и СССР, заключённое 2 мая 1935 года. Договор знаменовал существенный сдвиг в советской политике от позиции противодействия Версальскому договору к более прозападной политике, связанной с именем Литвинова.

[105] Советско-китайский договор о ненападении — договор между СССР и Китайской республикой, подписанный в Нанкине 21 августа 1937 года. СССР и Китайская Республика обязались не использовать силы для разрешения возникающих между ними споров, а в случае, если одна из сторон подвергнется нападению третьей державы — обязались не оказывать помощи агрессору. Договор был заключён сроком на пять лет.

[106] Международная конференция по сокращению и ограничению вооружений, созванная по решению Совета Лиги Наций; начала работу после длительного подготовительного периода 2 февраля 1932 в Женеве при участии 63 государств.

> «Высокие договаривающиеся стороны, подтверждая, что агрессивная война является международным преступлением, торжественно обязуются не становиться виновниками этого преступления в отношении какой-либо другой страны».

В преамбуле к Женевскому протоколу от 1924[107] года было указано, что «агрессивная война является актом нарушения солидарности и преступлением против международного права». Эти договоры остались нератифицированными по целому ряду причин, но тем не менее, они сохраняют определенное значение и ценность.

Это все повторяющееся осуждение агрессивных войн свидетельствует о том, что после создания Лиги наций и правовых актов, которые за ним последовали, точка зрения на войну в международном праве претерпела глубокие изменения. Война перестала быть неограниченной прерогативой суверенных государств. Устав Лиги не уничтожил полностью права на войну, он оставил некоторые вопросы неразрешенными, и они, быть может, имели скорее теоретический, чем практический характер. Фактически право ведения войны было ограничено такими процессуальными и материальными препонами и отсрочками, что если бы устав соблюдался, это право фактически сводилось бы к искоренению войн не только между членами Лиги, но также, благодаря известным положениям устава, и в отношениях между не членами Лиги. Таким образом, устав восстановил положение, которое существовало на заре международного права, в то время, когда Гуго Гроций[108] закладывал основы современного международного права и установил различие между справедливыми и несправедливыми войнами, связанное с очень значительными правовыми последствиями в сфере нейтралитета.

Это развитие отнюдь не было задержано принятием устава Лиги наций. Право вести войну было ограничено целой серией договоров, число которых можно определить поразительной цифрой — около тысячи договоров об арбитраже и согласительной процедуре, которые практически охватили все страны мира. Так называемая «факультативная оговорка» 36 статьи статута Постоянной палаты международного правосудия, которая предоставляла палате право принудительной юрисдикции в отношении весьма обширных категорий споров и которая являлась фактически самой важной из обязательных соглашений об арбитраже, в послевоенный период была подписана и ратифицирована очень

---

[107] Женевский протокол о мирном разрешении международных споров – принятый 2 октября 1924 ассамблеей Лиги Наций документ которым предусматривалось объявление агрессором любой страны которая не передала спор международному суду. Фактически не вступил в силу ввиду того, что правительство Великобритании отказалось его ратифицировать.

[108] Гуго Гроций (1583 — 1645) — голландский юрист и государственный деятель, философ, христианский апологет, драматург и поэт. Заложил основы международного права, основываясь на естественном праве.

многими странами. Германия сама подписала это соглашение в 1927 году. Она вновь подписала его и при этом на пятилетний срок от имени национал-социалистического правительства в июле 1933 года. (Характерно, что договор не был снова продлен после того, как срок его истек в марте 1938 года.) Начиная с 1928 года очень многие государства подписали и ратифицировали Генеральный акт о мирном урегулировании международных споров[109], который предназначался для того, чтобы заполнить пробел, оставленный «факультативной оговоркой» и существующими договорами об арбитраже и согласительной процедуре.

Вся эта разветвленная сеть договоров о мирном разрешении конфликтов свидетельствует о том, что все более крепло убеждение в том, что война переставала быть нормальным и законным средством урегулирования международных противоречий. Открытое осуждение агрессивных войн, о котором я уже говорил, также является доказательством этого положения. Но имеются еще более прямые доказательства в этой области. Локарнский договор от 16 октября 1925 г., на который я сошлюсь позже и который был подписан также Германией, являлся более чем договором об арбитраже и согласительной процедуре, в котором подписавшие его стороны принимают определенные обязательства в отношении мирного урегулирования споров, которые могут возникнуть между ними. Он является, с определенными оговорками о праве самообороны при известных обстоятельствах, обязательством более общего порядка, по которому стороны соглашались, что «они ни в коем случае не будут нападать друг на друга или вторгаться на территорию договаривающихся стран или прибегать к войне друг против друга». Это являлось общим отказом от войны, и именно так это рассматривалось юристами и общественным мнением во всем мире. Локарнский договор являлся не просто одним из многочисленных договоров об арбитраже, заключенных в то время. Он рассматривался как краеугольный камень европейского устройства и нового правового порядка в Европе, как частичная, добровольная и щедрая замена справедливой строгости Версальского договора. С его появлением термин «беззаконность войны» перестал быть просто термином пацифистской пропаганды, теперь он стал часто встречаться в работах по вопросам международного права и в официальных заявлениях правительств. В результате Локарнского договора не было больше такого уважаемого юриста или ответственного государственного деятеля, который связал бы свое имя с утверждением, что война остается неограниченным

---

[109] Пакт Бриана — Келлога, Парижский пакт — договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики; получил название по именам инициаторов — министра иностранных дел Франции Аристида Бриана и госсекретаря США Фрэнка Келлога. Подписан 27 августа 1928 года представителями 15 государств (позже к ним присоединились почти все существовавшие в то время страны). Заключение договора означало первый шаг на пути создания системы коллективной безопасности в Европе.

правом суверенных государств по крайней мере, в тех случаях, когда это касается двух заинтересованных сторон.

Однако, хотя действие Локарнского договора распространялось лишь на подписавших его, он тем не менее имел более широкое значение, поскольку он проложил дорогу для гораздо более основательного и подлинно революционного вклада в современное международное право, а именно для общего договора об отказе от войны от 27 августа 1928 г., известного также как Парижский пакт, или пакт Бриана — Келлога, или как пакт Келлога. Этот договор, являющийся наиболее тщательно и подробно разработанным документом международного законодательства, связывал в 1939 году более 60 государств, включая Германию. Вслед за международной почтовой конвенцией он был и остается самым широко распространенным и ратифицированным международным документом. Он не содержал указаний на срок действия и рассматривался как краеугольный камень всякого будущего международного порядка, порядка, который достоин этого названия. Он полностью является частью международного права, каким оно представляется в настоящее время, и с принятием устава ООН[110] не претерпел никаких изменений. Вполне своевременно и справедливо в этот торжественный час истории человечества, когда ответственные руководители государства обвиняются в преднамеренном нарушении этого великого договора, который был и остается символом веры и надежды для человечества, вполне справедливо подробно остановиться на двух статьях и преамбуле этого договора.

«Президент Германского Рейха и ассоциированных государств…»

Председатель: Мы найдем его в наших документах?

Шоукросс: Он будет представлен. Не думаю, что есть сейчас.

> «Президент Германского Рейха... ясно сознавая свою торжественную обязанность содействовать благосостоянию человечества, убежденные в том, что наступило время для искреннего отказа от войны как от инструмента национальной политики, и в том, что ныне существующие мирные и дружественные отношения между народами могут быть сохранены в будущем; Убежденные в том, что все изменения в их отношениях с другими государствами должны проводиться только мирным путем и являться результатом мирного и упорядоченного хода событий, а также в том, что каждая из подписавшихся держав, которая впоследствии попытается проводить в жизнь свои национальные интересы путем обращения к войне, тем самым будет лишена преимуществ, которые дает это соглашение; В надежде, что

---

[110] Организация Объединённых Наций, ООН — международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами в 1945.

ободренные их примером все другие государства мира присоединятся к этой гуманной попытке, и, подписав данный договор, как только он войдет в силу, дадут своим народам возможность пользоваться преимуществами, которые он предоставляет, тем самым объединив цивилизованные народы мира для коллективного отказа от войны как инструмента национальной политики».

Статья 1:

«Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных разногласий и отказываются от нее как от инструмента для проведения национальной политики в отношениях между ними».

Статья 2:

«Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются с тем, что урегулирование или разрешение всех разногласий или конфликтов, которые могут возникнуть между ними, каков бы ни был их характер и происхождение, — никогда не будет проводиться иными средствами, кроме мирных».

В этом соглашении об отказе от войны весь цивилизованный мир отрицал войну как законно разрешенное средство навязывания новых законов или изменения старых. Право вести войну не являлось больше сущностью суверенитета. Какое бы ни было положение в 1914 или в 1918 годах (и здесь нет необходимости обсуждать это), не было такого экономиста или промышленника, связанного с военной экономикой своей страны, который бы сомневался в том, что после включения Парижского пакта в сборник статутов агрессивная война стала в противоречие с существующим международным правом. Многократные нарушения этого пакта державами оси также ни в какой степени не повлияли на его действенность. Это надо сказать твердо и ясно. Самые эти нарушения в глазах всякого, за исключением циников и злорадствующих, только увеличили его силу: они вызвали справедливый гнев народов, возмущенных презрительным пренебрежением к великому статуту и твердо решившихся защищать его установления. Парижский пакт является законом народов. Этот трибунал потребует его соблюдения. Мир обязан претворить его в жизнь.

Надо также сказать следующее. Парижский пакт не был только неуклюжей попыткой выставить указатель дорог на пути виновных, он не давал Германии права начать войну против Польши и в то же самое время рассчитывать, как это было в случае с Великобританией и Францией, на безопасность и безнаказанность за агрессию на основании тех же установлений

Парижского пакта. Этот пакт очень ясно указывал в своей вступительной части, что ни одно государство, виновное в нарушении его положений, не будет иметь права пользоваться предусмотренными им преимуществами. Когда в самом начале Второй мировой войны Великобритания и Франция сообщили Лиге наций, что они находятся в состоянии войны с Германией с 3 сентября 1939 г., они тем самым объявили, что, совершив акт агрессии против Польши, Германия нарушила обязательства, взятые ею на себя не только в отношении Польши, но также в отношении других держав, подписавших Парижский пакт. Нарушение пакта по отношению к одной из подписавшихся сторон было также нападением на всех остальных, и они имели полное право так именно его и рассматривать.Это нужно подчеркнуть для того, чтобы никто из подсудимых не хватался за букву статей второго пункта обвинительного заключения и не смог утверждать, что не Германия начала войну против Соединенного Королевства и Франции 3 сентября 1939 г. Объявление войны исходило от Соединенного Королевства и Франции, но акт войны и начало войны исходили от Германии в нарушение основных положений договора, который она подписала.

Генеральный договор об отказе от войны, великий конституционный инструмент международного сообщества, осознавшего смертельную опасность нового Армагеддона[111], не оставался единственной попыткой разрешить такого рода вопросы, попыткой, которая была обречена на забвение в водовороте повторяющихся международных кризисов. Он стал, вместе с уставом Лиги наций или независимо от этого устава, отправной точкой для новой ориентации для правительств в вопросах мира, войны и нейтралитета. Необходимо процитировать некоторые из этих заявлений и деклараций, сделанных правительствами в отношении значимости этого пакта. В 1929 году правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, в связи с вопросом о предоставлении Постоянной палате международного правосудия юрисдикции в отношении осуществления прав воюющей стороны относительно нейтральных государств, сделало заявление, которое показывает наличие глубоких изменений в международном праве, происшедших в результате Парижского пакта:

> «Но положение в целом покоится на предпосылке, полностью воспринятой международным правом, что нет ничего незаконного в использовании войны в качестве орудия национальной политики и, как естественное следствие этого, что положение и права нейтральных государств совершенно не зависят от обстоятельств любой войны, которая в это время может иметь место. До того, как

---

[111] Армагеддон (др.-греч. Ἁρμαγεδών) — упоминаемое в «Апокалипсисе» место последней битвы сил добра с силами зла в конце времён. Став крылатым, слово получило несколько более общих значений вне контекста христианства: конец света; глобальная война либо катастрофа, последствия которых равнозначны концу света; последняя, решающая схватка между силами Добра и Зла.

был принят устав, основой закона о нейтралитете являлось положение, что права и обязанности нейтральных стран идентичны по отношению к обеим воюющим сторонам и совершенно не зависят от того, кто прав, а кто виноват в споре, который привел к войне, а также от соответствующего положения воюющих сторон в глазах общественного мнения.

Затем правительство продолжает:

«Именно эта точка зрения не является больше состоятельной в отношении государств, которые являются членами Лиги наций и участниками мирного договора. Цель этих договоров, если рассмотреть их все вместе, заключается в том, чтобы лишить народы права использовать войну в качестве инструмента национальной политики и запретить государствам, которые их подписали, оказывать помощь или поддержку агрессору».

Это было сказано в 1929 году, когда войны не было даже на горизонте.

«Вследствие этого произошли основательные изменения во всей проблеме прав воюющих и нейтральных государств. Вся политика данного правительства Его Величества (и, как представляется, любого правительства, которое придет ему на смену) основана на твердом решении следовать своим обязательствам. Поскольку это так, ситуация, с которой нам придется встретиться в случае войны, в которую мы можем быть втянуты, не будет ситуацией, в которой права и обязанности воюющей стороны и нейтральных государств будут опираться на старые законы о войне и нейтралитете, но ситуация, при которой положение членов Лиги будет определяться уставом и пактом...»

Главный обвинитель от США ссылался в своей вступительной речи на очень веское заявление господина Стимсона[112], государственного секретаря, в котором он показал в 1932 году, какие глубокие изменения внес Парижский пакт в международное право. Сейчас уместно процитировать соответствующий абзац полностью:

«Подписавшие пакт Бриана — Келлога державы отказались от войны между народами. Это значит, что война стала практически беззаконной во всем мире. Она не является более источником и предметом права, она не является больше стержнем, вокруг которого вращаются обязанности поведения и права народа. Она стала противозаконной. Отсюда, когда два народа вступают в вооруженный конфликт, один из них, или оба они являются

[112] Генри Льюис Стимсон (1867 — 1950) — американский государственный деятель, занимавший пост военного министра США, генерал-губернатора Филиппин и государственного секретаря США.

> преступными сторонами, нарушителями закона, установленного договором. Мы больше не будем отграничиваться от них чертой и поступать с ними в соответствии с дуэльным кодексом, вместо этого мы объявим их нарушителями закона».

Почти через 10 лет после этого, когда многочисленные независимые государства оказались поверженными и потрясенными, а само их существование оказалось под угрозой военной машины нацистского государства, генеральный атторней США, а в дальнейшем прославленный член Верховного суда этой великой страны очень ясно показал, какие изменения в праве явились результатом генерального договора об отказе от войны. В своей речи от 27 марта 1941 г. он сказал:

> «Пакт Бриана — Келлога от 1928 года, в котором Германия, Италия и Япония согласились вместе с нами, так же как и другими народами, отказаться от войны, как от средства проведения политики, точно определил беззаконность войны и соответственно изменил связанное с этим вопросом положение об обязательствах нейтральных держав.
>
> Договор об отказе от войны и Аргентинский антивоенный договор лишили подписавшие их державы права на войну как на инструмент национальной политики или агрессии и объявили незаконными войны, начатые в нарушение их положений. Вследствие этого эти договоры уничтожили историческую и юридическую основы доктрины нейтралитета, которая прежде состояла в абсолютном беспристрастии по отношению к агрессивным войнам.
>
> Из этого следует, что государство, которое начало войну в нарушение своих обязательств, не получает права на равное отношение со стороны других государств, если только договорные обязательства не требовали другого разрешения этого вопроса. Такое государство не получает никаких прав в результате своих беззаконных действий.
>
> В явных случаях агрессия, когда факты столь очевидны, что мировое общественное мнение принимает их, выражаясь юридически, без доказательства, мы не можем останавливать действие международного права и позволить этим великим договорам превратиться в мертвую букву. Мировое общественное мнение, которое не боится высказываться, а также действия американских государств определили, что державы оси являются агрессорами в текущих войнах, что является соответствующим

основанием для нашей политики при теперешнем положении вещей
в области международной организации...».

Нет никакого сомнения, что к тому времени, когда национал-социалистическое государство — Германия — начало приготовления к агрессивной войне против цивилизованного мира и к тому времени, когда оно завершило выполнение своего плана, агрессивная война, согласно Парижскому пакту и другим договорам, стала, вне всякого сомнения, преступлением. Именно на этом всемирном договоре, пакте Бриана — Келлога, главным образом, основывается второй пункт обвинительного заключения.

Обвинение сочло необходимым — более того обязательным — установить без всякой тени сомнения, рискуя быть обвиненным в многословии, тот факт, что только поверхностные знания или преступная сентиментальность могут дать основания для утверждения, что существует значительный элемент применения обратной силы закона в решимости авторов устава рассматривать агрессивную войну как поведение, которое запрещено международным правом и определено как преступное. Мы проследили последовательное ограничение права войны — отказ от агрессивных войн, их осуждение и, самое главное, полное запрещение всех замышляемых войн как средства национальной политики. Какой государственный деятель или политик, отвечающий за судьбы нации, мог сомневаться, начиная с 1928 года, в том, что агрессивная война, что всякая война, кроме оборонительной или кроме войны ради коллективных принудительных действий в целях восстановления права, или войны против государства, которое само нарушило Парижский пакт, является противозаконной и беззаконной? Какой государственный деятель или политик, начинающий такую войну, мог серьезно и оправданно рассчитывать на безнаказанность, если только он не рассчитывал на успешный исход своей преступной затеи. Какого иного, более определенного доказательства того факта, что международное право запретило такие войны, мог бы желать любой юрист, кроме того, которое было представлено здесь.

Существуют, правда, некоторые мелкие провинциальные юристы, которые отрицают, существование какого бы то ни было международного права. Действительно, как я уже говорил, нормы международного права могут не удовлетворять остиновским критериям, согласно которому закон должен устанавливаться сувереном. Но правовое регулирование в международных отношениях покоится на совершенно иных юридических основаниях. Оно зависит от соглашения, но от соглашения, которое не может быть устранено односторонним действием. В области международных отношений источником права является не приказ суверена, а договорные соглашения, связывающие каждое из государств, которое подписало данный договор. Действительно, признание этой истины сегодня всеми великими мировыми державами

чрезвычайно существенно для будущего мира, как сказал господин Литвинов[113], и что полностью признает Великобритания:

> «Абсолютным суверенитетом и полной свободой действий пользуются только те державы, которые не взяли на себя никаких международных обязательств. Как только государство берет на себя международные обязательства, оно тем самым ограничивает свой суверенитет».

Только этот путь ведет к установлению мира во всем мире. Можно, однако, спорить, что хотя война была объявлена беззаконной и запрещена, она не была объявлена беззаконной и запрещенной в уголовно-правовом понимании и не была запрещена как уголовное преступление. Могут сказать, что международное право не применяет термин «преступный» по отношению к государствам и тем более по отношению к отдельным лицам, но можно ли в действительности сказать, имея в виду этих подсудимых, что ведение ими агрессивных войн, которые бросали миллионы людей в пучину смерти, которые повлекли за собой военные преступления и преступления против человечности, обрекли на пытки и уничтожили бесчисленные тысячи ни в чем не повинных мирных жителей, которые опустошили города, которые уничтожили жизненные удобства, нет, самые необходимые основы цивилизации во многих странах, которые превратили мир в развалины, из которых он восстанет только через несколько поколений, можно ли сказать вполне серьезно, что ведение таких войн является только нарушением установлений, только беззаконием, что оно должно быть только осуждено и не является преступлением, подсудным любому трибуналу? Никакой закон, который достоин имени закона, не позволит привести себя к абсурду. Естественно, что великие державы, ответственные за этот устав, отказались допустить такое положение. Они сделали неизбежные выводы из отказа от войны и запрещения и осуждения войны, и эти выводы стали частью международного права. Они отказались лишить правосудие всякой силы, подписавшись под истрепанными доктринами о том, что суверенное государство не может совершить преступление и что никакое преступление не может быть совершено отдельными лицами от имени этого государства. Их отказ поставить себя в смешное положение и определил правовые нормы, лежащие в основе этого трибунала.

Если это является нововведением, то такое нововведение следовало ввести уже давно. Это желанное и плодотворное нововведение, полностью соответствующее справедливости, здравому смыслу и основным целям международного права. Но разве это в действительности нововведение? Или это

[113] Литвинов Максим Максимович (1876 — 1951) — российский революционер, советский дипломат и государственный деятель, народный комиссар по иностранным делам СССР (1930—1939).

только логическое развитие права? Действительно было время, когда специалисты в международном праве утверждали, что ответственность государства, в силу его суверенности, ограничивается ответственностью в пределах договоров. Международные суды не приняли эту точку зрения. Они неоднократно утверждали, что государство может явиться правонарушителем, что оно может быть виновным в незаконном нарушении границ, в нанесении ущерба, в пренебрежении к законам. Они пошли дальше. Они придерживались точки зрения, что государство в некоторых случаях может быть обязано, оплатить убытки (в возмещение того, что оно не сумело создать необходимых условий безопасности для граждан другой страны, живущих на его территории). В недавнем случае арбитража между Соединенными Штатами и Канадой в 1935 году арбитражная комиссия[114], с согласия американского представителя, решила, что Соединенные Штаты обязаны уплатить за нанесенный ущерб канадскому суверенитету, что равносильно возмещению ущерба в уголовно-правовом порядке. В более широком плане устав Лиги наций, определяя санкции, признает принцип принудительного применения закона против коллективов, причем такое принуждение может носить, в случае необходимости, характер уголовного наказания. Таким образом, нет ничего особенно нового в принятии принципа, по которому государство, как таковое, является ответственным за преступные действия. Фактически, если не опираться на неубедительный аргумент о суверенитете, в самом праве нет оснований, по которым государство не должно было бы отвечать за преступления, совершенные от его имени. В деле, которое разбиралось около 100 лет назад, доктор Лашингтон[115], великий английский адмиралтейский судья, отказался признать, что государство не может быть пиратом. История, совсем недавняя история, не дает оснований для точки зрения, что государство не может являться преступником. Напротив, неизмеримые возможности творить зло, присущие государству в наш век науки и организованности, как будто бы особенно настоятельно требуют мер для подавления такого преступного поведения, даже в большей степени, чем в тех случаях, когда дело касается отдельных людей. Поэтому, поскольку устав установил принцип уголовной ответственности государства, нам следует приветствовать это как мудрую и дальновидную меру в области международного законодательства.

[*Объявлен перерыв*]

---

[114] Речь идёт об ущербе который был причинён американскими сталеплавильными заводами с 1928 канадским фермерам. Для урегулирования спора в 1935 был создан Арбитражный трибунал.

[115] Стивен Лашингтон (1782 – 1872) – британский судья. Член парламента и сторонник отмены смертной казни. В 1838-1867 судья высшего адмиралтейского суда.

Шоукросс: [*Продолжая*] Не может быть сомнения в принципе уголовной ответственности со стороны государства, ведущего агрессивную войну.

Следует признать, что жестокости коллективной кары, которая может в равной степени обрушиваться на виновных и безвинных, противны совести, хотя следует заметить, что большинство из этих невинных жертв не поколебалось бы пожать плоды преступных действий, если бы они были успешными. Гуманность и справедливость найдут пути для смягчения любой несправедливости в таком коллективном наказании. Кроме того, можно избежать многих трудностей, направив наказание непосредственно против тех, кто отвечает за преступные действия своего государства. Именно здесь государства, которые наметили основы устава, совершили шаг, который справедливость, правовое сознание и просвещенное понимание блага человеческого должны приветствовать без колебаний и оговорок. Уставом определено, что устанавливается индивидуальная ответственность за преступления, включая преступления против мира, совершенные от имени государства. Государство не является абстракцией. Его права и обязанности являются правами и обязанностями людей; его действия — действиями людей. Принцип права, устанавливающий, что политики, начинающие агрессивную войну, не смогут найти прибежища в неприкосновенности государства, является здоровым принципом. Также здоровым принципом права является закон, согласно которому люди, которые в нарушение закона втягивают свою собственную и другие страны в агрессивную войну, делают это уже с петлей на шее.

Сказать, что те, кто помогают и подстрекают к преступлению, те, кто являются советчиками в совершении преступления, сами являются преступниками, сказать это — значит сказать слишком обобщенно, с точки зрения нашей собственной национальной юриспруденции. Самый принцип индивидуальной международной ответственности за преступления против международного права не является полностью новым, он уже применялся и не только против пиратов. Все законодательство, относящееся к военным преступлениям, в отличие от преступления войны основано на принципе индивидуальной ответственности. Будущее международного права и фактически всего мира зависит от его применения в гораздо более широкой сфере, в особенности в сфере сохранения мира во всем мире. Следует установить не только основные человеческие права, как это сделано в уставе Объединенных Наций, но также основные человеческие обязанности, как это указано в уставе этого трибунала. Нет более необходимого или более важного долга, чем не нарушать мир народов, нарушая установления и запрещения законов. Если это является нововведением, то это такое нововведение, которое мы готовы защищать

и оправдывать. Это не такое нововведение, которое вызывает новое преступление. Международное право уже прежде, чем был принят устав, объявило агрессивную войну преступным актом.

Таким образом, в этом отношении в положениях устава нет по существу никакого придания закону обратной силы. Устав лишь устанавливает ответственность людей, совершивших преступления, которые явно являются таковыми с точки зрения общего законодательства. Он восполняет пробел в международном уголовном процессе. Существует огромная разница между тем, чтобы сказать человеку: «Теперь вы будете наказаны за действие, которое не являлось преступлением в то время, когда вы его совершили», и между тем, чтобы сказать ему: «Вы теперь понесете наказание за поведение, которое противоречило закону и явилось преступлением, когда вы его совершили, хотя, вследствие несовершенства международного механизма, в то время еще не существовало суда, в компетенции которого было бы осудить вас за это». Мы избираем именно второй путь, и если это является применением обратной силы закона, мы заявляем, что оно полностью соответствует тем высшим нормам справедливости, которые в практике всех цивилизованных стран установили определенные границы для применения обратной силы закона. Пусть подсудимые и их приверженцы жалуются, что этот устав в данном и других вопросах является делом рук победителей. Эти победители, составляющие, как это есть на самом деле, подавляющее большинство народов мира, представляют также чувство справедливости, присущее этому миру, которое окажется попранным, если преступления войны останутся безнаказанными. И интерпретируя, декларируя и пополняя, таким образом, уже существующие законы, они согласны подвергнуть себя суду истории. Поскольку устав этого трибунала ввел новый закон, его авторы создали прецедент для будущего. Прецедент, который является действенным против всех, в том числе против тех, кто его установил. По существу этот закон, объявляющий обращение к агрессивной войне преступлением против международного права, уже был твердо установлен, когда был принят устав. Назвать это применением обратной силы закона — значит, попросту, изменить смысл слов.

Остается только разрешить вопрос, на котором не буду надолго задерживать внимание трибунала, вопрос о том, являются ли войны, которые вела Германия и ее руководители в нарушение договоров, соглашений и гарантий, агрессивными войнами. Агрессивной войной является война, к которой прибегают в нарушение международных обязательств — не обращаться к войне, или в тех случаях, когда не было обязательства полного отказа от войны, или когда к ней обращаются, пренебрегая обязанностью использовать процедуру мирного урегулирования, которую государство обязалось соблюдать. Надо

сказать, что в период между двумя мировыми войнами существовало разногласие между юристами и государственными деятелями в том, что является более предпочтительным: попытаться дать заранее правовое определение агрессии или предоставить государствам, заинтересованным в этом, и коллективным органам международного сообщества свободу оценки фактов в каждом отдельном случае, который мог возникнуть. Те, которые придерживались последней точки зрения, утверждали, что жесткое определение может быть использовано беззастенчивым государством для выполнения его агрессивных планов. Они также опасались, и британское правительство в течение некоторого времени было согласно с ними, что механически использованное определение агрессии может превратиться «в ловушку для невиновных и ориентир для виновных». Другие придерживались точки зрения, что в интересах безопасности и ясности было бы полезно и правильно иметь определение агрессии, подобно тому, как существует определение всякого преступления в национальных законодательствах. Они настаивали на том, что компетентным международным органам, политическим и юридическим, не надо будет в каждом отдельном случае давать определение агрессии, которое может привести к обструкции или к абсурду. В мае 1933 года комитет по вопросам безопасности конференции по разоружению предложил следующее определение агрессии:

> «Агрессором в международном конфликте будет считаться, в соответствии с соглашениями, существующими между участниками спора, государство, которое первым совершит любое из следующих действий:
>
> «1) объявление войны другому государству,
>
> «2) вторжение вооруженными силами, с объявлением или без объявления войны, на территорию другого государства,
>
> «3) нападение сухопутными, морскими или воздушными силами, с объявлением или без объявления войны, на территорию, суда или воздушный флот другого государства,
>
> «4) морская блокада берегов или портов другого государства,
>
> «5) оказание поддержки вооруженным бандам, сформированным на его территории, которые вторглись на территорию другого государства, или отказ несмотря на требование подвергшегося нападению государства принять на собственной территории все меры, имеющиеся в распоряжении данного государства, для того, чтобы лишить эти банды всякой поддержки или защиты».

Различные договоры, заключенные в 1933 году Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами, в точности следовали этому определению.

Это же относится к проекту конвенции, представленному в 1933 году правительством Его Величества в Соединенном Королевстве конференции по разоружению.

Однако будет нерационально подробно останавливаться здесь на деталях этой проблемы или на определении агрессии. Трибунал не позволит отвлечь себя попытками рассматривать совершенно академический и при данных условиях абсолютно нереальный спор по поводу того, что такое агрессивная война. Не существует определения агрессии, общего или частичного, которое бы полностью не охватывало во всех деталях преднамеренного покушения Германии на территориальную целостность и политическую независимость столь многих суверенных государств.

Приняв как закон, что народы мира с помощью Парижского пакта окончательно объявили войну беззаконием и преступным актом, обратимся к фактам и рассмотрим, как эти подсудимые под руководством своего вождя и с помощью своих сообщников растоптали лучшие надежды человечества и стремились привести мир к анархии. И, прежде всего, позвольте сказать то, что будет впоследствии подтверждено с помощью документов. С того момента, когда в 1933 году Гитлер стал канцлером, а подсудимый фон Папен — вице-канцлером и подсудимый фон Нейрат — министром иностранных дел, само небо над миром помрачнело, надежды человечества стали меркнуть, договоры не казались больше актами торжественных обязательств; их заключали с непревзойденным цинизмом для того, чтобы использовать как средство для обмана других государств относительно военных намерений Германии. Международные конференции не могли более применяться для мирного урегулирования в спорных вопросах, они являлись только удобным местом для удовлетворения путем шантажа требований, которые впоследствии были полностью удовлетворены с помощью войны. Мир узнал, что такое война нервов, дипломатия *fait accompli*[116], шантажа и выкручивания рук.

В октябре 1933 года Гитлер заявил своему кабинету, что поскольку предполагаемая конвенция по разоружению не предоставляет полного равноправия Германии, «нужно будет взорвать изнутри конференцию по разоружению. Не может быть и речи о переговорах. Германия уйдет с конференции и выйдет из Лиги наций». И 21 октября 1933 г. она это сделала и, сделав это, нанесла смертельный удар по безопасности, которая опиралась, как на свою основу, на устав Лиги. С этого времени вся внешняя политика Германии

---

[116] Fait accompli (с фр. «свершившийся факт») — термин, используемый для обозначения международной политики ряда государств, действующих в обход международно-правовых норм с целью создания такой ситуации, при которой то либо иное событие будет принято как свершившийся факт без возможности возврата произошедшего в первоначальное своё состояние.

стала политикой сплошного пренебрежения всеми международными обязательствами, и, конечно, не на последнем месте стояли те, которые были торжественно заключены самой Германией. Как выразительно признавал сам Гитлер, «соглашений следует придерживаться только до тех пор, пока они служат определенной цели». Мы могли бы добавить к этому, что единственной их целью было усыпить будущую жертву фальшивым ощущением безопасности. Это стало постепенно настолько явным, что получить от подсудимого Риббентропа предложение заключить договор о ненападении с Германией почти всегда значило, что Германия собирается напасть на государство, которому делалось такое предложение. Они использовали и нарушали, когда обстоятельства этого требовали, не только формальные договоры. Эти подсудимые также обвиняются в нарушении менее формальных гарантий, которые в соответствии с дипломатическими обычаями Германия давала соседним государствам. Сегодня, когда прогресс науки в этом мире так велик, когда мир получил средства сообщения и связи, до сих пор неизвестные, международные отношения, как это признал сам Гитлер, не зависят больше теперь от одних только договоров. Методы дипломатии меняются. Руководитель государства может обратиться к правительству и народу другого государства. Но, хотя методы меняются, принципы доверия и честности, являющиеся основами цивилизованного общества, как в международной, так и в национальной сфере, остаются неизменными. Уже давно было сказано, что все мы — часть одного целого. И если сегодня различные государства связаны более тесно и поэтому являются частью мирового общества больше, чем когда-либо прежде, тем более теперь необходимо наличие добросовестности между ними.

Посмотрим теперь, как эти подсудимые, министры и высокопоставленные чиновники нацистского правительства индивидуально и все вместе вели себя в этих обстоятельствах.

Рано утром 1 сентября 1939 г. под сфабрикованным и, во всяком случае, несостоятельным предлогом вооруженные силы Германского Рейха вторглись в Польшу на протяжении всей границы и ввергли таким образом мир в войну, которая разрушила столь многочисленные устои нашей цивилизации.

Это было нарушением Гаагской конвенции. Это было нарушением Версальского договора, который установил границу между Германией и Польшей. И как бы сильно ни было отрицательное отношение Германии к этому договору, хотя Гитлер заявил, что он будет выполнять эти территориальные постановления, — Германия, безусловно, не имела никакого права на то, чтобы нарушить этот договор односторонним актом. Это было нарушением Арбитражного договора, заключенного между Германией и Польшей в Локарно 16 октября 1925 г. Согласно этому договору Германия и Польша соглашались

передавать все спорные вопросы, урегулирование которых обычным дипломатическим путем не представлялось возможным, на решение Арбитражного суда или Постоянной палаты международного правосудия. Это было нарушением Парижского пакта, но это не все. Это было нарушением также более позднего и, ввиду неоднократных заявлений самого Гитлера, его значения, более важного соглашения, заключенного нацистской Германией. После прихода нацистов к власти, 26 января 1934 г. германское и польское правительства подписали 10-летний пакт о ненападении[117]. Этот пакт, как провозгласили сами подписавшие его стороны, «должен был открыть новую эру в политических отношениях между Польшей и Германией». В самом пакте говорилось, что «поддержание и обеспечение длительного мира между нашими двумя государствами являются важной предпосылкой для общего мира в Европе». Поэтому оба правительства согласились основывать свои взаимоотношения на принципах, изложенных в Парижском пакте.

Они торжественно заявили, что:

«Ни при каких обстоятельствах… они не обратятся к применению силы для того, чтобы достичь решения в таких спорах».

Эта декларация и соглашение должны были оставаться в силе по меньшей мере в течение 10 лет. По истечении этого срока пакт должен был автоматически продолжить свое действие в случае, если бы он не был денонсирован одним из двух правительств за шесть месяцев до истечения десятилетнего срока или же если бы он не был денонсирован впоследствии с предварительным уведомлением за шесть месяцев. Как во время подписания этого пакта, так и в течение последующих четырех лет Гитлер публично говорил о германо-польском соглашении так, как если бы оно было краеугольным камнем его внешней политики. Фактом заключения этого пакта, а также такими своими высказываниями Гитлер убедил многих в том, что он преследовал истинно миролюбивые намерения, так как создание после войны новой и независимой Польши стоило Германии значительной территории, а также отделило Восточную Пруссию[118] от остальной части Рейха. Тот факт, что Гитлер по своей собственной инициативе установил дружественные отношения с Польшей, что в своих речах по вопросам внешней политики он объявил о том, что он признает Польшу и

[117] «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей» (называемая также Договор о ненападении между Германией и Польшей, Пакт Пилсудского — Гитлера) — совместная декларация, подписанная Германией и Польшей 26 января 1934 года. Принятие этого документа способствовало временной нормализации отношений между двумя государствами.

[118] Восточная Пруссия — провинция Пруссии, с 1871 года и до своего упразднения входившей в состав единой Германии. Ядро исторической Пруссии с её столицей — городом Кёнигсбергом (сейчас Калининград) ныне принадлежит России, образуя Калининградскую область. Периферийные территории, составляющие более двух третей бывшей немецкой провинции, ликвидированной в соответствии с решением Потсдамской конференции, находятся в составе Литвы и Польши.

право за этой страной на выход к морю, а также необходимость для немцев и поляков жить в дружбе, — все эти факты казались для мира убедительным доказательством того, что Гитлер не преследует никаких «ревизионных» целей, которые угрожали бы миру в Европе, что он вполне искренне стремится положить конец столетней вражде между тевтонами и славянами. Если же его заявления действительно являются искренними, то его политика исключает возможность нового «Drang nach Osten[119]» и, таким образом, будет способствовать стабильности европейской ситуации и миру. Такое впечатление могло создаться от публичных высказываний Гитлера. Однако мы будем иметь достаточно случаев убедиться в том, насколько лживы были эти миролюбивые излияния.

История пяти роковых лет с 1934 по 1939 год совершенно ясно показывает, что немцы использовали этот договор, так же как они использовали и другие договоры, лишь в качестве инструмента своей политики для достижения своих агрессивных целей. Из документов, которые сейчас предъявляются трибуналу, явствует, что эти пять лет составляют две различные стадии реализации агрессивных целей, которые всегда определяли нацистскую политику. Во-первых, период, который начался после прихода нацистов к власти в 1933 году и длился до осени 1937 года. Это был период подготовки. В течение этого периода были нарушены Версальский и Локарнский договоры, производилось лихорадочное перевооружение Германии, была вновь введена воинская повинность, была произведена ремилитаризация Рейнской зоны[120], а также были осуществлены все другие необходимые подготовительные мероприятия для будущей агрессии, о чем столь обстоятельно здесь уже говорили мои американские коллеги.

В течение этого периода — периода подготовки — нацисты сумели внушить Польше ложное чувство безопасности. Не только Гитлер, но также подсудимые Геринг и Риббентроп в своих высказываниях поддерживали пакт. В 1935 году Геринг сказал, что «пакт запланирован на период не в десять лет, а навечно, не может быть ни малейшего сомнения в том, что он будет продлен». Хотя Германия продолжала лихорадочное строительство величайшей военной машины, которую когда-либо знала Европа, и хотя к январю 1937 года военное

---

[119] Дранг нах Остен (нем. Drang nach Osten, произносится: Дранг нах остен — буквально означает «Натиск на Восток») — выражение (клише), появившееся в середине XIX века и использовавшееся в националистических дискуссиях во второй его половине. Термин употреблялся в кайзеровской Германии в XIX веке и позже в нацистской пропаганде для обозначения немецкой экспансии на восток подчеркивая стратегическую важность германской колонизации востока для расширения немецкого «жизненного пространства» в конкурентной борьбе с другими народами, в первую очередь с русскими.

[120] Рейнская демилитаризованная зона — территория Германии на левом берегу Рейна и полоса на его правом берегу шириной в 50 км, установленная Версальским мирным договором в 1919 году с целью затруднить нападение Германии на Францию. В этой зоне Германии запрещалось размещать войска, возводить военные укрепления, проводить маневры и т. д.

положение Германии было уже настолько обеспечено, что Гитлер мог открыто ссылаться на свою сильную армию, он тем не менее распространялся тогда о том, что:

> «Путем заключения целого ряда соглашений мы устранили существовавшие разногласия и, таким образом, значительно способствовали улучшению европейской атмосферы. Мне достаточно напомнить о соглашении с Польшей, которое послужило для пользы обеих сторон».

Таким образом, это и происходило: для внешнего мира — торжественные уверения в миролюбивых намерениях, а в Германии — «пушки вместо масла».

Однако в 1937 году этот подготовительный период закончился, и нацистская политика перешла от общей подготовки для будущей агрессии к непосредственному планированию достижения определенных, конкретных агрессивных целей. Два документа, которыми мы располагаем, дают ясное представление об этом переходе.

Первым из них является весьма важный документ «Директива о проведении объединенной подготовки к войне», изданная 29 июня 1937 г. военным рейхсминистром (которым тогда был фон Бломберг), главнокомандующим вооруженными силами Германии. Этот документ является значительным не только из-за содержащихся в нем военных директив, но также из-за содержащейся в нем оценки европейской ситуации и изложенной в нем нацистской позиции в этой обстановке.

> «Общее политическое положение, — заявлял фон Бломберг, — доказывает правильность предположения о том, что Германии не следует опасаться возможности нападения с чьей-либо стороны. Это объясняется, помимо отсутствия желания участвовать в войне почти у всех государств, особенно у западных держав, недостаточной готовностью к войне ряда стран, в особенности России».

Он писал далее: «Германия также не имеет намерений развязать европейскую войну». И вполне возможно, что эта фраза была тщательно взвешена, так как Германия надеялась завоевать весь мир по частям с тем, чтобы сражаться одновременно на одном фронте только против одного противника, не развязывая войну во всей Европе.

Но он продолжал далее:

> «Политически непостоянная международная ситуация, которая не исключает неожиданных инцидентов, требует от германских вооруженных сил состояния постоянной подготовленности к войне

> для того, чтобы отразить нападение в любой момент (он сам только что говорил о том, что не существует никакой опасности нападения) и b) и я обращаю внимание трибунала на эту фразу «сделать возможным военное использование политически благоприятных обстоятельств, если они возникнут».

Эта фраза является не более и не менее как мягким определением агрессивной войны. Это вскрывает постоянную приверженность германских военных руководителей к доктрине, которая заключается в том, что инструментом политики должна быть военная мощь, а если необходимо, и война, — доктрина, которая была безоговорочно осуждена пактом Келлога, участником которого была Германия.

В документе далее излагаются общие мероприятия по подготовке, необходимые для ведения возможной войны в мобилизационный период в 1937—1938 гг. Этот документ доказывает по меньшей мере, что руководители германских вооруженных сил рассчитывали использовать военную мощь, которую они создавали, в агрессивных целях. «Нет никаких оснований, — говорили они, — ожидать нападения с какой-либо стороны... налицо отсутствие желания участвовать в войне». Однако они готовились «использовать благоприятные с военной точки зрения обстоятельства».

Еще более важным доказательством перехода к запланированной агрессии является запись важного совещания, которое Гитлер провел в имперской канцелярии 5 ноября 1937 г. На этом совещании присутствовали фон Бломберг — военный рейхсминистр, фон Фрич[121] — главнокомандующий армией, Геринг — главнокомандующий военно-воздушными силами, Рёдер — главнокомандующий военно-морским флотом и фон Нейрат — бывший тогда имперским министром иностранных дел. Протокол этой конференции уже был предъявлен в качестве доказательства. Я ссылаюсь на него лишь для того, чтобы обратить особое внимание на те его выдержки, которые ясно свидетельствуют об окончательном намерении вести агрессивную войну. Как вы помните, основным аргументом Гитлера на той конференции было, что Германии необходима большая территория в Европе. Особенно в этом плане обсуждался вопрос об Австрии и Чехословакии. Но Гитлер отчетливо понимал, что процесс захвата этих двух стран может привести в действие договорные обязательства Великобритании и Франции. Однако он был готов принять этот риск.

> «История всех времен — Римской империи, Британской империи — доказывает, что всякая территориальная экспансия может быть осуществлена только лишь путем преодоления сопротивления и

---

[121] Вернер фон Фрич, (1880 — 1939), генерал-полковник Вермахта. В 1934-1938 главнокомандующий сухопутными войсками Германии. Убит в бою во время битвы за Варшаву.

принятия известного риска. Неизбежны даже неудачи: ни прежде, ни теперь не существует пространства без владельца. Нападающий всегда сталкивается с владельцем. Проблема, которая стоит перед Германией, заключается в том, чтобы установить, где может быть произведен наибольший возможный захват наименьшей ценою».

В своей речи на этом совещании Гитлер предусмотрел и обсуждал вероятность того, что в случае, если реализация Германией ее агрессивных захватнических целей, которые были изложены Гитлером, вызовет общий европейский вооруженный конфликт, то это повлечет за собой вступление в него Польши. Поэтому, когда в тот же день Гитлер заверял польского посла относительно ценности пакта 1934 года, то это можно расценивать лишь таким образом, что подлинная ценность этого пакта в глазах Гитлера заключалась в том, что он обеспечивал невмешательство Польши до тех пор, пока Германия не приобретет такую территориальную и стратегическую позицию, что Польша более не будет для нее опасной.

Такая точка зрения подтверждается последовавшими вслед за этими событиями. В начале февраля 1938 года нацисты перешли от подготовки агрессии непосредственно к самой активной агрессии. Этот период отмечался заменой Нейрата Риббентропом на посту министра иностранных дел и Бломберга — Кейтелем в качестве главы ОКВ. Первыми плодами этого явились запугивания Шушнига в Берхтесгадене 12 февраля 1938 г. и насильственное включение Австрии в состав Германии в марте. Вслед за этим последовательно развивался «Зеленый план», предусматривающий уничтожение Чехословакии. Этот план частично потерпел неудачу, или по крайней мере окончательное его осуществление было задержано Мюнхенским соглашением.

Мои американские коллеги уже останавливались на этих стадиях нацистской агрессии. Совершенно очевидно, что захват этих двух государств, их ресурсов, человеческих ресурсов и военного производства неизмеримо усилили позицию Германии против Польши. Поэтому, возможно, не является неожиданным, что точно так же, как подсудимый Геринг во время нацистского вторжения в Австрию заверял чехословацкого посланника в Берлине в том, что Гитлер уважает и признает действенность германо-чехословацкого договора об арбитраже от 1925 года и что Германия не имеет никаких замыслов против Чехословакии («Я даю вам в этом мое слово чести», — заявил Геринг), так и в течение 1938 года Польше давались неоднократные заверения с целью удержать ее от вмешательства в нацистскую агрессию против ее соседей.

Именно поэтому 20 февраля 1938 г., накануне своего вторжения в Австрию, Гитлер, ссылаясь на четвертую годовщину со дня заключения пакта с Польшей, позволил себе заявить следующее в Рейхстаге:

> «Таким образом, был успешно проложен путь к дружественному взаимопониманию, которое, в первую очередь, в вопросе Данцига[122], сегодня успешно устранило все отрицательные моменты в отношениях между Германией и Польшей и превратило их в искренне-дружественное сотрудничество. Опираясь на свои дружественные отношения, Германия не позволит ничего, что могло бы отрицательно повлиять на осуществление задачи, которая стоит перед нами, а именно — мир».

Еще более поразительными являются сердечные излияния по отношению к Польше, которые Гитлер высказал в своей речи в «Sportpalast» в Берлине 26 сентября 1938 г. Он заявил тогда:

> «Наиболее трудной проблемой, с которой я столкнулся, была проблема наших отношений с Польшей. Существовала опасность, что поляки и немцы будут рассматривать друг друга как исконные враги. Я хотел предотвратить это; я достаточно хорошо знаю, что если бы Польша имела демократическую конституцию, то я потерпел бы неудачу, потому что те демократические государства, которые увлекаются фразами о мире, являются самыми заядлыми разжигателями войны. В Польше же правила не демократия, а один человек. С ним я добился успеха и в течение 12 месяцев пришел к соглашению, которое в первую очередь на ближайшие 10 лет целиком устранило всякую опасность вооруженного конфликта. Мы все убеждены в том, что это соглашение приведет к длительному умиротворению. Мы осознаем, что наши два народа должны жить вместе и ни один из них не может воевать против другого. Народ численностью в 33 миллиона всегда будет бороться за выход к морю. Поэтому надо было найти путь к взаимопониманию, которое будет постоянно расширяться. Конечно, в этой области мы натолкнулись на большие трудности... Но главным фактором является то, что оба правительства и все разумные и здравомыслящие люди среди обоих народов и в обеих странах преисполнены непреклонной волей и решимостью улучшить свои взаимоотношения. Это была подлинная работа во имя мира, которая представляет собой большую ценность, нежели вся болтовня во дворце Лиги наций в Женеве».

[122] Вольный город Данциг — город-государство, образованный 10 января 1920 года согласно 11-му разделу 3-й части Версальского договора 1919 года. На его территории находились собственно город Данциг и свыше 200 более мелких населённых пунктов бывшей Германской империи. В соответствии с решением Лиги Наций город не являлся частью ни Германии, ни Польши. Однако город не был независимым: он находился под протекторатом Лиги Наций и входил в таможенный союз с Польшей. Польша имела также особые права в городе. Большинство населения Данцига было немецким.

Таким образом, лесть по адресу Польши предшествовала захвату Австрии, и затем эта лесть была возобновлена накануне предполагаемого захвата Чехословакии. Действительные события, происходившие за этими внешне благожелательными заявлениями, ясно вскрываются в документах, относящихся к «Зелёному плану», которые уже представлены трибуналу о том, что Гитлер был целиком осведомлен о том, что существовала возможность вступления Польши, Англии, Франции в войну с целью предотвратить захват Чехословакии Германией и что этот риск, хотя он был осознан, был также принят. В совершенно секретных приказах от 25 августа 1938 года германскому военно-воздушному флоту относительно операций, которые должны были проводиться против Англии и Франции в случае их вмешательства, указывалось, что франко-чехословацкий договор[123] предусматривал оказание помощи лишь при условии «неспровоцированного» нападения и что поэтому для Англии и Франции понадобился бы день или два для того, чтобы решить с юридической точки зрения, является ли это нападение неспровоцированным или нет. Целью было — завершение «блицкрига» прежде, чем станет возможным эффективное вмешательство со стороны Англии и Франции.

В тот же день был издан меморандум относительно будущей организации военно-воздушных сил, к которому была приложена карта, на которой прибалтийские государства, Венгрия, Чехословакия и Польша показаны как части Германии. В меморандуме обсуждались подготовительные мероприятия по увеличению воздушных сил «по мере того, как Рейх территориально растет», а также обсуждались диспозиции для ведения войны на два фронта — против Франции и России. На следующий день фон Риббентропу писали по вопросу польской реакции на чехословацкую проблему: «Тот факт, что после ликвидации чешского вопроса создастся всеобщее впечатление, что следующей на очереди будет Польша», признается, но «чем позднее это предположение распространится, тем лучше».

Я остановлюсь на дате Мюнхенского соглашения и попрошу трибунал рассмотреть документы и исторические факты, свидетельствующие о событиях, предшествовавших тому времени. Они устраняют всякую возможность отрицать тот факт, что нацисты вели агрессивную политику и что они так же осуществляли активную агрессию на деле. Совещание 1937 года свидетельствует не только о том, что Гитлер и его соучастники преднамеренно и обдуманно рассматривали захват Австрии и Чехословакии в случае необходимости путем войны, но также и

[123] Франко-чехословацкий договор 1924 года - подписан 25. I. 1924 в Париже премьер-министром Франции Р. Пуанкаре и министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем. Ст. 1 Франко-чехословацкого договора обязывала обе стороны "сноситься друг с другом для соглашения по всем вопросам внешней политики, способным поставить под угрозу их безопасность" или нанести ущерб порядку, установленному Версальским, Сен-Жерменским и Трианонским договорами и другими совместно подписанными дипломатическими документами.

о том, что первые эти операции проводились в жизнь в марте 1938 года; следующие операции проводились под угрозой войны, хотя и не было действительной необходимости для начала ее в сентябре того же года. Еще более зловещим было то, что Гитлер вновь подтвердил свою приверженность к старым доктринам «Mein Kampf[124]», этим наиболее агрессивным по существу доктринам. Я позднее обращу ваше внимание на эти доктрины, изложенные в «Mein Kampf», которая долгое время рассматривалась как библия нацистской партии. Она стремится к захвату жизненного пространства и она имеет в виду обеспечить это, прибегнув к угрозам применения силы, и если эти угрозы не увенчаются успехом, обеспечить это силой агрессивной войны.

До тех пор начало военных действий оттягивалось из-за стремления сохранить мир, недостаточной подготовки, терпения или трусливости, назовите это как хотите, демократических государств. Но после Мюнхена все здравомыслящее человечество с беспокойством задавало себе вопросы: «Где это кончится? Действительно ли Гитлер удовлетворен сейчас, когда он заявляет, что он удовлетворен? Приведет ли его стремление к приобретению жизненного пространства, к дальнейшим агрессиям, даже если он для обеспечения этого должен будет начать открыто агрессивную войну?»

Ответ на эти вопросы касался остальной части Чехословакии, а также Польши. До тех пор, до заключения Мюнхенского соглашения, Польше не грозила никакая прямая или непосредственная опасность. Два документа, выдержки из которых я цитировал, доказывают, что высшие офицеры штаба военно-воздушных сил подсудимого Геринга уже тогда рассматривали расширение Рейха и разрушение и захват Польши как заранее спланированное. Они уже, вне всякого сомнения, ждали наступления последней стадии гитлеровской политики, провозглашенной в книге «Mein Kampf», а именно: война с целью разрушить Францию и обеспечить жизненные пространства за счет России. И тот, кто составил памятную записку для подсудимого Риббентропа, уже рассматривал как предопределенный факт то, что после Чехословакии нападению будет подвергнута Польша. Протокол совещания от 5 ноября 1937 г., который, как я уже сказал, является более красноречивым документом, нежели упомянутые мною два документа, доказывает, что война с Польшей, в случае если Польша осмелилась бы попытаться предотвратить германскую агрессию против Чехословакии, учитывалась и предусматривалась с хладнокровным расчетом, и нацистские лидеры были готовы пойти и на этот риск. Предусматривалась и допускалась также возможность войны против Англии и Франции при аналогичных обстоятельствах. Такая война, безусловно, была бы агрессивной

[124] «Моя борьба» — книга Адольфа Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

войной со стороны нацистской Германии, потому что принудить государство прибегнуть к оружию для того, чтобы защитить другое государство против агрессии во исполнение договорных обязательств, означает развязать агрессивную войну против первого государства. Правда, что до Мюнхена решение о том, чтобы произвести нападение на Польшу и осуществить ее разрушение путем агрессивной войны, по-видимому, еще не было принято Гитлером и его соучастниками. Теперь я перехожу к периоду, который характеризовался переходом от планирования и подготовки к началу агрессивной войны, что явствует из событий с Чехословакией, непосредственно к развязыванию и ведению агрессивной войны против Польши. Этот переходный период охватывает 11 месяцев, начиная с 1 октября 1938 г. и до начала нападения на Польшу 1 сентября 1939 г.

Спустя шесть месяцев после подписания Мюнхенского соглашения нацистские руководители оккупировали остальную часть Чехословакии, которую они, как об этом говорилось в соглашении, обещали уважать. 14 марта 1939 г. престарелый и нестойкий президент «остатка» Чехословакии Гаха[125] и его министр иностранных дел Хвалковский были вызваны в Берлин. На совещании, которое происходило между 1.00 и 2.15 часа утра 15 марта в присутствии Гитлера и подсудимых Риббентропа, Геринга и Кейтеля, они стали объектом угроз, их шантажировали и им открыто заявили, что Гитлер «отдал приказ германским войскам вступить в Чехословакию для включения этой страны в состав Германского Рейха»

Им дали совершенно ясно понять, что всякое сопротивление будет бесполезным и оно будет сокрушено «силой оружия и всеми доступными способами». Именно таким образом был создан Протекторат Богемия и Моравия[126], а Словакия была превращена в сателлит Германии, хотя номинально она и числилась независимым государством. Таким образом, путем своих односторонних действий, под предлогами, которые даже не имели тени состоятельности, без переговоров с правительствами других стран, без посредничества и в прямом противоречии с буквой и духом Мюнхенского соглашения немцы захватили то, что они планировали в качестве объекта в сентябре предыдущего года и, безусловно, даже еще раньше этого, но что в то время они чувствовали недоступным для себя и не могли обеспечить без чересчур явного проявления своих агрессивных намерений. Осуществленная агрессия только лишь разожгла аппетит для дальнейших агрессивных действий. Англия и

[125] Эмиль Гаха (1872 — 1945) — чешский политик, юрист, третий президент Чехословакии (1938—39), с 1939 года — президент образованного оккупационными немецкими властями Протектората Богемия и Моравия. 13 мая 1945 года арестован за сотрудничество с немцами, в ожидании суда умер в заключении.

[126] Протекторат Богемии и Моравии — протекторат нацистской Германии, создан 16 марта 1939 после германской оккупации Чехословакии 15 марта 1939 года.

Франция направили дипломатические ноты. Конечно, были протесты. Нацисты открыли свои карты. До сих пор они скрывали от остального мира, что их претензии выходили далеко за пределы задачи объединения внутри Рейха лиц немецкой национальности, проживающих на граничащей с Германией территории. Теперь же они впервые, вопреки их собственным торжественным обязательствам, захватили силой негерманскую территорию с народом негерманской национальности. Этот захват всей чехословацкой территории, совместно с равно беззаконной оккупацией Мемеля[127] 22 марта 1939 г., привел к значительному усилению позиции Германии как политической, так и стратегической, как того ожидал Гитлер, когда он обсуждал этот вопрос на совещании 5 ноября 1937.

Однако еще задолго до того, как нацистские руководители совершили свою агрессию против Чехословакии, они уже начали предъявлять требования к Польше. 25 октября 1938 г., менее чем через месяц спустя после того, как Гитлер в своей речи делал всевозможные заверения Польше, и вскоре после того, как было заключено Мюнхенское соглашение, господин Липски[128], польский посол в Берлине, сообщил господину Беку[129], польскому министру иностранных дел, о том, что на завтраке в Берхтесгадене 24 октября 1938 года подсудимый Риббентроп выставил требование о том, чтобы Данциг был вновь объединен с Рейхом, а также о строительстве экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через Поморце, то есть через провинцию, которую немцы называли «коридором[130]». Начиная с этого дня велись переговоры по этим германским требованиям до тех пор, пока польское правительство не заявило открыто во время визита подсудимого Риббентропа в Варшаву, закончившегося 27 января 1939 г., что оно не согласится передать Данциг Германии. Однако даже после возвращения Риббентропа из Варшавы Гитлер счел нужным в своей речи в Рейхстаге 30 января 1939 г. сказать:

> «Мы только что отпраздновали пятую годовщину заключения нашего пакта о ненападении с Польшей. Едва ли среди истинных

[127] 22 марта 1939 года Германия предъявила Литве ультиматум с требованием возвратить Клайпедский край, который Литва была вынуждена принять. На следующий день на крейсере «Дойчланд» в сопровождении 40 военных судов в Клайпеду прибыл Адольф Гитлер. Он произнёс речь перед жителями с балкона городского драмтеатра и принял военный парад.

[128] Юзеф Липски (1894 — 1958) — польский дипломат. В 1934—1939 годах занимал должность посла в Германии, в этом качестве играл ключевую роль во внешней политике Польши перед Второй мировой войной.

[129] Юзеф Бек (1894 — 1944) — польский государственный деятель, министр иностранных дел Польши в 1932—1939 гг.

[130] Польский коридор (Поморское воеводство и Данцигский коридор) — в период между двумя мировыми войнами (1919—1939 гг.), наименование польской территории, которая отделила германский эксклав Восточная Пруссия от основной территории Германии. Территория Польского коридора была передана Польше после Первой мировой войны по Версальскому мирному договору. «Коридор» обеспечивал доступ к Балтийскому морю из Польской Померании вдоль нижнего течения реки Висла. На этой территории была создана новая административно-территориальная единица — Поморское воеводство.

друзей мира сегодня могут существовать два мнения относительно величайшей ценности этого соглашения. Достаточно только спросить себя, что случилось бы с Европой, если бы это соглашение, которое принесло столь значительное улучшение, не было бы подписано пять лет назад. Подписав это соглашение, великий польский маршал и патриот оказал своему народу такую же важную услугу, какую руководители национал-социалистического государства оказали германскому народу. В течение тревожных месяцев прошлого года дружба между Германией и Польшей являлась одним из решающих факторов в политической жизни Европы»

Однако это выступление было последним теплым дружественным высказыванием со стороны Германии по адресу Польши, и это был последний случай, когда нацистские руководители одобрительно отозвались о германо-польском соглашении. В течение февраля 1939 года Германия не возобновила своих требований. Однако как только было завершено окончательное поглощение Чехословакии и Германия также захватила Мемель, сразу же возобновилось нацистское давление на Польшу. Во время двух бесед между польским послом в Берлине и подсудимым Риббентропом 21 и 26 марта (польская «Белая книга», документы № 61 и 63) были возобновлены германские требования к Польше и было оказано дальнейшее давление. Неудивительно, ввиду той судьбы, которая постигла Чехословакию, а также и ввиду значительного ухудшения стратегической Позиции Польши по отношению к Германии, что польское правительство было весьма обеспокоено этими событиями. И не только польское правительство было этим обеспокоено. События марта 1939 года, наконец, убедили как английское, так и французское правительство в том, что агрессивные намерения нацистов не ограничиваются только лишь лицами германской национальности и что возможность европейской войны в результате дальнейших агрессий нацистской Германии не была устранена Мюнхенским соглашением.

Поэтому в силу крайней обеспокоенности Польши, Англии и Франции событиями в Чехословакии, а также и с возобновленным давлением на Польшу произошли переговоры между английским и польским правительствами. 31 марта 1939 г. господин Невилл Чемберлен, выступая в палате общин, заявил, что британское правительство приняло на себя обязательство оказать помощь Польше в случае каких-либо акций, которые будут открыто угрожать независимости Польши и которым польское правительство сочтет необходимым оказать сопротивление. 6 апреля 1939 г. было опубликовано англо-польское совместное коммюнике, в котором говорилось, что оба государства были готовы заключить постоянное двустороннее соглашение для того, чтобы заменить существовавшее

временное и одностороннее обязательство, которое дало правительство Великобритании.

Нетрудно найти объяснение такой обеспокоенности. С документальными доказательствами, которыми мы сейчас располагаем относительно того, что происходило на внутренних совещаниях руководителей Германского Рейха и ее вооруженных сил в течение этих месяцев, не остается ни малейшего сомнения в том, что германское правительство стремилось к захвату всей Польши и что Данциг, как сам Гитлер об этом был вынужден сказать спустя месяц, совершенно «не был предметом обсуждения».

Было бы уместно остановиться?

Председатель: Мы прервёмся до 2 часов.

[*Объявлен перерыв*]

Вечернее заседание

Председатель: Перед тем как генеральный атторней продолжит свою вступительную речь, трибунал желает, чтобы я заявил о том, что он предлагает, как мы будем заседать в ближайшее время. Мы думаем, что будет удобнее, чтобы трибунал заседал с 10 часов утра до 1 часа, с перерывом на 10 минут в середине утра; и чтобы трибунал заседал вечером с 2 часов до 5 часов с перерывом на 10 минут в середине вечера; и чтобы не было открытого заседания утром в субботу, так как у трибунала есть очень много ходатайств защиты о свидетелях и документах и иных вопросах такого рода которые должны быть рассмотрены.

Шоукросс: С позволения трибунала, перед тем как мы прервались, я говорил о том, что нацистское правительство стремилось осуществить агрессию. Требования и переговоры относительно Данцига были всего лишь ширмой и предлогом для дальнейших действий.

Уже в сентябре 1938 года были готовы планы для ведения агрессивной войны против Польши, Англии и Франции. В то время, как Гитлер в Мюнхене торжественно заявлял, обращаясь к миру, что германский народ хочет мира и что, разрешив чехословацкую проблему, Германия не имеет больше территориальных проблем в Европе, штабы его вооруженных сил уже разрабатывали эти планы. 26 сентября 1938 г. Гитлер сказал:

> «Мы дали гарантии западным государствам. Мы заверили наших ближайших соседей в том, что мы уважаем целостность их территорий. Это не просто фраза. Это наша священная воля. Мы

> совершенно не заинтересованы в нарушении мира. Мы ничего не хотим от этих народов».

Мир был вынужден доверять этим обязательствам. Международное сотрудничество невозможно, если нельзя доверять публичным высказываниям руководителей различных государств. Но спустя два месяца после этого торжественного и обдуманного обязательства Гитлер и его приближенные готовились к захвату Данцига. Для того чтобы установить, что скрывалось за всеми этими обязательствами, заверениями и дипломатическими маневрами, необходимо ознакомиться с тем, что происходило на тайных совещаниях Рейха после заключения Мюнхенского соглашения.

Мы располагаем выдержкой из архивов по вопросу возрождения германского военно-морского флота, составленной примерно, в сентябре 1938 года. Под заголовком «Мнение по вопросу планов ведения морской войны против Англии» содержатся следующие высказывания:

> «1) Если в соответствии с решением фюрера, Германия должна завоевать положение мировой державы, то она нуждается не только в достаточных колониальных владениях, но также и в обеспечении своих морских коммуникаций и выхода к океану.
>
> 2) Оба эти условия могут быть выполнены лишь вопреки англо-французским интересам и ограничат их положение как мировых держав. Нельзя рассчитывать на то, что это может быть осуществлено мирным путем. Поэтому решение превратить Германию в мировую державу ставит перед нами необходимость произвести соответствующую подготовку к войне.
>
> 3) Война против Англии означает в то же время войну против Британской империи, против Франции, возможно, против России и против целого ряда стран, расположенных на другом континенте. В действительности против половины или одной трети всего мира.
>
> Это может быть оправдано и иметь шанс на успех лишь в том случае, если это будет подготовлено экономически, политически, а также в военном отношении и если это будет осуществляться с целью завоевать для Германии выход к океану».

Председатель: Я думаю, трибунал захочет узнать, когда вы предлагает приобщить документы, которые вы цитировали в качестве доказательства.

Шоукросс: Что же, сэр, мои коллеги, мои американские и британские коллеги, предложили после моего обращения приобщить эти документы. Первая серия документов, которая будет приобщена моим видным коллегой сэром Дэвидом Максвеллом-Файфом, будет договорами.

Председатель: Я полагаю, то, что вы цитировали, будет снова зачитываться.

Шоукросс: Что же, я ограничу свои цитаты насколько смогу. Я понимаю, что технически мы можете пожелать, чтобы их снова процитировали, для того, чтобы они попали в протокол, когда документ будет приобщаться в качестве доказательства. Но я думаю, когда документы будут представляться, они будут рассмотрены гораздо подробнее, чем я их цитирую.

Председатель: Да, очень хорошо.

Шоукросс: Этот документ о морской войне против Англии содержит в себе нечто новое. Он, как я уже говорил, представляет собой большую важность. До этой даты документы, которые находятся в нашем распоряжении, свидетельствуют о том, что подготовка к войне против Польши, Англии и Франции заключалась, по меньшей мере, в оборонительных мероприятиях с целью отразить нападения, которые могли бы быть результатом вмешательства этих держав в подготовительные агрессивные действия Германии в Центральной Европе. До того времени агрессивная война против Польши, Англии и Франции рассматривалась как весьма отдаленная цель. Теперь же впервые мы встречаемся с тем, что захватническая война Германии против Франции и Англии открыто признавалась как цель в недалеком будущем, по крайней мере, для германского военно-морского флота.

24 ноября 1938 г. Кейтель издал приказ в дополнение к первоначальному приказу фюрера. В этом дополнительном приказе устанавливаются будущие задачи для вооруженных сил, а также определяется подготовка для ведения войны, которая последует в результате осуществления этих задач.

> «Фюрер приказал, помимо трех возможных вариантов, перечисленных в его директиве, изданной ранее, проводить подготовительные мероприятия для внезапной оккупации германскими войсками вольного города Данцига».

При проведении подготовки следует основываться на следующих принципиальных положениях. Первоначально предполагается произвести молниеносный захват Данцига, использовав благоприятную политическую ситуацию, но без войны с Польшей. Войска, которые предназначаются для использования в этой операции, не должны в то же время предназначаться для захвата Мемельской области так, чтобы обе операции могли быть проведены одновременно в случае, если возникнет в этом необходимость».

После этого, как свидетельствуют доказательства, которые уже были ранее предъявлены трибуналу, была начата последняя стадия подготовки для вторжения в Польшу. 3 апреля 1939 г., за три дня до издания англо-польского коммюнике[131], подсудимый Кейтель направил директиву, в которой говорилось,

---

[131] Коммюнике о переговорах между министром иностранных дел Польши Ю. Беком и премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом 6 апреля 1939 г. До заключения постоянного соглашения Бек дал правительству

что директива относительно всеобщей подготовки вооруженных сил к войне в 1939 — 1940 гг. переиздается и что часть этой директивы, касающаяся Данцига, будет издана в середине апреля. Основные принципы должны были оставаться такими же, как и в первоначальной директиве. К этому документу были приложены приказы «Белого плана» — кодовое обозначение для намечавшегося вторжения в Польшу. Подготовительные мероприятия для этого вторжения должны были производиться таким образом, чтобы операция могла быть проведена в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.

11 апреля Гитлер издал свою директиву относительно всеобщей подготовки вооруженных сил к войне в 1939 — 1940 гг. В ней говорилось:

> «В последующей директиве я определю будущие задачи вооруженных сил, а также дам указания относительно подготовительных мероприятий, которые должны быть произведены в соответствии с подготовкой к ведению войны. До вступления в силу этой директивы вооруженные силы должны быть готовы к следующим возможным случаям:
>
> 1) Обеспечение безопасности границ;
>
> 2) «Белый план».
>
> 3) Присоединение Данцига».

В приложении к этому документу, озаглавленному «Политические гипотезы и цели», говорится, что следует избегать столкновения с Польшей. Однако в случае, если Польша изменит свою внешнюю политику и займет позицию, угрожающую Германии, то будет необходимо прибегнуть к окончательному разрешению вопроса, невзирая на пакт с Польшей. Вольный город Данциг должен был быть включен в Германию, самое позднее, в начале конфликта. Политика, изложенная в этом документе, преследовала своей целью ограничить войну одной лишь Польшей. Это считалось возможным при наличии внутреннего кризиса во Франции и вытекающую отсюда сдержанную позицию Англии.

В этом документе не говорится прямо о намерении начать агрессию немедленно. Это всего лишь план нападения в случае, «если Польша изменит свою политику и займет угрожающую позицию». Но одна лишь мысль о том, что Польша с ее недостаточным вооружением могла бы угрожать вооруженной до зубов Германии, является достаточно смехотворной; и истинная цель этого документа изложена в следующей фразе: «Цель заключается затем в том, чтобы сокрушить военную мощь Польши и создать на Востоке ситуацию, которая

Его Величества гарантию, что правительство Польши будет считать себя обязанным оказывать помощь правительству Его Величества на тех же самых условиях, что и условия, содержавшиеся во временной гарантии, уже данной Польше правительством Его Величества.

отвечала бы требованиям обороны» — достаточно гибкая фраза для того, чтобы охватить замыслы любых размахов. Однако даже этого доказательства недостаточно для того, чтобы утверждать, действительно ли было принято решение о времени нападения на Польшу. Однако все подготовительные мероприятия были завершены на случай, если было бы принято решение.

Через три недели после издания этого последнего документа Гитлер обратился с речью к Рейхстагу 28 апреля 1939 г. В своей речи он повторил германские требования, уже предъявленные к Польше, и объявил денонсированным германо-польское соглашение 1934 года. Оставив временно в стороне военную подготовку для агрессии, которую Гитлер втихомолку завершил, я попрошу трибунал обратить особое внимание на характер денонсирования соглашения, которому в прошлом Гитлер в своих публичных высказываниях придавал столь большое значение.

Во-первых, денонсирование соглашения, произведенное Гитлером, не имело юридической силы, так как соглашение не содержало пунктов, предусматривавших его денонсирование какой-либо из подписавших сторон ранее, чем за шесть месяцев до истечения десятилетнего срока, на который оно было заключено. Поэтому никакое денонсирование не могло бы иметь юридической силы до июня или июля 1943 года. Гитлер заявил о нем 28 апреля 1939 г., то есть более чем на пять лет раньше срока.

Во-вторых, нападение Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г. было произведено до истечения шестимесячного периода, после которого денонсирование могло вступить в силу, как это предусматривалось соглашением.
В-третьих, причины для денонсирования соглашения, перечисленные Гитлером в его речи в Рейхстаге, являются целиком надуманными. Если прочесть его речь, то нельзя согласиться с тем, что англо-польское соглашение о взаимопомощи против агрессии могло бы лишить силы германо-польский пакт. Если же стать на такую точку зрения, то пакты, которые Гитлер заключил для этого с Италией и Японией, уже ранее обесценили этот акт, и Гитлер мог бы уже тогда развязать себе руки.
Но правда заключалась в том, что текст англо-польского соглашения не содержит ничего, что могло бы поддержать претензии Гитлера.

Почему же тогда Гитлер произвел эту несостоятельную втройне попытку уничтожить свое собственное дипломатическое детище? На это нельзя дать никакого другого ответа, кроме как тот что:

Это соглашение выполнило предназначенную для него роль, а основания, которые Гитлер выдвинул для его денонсирования, были избраны в стремлении обеспечить для Германии известное оправдание, по меньшей мере в глазах немецкого народа, для агрессии, к которой стремились германские лидеры.

Гитлер весьма нуждался в каком-то оправдании, внешнем предлоге, так как ничего не случилось и ничего не могло случиться с польской стороны, что могло бы обеспечить его таким предлогом. До тех пор он предъявил требования своему партнеру по договору, которые Польша, как суверенное государство, имела все права отклонить. Если же Гитлер был не удовлетворен таким отказом, то он был обязан в соответствии с условием этого соглашения.

> «Стремиться прийти к соглашению посредством других мирных способов, без ущерба для возможности применения, в случае необходимости, таких методов процедуры, какие предусматриваются в подобных случаях другими соглашениями, находящимися в силе между ними»

Поэтому сам факт, что нацистские лидеры, не будучи в состоянии получить от Польши то, что они желали, но на что они не имели прав, со своей стороны не предприняли никаких дальнейших шагов для того, чтобы урегулировать спор «мирным путем», в соответствии с условиями соглашения и пактом Келлога, которым были связаны обе подписавшиеся стороны, сам по себе дает достаточные основания предполагать наличие агрессивных намерений Гитлера и его соучастников. Это предположение становится доказанным фактом после ознакомления трибунала с документами, на которые я сейчас буду ссылаться.

10 мая Гитлер издал приказ о захвате экономических предприятий Польши, и 16 мая подсудимый Рёдер, главнокомандующий военно-морским флотом, издал меморандум, в котором излагались инструкции фюрера о подготовке для проведения операций «Белого плана» в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.

Но наибольшую важность представляет собой документ — протокол совещания, которое было проведено Гитлером 23 мая 1939 г. с военными командующими, включая подсудимых Геринга, Рёдера и Кейтеля. Полностью этот документ будет прочитан Трибуналу позже, я лишь сделаю резюме из наиболее существенных моментов одной из его частей, относящейся к рассматриваемому вопросу. Гитлер тогда заявил, что разрешение экономических проблем не может быть достигнуто без вторжения на территорию иностранных государств и без захвата собственности иностранных государств.

> «Данциг совершенно не является предметом спора. Основным является вопрос расширения нашего жизненного пространства на Востоке. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу. Перед нами осталось только лишь одно решение: напасть на Польшу при первом же удобном случае. Мы не можем ожидать повторения случая с Чехословакией. Будет война. Наша задача

заключается в том, чтобы изолировать Польшу. Успех этой изоляции будет иметь решающее значение и будет зависеть от умения вести политику изоляции».

Гитлер предусматривал возможность того, что в результате может возникнуть война с Англией и Францией. Но войны на двух фронтах следовало избегать по мере возможности. В то же время Англия — и я это говорю с гордостью — рассматривалась как наиболее опасный противник. «Англия является движущей силой против Германии... Наша цель всегда будет заключаться в том, чтобы поставить Англию на колени». Он неоднократно повторял, что война против Англии и Франции будет борьбой не на жизнь, а на смерть. Тем не менее, он заявлял: «Германию не принудят вступить в войну, но она не будет в состоянии избежать войны».

14 июня 1939 г. генерал Бласковиц командующий 3-й армейской группой, издал подробный план боевых операций для «Белого плана». На следующий день фон Браухич издал меморандум, в котором указывалось, что целью грядущей операции будет уничтожение польских вооруженных сил. «Интересы высшей политики требуют, — писал он, — чтобы война была начата сильными и неожиданными ударами с целью добиться быстрых результатов». Подготовительные мероприятия продолжались. 22 июня подсудимый Кейтель составил предварительное расписание для проведения операций, которое Гитлер, по-видимому, одобрил. Кейтель указал, что намеченное маневрирование должно быть замаскированным «для того, чтобы не вызвать беспокойства у населения». 3 июля Браухич писал Рёдеру, требуя, чтобы не производились никакие предварительные маневры военно-морского флота, чтобы не обесценить неожиданность нападения. 12 и 13 августа Гитлер и Риббентроп совещались с Чиано[132], итальянским министром иностранных дел.

Это совещание, к которому трибунал должен будет вернуться с тем, чтобы рассмотреть его с нескольких точек зрения. Я дам только резюме того, в чем заключалась сущность вопроса. В начале беседы Гитлер подчеркнул выгодность позиции Германии, мощь ее восточных и западных укреплений, а также значительные стратегические и другие преимущества Германии над Англией, Францией и Польшей. Я зачитаю выдержку из захваченного документа, в котором Гитлер говорит:

«Ввиду того, что поляки всем своим поведением совершенно ясно показали, что в случае вооруженного конфликта они выступят на стороне противников Германии и Италии, быстрая их ликвидация в настоящий момент имела бы только положительное значение при

[132] Галеаццо Чиано (1903 — 1944) — итальянский политик и дипломат периода фашизма, зять Бенито Муссолини. Убит фашистскими элементами за предполагаемое предательство.

> неизбежном вооруженном конфликте с западными демократическими странами. Если же на восточной границе Германии будет существовать враждебная Польша, то в результате будут связаны не только 11 восточно-прусских дивизий, но также понадобятся и дальнейшие контингенты войск в Померании и Силезии. Это не будет необходимым в случае предварительной ликвидации.
>
> Затем это:
>
> Вообще говоря, лучшее, что могло бы случиться с нейтралами, — это их ликвидация, одного за другим. Этот процесс можно было бы осуществить гораздо легче, если бы в каждом случае один из партнеров оси поддерживал другого, когда тот занимается ненадежным нейтралом. Италия могла бы вполне рассматривать Югославию в качестве нейтрала такого рода».

Чиано был за то, чтобы отложить операцию. Италия не была подготовлена. Она полагала, что конфликт с Польшей вырастет во всеобщую европейскую войну. Муссолини был убежден, что конфликт с западными демократиями был неизбежен, но он готовил планы на два или три года вперед, однако фюрер сказал, что данцигский вопрос должен быть разрешен тем или иным способом к концу августа, и «поэтому он решил использовать случай следующей политической провокации в форме ультиматума…».

22 августа Гитлер созвал своих главнокомандующих в Оберзальцберге и дал приказ о нападении. В своем выступлении он ясно заявил, что решение напасть на Польшу было принято не позже, чем предыдущей весной. Он обещал найти «надлежащий» повод для начала войны. На этом совещании нападение было намечено на рассвете 26 августа. Днем ранее, 25 августа, британское правительство, надеясь, что Гитлер все еще не решится ввергнуть мир в войну, и считая, что официальный договор произведет на него большее впечатление, чем неофициальное заверение, данное до этого, заключило соглашение о взаимной помощи с Польшей[133], включавшее все предыдущие заверения, которые были даны в том же году, но несколько раньше. Гитлеру было известно, что Франция связана франко-польским договором 1921 года[134], а также Локарнским договором 1925 года, который предусматривал оказание помощи Польше в случае агрессии против нее, и это заставило на мгновение Гитлера заколебаться. Подсудимые Геринг и Риббентроп в своих показаниях на предварительных допросах признали, что именно англо-польский договор заставил их отменить или скорее отсрочить

[133] Пакт между Польшей и Великобританией об общей защите от 25 августа 1939 года. Договор содержал взаимные обещания в оказании военной помощи в случае если кто-то из сторон будет атакован третьей стороной.

[134] Соглашение между Францией и Польшей от 19 февраля 1921 которым предусматривалась взаимная защита в случае неспровоцированной агрессии.

нападение. Возможно, он надеялся, что все еще имелись некоторые шансы на повторение того, что он называл чешской аферой. Если это было так, то его надежды длились недолго. 27 августа Гитлер согласился с решением Муссолини не вступать одновременно в войну, но попросил, чтобы была оказана поддержка путем пропаганды, а также, чтобы были проведены показные военные мероприятия со стороны Италии для того, чтобы вызвать чувство неуверенности у союзников. Риббентроп в тот же самый день доложил, что армии выступили.

Между тем западные державы, особенно в последний месяц, предпринимали отчаянные попытки предотвратить войну (детали этого будут вам представлены в виде документальных доказательств). Было вмешательство со стороны папы. Имелось послание президента Рузвельта[135]. Премьер-министр Великобритании предложил, что со своей стороны мы предпримем все усилия для того, чтобы создать условия, в которых все спорные вопросы могли бы явиться предметом свободного обсуждения и гарантировать решения, которые будут приняты. Эти, а также все другие усилия честных людей, направленные на то, чтобы избежать ужасов европейской войны, были обречены на неудачу. Немцы твердо решили, что наступил день для того, чтобы начать войну. 31 августа Гитлер издал совершенно секретный приказ о том, что нападение должно быть начато рано утром 1 сентября.

Все необходимые пограничные инциденты были произведены в должное время. По-видимому, для этого Кейтель получил инструкцию от Гитлера — обеспечить Гейдриха[136] польской форменной одеждой. Таким образом, без объявления войны и даже не предоставив польскому правительству случая изучить последние требования Германии, из доказательств, которые будут представлены, вы узнаете о необычных дипломатических переговорах, если их так можно назвать, которые состоялись в Берлине без участия Польши, которая таким образом была лишена возможности вести переговоры и обсудить ультимативные требования, предъявленные Германией, нацистские войска вторглись в Польшу.

3 сентября Гитлер послал телеграмму Муссолини, в которой он благодарил его за содействие, но указывал, что война была неизбежной и что надо было избрать наиболее удобный момент после хладнокровного изучения. Таким образом, Гитлер и его соучастники, которые сейчас находятся перед вами на скамье подсудимых, развязали первую из своих агрессивных войн, к которым они

---

[135] Франклин Рузвельт (1882 — 1945) — 32-й президент США, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX века, возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны.

[136] Рейнхард Гейдрих (1904 — 1942) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Главного управления безопасности Рейха (1939—1942), заместитель (исполняющий обязанности) протектора Рейха Богемии и Моравии (1941—1942). Обергруппенфюрер СС и генерал полиции (с 1941). Убит в результате покушения чешских подпольщиков.

готовились столь тщательно и столь продолжительное время. Они вели эту войну столь ожесточенно, что через несколько недель Польша была побеждена.

23 ноября 1939 г. Гитлер обратился с речью к своим военным командующим и сделал обзор политической ситуации. Он заявил:

> «Год спустя наступил черед Австрии. Этот шаг также рассматривался, как сомнительный. Это принесло огромное усиление Рейха. Следующим шагом была Богемия, Моравия и Польша. Этот шаг было невозможно осуществить одной кампанией. Во-первых, надо было окончить строительство всех наших западных укреплений. Затем был создан Протекторат, что заложило фундамент для действий против Польши. Но для меня тогда не было вполне ясно, должен ли я сначала выступить против Востока, а затем против Запада или наоборот. Было принято решение сначала сражаться против Польши. Меня могут обвинить в стремлении сражаться вновь и вновь. Я вижу удел всех человеческих созданий в борьбе».

Он не был уверен в том, на кого следует напасть сначала. Но в том, что рано или поздно он будет атаковать, будь то на Востоке или на Западе, для него не было никакого сомнения. Его предупреждали не только английские и французские премьер-министры, но также и его собственный сообщник Муссолини о том, что нападение на Польшу повлечет за собой вступление в войну Англии и Франции. Он избрал то, что считал удобным и благоприятным моментом, и он напал.

При таких обстоятельствах нельзя отрицать наличие намерения вести войну против Англии и Франции с предварительным нападением на Польшу. Здесь мы имеем нарушение самых торжественных обязательств. Здесь мы имеем пренебрежение самыми миролюбивыми заверениями. Это была самая неприкрытая, наглая агрессия, которая, безусловно, должна была вызвать ожесточенное и героическое сопротивление всех цивилизованных народов, но которой, прежде чем ей был положен конец, суждено было разрушить многие ценности нашей цивилизации.

Начав однажды активное осуществление своего плана захвата господства в Европе, если не во всем мире, нацистское правительство продолжало нападать на другие страны, как только представлялась к этому возможность. Страны, которые первыми подверглись вторжению после атаки на Польшу, были Дания и Норвегия.

9 апреля 1940 г. германские вооруженные силы вторглись в Норвегию и Данию без предупреждения, без какого-либо объявления войны. Это было нарушением Гаагской конвенции 1907 года. Это было нарушением конвенции об

арбитраже и согласительной процедуре между Германией и Данией от 2 июня 1926 г. Это было, несомненно, нарушением пакта Бриана — Келлога 1928 года. Это было нарушением пакта о ненападении между Германией и Данией, заключенного 31 мая 1939 г. Это было также нарушением самых твердых гарантий, которые были даны. После того, как аннексия Чехословакии поколебала доверие мира и Гитлер попытался успокоить скандинавские государства. 28 апреля 1939 г. он подтвердил то, что он никогда не обратиться к ним с какой-либо просьбой, несовместимой с их суверенитетом и независимостью. 31 мая 1939 г. он подписал пакт о ненападении с Данией.

2 сентября 1939 г., на следующий день после того, как он вторгся в Польшу и захватил Данциг, он снова выразил свою решимость соблюдать неприкосновенность и целостность Норвегии в меморандуме, который был в тот день вручен германским посланником в Осло норвежскому министру иностранных дел.

Через месяц, 6 октября 1939 г., он заявил в публичном выступлении:

> «Германия никогда не имела столкновения интересов или даже спорных вопросов с северными государствами так же, как она не имеет их и теперь. Германия предложила Швеции и Норвегии пакты о ненападении, но обе страны отказались только потому, что они не ожидают какой-либо угрозы».

Когда рано утром 9 апреля 1940 г. уже началось вторжение в Норвегию и Данию, правительствам этих стран был вручен германский меморандум с попыткой оправдать действия Германии. Были выставлены различные обвинения против правительств стран, претерпевших вторжение. Было заявлено, что Норвегия была виновна в нарушениях нейтралитета. Было заявлено, что она разрешила и допускала использование ее территориальных вод Великобританией. Было заявлено, что Великобритания и Франция сами готовили планы для вторжения и оккупации Норвегии и что правительство этой страны было готово примириться с этим событием.

Я не собираюсь обсуждать вопрос о том, были ли эти обвинения справедливыми или нет. Этот вопрос не подлежит рассмотрению данным трибуналом. Даже если бы эти обвинения были справедливы (они были, очевидно, фальшивыми), они не могли бы предоставить никакого приемлемого оправдания акта вторжения без предупреждения, без объявления войны и без какой-либо попытки прибегнуть к посредничеству или согласительной процедуре.

Агрессивная война не становится менее агрессивной только от того, что государство, которое ее ведет, предполагает, что другие государства в будущем могут произвести подобные же действия. Насилие над нацией не оправдывается предположением, что эта нация могла бы подвергнуться подобному насилию со

стороны другого государства. Даже при самозащите военные меры не могут быть оправданы, за исключением случая, когда все средства переговоров претерпели неудачу, и против данного государства была фактически применена сила.

В действительности, согласно свидетельству, которое мы сейчас имеем, становится ясным, что вторжение в эти страны было предпринято совершенно с другими целями, что оно планировалось задолго до того, как мог возникнуть какой-либо вопрос о нарушении нейтралитета или оккупации Норвегии Англией. Также ясно, что гарантии, повторявшиеся снова и снова в течение 1939 года, давались только с целью усыпить подозрение в этих странах и предупредить принятие ими шагов к сопротивлению против нападения, которое активно готовилось все это время.

В течение нескольких лет подсудимый Розенберг в качестве начальника бюро внешней политики Национал-социалистической германской рабочей партии интересовался оказанием помощи деятельности пятой колонны в Норвегии, и им было установлено тесное сотрудничество с «Nasjonal Samling[137]» — политической группой, возглавлявшейся известным ныне предателем Видкуном Квислингом[138]. В течение зимы 1938/39 г. Бюро внешней политики (АПА) находилось в контакте с Квислингом, и позднее Квислинг совещался с Гитлером, Рёдером и Розенбергом. В августе 1939 года специальный 14-дневный курс был проведен в школе бюро внешней политики в Берлине для 25 последователей, которых Квислинг отобрал для этой цели. План заключался в том, чтобы послать некоторое количество избранных и «заслуживающих доверия лиц» в Германию для кратковременной военной подготовки в специальном лагере. Они должны были быть специалистами по местности и языку в немецких войсках специального назначения, которых должны были перевезти в Осло, на угольных баржах для того, чтобы провести политические акции в Норвегии. Целью был переворот, в течение которого Квислинг должен был захватить своих руководящих противников в Норвегии, включая короля, и предотвратить в самом начале военное сопротивление. В то же самое время Германия осуществляла военные приготовления с помощью пятой колонны. 2 сентября 1939 г., как я уже сказал, Гитлер заверил Норвегию в своем намерении уважать ее нейтралитет. 6 октября он заявил, что скандинавским странам ничего не угрожает. 3 октября подсудимый Рёдер указывал, что оккупация баз, произведенная в случае необходимости силой, в большой степени улучшила бы стратегическое и экономическое положение Германии. 9 октября Дёниц советовал сделать

---

[137] Национальное единение (переводится также как Национальное согласие или Национальный союз, норв. Nasjonal Samling) — норвежская ультраправая политическая партия (1933—1945).

[138] Видкун Квислинг (1887 — 1945) — норвежский политический и государственный деятель, офицер, дипломат, национал-социалист, глава норвежского правительства после оккупации Норвегии германскими войсками в период Второй мировой войны. Казнён по приговору норвежского суда.

Тронхейм основной базой, с Нарвиком как вспомогательной базой для снабжения горючим. Вскоре после этого было сообщение Розенберга о возможности немедленного совершения государственного переворота Квислингом при поддержке армии и флота. 12 декабря 1939 г. Рёдер сообщил Гитлеру в присутствии Кейтеля и Йодля о том, что если у Гитлера создалось хорошее мнение о Квислинге, ОКВ должно готовиться к оккупации Норвегии, если возможно, с помощью Квислинга, но в случае необходимости всецело при помощи силы. Гитлер согласился, но оставалось сомнение в том, против кого должно было быть начато наступление раньше: против Малых стран[139] или против Скандинавии.

Плохая погода замедляла выступление против Нидерландов. В январе 1940 года были даны инструкции германскому военно-морскому флоту об атаке Норвегии, и 1 марта 1940 г. Гитлером была издана директива об оккупации. Было сказано, что основная цель заключается не в том, чтобы предотвратить вторжение английских вооруженных сил, а постепенному проникновению англичан в Скандинавию и на Балтику и обеспечить наши базы железной рудой Швеции и предоставить нашему флоту и военно-воздушным силам более широкий плацдарм для действий против Великобритании». Директива далее гласила:

> «В принципе мы сделаем все возможное, чтобы эта операция выглядела, как мирная оккупация, цель которой — военная защита скандинавских государств... Важно, чтобы скандинавские государства, так же как и западные противники, были захвачены врасплох нашими мероприятиями. В случае, если подготовку к переправе более нельзя будет держать в тайне, то руководство и войска должны быть введены в заблуждение фиктивными целями...».

Характер и успех вторжения хорошо известны. Рано утром 9 апреля 7 крейсеров, 14 эсминцев и несколько торпедных катеров и других кораблей переправили передовые части 6 дивизий в количестве около 10 тысяч человек, совершили прорыв и высадили войска во внешнем фьорде Осло, Кристиансанне, Ставангере, Бергене, Тронхейме и Нарвике. Небольшое количество войск было также высажено в Арендале и Эгерзунде на южном побережье. Кроме того, на аэродромах близ Осло и Ставангера высадились авиадесантные войска. Германское нападение явилось полной неожиданностью, и все подвергавшиеся нападению прибрежные города были захвачены согласно плану и лишь с небольшими потерями. Только план захвата короля и членов правительства и парламента не удался. Несмотря на мужественное сопротивление, которое было спешно организовано по всей стране, ничего нельзя было сделать перед лицом

139

давно запланированного неожиданного нападения, и к 10 июня вооруженное сопротивление прекратилось. Так был завершен еще один акт агрессии.

10 мая 1940 г., почти ровно через месяц после нападения на Норвегию, германские вооруженные силы, повторив то, что они совершили за 25 лет до этого, вторглись в Бельгию, Нидерланды и Люксембург согласно плану, то есть плану вторжения без предупреждения и без объявления войны.

То, что было сделано, конечно, являлось нарушением Гаагской конвенции 1907 года. Это было нарушением Локарнского соглашения и конвенции об арбитраже с Бельгией 1925 года, которые нацистское правительство подтвердило в 1935 году и незаконно расторгло двумя годами позднее. Согласно этому соглашению, все вопросы, которые не могли быть решены обычным дипломатическим путем, должны были быть урегулированы путем арбитража. Вы прочтете исчерпывающие условия этих соглашений. Это было нарушением договора об арбитраже и примирении, подписанного Германией и Нидерландами 20 мая 1926 г., это было нарушением аналогичного договора с Люксембургом от 11 сентября 1929 г. Это было нарушением пакта Келлога — Бриана. Но эти договоры, пожалуй, не становились более священными в представлении нацистских правителей Германии от того, что они были торжественно заключены правительствами донацистской Германии. Давайте рассмотрим те специальные заверения и обязательства, которые сами нацистские правители дали государствам, стоящим на пути к осуществлению их планов, направленных против Франции и Англии, на которые они всегда намеревались напасть. Бельгии, Нидерландам и Люксембургу давались самые ясные заверения не один раз, не два раза, а одиннадцать раз. Эти страны имели право полагаться на эти заверения, которые были даны торжественно и официально. Подсудимые обвиняются в нарушении этих обязательств. 30 января 1937 г. Гитлер говорил:

> «Что касается остального, то я не раз выражал желание и надежду установить подобные, хорошие и сердечные отношения с нашими соседями. Германия, и я торжественно это повторяю, снова и снова давала заверения, например, о том, что между ней и Францией не может быть никаких спорных вопросов. Германское правительство, кроме того, давало заверение Бельгии и Голландии в том, что оно готово признавать и гарантировать неприкосновенность и нейтральность этих территорий».

После того, как Гитлер милитаризировал Рейнскую зону и расторг пакт Локарно, Англия и Франция стремились восстановить безопасность Бельгии, которую действие Гитлера поставило под угрозу. Вследствие этого они со своей стороны 24 апреля 1937 г. дали Бельгии специальную гарантию в том, что они будут поддерживать в отношении Бельгии те обязательства помощи, которые они

предоставили ей в соответствии с пактом Локарно и уставом Лиги наций, 13 октября 1937 г. германское правительство также издало декларацию, в которой заверяло Бельгию в своем намерении признавать неприкосновенность и целостность этой страны.

Может быть, будет целесообразным коснуться остальных заверений при изложении имеющихся доказательств о подготовке и намерениях германского правительства до вторжения в Бельгию 10 мая 1940 г.

Как и в отношении Польши, и в отношении Норвегии и Дании, даты в данном случае говорят сами за себя.

Еще в августе 1938 года предпринимались шаги для того, чтобы использовать Нидерланды в качестве баз для решительных действий на Западе в случае, если Франция и Англия окажут сопротивление Германии в ее агрессии против Чехословакии.

В письме военно-воздушных сил от 25 августа 1938 г., касающемся действий, которые должны быть предприняты в случае, если Англия и Франция вмешаются при проведении операций против Чехословакии, говорится:

> «В настоящий момент не предполагается, что другие государства выступят против Германии. В этой связи район Голландии и Бельгии приобретает гораздо большее значение для ведения войны в Западной Европе, чем во время мировой войны. Этот район, в основном, является передовой базой для воздушной войны».

В последнем абзаце этого приказа говорится:

> «В руках Германии, Бельгия и Нидерланды представляют собой чрезвычайно благоприятный фактор для ведения воздушной войны против Великобритании, а также против Франции».

Это было в августе 1938 года. Через восемь месяцев, 28 апреля 1939 г., Гитлер вновь заявлял:

> «Я был доволен тем, что ряд европейских государств воспользовался этой декларацией германского правительства, чтобы выразить и подчеркнуть свое желание сохранять полный нейтралитет».

Через месяц, 23 мая 1939 г., в рейхсканцелярии Гитлер провел совещание, на которое мы уже ссылались. В протоколе этого совещания зафиксированы следующие слова Гитлера:

> «Голландские и бельгийские авиационные базы должны быть захвачены вооруженными силами. Нужно игнорировать заявления о нейтралитете. Если Англия и Франция вмешаются в войну между Германией и Польшей, они будут поддерживать нейтралитет Голландии и Бельгии… Поэтому, если Англия намеревается

вмешаться в польскую войну, мы должны оккупировать Голландию с молниеносной быстротой. Мы должны стремиться обеспечить новую линию обороны на голландской территории до Зейдер-Зее».

Даже после этого он делал торжественные заявления о том, что он будет соблюдать нейтралитет этих стран. 26 августа 1939 г., когда кризис в отношении Данцига и Польши достигал своей высшей точки, германские послы в самой торжественной форме вручили бельгийскому королю, голландской королеве и правительству великого герцогства Люксембургского декларации, заверяющие соответствующие правительства в намерении уважать их нейтралитет. Но армии Гитлер сказал:

«Если будут успешно оккупированы и удержаны Голландия и Бельгия, то будет обеспечена успешная война против Англии».

1 сентября произошло вторжение в Польшу, а через два дня Англия и Франция, во исполнение договорных обязательств, о которых уже говорилось, вступили в войну с Германией. 6 октября Гитлер снова повторил свои уверения в дружбе к Бельгии и Голландии, а 9 октября, после того как были сделаны эти заявления и прежде чем германское правительство выдвинуло какие-либо обвинения в нарушении нейтралитета Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, Гитлер издал директиву о ведении войны. В этой директиве он заявил:

«1. Если в ближайшем будущем станет ясным, что Англия и действующая под ее руководством Франция не намерены окончить войну, то я приму решение предпринять, не теряя времени, решительные наступательные действия.

2. Долгое ожидание приведет не только к устранению бельгийского, а возможно, и голландского нейтралитета, к выгоде западных держав, а также в значительной степени увеличит военную мощь наших противников, ослабит уверенность нейтральных стран в конечной победе Германии и не будет способствовать привлечению Италии на нашу сторону в качестве товарища по оружию.

3. Поэтому я даю следующее распоряжение о дальнейшем ведении военных действий:

a) должны быть осуществлены приготовления к наступательным действиям на северном фланге западного фронта с распространением на районы Люксембурга, Бельгии и Голландии. Это нападение должно быть произведено как можно скорее и как можно энергичнее;

b) цель этого нападения — нанести поражения на поле боя как можно большей части французской армии и армии ее союзника и в то же время занять как можно больший район Голландии, Бельгии, Северной Франции для использования в качестве базы,

> представляющей благоприятные перспективы для ведения войны в воздухе и на море против Англии и обеспечивающей достаточные пространства для прикрытия жизненно важного района Рура».

Ничто не могло бы указать более ясно и определенно, чем это выражено в этом документе, на цель, которая скрывалась за вторжением в эти три страны.

15 октября 1939 г. подсудимый Кейтель написал совершенно секретное письмо относительно «Жёлтого плана» — кодовое название операции против Нидерландов. Он написал:

> «Защита района Рура путем перемещения как можно дальше вперед в Голландию службы наблюдения и противовоздушной обороны имеет значение для всего хода войны. Чем больше голландской территории мы оккупируем, тем более эффективной может стать оборона Рура. Эта точка зрения должна определить выбор целей для армии, даже если армия и флот непосредственно не заинтересованы в приобретении такой территории. Поэтому целью подготовки армии должна быть оккупация, после получения особого приказа, территории Голландии и в первую очередь района Греббе-Маас. Вопрос о том, можно ли и надо ли далее расширить эти цели, будет зависеть от военной и политической позиции голландцев, а также от эффективности производимых ими затоплений».

Начало операции «Жёлтый план» было, по-видимому, рассчитано на начало ноября 1939 года. Мы имеем в нашем распоряжении серию из 17 писем, датированных от 7 ноября до 9 мая, в которых изо дня в день откладывалось начало операции. Таким образом, к началу ноября все основные планы и подготовка были завершены.

10 января 1940 г. германский самолет совершил вынужденную посадку в Бельгии. В этом самолете были найдены остатки оперативного приказа, который пытался сжечь пилот, указывающего достаточно подробно те бельгийские посадочные площадки, которые подлежало захватить воздушным силам. Были найдены многочисленные другие документы, которые показывают планирование и подготовку к этой операции во второй половине 1939 года и в начале 1940 года. Но они не освещают вопрос в большей степени и не показывают более ясно, чем те доказательства, на которые я уже сослался, планы и намерения германского правительства и его вооруженных сил.

10 мая 1940 г., приблизительно в пять часов утра, началось германское вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург.

Силы агрессии вновь двинулись вперед. Договоры, заверения, права суверенных государств не имели никакого значения. Грубая сила, прикрытая в максимальной мере, какую могли обеспечить нацисты, элементом

неожиданности, должна была захватить то, что считалось необходимым для нанесения смертельного удара Англии — основного врага. Эти несчастные страны были повинны лишь в том, что они стояли на пути германских захватчиков, но этого было достаточно и они были захвачены.

[*Объявлен перерыв*]

Шоукросс: 6 апреля 1941 г. германские вооруженные силы вторглись в Грецию и Югославию. Удар снова был нанесен без предупреждения, трусливым и коварным путем, чего мир теперь полностью ожидал от самозванной «расы господ». Это было нарушением Гаагской конвенции и было нарушением Парижского пакта, это было нарушением специального заверения, сделанного Гитлером 6 октября 1939 г.

Он сказал:

«Немедленно после завершения аншлюса я сообщил Югославии, что теперь границы с этой страной также будут неизменными и что мы лишь желаем жить с ней в мире и дружбе».

Но план агрессии против Югославии, конечно, был составлен задолго до этого. Во время разработки плана продвижения на Восток — к Украине и другим советским территориям уже обсуждалось обеспечение южного фланга и коммуникационных линий.

История событий, приведших к вторжению в Югославию Германии, хорошо известна. В 3 часа утра 28 октября 1940 г. итальянское правительство предъявило греческому правительству ультиматум, дав для ответа всего 3 часа, и за предъявлением этого ультиматума немедленно последовали воздушная бомбежка греческих провинциальных городов и вступление итальянских войск на греческую территорию. Греки не были подготовлены к такому нападению и вначале вынуждены были отступить, но позже итальянские войска были сначала остановлены, затем оттеснены к албанской границе, а к концу 1940 года итальянская армия потерпела серьезное поражение со стороны греков.

Что касается германской позиции в этом вопросе, то имеются, конечно, доказательства того, что произошло 12 августа 1939 г. на совещании Гитлера с Чиано.

Как вы помните, Гитлер сказал тогда:

«Вообще говоря, лучшее, что могло бы случиться с нейтралами, это чтобы они были ликвидированы один за другим. Этот процесс можно было бы осуществить гораздо легче, если бы в каждом случае один из партнеров оси поддерживал другого, когда тот

занимается ненадежным нейтралом. Италия вполне могла бы рассматривать Югославию как нейтрала такого рода».

13 августа на том же совещании он сказал во время долгого обсуждения:

«Однако, в общем, успех одной из стран оси приведет не только к стратегическому, но и к психологическому укреплению другой страны и всей оси в целом. Италия провела ряд успешных операций в Абиссинии, Испании и Албании, каждый раз вопреки желаниям демократических государств. Эти отдельные действия не только усилили местные интересы Италии, но и укрепили ее общую позицию. То же самое относится к германским действиям в Австрии и Чехословакии. Усиление оси этими отдельными операциями имело величайшее значение для неизбежного столкновения с западными державами».

Итак, снова мы видим повторение событий. Это совещание произошло 12 — 13 августа 1939 г. Менее чем через два месяца Гитлер давал заверения, что Германия желает жить в мире и дружбе с югославским государством, ликвидацию которого он сам недавно предложил своему партнеру по оси.

Затем итальянцы предъявили ультиматум Греции. Началась война с Грецией и следующие за ней итальянские неудачи.

В одном из захваченных нами документов мы нашли письмо Гитлера к Муссолини без даты, которое, вероятно, было написано во время итальянской агрессии против Греции.

«Разрешите мне, — писалось в этом письме, — заверить вас, что в течение последних четырнадцати дней мое сердце и мои мысли были с вами больше, чем когда-либо прежде. Кроме того, дуче, будьте уверены в моей решимости сделать все возможное, чтобы улучшить ваше нынешнее положение... Когда я попросил вас принять меня во Флоренции, я поехал туда в надежде высказать вам мою точку зрения до начала приближающегося конфликта с Грецией, о котором я имел лишь общие сведения. Во-вторых, я хотел попросить вас отложить это выступление, если возможно, до более благоприятного времени года или, по крайней мере, до американских президентских выборов. Но, во всяком случае, я хотел попросить вас, дуче, не предпринимать никаких действий до молниеносной оккупации Крита, и с этой целью я также хотел вам сообщить некоторые практические предложения в отношении использования германской парашютной дивизии и одной авиадесантной дивизии... Югославия должна быть поставлена в положение незаинтересованной страны, а если возможно, ее следует, с нашей точки зрения, заинтересовать в сотрудничестве

при ликвидации греческого вопроса. Без заверения со стороны Югославии бесполезно рисковать какой-либо успешной операцией на Балканах... К сожалению, я должен подчеркнуть тот факт, что ведение войны на Балканах до марта невозможно. Будет бесцельно делать какие-либо угрозы в отношении Югославии ввиду того, что сербский генеральный штаб хорошо понимает, что после этой угрозы невозможны никакие практические действия до марта. Поэтому Югославию следует, если возможно, перетянуть на нашу сторону другими средствами и другим путем».

12 ноября 1940 г. в совершенно секретном приказе Гитлер приказал командованию армии начать подготовку оккупации Греции и Болгарии, если это будет необходимо. По-видимому, 10 дивизий должны были быть использованы для того, чтобы предотвратить вмешательство Турции. И чтобы сократить срок, количество германских дивизий в Румынии должно было быть увеличено.

13 декабря Гитлер издал приказ верховному главнокомандованию вооруженных сил, командующим военно-морским флотом, авиацией, сухопутными силами и генеральному штабу относительно операции «Марита» — так называлось вторжение в Грецию. В этом приказе было сказано, что вторжение в Грецию планируется и должно начаться, как только условия погоды станут благоприятными. Дополнительный приказ был издан 11 января 1941 г.

28 января 1941 г. Гитлер встретился с Муссолини. На этом совещании присутствовали подсудимые Йодль, Кейтель и Риббентроп, и на основании заметок Йодля мы знаем, что там произошло. Мы знаем, что Гитлер заявил, что одной из целей концентрации германских войск в Румынии было использование их в операции «Марита» против Греции.

1 марта 1941 г. германские войска вступили в Болгарию и двинулись к греческой границе. Перед лицом угрозы нападения германских, а также итальянских сил на Грецию английские войска высадились в Греции 3 марта, в соответствии с декларацией, которая была сделана британским правительством 13 апреля 1939 г. о том, что Великобритания будет считать себя обязанной оказать соответственно Греции и Румынии максимальную поддержку в случае, если любая из этих стран станет жертвой агрессии и будет сопротивляться этой агрессии. Конечно, итальянская агрессия уже привела в действие это обязательство.

25 марта 1941 г. Югославия, частично перетянутая на сторону оси теми средствами, о которых говорил Гитлер, присоединилась к пакту трех держав[140],

[140] Берлинский пакт 1940 года, известный также как Пакт трёх держав 1940 года или Тройственный пакт — международный договор (пакт), заключённый 27 сентября 1940 года между главными державами Оси — странами — участниками Антикоминтерновского пакта: Германией, Италией и Японией сроком на 10 лет.

уже подписанному Германией, Италией и Японией. Во введении к этому пакту говорится, что три державы будут стоять плечом к плечу и работать вместе.

В тот же день подсудимый Риббентроп послал две ноты югославскому премьер-министру, заверяя его в намерении Германии уважать нейтралитет и независимость Югославии. Эта декларация — еще один пример вероломства германской дипломатии. Мы уже знаем о подготовке, которая велась. Мы знаем о попытках Гитлера втянуть итальянцев в агрессию против Югославии. В январе, как мы знаем, он дал приказ готовиться к вторжению в Югославию и Грецию; 25 марта он подписывает пакт с этой страной, а его министр иностранных дел посылает заверения в уважении ее суверенитета и территориальной целостности.

В результате подписания этого пакта антинацистские элементы в Югославии немедленно совершили переворот и создали новое правительство. После этого, более не уважая территориальной целостности и суверенитета своего союзника, Германия немедленно приняла решение вторгнуться в эту страну. 27 марта, через два дня после того, как пакт трех держав был подписан Югославией, Гитлер дал указание о том, чтобы началось вторжение в Югославию и чтобы она была использована как база германо-итальянских операций против Греции.

После этого, 30 марта 1941 г., фон Браухич издал дополнительные указания относительно операции «Марита».

Там было сказано:

> «Приказы, изданные относительно операций против Греции, остаются в силе, поскольку они не затрагиваются настоящим приказом. 5 апреля, при условии благоприятной погоды, авиация должна произвести налеты на войска в Югославии и одновременно 12-я армия должна начать боевые действия как против Югославии, так и против Греции».

Как мы знаем, вторжение фактически началось рано утром 6 апреля.

Договоры, пакты, заверения, любые обязательства разрывались и игнорировались, когда этого требовали агрессивные интересы Германии.

Теперь я обращаюсь к последнему акту агрессии в Европе. Мои американские коллеги будут заниматься вопросом о Японии. Я обращаюсь к последнему акту агрессии в Европе, в котором обвиняются эти нацистские заговорщики, — нападению на Россию.

В августе 1939 года Германия, хотя она, несомненно, и намеревалась в подходящий момент напасть на Россию, подписала договор о ненападении[141] с Союзом Советских Социалистических Республик. Когда Бельгия и Нидерланды были оккупированы, а Франция рухнула в июне 1940 года, Англия, которой хотя

---

[141] Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом — межправительственное соглашение, подписанное 23 августа 1939 года главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза.

и оказывалась неоценимая моральная и экономическая поддержка Соединенными Штатами, осталась одна на поле боя в качестве единственного представителя демократии перед лицом агрессии. В тот момент одна лишь Британская империя оставалась препятствием для Германии в осуществлении ее цели — господства на Западе. Одна лишь Британская империя, одна лишь Англия в качестве ее цитадели. Но этого было достаточно. Первое и, может быть, решающее военное поражение, понесенное врагом, произошло во время кампании против Англии, и это поражение имело глубокое влияние на весь дальнейший ход войны.

16 июня 1940 г. Гитлер дал подсудимым Кейтелю и Йодлю указание, которое они не были в состоянии выполнить — указание о вторжении в Англию. Оно начиналось следующим заявлением — и англичане всегда будут этим гордиться:

> «Так как Англия, вопреки своему безнадежному военному положению, не обнаруживает признаков желания прийти к соглашению, я решил подготовить десантную операцию против Англии и, в случае необходимости, осуществить ее.
>
> «Цель… устранить английскую метрополию как базу для ведения войны против Германии… Подготовка всей операции должна быть закончена к середине августа».

Но первое необходимое условие для осуществления этого плана заключалось в том, чтобы (я цитирую):

> «Английские военно-воздушные силы были бы фактически и морально сломлены настолько, чтобы они не могли производить агрессивных действий перед лицом германского нападения».

Подсудимый Геринг и его авиация, конечно, делали самые отчаянные попытки создать это условие, но (и это одна из самых славных страниц нашей истории) они потерпели решительное поражение. И хотя бомбежка английских городов и деревень продолжалась в течение этой трудной зимы 1940/41 года, враг в конечном счете решил, что таким путем Англию покорить нельзя, и вследствие этого Германия, не достигнув первой из своих основных целей, снова повернула на Восток.

22 июня 1941 г. германские вооруженные силы без предупреждения, без объявления войны вторглись в Россию. Это, конечно, было нарушением аналогичной серии договоров. В этом случае нацисты действовали так же, как и в других случаях. Это было нарушением Парижского пакта и грубо противоречило договору о ненападении, который Германия и Россия заключили 23 августа — за год до этого.

Сам Гитлер, касаясь этого соглашения, говорил, что соглашения следует соблюдать лишь до тех пор, пока они служат определенной цели.

Подсудимый Риббентроп высказался еще более определенно. В беседе с японским послом в Берлине 23 февраля 1941 г. он дал ясно понять, что цель соглашения со стороны Германии заключалась лишь в том, чтобы избежать войны на два фронта.

В отличие от того, что Гитлер и Риббентроп и остальные планировали на закрытых совещаниях, мы знаем, что они провозглашали всему миру.

19 июля в Рейхстаге Гитлер говорил:

> «При этих обстоятельствах я счел целесообразным, прежде всего, договориться о трезвом разграничении интересов с Россией. Будет раз и навсегда установлено, что Германия считает сферой своих интересов для обеспечения своего будущего, и что Россия, со своей стороны, считает важным для своего существования. За этим ясным разграничением сфер интересов обеих сторон последовало новое урегулирование русско-германских отношений. Любая надежда на то, что в конце срока соглашения вновь возникнет напряженность в русско-германских отношениях, является ребячеством. Германия не предприняла ни одного шага, который вывел бы ее за сферу ее интересов: это относится и к России. Надежда Англии улучшить положение путем создания какого-нибудь нового европейского кризиса является иллюзией, поскольку это касается русско-германских отношений.
>
> Английские политические деятели осознают вещи несколько медленно, но с течением времени и они поймут это».

Конечно, это заверение было сплошной ложью. Через несколько месяцев после этого были предприняты меры к нападению на Россию. В записке к адмиралу Ассману подсудимый Рёдер называет вероятные причины этого решения:

> «Боязнь того, что больше нельзя было достичь господства в воздухе над Ла-маншем осенью 1940 года, что фюрер, несомненно, понял еще раньше, чем военно-морской штаб, который не был так полно информирован об истинных результатах налетов на Англию (о наших потерях), по-видимому, побудила фюрера уже в августе и сентябре 1940 года подумать о целесообразности, еще до достижения победы на Западе, проведения восточной кампании с целью первоначального устранения нашего последнего серьезного противника на континенте. Однако фюрер открыто не повторял этого опасения до второй половины сентября».

Может быть, флоту он и не говорил об этих намерениях до половины сентября, но к началу этого месяца он, несомненно, говорил об этом с подсудимым Йодлем.

Мы имеем директиву ОКВ от 6 сентября 1940 г., подписанную Йодлем. Я цитирую:

> «Даны указания об увеличении в течение последних недель оккупационных войск на Востоке». И далее (я цитирую): «По причинам безопасности это не должно создать такого впечатления в России, что Германия готовится к восточной кампании».

Были даны указания германской разведке в отношении ответов на вопросы русской разведывательной службы. Я цитирую далее:

> «Общая численность германских войск на Востоке должна быть замаскирована частыми перемещениями частей в этом районе. Следует создать такое впечатление, будто основная часть войск переброшена на юг в то время, как северные районы оккупированы небольшим количеством войск».

Итак, мы видим начало операций.

12 ноября 1940 г. Гитлер издал директиву, подписанную подсудимым Йодлем, в которой он заявил, что политическая задача — определить позицию России — началась безотносительно к результатам подготовки против Востока, о которых было дано устное распоряжение до того, как эта задача могла быть выполнена.

Нельзя предположить, что СССР участвовал бы в каких-либо переговорах в это время, если бы было известно, что в тот же день были отданы приказы готовиться к вторжению в Россию и что готовился приказ о введении в действие плана «Барбаросса[142]».18 ноября был издан приказ. Я опять цитирую:

> «Немецкие вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в быстрой кампании до окончания войны против Великобритании».

И далее, в той же самой инструкции:

> «Все приказы, которые будут отданы главнокомандующими, в соответствии с этой инструкцией, должны быть составлены в таких выражениях, чтобы они могли быть истолкованы в качестве мер предосторожности, если Россия изменит свое нынешнее отношение к нам».

Продолжая играть в дружбу, Германия 10 января 1941 г., уже после того, как было принято решение о плане «Барбаросса», подписала русско-германский

---

[142] Операция «Барбаросса» (Директива № 21. План «Барбаросса»; в честь короля Германии и императора Священной Римской империи Фридриха I Барбаросса) — разработанный в 1940—1941 годах план нападения Германии на СССР и одноимённая военная операция, осуществлявшаяся в соответствии с этим планом на начальной стадии Великой Отечественной войны.

пограничный договор[143], а менее чем через месяц, 3 февраля 1941 г., Гитлер созвал совещание, на котором присутствовали подсудимые Кейтель и Йодль и на котором было предусмотрено, чтобы вся операция против России была замаскирована, как часть подготовки к «Seelowe[144]» — так назывался план вторжения в Англию.

К марту 1941 года планы были достаточно разработаны, чтобы включить в них положение о разделе русской территории на 9 отдельных областей, управляемых имперскими комиссарами под общим контролем подсудимого Розенберга. В то же время под руководством Геринга, ответственность на которого возложил Гитлер, были выработаны подробные планы экономической эксплуатации.

Вы услышите подробности этих планов. Я хочу вам напомнить об одном документе, на который уже ссылались.

Знаменательно, что 2 мая 1941 г. совещание государственных секретарей по плану «Барбаросса» отметило:

> «1. Война может продолжаться только в том случае, если в течение третьего года войны все вооруженные силы будут снабжаться питанием из России.
>
> 2. Нет сомнения, что если мы возьмем из России нужное нам, то в результате этого многие миллионы погибнут голодной смертью».

Но это, по-видимому, не вызвало тревоги. «План Ольденбург[145]», как была названа программа экономического использования России, продолжала разрабатываться. 1 мая 1941 г. дата начала операции была установлена. К 1 июня приготовления были почти закончены, и был составлен точный график. Считали, что произойдут тяжелые пограничные бои, которые могут продлиться около четырех недель, но после этого не ожидалось никакого серьезного сопротивления.

22 июня в 3 часа 30 мин. утра германские армии снова выступили, и Гитлер заявил в своем воззвании к ним: «Я решил еще раз отдать в руки наших солдат судьбы немецкого народа, Рейха и Европы».

Были, конечно, выдвинуты обычные лживые предлоги. 28 июня Риббентроп заявил, что наступление было начато вследствие того, что Красная

---

[143] 10 января 1941 года были заключены Договор о советско-германской границе от реки Игорки до Балтийского моря, а также соглашения о переселении этнических немцев в Германию из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Эти соглашения включали положения об организации переселения и урегулировании имущественных вопросов, связанных с этим переселением.

[144] Операция «Морской лев» (нем. Unternehmen Seelöwe) — кодовое название планировавшейся Гитлером десантной операции по высадке на Британские острова. План учреждён 16 июля 1940 года. Согласно ему, немецкие войска должны были форсировать Ла-Манш, высадиться между Дувром и Портсмутом в составе около 25 (позднее 40) дивизий, а затем наступать с целью отрезать Лондон.

[145] План «Ольденбург» («Зелёная папка» Геринга) — кодовое именование экономического подраздела плана нападения Германии на СССР «Барбаросса».

Армия угрожала германским границам. Это была ложь, и подсудимый Риббентроп знал, что это ложь.

7 июня 1941 г. посол Риббентропа в Москве сообщил ему (я цитирую), что «все наблюдения подтверждают, что Сталин[146] и Молотов[147], которые одни отвечают за русскую внешнюю политику, делают все, чтобы избежать конфликта с Германией». А штабные документы, которые вы увидите, показывают, что русские не проводили военных приготовлений к войне и что они до последнего дня продолжали выполнять поставки в соответствии с торговым соглашением. Истина, конечно, заключалась в том, что устранение России как политического противника и включение советской территории в германское «жизненное пространство» являлись уже давно одной из основных целей нацистской политики, которая в дальнейшем была подчинена «дипломатическим соображениям», как говорил подсудимый Йодль.

Итак, 22 июня нацистская армия была брошена на государство, в дружбе к которому Гитлер так недавно клялся, и Германия начала последний акт агрессии в Европе, за которым последовала долгая и тяжелая борьба, окончившаяся крушением самой Германии.

Таково обвинение против этих подсудимых как правителей Германии по второму пункту обвинительного заключения.

Возможно, будет сказано, что многие из документов, на которые мы ссылались, были написаны от имени Гитлера, что приказы были приказами Гитлера и что эти люди были лишь орудием воли Гитлера. Но они были орудием, без которого воля Гитлера не могла быть осуществлена, и они были более чем орудием. Эти люди были не просто послушным орудием, хотя они были бы достаточно виновными, если бы их роль этим ограничивалась. Это те люди, чья поддержка поставила Гитлера в то властное положение, которое он занимал. Это те люди, которые своей инициативой и планированием, пожалуй, замышляли и, во всяком случае, делали возможным акты агрессии, осуществлявшиеся от имени Гитлера. Это те люди, которые дали Гитлеру возможность создать армию, флот, авиацию, военную экономику, политическую философию, при помощи, которых эти вероломные нападения были совершены, и вести своих фанатичных приверженцев в мирные страны на убийство, грабеж и уничтожение. Это те люди,

[146] Сталин Иосиф Виссарионович (1879 — 1953) — российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель. С 21 января 1924 по 5 марта 1953 года — руководитель Советского государства. Генералиссимус Советского Союза (1945). Маршал Советского Союза (1943).

[147] Молотов Вячеслав Михайлович (1890 — 1986) — российский революционер, советский политический и государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930—1941 годах, народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939—1949, 1953—1956 годах. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 гг.

чье сотрудничество и поддержка сделали возможным создание нацистского правительства в Германии.

Управление тоталитарной страной может осуществляться без участия представителей народа, но оно не может быть осуществлено без всякого содействия. Бесполезно иметь лидера, если нет людей, которые готовы, ввиду их личной алчности и честолюбия, помогать ему и следовать за ним. Диктатор, который вершит судьбы своей страны, не рассчитывает на себя одного. При приобретении власти или сохранении ее он надеется на поддержку, которую готовы дать ему менее крупные люди, сами стремящиеся получить свою долю диктаторской власти.

В уголовных судах наших стран, когда людей предают суду за нарушение законов данной страны, довольно часто случается, что среди членов банды, посаженной на скамью подсудимых, один является руководителем и вдохновителем. Но это не оправдание для простого вора сказать: «Я воровал потому, что мне приказали» или для убийцы говорить: «Я убивал потому, что меня просили». Подсудимые находятся в таком же положении, несмотря на то, что они пытались грабить целые страны и истреблять целые народы. Никакой мандат не оправдывает совершения незаконного действия. Политическая лояльность, выполнение военных приказов — это прекрасные вещи. Но они не требуют и не оправдывают совершения явно порочных действий. Наступает момент, когда человек должен отказаться повиноваться своему руководителю, если он в то же время хочет повиноваться своей совести. Даже рядовой солдат армии не призван выполнять противозаконные приказы. А эти подсудимые не были рядовыми солдатами. Они были людьми, чья ловкость и хитрость, чей труд и деятельность дали Германскому Рейху возможность порывать существующие договоры, заключать новые и насмехаться над ними, превратив международные переговоры и дипломатию в пустое издевательство, уничтожив всякое уважение к международному праву и, наконец, выступить против народов мира, чтобы обеспечить то господство, в которое они, как надменные представители так называемой «расы господ», якобы верили.

Если эти преступления, с одной стороны, были преступлениями нацистской Германии, то эти люди также виновны, как лица, которые содействовали, потворствовали, выступая советчиками, обеспечивали и сделали возможным все то, что было совершено.

Все совершенные этими людьми преступления столь ужасны, что они не укладываются в сознании. Их вожделения и садизм, их преднамеренные убийства и уничтожение стольких миллионов людей — это лишь одна сторона вопроса. Теперь, когда положен конец этому кошмару, и мы думаем о том, как будем жить в будущем, пожалуй, их виновность как убийц и грабителей имеет меньшее

значение и меньшее влияние на будущие поколения, чем их преступление, заключающееся в обмане, — обмане, при помощи которого они получили возможность совершать эти убийства и грабежи. Таков другой аспект их вины. История их «дипломатии», основанной на хитрости, ханжестве и злой воле, — это история, конечно, менее ужасная, но тем не менее порочная и преднамеренная. И если это послужит прецедентом при ведении международных отношений, то ее последствия для человечества, несомненно, приведут к концу цивилизованного общества.

Без доверия между странами, без уверенности в том, что на слово можно положиться и что обязательства даются с намерением их выполнить, — нет никакой надежды на мир и безопасность. Правительства Соединенного Королевства и Британского содружества наций, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции, действуя при поддержке и от имени всех других миролюбивых стран, для того и объединились, чтобы посадить на скамью подсудимых тех, кто изобрел и проводил в жизнь эту нацистскую концепцию международных отношений. Они это сделали для того, чтобы подсудимые были наказаны за их преступления. Они это сделали для того, чтобы разоблачить их поведение во всей его голой порочности, и они это делают в надежде на то, что совесть и здравый смысл всего мира увидят последствия такого поведения и конец, к которому оно неизбежно должно привести. Давайте снова восстановим здравомыслие и, вместе с этим, святость наших обязательств друг перед другом.

Председатель: Господин атторней, будет ли удобным, чтобы продолжили обвинители Великобритании?

Шоукросс: Предложение заключается в том, чтобы мой друг господин Сидни Олдерман, продолжил представление дела в отношении заключительных актов агрессии против Чехословакии и как только это будет сделано, мои британские коллеги продолжат презентацию британского дела. Как заметит трибунал пункты один и два во многих отношениях дополняют друг друга, и мои американские коллеги и мы сами работаем в тесном взаимодействии, представляя доказательства по этим пунктам.

Председатель: Господин Олдерман, вас устроит продолжать до 5 часов?

Олдерман: Да. С позволения трибунала, меня полностью устраивает продолжение. Я могу, но мне кажется, что это будет несколько разочаровывающим после обращения, которое вы услышали.

Когда вчера заседал трибунал, я почти завершил описание планов изложенных нацистскими заговорщиками за недели последовавшие за Мюнхенским соглашением. Эти планы относятся к тому, что немецкие чиновники назвали «ликвидацией оставшейся Чехословакии». Вы вспомните, что 3 недели

спустя после Мюнхена, 21 октября, в тот же день, когда управление Судетами было передано гражданским властям, Гитлер и Кейтель отдали приказ вооружённым силам. Это документ С-136, экземпляр USA-104.

В этом приказе Гитлер и Кейтель приказали о начале подготовки вооружённых сил к завоеванию оставшейся Чехословакии. Вы также вспомните, что 2 месяца спустя, 17 декабря, подсудимый Кейтель подготовил дополнение к изначальному приказу приказывающий о продолжении этой подготовки. Это документ С-138, экземпляр USA-105 и оба документа уже приобщены в качестве доказательства.

Исходя из того, что не будет оказано сопротивления, которое заслуживало бы внимания, в этом приказе было подчеркнуто, что нападение на Чехословакию должно быть хорошо замаскировано, чтобы это не было похоже на военное действие. «Для внешнего мира, — говорится в приказе Кейтеля от 17 декабря, — это должно быть просто мероприятием мирного характера, а не военной операцией».

Таким образом, в начале 1939 года германское верховное командование уже провело в жизнь основной план военных действий против искалеченной Чехословацкой республики.

Я перехожу сейчас к описанию тайного и преступного метода, к которому прибегали нацистские заговорщики с тем, чтобы предотвратить возможность серьезного сопротивления германской армии. Как это было в случае с Австрией и Судетской областью, нацистские заговорщики не полагались только на вооруженные силы для достижения своей продуманной цели — ликвидации Чехословакии. После того как германское меньшинство было отделено от Чехословакии, нацистские заговорщики больше не могли использовать лозунг: «Домой, в Германию». Значительное национальное меньшинство — словаки — все еще оставались в рамках Чехословацкого государства.

В этом месте я хочу заметить, что после захвата Судетской области чехословацкое правительство приложило все усилия к тому, чтобы удовлетворить требования словацких экстремистов. Словакии была предоставлена автономия с автономным кабинетом и парламентом в Братиславе. Тем не менее, несмотря на эти уступки, нацистские заговорщики нашли в Словакии плодотворную почву для проведения своей тактики. Картина которая рисует нацистские операции в Словакии основана на официальном докладе чехословацкого правительства, документе номер PS-998, уже допущенном в качестве доказательства как экземпляр USA-91, и о котором суд уже принял судебное уведомление.

Нацистская пропаганда и разведывательные группы были давно заинтересованы в поддержании тесного контакта со словацкой автономной

оппозицией. Когда в 1939 году Бела Туку[148], ставшего позднее премьер-министром марионеточного государства Словакии, судили за шпионаж и государственную измену, то было доказано, что он уже до того времени установил связи с нацистскими группами в Германии. До 1938 года нацистские агенты поддерживали тесный контакт со словацкими предателями, находившимися в ссылке, и пытались установить более выгодные связи с полуфашистской Словацкой католической народной партией[149] Глинки[150]. В феврале и июле 1938 года лидеры движения Генлейна совещались с руководящими членами партии отца Глинки и согласились на том, чтобы оказывать друг другу взаимную помощь при предъявлении соответствующих требований на автономию. Эта договоренность оказалась полезной в сентябре, когда в надлежащий момент германское министерство иностранных дел послало телеграмму в Прагу руководителю генлейновцев Кундту с указанием предложить Словакии выдвинуть свои требования на автономию.

Эта телеграмма наш документ номер PS-2858, экземпляр USA-97, уже представленный в качестве доказательства.

К середине лета 1938 года нацисты находились в прямом контакте с представителями словацкого движения и имели платных агентов среди руководителей партии отца Глинки. Эти агенты обязались сделать невозможным какое-либо соглашение между словацким автономным движением, с одной стороны, и словацкими партиями в правительстве в Праге — с другой.

Ганс Кармазин[151], который впоследствии стал фольксгруппенфюрером, был назначен нацистским руководителем в Словакии и утверждал, что служит делу словацкой автономии, хотя на самом деле он был платным агентом нацистов. 22 ноября нацисты послали неосторожную телеграмму Кармазину о том, чтобы он получал причитающиеся ему деньги в германской миссии в Праге. Цитирую эту телеграмму, посланную германским посольством в Праге в г. Братиславу (Прессбург):

> «Уполномоченный Кундт просит сообщить государственному секретарю Кармазину, чтобы он лично получил деньги, которые имеются для него в кассе посольства – подписано - Хенке».

---

[148] Войтех Тука также Бела (1880 — 1946) — словацкий государственный и политический деятель периода Первой Словацкой республики. Премьер-министр Словакии в 1939 – 1944. Чехословацким судом был приговорён к смертной казни.

[149] Глинкова словацкая народная партия — клерикально-националистическая словацкая партия, существовавшая в 1906—1945 в Австро-Венгрии, Чехословакии и Первой Словацкой республике.

[150] Андрей Глинка (1864 — 1938) — словацкий католический священник и политик клерикально-националистического толка.

[151] Франц (Ганс) Кармазин также Хармазин (1901 – 1970) – немецкий чехословацкий политик. В 1939 был назначен государственным секретарём по немецким вопросам в Словацкой республике. В 1940 он был назначен руководителем этнических немцев Словакии – фольксгруппенфюрером. Заочно был приговорён к смертной казни чехословацким судом.

Кармазин оказался чрезвычайно полезным для дела нацистов. Хотя это нарушает хронологический порядок представления материалов, я хотел бы в настоящее время представить в качестве доказательства захваченный меморандум германского министерства иностранных дел от 29 ноября 1939 г. Этот документ, составленный через восемь месяцев после захвата Чехословакии, проливает свет на деятельность как Кармазина, так и германского министерства иностранных дел. Цитирую этот меморандум:

Этот документ датированный 8 месяцами спустя после завоевания Чехословакии, проливает свет и на Кармазина и на германское министерство иностранных дел, и сейчас я зачитаю из этого меморандума:

> «Вопрос о выплате средств Кармазину.
>
> Кармазин получает от ВДП – Народного союза немцев за рубежом ежемесячно по 30 000 марок до 1 апреля 1940 года, а затем по 15 000 марок в месяц.
>
> Кроме того, центральное управление по расовым вопросам перевело в германскую миссию в Братиславе (Прессбург) 300 000 марок для Кармазина, которые он может использовать в случае крайней необходимости.
>
> Помимо этого, Кармазин получал деньги от рейхсминистра Зейсс-Инкварта; в настоящее время невозможно установить, какие суммы были выплачены и продолжается ли выплата этих сумм.
>
> Поэтому предполагается, что Кармазин обеспечен достаточным количеством денег; следует подождать, пока он сам не предъявит новых требований.
>
> Этот документ направляется рейхсминистру иностранных дел. Вёрманн».

Приведенный документ показывает участие германского министерства иностранных дел в субсидировании преступных организаций за границей. Более того, он показывает, что немцы все еще считали необходимым предоставлять значительные средства своим подпольным представителям в Прессбурге даже после создания так называемого независимого словацкого государства.

Зимой 1938/1939 гг. подсудимый Геринг совещался с Дюрчанским[152] и Махом[153], руководителями словацкой группы экстремистов, которых сопровождал Кармазин. Словаки сообщили Герингу о своем стремлении к тому, что они назвали независимостью при самых тесных политических, экономических

---

[152] Фердинанд Дюрчанский (1906 — 1974) — лидер словацких националистов, некоторое время бывший членом коллаборационистского словацкого правительства Йозефа Тисо.

[153] Александр «Шанё» Мах (1902 — 1980) — словацкий политик фашистской ориентации. В 1940-1945 министр внутренних дел Словакии. В 1947 осуждён чехословацким судом к 30 годам лишения свободы. Амнистирован в 1968.

и военных связях с Германией. Они обещали, что еврейский вопрос будет решен таким же образом, как и в Германии, и что коммунистическая партия будет запрещена. Как указано в протоколе этого совещания, Геринг считал, что следует поддержать стремление словаков к независимости, но, как явствует из документа, его мотивы вряд ли можно назвать альтруистическими.

Недатированный протокол беседы Геринга с Дюрчанским был обнаружен в архивах германского министерства иностранных дел, PS-2801, USA-109.

Я оглашу этот протокол, составленный в телеграфном стиле:

«Вначале Дюрчанский оглашает декларацию. Содержание: Дружба с фюрером; благодарность за то, что посредством фюрера словаки смогли получить автономию. Словаки никогда не хотели принадлежать Венгрии. Словаки хотят полной независимости при самых тесных политических, экономических и военных связях с Германией; Братислава будет столицей. Выполнение этого плана возможно только в том случае, если армия и полиция будут словацкими.

Независимость Словакии должна быть провозглашена на первой сессии словацкого законодательного собрания. В случае проведения плебисцита, большинство выскажется за отделение от Праги. Евреи будут голосовать за Венгрию. Район плебисцита будет простираться до пограничной области, где проживает большое количество словаков.

Еврейская проблема будет решена таким же образом, как и в Германии. Коммунистическая партия будет запрещена.

Немцы в Словакии не хотят принадлежать Венгрии, а хотят остаться в Словакии.

В словацком правительстве имеется значительное немецкое влияние; обещано назначить министра (члена кабинета) — немца.

В настоящее время переговоры с венграми ведут словаки. Чехи занимают более примирительную позицию в отношении венгров, чем словаки.

Фельдмаршал считает, что следует надлежащим путем поддержать переговоры, которые ведут словаки с целью достижения независимости. Чехословакия без Словакии будет еще в большей мере находиться в нашей власти.

Авиационные базы в Словакии имеют большое значение для германских военно-воздушных сил для использования против Востока».

12 февраля 1939 г. в Берлин прибыла словацкая делегация. Она состояла из Тука, одного из словаков, с которыми немцы находились в контакте, и Кармазина — платного агента нацистских заговорщиков в Словакии. В воскресенье, 12 февраля 1939 г., они совещались с Гитлером и Риббентропом в рейхсканцелярии.

Протокол этого совещания, обнаруженный в архивах германского министерства иностранных дел, я представляю в качестве доказательства. Цитирую выдержку из протокола:

> «После краткого приветствия Тука благодарит фюрера за то, что ему дана аудиенция. Он называет фюрера «мой фюрер» и высказывает мнение о том, что, хотя он и скромный человек, он все же может претендовать на то, чтобы говорить от имени словацкого народа. Чехословацкие суды и тюрьма дали ему право сделать подобное заявление. Он заявляет, что фюрер не только первый человек, поднявший словацкий вопрос, но и первый, признавший достоинство словацкого народа. Под руководством фюрера словацкий народ с радостью будет сражаться за сохранение европейской цивилизации. Совершенно очевидно, что как с моральной, так и с экономической точки зрения связь с чехами для словаков более невозможна.

Пропуская последнее предложение «Передаю в ваши руки судьбу моего народа» - он обращался к фюреру!

В ходе совещания нацистским заговорщикам, по-видимому, удалось привить словацкой делегации идею восстания. Ссылаюсь на последнюю фразу оглашенного документа, на фразу, произнесенную Тука: «Передаю в ваши руки судьбу моего народа».

Из этих документов, относящихся к событиям середины февраля 1939 года, явствует, что на службе у нацистов была хорошо организованная группа словаков, многие из которых были членами партии Глинки. Польщенные явным вниманием таких людей, как Гитлер и подсудимый Риббентроп, и субсидированные немецкими представителями, эти словаки оказались послушным орудием в руках нацистских заговорщиков.

Помимо словаков, заговорщики использовали тех немногих немцев, которые все же оставались на территории искалеченной Чехословацкой республики. Заместитель Генлейна Кундт, который был назначен руководителем этого немецкого меньшинства, создал максимальное количество искусственных «центров германской культуры». Немцам из переданных Германии районов было приказано из Берлина продолжать свое обучение в немецком университете в Праге и превратить его в центр воинствующего нацизма.

С помощью немецких чиновников была проведена преднамеренная кампания нацистского проникновения в чешские государственные и частные учреждения, а движение Генлейна оказывало полное содействие тем агентам Гестапо из Рейха, которые появлялись на чешской территории. Нацистская политическая деятельность была рассчитана на то, чтобы подорвать и ослабить сопротивление чехов приказам, исходящим из Германии.

Перед лицом постоянных угроз и нажима, как в области дипломатии, так и в области пропаганды чешское правительство не было в состоянии принять должные меры против этих нападок на свой суверенитет.

Я использовал в качестве основы для своих замечаний официальный доклад чехословацкого правительства, документ номер PS-998.

В начале марта, непосредственно перед днем, намеченным для окончательного вступления в Чехословакию, деятельность пятой колонны достигла своей кульминации. В Богемии и Моравии ФС Генлейна, соответствующий немецким СС, находился в тесном контакте с заговорщиками в Рейхе и заложил основу для событий 14 и 15 марта.

Я теперь представлю в качестве доказательства Документ PS-2826, USA-111 статью группенфюрера СС Карла Германа Франка, напечатанную в журнале «Bohmen und Mahren[154]» — официальном издании рейхспротектора Богемии и Моравии (выпуск — май 1941 г., стр. 179).

Это статья, написанная одним из нацистских руководителей в Чехословакии в момент крупнейших военных успехов Германии. Эта хвастливая статья раскрывает с редкой для нацистской прессы откровенностью, каковы были функции «свободного корпуса» (ФС) и отрядов СС и как гордились заговорщики деятельностью этих организаций.

Председатель: Господин Олдерман, вы собираетесь продолжить завтра?

Олдерман: Да.

Председатель: Это займёт весь день?

Олдерман: Не больше полутора часов.

Председатель: И затем продолжат британские обвинители.

Олдерман: Да.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 5 декабря 1945*]

[154] «Богемия и Моравия» (нем.)

День тринадцатый

Среда, 5 декабря 1945

Утреннее заседание

Олдерман: С позволения трибунала, когда трибунал заседал вчера вечером, я представил в качестве доказательства документ PS-2826, экземпляр USA-111. Это была статья группенфюрера СС Карла Германа Франка, опубликованная в «Bohmen und Mahren» (или «Богемия и Моравия»), официальном журнале рейхспротектора Богемии и Моравии, номер от марта 1941, страница 79. Это статья которая весьма откровенно раскрывает функции ФС и СС, и показывает гордость с которой нацистские заговорщики действовали в этих организациях. Я зачитаю отрывок из этой статьи под заголовком «СС 15 марта 1939 г.»:

> «Современные народы и современные государства немыслимы сегодня без политических войск. На эти войска возложены специальные задачи — служить авангардом политической воли и гарантировать единство этой воли. Это особенно правильно по отношению к германским национальным группам, которые живут на территории другого народа. Соответственно с этим партия судетских немцев в свое время создала также свои политические войска... «Freiwilliger Selbstschutz», по-немецки сокращенно называемые «ФС», — эти войска тренировались специально в соответствии с принципами СС в той степени, в которой можно было применить эти принципы в то время и в этой области. Перед этими войсками была поставлена также специальная задача — активно защищать свою родину, если в этом явится необходимость. Они хорошо выдержали первое испытание, особенно в период кризиса 1939 года, когда они должны были защищать свою родину с оружием в руках.
>
> После аннексии Судетской области функции ФС были переданы, по существу, германским студенческим организациям, существовавшим в Праге и в Брно в качестве военизированных соединений вне зависимости от отдельных германских общин, которые оставались во Второй республике. Это было вполне естественно, так как многие из этих студентов были уже членами

СС. Студенческие организации должны были выдержать это испытание вместе с другими немцами в течение кризиса в марте 1939 г…

«Ранним утром 15 марта после объявления о запланированном вступлении германских войск в различные области немцы должны были в некоторых областях действовать так, чтобы обеспечить спокойное течение событий. Они должны были для этого взять на себя функции полиции, как это, например, было в Брно, или действовать согласно соответствующим инструкциям начальника полиции. В некоторых чешских учреждениях люди ранним утром начали сжигать ценные архивы и материалы, имеющие политическое значение. Было также необходимо принять меры для того, чтобы избежать ненужного уничтожения… Насколько важными, многосторонними и исчерпывающими считали эти меры компетентные германские органы, видно из того факта, что многие из людей 15 марта или в последующие дни были приняты в члены СС, с соответствующим признанием их заслуг, частично самим рейхсфюрером СС лично или группенфюрером СС Гейдрихом. Активность и деятельность этих людей проводилась, таким образом, в соответствии с интересами СС…

Немедленно после того, как соответствующие подразделения СС вошли с первыми отрядами германской армии и взяли на себя ответственность за установление порядка в соответствующих районах, местные представители СС отдали себя в распоряжение этих отрядов и сотрудничали с ними, помогая им во всем необходимом».

Я прошу теперь суд принять без доказательства, согласно статье 21 устава, три официальных документа: D-571, D-572 и PS-2943. Я представляю их в качестве доказательства под номерами USA -112, USA-113, и последний из них, представляет собой отрывок из французской официальной «Желтой книги», который находится на страницах 66 и 67 этой книги, я вручаю под номером USA-114, PS-2943.

Первые два документа представляют собой британские дипломатические депеши, соответствующим образом удостоверенные британским правительством. Они дают представление о словацко-немецкой интриге в Словакии. Третий документ — PS-2943, USA-114— состоит из выдержек из французской «Желтой книги», главным образом выдержек из депеш,

посланных в период между 13 и 18 марта 1939 г. господином Кулондром[155], французским послом в Берлине, французскому министерству иностранных дел. Я собираюсь остановиться на этих трех документах несколько позднее и, учитывая, что я прошу принять их без доказательства, не вижу необходимости читать каждый из них для протоколирования. 10 марта 1939 г. в Словакии произошел давно ожидавшийся кризис. В тот же день чехословацкое правительство уволило трех членов словацкого кабинета, которые отказались продолжать вести переговоры с Прагой, в том числе премьер-министра Тисо[156] и Дюрчанского. В течение двадцати четырех часов нацисты использовали этот акт как повод для интервенции. На следующий день, 11 марта, странные события имели место в Братиславе, столице Словакии. Я цитирую доклад британского посла в Праге британскому правительству:

> «Господин Бюркель[157], господин Зейсс-Инкварт и пять германских генералов прибыли примерно в 10 часов вечера в субботу 11 марта на заседание кабинета, которое в то время происходило в Братиславе, и заявили словацкому правительству, что оно должно объявить независимость Словакии. Когда же Сидор[158] (премьер-министр) проявил нерешительность, господин Бюркель отозвал его в сторону и объяснил, что господин Гитлер считает необходимым весь этот вопрос о Чехословакии разрешить положительно и определенно. Поэтому Словакия должна объявить независимость, так как в противном случае господин Гитлер не будет больше интересоваться ее судьбой. Господин Сидор поблагодарил господина Бюркеля за эту информацию, но сказал, что он должен обсудить этот вопрос с правительством в Праге».

Очень странно, что он должен был обсуждать такой вопрос в своем собственном правительстве, прежде чем подчиниться указаниям господина Гитлера, которые были переданы пятью германскими генералами, господином Бюркелем и господином Зейсс-Инквартом.

---

[155] Робер Кулондр (1885 – 1959) – французский дипломат. Посол Франции в СССР в 1936-1938 и Германии в 1938-1939.

[156] Йозеф Тисо (1887 — 1947) — президент Первой Словацкой республики, теолог. Казнён по приговору чехословацкого суда.

[157] Йозеф Бюркель (1895 — 1944) — деятель нацистского режима, гауляйтер. В 1938-1938 занимал руководящие должности в Австрии.

[158] Карол (Кароль) Сидор (1901 — 1953) — словацкий общественно-политический и дипломатический деятель, журналист, публицист и писатель, член Глинковой словацкой народной партии (ГСНП), выступавшей за автономию Словакии в рамках Чехословакии, один из лидеров и идеологов умеренного клерикального национализма в Словакии, первый командир Глинковой гвардии с 8 октября 1938 года до 1939 года, министр без портфеля Чехословацкой республики (с декабря 1938 до марта 1939 года), премьер-министр Словацкой автономной власти (с 13 по 14 марта 1939 года), посол в Ватикане во время Второй мировой войны. Чехословацким судом был заочно приговорён к 20 годам лишения свободы.

События развивались очень быстро, но Дюрчанский, один из ушедших в отставку министров, с помощью нацистов бежал в Вену, где для него были созданы необходимые условия для пользования немецкими радиостанциями. Оружие и боеприпасы были доставлены из германских учреждений в Энгерау через Дунай в Словакию, где они были использованы членами «ФС» и отрядами Глинки с целью совершения инцидентов и организации беспорядков, которые были необходимы нацистам как повод для военных действий. Германская пресса и радио начали яростную кампанию против чехословацкого правительства, и очень знаменательно то, что приглашение из Берлина было передано в Братиславу. Тисо, премьер-министр в отставке, был вызван Гитлером в германскую столицу для аудиенции. Самолет ждал его в Вене.

В это время, во вторую неделю марта 1939 года, началась подготовка к тому, что нацистские лидеры любили называть «ликвидацией» Чехословакии. Эта подготовка проходила с желательной для них быстротой и легкостью. В это время военная, дипломатическая и пропагандистская машины нацистов действовали в тесном контакте. Точно так же, как в период осуществления «Зелёного плана» летом прошлого года, нацистские заговорщики пригласили Венгрию принять участие в новой агрессии. Адмирал Хорти, венгерский регент, был вновь очень польщен этим приглашением.

Я представляю в качестве доказательства письмо Хорти, адресованное Гитлеру 13 марта 1939 г. Документ PS-2816, USA-155. Цитирую:

> «Ваше превосходительство, примите мою искреннюю благодарность.
>
> Несмотря на то, что наши солдаты находятся в армии всего в течение пяти недель, мы с энтузиазмом принимаем предложение участвовать в этом деле. Уже были даны указания о том, что в четверг 16 числа этого месяца на границе будет спровоцирован инцидент с тем, чтобы иметь возможность нанести большой и сильный удар в субботу.
>
> Я никогда не забуду этого выражения дружбы, и ваше превосходительство может рассчитывать на мою постоянную благодарность. Ваш преданный друг Хорти».

Из этого циничного и хладнокровного письма от видного адмирала…

Председатель: Это письмо было адресовано венгерскому послу в Берлине?

Олдерман: С позволения председателя, я думаю, оно было адресовано Гитлеру.

Председатель: Вверху есть какие-то слова похожие на венгерское имя.

Олдерман: Это бланк письма. Как я понял, письмо было адресовано Адольфу Гитлеру.

Председатель: Хорошо.

Олдерман: И я должен сказать, что оно заканчивается…

Председатель: В письме есть, что-то указывающее на это?

Олдерман: Только тот факт, что оно было обнаружено в министерстве иностранных дел в Берлине, и формулировка письма и обращение «ваше превосходительство». Может быть, мы сделали вывод о том кому оно было направлено; но его обнаружили в министерстве иностранных дел в Берлине.

Из этого циничного и хладнокровного письма явствует, что нацистские заговорщики уже информировали венгерское правительство относительно их планов дальнейших военных действий против Чехословакии. Как это оказалось впоследствии, они действовали быстрее, нежели это предполагалось. Мне кажется, что «его превосходительство Адольф Гитлер» информировал своего преданного друга Хорти об этой предполагавшейся перемене заблаговременно.

В дипломатических сферах весьма активно также действовал подсудимый Риббентроп. 13 марта, в тот самый день, когда Хорти написал свое письмо, Риббентроп предупредил телеграммой немецкого посла в Праге. Он описал ему, каково должно быть его поведение в период предполагавшегося и намечавшегося дипломатического давления. Оглашаю текст этой телеграммы, которую представляю в качестве доказательства, документ PS-2815, USA-116:

«Берлин, 13 марта 1939 года.

«Прага. Шифрованная телеграмма.

«В отношении инструкций, данных сегодня по телефону Кордтом[159], в том случае, если вы получите какие-нибудь письменные извещения от президента Гаха, пожалуйста, не комментируйте их ни письменно, ни устно и не предпринимайте никаких шагов в отношении их, а просто передайте их сюда шифрованной телеграммой. Более того, я должен попросить вас и других членов посольства принять меры к тому, чтобы чешское правительство не могло связаться с нами в течение ближайших нескольких дней. Риббентроп».

Днем 13 марта Тисо в сопровождении Дюрчанского, Мейснера[160] и местного нацистского руководителя прибыл в Берлин по вызову Гитлера. В тот же день Тисо был принят Гитлером в его кабинете в рейхсканцелярии. Ему был предъявлен ультиматум. Перед ним была поставлена альтернатива: или объявить независимость Словакии, или лишиться помощи и поддержки со стороны Германии. Выполнение этого решения, сказал Гитлер, должно быть делом не

---

[159] Эрих Кордт (1903 — 1969) — немецкий дипломат, профессор.

[160] Отто Мейснер (1880 — 1953) — влиятельный государственный чиновник в Германии эпохи Веймарской республики и Третьего Рейха. В Веймарской республике входил в ближайшее окружение рейхспрезидентов Фридриха Эберта и Пауля фон Гинденбурга (1919—1934), в Третьем Рейхе руководил президентской канцелярией фюрера (1934—1945).

дней, а ближайших часов. Я представляю протоколы совещания между Гитлером и Тисо от 13 марта и зачитаю последний абзац на второй странице и первый абзац на третьей странице английского перевода. Документ PS-2802, USA-117. Первый абзац — это резюме того, что сказал Гитлер. Вы заметите, что в своем предложении Словакии Гитлер, как всегда, игнорировал правду. Я цитирую:

> «Он разрешил премьер-министру Тисо приехать сюда для того, чтобы выяснить эти вопросы в самое короткое время. У Германии не было никаких интересов к востоку от Карпат. Гитлеру совершенно безразлично, что будет там происходить. Вопрос состоял в том, хотели ли словаки вести свои дела самостоятельно или нет. Гитлер ничего не хотел от Словакии. Он не будет жертвовать своим народом и даже ни одним своим солдатом для достижения того, чего не желает сам словацкий народ. Гитлер хотел бы получить, наконец, окончательное подтверждение того, что же в конце концов хочет Словакия. Он не хочет слушать упреков со стороны Венгрии по поводу сохранения им того, что не должно быть сохранено. Он вообще либерально относится к демонстрациям и беспорядкам, но в данном случае беспорядки, по его мнению, являются только внешним выражением внутренней неустойчивости. Он не потерпит этого. И по этой же причине он разрешил Тисо прибыть сюда для того, чтобы услышать, каково его решение. Это было делом не дней, а часов. Тогда он заявил, что если Словакия желает стать независимой, то он поддержит это и даже даст свою гарантию. Он сдержит свое слово и будет верен ему при условии, что Словакия четко заявит о своем желании стать независимой. Если она будет колебаться и не захочет порвать свою связь с Прагой, он отдаст судьбу Словакии во власть событий, за которые он не будет более нести ответственность. В таком случае он будет защищать только германские интересы. А эти интересы, как он говорил, не касаются территории к востоку от Карпат. Германия не имеет ничего общего со Словакией. Словакия никогда не принадлежала Германии.
>
> Фюрер попросил рейхсминистра иностранных дел сделать свои замечания, если они у него имеются. Рейхсминистр иностранных дел также подчеркнул, со своей стороны, что в том случае, если вопрос будет решен, то он должен быть решен в течение часов, а не дней. Он показал фюреру только что полученную депешу, в которой сообщалось о передвижении венгерских войск на словацкую границу. Фюрер, прочтя это, упомянул об этой депеше,

обращаясь к Тисо, и выразил надежду, что Словакия скоро сама решит этот вопрос».

Необычная беседа. Оказывается, у Германии не было интересов в Словакии. Словакия никогда не принадлежала Германии. Тисо был приглашен в Берлин. И вот что случилось. На этом совещании присутствовали: подсудимый Риббентроп, Кейтель, государственный секретарь Дитрих[161], государственный секретарь Кепплер[162] и министр без портфеля Мейснер. Я хочу обратить внимание трибунала на присутствие подсудимого Кейтеля на этом совещании так же, как и на многих других совещаниях, где обсуждались чисто политические вопросы, необходимые для дальнейшей нацистской агрессии, и на которые, казалось, не было никакой необходимости в привлечении технической военной консультации.

Будучи в Берлине, словаки также отдельно совещались с подсудимым Риббентропом и с другими высокопоставленными нацистскими чиновниками. Риббентроп, проявив заботливость, передал Тисо копию закона, переведенного уже на словацкий язык и объявляющего о независимости Словакии. Ночью 13 числа германский самолет был предоставлен в распоряжение Тисо для отправки его домой. 14 марта, в соответствии с желаниями нацистских заговорщиков, парламентом Братиславы было объявлено о независимости Словакии. Поскольку словацкие экстремисты действовали по указанию германских нацистов и откровенно противодействовали чехословацкому правительству, нацистские лидеры имели полную возможность двинуться против Праги. Вечером 14-го по предложению германского посольства в Праге президент Чехословацкой республики Гаха и министр иностранных дел Хвалковский прибыли в Берлин. Они очутились во враждебной атмосфере. Начиная с конца предыдущей недели нацистская пресса обвиняла чехов в том, что они применяют насилие против словаков и в особенности против представителей германского меньшинства и граждан Рейха. Пресса и радио объявили, что жизнь немцев находится в опасности, что такое положение нетерпимо и поэтому необходимо как можно скорее ликвидировать то гнездо раздора, которым стала Прага в сердце Европы. Уж эти миротворцы!

После полуночи 15 марта, в 1ч. 15 м. утра, Гаха и Хвалковский были введены в рейхсканцелярию. Там они встретили Адольфа Гитлера, Риббентропа, Геринга, Кейтеля и других высокопоставленных нацистских чиновников. Я

---

[161] Отто Дитрих (1897 — 1952), партийный и государственный деятель нацистской Германии, рейхсляйтер (2 июня 1933 года — 8 мая 1945 года), пресс-секретарь НСДАП (1 августа 1931 года — 31 марта 1945 года), шеф прессы НСДАП (с 28 февраля 1934 года), пресс-секретарь правительства Рейха (26 ноября 1937 года — 31 марта 1945 года), государственный секретарь министерства народного просвещения и пропаганды, президент Палаты печати Рейха (апрель 1938 года — 31 марта 1945), обергруппенфюрер СС (20 апреля 1941 года). Американским трибуналом был приговорён к 7 годам лишения свободы.

[162] Вильгельм Кепплер (1882 — 1960) — германский государственный деятель, промышленник, обергруппенфюрер СС (30 января 1942). Осужден американским трибуналом к 10 годам заключения. Освобождён в 1951.

представляю в качестве доказательства отчет германского министерства иностранных дел об этом постыдном совещании. Документ PS-2798, USA-118. Это очень пространный документ, но он столь откровенен в некоторых своих частях и дает такую ясную картину поведения нацистов и их тактики, что я зачитаю их полностью.

Следует помнить, что этот отчет о знаменательном совещании в ночь с 14 на 15 марта исходит из германских источников и должен поэтому рассматриваться, как сказали бы немецкие защитники, как представленный с «тенденциозными целями» документ. Тем не менее, даже если не считать документ слишком обесцененным в связи с его источником, он предоставляет полную возможность для бесспорного осуждения нацистов, которые путем явного международного бандитизма насильственно привели к разделу Чехословакии. Я хочу заявить в связи с этим, что международный бандитизм в течение веков рассматривался как преступление против международного права.

Я прежде всего зачитаю заглавие этого протокола. В английской мимеографированной версии в документальных книгах приводится неправильный перевод оригинала, следует читать с 1 часа 15 до 2 часов 15 минут:

> «Беседа между фюрером и рейхсканцлером и президентом Чехословакии Гаха в присутствии рейхсминистра иностранных дел Риббентропа и чехословацкого министра иностранных дел происходила в рейхсканцелярии 15 марта 1939 года с 1 часа 15 минут до 2 часов 15 минут».

Кроме того, там присутствовали генерал-фельдмаршал Геринг, генерал Кейтель, государственный секретарь фон Вайцзеккер, министр Мейснер, государственный секретарь Дитрих, советник посольства Хевель[163]. Гаха открыл совещание. Он был готов покорно пойти на уступки. Он держал себя даже униженно, хотя и был президентом суверенного государства. Гаха благодарил Гитлера за то, что он принял его, и сказал, что знает, что судьба Словакии находится в руках фюрера. Гитлер ответил, что он сожалеет, что он был вынужден просить Гаха приехать в Берлин в особенности потому, что президент очень стар (Гаха в это время было 70 с лишним лет). Но это путешествие президента, как сказал Гитлер, могло принести большую пользу его стране, потому что (цитирую): «осталось только несколько часов до того времени, когда Германия может начать интервенцию»... Я цитирую первый абзац третьей страницы английского перевода. Вы будете иметь в виду, что то, что я читаю, — только заметки и запись того, что сказал Гитлер. Он сказал, что:

[163] Вальтер Хевель (1904 — 1945) — немецкий дипломат во время Второй мировой войны и в межвоенный период, активный член НСДАП. Представитель МИД Германии при ставке Гитлера.

«Словакия ему абсолютно безразлична... Если бы Словакия была ближе к Германии — Германия чувствовала бы себя обязанной перед ней. Но он говорит, что теперь у него нет никакого обязательства в отношении Словакии. У него нет никаких интересов территориального характера к востоку от малых Карпат. Он не хотел бы выносить окончательное решение осенью».

Председатель: Господин Олдерман, как Вы считаете, Вам не следовало бы прочесть последние фразы на второй странице?

Олдерман: Последняя фраза на предыдущей странице гласила:

«...Что касается других стран, то для них Чехословакия представляла собой не что иное, как средство достижения цели. Лондон и Париж не были в состоянии отстоять Чехословакию. Словакия была им безразлична...»

Я читаю ниже:

«Но даже в это время, а также позже Гитлер в своих разговорах с Хвалковским ясно давал понять, что он безжалостно уничтожит это государство, если не будет полностью перестроена тенденция Бенеша. Хвалковский понял это и попросил фюрера подождать. Фюрер согласился на это, но прошли месяцы, никаких изменений не произошло — новому режиму не удалось психологически уничтожить старый режим. Он видел это из прессы, из пропаганды, из того, что немцев отстраняют от государственных постов, и из многих других факторов, которые для него являлись символом общей перспективы.

Сначала он, фюрер, не понял этого, но когда ему это стало ясно, он пришел к заключению, что в случае, если бы события развивались в том же направлении, отношения с Чехословакией через несколько лет стали бы такими же, какими они были несколько месяцев тому назад. Почему Чехословакия немедленно не сократила состав своей армии до каких-то умеренных размеров? Существовавшая армия была тяжелым бременем для такого государства, поскольку армия имеет смысл только в том случае, если она способствует осуществлению какого-то внешнеполитического плана. Поскольку Чехословакия не имеет более никакой политической миссии, существование такой армии было бессмысленно. Он привел несколько примеров в доказательство того, что дух армии не изменился. Эти факты убедили его, что армия явится также тяжким политическим бременем и в будущем. В дополнение к этому наблюдался неизбежный рост экономических потребностей, а также

протесты национальных групп, которые больше не могли мириться с существующим образом жизни».

С разрешения трибунала я хотел бы обратить внимание на тот тон, каким Адольф Гитлер разговаривал с президентом государства, которое считалось суверенным, и его премьер-министром в присутствии генерала Кейтеля и командующего военно-воздушным флотом фельдмаршала Геринга. Я продолжаю цитировать:

«Таким образом, жребий пал на прошлое воскресенье. Он послал за венгерским послом и сказал ему, что он умывает руки в отношении этой страны.

Мы теперь имеем дело с этим фактом. Он отдал приказ германским войскам вступить в Чехословакию и включить Чехословакию в Германский Рейх. Он хотел предоставить Чехословакии полнейшую автономию и дать ей возможность жить более самостоятельно, чем в период австрийского владычества. Отношение Германии к Чехословакии определится завтра или послезавтра и будет зависеть от отношения чехословацкого народа и чехословацкой военщины к германским войскам. Он более не доверяет правительству. Он верит в честность и прямодушие Гаха и Хвалковского, но сомневается в том, что правительство сумеет оказать влияние на весь народ. Германская армия сегодня уже начала свое наступление, и всюду, где на границе она встречала какое-нибудь сопротивление, оно было полностью сломлено. Другие пограничные посты сдались под давлением тяжелой артиллерии.

В 6 часов утра германская армия вступит в Чехословакию со всех сторон и германский военно-воздушный флот займет чешские аэродромы. Существовало две возможности: первая — что вторжение германских войск приведет к военному столкновению. В этом случае сопротивление будет сломлено физической силой. Вторая возможность заключалась в том, что вторжение германских войск будет протекать в приемлемой для Германии обстановке. В этом случае фюреру будет очень просто предоставить Чехословакии новые формы для организации чешской автономии, а также определенные национальные свободы.

Мы являемся свидетелями большого исторического перелома. Он не хочет мучить чехов и ущемлять их национального достоинства. Его поступки также не продиктованы ненавистью. Он поступает так только потому, что он должен защищать Германию. Если бы Чехословакия осенью прошлого года не сдалась, чешский народ был бы уничтожен. Никто бы не остановил его на этом пути. Он бы

это сделал. Это была его воля, чтобы чешский народ жил полной национальной жизнью, и он был твердо уверен, что можно найти способ в очень большой степени удовлетворить желания чешского народа. Если столкновение начнется завтра, всякое сопротивление вызовет контрмеры. Они будут уничтожать друг друга и тогда он не сможет выполнить обещанных облегчений. Чешская армия через два дня уже не будет более существовать. Конечно, немцы тоже пострадают — их будут убивать, — и в результате возникнет ненависть, которая заставит его (то есть Гитлера) просто из инстинкта самосохранения не давать Чехословакии никакой автономии. «Никто в мире не шевельнул бы и пальцем!» Он испытывал жалость по отношению к чешскому народу, когда читал иностранную прессу. Впечатление, произведенное на него, можно выразить немецкой поговоркой: «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти».

Таково было положение вещей. В Германии существовало два течения — более радикальное, которое не хотело идти на какие бы то ни было уступки и считало, что Чехословакия, памятуя о прошлом, должна быть завоевана кровью, и другая группа, чье мнение соответствовало изложенному выше мнению Гитлера.

Такова была причина того, что он просил Гаха приехать сюда. Это приглашение было последним добрым поступком по отношению к чешскому народу. Если это приведет к столкновению, то кровопролитие породит взаимную ненависть. Но визит Гаха, возможно, мог бы предотвратить крайности. Возможно, это способствовало бы нахождению такой формы организации, которая была бы наиболее приемлема для Чехословакии и на которую она никогда бы не могла рассчитывать в период австрийского владычества. Его цель была только в том, чтобы создать необходимую безопасность для германского народа.

Время шло. В 6 часов войска должны были вступить в Чехословакию. Ему было почти стыдно сказать, что против каждого чешского батальона стояла одна немецкая дивизия. Военные действия не являлись малыми по своему масштабу. Они были спланированы с довольно значительным размахом. Он советовал бы ему удалиться вместе с Хвалковским, чтобы обсудить вопрос о том, что же, собственно, следует делать».

В ответ на эту длинную речь, Гаха, как следует из протокола, сказал, что он согласен с тем, что сопротивление бесполезно. Он выразил сомнение в том, что он сумеет издать необходимые приказы для чешской армии в течение четырех

часов, которые остались у него до того момента, когда германская армия пересечет чешскую границу. Он спросил, было ли целью вторжения разоружение чешской армии? Если так, заявил он, то можно будет как-нибудь урегулировать этот вопрос. Гитлер сказал, что его решение было окончательным и что все хорошо знают, что значит решение фюрера. Он обратился к группе нацистских заговорщиков, окружавших его, за поддержкой». Вы хорошо помните, что там присутствовали среди других подсудимые Геринг, Риббентроп и Кейтель. «Единственной возможностью для разоружения чешской армии, — сказал Гитлер, — было вторжение германской армии на чешскую территорию».

Я теперь зачитаю один параграф четвертой страницы протокола этого позорного «совещания»:

> «Фюрер сказал, что решение его непоколебимо. Все хорошо знали, что значит решение фюрера. Он не видел никакой другой возможности для разоружения и спросил других присутствующих, в том числе Геринга, Риббентропа и Кейтеля, разделяют ли они его мнение, и получил положительный ответ. Единственная возможность разоружить чешскую армию — это использовать для этого германские вооруженные силы.
>
> «В этот момент Гаха и Хвалковский покинули комнату».

Я теперь представлю документ PS-2861, USA-119 — выдержку из официальной британской военной «Голубой книги», на странице 24. Это официальный документ британского правительства, о котором трибунал примет судебное уведомление согласно положениям статьи 21 устава. Отрывок, который я зачитаю, представляет собой запись британского посла господина Невила Гендерсона[164] относительно разговора с Герингом, в которой излагаются события, происшедшие ранним утром. Я вчера посетил фельдмаршала Геринга в Каринхалле и имел с ним короткую беседу.

Сэр Гендерсон писал лорду Галифаксу[165]: «Берлин, 28 мая 1939 года».

«Я вчера посетил фельдмаршала Геринга в Каринхалле».

Затем я пропускаю два параграфа и начинаю оглашение абзаца 4. Извиняюсь, я думаю лучше прочесть все эти абзацы:

> «Фельдмаршал Геринг, который, очевидно, только что говорил с кем-то на эту тему, начал с того, что высказал свое возмущение по поводу отношения Великобритании ко всему немецкому и в особенности к золотым вкладам Национального банка Чехословакии, находящимся в Англии. Однако прежде чем я смог ответить, его позвали к телефону, а возвратившись, он более не

[164] Невил Гендерсон (1882 – 1942) – британский дипломат. Посол Великобритании в Германии в 1937-1939.
[165] Эдуард Фредерик Линдли Вуд (1881 — 1959) — английский политик, один из лидеров консерваторов. В 1934 — виконт Галифакс, в 1944 — граф Галифакс. Министр иностранных дел Великобритании в 1938-1940.

затрагивал этого вопроса. Вместо этого он просто пожаловался на общее враждебное отношение со стороны англичан и стал говорить о политической и экономической блокаде Германии и деятельности, как он назвал, военной партии в Англии…

Я сказал фельдмаршалу, что, прежде чем говорить о враждебности англичан, он должен понять, почему произошла перемена в отношениях англичан к Германии. Как ему уже было известно, основным предметом обсуждения Чемберленом и Гитлером в прошлом году являлся вопрос о том, что, поскольку Судеты были переданы Рейху, Германия оставит чехов в покое и не предпримет ничего, что бы нарушило ее независимость. Гитлер дал определенное заверение в своем письме к премьер-министру от 27 сентября. Следуя совету своих консультантов, умышленно присоединив Богемию и Моравию, Гитлер тем самым не только нарушил свое обещание, данное Чемберлену, но более того — полностью подорвал принцип самоопределения, на котором покоилось Мюнхенское соглашение.

В этот момент фельдмаршал прервал меня описанием посещения президента Гаха в Берлине. Я сказал фельдмаршалу Герингу, что не может быть речи о действиях по доброй воле, когда, как мне стало известно, он лично угрожал начать бомбардировку Праги, если Гаха откажется принять условия. Фельдмаршал не отрицал этого, но сказал, что вернется к этому позже. По его словам, доктор Гаха с самого начала был готов подписать все, что угодно, но указал, что по конституции он не имеет права это сделать без сообщения об этом Праге. После значительных трудностей была установлена телефонная связь с Прагой, и чешское правительство согласилось на наши предложения, но указало, что оно не может гарантировать, что ни один чешский батальон не будет стрелять по германским войскам. Именно тогда он предупредил доктора Гаха, что, если в германской армии будут потери, он начнет бомбардировку Праги. Фельдмаршал также повторил, в ответ на какое-то мое замечание, рассказ о том, что упреждающая оккупация Витковичей была осуществлена с целью предупредить действия поляков, которые, по его словам, заведомо имели намерения при первой возможности захватить эту ценную территорию».

Я обращаю внимание трибунала на депешу № 77, в официальной французской «Жёлтой книге» на странице 96 книги, идентифицированную как наш документ PS-2943, находящуюся в документальной книге под этим номером, и я прошу присвоить ей идентификационный номер USA-114, и прошу принять

ее без доказательств. Это депеша от господина Кулондра, французского посла. Она также дает правильное описание этого ночного совещания. Отчет, который я сейчас представляю суду, касается второй части этого совещания и составлен из двух источников британской «Голубой книги» и французской «Жёлтой книги». Я думаю, суд заинтересован в оглашении материалов этих двух книг, которые дают картину этих событий.

Когда президент Гаха вышел из комнаты рейхсканцелярии, где происходило совещание, он был в таком состоянии, что нуждался в помощи врача, который для этой цели уже находился в соседней комнате. Это был немецкий врач. Когда оба чеха возвратились в комнату, нацистские заговорщики снова сказали им о мощи и непобедимости германских вооруженных сил.

Председатель: Вы не читаете? Я прошу прощения!

Олдерман: Я не читаю, я подытоживаю.

Председатель: Продолжайте.

Олдерман: Они напомнили, что через три часа, то есть в 6 часов утра, германские вооруженные силы пересекут границу. Геринг хвастался тем, что могут сделать германские вооруженные силы, если чешские армии осмелятся сопротивляться наступающим немцам. Если будут гибнуть немцы, сказал Геринг, германский воздушный флот превратит Прагу в руины в течение двух часов. И это, сказал Геринг, будет только началом.

Под угрозой безжалостной атаки на земле и с воздуха президент Чехословакии в 4 ч. 30 м. утра 15 марта 1939 г. подписал документ, который нацистские заговорщики заготовили уже заранее. Документ ТС-49, который будет представлен британским обвинением. Я зачитаю только один абзац из этого документа:

> «Президент Чехословацкого государства вручает с полным доверием судьбу чешского народа и чешской страны в руки фюрера Германского Рейха».

В то время, как нацистские чиновники запугивали представителей чешского правительства, вооруженные силы Германии на некоторых участках уже пересекли чешскую границу.

Я представляю документ PS-2860 — еще одну выдержку из британской «Голубой книги». Это речь лорда Галифакса — английского министра иностранных дел. Я цитирую один абзац:

> «Следует иметь в виду» — и это немаловажное обстоятельство, — что города Моравская Острава и Витковичи были фактически оккупированы отрядами СС еще вечером 14 марта, то есть в то время, когда президент и министр иностранных дел Чехословакии

> еще только выехали в Берлин, и, значит, до того, как начались переговоры с Гитлером».

На рассвете 15 марта германские войска двинулись в Чехословакию со всех сторон. Гитлер издал приказ вооруженным силам и обращение к германскому народу, которое гласило: «Чехословакия перестала существовать».

На следующий день, 16 марта 1939 г., в нарушение статьи 61 Версальского договора Чехословакия была формально включена в Германский Рейх под названием «Протекторат Богемия и Моравия». Документ, относящийся к этому акту, номер ТС-51, будет представлен трибуналу британской делегацией позднее. Он был подписан в Праге 16 марта 1939 г. Гитлером, Ламмерсом[166], подсудимыми Фриком и фон Риббентропом.

Я процитирую одну фразу из этого документа: «Богемская и моравская земля в течение тысячелетий рассматривались как жизненные пространства германского народа». Остальная часть документа дает в деталях представление о степени подчинения Чехословакии Германии. Германский протектор так называемого германского «протектората» должен был назначаться фюрером; подсудимый Нейрат первым занял этот пост. Да избавит нас бог от таких «протекторов». Германское правительство взяло на себя ведение иностранных дел, а также проведение таможенных дел и акцизов Чехословакии. Было указано, что германские гарнизоны и военные части будут находиться на территории протектората. В то же самое время экстремистские вожди в Словакии, которые по указке нацистов сделали так много для того, чтобы подорвать суверенитет чешского государства, обнаружили, что сама их независимость недельной давности тоже определена.

Я представляю декрет, напечатанный в газете «Reichsgesetzblatt[167]» за 1939 год. Он подписан подсудимым Риббентропом, рейхсминистром иностранных дел и озаглавлен:

Преамбула подписана подсудимым фон Риббентропом, министром иностранных дел и затем следует заголовок:

> «Договор о протекторате, который будет осуществляться Германским Рейхом по отношению к государству Словакия.
>
> Германское правительство и Словацкое правительство договорились: после того как Словацкое государство отдало себя под защиту Германского Рейха, урегулировать с помощью договора

[166] Ганс Генрих Ламмерс (1879 — 1962) — государственный деятель нацистской Германии, начальник рейхсканцелярии в ранге государственного секретаря (30 января 1933 года — 26 ноября 1937 года), рейхсминистр без портфеля и начальник рейхсканцелярии (26 ноября 1937 года — 1944 год), постоянный член и заместитель председателя Совета по обороне Рейха (с 30 ноября 1939 года), обергруппенфюрер СС (с 20 апреля 1940 года).

[167] «Правительственная газета» — газета правительства Германии издававшаяся с 1871 по 1945. Принимаемые нормативно-правовые акты подлежали официальной публикации в данной газете.

> все дальнейшие отношения, вытекающие из этого факта. Для этой цели нижеподписавшиеся представители этих двух правительств согласились о следующем:
>
> Статья 1. Германский Рейх берет на себя защиту политической независимости Словакии и неприкосновенности ее территории.
>
> Статья 2. Для того, чтобы сделать эффективной защиту протектората со стороны Германского Рейха, германские вооруженные силы будут иметь право в любое время строить военные сооружения и держать в них гарнизоны в размерах, которые они сочтут необходимыми, на территории, ограниченной: с запада — границами Словакии, а на востоке — линией, образованной Нижними Карпатами, Белыми Карпатами и горами Яворник…
>
> Правительство Словакии создаст свои вооруженные силы в тесном контакте с германскими вооруженными силами».

Председатель: Не следует ли прерваться? Я также понимаю, что защите будет удобно если трибунал объявит перерыв на час с четвертью в полдень, вместо часа и соответственно трибунал удалиться в 12 часов 45 минут и вернётся в 2 часа.

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: С позволения трибунала, секретный протокол между Германией и Словакией предусматривал тесное экономическое и финансовое сотрудничество между этими двумя странами. Природные ресурсы и права недропользования были предоставлены в распоряжение германского правительства.

Я представляю в качестве доказательства документ PS-2793, USA-120. Зачитываю третий абзац из этого документа:

> «Исследование, развитие и использование природных словацких богатств. В этом отношении основной принцип заключается в том, что эти ресурсы, поскольку они не требуются для удовлетворения нужд самой Словакии, должны в первую очередь быть предоставлены в распоряжение Германии. Все почвенные исследования будут переданы в ведение соответствующего ведомства Рейха. Правительство словацкого государства вскоре начнет проверку для того, чтобы установить, выполнили ли нынешние владельцы концессий и привилегий производственные обязательства, предусмотренные законом, и в случае, если эти обязательства не были выполнены, оно отменит эти концессии и привилегии».

В своих частных беседах нацистские заговорщики даже не скрывали того, что они рассматривают марионеточное словацкое государство как германскую собственность.

Я представляю в качестве доказательства документ R-100, USA-121. Это меморандум, врученный Гитлером генералу фон Браухичу 25 марта 1939 г. Значительная часть этого документа касается вопросов, возникших в связи с оккупацией Богемии, Моравии и Словакии. Я цитирую, начиная с шестого абзаца:

> «Генерал-полковник Кейтель должен сообщить словацкому правительству через министерство иностранных дел, что ему не будет разрешено содержать или расквартировывать словацкие части (гвардии Глинки[168]) по эту сторону границы вдоль реки Вааг. Они будут переброшены на новую словацкую территорию. Гвардия Глинки должна быть разоружена.
>
> Через министерство иностранных дел словакам будет предложено передать нам в счет платежа любое вооружение, которое нам необходимо и которое все еще находится в Словакии. Это предложение должно быть основано на соглашении между армией и чешскими войсками. Для оплаты должны быть использованы те миллионы, которые мы все равно будем переводить в Словакию.
>
> Чешский протекторат»:
>
> H.Gr - пометка переводчика указывает на то, что вероятно имеются в виду армейские группы, но я не могу ручаться - «будут снова запрошены, следует ли повторять вновь о том, чтобы они в течение установленного срока и под угрозой строгого наказания передали все вооружение.
>
> Мы берем всю военную технику бывшей Чехословакии бесплатно. Но за орудия, купленные согласно контракту до 15 февраля, будет заплачено. Богемия и Моравия должны делать ежегодные вклады в германское казначейство. Размер этих вкладов будет установлен в соответствии со средствами, которые раньше предназначались для чешской армии».

Захват Чехословакии Германией в нарушение Мюнхенского соглашения вызвали формальный протест со стороны британского и французского правительств от 17 марта 1939 г.

В тот же день, исполняющий обязанности государственного секретаря Соединенных Штатов сделал заявление, которое я представляю и прошу суд принять без доказательства, — это отрывок из официальной книги, озаглавленной

---

[168] Глинкова гвардия — военизированная организация Словацкой народной партии в 1938—1945 годах, своё наименование получила в честь Андрея Глинки.

«Война и мир. Внешняя политика Соединенных Штатов с 1931 по 1941 гг.» и изданной государственным департаментом Соединенных Штатов Америки. Между прочим, эту книгу, которая принадлежит мне лично, я предоставляю трибуналу, потому что, как я вполне уверен, судьи будут заинтересованы в ней для изучения всей обстановки того периода. В этой книге дается подробная хронологическая история всех дипломатических событий до 1941 года. Я представляю трибуналу выдержку из этой книги — заявление исполняющего обязанности государственного секретаря господина Уэллеса[169] от 17 марта 1939:

> «Правительство Соединенных Штатов неоднократно высказывало свою уверенность в том, что только путем международной поддержки программы порядка и обеспечения законности можно обеспечить всеобщий мир.
>
> Правительство США, отстаивающее принципы человеческой свободы и демократии, не может не осуждать тех действий, которые привели к временному упразднению свобод независимого народа, с которым с первого дня провозглашения независимости Чехословацкой республики народ Соединенных Штатов поддерживал особенно тесные и дружеские отношения.
>
> Позиция правительства Соединенных Штатов была ясно определена. Оно поддерживало необходимость соблюдать святость договоров и невмешательство иностранных государств во внутренние дела других стран. Оно постоянно осуждало политику военной агрессии.
>
> Ясно, что незаконные действия и применение силы угрожают всеобщему миру и самим основам современной цивилизации. События, которые произошли за последние три дня, явно подчеркивают настоятельную необходимость соблюдать принципы, за которые выступает правительство Соединенных Штатов».

С переходом Чехословакии в руки немцев нацистские заговорщики осуществили программу, которую они изложили на совещании в Берлине 5 ноября 1937 г. Как вы помните, эта захватническая программа была направлена к тому, чтобы обеспечить Германии более удобные границы, увеличить ее промышленные и продовольственные ресурсы и как с промышленной, так и со стратегической точки зрения занять позицию, с которой они могли бы начать еще более широкие разрушительные кампании агрессии. Менее чем через полтора года эта программа была осуществлена к удовлетворению нацистских руководителей. Теперь я прошу трибунал снова обратить внимание на карту. Мне

---

[169] Самнер Уэллес (1892 — 1961) — дипломат Соединённых Штатов Америки, заместитель государственного секретаря (1937—1943), публицист.

кажется, что не будет просто образным выражением, если я снова укажу на волчью пасть, что известно в англо-американском праве как *caput lupinum*[170].

Нижняя челюсть, которая появилась после захвата Австрии— 12 марта 1938 г. Таким образом, была окружена Чехословакия. Следующий шаг — захват после 1 октября 1938 г. гористой Судетской области, отмеченной на второй карте красным. Чехословакия оказалась еще в большей мере окруженной, ее оборона ослаблена. Затем пасть, или клещи, как сказал генерал Кейтель или генерал Йодль, сомкнулась. И вы видите, что произошло с Чехословакией. 15 марта 1939 г. были сокращены границы, приобретены новые базы. Затем Чехословакия была уничтожена. На третьей карте Богемия и Моравия отмечены черным. Словакия на карте окрашена в светло-коричневый цвет. Но я уже зачитал документы, которые показывают, в каком положении оказалась Словакия. И после создания германских баз в Словакии вы видите, насколько сильно южная граница Польши, так же как и западная, была поставлена под угрозу и были созданы условия для следующего акта агрессии который будет описан английским обвинителем.

Из всех заговорщиков, пожалуй, подсудимый Геринг лучше всех знал экономические и стратегические преимущества, которые приобрела Германия после захвата Чехословакии.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-1301, который довольно объёмный, и мы ссылаемся на пункт 10 документа, на странице 25 английского перевода. Я приобщаю его как экземпляр USA-123; страница 25 английского перевода содержит совершенно секретный протокол совещания с Герингом в министерстве авиации. Это совещание, состоявшееся 14 октября 1938 г. — лишь через две недели после оккупации Судетской области, — было посвящено обсуждению экономических проблем. Замечания Геринга имеют большое значение. Цитирую выдержки из третьего абзаца на странице 26 английского перевода:

> «...Судетская область должна эксплуатироваться всеми средствами. Генерал-фельдмаршал Геринг рассчитывал на полную экономическую ассимиляцию Словакии. Чехия и Словакия станут германскими владениями. Все возможное должно быть вывезено. Движение по каналу Одер — Дунай должно ускориться. В Словакии должна быть произведена разведка нефти и руды — этим займется государственный секретарь Кепплер».

Летом 1939 года, после включения Богемии и Моравии в состав Германского Рейха, подсудимый Геринг снова раскрыл большую

---

[170] «Волчья голова» (лат.) – в английском праве термин обозначающий особого опасного преступника угрожающего окружающим.

заинтересованность нацистских лидеров в экономических возможностях Чехословакии.

Я представляю в качестве доказательства документ R-133 от 27 июля 1939 г., подписанный Мюллером. Документ является протоколом совещания Геринга с группой представителей верховного командования и других германских правительственных агентств, связанных с военным производством. Это совещание состоялось на два дня раньше — 25 июля. Читаю первый абзац:

> «...В довольно пространном заявлении фельдмаршал объяснил, что включение Богемии и Моравии в германскую экономику было осуществлено, в частности, для того, чтобы увеличить военный потенциал Германии путем эксплуатации экономики этих территорий, но такие документы, как декрет рейхсминистра экономики (S 10402139 от 10 июля 1939 г.), а также письмо на имя фирмы «Junkers[171]» аналогичного содержания, которые могут ослабить меры по вооружению в Протекторате, противоречат этому принципу. Если необходимо издавать такие директивы, то это должно быть сделано только с его разрешения. Во всяком случае он (то есть Геринг) настаивает, в соответствии с директивой Гитлера, на том, чтобы военный потенциал Протектората эксплуатировался частично или полностью в интересах мобилизации в кратчайший срок...»

Помимо усиления нацистского экономического потенциала для ведения дальнейших агрессивных войн захват Чехословакии предоставил нацистам новые базы, с которых они могли начать свою следующую агрессивную войну — нападение на Польшу.

Вы помните протокол совещания Геринга с пронацистской словацкой делегацией зимой 1938/1939 года. Этот протокол я представил в качестве доказательства несколько ранее, USA-109. Вы помните последнюю фразу этого протокола — заявление подсудимого Геринга. Я снова цитирую эту фразу: «Авиационные базы в Словакии имеют большое значение для германских военно-воздушных сил с целью использования их против Востока».

Теперь я представляю протокол совещания Геринга с Муссолини и Чиано 15 апреля 1939 г., через месяц после захвата Чехословакии.

На этом совещании Геринг рассказал о германской подготовке к войне. Он сравнил мощь Германии с мощью Англии и Франции. Естественно, он

---

[171] Юнкерс (нем. Junkers) — авиастроительная компания Германии, основанная Хуго Юнкерсом в Дессау как фирма Junkers&Co производившая газоотопительные котлы, охладители и вентиляторное оборудование. К авиастроению компания приступила после начала Первой мировой войны. К началу Второй мировой войны компания являлась крупнейшей в Германии и осуществляла разработку и строительство многих конструкций, внесших существенный вклад в историю мировой авиации. Существовала с 1895 по 1969 гг.

коснулся германской оккупации Чехословакии. Я оглашу два абзаца из этого протокола:

> «Однако тяжелое вооружение Чехословакии, во всяком случае, показывает, насколько оно могло быть опасно даже после Мюнхена в случае серьезного столкновения. В результате действий Германии положение обеих стран оси улучшено, в частности, ввиду тех экономических возможностей, которые были приобретены в результате передачи Германии большого промышленного потенциала Чехословакии. Это способствует значительному усилению мощи оси против западных держав.
>
> Кроме того, Германии нет необходимости держать ни одной дивизии для защиты от этой страны в случае возникновения более серьезного конфликта. От этого обе страны оси в конечном счете получат пользу».
>
> Затем на странице 5, абзац 2 немецкой версии:
>
> «Действия, предпринятые Германией в Чехословакии, следует рассматривать как преимущество для оси в случае, если Польша, в конце концов, присоединится к противникам держав оси. Тогда Германия сможет напасть на эту страну с обоих флангов и будет находиться на расстоянии, которое может быть покрыто самолетом в 25 минут от нового польского промышленного центра, который был, ввиду его близости к границе, передвинут вглубь страны, ближе к другим польским промышленным районам. Теперь благодаря изменению хода событий он снова находится вблизи границы».
>
> Это показывает четвертая карта.

Мне кажется, что эта карта говорит больше, чем любые слова о логике, продуманном расчете, преднамеренности каждого шага германской агрессии. Более того, она показывает основные факторы развязывания войн, а именно то, что каждый шаг заговорщиков был рассчитан на переход к новой, еще более широкой агрессии.

Вы помните слова Гитлера, произнесенные на совещании в рейхсканцелярии 23 мая 1939 г., когда он составлял планы польской кампании. Этот документ L-79, USA-27 я вновь процитирую:

> «Прошедший период был действительно хорошо использован. Все меры были предприняты в правильной последовательности и в согласии с нашими целями».

Полезно сослаться на два других выступления нацистских руководителей. В своей лекции в Мюнхене 7 ноября 1943 г. Йодль говорил следующее:

«Разрешение чешского конфликта без кровопролития осенью 1938 и весной 1939 гг. и присоединение Словакии округлило территорию великой Германии таким путем, что после этого стало возможным рассматривать польскую проблему на основе более или менее благоприятных стратегических предпосылок».

В речи, с которой Гитлер обратился к своим военным командующим 23 ноября 1939 г., он говорил (документ PS-789, USA-22):

«...Следующим шагом были Богемия, Моравия и Польша. Этот шаг также нельзя было совершить в течение одной кампании. Во-первых, необходимо было закончить оборонительные сооружения на Западе. Невозможно было достичь цели одним усилием. Для меня с самого с первого момента было ясно, что я не мог удовлетвориться территорией одной только Судетской области. Это было лишь частичное решение. Было принято решение двинуться в Богемию. Затем последовало установление Протектората и тем самым была создана основа для действий против Польши...»

Прежде чем я закончу вопрос об агрессии против Чехословакии, я хотел бы представить трибуналу документ, который я получил слишком поздно, чтобы включить его в нашу книгу документов. Я получил его после полудня в субботу. Это официальный документ чехословацкого правительства, приложенный к чехословацкому докладу, который я уже представил. Я приобщаю его, как документ PS-3061, экземпляр USA-126.

Мы подготовили документ, с позволения суда, на немецком языке с английским переводом, который показался нам довольно неточным и мы заново перевели его на английский и перевод только что передали трибуналу. Мимеографированный перевод должен прилагаться к нашей документальной книге О.

Я не зачитываю весь документ, он составляет примерно 12 страниц; трибунал должен принять его без доказательства согласно уставу. Я лишь хочу сказать, что этот документ подтверждает другие доказательства, которые я уже представил трибуналу. В частности, он подтверждает следующие утверждения:

1) тесные отношения между Генлейном и НСДАП, с одной стороны, Гитлером и подсудимыми Гессом и Риббентропом — с другой;

2) использование германского посольства в Праге для руководства деятельностью германской пятой колонны;

3) финансирование движения Генлейна учреждениями германского правительства, включая германских дипломатических представителей в Праге;

4) использование движения Генлейна для проведения шпионажа, в соответствии с прямыми приказами из Германии.

Кроме того, этот документ представляет дальнейшие подробности относительно посещения президентом Чехословакии Гаха Берлина ночью 14 марта. Он подтверждает тот факт, что Гаха нуждался в медицинской помощи врача Гитлера и что подсудимый Геринг угрожал чешской делегации.

Я завершаю представление материалов о том, что мне всегда казалось одной из самых печальных страниц в истории человечества: о насилии и уничтожении маленького Чехословацкого государства.

Максвелл-Файф: С позволения трибунала, перед тем как я обращусь к доказательствам, которые я желаю представить трибуналу, может быть уместно, если я поясню о том, как будет разделено британское дело и кто представит различные части.

Я рассмотрю общие договоры. После этого, мой учёный друг, полковник Гриффит-Джонс, рассмотрит Польшу. В-третьих, майор Элвин Джонс рассмотрит Норвегию и Данию. В-четвёртых, господин Робертс рассмотрит Бельгию, Голландию и Люксембург. В-пятых, полковник Филлимор рассмотрит Грецию и Югославию. Затем мой друг, господин Олдерман от американской делегации рассмотрит от имени обеих делегаций агрессию против СССР и США.

Могу я также с разрешения трибунала, сказать одно слово о подготовке документов. Каждый из защитников получит копию документальной книги – разные документальные книги – на английском. Фактически, 30 копий первых четырёх документальных книг уже переданы в информационный центр подсудимых. Мы надеемся, что последняя документальная книга, касающаяся Греции и Югославии, в количестве 30 копий будет передана сегодня.

Кроме того у защиты есть по крайней мере шесть копий на немецком языке каждого документа.

В отношении моей части дела, первый раздел об общих договорах, все документы о данной фазе находятся в «Reichsgesetzblatt» или «Die Dokumente der Deutschen Politik[172]», из которых 10 копий предоставлены защитникам, таким образом, чтобы при рассмотрении трибуналом конкретной части, защитники имели, по крайней мере, 16 копий на немецком языке каждого документа о котором говорят.

Наконец, есть копия «Reichsgesetzblatt» и «Die Dokumente» для трибунала, другие копии, если их потребуют, но одна готова для трибунала, если кто-либо из его членов пожелает обратиться к немецкому тексту.

Председатель: Вы предлагаете вызвать каких-либо свидетелей?

Максвелл-Файф: Нет, милорд, свидетелей нет.

---

[172] «Документы германской политики» (нем.)

С позволения трибунала, Перед тем как я начну говорить о первом договоре, я хотел бы привести три цитаты.

Можно утверждать на основании удручающего перечня нарушенных договоров и заверений, о которых трибунал уже слышал, что Гитлер и нацистское правительство даже не создавали видимости того, что необходимо и желательно держать данное слово. Однако они уверяли в обратном. Что касается договоров, то 18 октября 1933 г. Гитлер заявил: «Мы сделаем все возможное, чтобы выполнить то, что подписали».

Трибунал отметит оговорку: «Что бы мы ни подписали»

21 мая 1935 г. Гитлер заявил: «Германское правительство будет тщательно выполнять каждый добровольно подписанный договор, даже если он был заключен до прихода правительства к власти».

В отношении заверений Гитлер говорил еще более определенно. В той же речи в Рейхстаге 21 мая 1935 г. Гитлер признал, что заверение является в равной мере обязательством. В то время мир еще не мог знать, что на самом деле он не чувствовал себя ни в какой мере связанным обязательствами. Вот что он действительно сказал:

> «И когда теперь я слышу из уст английского политического деятеля, что такие заверения ничего не значат и что единственное доказательство искренности заключается в подписи, которой скреплены многочисленные пакты, то я должен просить господина Идена[173] помнить, что означает заверение. Иногда гораздо легче подписать договор, зная, что ты пересмотришь свою позицию в решительный час, чем заявить всей стране о своем намерении придерживаться политики, которая служит делу мира и отвергает все, что ведет к войне».

Далее он приводит в качестве примера свое заверение Франции.

Я никогда не верил заверениям Гитлера, которыми он хотел убедить мир в том, что придает большое значение договорам, и прошу трибунал рассмотреть лишь пятнадцать из тех договоров, которые нацисты нарушили. Остальные 69 нарушенных договоров показанных на таблице и случившихся с 1933 по 1941 будут рассмотрены моими учёными друзьями.

Но прежде необходимо еще коснуться вопроса о положении договора в германском праве. Опубликование текста договора в «Reichsgesetzblatt» делает этот договор частью законодательства Германии. Это, как мне кажется, является довольно интересным в аспекте тех нарушений, о которых я буду говорить.

---

[173] Антони Иден (1897 — 1977) — британский государственный деятель, член консервативной партии Великобритании. В 1935—1938 (кабинет Болдуина), в 1940—1945 (военное правительство Черчилля) и в 1951—1955 министр иностранных дел, в 1951—1955 заместитель премьер-министра, в 1955—1957 64-й премьер-министр Великобритании.

Первый договор, которого я коснусь, — это Конвенция о мирном разрешении международных споров, подписанная в Гааге 29 июля 1899 г., которую прошу трибунал принять без доказательств.

Как вчера сказал генеральный атторней, эти Гаагские конвенции являются самыми первыми шажками к отрицанию неизбежности войны. Они не объявляли агрессивную войну преступной, но их мягкие формулировки с готовностью нарушались как и более серьёзные соглашения.

29 июля 1899 г. Германия, Греция, Сербия и двадцать пять других стран подписали эту конвенцию. Германия ратифицировала ее 4 сентября 1900 г., Сербия — 11 мая 1901г., Греция — 4 апреля 1901г. Мне кажется достаточным зачитать лишь первые две статьи этой конвенции.

Статьей 12 договора между союзными и объединёнными державами и государством сербов, хорватов и словенцев, подписанном в Сен-Жермене-на-Лее 10 сентября 1919[174], новое королевство стало правопреемником всех сербских договоров, и позже, как известно трибуналу оно сменило название на Югославию.

Мне кажется достаточным зачитать лишь первые две статьи этой конвенции, если трибунал не считает иначе.

> «Статья 1: С целью избежать, насколько это возможно, применения силы в отношениях между государствами, подписавшиеся державы соглашаются сделать все, что в их силах, чтобы обеспечить мирное разрешение международных споров.
>
> Статья 2: В случае серьезных разногласий или конфликтов договаривающиеся державы соглашаются, прежде чем прибегнуть к оружию, использовать, насколько обстоятельства допускают, услуги или посредничество одной или нескольких дружественных держав».

Далее в конвенции говорится о самом механизме посредничества. Мне кажется, что нет необходимости говорить об этом подробно.

Второй договор — это Конвенция о мирном разрешении международных споров, подписанная в Гааге 18 октября 1907 г., его также прошу принять без доказательств и для удобства я приобщаю в качестве экземпляра GB-2 заключительный акт конференции в Гааге, который содержит британские документы ТС-2, 3, 4. Ссылка на данную конвенцию на немецком языке в «Reichsgesetzblatt» за 1910, номер 52, разделы 22 по 25; и соответствующее обвинение это обвинение 2.

---

[174] Сен-Жерменский мирный договор — мирный договор, подписанный в Сен-Жерменском дворце по итогам Первой мировой войны между странами Антанты и новообразованной республикой Австрия (как одной из правопреемников Австро-Венгрии, потерпевшего в войне поражение в составе «Четверного союза»).

Эта конвенция была подписана в Гааге сорока четырьмя государствами и она вступила в действие для 31 нации, 28 подписавших сторон и 3 присоединившихся. Для изложения дела нам важно, что она действует в отношении США, Бельгии, Чехословакии, Дании, Франции, Германии, Люксембурга, Японии, Голландии, Норвегии, России и Польши.

Согласно статье 91 эта конвенция заменяет конвенцию 1899 года. Ввиду того, что Греция и Югославия были сторонами конвенции 1899 года, но не конвенции 1907 года, в отношении этих двух стран остается в силе первоначальная конвенция и этим объясняется разделение стран в приложении «С».

Я вновь намереваюсь зачитать лишь статью 1.

> «Статья 1. С целью избежать, насколько это возможно, применения силы в отношениях между государствами, договаривающиеся державы соглашаются делать максимальные усилия для того, чтобы обеспечить мирное урегулирование международных споров».

Я не думаю, что требуется зачитывать вторую. Это такая же статья о посредничестве, и вновь здесь ряд технических положений.

Третий договор — это Гаагская конвенция, касающаяся начала военных действий, подписанная в то же время. Она находится в приобщаёмом мною экземпляре. Я снова прошу принять о ней судебное уведомление. Британский документ ТС-3. Немецкая ссылка это «Reichsgesetzblatt» за 1910, номер 2, разделы с 82 по 102 и ссылка на приложение «С» – обвинение 3.

Эта конвенция действовала и в отношении Германии, Польши, Дании, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и России. Она касается порядка сообщения противнику об открытии военных действий. Она, по-видимому, явилась результатом русско-японской войны 1904 года[175], когда Япония напала на Россию без предварительного объявления войны. Как вы заметили, в этой конвенции не установлен какой-либо определенный срок между объявлением и началом военных действий, однако нормы конвенции направлены на обеспечение хотя бы минимума приличия в поведении стран перед началом войны.

Если разрешите, я снова сошлюсь на статью 1.

> «Договаривающиеся державы признают, что военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и ясного предупреждения в форме обоснованного объявления войны или ультиматума, содержащего условия объявления войны».

---

[175] Русско-японская война (27 января (9 февраля) 1904 — 23 августа (5 сентября) 1905) — война между Российской и Японской империями за контроль над Маньчжурией с Кореей и Жёлтым морем. После перерыва в несколько десятков лет стала первой большой войной с применением новейшего оружия: дальнобойной артиллерии, броненосцев, миноносцев.

Затем снова ряд технических положений, которыми я не утруждаю трибунал.

Четвертый договор — это пятая Гаагская конвенция относительно прав и обязанностей нейтральных держав и лиц в случае войны на суше, подписанная в то же время, подписанная тогда же. Это британский документ ТС-4, и немецкая ссылка это «Reichsgesetzblatt» 1910, номер 2, разделы с 168 по 176. Ссылка на приложение «С» к обвинению 4.

Председатель: Нужно ли давать немецкую ссылку? Если это нужно для защитников, хорошо, но если нет, она не нужна.

Максвелл-Файф: Если я опущу её, это сэкономит время.

Председатель: Да**.**

Максвелл-Файф: Если кто-либо из защитников подсудимых захочет конкретную ссылку будет достаточно спросить меня.

Председатель: Да.

Максвелл-Файф: Германия подписала конвенцию, и в результате ратификации этот договор остается в силе между Германией и Норвегией, Данией, Бельгией, Люксембургом, Нидерландами, СССР и Соединенными Штатами.

Я обращаю внимание трибунала на краткое содержание статьи 1 «Территория нейтральных держав неприкосновенна».

Однако, по этой конвенции есть момент. Я хочу сразу же прояснить. Согласно статье 20, положения настоящей конвенции не применяются кроме как между договаривающимися сторонами, и лишь в том случае если все воюющие стороны являются сторонами конвенции.

Так как Великобритания и Франция вступили в войну два дня спустя после начала войны между Германией и Польшей и одна из этих держав не ратифицировала конвенцию, говорилось о том, что её положения не применяются ко Второй мировой войне.

Я не хочу занимать время трибунала спором об этом положении, при том, что есть более важные договоры. Поэтому, я не настаиваю на таком обвинении как нарушении договора. Я лишь обращаю внимание трибунала на условия статьи 1 показывающей состояние международного мнения в то время и как элемент агрессивного характера войны, которую мы рассматриваем.

Председатель: Вероятно, будет хорошо прерваться.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Максвелл-Файф: Я продолжаю говорить о пятом договоре, о мирном договоре между союзными и присоединившимися державами с одной стороны, Германией, с другой стороны, подписанном в Версале 28 июня 1919 г. Я вновь прошу трибунал признать этот договор, и вновь для удобства присваиваю ему экземпляр GB-3, который копия договора, включая британские документы с ТС-5 по ТС-10 включительно. Ссылка на приложение «С» по обвинению 5.

Перед тем как я коснусь отдельных, относящихся к делу частей этого договора, разрешите мне вкратце изложить общую схему договора.

Часть 1 содержит устав Лиги наций; часть 2 устанавливает границы Германии в Европе. Эти границы описаны подробно, но в части 2 нет положения, гарантирующего эти границы.

Часть 3 (ст. ст. 31 —117) содержит политические статьи для Европы. В этой части Германия гарантирует некоторые территориальные границы Бельгии, Люксембурга, Австрии, Чехословакии, Франции, Польши, Мемеле, Данциге и т. д.

Может быть, трибунал найдет удобным коснуться в настоящее время вопроса о связи этого договора со следующим, а именно — с договором о восстановлении дружественных отношений между Соединенными Штатами и Германией.

Части 1,2 и 3 Версальского договора не включены в договор с США. Части IV, V, VI, VIII, IX, X, XI, XII, XIV и XV слово в слово совпадают.

Для трибунала существенное значение имеет часть V, которая содержит военные, морские и авиационные статьи. Части VII и XIII не включены в договор с США.

Я не думаю, что есть какая-либо причина объяснять, о чём эти части, но если трибунал пожелает узнать о конкретной части, я буду рад пояснить.

Часть 1, которой должен коснуться трибунал, — это статьи содержащиеся в британском документе ТС-5, статьи с 42 по 44 относительно Рейнской зоны (ТС-5). Они очень короткие, и ввиду того, что они слово в слово повторяются в Локарнском договоре, их, может быть, следует огласить.

> «Статья 42. Германии запрещается поддерживать или сооружать любые укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом его берегу, к западу от линии, проходящей в 50 километрах к востоку от Рейна.
>
> Статья 43. В указанном выше районе сохранение и сосредоточение вооруженных сил как постоянно, так и временно, и любые военные

маневры, так же как и сохранение постоянных военных сооружений, в равной мере запрещаются.

Статья 44. В случае, если Германия каким-либо путем нарушит положения статей 42 и 43, она будет считаться совершившей по отношению к державам, подписавшим настоящий договор, враждебный акт, ставящий своей целью нарушить всеобщий мир».

Я не приобщаю доказательства, я просто обращаю внимание трибунала на документ о котором он может вынести судебное уведомление, так как он опубликован германским государством, меморандум от 7 марта 1936, приводящий отчёт о его нарушении. Вопросы нарушения уже рассматривались моим другом господином Олдерманом и я не предлагаю снова проходить это.

Следующая часть договора это британский документ ТС-5 относительно Австрии:

«Статья 80. Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в пределах тех границ, которые будут установлены договором между этим государством и основными союзными и присоединившимися к ним державами; она соглашается, что эта независимость будет нерушимой, за исключением тех случаев, когда с согласия совета Лиги наций будут приняты какие-либо изменения в этой связи».

И снова, прокламация Гитлера об Австрии, с предысторией которой разбирался мой друг господин Олдерман, прилагается как ТС-47. Я не намерен зачитывать её, так как трибунал снова сможет вынести судебное уведомление о публичной прокламации.

Далее следует документ (ТС-8) относительно Мемеля:

«Германия отказывается в пользу основных союзных и присоединившихся к ним держав от всех прав на территории, расположенные между Балтийским морем, северо-восточной границей Восточной Пруссии, в соответствии с частью 2 статьи 28 (границы Германии) настоящего договора, и бывшей границей между Германией и Россией.

Германия обязуется признать решения, вынесенные основными союзными и присоединившимися к ним державами в отношении этих территорий, особенно поскольку это касается гражданства жителей».

Ввиду того, что у трибунала нет какой-либо ссылки на официальный документ, о котором трибунал может вынести судебное уведомление относительно присоединения Мемеля к Германии, я для удобства прилагаю копию как GB-4. Это британский документ ТС-53А и он есть в нашей книге. Это очень короткий документ. Поэтому разрешите мне его зачитать:

> «Уполномоченный по передаче Мемельской территории гауляйтер и оберпрезидент Эрих Кох[176] 3 апреля 1939 г., во время совещания в Мемеле, произвел окончательное включение бывшей Мемельской территории в национал-социалистическое гау Восточной Пруссии и в восточно-прусский административный округ Гумбинен…»

Переходим к документу ТС-9, это статья 100, касающаяся Данцига. Я зачитаю только первую фразу, потому что остальное касается географических границ:

> «Германия отказывается в пользу основных союзных и присоединившихся к ним держав от всех прав на территорию, ограниченную следующим».

Далее границы этой территории указываются на немецкой карте, приложенной к договору.

Подполковник Гриффит-Джонс, который рассмотрит данную часть дела, представит формальные доказательства относящиеся к оккупации Данцига и я не затрудняю ими трибунал.

Если трибунал продолжит с британским документом ТС-7 это статья 81, касающаяся Чехословацкого государства:

> «Германия, в соответствии с действиями, уже предпринятыми союзными и присоединившимися к ним державами, признает полную независимость Чехословацкого государства, которое будет включать автономную территорию славян к югу от Карпат. Настоящим Германия признает границы этого государства, как они установлены союзными и присоединившимися к ним державами и другими заинтересованными государствами».

Господин Олдерман рассмотрел данный вопрос этим утром и он уже представлял экземпляр приводящий подробности совещания между Адольфом Гитлером и президентом Гахой и министром иностранных дел Хвалковским, на котором присутствовали подсудимые Геринг и Кейтель. Поэтому, я не собираюсь представлять трибуналу британский перевод захваченного протокола министерства иностранных дел, который это ТС-48; но формально, как попросил меня этим утром господин Олдерман, как GB-6, документ ТС-49, который соглашение подписанное Гитлером и подсудимым Риббентропом от Германии и доктором Гахой и доктором Хвалковским от Чехословакии. Это соглашение о котором трибунал вынесет судебное уведомление. Боюсь я не помню, зачитывал

[176] Эрих Кох (1896 — 1986) — деятель НСДАП и Третьего Рейха. Гауляйтер (1 октября 1928 — 8 мая 1945) и оберпрезидент (сентябрь 1933 — 8 мая 1945) Восточной Пруссии, начальник гражданского управления округа Белосток (1 августа 1941—1945), рейхскомиссар Украины (1 сентября 1941 — 10 ноября 1944), рейхскомиссар Остланда (1944).

ли господин Олдерман его этим утром; это документ TC-49. Он точно на него ссылался.

Председатель: Нет, он читал его.

Максвелл-Файф: Тогда я могу его зачитать. Текст из:

«Соглашение между фюрером и рейхсканцлером Адольфом Гитлером и президентом Чехословацкого государства доктором Гахой…

«Фюрер и рейхсканцлер принял сегодня в Берлине по их просьбе президента Чехословацкого государства доктора Гаха и чехословацкого министра иностранных дел доктора Хвалковского в присутствии господина фон Риббентропа, рейхсминистра иностранных дел. На этом совещании было подвергнуто всестороннему рассмотрению серьезное положение, которое возникло на бывшей территории Чехословакии в результате событий последних недель. С обеих сторон было высказано единодушное мнение, что цель всех их усилий должна заключаться в том, чтобы обеспечить спокойствие, порядок и мир в этой части Центральной Европы. Президент Чехословацкого государства заявил, что для того чтобы достичь этой цели и добиться окончательного умиротворения, он с полным доверием передает в руки фюрера Германского Рейха судьбу чешского народа и страны, фюрер приветствовал эту декларацию и высказал свое решение обеспечить чешскому народу под защитой Германского Рейха автономное развитие его национальной жизни в соответствии с его специфическим характером».

Есть подписи вышеперечисленных.

Трибунал поймёт, что это не моя вотчина, что-либо комментировать, это было сделано господином Олдерманом. И я не представляю никаких документов к зачитанному в качестве обоснования; это просто представление фактов по делу.

Следующий документ, который я представляю как GB-7 это британский документ — TC- 50. Это обращение Гитлера к немецкому народу от 15 марта 1939 г. Вновь, я не думаю, что господин Олдерман зачитывал этот документ.

Председатель: Нет, он его не зачитывал.

Максвелл-Файф: Тогда я зачитаю его:

«Обращение фюрера к немецкому народу, 15 марта 1939.

К немецкому народу:

Всего несколько месяцев назад Германия была вынуждена защищать своих соотечественников, законно проживающих в поселениях, от невыносимого террористического режима, царящего в Чехословакии. В течение последних недель подобные события

происходят все чаще. Это обстоятельство ведет к созданию недопустимого положения дел на территории, населенной представителями различных национальностей.

Эти национальные группы в ответ на постоянно повторяющиеся посягательства на их свободу и жизнь вырвались из зависимости от пражского правительства. Чехословакии больше не существует для них.

С воскресения острые столкновения произошли во многих местах и среди жертв много немцев. Количество притесняемых и преследуемых, взывающих о помощи, постоянно возрастает. Из мест, населенных немцами, беженцы, лишенные всего, устремляются в Рейх.

Дальнейшее развитие такого положения дел приведет к уничтожению всяких признаков порядка на этой территории, в которой Германия заинтересована особенно еще и потому, что в течение более 1000 лет она являлась составной частью Германского Рейха.

С целью обеспечения мира в этом регионе, условий для необходимого нового порядка я принял решение отдать приказ германским войскам занять Богемию и Моравию. Банды террористов и чехословацкие войска, поддерживающие их, будут обезоружены, дабы защитить тех, над кем нависла угроза. Таким образом будет заложена основа для обеспечения коренного переустройства жизни в духе 1000-летней истории нашего развития и удовлетворения практических нужд германского и чешского народов.

Адольф Гитлер.

Берлин, 15 марта 1939 г.»

Здесь есть примечание, приказ фюрера германским вооружённым силам от той же даты, в котором суть заключается в том, что они должны выступить для обеспечения безопасности жителей, не ведя себя как противник, а как инструмент исполнения решения правительства Рейха.

Я приобщаю, как GB-8 распоряжения о создании Протектората, что TC-51.

И снова я думаю, так как это опубликованные распоряжения, трибунал может вынести о них судебное уведомление. Их суть полностью объяснялась господином Олдерманом. С разрешения трибунала, сейчас я не буду их полностью зачитывать.

И снова, как попросил господин Олдерман, я приобщаю как GB-9, британский документ TC-52, британский протест. Если я могу зачитать его

трибуналу это послание лорда Галифакса сэру Невилу Гендерсону, нашему послу в Берлине.

«Министерство иностранных дел, 17 марта 1939 г.

Прошу информировать германское правительство, что правительство Его Величества намерено дать понять, что оно не может воспринимать события последних дней иначе как отказ от соблюдения Мюнхенского соглашения и духа сотрудничества, которым участники соглашения связаны в мирном урегулировании вопроса.

Правительство Его Величества пользуется случаем выразить протест против перемен в Чехословакии, вызванных действиями Германии, действиями, которые, по его мнению, не имеют какой-либо законной основы»

И снова по просьбе господина Олдермана, я представляю как GB-10 также документ TC-53, который относится к тому же времени и является протестом Франции.

«Французский посол имеет честь проинформировать рейхсминистра иностранных дел о формальном протесте правительства Французской республики против мер о которых сообщено графом де Вельзаком

Правительство республики, учитывает тот факт, что перед лицом акции направленной германским правительством против Чехословакии, оно столкнулось с грубым нарушением буквы и духа соглашения подписанного в Мюнхене 29 сентября 1938.

Обстоятельства в которых соглашение от 15 марта было навязано руководителям Чехословацкой республики, в глазах правительства республики, не являются легализацией ситуации зафиксированной в этом соглашении.

Французский посол имеет честь проинформировать его превосходительство, рейхсминистра иностранных дел, о том, что правительство республики не может признать в таких условиях законность новой ситуации созданной в Чехословакии действиями Германского Рейха».

Теперь я перехожу к части 5 Версальского договора. Ввиду того, что это является одним из центральных вопросов, я зачитаю введение:

«Часть 5: Военные, морские и авиационные статьи. Для того чтобы сделать возможным установление общего ограничения вооружений всех стран, Германия обязуется строго соблюдать военные, морские и авиационные статьи, которые заключаются в следующем:

Раздел I. Военные статьи. Глава I. Численный состав и кадры германской армии.

Статья 159. Германские вооруженные силы будут демобилизованы и сокращены, как указано ниже.

Статья 160. К сроку не позже 31 марта 1920 г. германская армия не должна состоять более чем из семи пехотных и трех кавалерийских дивизий.

После этой даты общее число войск государств, составляющих Германию, не должно превышать 100 тысяч человек, включая офицеров и обслуживающий персонал складов. Армия должна использоваться исключительно для поддержания порядка внутри территории и для пограничного контроля.

Общее количество офицеров, включая офицеров штабов, каков бы ни был их состав, не должно превышать 4 тысяч.

Штабы дивизий и корпусов должны быть организованы в соответствии с таблицей 1, прилагаемой к этому разделу. Количество и состав пехотных, артиллерийских, инженерных и технических частей, указанных в вышеупомянутой таблице, определено по максимуму, который не должен быть превышен».

Затем идет перечень частей, имеющих собственные склады, и дивизий, которые находятся под командованием штабов корпусов. Имеют некоторое значение следующие два положения:

«Содержание или создание сил в ином составе или под контролем других организаций для командования войсками или для подготовки к войне запрещается.

Центральный германский генеральный штаб и все другие аналогичные организации должны быть распущены и не должны быть восстановлены в какой-либо иной форме».

Я не думаю затруднять трибунал статьей 161, которая касалась административных служб.

Статья 163 предусматривает меры по обеспечению сокращения вооружений. Затем следует глава 2, которая определяет, что до времени вступления Германии в Лигу наций, ее вооружения не должны превышать ограничений, определенных таблицей 11.

Как видно из документа, Германия дала согласие соблюдать эти ограничения до особого определения со стороны совета Лиги. Более того, она обязалась строго соблюдать решения совета Лиги по этому вопросу.

Далее следует статья 165, в которой идет речь о винтовках, пулеметах и пр.; статья 168 гласит:

> «Производство оружия, амуниции и прочей военной продукции будет осуществляться только на заводах и фабриках, нахождение которых будет определено правительствами-союзниками и участниками договора с сохранением за ними права ограничивать их количество».

Статья 169 касается передачи материала. Номер 170 запрещает импорт; 171 запрещает газ и 172 предусматривала раскрытие, статья 173 гласит: «Набор в армию и военное обучение» касается одного вопроса, нарушение которого является важным.

> «Всеобщая обязательная воинская служба будет упразднена в Германии. Германская армия может состоять и пополняться только за счет добровольного набора».

Последующие статьи связаны с процедурой набора для предотвращения быстрого пополнения армии призывниками за короткое время.

Теперь, я думаю, единственное к чему мне осталось привлечь внимание трибунала — это статьи 174 — 179, которые дополняют и конкретизируют вышеуказанные статьи.

Обратимся к статье 180 (TC-10), которая запрещает работы по строительству укреплений сверх определенного объема и в Рейнской области. Первое предложение это:

> «Все фортификационные работы, а также работы по строительству укреплений и в поле на территории Германии к западу от линии, проходящей в 50 км к востоку от Рейна будут прекращены, а построенное разобрано».

Я не затрудняю трибунал таблицами показывающими количество.

Перехожу к статьям, касающимся военно-морских вопросов. Если трибунал будет любезен пропустить четыре страницы, он увидит статью 181 и я зачитаю её, чтобы показать принятые морские соглашения и коротко сошлюсь на другие.

Статья 181 гласит:

> «По истечении двух месяцев с момента вступления в силу данного договора германские военно-морские силы не должны превосходить:
> Шесть линкоров типа «Deutschland[177]» и «Lothringen[178]», шесть легких крейсеров, двенадцать эсминцев, двенадцать торпедных

---

[177] Тяжёлые крейсера типа «Германия» — тип тяжёлых крейсеров Кригсмарине времён Второй мировой войны. Всего было построено 3 единицы: «Германия» (Deutschland), «Адмирал Шеер» (Admiral Scheer) и «Адмирал граф Шпее» (Admiral Graf Spee). Первый корабль серии был спущен на воду в 1931.

[178] «Лотарингия» (нем.) – модицифированные броненосцы типа Брауншвейг спущенные на воду в 1902.

катеров либо равное количество кораблей, построенных взамен указанных, как определено в статье 190.

Наличие подводных лодок не допускается.

Все другие корабли, если противное не определено договором, должны быть определены в резерв, либо использованы в коммерческих целях».

Статья 182 просто касалась разминирования необходимого для устранения мин и 183 ограничивала личный состав 15 000 военнослужащих, включая офицеров и других служащих. Статья 184 касалась надводных кораблей, находящихся в портах вне Германии и последующих требований с различными подробностями. Перехожу к статье 191, которая устанавливает:

«Строительство и приобретение любых видов подводных лодок, используемых даже в коммерческих целях, в Германии запрещается».

Статья 194 включает обязательства в отношении продления службы, а 196 и 197 морских укреплений и радиостанций.

Затем с позволения трибунала, обратимся к статье 198, первым воздушным требованиям. Наиболее важное предложение первое:

«Вооруженные силы Германии не могут иметь как обычную военную так и военно-морскую авиацию».

Я не думаю, что требуется затруднять трибунал подробными положениями которые имеются в следующих четырёх требованиях, которые являются последовательными.

Следующий документ, который для удобства приобщается следующим, это британский документ ТС-44. Для удобства я приобщаю копию как GB-11, но это вновь просто услуга господину Олдерману. Это отчет о заявлении, сделанном в министерстве авиации о возобновлении организации военно-воздушных формирований, и я покорно прошу трибунал вынести судебное уведомление.

Похожим образом, формально не доказывая длинный документ ТС-45, трибунал может вновь вынести судебное уведомление о публичном обращении, который является хорошо известным публичным документом в Германии, прокламация об обязательной воинской службе. Господин Олдерман также полностью рассматривал это в своём выступлении.

Теперь перехожу к шестому договору — к договору между США и Германией о восстановлении дружественных отношений. Я представляю экземпляр документа ТС-11 под № GB-12. Трибунал найдет этот документ предпоследним в папке. Цель этого договора заключалась в том, чтобы официально закончить военные действия между США и Германией, и я уже объяснял трибуналу, что этот договор включал некоторые положения

Версальского договора. Я уже коснулся тех статей Версальского договора, которые дословно повторяются в этом втором договоре. Поэтому с разрешения трибунала я не зачитываю их снова, но на странице 11 моей копии, он увидит требования указанные таким же образом.

Далее я перейду к седьмому договору — договору о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенному в Локарно 16 октября 1925 г. Я прошу трибунал вынести судебное уведомление о нём, и я представляю как экземпляр GB-13, британский документ ТС-12.

Я говорю о Локарнском договоре. Может быть, будет целесообразным напомнить трибуналу о договорах, которые были заключены в Локарно, потому что все они более или менее зависят друг от друга:

В Локарно Германия заключила пять договоров:

а) договор о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией; b) конвенцию об арбитраже между Германией и Францией; с) конвенцию об арбитраже между Германией и Бельгией; d) договор об арбитраже между Германией и Польшей; е) договор об арбитраже между Германией и Чехословакией.

Статья 10 договора о взаимной гарантии предусматривала, что этот договор должен вступить в силу, как только в Женеве, в архиве Лиги наций, будут получены ратификационные грамоты и как только Германия станет членом Лиги наций. Ратификационные грамоты были получены в Женеве 14 сентября 1926 г., и Германия стала членом Лиги наций.

Две конвенции об арбитраже и два договора об арбитраже, которые я назвал, предусматривают, что они вступят в силу на тех же условиях, что и договоры о взаимной гарантии. Это статья 21 конвенций об арбитраже и статья 22 договоров об арбитраже.

Самое важное из пяти соглашений — это договор о взаимной гарантии. Одна из его целей — увековечить границы между Германией и Бельгией и Германией и Францией. Он не содержит какого-либо положения о денонсации договора или выхода из него и предусматривает, что он будет оставаться в силе до тех пор, пока совет Лиги наций не решит, что Лига наций обеспечивает достаточную безопасность всем договаривающимся сторонам, что никогда не произошло. В этом случае договор о взаимной гарантии должен утратить свою силу через год.

Общий план договора о взаимных гарантиях следующий. Статья 1 предусматривает, что стороны гарантируют три вещи:

Границы между Германией и Францией, между Германией и Бельгией и демилитаризацию Рейнской зоны.

Статья 2 говорит о том, что Германия и Франция и Германия и Бельгия согласны, что они не будут нападать или вторгаться на территорию друг друга. Статья 3 предусматривает, что Германия и Франция и Германия и Бельгия согласны разрешать все возникающие между ними споры мирным путем.

Трибунал вспомнит, потому что об этом говорил мой друг господин Олдерман, что первым крупным нарушением этого договора о взаимной гарантии было вступление германских войск в Рейнскую зону 7 марта 1936 г. На следующий день Франция и Бельгия запросили совет Лиги наций рассмотреть вопрос германской реоккупации Рейнланда и длящееся несоблюдение договора, и 21 марта, после протеста британского секретаря по иностранным делам, Бельгия, Франция, Великобритания и Италия единогласно признали, что реоккупация являлась нарушением этого договора, и 14 марта, совет Лиги надлежащим образом решил, что недопустимо, чтобы требования о Рейнланде были отклонены Германией в силу предположительного нарушения Францией из-за франко-советского пакта о взаимопомощи.

Такова предыстория договора для действовавших тогда международных организаций, и если я могу назвать их трибуналу не делая вывода, соответствующие статьи это 1, 2 и 3, которые я упоминал и 4, которая предусматривала вынесение рассмотрение нарушений на совет Лиги, что и было сделано, обращаю внимание трибунала на статью 5, потому что в ней упоминаются положения Версальского договора, о которых я говорил. Она гласит:

> «Положения статьи 3 настоящего договора подлежат гарантии Высоких Договаривающихся Сторон, как это предусмотрено следующими условиями.
>
> Если одна из сторон, упомянутая в статье 3, отказывается передать спор на мирное урегулирование или подчиниться арбитражному или судебному решению и нарушит статью 2 настоящего договора или статьи 42 и 43 Версальского договора, то должны быть применены положения статьи 4 настоящего договора».

Такой была процедура обращения к Лиге или же в случае грубого нарушения, принятие более строгих мер.

Я напоминаю трибуналу это условие из-за высказывания Гитлера, о котором я упомянул раньше и которое сводилось к тому, что германское правительство будет точно следовать условиям каждого договора, добровольно заключенного им, либо до его прихода к власти. Что угодно можно говорить о Версальском договоре, можно спорить и доказывать, но никто ни на миг не

усомнился, насколько мне известно, в том что Штреземан[179] действовал добровольно от имени Германии, подписывая вместе с другими представителями Локарнский пакт. Он был подписан также и Гансом Лютером[180] и повторяет условия по Рейнской зоне Версальского договора и обязывает Германию в этом отношении. Я просто обращаю внимание трибунала на статью 8, которая оставляет договор в силе. Вероятно, я могу зачитать её, потому что, как я говорил трибуналу, все остальные договоры имели такие же характеристики, такие же положение в период действия, как и договор о взаимном содействии. В ней говорится:

> «Статья 8. Настоящий договор будет зарегистрирован в Лиге наций в соответствии со статьей об учреждении Лиги. Договор остается в силе до тех пор пока по просьбе одной из сторон, о которой остальные подписавшие договор державы будут уведомлены за 3 месяца, совет большинством (по крайней мере в 2/3 голосов) не установит, что Лига наций обеспечит достаточные гарантии Высоким Договаривающимся Сторонам; в этом случае договор утрачивает силу по истечении годичного срока».

То есть при подписании этого договора, немецкие представители ясно передали вопрос отказа или уклонения от исполнения этого договора в другие руки, а не свои. Конечно, она тогда являлась членом Лиги и членом совета Лиги, но они оставили отказ или уклонение на решение Лиги.

Следующий договор — договор об арбитраже между Германией и Чехословакией — один из группы Локарнских договоров. Я не намереваюсь возвращаться к этому документу, но мне кажется, что единственная статья, на которую следует обратить внимание, — это статья 1, которая является наиболее важной статьей и в которой говорится о порядке разрешения споров:

> «Любые споры, вызывающие конфликт между Германией и Чехословакией по поводу их соответственных прав и которые не будет возможности разрешить дружественным путем, обычными методами дипломатии, будут передаваться на решение либо арбитражного трибунала, либо Постоянной палаты международного правосудия, как установлено ниже. Стороны соглашаются, что среди споров, предъявленных таким образом, будут, в частности, те, которые указаны в статье 13 устава Лиги наций».

Это положение не касается споров, возникающих из событий, состоявшихся до подписания настоящего договора и принадлежащих прошлому.

---

[179] Густав Штреземан (1878 — 1929) — немецкий политик (Немецкая народная партия), рейхсканцлер и министр иностранных дел Веймарской республики.

[180] Ганс Лютер (1879 — 1962) — германский государственный деятель, финансист и дипломат, канцлер Германии (1925—1926), президент Рейхсбанка (1930—1933).

«Споры, порядок разрешения которых установлен другими соглашениями, действующими в отношении Высоких Договаривающихся Сторон, будут регулироваться в соответствии с положениями указанных соглашений».

Статьи 2 — 21 касаются процедуры арбитража, а вторая фраза статьи 22 говорит о том, что этот договор войдет в силу и будет действовать на тех же условиях, что и договор о взаимной гарантии.

Это как будто бы все, что следует сказать об этом договоре. Думаю я прав в том, что мой друг господин Олдерман ссылался на него. Разумеется, это тот договор «к которому президент Бенеш безуспешно обращался во время кризиса осенью 1938». Итак, девятый договор, которого я должен коснуться, не находится в этой документальной книге, и я просто формально представлю его, потому что мой друг господин Робертс, рассмотрит и зачитает его фрагменты – если трибунал будет любезен отметить, он упоминается в обвинении 9 приложения «С». Это конвенция об арбитраже между Германией и Бельгией, заключенная в Локарно 16 октября 1925 г., копию которого, я для удобства называю GB-15. Фактически, я могу сказать трибуналу, что все эти арбитражные конвенции похожи, и я не собираюсь рассматривать их, потому что это в основном касается нападения на Бельгию, Малые страны и Люксембург, что представит мой друг господин Робертс. Поэтому, я прошу трибунал принять формальный документ. То же самое относится и к десятому договору, упомянутому в пункте 10 приложения «С» обвинительного заключения, а именно договору, который я прошу трибунал принять без доказательств, GB-16. Этот договор будет освещен более подробно подполковником Гриффит-Джонсом, когда он будет говорить о Польше.

Теперь я прошу трибунал перейти к документу, который является не договором, а торжественной декларацией — декларацией ассамблеи Лиги наций. Важное значение имеет дата документа: 24 сентября 1927 г. Трибунал, вероятно, помнит, что 10 сентября 1926 г., то есть за год до этого, Германия стала членом Лиги наций. Значение этой декларации заключается не только в ее влиянии на международное право, но и в том, что она была единодушно принята ассамблеей Лиги наций, в которой Германия была в то время активным членом.

Важность этой декларации не только оказала воздействие на международное право, на что ссылался мой учёный друг, генеральный атторней, но и на тот факт, что её единогласно приняла ассамблея Лиги, добровольным членом которой была Германия, и позвольте мне сказать, активным членом. Я думаю, что всё что требуется это зачитать TC-18, если трибуналу небезынтересно, речь начинается «Господин Сокаль от Польши (докладчик)» и затем перевод после того как докладчик рассмотрел формальные вопросы, о том,

что она прошла третий комитет и была принята единогласно, и его попросили выступить в качестве докладчика, он сказал – второй абзац:

> «Комитет придерживается того мнения, что в настоящее время торжественная резолюция, принятая ассамблеей, в которой объявлялось, что агрессивные войны никогда не должны быть использованы как средство разрешения споров между государствами и что такие войны являются международным преступлением, будет иметь благоприятное влияние на общественное мнение и будет способствовать созданию благоприятной обстановки для будущей работы Лиги в деле обеспечения безопасности и разоружения.
>
> Признавая то, что проект резолюции не имеет правовой силы и не является ещё собственно резолюцией, адекватной проекту, третий комитет все же единодушно признал его большое моральное и политическое значение».

Затем он просил ассамблею принять проект резолюции, которая показывает, каково было в то время мнение многих стран, включая Германию.

> «Ассамблея, признавая объединяющее нации единодушие, движимая твердым желанием сохранения мира, убежденная в недопустимости решения спорных международных вопросов путем агрессивной войны, являющейся международным преступлением, понимая, что торжественный отказ от агрессивных войн будет способствовать созданию атмосферы всеобщей уверенности, способствующей прогрессу… в деле разоружения:
>
> Провозглашает: 1. Все агрессивные войны запрещаются раз и навсегда. 2. Все мирные средства должны быть использованы для разрешения любых споров, которые могут возникнуть между государствами.
>
> Ассамблея заявляет, что государства — члены Лиги наций обязуются следовать этим принципам».

Декларация была принята путем голосования, и председатель ассамблеи заявил, что вы увидите в конце фрагмента:

> «Все делегации высказались за декларацию, представленную 3-м комитетом, и я объявляю ее принятой».

Последний договор, который я должен представить трибуналу, — это пакт Бриана — Келлога 1928 года. Этот пакт мой ученый коллега — генеральный атторней Великобритании в своей вступительной речи довольно пространно комментировал и полностью зачитал, а потому я, не зачитывая, представляю трибуналу копию пакта Бриана — Келлога в качестве документального доказательства под номером ТС-19, GB-18. Я не намерен, если трибунал не

желает, зачитывать его снова, поскольку генеральный атторней вчера полностью зачитал его, но конечно я к услугам трибуналу и поэтому, я оставляю документ таким образом.

Теперь всё, что осталось, это представить трибуналу отдельные документы которые упоминал господин Олдерман в ходе своего обращения и оставил для меня. Боюсь, что я не представлю их в особом порядке, потому что они, по сути, не относятся к договорам, которые рассматриваю я, а к аргументации господина Олдермана. Первый из них это экземпляр GB-19. Это британский документ TC-26 и он следует сразу после резолюции Лиги наций на которую только, что обращалось внимание трибунала TC-26. Это заверение содержащееся в речи Гитлера от 21 мая 1935 и оно очень короткое и если трибунал помнит речь господина Олдермана, я вновь его прочту; я не уверен, что он его зачитывал:

> «Германия не намерена и не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии, присоединять Австрию или заключать соглашения об ее присоединении к Германии». Однако немецкий народ и германское правительство, полны всеобъемлющего желания, вытекающего из простого чувства солидарности в силу общего национального происхождения, того, что право на самоопределение должно быть гарантировано не только иностранными нациями, но и немецким народом. Лично я верю в то, что не может существовать режим, который не опирается на народ, не поддерживается народом и не желаем народом».

Следующий документ, который TC-22, и который на следующей странице, я вручаю как экземпляр GB-20. Это копия официальной прокламации о соглашении между германским правительством и правительством федерального государства Австрии от 11 июля 1936, и я почти уверен, что господин Олдерман зачитывал этот документ, но я обращаю внимание трибунала на абзац 1 соглашения, чтобы напомнить о сути содержания:

> «Германское правительство признает полный суверенитет федерального государства Австрии в духе заявлений германского фюрера и канцлера от 21 мая 1935 г».

Сейчас у меня есть три документа, которые господин Олдерман попросил меня вручить относительно Чехословакии. Первый это TC-27, который трибунал найдёт двумя документами после документа по Австрии, на который я только, что ссылался. Это германская гарантия Чехословакии, и я держу GB-21 это письмо от господина Масарика, Яна Масарика сына, лорду Галифаксу, от 12 марта 1938. Вновь я думаю, что если господин Олдерман не читал его, он разумеется, цитировал заявление подсудимого Геринга, которое имеется на

третьем абзаце. В первом заявлении фельдмаршал использовал выражение «gebe Ihnen mein Ehrenwort», которое как я понимаю, означает: «Я даю вам моё честное слово» - и если вы посмотрите ниже на три абзаца, после просьбы подсудимого Геринга не проводить мобилизацию чехословацкой армии, сообщение продолжает:

> «Господин Мастны[181] смог дать ему ясное и обязывающее заверение об этом предмете, и сегодня беседовал с бароном фон Нейратом – то есть подсудимым фон Нейратом – который помимо прочего заверил его от имени господина Гитлера о том, что Германия считает себя связанной германо-чехословацкой конвенцией об арбитраже заключённой в Локарно в октябре 1925».

Здесь я напомню трибуналу, что в 1925 господин Штреземан выступал от имени Германии и добровольно заключил соглашение. Существовало ли малейшее сомнение в том, что здесь подсудимый фон Нейрат давал заверение от имени Гитлера о том, что Германия всё ещё считает себя связанной германо-чехословацкой конвенцией об арбитраже от 12 марта 1938, за шесть месяцев до того как доктор Бенеш безнадёжно попытался обратиться к нему, перед кризисом осени 1938. Конечно, сложное положение чехословацкого правительства излагается в последнем абзаце, но господин Масарик говорил, и трибуналу легко представить последнее предложение:

> «Оно не могло не понимать развития событий от даты соглашения между Германией и Австрией 11 июля 1936 и вчерашним днём 11 марта 1938».

Я воздержусь от комментария, но я хочу сказать, что это одно из самых осмысленных высказываний этого периода.

Итак, следующий документ, который на следующей странице это британский документ ТС-28, который я вручаю как экземпляр GB-22. И это заверение от 26 сентября 1938, которое Гитлер дал Чехословакии, и вновь трибунал проверит мою память – я не думаю, что господин Олдерман читал это…

Председатель: Нет, не думаю.

Максвелл-Файф: Тогда я думаю, если нет, у трибунала он должен быть, потому что он приводит очень важные положения о предполагаемом руководящем принципе собирания немцев в Рейхе, к чему нацистские заговорщики стремились значительное время, пока это для них подходило. Оно говорит:

> «Мне много объяснять не нужно. Я благодарен господину Чемберлену за все его усилия, я заверил его, что германскому народу не нужно ничего, кроме мира; но я также сказал ему, что не могу идти назад и что наше терпение имеет пределы».

[181] Войцех Мастны (1874 – 1954) – чехословацкий дипломат. Посланник Чехословакии в Берлине в 1932 – 1939.

Трибунал вспомнит, что это было между визитом в Годесберг и Мюнхенским пактом:

> «Более того, я заверил его, и повторяю это здесь, что, когда эта проблема будет разрешена, у Германии более не будет территориальных проблем в Европе. И я далее заверил его, что, с того момента, когда Чехословакия разрешит другие свои проблемы — то есть, когда чехи мирно, не подвергая их гонениям, упорядочат отношения с другими своими национальными меньшинствами, — я более не буду проявлять интереса к чешскому государству. Поскольку это от меня зависит, я это гарантирую. Нам не нужны чехи! Но я также должен заявить немецкому народу, что в судето-немецкой проблеме моё терпение исчерпано. Я сделал господину Бенешу предложение, которое не более чем то, что он обещал. Война или мир в его руках. Либо он примет это предложение и наконец, даст немцам свободу или мы сами добьемся этой свободы».

Не более чем шесть месяцев назад, 15-го марта Гитлер самыми решительными словами сказал, что ему «не нужны чехи». Трибунал слышал об этом продолжении от моего друга господина Олдермана, этим утром. Последний документ, который меня попросили представить, и о котором я прошу трибунал принять уведомление, и вручаю, как экземпляр GB-23, который является британским документом TC-23 и копия Мюнхенского соглашения от 29 сентября 1938. Он был подписан Гитлером, покойным господином Невиллом Чемберленом, господином Даладье и Муссолини, и это по сути последнее формальное соглашение которым предусматривалось вступление немецких войск на судето-немецкую территорию. Это видно из преамбулы:

> «Германия, Соединённое Королевство, Франция и Италия согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето-немецкой области договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения».

Я не думаю, что трибунал хочет, чтобы я вникал в шаги. В статье 4 говорится, что: «Происходящее по этапам занятие германскими войсками районов с преобладающим немецким населением начинается с 1 октября. Четыре зоны обозначены на прилагаемой карте. И статья 6: «Окончательное определение

границ поручается международной комиссии. И она предусматривала также право оптации[182] и увольнения из войск – из чешских войск судетских немцев.

Это было то, что просил Гитлер во вроде бы риторическом отрывке который я только, что прочёл и это бы соблюдалось в приложении к соглашению которое является наиболее важным.

«Приложение к соглашению:

Правительство Его Величества в Соединённом Королевстве и Французское правительство присоединились к настоящему соглашению, памятуя, что они поддерживают предложения содержащиеся в параграфе 6 англо-французских предложений от 19 сентября о международных гарантиях новых границ Чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии.

Как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия со своей стороны предоставят Чехословакии гарантию».

Польские и венгерские меньшинства, не являлись вопросом Словакии о которой трибунал слышал этим утром. Вот почему господин Олдерман и я покорно присоединяюсь к нему в этом предположении – что акция 15 марта являлась грубым нарушением буквы и духа соглашения.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

Максвелл-Файф: С позволения вашей светлости. Благодарю.

[*Объявлен перерыв*]

Гриффит-Джонс: С позволения трибунала, второй пункт обвинительного заключения гласит, что подсудимые участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые были войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств. Сейчас мы намереваемся представить трибуналу доказательства, относящиеся к агрессивным войнам Германии против Польши, Великобритании и Франции.

В параграфе «B» пункта второго делается ссылка на первый пункт обвинительного заключения относительно обвинения в том, что упомянутые войны были войнами агрессивными. В первом пункте, в параграфе 4(F), также излагаются подробности планирования и подготовки этих войн. С разрешения трибунала я сначала остановлюсь на обвинении в нарушении договоров, упомянутом в приложении «C». В разделе II приложения «C» говорится об

[182] Оптация (от лат. optatio — желание;) — в международном и конституционном праве выбор гражданства лицами, имеющими двойное гражданство, либо проживающими на территории, изменившей государственную принадлежность.

обвинении в нарушении Гаагской конвенции относительно мирного урегулирования международных споров, о чём сэр Дэвид Максвелл-Файф обращался к суду, и я не предлагаю, с разрешения суда, больше говорить об этом.

Раздел 3 приложения «С» и раздел 4 вменяет нарушения Гаагской конвенции 1907 года. Раздел 5 пункт 4 вменяет нарушение Версальского договора касательно вольного города Данцига и раздел 13 нарушение пакта Бриана — Келлога.

Об этом уже говорилось в выступлении сэра Дэвида Маквелла-Файфа, и поэтому мне остается лишь остановиться на двух других разделах приложения «С», а именно — десятом, который вменяет нарушения договора об арбитраже между Германией и Польшей, подписанного в Локарно 16 октября 1925 г., и пятнадцатым, в котором содержится обвинение в нарушении пакта о ненападении между Германией и Польшей от 26 января 1934 г.

Если трибунал возьмёт часть I британской документальной книги номер 2, я сейчас опишу то, как разделяются остальные части. Документальная книга разделена на шесть частей. Если трибунал посмотрит на часть I - документальные книги, которые были переданы защите в точно таком же порядке, за исключением того, что они сшиты в одну и не имеют шесть разных обложек, которые есть для удобства трибунала.

Договор об арбитраже между Польшей и Германией, который упоминается в разделе десятом приложения «С», значится под номером ТС-15 и является предпоследним документом в книге. Ему уже присвоен номер GB-12.

Милорд, я хотел бы огласить введение и первые две статьи этого договора:

«Президент Германского Рейха и президент Польской республики в равной мере желая сохранить мир между Германией и Польшей путем обеспечения мирного урегулирования противоречий, которые могут возникнуть между двумя странами;

заявляя, что уважение прав, установленное договором или вытекающее из закона наций, является обязательным для международных трибуналов;

признавая, что права государства могут быть изменены только с его согласия,

считая, что искреннее уважение методов мирного урегулирования международных споров дает возможность без применения силы разрешать вопросы, которые могут привести к разрыву между государствами,

решили...»

Далее, статья первая:

«Все споры любого рода между Германией и Польшей…, которые не могут быть урегулированы дружественным путем обычными дипломатическими методами, должны решаться арбитражным путем или передаваться Постоянной палате международного правосудия, как указано ниже».

Перехожу к статье второй:

«Прежде чем прибегнуть к арбитражной процедуре в Постоянной палате международного правосудия, спор может с согласия сторон быть передан для дружественного решения Постоянной международной комиссии, именуемой Постоянной арбитражной комиссией, учрежденной в соответствии с настоящим договором».

Милорд, затем в договоре устанавливается процедура арбитража и урегулирования вопросов.

Председатель: Это такие же условия, не так ли, как у арбитражной конвенции между Германией и Чехословакией, и Германией и Бельгией?

Гриффит-Джонс: Что же, да, милорд, оба подписаны в Локарно.

Председатель: Да.

Гриффит-Джонс: Следует, однако, отметить, что обвинение, изложенное в разделе десятом приложения «С» обвинительного заключения, говорит о том, что 1 сентября 1939 г. Германия незаконно напала и вторглась в Польшу, не попытавшись вначале решить споры с Польшей мирным путем.

Последний договор, о котором я буду говорить, это германо-польский договор о ненападении от 26 января 1934 г. является последним документом в части I документальной книги трибунала, что попадает в раздел 10 приложения «С». Этот договор гласит:

«Германское правительство и польское правительство считают, что пришло время непосредственным соглашением между государствами начать новую фазу в политических отношениях между Германией и Польшей. Поэтому они решили настоящим заявлением заложить основы для будущей организации этих отношений.

Оба правительства исходят из того факта, что подписание и обеспечение длительного мира между их странами является существенной предпосылкой для всеобщего мира в Европе».

Председатель: Думаете ли вы, что надо оглашать все это? Мы ведь принимаем документ без доказательств.

Гриффит-Джонс: Я крайне вам обязан, я постараюсь сократить чтение, если смогу.

Ввиду последующих утверждений нацистского правительства я хотел бы особенно остановиться на последнем параграфе этой декларации.

> «Заявление действительно в течение 10 лет, считая со дня обмена ратификационными грамотами. Если в течение 6 месяцев по истечении этого срока оно не будет денонсировано одним из правительств, оно остается в силе и в дальнейшем, однако может быть в любое время денонсировано любым правительством за 6 месяцев».

Милорд, я перехожу от нарушения договоров к представлению доказательств относительно планирования и подготовки этих войн и подтверждения того, что они были войнами агрессивными. В целях удобства, как я говорил, документы разделены на отдельные части и если трибунал посмотрит на индекс, общий индекс своих документов, который находится в отдельной книге на первой странице, он увидит, что документы разделены. Часть I это «договоры»; часть II озаглавлена «доказательства германских планов до марта 1939». Вероятно, их более правильно описать как «домартовские доказательства 1939» и они являются той частью, которую я рассматриваю.

Милорд, внимание трибунала уже обращалось на то, что действия Германии против Австрии и Чехословакии также были частью подготовки к дальнейшей агрессии. Сейчас, касаясь ранней истории этой агрессии, я хотел бы обратить особое внимание трибунала на те части документальных доказательств, которые свидетельствуют о том, что еще до того, как Германия захватила всю Чехословакию, нацисты были вполне готовы сражаться против Англии, Польши и Франции, если это было бы необходимо для достижения их целей. Они все время отдавали себе отчет в этом, и знаменательно, что хотя они лишь после марта 1939 года начали непосредственную подготовку к войне против Польши, в течение значительного времени до этого они уже планировали атаковать Польшу после того, как Чехословакия будет целиком в их руках.

В это время, как и в течение всей истории нацистского режима, составляя планы и проводя подготовку, они давали внешнему миру обязательство за обязательством с целью устранить всякое подозрение относительно их истинных целей.

Даты, я думаю – как сказал генеральный атторней во вчерашнем обращении к вам, в данном случае даты, пожалуй, еще более красноречивы, чем документы. Документы в этой книге представлены в том порядке в котором я на них ссылаюсь и первую очередь я сошлюсь на документ ТС-70, который будет GB-25.

Весьма интересно посмотреть, что сказал Гитлер после подписания договора с Польшей в январе 1934 года:

«Когда я пришел к власти 30 января, отношения между нашими двумя странами казались мне более чем неудовлетворительными. Была опасность, что существовавшие разногласия, которые возникли в результате территориальных условий Версальского договора, и взаимное напряжение постепенно превратятся в состояние враждебности, которое, если ему дать сохраниться, может легко приобрести характер опасной традиционной враждебности».

Перехожу к последнему параграфу:

«В духе этого договора германское правительство желает и готово развивать политико-экономические отношения с Польшей таким образом, чтобы в данном случае обстановка ущербной подозрительности сменилась периодом полезного сотрудничества. Особое удовлетворение мы испытываем от того, что в этом же году национал-социалистическое правительство Данцига способствовало бы внесению такой же ясности в свои отношения с польским соседом».

Это было сказано в 1934 году; спустя три года Гитлер, выступил в Рейхстаге, говоря в документе PS-2368, который будет GB-26. Я, если смогу, постараюсь избежать повторения отрывков, которые цитировал генеральный атторней в своей речи в предыдущий день. Фактически первый абзац, он процитировал трибуналу. Это короткий абзац, но вероятно я могу зачитать его, но я рассмотрю это доказательство насколько смогу без повторения:

«Путем целого ряда соглашений мы устранили существовавшие трения и, таким образом, значительно способствовали улучшению обстановки в Европе. Я лишь напоминаю о соглашении с Польшей, которое было разработано в интересах обеих сторон… Подлинное руководство государством никогда не будет упускать из вида реальные обстоятельства, а будет, наоборот, учитывать их. Итальянская нация и новое итальянское государство являются реальным фактором. Немецкая нация и Германский Рейх в равной степени являются реальным фактором. И я хотел бы сказать моим согражданам, что польская нация и польское государство также стали реальным фактором».

Это было сказано 30 января 1937.

24 июня 1937 г. был издан совершенно секретный приказ военным рейхсминистром и главнокомандующим вооруженными силами Германии Бломбергом. Сверху помечено: «Написано офицером… Все документы, которые будут в дальнейшем издаваться в связи с этим вопросом, должны быть написаны только офицером…». Очевидно, это весьма секретный документ. К нему

прилагается директива о единой подготовке вооруженных сил к войне. Эта директива должна была войти в силу 1 августа 1937 г. Первая часть директивы озаглавлена: «Общие установки». Вторая часть — «Варианты возможных войн». Третья часть — «Особые меры подготовки».

Трибунал вспомнит положение обосновывающее предположение о том, что Германии не следует учитывать нападения откуда-либо.

«Общая политическая обстановка дает право предполагать, что Германии не приходится ожидать нападения с какой-либо стороны.

Он продолжается – второй абзац:

«Также и Германия не намеревается развязывать войну в Европе. Несмотря на эти факты, неустойчивое политическое равновесие в мире, не исключающее неожиданных инцидентов, требует постоянной готовности вооруженных сил Германии к войне. Это необходимо, чтобы в любое время отразить нападение и чтобы быть в состоянии использовать военным путем политически благоприятные условия, если таковые возникнут».

Затем излагаются подготовительные мероприятия, которые должны быть проведены. Я хочу обратить особое внимание Трибунала на § 2-b:

«Продолжать разработку плана «Мобилизация без официального ее объявления», чтобы обеспечить внезапность начала войны по времени и ведения ее такими силами, о которых противник не предполагает».

На следующей странице, в параграфе четвертом, говорится:

«Особые меры подготовки должны касаться следующих случаев: Вооруженная интервенция против Австрии; вооруженные конфликты с красной Испанией».

И третья возможность, которая ясно показывает, что уже тогда они понимали, что их действия против Австрии и Чехословакии могут вовлечь их в войну:

«В войне против нас участвуют Англия, Польша, Литва».

Я прошу трибунал перейти ко второму разделу этой директивы.

Для вариантов возможных войн (концентрации) следующие предположения, задачи и приказы следует рассматривать в качестве основных:

1. Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Западе (развертывание по варианту «Красный»).

«Предпосылки. На Западе противником является Франция. Бельгия может встать на сторону Франции либо немедленно, либо позже, либо вообще воздержаться от этого шага. Возможно также, что

> Франция нарушит нейтралитет Бельгии. Определенно она нарушит нейтралитет Люксембурга».

Я перехожу к части 3, которая находится на странице 9 экземпляра и я особо ссылаюсь на последний параграф на этой странице под названием «Особая операция «Расширение вариантов «Красный» и «Зелёный». Как вы знаете, «Красный» — это Испания, а «Зелёный» — Чехословакия:

> «Исходная военно-политическая обстановка, положенная в основу планов развертывания «Красный» и «Зелёный», может осложниться тем, что либо Англия, Польша и Литва в отдельности, либо все три названные страны совместно уже с началом войны примкнут к нашим противникам. В этом случае наше военное положение ухудшилось бы в критической мере, могло бы даже стать безнадежным. Поэтому политическое руководство приложит все усилия, чтобы сохранить нейтралитет этих стран, в первую очередь Англии и Польши».

Затем там говорится об условиях, которые должны служить базой для переговоров. Перед тем, как покончить с этим документом, я хотел бы отметить дату — 24 июня 1937 г. Документ ясно показывает, что в то время нацистское правительство осознавало возможность, если не вероятность, войны против Польши, Франции и Англии и было готово вести такую войну. 5 ноября 1937 г. Гитлер созвал совещание в рейхсканцелярии, протокол которого был назван записью Хоссбаха. Я хочу огласить лишь несколько фраз из этого протокола, чтобы напомнить трибуналу, что Гитлер говорил в отношении Англии, Польши и Франции. В середине первой страницы этого документа говорится:

> «Фюрер затем заявил: Целью германской политики является обеспечение безопасности и сохранения народа и обеспечение его численного роста. Таким образом, речь идет о проблеме пространства».

Как вы далее помните, он говорил об «участии в мировой экономике», а в конце второй страницы он заявил:

> «Единственным выходом, быть может кажущимся нам мечтой, является приобретение обширного жизненного пространства — стремление, которое во все времена было причиной создания государств и перемещения народов».

В конце первого абзаца третьей страницы говорится:

> «Всякое расширение пространства может происходить только путем преодоления сопротивления и причем с риском, это доказано историей всех времен, в том числе Римской империей, Британской империей. Неизбежны также неудачи. Ни раньше, ни сейчас не

было и нет территории без хозяина; наступающий всегда наталкивается на владельца».

Милорд, явным является то, что эта ссылка не только…

Председатель: [*Прерывая*] Это уже было.

Гриффит-Джонс: Моей целью было попытаться совместить, что касалось Англии и Польши, представленные доказательства. Я приветствую тот факт, что трибунал думает, что этого не требуется, я рад возможности…

Председатель: Трибунал желает, чтобы вы не зачитывали то, что уже оглашали.

Гриффит-Джонс: Тогда я перейду к следующему документу в этой части вашей документальной книги. Я приобщаю этот документ. На него вчера ссылался в своём обращении генеральный атторней и он показывает, что в день проведения совещания Хоссбаха, было принято коммюнике об итоге аудиенции Гитлером польского посла, в котором говорилось о том, что ходе беседы было подтверждено, что польско-германские отношения не будут осложняться вопросом Данцига. Это документ TC-73. Я приобщаю его как GB-27. 2-го января…

Председатель: Разве это ранее не читали?

Гриффит-Джонс: Его оглашал генеральный атторней в своей вступительной речи.

Председатель: Во вступительной речи? Очень хорошо.

Гриффит-Джонс: 2 января 1938 г. какое-то неизвестное лицо составило памятную записку для фюрера. Этот документ является одним из документов германского министерства иностранных дел, которые были захвачены в виде микрофильма союзными войсками, когда они вступили в Германию. В документе написано: «Крайне конфиденциально. Передавать только лично». Он озаглавлен: «Заключение о докладе германского посольства в Лондоне относительно будущей формы англо-германских отношений».

«После того, как стало ясно, что Германия не будет считать себя связанной status quo в Центральной Европе и что рано или поздно в Европе может произойти вооруженный конфликт, надежда на соглашение постепенно улетучивается из умов прогермански настроенных британских политиков, поскольку они не разыгрывают заданную им роль. Таким образом, возникает роковой вопрос: присоединятся ли Англия и Германия в конечном счете к различным лагерям и будут ли они когда-нибудь сражаться друг против друга? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно уяснить следующее:

Изменение status quo на Востоке в пользу Германии может произойти только путем применения силы. Пока Франция знает, что

Англия, которая, так сказать, взяла на себя обязательство помогать Франции против Германии, находится на ее стороне, борьба Франции на стороне своих восточных союзников является вероятной и, во всяком случае, возможной, что приведет к войне между Германией и Англией. Это остается в силе, даже если Англия не хочет войны. Англия, которая считает, что она должна защищать свои границы на Рейне, будет автоматически вовлечена в войну Францией. Другими словами, вопрос о войне или мире между Германией и Англией находится целиком в руках Франции, которая может вызвать такую войну между Германией и Англией путем конфликта между Германией и Францией. Отсюда следует, что война между Германией и Англией из-за Франции может быть предотвращена только в том случае, если Франция будет с самого начала знать, что вооруженные силы Англии не будут достаточны для того, чтобы гарантировать их совместную победу. Такая ситуация может вынудить Англию, а следовательно, и Францию согласиться на многое, и тогда сильная англо-французская коалиция никогда не сработает.

Такое положение может создаться, например, если Англия ввиду недостаточности вооружения или в результате угрозы ее империи со стороны превосходящей по силе коалиции держав, которая будет сковывать ее вооруженные силы в других местах, не будет в состоянии оказать Франции достаточную поддержку в Европе».

На следующей странице содержится запись о возможности тесного сотрудничества между Италией и Японией. Я сейчас буду цитировать некоторые выдержки из той части документа, где автор подводит итог своим высказываниям:

Параграф 5:

«Поэтому мы должны сделать следующие выводы:

1. Внешне стараться сохранять взаимопонимание с Англией относительно защиты интересов наших друзей.

2. Необходимо в строжайшей тайне, но с неослабевающим упорством создавать коалицию против Англии, что означает укрепление нашей дружбы с Италией и Японией; надо привлечь на нашу сторону все нации, чьи интересы прямо или косвенно совпадают с нашими.

Требуется тесное тайное сотрудничество дипломатов трех великих держав, направленное на достижение этой цели. Только таким путем мы сможем, как равные, противостоять Англии при мирном урегулировании споров или в войне. Англия, по-видимому, будет упорным и хитрым противником в этой дипломатической игре.

Вопрос о том, вмешаются ли Франция и Англия в войну, начатую Германией в Центральной Европе, зависит от обстоятельств, а также от того, когда начнется и закончится эта война, и от различных соображений военного характера, в которые здесь неуместно вдаваться».

Кто бы ни был автором этого документа, это было, по-видимому, лицо, занимавшее высокое положение, потому что в конце документа говорится:

«Я хотел бы изложить некоторые из этих соображений фюреру лично».

Этот документ GB-28.

Что же, я боюсь, что следующие два документа оказались в ваших книгах в неправильном порядке. Если вы обратитесь к документу PS-2357, который после нашего L-43, то вы припомните, что документ, который я только что процитировал, датирован 2 января 1938 г.

20 января 1938 г., выступая в Рейхстаге, Гитлер сказал:

Председатель: Февраля, сказано в документе.

Гриффит-Джонс: Я прошу прощения – февраль 1938. Это PS-2357 и он будет GB-30. Гитлер в своей речи сказал:

«На пятом году по заключении Рейхом первого важного международного соглашения мы испытываем чувство величайшего удовлетворения от того, что мы в состоянии заявить, что в наших отношениях к государству, с которым мы имели, пожалуй, самые серьезные противоречия, сейчас нет никаких разногласий и что в течение этих лет достигнуто значительное улучшение наших отношений. Эта деятельность, которая в свое время вызывала так много подозрений, выдержала испытание, и я сейчас могу сказать, что после того, как Лига наций отказалась от своих постоянных попыток разрешить вопрос о Данциге и назначила человека с большим кругозором в качестве нового посредника была устранена наиболее реальная возможность конфликта в европейских отношениях. Польское государство считается с национальными особенностями Данцига, а вольный город Данциг и Германия уважают права Польши. Таким образом, был проложен путь к дружественному взаимопониманию — взаимопониманию, которое, начавшись с Данцига, сегодня, вопреки попыткам определенных авантюристов, окончилось тем, что всякая неприязнь между Германией и Польшей была устранена и наши взаимоотношения превращены в искренне дружественное сотрудничество.

Опираясь на эту дружбу, Германия сделает все от нее зависящее, чтобы отстоять тот фундамент, который заложен для достижения нашей цели — мира».

Я возвращаюсь сейчас к документу, который находится в ваших документальных книгах, тот что L-43, будет GB-29. Этот документ датирован 2 мая 1938 г. Он называется «Организационное исследование 1950». Документ был составлен в организационном отделе генерального штаба военно-воздушных сил, и в нем указано, что целью этого исследования является:

«Установление на основании широко проведенного исследования наиболее целесообразного типа организации военно-воздушных сил. Выводы, которые были сделаны в результате этого исследования, получили название «Отдаленная цель». Они являются отправным пунктом для новых исследований, которые будут проводиться до 1940 года, и выводы, сделанные на основании их, будут называться «Конечная цель 1942 года». Это в свою очередь послужит для разработки предложений по наиболее целесообразной реорганизации штабов военно-воздушные групп, округов, дивизий и т. д.».

Как вы видите, приведенные материалы делятся на целый ряд разделов, например, раздел первый называется: «Предположения». Подзаголовок: «Предположение 1, граница Германии, см. карту, приложение 1».

Сейчас вы увидите репродукцию этой карты на стене, причем отметите, что на 2 мая 1938 г. на ней помечено, что военно-воздушные силы расположены в Эстонии, Латвии, Литве, Чехословакии, Польше, Австрии, Венгрии, и все это включено в границы Рейха. Подлинник карты, который был приложен к подлинному документу, имеется в нашем распоряжении. Если трибунал ознакомится с оригиналом, то убедится, что организационное изучение велось с необычайной тщательностью и к материалам приложено множество карт и схем.

Я ссылаюсь на конец второй страницы копии перевода.

«Соображения по поводу принципа организации на основании предположений о войне и мире, изложенные в разделе первом».«1.Атакующие силы: Основные противники — Англия, Франция и Россия».

Далее речь идет о 144-х эскадрильях, предназначенных для действий против Англии. Они должны быть сконцентрированы главным образом в западной части Рейха с тем, чтобы, максимально используя дальность полета, они достигали бы самых отдаленных частей английской территории.

Председатель: Вероятно, это есть на карте. Я думаю, вам следует сослаться на организацию воздушных сил, с командованиями групп Варшава и Кёнигсберг.

Гриффит-Джонс: Премного благодарен. Заглавие параграфа «Предположения» и подзаголовок второй — «Организация военно-воздушных сил в мирное время», «Командование 7 групп:

> 1) Берлин, 2) Брунсвик, 3) Мюнхен, 4) Вена, 5) Будапешт, 6) Варшава и 7) Кёнигсберг».

Председатель: Да.

Гриффит-Джонс: Наконец, в связи с этим документом, на странице 4 перевода трибунала в последнем параграфе говорится:

> «Чем больше Рейх увеличивается территориально — тем более увеличивается мощь военно-воздушных сил и тем более необходимым становится иметь организованное по местному принципу командование».

Я хочу подчеркнуть фразу: чем более Рейх растет территориально — тем сильнее становятся ее военно-воздушные силы. Я хотел бы еще сказать следующее по поводу - этого документа. Оригинал подписан офицером, который, по-видимому, не занимал руководящего поста. Поэтому нельзя переоценивать значимость этого документа. Однако содержание документа показывает то направление, в котором работал генеральный штаб военно-воздушных сил в то время.

Трибунал вспомнит, что в феврале 1938 года Риббентроп сменил Нейрата на посту министра иностранных дел. У нас имеется документ, датированный 26 августа 1938 г., который адресован Риббентропу как рейхсминистру «через государственного секретаря». Это сравнительно небольшой документ, и я оглашу его полностью:

> «Наиболее насущная проблема германской политики, проблема Чехии, легко может повести к конфликту с Антантой, но это не должно произойти. Ни Франция, ни Англия не хотят подвергаться беспокойству из-за Чехословакии. Вероятно, они обе оставят Чехословакию на произвол судьбы, если она без какого-либо прямого иностранного вмешательства, а лишь в силу раздробленности, в которой она сама виновата, получит от судьбы то, чего она заслуживает. Этот процесс, однако, должен будет происходить шаг за шагом и должен привести к присоединению остающейся территории путем плебисцита и аннексии территории.
>
> Чешская проблема не является столь злободневной в политическом отношении, поэтому нет нужды в немедленных действиях. Даже если эти действия не будут проведены достаточно быстро, все равно это не вызовет быстрой реакции со стороны Антанты. Германия не может назначить определенное время для достижения этой цели без

большого риска. Мы должны лишь направлять события в нужном нам направлении.

Я перехожу к последнему абзацу на этой странице. Я думаю, что могу пропустить лишние строки, абзац 5.

Председатель: Вам не следует прочесть следующий абзац: «Для этой цели…?»

Гриффит-Джонс:

«Для этой цели лозунг, исходящий из Англии в настоящее время, а именно — право судетских немцев на автономию которого мы до сих пор не выдвигали намеренно — сейчас должен быть осторожно пущен в ход. Международное убеждение в том, что выбор национальности был отнят у этих немцев, проделает хорошую скрытую работу, и независимо от того факта, что химический процесс распада чешского государства будет или не будет ускорен техническим путем. Однако, судьба самой Чехословакии, пока ясно этим не предрешена, но вместе с тем предопределена.

Этот метод в отношении Чехословакии рекомендуется в связи с нашими отношениями с Польшей. Если Германия перенесет свое внимание от проблем юго-восточных границ к границам на востоке и северо-востоке, это неизбежно заставит поляков насторожиться. Дело в том, что – «я поставил «что», потому что думаю, оно очевидно отсутствует в копии у меня.

Дело в том, что после ликвидации чешского вопроса все будут считать, что следующей будет Польша.

Однако чем позднее это мнение станет фактором международной политики, тем лучше. При такой обстановке в настоящее время лучше всего проводить германскую политику под хорошо известными и проверенными лозунгами «право на автономию» и «расовое единство». Всякие другие шаги могут быть расценены как неприкрытый империализм с нашей стороны, что может вызвать сопротивление нашим планам со стороны Антанты раньше и в более энергичной форме, чем это смогут выдержать наши вооруженные силы».

Это происходило 26 августа 1938 г., как раз в то время, как разыгрывался чешский кризис, приведший к Мюнхенскому соглашению. За два дня до того, как было подписано Мюнхенское соглашение, Гитлер выступил с речью. 26-го сентября он сказал – я думаю, сэр Дэвид Максвелл-Файф зачитывал этот документ трибуналу. Я сошлюсь на две его строчки.

«Я заверял его, что после разрешения этой проблемы у Германии больше не будет территориальных проблем в Европе»

И вновь, последний документ в вашей книге, который является ещё одним фрагментом той же речи, я не зачитываю трибуналу, пока трибунал не пожелает, потому что генеральный атторней вчера цитировал его основную часть. Эти два документа уже приобщены, TC-28, GB-22 и TC-29, который второй фрагмент этой же речи, GB-32.

Милорд, я обращаю внимание трибунала еще на один документ, который уже был представлен моими американскими коллегами. Это С-23, документ USA-49 и он перед TC-28 в вашей документальной книге. Конкретный отрывок экземпляра, на который я сошлюсь это письмо адмирала Карльса[183], которое находится внизу второй страницы. Оно датировано где-то сентябрём, точная дата не указана, оно озаглавлено «Мнение по поводу проекта плана ведения морской войны против Англии». Там говорится: «Имеется полное согласие относительно основной темы этой работы». И вновь генеральный атторней вчера цитировал остальную часть этого письма, что вспомнит трибунал.

> «Если в соответствии с решением фюрера Германия должна занять положение мировой державы, то она нуждается не только в достаточных колониальных владениях, но и в безопасных морских коммуникациях и в выходе к океану».

Таково было положение во время Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 года.

Выгоды, которые принесло Мюнхенское соглашение, конечно, не были столь велики, как того ожидало нацистское правительство. Германия тогда оказалась недостаточно подготовленной к тому, чтобы немедленно начать агрессивные действия против Польши или кого-либо еще. Гитлер и Йодль отмечали, что Чехословакия являлась лишь трамплином для нападения на Польшу. Теперь вполне очевидным стал тот факт, что решение о нападении на Польшу было принято окончательно тогда, когда была завершена оккупация Чехословакии. Мы теперь знаем это из того, что Гитлер позднее сказал своим командующим. Трибунал помнит эту речь. Гитлер заявил, что он с самого начала не намеревался соблюдать Мюнхенское соглашение и должен был захватить всю Чехословакию. В результате этого нацисты после сентября 1938 года, хотя еще не были готовы обрушить всю свою силу на Польшу, начали поднимать вопрос о Данциге, пока в марте, как трибунал увидит, не была захвачена вся Чехословакия. Но как только была оккупирована Судетская область, были приняты предварительные шаги к тому, чтобы создать напряженные отношения с Польшей. Это, в конце концов, дало им повод, или так называемое оправдание, для нападения на Польшу.

---

[183] Рольф Карльс (1885 — 1945) — немецкий военно-морской деятель, генерал-адмирал (19 июля 1940 года). Командующий северной группой флота Германии в 1940-1943. Убит в Берлине во время бомбардировки.

Если трибунал обратиться к странице 3…

Председатель: Я думаю сейчас время для того, чтобы отложить заседание до завтра 10 часов утра.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 6 декабря 1945*]

День четырнадцатый

Четверг, 6 декабря 1945

Утреннее заседание

Председатель: Трибунал получил срочную просьбу защиты о том, чтобы трибунал был приостановлен на рождество на период 3 недель. Трибуналу известно о многих интересах, которые следует учитывать на процессе такой сложности и масштаба, и так как процесс неизбежно должен длиться длительное время, трибунал считает, что это не только в интересах подсудимых и их защитников, но и всех заинтересованных лиц, чтобы был объявлен перерыв. В целом, является самым лучшим перерыв на рождество нежели дата после завершения дела обвинения. Таким образом, трибунал приостановит работу в рождественскую неделю до 1 января, и не будет заседать после четверга 20-го декабря и возобновит заседания в среду 2-го января.

Джексон: Я хочу, во имя справедливости к моему штату, огласить американское возражение перерыву в интересах подсудимых.

Гриффит-Джонс: С позволения трибунала, сейчас мы вернемся к третьей части книги документов обвинения, в которую включены документы, касающиеся первоначальных переговоров между польским и германским правительством по вопросу о Данциге. Эти переговоры начались почти немедленно после мюнхенского кризиса — в сентябре 1938 года и вначале протекали вполне миролюбиво до тех пор, пока в марте следующего года не была полностью захвачена остальная часть Чехословакии.

Я обращаю внимание Трибунала на документ ТС-73, взятый из официальной польской «Белой книги», который я приобщаю как экземпляр GB-27(a). Он приводит отчёт об обеде, который проходил в «Grand Hotel» Берхтесгадена, 24-го октября, на котором Риббентроп встречался с господином Липски польским послом в Германии:

> «Во время беседы 24 октября за завтраком в «Grand Hotel» в Берхтесгадене, на котором присутствовал господин Хевель, господин фон Риббентроп внес предложение относительно окончательного соглашения между Польшей и Германией о

> включении Данцига в Рейх, причем Польше там будет обеспечено сохранение железнодорожных и экономических льгот. Польша должна согласиться на строительство экстерриториальной автострады и железной дороги через Поморце. В качестве компенсации Риббентроп упомянул о возможности продления срока польско-германского соглашения до 25 лет и о гарантии польско-германских границ».

Я не думаю, что необходимо зачитывать следующие строки, и перехожу к предпоследнему абзацу:

> «Наконец, я сказал господину фон Риббентропу, что я не вижу никаких возможностей соглашения, которое бы предусматривало включение вольного города Данцига в Рейх. Заканчивая беседу, я сказал, что передам содержание этого разговора вам...»

Я хочу подчеркнуть значение этого вопроса, так как Данциг вовсе не был основным предметом переговоров, как об этом заявил Гитлер. Это было лишь предлогом для оправдания. Цель была не захват Данцига, а вторжение на территорию Польши и захват всей Польши. В дальнейшем, по мере представления доказательств, которыми мы располагаем, станет совершенно ясным, что действительной целью нацистского правительства всегда являлся захват Польши и создание своего рода кризиса для оправдания вторжения в остальную часть Польши.

Я сейчас перехожу к следующему документу, это снова документ, взятый из польской «Белой книги» ТС-73, номер 45, который будет GB-27(b). ТС-73 будет польской «Белой книгой» которую я приобщу позднее. Это инструкции, которые господин Бек, министр иностранных дел Польши, дал господину Липскому для передачи германскому правительству в ответ на предложение, выдвинутое Риббентропом в Берхтесгадене 24 октября 1938 г. Мне не требуется зачитывать первую страницу. Излагается история польско-немецких взаимоотношений, и подчёркиваются потребности Польши в отношении Данцига. Я хочу прочесть шестой параграф на второй странице этого документа:

> «В настоящих условиях, по мнению польского правительства, решение данцигского вопроса определяется двумя факторами: с одной стороны — это право германского населения этого города и окружающих деревень на свободу и культурное развитие, и, с другой стороны, несомненно, что все вопросы, относящиеся к вольному городу Данцигу как порту, должны рассматриваться Польшей. Независимо от национальной принадлежности большинства населения, все в Данциге определенно связано с Польшей».

Далее перехожу к изложению гарантий, предоставленных Польше, согласно седьмому параграфу существующего статута:

«...Принимая во внимание все вышеуказанные факторы и желая достигнуть урегулирования отношений путем дружественного понимания между правительством Польши и Германским Рейхом, польское правительство предлагает заменить гарантии и привилегии, предоставленные Лигой наций, двусторонним польско-германским соглашением. Это соглашение должно гарантировать существование вольного города Данцига таким образом, чтобы была обеспечена свобода национальной и культурной жизни для германского большинства, а также должно гарантировать все права Польши... Несмотря на затруднения и осложнения, которые может вызвать такая система, польское правительство должно заявить, что разрешение этого вопроса каким-либо другим путем, в особенности всякая попытка включить вольный город в Рейх, неизбежно поведет к конфликту. Это примет форму не только местных затруднений, но также и прекратит всякую возможность польско-германского взаимопонимания во всех сферах».

И затем в восьмом параграфе говорится:

«Перёд лицом значения и сложности этих вопросов я готов лично вести окончательные переговоры по этому вопросу с правительством Рейха. Я считаю, однако, необходимым, чтобы вы вначале рассмотрели принципы, которым мы следуем, с тем, чтобы мой контакт с вами не окончился неуспехом, что было бы опасно для будущего».

В начале переговоры шли успешно, с германской точки зрения. Они выдвинули требование о включении вольного города Данцига в состав Рейха, заведомо зная, что это требование неприемлемо. Польское правительство сочло это неприемлемым и предупредило нацистское правительство о том, что Польша согласна вступить в переговоры, но не согласна на те предложения, которые выдвинуло нацистское правительство, и считает неприемлемым включение Данцига в состав Рейха. Гитлер на это и рассчитывал. Так был создан желаемый кризис в германо-польских отношениях.

Приблизительно через неделю после того, как польское правительство предложило начать переговоры, верховным командованием германских вооруженных сил был издан совершенно секретный приказ, который был подписан Кейтелем. Он был разослан командованию военно-морскому и военно-воздушным флотом, а также командованию сухопутных сил. Озаглавлен этот

приказ как первое приложение к директиве от 21 октября 1938 г. В нем говорилось:

> «Фюрер приказал: Кроме трех перечисленных в директиве от 21.10.1938 г. задач необходимо также вести подготовку к внезапному захвату немецкими войсками вольного города Данцига.
>
> Действия строить с расчетом на захват Данцига быстрым ударом, используя благоприятную политическую обстановку. Война с Польшей в планы не входит».

В этот момент не вся Чехословакия была захвачена и поэтому Германия не была готова вступить в войну против Польши. Этот документ показывает, каким образом нацистское правительство ответило на предложение польского правительства начать переговоры. Это С-137 и он станет GB-33.

5 января 1939 г. Бек имел беседу с Гитлером. Нет нужды в том, чтобы читать полностью этот документ, который есть в книге трибунала, ТС-73, номер 48, который станет GB-34. В начале этой беседы, о которой говорится в этом документе, Гитлер говорил, что он всегда следовал принципам политики, изложенным в соглашении от 1934 года. Обсуждая вопрос о Данциге, Гитлер заявил, что, с точки зрения Германии, Данциг должен быть рано или поздно возвращен Германскому Рейху. Я сейчас оглашу предпоследний параграф:

> «Господин Бек ответил, что вопрос о Данциге представляет собой весьма трудную проблему. Он добавил, что предложение канцлера не предусматривает достаточной компенсации для Польши и что не только политические деятели Польши, но и самые широкие слои польской общественности относятся к этому вопросу очень болезненно.
>
> В ответ на это канцлер сказал, что для разрешения этой проблемы будет необходимо найти какой-то совершенно новый способ, новую форму, для чего он использовал термин «Korperschaft[184]», которая, с одной стороны, — будет гарантировать интересы германского населения, а с другой стороны, — польские интересы. В дополнение к этому канцлер заявил, что министр может быть вполне спокоен относительно того, что не будет никаких осложнений обстановки в Данциге и что ничего не будет предпринято с целью затруднить положение польского правительства...»

Как помнит Трибунал, еще 24 ноября 1938 г. нацистским правительством были изданы приказы о подготовке к внезапному захвату Данцига. Это не помешало Гитлеру убеждать польского министра иностранных

[184] «Взаимосвязано» (нем.)

дел в том, что нет никаких признаков осложнений и что польское правительство может быть спокойным.

Я перехожу к следующему шагу, TC-73, номер 49, который станет GB-35 — это запись беседы между господином Беком и Риббентропом, происходившей на следующий день после той беседы между Беком и Гитлером, на которую я только что ссылался:

Председатель: Вы обратили внимание на тот факт, что последняя беседа проходила в присутствии подсудимого Риббентропа?

Гриффит-Джонс: Я вам крайне обязан. Нет, не обратил. Как я сказал, это было на следующий день, 6-го января. Точной даты нет на копии в моей книге. Она есть в самой «Белой книге».

> «Господин Бек попросил господина Риббентропа информировать канцлера о том, что после всех его бесед с германскими государственными деятелями он был настроен оптимистически, но сегодня впервые он настроен пессимистически. Особенно это относится к вопросу о Данциге. В той форме, в какой этот вопрос был поставлен канцлером, он не видел никакой возможности для соглашения».
>
> Я подчеркиваю этот последний абзац:
>
> «В ответ на это фон Риббентроп еще раз подчеркнул, что Германия не хочет никакого насильственного разрешения этого вопроса. Основой германской политики в отношении Польши все еще являлось желание дальнейшего улучшения дружественных отношений, и поэтому всякий путь для разрешения этих трудностей должен был предусматривать уважение прав и интересов обеих участвующих сторон».

Подсудимый Риббентроп был определенно не удовлетворен этим изъявлением доброй воли, и спустя три недели, 25 января 1939 г., он отправился в Варшаву, где произнес еще одну речь. Выдержку из речи Риббентропа в Варшаве я представляю, это документ PS-2530, который станет GB-36:

> «В соответствии с твердым желанием лидера германской нации дальнейшее развитие и укрепление дружественных отношений между Германией и Польшей на основании существующих соглашений составляют важнейший элемент внешней политики Германии. Политическое предвидение и принципы, которые говорят о подлинном руководстве государством, побудившие обе стороны принять важное решение в 1934 г., дают гарантию того, что все другие проблемы, которые будут возникать в процессе дальнейшего хода событий, могут разрешаться в том же самом духе, то есть в духе взаимного уважения и понимания интересов

> обеих сторон. Таким образом, Польша и Германия могут смотреть в будущее с полной уверенностью в нерушимых основах их взаимоотношений».

И даже при этом, нацистское правительство всё ещё стремилось к тому, чтобы поляки насторожились – ваша светлость вспомнит выражение «насторожиться».

Этот документ, фрагмент, оглашался генеральным атторнеем в его выступлении и поэтому, я лишь приобщаю экземпляр. Это TC-73, номер 57, который станет GB-37.

Мы переходим к событиям марта 1939 года — к захвату остальной части Чехословакии, а также организации протектората Моравия и Богемия.

Я прошу трибунал обратить внимание на следующую, четвертую часть книги документов. Я хотел бы сослаться на три документа, которые говорят о том, как Гитлер и Йодль расценивали преимущества, которые были получены после захвата Чехословакии. Господин Олдерман вчера утром очень подробно останавливался на этом вопросе и демонстрировал на карте те преимущества, которые получила Германия в отношении Польши после захвата Чехословакии. Поэтому я не стану на этом останавливаться. Документы уже представлены, и если трибунал пожелает еще раз вернуться к ним, то будет нетрудно найти их в соответствующем порядке в книге документов.

Как это было сказано, спустя только неделю после вступления германских войск в остальную часть Чехословакии, все внимание было обращено на Польшу.

Я прошу трибунал обратить внимание на документ TC-73, который почти в середине документальной книги – он идет после лекции Йодля, это длинный документ TC-73, номер 61. Это «Официальные документы, касающиеся польско-германских отношений». Это будет GB-38.

21 марта 1939 г. господин Липски вновь встретился с Риббентропом. Разговор происходил в более напряженной атмосфере, нежели беседа в «Grand Hote» в Берхтесгадене:

> «Я видел сегодня фон Риббентропа. Он начал беседу с того, что просил меня навестить его с тем, чтобы обсудить польско-германские отношения во всей полноте».
>
> Он жаловался на нашу печать и на то, что варшавские студенты во время визита графа Чиано устроили демонстрацию».

Я думаю можно перейти к большому абзацу, который начинается с «далее»:

> «Далее фон Риббентроп сослался на беседу в Берхтесгадене между вами и канцлером, во время которой Гитлер выдвинул идею

гарантии границ Польши взамен на разрешение строительства автострады и включения Данцига в Рейх. Он сказал, что между ним и вами состоялись также и другие беседы в Варшаве на ту же тему и что вы указали тогда на большие трудности в принятии этих предложений. Он дал мне понять, что все это произвело весьма неблагоприятное впечатление на канцлера, так как до сих пор он не получил никаких благоприятных положительных откликов с нашей стороны на все эти требования. Фон Риббентроп говорил с канцлером только вчера. Он сказал, что канцлер все еще был склонен к тому, чтобы установить хорошие отношения с Польшей, и выразил желание иметь обстоятельную беседу по поводу наших взаимоотношений. Господин Риббентроп указал, что он находился под впечатлением того, что трудности, возникающие между нами, вызваны некоторым непониманием подлинных целей Рейха. Он сказал, что проблему надо обсуждать в ином плане. По его мнению, оба наши государства зависят друг от друга».

Я считаю, что нет необходимости оглашать следующую страницу, где Риббентроп подчеркнул требование Германии о передаче Данцига Германскому Рейху. Я перехожу к первому параграфу другой страницы этого документа.

Господин Липски пишет:

«Я указал, что сейчас — при разрешении чехословацкого вопроса — между нами нет никакого взаимопонимания. Чешский вопрос представлял большой интерес для польской общественности прежде всего потому, что чехи являются славянами. Но в отношении Словакии положение было еще более трудным. Я указал на нашу общность расы, языка и религии, упомянул о той помощи, которую мы оказали этому народу в его борьбе за независимость. Я указал также на нашу длинную границу с Чехословакией. Я указал, что польские граждане не поймут, почему Рейх принял на себя роль протектора в Чехословакии, так как это нарушает интересы Польши. Я подчеркнул, что этот вопрос причиняет большой вред нашим отношениям.

Господин Риббентроп минуту подумал, а затем ответил, что это можно обсудить.

Я обещал сообщить Вам о предложенной встрече между вами и канцлером. Господин Риббентроп ответил, что мне следует в ближайшие дни поехать в Варшаву, чтобы обсудить этот вопрос. Он советовал не откладывать эту встречу, чтобы у канцлера не создалось впечатление, будто бы Польша отвергает все его предложения.

В заключение я спросил его о том, может ли он мне что-нибудь сказать о его беседе с министром иностранных дел Литвы, на что Риббентроп неопределенно ответил, что он видел господина Урбшиса[185] по возвращении его из Рима и они обсуждали вопрос о Мемеле, который нуждается в разрешении».

Разговор этот происходил 21 марта незадолго до того, как мир узнал, что проблема Мемеля уже решена. На следующий день войска нацистской Германии вступили на территорию Мемеля.

Может ли трибунал перейти – я думаю, следующий документ не нужен – перети к ТС-72, номер 17, который станет GB-39.

В результате этих событий правительства Великобритании и Польши начали испытывать вполне естественное беспокойство и поэтому начали вести переговоры между собою.

31 марта премьер-министр Чемберлен выступил в палате общин. Он тогда указал, что в результате переговоров, которые происходили между польским и британским правительствами, было достигнуто соглашение. Я сейчас цитирую выдержку из предпоследнего параграфа его заявления, документ ТС-72:

«Как об этом было известно палате общин, в настоящее время происходят определенные консультации между правительствами Великобритании и других стран. Чтобы высказать ясно позицию правительства Его Величества, прежде чем закончатся эти переговоры, я должен сейчас информировать палату общин о том, что если в течение этого периода будут предприняты с чьей-либо стороны действия, угрожающие независимости Польши, которым польское правительство сочтет нужным оказать сопротивление при помощи вооруженных сил, то Правительство Его Величества будет считать себя обязанным оказать польскому правительству всякую поддержку, какая будет в его силах. Британское правительство дает в этом гарантию польскому правительству.

Я хочу добавить, что французское правительство уполномочило меня заявить, что в этом вопросе его точка зрения полностью совпадает с позицией правительства Его Величества».

Спустя неделю, 6 апреля, английским и польским правительствами было издано совместное официальное коммюнике, в котором вновь повторялись заверения, о которых за неделю до этого говорил премьер-министр в палате общин, и в котором Польша обязывалась оказать поддержку Англии в случае нападения на последнюю. Мне не требуется его зачитывать. Фактически, мне не

---

[185] Юозас Урбшис (1896 — 1991) — литовский дипломат, министр иностранных дел Литвы в 1938—1940 гг., переводчик.

нужно зачитывать, что-либо. Я приобщаю. Это ТС-72, номер 18. Я приобщаю его как GB-40.

Беспокойство и озабоченность польского и британского правительств оказались обоснованными. В течение той же недели был издан приказ, подписанный Кейтелем 3 апреля 1939 г. Он исходил от высшего командования вооружённых сил. Он датирован: Берлин, 3-го апреля 1939. Его предмет: «Об издании директивы по вооруженным силам на 1939—1940 гг.».

> «Новое издание директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939 — 1940 гг.».
>
> Первая часть («Оборона границ») и третья часть («Данциг») директивы в основном остались без изменения,
>
> Вторая часть «Белый план» - это кодовое название операции против Польши – «часть II «Белого плана» прилагалась. Ниже подпись фюрера.
>
> В отношении «Белого плана» фюрер дал еще следующие указания:
>
> 1. Подготовку проводить с таким расчетом, чтобы обеспечить готовность к проведению операции не позднее 1 сентября 1939 г. – это апрель, начало апреля.
>
> 2. Верховному командованию вооруженных сил поручено составить для «Белого плана» календарный план мероприятий и, проведя совещания с участием всех трех видов вооруженных сил, организовать между ними взаимодействие по времени.
>
> 3. Соображения главнокомандующих видами вооруженных сил и данные для таблицы продвижения по срокам представить верховному командованию к 1 мая 1939 г.».

Этот документ, как увидит трибунал на следующей странице под заголовком «рассылка» был разослан ОКЛ[186], ОКХ и ОКМ.

Председатель: Эти слова вверху документа, это просто пометки?

Гриффит-Джонс: Это фрагменты документа.

Председатель: Директивы от Гитлера и Кейтеля о подготовке войны.

Гриффит-Джонс: Я прошу прощения; нет. Документ начинается со слов: «Перевод документа подписанного Кейтелем».

Председатель: Да, я вижу.

Гриффит-Джонс: Первые слова «совершенно секретно».

Я прошу трибунал обратить внимание на страницу вторую этого документа. Там имеется перевод другого документа от 11 апреля 1939 г. Этот документ подписан Гитлером. В нем говорится:

[186] ОКЛ (нем. Oberkommando der Luftwaffe, нем. OKL) — Верховное командование люфтваффе, верховный орган управления ВВС Германии до и во время Второй мировой войны.

«Будущие задачи вооруженных сил и необходимые для их выполнения подготовительные меры к ведению войны будут мною изложены в особой директиве.

До вступления в силу этой директивы вооруженным силам быть готовыми для выполнения следующих задач:

I. Оборона границ Германского Рейха и защита от внезапных воздушных налетов.

II. «Белый план».

III. Захват Данцига».

Приложение IV раскрывает организацию управления войсками в Восточной Пруссии в случае войны. Этот документ также был разослан в ОКМ, ОКЛ и ОКХ.

На следующей странице той копии, которая находится у трибунала, имеется перевод первого дополнения, где даются указания относительно охраны границ Рейха. Я буду цитировать из второго параграфа, который озаглавлен: «Особые распоряжения».

«Юридические условия. Исходить из того, что состояние обороны или войны соответственно закону об обороне Рейха от 4.9.1938 г. объявлено не будет. Все действия и требования основывать на законодательстве мирного времени».

Я предъявляю документ GB-41, С-120. Под этим же номером представлены еще некоторые документы, на которые я буду ссылаться в хронологическом порядке.

Заявление английского премьер-министра в палате общин, за которым последовало англо-польское коммюнике от 6 апреля, было использовано нацистским правительством для усугубления созданного нацистами кризиса по поводу Данцига.

28 апреля 1939 г. нацистское правительство издало меморандум, в котором оно утверждало, что англо-польская декларация несовместима с соглашением от 1934 года между Польшей и Германией и что поэтому, вступив в соглашение с Англией, Польша окончательно отказалась от соглашения 1934 года.

Я зачитаю вам только три или четыре небольших выдержки из этого документа. Это ТС-72, номер 14. Он станет GB-42. Их следует прочитать хотя бы для того, чтобы показать лживость этого документа:

«Германское правительство приняло к сведению польско-британскую декларацию относительно хода и целей переговоров, которые недавно происходили между Польшей и Великобританией. Согласно этой декларации, между польским и британским

правительствами было заключено временное соглашение, которое, спустя короткое время, должно быть заменено постоянным соглашением с целью обеспечения взаимной помощи между Великобританией и Польшей в случае, если будет возникать прямая или косвенная угроза независимости этих государств».

В трех следующих параграфах излагается история дружеских отношений Германии и Польши. Я перехожу к последнему, пятому, абзацу на этой странице, где говорится:

«Соглашение, которое сейчас заключено между польским и британским правительствами, столь очевидно находится в противоречии с торжественными декларациями, которые были сделаны всего лишь несколько месяцев назад, что германское правительство изумлено таким неожиданным и грубым поворотом в политике Польши.

Независимо от того, как будет сформулировано окончательное решение, новое польско-британское соглашение будет, очевидно, постоянным договором о союзе и по своему общему смыслу, а также, принимая во внимание существующие политические отношения, направлено исключительно против Германии. Из тех обязательств, которые приняло на себя польское правительство, явствует, что Польша намеревается принять активное участие в случае любого германо-британского конфликта, в случае агрессии против Германии, и даже если такой конфликт не будет касаться непосредственно Польши и ее интересов. Это является открытым и непосредственным нарушением соглашения об отказе от использования силы, о котором говорилось в декларации от 1934 года».

Я думаю можно опустить параграф 6. Параграф 7:

«Польское правительство, однако, своим недавним решением заключить союз, направленный против Германии, дало понять, что оно предпочитает заверения в помощи со стороны третьей державы прямым гарантиям мира со стороны германского правительства. Учитывая это, германское правительство должно прийти к заключению, что польское правительство не придает никакого значения разрешению германо-польской проблемы путем прямых, дружественных переговоров с германским правительством. Таким образом, польское правительство отвергает путь формирования германо-польских отношений, выработанный в 1934 г.».

В то время как был составлен этот меморандум, приказ о подготовке к оккупации Польши был уже издан в Германии и составлялся график наступления.

Далее в документе говорится о последних переговорах и беседах. Там говорится о тех требованиях от 21 марта, которые германское правительство предъявило польскому правительству относительно присоединения Данцига к Рейху и относительно автострады в ответ на двадцатипятилетние гарантии, данные Германией. Я перехожу к предпоследнему параграфу на странице 3 этого документа под заголовком (1), где говорится:

> «Польское правительство не воспользовалось предложением, которое было выдвинуто германским правительством относительно справедливого разрешения данцигского вопроса и гарантии безопасности польских границ, и, таким образом, оно отказалось от постоянного укрепления дружественных отношений между двумя странами. Польское правительство прямо отвергло германские предложения по этому вопросу.
>
> В то же время польское правительство приняло в отношении другого государства политические обязательства, которые несовместимы ни с духом, ни с буквой германо-польской декларации от 26.1.1934 г.
>
> Таким образом, польское правительство произвольно и односторонне аннулировало эту декларацию».

Далее в меморандуме указывалось, что правительство Рейха, тем не менее, готово сохранять свои дружественные отношения с Польшей.

В тот же день, когда был издан меморандум, Гитлер 28 апреля выступил с речью в Рейхстаге. Он повторил те же выражения, которые имелись в меморандуме. Это документ ТС-72, номер 13, который будет GB-43. Я обращаю внимание трибунала на фрагмент на второй странице перевода. Гитлер вновь повторил требования и предложения Германии в отношении Польши, которые были сделаны в марте, и заявил, что Польша отвергла эти предложения. Далее там говорится:

> «Я весьма сожалею, что польское правительство заняло такую непонятную позицию. Но это не является решающим фактором. Самым худшим является то, что Польша, подобно Чехословакии, под давлением лживой международной кампании считает, что она должна прибегнуть к мобилизации, тогда как Германия со своей стороны не призвала ни одного человека и никоим образом не готовится к выступлению против Польши. Как я сказал, это является весьма печальным фактом. И потомки решат, правильно ли поступила Польша, отвергнув мои предложения. С моей стороны были предприняты все усилия к тому, чтобы разрешить путем компромисса вопрос, который непосредственно касается германского народа, и разрешить его так, чтобы это отвечало

> интересам обеих стран. По моему убеждению, Польша в этом вопросе не является страной, которая уступает, а наоборот, она получает, потому что, вне всякого сомнения, Данциг никогда не станет польским. Намерения Германии совершить нападение были вымышлены международной прессой. Это привело к тому, что мы предложили Польше известные гарантии, взамен которых она должна была принять обязательства в порядке взаимной помощи».

Нет необходимости, милорд, оглашать дальше этот документ. Из него ясно видно, насколько ложны были заявления германского правительства. Так выступал Гитлер, имея в своем кармане копии приказов о подготовке нападения против Польши, что не помешало ему называть «измышлениями международной прессы» намерения Германии напасть на Польшу.

В ответ на этот меморандум и эту речь Гитлера польское правительство издало меморандум от 28-го апреля. Он представлен в следующем экземпляре ТС-72, номер 16, который станет GB-44. Не требуется оглашать больше чем…

Председатель: Говорится про 5-е мая, а не 28-е апреля.

Гриффит-Джонс: Я прошу прощения, да, 5 мая.

Не требуется оглашать больше чем два коротких абзаца этого ответа. Я могу подытожить документ, одним словом. В нем говорится о мирных принципах, заложенных в соглашении 1934 года, предусматривающем отказ от применения силы и установление дружественных отношений между двумя государствами, а также разрешение споров путем арбитража и другими мирными путями. Далее говорится о том, что польское правительство давно согласно вести переговоры о Данциге. Польское правительство утверждает, что 26 марта оно представило германскому правительству свое мнение по вопросу о Данциге, сводившееся к тому, чтобы дать городу Данцигу взаимные гарантии, основанные на принципе предоставления местному населению автономии во внутренних делах. В меморандуме говорится, что Польша готова была обсудить все возможности постройки автострады и вопрос о железнодорожных льготах, но не получила ответа.

> «Ясно, что переговоры, в которых одно правительство выдвигает требования, а другое обязано безоговорочно принять эти требования, не являются переговорами в духе декларации 1934 года и несовместимы с интересами и достоинством Польши».

Так резюмируется позиция Польши. Затем польское правительство опровергало обвинения, выдвинутые со стороны, германского правительства относительно того, что англо-польское соглашение несовместимо с германо-польским соглашением 1934 года. Польское правительство заявило, что Германия сама вступала в аналогичные соглашения с другими странами, и в конце, на

следующей странице, польское правительство заявляло, что оно согласно заключить новый пакт с Германией в случае, если Германия согласится на это.

Я попрошу трибунал вернуться к документу С-120, на первые два письма я ссылался всего лишь несколько минут назад, он стал GB-41. Внизу страницы есть цифра 614, на первой странице экземпляра «Директивы Гитлера и Кейтеля о подготовке к войне и вторжению в Польшу». Я ссылаюсь на страницу 6 данного экземпляра. Номера страниц находятся внизу страницы по центру. Это — письмо верховного главнокомандующего вооруженными силами, подписанное Гитлером. Оно датировано 10 мая и было направлено командованию военно-морских, военно-воздушных и сухопутных сил, различным отделам ОКВ. По-видимому, к этому письму приложением служила «Директива о борьбе с экономической мощью противника (экономической войне) и о мерах защиты отечественной экономики». Этот документ показывает, что подготовка к агрессии велась непрерывно. Это документ является частью этого же экземпляра.

И снова на следующей странице, которая озаглавлена С-120 (1), боюсь это лишь конспект, а не полный перевод и поэтому, наверное, я его не зачитаю. Но есть приложение показывающее «Директива о борьбе с экономической мощью противника (экономической войне) и о мерах защиты отечественной экономики»

В нем говорилось о том, что должны проводиться все необходимые мероприятия в области экономики с целью быть готовыми к войне в любой момент, начиная с ближайшего времени.

Период подготовительных мероприятий, закончившийся в мае 1939 года, завершается совещанием, которое проводилось в рейхсканцелярии 23 мая 1939 г. Этот документ L-79 известен нам как протокольная запись Шмундта. Я не намереваюсь зачитывать какие-либо выдержки, так как все уже зачитывалось и трибунал помнит, что эта была речь, произнесенная Гитлером, в которой он требовал «жизненного пространства» и говорил, что Данциг не является предметом спора, что важнейшим вопросом является приобретение «жизненного пространства» на Востоке. Гитлер тогда сказал, что решение напасть на Польшу уже принято.

Председатель: Вы напомните его дату?

Гриффит-Джонс: 23 мая 1939. Ваша светлость вспомнит, что на совещании присутствовали подсудимые Геринг, Кейтель, Рёдер и другие. В нём есть три строки которые я хочу напомнить трибуналу, где сказано:

> «Союз Франции, Англии и России против Германии, Италии и Японии побудил бы меня напасть на Англию и Францию, нанеся им несколько уничтожающих ударов. Фюрер сомневается в возможности мирного урегулирования с Англией».

Таким образом, Гитлер не только решился напасть на Польшу, но одновременно был готов начать войну с Англией и Францией.

Перехожу к следующему периоду, который я бы охарактеризовал как последние подготовительные мероприятия и который охватывает время от июня до начала сентября, т. е. до начала войны. Если вы познакомитесь с указателем, имеющимся в книге документов, то вы заметите, что я разделил все доказательства для удобства на подзаголовки:

1) окончательная подготовка вооруженных сил, 2) экономическая подготовка, 3) известные оберзальцбергские речи, 4) документы о политической и дипломатической подготовке к ускорению кризиса и оправданию вторжения в Польшу.

Я прошу трибунал обратить внимание на первый документ этой папки, который касается окончательной подготовки вооруженных сил. По существу этот документ состоит из нескольких документов, и я ссылаюсь на второй документ от 22 июня 1939 г. Это документ С-126, который станет GB-45. В нем говорится:

Уместно вспомнить точный расчёт времени.

> «На основе имевшихся до настоящего времени данных, полученных от видов вооруженных сил, верховное командование представило фюреру и верховному главнокомандующему «Ориентировочный календарный план действий по срокам» для Белого плана». Деталей относительно предшествующих операциям дней и начала наступательных действий в этом плане не содержалось.
>
> Фюрер и верховный главнокомандующий в целом одобрил представленные видами вооруженных сил соображения, заметив по отдельным пунктам следующее:
>
> 1. Поскольку на учебные сборы 1939 г. планируется призыв резервистов сверх обычных рамок, население может проявить беспокойство. В целях его предотвращения надлежит в ответ на запросы гражданских учреждений, работодателей и прочих частных лиц сообщать, что призыв осуществляется для проведения осенних сборов и пополнения частей, которым предстоит участвовать в осенних учениях.
>
> Прошу дать соответствующие разъяснения подчиненным инстанциям».

Таким образом, нацистское правительство, в мае или уже в июне проводило мобилизацию, но делало это секретным порядком, при этом утверждая о мобилизации поляков.

> «2. От освобождения больничных зданий, намечавшегося главным командованием сухопутных войск на середину июля в пределах

> пограничной территории, решено отказаться в интересах сохранения секретности», — говорится в этом же документе».

Если трибунал перейдёт к верху следующей страницы, он увидит, что приказ подписан подсудимым Кейтелем. Я думаю не нужно оглашать, что-либо ещё из этого документа. Есть – что позволит не возвращаться назад, если потребуется дата – первый документ на обложке этого экземпляра, короткое письмо от 2 августа. Это всего лишь фрагмент, боюсь, как он есть в переводе:

> «При сем прилагаются оперативные инструкции по использованию подводных лодок, которые должны быть посланы в Атлантический океан из предосторожности на случай, если план проведения «Белого плана» останется без изменения. Командующий подводным флотом получит от оперативного штаба флота оперативные приказы к 12 августа».

Каждый поймет, что подсудимый Дёниц знал тогда, что его подводные лодки должны быть направлены в Атлантический океан «на случай, если проведение «Белый план» останется без изменения».

Следующий документ С-30, который станет GB-46 — это письмо, которое датировано 27 июля. Оно содержит указания военно-воздушным и морским силам по проведению оккупации вольного города Данцига.

> «Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказал вновь присоединить немецкий вольный город Данциг к великогерманскому Рейху. Вооруженные силы должны немедленно захватить свободный город Данциг и взять под защиту его немецкое население. По отношению к Польше враждебных намерений не проявлять до тех пор, пока она не начнет противодействовать этому захвату силой оружия».

Затем даются указания о том, как проводить оккупацию. Все эти документы представляют особый интерес в свете дипломатических действий Германии, которая накануне начала войны заявляла о своей готовности разрешить вопрос мирным путем. Однако документы доказывают, что решение уже было принято и ничто не могло заставить Германию изменить это решение. Этот документ гласит: «По отношению к Польше враждебных намерений не проявлять до тех пор, пока она не начнет противодействовать этому захвату силой оружия». Тем не менее, это было не единственное условие начала оккупации. Установлено, что в течение июля и до начала войны принимались меры для вооружения германского населения Данцига с тем, чтобы оно приняло участие в будущей его оккупации.

Обращаю внимание трибунала на документ ТС-71, GB-47. В этом документе приводятся некоторые из многочисленных докладов, которые почти

ежедневно направлялись генеральным консулом в Данциге господином Шепардом министру иностранных дел Великобритании. Я хочу сослаться только на два из этих сообщений, которые свидетельствуют о том, что происходило.

Первое сообщение датировано 1 июля 1939 г.

> «Вчера утром четыре германских офицера в штатской одежде прибыли сюда ночным экспрессом с целью организовать в Данциге хеймвер. Все подступы к холмам, а также старые укрепления на западной границе города, служившие местом гуляния, были обнесены колючей проволокой, и там были вывешены надписи, запрещавшие вход. На стенах имелись надписи: Товарищи, храните молчание, чтобы не пожалеть о последствиях.
>
> Владелец британского парохода «High Commissioner Wood[187]», находясь в Кёнигсберге с 28 по 30 июня, наблюдал значительную военную активность с использованием маскировки, как, например, погрузку на суда большого количества грузовиков и различных материалов, которые перевозились небольшими судами. 28 июня четыре парохода, груженных войсками, грузовиками, походными кухнями и т. п., вышли из Кёнигсберга якобы для возвращения в Гамбург с маневров, а в действительности направились в Штеттин. Названия пароходов…»

И снова ещё один пример, доклад номер II, на следующей странице экземпляра от 10 июля 1939 г., говорит:

> «Тот же информатор, который, я полагаю, заслуживает доверия, сообщил мне, что 8 июня он лично видел около 30 военных грузовиков с номерами Восточной Пруссии на Бишофберге, а также множество походных кухонь, расположенных за ограждениями. Он видел также 8 больших зенитных орудий, которые были расположены на огневой позиции, калибром не менее 3-х дюймов и 3 шестиствольных легких зенитных пулемета. Там было не менее 500 человек, вооруженных винтовками. Все эти места укреплены и окружены колючей проволокой».

Я не хочу занимать время трибунала дальнейшим чтением. Это как я сказал, только два отчета, и другие можно найти в британской «Голубой книге», которая показывает военные приготовления в Данциге.

12 и 13 августа все подготовительные мероприятия были практически закончены и уже было намечено провести вторжение в Польшу. 1 сентября Гитлер и подсудимый Риббентроп наконец-то открыли эти планы своему союзнику — Италии.

---

[187] «Высший уполномоченный Вуд» (англ.)

23 мая в своей речи о предполагаемом нападении на Польшу, которую я сейчас не цитирую целиком, так как этот документ оглашался ранее, Гитлер в отношении предполагаемого нападения на Польшу сказал: «Цель должна сохраняться в тайне даже от Италии и Японии».

Теперь же, когда это было выполнено, он открыл свои планы своему союзнику — Италии, надеясь, что она присоединится к Германии.

Запись всей беседы — очень длинный документ, и я хочу прочесть только некоторые выдержки из него. Во время этой беседы Гитлер пытался убедить итальянцев вступить в войну. Итальянцы, в частности Чиано, были весьма удивлены. По его словам, они совершенно не представляли, что вопрос может быть таким срочным, и были не готовы. Поэтому Чиано стремился убедить Гитлера отложить это нападение до тех пор, пока дуче не подготовится лучше.

Ценность этого документа состоит в том, что в нем ясно показаны намерения Германии, во что бы то ни стало напасть на Францию и Англию, хотя и не одновременно с нападением на Польшу.

Я обращаю внимание трибунала на вторую страницу этого документа. Гитлер пытался продемонстрировать перед Чиано силу Германии, ее способность выиграть войну и, таким образом, пытался убедить Италию вступить в войну.

> «На море Англия в настоящий момент не имеет перспектив на немедленное усиление» - я цитирую вверху второй страницы. Потребуется определенный промежуток времени, прежде чем какой-либо из боевых кораблей, которые сейчас строятся, сможет вступить в строй. Что касается сухопутной армии, то после введения воинской повинности было призвано 60 тысяч человек».

Я цитирую этот отрывок в частности для того, чтобы показать намерение напасть на Англию. Мы уделили внимание Польше, но его мысли были обращены против Англии.

> «Если Англия будет держать необходимые войска на своей собственной территории, то она сможет послать во Францию самое большее две пехотных и одну бронетанковую дивизию. В дальнейшем она сможет передать также небольшое число эскадрилий бомбардировщиков, но едва ли она сможет предоставить Франции сколько-нибудь истребителей, так как в начале войны германские военно-воздушные силы немедленно атакуют Англию, и английские истребители понадобятся для защиты собственной страны.
>
> Что касается общего положения Франции, то фюрер заявил, что в случае всеобщей войны после уничтожения Польши, это не займет много времени, Германия сможет сосредоточить 100 дивизий вдоль

Западного вала[188], и Франция будет вынуждена сконцентрировать все колониальные войска, войска, снятые с итальянской границы для защиты на линии Мажино[189], где будет вестись стремительная борьба. Фюрер также считает, что французам будет так же нелегко преодолеть итальянские укрепления, как трудно будет преодолеть Западный вал. По этому поводу граф Чиано выразил сильное сомнение» - сомнение, которое в виду последующих событий, оказалось весьма оправданным.

Польская армия весьма неровна по качеству и вооружению, так как наряду с несколькими отборными дивизиями, предназначенными для парадов, огромное количество войск было в худшем состоянии. У Польши очень слаба противотанковая и противовоздушная оборона, и в настоящий момент ни Франция, ни Англия не смогут ей помочь в этом отношении».

Конечно же, трибунал заметит, какую угрозу несла Польша Германии на восточной границе.

«Если, однако, Польша будет получать поддержку со стороны западных держав в течение длительного периода времени, то она сможет получить нужное вооружение и тем самым германское превосходство будет уменьшено. Население Польши в отличие от фанатиков из Варшавы и Кракова настроено безразлично. Кроме того, необходимо учитывать положение польского государства. Из 34 миллионов населения полтора миллиона — немцы, четыре миллиона — евреи и девять миллионов — украинцы. Поэтому число настоящих поляков значительно меньше, чем общее число населения, и, как было уже сказано, способность сражаться у них не особенно велика. При этих условиях Польша может быть разбита Германией в весьма короткий период времени.

Поскольку Польша всем своим поведением показала, что при любом конфликте она будет на стороне врагов Германии и Италии, то быстрая ликвидация ее очень желательна ввиду неизбежного конфликта с западными демократиями. Если враждебная Польша

---

[188] Западный вал или Западная стена, среди противников Германии также известен как «Линия Зигфрида» — система немецких долговременных укреплений, возведённых в 1936—1940 годах на западе Германии, в приграничной полосе от Клеве до Базеля — немецкая линия обороны на суше. Протяженность около 630 км, средняя глубина 35—100 км. Состояла из полос обеспечения, главной и тыловой, имела около 16 тыс. фортификационных сооружений. При проектировании также планировалось создание сплошной зоны ПВО, состоящей из 60 зенитных батарей.

[189] Линия Мажино — система французских укреплений, на границе с Германией от Бельфора до Лонгийона. Была построена в 1929—1934 годах (затем совершенствовалась вплоть до 1940 года). Длина около 400 км. Названа по имени военного министра Андре Мажино.В её состав входили 39 долговременных оборонительных укреплений, 75 бункеров, 500 артиллерийских и пехотных блоков, 500 казематов, а также блиндажи и наблюдательные пункты.

останется восточным соседом Германии, это не только свяжет 11 восточно-прусских дивизий, но и вызовет необходимость держать значительные контингенты войск в Померании и Силезии. Это не потребуется в случае предварительной ликвидации Польши».

Аргументация продолжилась в таких же чертах.

Я перехожу к следующей странице. В начале ее говорится:

«Возвращаясь к данцигскому вопросу, фюрер сказал, что для него сейчас невозможно отступление. Он заключил соглашение с Италией о том, что немцы будут убраны из южного Тироля и что поэтому он всеми мерами должен избегать того, чтобы это не послужило прецедентом для других территорий. Далее он объяснил вывод войск из Тироля тем, что германская политика должна развиваться в восточном и северо-восточном направлениях. Восточное и северо-восточное направления, то есть балтийские и прибалтийские государства, были всегда неоспоримой сферой влияния Германии с незапамятных времен. В то же самое время средиземноморский бассейн всегда был сферой влияния Италии. По экономическим причинам Германия нуждается в продовольствии и в строительном лесе из этих восточных территорий».

Это и была подоплека всего вопроса. Как вы видите, сущность заключалась не в притеснении германского национального меньшинства, а в экономических причинах — заинтересованности Германии в сырье и лесных ресурсах Польши.

«В вопросе о Данциге германские интересы являлись не только материальными, хотя город представляет собою величайший порт на Балтике и Данциг был всегда Нюрнбергом севера, древнегерманским городом, который вызывает лучшие национальные чувства у каждого немца, и фюрер обязан принимать во внимание также и этот элемент общественного мнения. Если провести сравнение с Италией, то граф Чиано должен представить себе, как бы он поступил в случае, если бы Триест был в руках Югославии и если бы итальянское национальное меньшинство подвергалось бы гонениям на территории Югославии. Трудно предположить, что Италия долго оставалась бы спокойной в этом случае.

В ответ на это заявление фюрера Чиано, во-первых, изъявил большое удивление по поводу того, что положение оказалось столь серьезным. Ни во время переговоров в Милане, ни во время недавнего визита Чиано в Берлин никем с германской стороны не упоминалось, что положение с Польшей является настолько

серьезным. Напротив, Риббентроп заявлял, что вопрос о Данциге может быть со временем разрешен. По этим причинам дуче, считающий, что конфликт с западными державами неизбежен, рассчитывает на возможность подготовки к нему в течение двух или трех лет. Если невозможно избегнуть конфликта в ближайшем будущем, то дуче, как сказал Чиано, будет, конечно, на стороне Германии. Но, с другой стороны, он, по различным причинам, приветствовал бы, чтобы конфликт был отложен на более позднее время».

Не стоял вопрос отмены всеобщего конфликта; их волновало время.

Затем Чиано с помощью карты показал, какова будет позиция Италии в случае всеобщего вооруженного конфликта. Он уверен, что конфликт с Польшей не ограничится только этой страной, но перерастет во всеобщую европейскую войну.

Чиано пытался убедить Гитлера воздержаться от немедленных действий. Я прочитаю две строчки из страницы пятой:

«Поэтому дуче очень настаивал, чтобы державы оси произвели демонстративный жест, который убедил бы вновь все народы в мирных намерениях Италии и Германии».

Ответ Гитлера на его доводы мы можем найти на следующей странице:

«Фюрер сказал, что разрешение польской проблемы должно быть произведено немедленно. Нельзя терять времени. Чем больше мы будем ждать, тем больше трудностей мы встретим при проведении военных операций в Восточной Европе. После середины сентября условия погоды сделают невозможными какие-либо военно-воздушные операции на этих территориях. Состояние дорог таково, что они быстро превращаются в море грязи после наступления осенних дождей. Это сделает также невозможным использование этих дорог моторизованными силами. С сентября до мая Польша представляет собой сплошное болото и едва ли там можно проводить какие-либо военные операции. Однако Польша может оккупировать Данциг в сентябре, и Германия не будет в состоянии сделать что-нибудь против этого, так как этот город она бомбить и разрушать не сможет».

Они не могли бомбить или разрушать какое-либо место, где живут немцы. Варшава, Роттердам, Англия, Лондон – вряд ли они принимали такие сантименты во внимание в связи с этими городами.

«Затем Чиано спросил, когда, по мнению фюрера, необходимо разрешить данцигский вопрос. Фюрер ответил, что он должен быть так или иначе разрешен не позднее августа. На вопрос Чиано, какое

же решение предлагает фюрер, Гитлер ответил, что Польша должна отказаться от политического контроля над Данцигом, но что экономические интересы Польши должны быть соблюдены. Однако он сомневается в этом, поскольку Польша до сих пор отвергала все предложения Германии. Фюрер сказал, что он сделал это предложение лично Беку во время его визита в Оберзальцберг. Эти предложения были очень выгодны для Польши. Взамен Данцига, при полной гарантии польских интересов и при условии установления сообщения между Восточной Пруссией и Рейхом, Германия предоставила бы Польше гарантию ее границ — дружественный пакт сроком на 25 лет, а также участие Польши в делах Словакии. Бек тогда принял эти предложения фюрера и сказал, что он их изучит. Откровенный отказ Польши явился результатом вмешательства Англии. Цель Польши стала ясна из сообщений прессы. Польша хотела получить всю Восточную Пруссию и даже намеревалась вступить в Берлин…» - это нечто другое.

Встреча прошла ночью, и продолжилась на следующий день.

На седьмой странице мы читаем:

«Фюрер поэтому пришел к следующим двум определенным выводам: 1) в случае какой-либо дальнейшей провокации он будет немедленно атаковать; 2) если Польша до сих пор не раскрыла ясно и полно своих политических намерений, то следует заставить ее сделать это».

Я перехожу к последней строке этой странице:

«При настоящем положении вещей Германия и Италия не смогут существовать без дальнейшего расширения своего пространства, а так как существующее жизненное пространство полностью захвачено, то нынешние владельцы дрожат за свои приобретения, как скупцы дрожат за свое золото… Западные демократии охвачены стремлением управлять миром и никогда не признают Германию и Италию равными себе. С психологической точки зрения самым ужасным было это презрительное отношение. Этот вопрос можно решить только борьбой не на жизнь, а на смерть, причем для партнеров по оси она будет легче, так как их интересы не противоречат друг другу.

Средиземноморье является областью, в которой Италия всегда должна иметь господство. Сам дуче… сказал, что Италия уже благодаря своему географическому положению является главной державой в Средиземноморье. Фюрер сказал, что Германия должна

получить возможность продвинуться на Восток, так как это необходимо по экономическим причинам, а Италия должна господствовать на Средиземном море. Это отмечал еще Бисмарк[190] в своем известном письме к Мадзини[191]. Интересы Германии и Италии имеют совершенно различное направление, и поэтому они никогда не могут столкнуться.

Министр иностранных дел добавил, что если две проблемы, о которых говорилось во вчерашней беседе, будут разрешены, тогда Италии и Германии не будет угрожать никакая опасность с тыла и руки их будут развязаны для действий на Западе. Фюрер сказал, что Польшу следует поразить с такой силой, чтобы она в течение пятидесяти лет» - кажется есть вопросительный знак в переводе – «не была бы в состоянии сражаться. В таком случае можно будет урегулировать проблемы на западе.

Чиано поблагодарил фюрера за такие исчерпывающие объяснения и сказал, что он ничего не может добавить и передаст дуче все подробности беседы. Он попросил только дополнительного разъяснения по одному вопросу для того, чтобы дуче имел все факты налицо. Может быть, дуче не должен принимать никаких решений, если фюрер полагает, что конфликт с Польшей может быть локализован. Сам Чиано полагает, что фюрер всегда прав в своих решениях. Однако Муссолини должен предпринять меры предосторожности, и поэтому Чиано должен спросить о следующем:

Фюрер упомянул о двух условиях, при которых Польша может быть захвачена. Во-первых, если Польша будет виновна в какой-нибудь серьезной провокации, во-вторых, если Польша не определит свою политическую позицию. В первом случае ничто не зависит от решения фюрера, и реакция Германии сможет последовать немедленно. Во втором случае должно быть принято определенное решение о сроках. Поэтому Чиано спросил, к какой дате должна Польша определить свою политическую позицию? При этом, несомненно, надо учитывать климатические условия.

Фюрер ответил, что решение относительно Польши должно быть принято не позднее конца августа. Поскольку решающие военные операции против Польши могут быть проведены в течение двух недель, а для окончательной ликвидации потребуется… еще недели

[190] Отто фон Бисмарк (1815 — 1898) — первый канцлер Германской империи, осуществивший план объединения Германии по малогерманскому пути.

[191] Джузеппе Мадзини (1805 — 1872) — итальянский политик, патриот, писатель и философ, сыгравший важную роль в ходе первого этапа движения за национальное освобождение и либеральные реформы в XIX веке.

четыре и можно будет таким образом закончить все военные действия к концу сентября или к началу октября. Это и нужно рассматривать как основные сроки. Отсюда следует, что последней датой для начала действий является конец августа.

В конце беседы фюрер заверил Чиано, что он с юности расположен в пользу германо-итальянского сотрудничества и проводил этот взгляд в своих книгах. Он всегда считал, что Германия и Италия предназначены для такого сотрудничества, поскольку их интересы не противоречат друг другу. Он лично счастлив жить в такую эпоху, когда, кроме него самого, имеется второй государственный деятель, который войдет в историю; дружба такого человека дает ему большое личное удовлетворение и когда пробьет час битвы, он всегда будет стоять на стороне дуче».

Председатель: Мы можем прерваться на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Гриффит-Джонс: С позволения трибунала, я так и не приобщил последний документ на который ссылался. Это документ TC-77, который стал GB-48.

Обращая внимание трибунала на эти документы, которые показывают, что военные приготовления имели место в течение всего этого периода, я должен был бы сослаться также на одно из писем подсудимого Функа, которое показывает, что в то же самое время и экономисты не теряли зря времени. Это письмо, датированное 26 августа 1939 г., в котором Функ пишет:

«Мой фюрер! Искренне и от всего сердца благодарю вас за ваше самое дружеское пожелание в мой день рождения. Как счастливы должны мы быть и как благодарны вам за то, что мы живем в эти великие времена, которые имеют такое большое значение для судеб мира, и за то, что мы принимаем участие в тех замечательных событиях, которые сейчас происходят.

Я получил от фельдмаршала Геринга информацию о том, что вы, мой фюрер, вчера вечером в принципе одобрили меры, подготовленные мною в области финансирования войны, и меры, намечавшие соотношение между заработной платой и ценами, а также меры проведения необходимых, хотя и тяжелых, самопожертвований. То, что вы утвердили эти меры, сделало меня совершенно счастливым. Я хочу сообщить, что благодаря предосторожностям, которые я принимал в течение последних нескольких месяцев, мне удалось сделать Рейхсбанк сильным изнутри, так что потрясения в международной валюте и кредите не

смогут сказаться на нас. В то же время я обменял на золото весь фонд Рейхсбанка и все доходы от германской торговли за границей, на которые возможно было наложить руку. Учитывая предположения, которые я подготовил для дальнейшего изъятия из продажи всех предметов потребления, которые не являются предметами первой необходимости, и сокращения всех расходов на общественные работы, которые не имеют значения для войны, — мы будем находиться в таком положении, что сможем без серьезных потрясений базироваться, в случае войны, на своих финансах и своей экономике. Я, будучи главным уполномоченным по вопросам экономики, считал своим долгом сообщить вам об этом, а также дать вам торжественное обещание выполнить все это, мой фюрер. Хайль, мой фюрер! Вальтер Функ».

Это документ PS-699, GB-49.

Трудно, имея в виду это письмо, представить себе, как может подсудимый Функ говорить, что он не знал о намерениях германского правительства вести войну.

Теперь я перехожу к речи, с которой 22 августа 1939 г. обращался к своим главнокомандующим Гитлер в Оберзальцберге. Это была речь, обращенная к высшим командующим. К третьей неделе августа подготовка была уже закончена, документ PS-1014:

На первой странице PS-1014, который уже USA-30, четвёртая строка:

«Каждый должен иметь в виду, что мы твердо решили с самого начала бороться против западных держав».

Второй абзац:

«Прежде всего, будет разгромлена Польша. Цель — уничтожение живой силы, а не захват какой-то определенной географической линии. Если война даже разразится на Западе, разгром Польши — будет главной целью».

И, наконец, хорошо известная фраза:

«Я дам пропагандистский повод для начала войны. Неважно, будет он правдоподобным или нет. Победителя потом не будут спрашивать, говорил ли он правду. Начиная и ведя войну, нужно иметь в виду, что не право, а победа имеют значение».

Мы ясно увидим, как этот уже имевший место пропагандистский повод был использован в самом широком плане.

Я читаю третий абзац:

«Для меня было совершенно ясно, что конфликт с Польшей неизбежно произойдет рано или поздно. Я принял это решение

ранней весной. Но я полагал, что сначала нанесу удар на Западе, а только потом обращусь к Востоку».

Я снова ссылаюсь на эти абзацы для того, чтобы подчеркнуть, что нацистское правительство не только намеревалось во что бы то ни стало напасть на Польшу при любых обстоятельствах, а также при всех обстоятельствах начать агрессивную войну против западных демократий.

Напоследок я сошлюсь на последнюю страницу, отрывок, который становится всё более и более важным по мере продолжения истории последних дней: я цитирую из четвёртого абзаца:

> «Нам нечего бояться блокады. Восток будет снабжать нас зерном, скотом, углем, свинцом и цинком. Это будет большая война, которая потребует больших усилий. Я только боюсь, что в последнюю минуту какая-нибудь свинья предложит свои услуги для посредничества.
>
> Политическая подготовка уже проводится. Положено начало подрыву английской гегемонии. Теперь, после того, как я провел политическую подготовку, расчищен путь для солдат».
>
> И снова последняя строчка приобретает особое значение:
>
> «Геринг ответил благодарностью фюреру и заверением, что вооруженные силы выполнят свой долг».

Мы переходим теперь от военных и экономических приготовлений и обращений к генералитету к тому, чтобы выяснить, как Гитлер укреплял свои позиции в политической и дипломатической сферах.

23 августа 1939 г. данцигский сенат издал декрет, по которому гауляйтер Форстер[192] был назначен главой свободного города Данцига. Такой пост не существовал в статуте свободного города. Я приобщаю следующий документ, который взят из британской «Голубой книги», лишь в качестве доказательства события как такового, конечно, направленного на возбуждение розни в вольном городе. Это ТС-72, номер 62, который станет GB-50.

В то же самое время нацистским правительством с помощью групп СС организовывались пограничные инциденты. Трибунал уже слышал показания генерала Лахузена, в которых он говорил, что готовилась специальная польская амуниция для СС с тем, чтобы проводить эти инциденты. Таким образом, мертвые «поляки» должны были быть найдены на германской стороне, на германской территории. Я обращаю внимание трибунала теперь на три коротких отчета,

[192] Альберт Форстер (1902 — 1952), партийный деятель НСДАП, гауляйтер Данцига (15 октября 1930 года — 7 октября 1939 года), гауляйтер и рейхсштатгальтер рейхсгау Данциг — Западная Пруссия (26 октября 1939 года — 8 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (31 декабря 1941 года). Казнён по приговору польского суда.

которые подтверждают показания свидетеля, который здесь выступил перед вами. Это доклады британского посла в Варшаве.

Первый из них, TC-72, номер 53, который станет GB-51, датирован 26 августа 1939 г.:

«Целая серия инцидентов имела место на германской границе.

Польский патруль встретил группу немцев в километре от Восточной Пруссии близ Пельты. Немцы открыли огонь, поляки начали ответный огонь. В результате был убит руководитель, труп которого был возвращен.

Немецкие банды пересекли также силезскую границу около Сжигло, дважды у Рыдника и дважды в других местах. Они открывали стрельбу и нападали на таможенные и пограничные посты с пулеметами и ручными гранатами. Поляки заявили решительный протест Берлину.

«Gazeta Polska[193]» сегодня во вдохновенной передовой пишет, что это более, чем инцидент. Это совершенно очевидно заранее подготовленная агрессия, проведенная полувоенными регулярными отрядами, вооруженными по армейскому образцу, а в одном случае это было воинское подразделение.

Эти инциденты не заставят Польшу потерять спокойствие и ослабить самозащиту. Факты говорят сами за себя — акты агрессии производились с германской стороны. Это лучший ответ на бредни германских газет.

Министерство иностранных дел заявило, что одетые в немецкую военную форму люди ранили, стреляя через границу, одного поляка и убили другого».

Я перехожу к следующему отчету, TC-72, номер 54, который станет GB-52 также датированному 26 августа:

«Министерство иностранных дел категорически отрицает сообщение господина Гитлера французскому послу о том, что 24 немца были недавно убиты в Лодзи и 8 в Бильско. Это сообщение не имеет под собой никакой почвы».

И, наконец, TC-72, номер 55, который станет GB-53, сообщение о событиях 27 августа:

«Насколько я могу судить, обвинение Германией польских властей в жестоком обращении с немецким меньшинством в Польше является большим преувеличением, если не полностью фальсифицировано.

---

[193] «Польская газета» (польск.) – крупная польская газета выходившая в Варшаве с 1929 по 1939. Занимала проправительственную позицию. С 1941 издавалась в Палестине.

2. Нет никаких признаков того, что польские власти потеряли контроль над событиями. Варшава и, насколько я знаю, вся Польша сохраняют полное спокойствие.

3. Эти обвинения напоминают о нацистском пропагандистском методе в отношении Чехословакии в прошлом году.

4. Во всяком случае — это совершенно определенная, преднамеренная германская провокация, которая соответствует политике, проводившейся начиная с марта, то есть с того времени, когда Чехословакия была захвачена и они готовились к нападению на Польшу для того, чтобы обострить отношения между двумя народами. Я предполагаю, что это делалось с той целью:

a) чтобы создать военные настроения в Германии, b) повлиять на общественное мнение за границей и c) вызвать пораженческие или агрессивные настроения в Польше.

5. Эта политика не достигла ни одной из двух последних целей.

6. Характерно, что Данциг ни разу не упоминался Гитлером.

7. Обращение немцев с чешскими евреями и польским меньшинством не принимается в расчет, если сравнить его со страданиями немцев в Польше, где, следует, между прочим, отметить, они составляют всего 10% населения.

8. Если смотреть правде в глаза, не может возникнуть никакого сомнения в том, что если Гитлер решился на войну, то только затем, чтобы лишить Польшу независимости.

9. Я не упущу случая высказать министру иностранных дел, что необходимо сделать все возможное для того, чтобы доказать, что обвинение, выдвинутое господином Гитлером относительно немецкого меньшинства в Польше, является ложным».

Мы также найдем подтверждение показаний свидетеля Лахузена в меморандуме, PS-795 и он станет GB-54, который был захвачен нашими войсками. Это меморандум относительно разговора между автором записи и Кейтелем от 17 августа. Я буду цитировать первый параграф этого меморандума:

«Я сообщил Кейтелю о моем разговоре с Йостом[194]. Он сказал, что не обратит никакого внимания на тот факт, что он должен дать Гейдриху польскую форму. Он согласен, чтобы я проинструктировал генеральный штаб. Он не думает, что действия такого рода могут быть полезны, однако, нечего делать: если фюрер дал такое приказание — нужно его выполнять. Он не может

[194] Хайнц Йост (1904 — 1964) — видный партийный, государственный и военный деятель нацистской Германии, бригадефюрер СС и генерал-майор полиции с 1939 года. В 1939—1941 годах начальник 6-го управления РСХА. В 1948 признан военным преступником и приговорён к пожизненному заключению. Освобождён в 1951.

спрашивать фюрера, как он планирует провести это дело. Что касается Диршау, он считает, что эта операция будет проведена самой армией».

Таково было положение в конце третьей недели августа – я имею в виду конец третьей недели августа. 22 августа в Москве был подписан русско-германский пакт, и мы слышали речь Гитлера от этой даты своим главнокомандующим о том, как нужно шокировать остальной мир. Фактически, приказы по вторжению в Польшу были отданы непосредственно после подписания договора, и часом X должно было стать утро 25 августа. Ранним утром 25 августа были отданы приказы о вторжении в Польшу, и я сейчас это докажу.

23 августа, в день подписания в Москве русско-германского соглашения, в Англию пришли новости о его подписании. И конечно его значение с военной точки зрения для Германии в особенности в тех обстоятельствах было очевидным; и британское правительство незамедлительно дало понять о своей позиции в последней надежде, и это была последняя надежда на то, что если так сделать то германское правительство задумается. И я ссылаюсь на документ TC-72, номер 56; это первый документ в последней части документальной книги трибунала, в котором премьер-министр писал Гитлеру. Этот документ станет GB-55:

«Ваше превосходительство:

Ваше превосходительство уже слышало об отдельных мерах предпринятых и объявленных правительством Его Величества в прессе и по радио вечером.

Данные шаги, по мнению правительства Его Величества, являются необходимыми в виду военных перемещений о которых сообщают из Германии и того факта, что объявление о советско-германском соглашении воспринимается в отдельных ведомствах Берлина как означающее, что вмешательство Великобритании в интересах Польши не является вероятностью с которой следует считаться. Не может быть большей ошибки. Чтобы не заключалось в характере советско-германского соглашения, это не отменяет обязательства Великобритании к Польше, о котором правительство Его Величества постоянно заявляло публично и твёрдо и которое оно намерено выполнить.

Утверждалось, что если правительство Его Величества выразит свою позицию яснее чем в 1914, возможно избежать великой катастрофы. Независимо от того есть у данного утверждения какая-либо сила или нет, правительство Его Величества решило, что в

данном случае не должно быть никакого трагического недопонимания.

Если возникнет повод, оно незамедлительно и решительно использует все имеющиеся силы и невозможно предвидеть завершение военных действий после их начала. Опасным заблуждением является думать, что если начинается война, она закончится быстро, если будет обеспечен чей-либо успех на одном из нескольких фронтов».

Далее премьер-министр призвал германское правительство попытаться и решить трудности без обращения к силе; и он предложил объявить перемирие на время дискуссий двух правительств, польского и германского правительств. Я цитирую слова премьер-министра Чемберлена:

«В настоящий момент я признаю, что не вижу иного способа избежать катастрофы, которая ввергнет Европу в войну. В виду тяжких последствий для человечества, которые могут последовать за действиями своих правителей, я верю в то, что ваше превосходительство взвешено, подойдёт к рассмотрению представленных вам соображений».

На следующий день, 23-го августа, Гитлер ответил премьер-министру Чемберлену и это документ ТС-72, номер 60, и он станет GB-56. Он начал с того, что Германия всегда хотела дружбы с Англией, и постоянно делала для этого всё; с другой стороны, у неё есть определённые важные интересы от которых Германия не может отказаться. Я цитирую третий абзац:

«Германия была готова урегулировать вопросы Данцига и коридора путём переговоров на основе предложения беспримерной щедрости. Утверждение которое распространяется в Англии относительно германской мобилизации против Польши» - мы видим полнейшее бесчестье – «утверждения об агрессивных планах по отношению к Румынии, Венгрии и тому подобное, также как и так называемые декларации о гарантиях, которые, однако были предоставлены впоследствии, помешали польскому стремлению вести переговоры на платформе такого рода, которая была бы приемлема и для Германии.

Безусловная гарантия предоставленная Англией Польше, о том, что она окажет содействие данной стране в любых обстоятельствах независимо от причин возникновения конфликта, в этой стране может быть интерпретирована как поощрение развязности, под прикрытием такого соглашения, нарастающей волны терроризма в отношении полутора миллионов немецких жителей Польши».

И вновь я не могу не вспомнить доклад британского посла, на который я уже ссылался:

> «Жестокости, имеющие место в этой стране ужасны для жертв и нетерпимы для такой великой державы как Германский Рейх, от которого ожидают быть пассивным наблюдателем этих событий. Польша является виновной во множественных нарушениях своих обязательств по отношению к вольному городу Данциг, выдвигая требования ультимативного характера и начиная процесс экономического удушения».

Оно продолжается тем, что: «Германия не потерпит продолжения преследований» и тот факт, что существует британская гарантия Польше не меняет её решимости прекратить такое положение дел. Я цитирую из абзаца 7:

> «Правительство Германского Рейха получило сведения о том, что британское правительство имеет намерение осуществить мероприятия по мобилизации, которые согласно заявлениям вашего письма, явно направлены только против Германии. Это же является верным в отношении Франции. Поскольку Германия никогда не имела намерений предпринимать военных мер, кроме носящих оборонительный характер в отношении Англии и Франции и, как уже подчёркивалось, никогда не планировала и не планирует в будущем, нападать на Англию и Францию, из вашего, господин премьер-министр заявления, в вашем письме, можно сделать вывод о замышляемом акте мести против Рейха. Следовательно, я информирую ваше превосходительство о том, что в случае проведения в жизнь этих военных заявлений, я незамедлительно прикажу о мобилизации германских сил».

Если бы намерение германского правительства было мирным, если бы оно в действительности хотело мира, а не войны, что являлось целью этой лжи; лжи в том, что они планировали нападать на Англию или Францию, не проводили мобилизацию, заявления, которые в виду того, что мы знаем сейчас, являются ложью? Что мы могли возразить их намерению мирно разрешить вопрос Данцига? Я процитирую последний абзац:

> «Вопрос решения европейских проблем на мирной основе это не решение зависящее от Германии, а в основном от тех кто создал диктат Версаля упорно и постоянно мешая какому-либо мирному пересмотру. Лишь после изменения отношения ответственных держав может быть изменение отношений между Англией и Германией. Всю свою жизнь я борюсь за англо-германскую дружбу; отношение занятое британской дипломатией в любом случае, убедило меня в безуспешности такого стремления. Если в будущем

> будет какое-либо изменение в этом отношение, то не будет человека счастливее меня».

25 августа в Лондоне было подписано англо-польское соглашение о взаимной помощи. Нет необходимости читать этот документ. Трибунал хорошо знает его содержание. Оба правительства обязались помогать друг другу в случае агрессии со стороны любой третьей державы. Я отмечу документ ТС-73; это номер 91, и он станет GB-57, я сошлюсь на тот факт, что его подписали снова, но вероятнее удобнее обратиться к переписке между Гитлером и премьер-министром Великобритании, а также к подобной же переписке, которая имела место через несколько дней после этого между французским премьер-министром Даладье и Гитлером. Я обращаю ваше внимание на этот документ, потому что хочу показать, как намеренно германское правительство организовывало эту агрессию: «Французский посол в Берлине (это написано 26 августа) сообщил мне о вашей личной переписке.

> «В момент, когда вы говорите о величайшей ответственности, лежащей на двух главах государств и, в частности, о том, что они берут на себя громадную ответственность, проливая кровь двух великих наций, мечтающих лишь о мире и труде, я чувствую себя обязанным перед вами лично и перед обоими нашими народами сказать вам, что судьба мира находится в ваших руках.
>
> У вас не может быть сомнений в отношении того, каковы мои чувства к Германии, и в отношении миролюбивых чувств Франции к вашему народу. Нет ни одного француза, который сделал бы так много для того, чтобы не только добиться мирных отношений между нашими двумя странами, но также искреннего сотрудничества в их собственных интересах, а также в интересах Европы и всего мира. Если вы не считаете французский народ менее верным своему слову, чем я считаю немецкий, Вы не можете сомневаться в том, что Франция полностью выполнит свои обязательства по отношению к другим державам, например, к Польше, которая, как я убежден, хочет жить в мире с Германией. Эти два убеждения полностью совместимы.
>
> До сих пор не было ничего, что бы помешало мирному разрешению кризиса между всеми народами на основах честности и порядочности, если одинаковая воля к миру будет существовать со всех сторон.
>
> Я заявляю о доброй воле Франции и всех ее союзников. Я беру на себя смелость гарантировать готовность Польши, которую она всегда изъявляла, передать этот вопрос на открытое взаимное обсуждение, как это и должно быть между двумя суверенными

государствами. С чистой совестью я уверяю вас, что среди противоречий, которые возникли между Польшей и Германией по вопросу о Данциге, нет ни одного, которое не могло бы быть разрешено подобным мирным методом.

Более того, я клянусь честью, что в лояльной солидарности Франции с Польшей и ее союзниками нет ничего такого, что могло бы помешать миролюбивым отношениям между нашими странами. Эта солидарность никогда не мешала и не мешает нам относиться к Польше дружески.

В этот грозный час я твердо верю, что не найдется разумных людей, которые допустят, чтобы разрушительная война началась без последней попытки добиться мирного урегулирования разногласий между Польшей и Германией. Ваше стремление к миру несомненно будет содействовать достижению этой цели без всякого ущерба для чести германского народа. Я, желая согласия между германским и французским народами и будучи, с другой стороны, связанным узами дружбы и обещанием с Польшей, готов как глава французского правительства сделать все, что может сделать честный человек для того, чтобы благополучно довести это дело до успешного конца.

Мы оба были в окопах во время прошлой войны, и вы так же хорошо знаете, как и я, какие ужасы и опустошения оставила прошлая война в сознании людей, не говоря уже о результатах самой войны. Я чувствую, какую огромную роль вы могли бы сыграть как руководитель германского народа, если бы вы вели свой народ по мирному пути для выполнения общей задачи, во имя цивилизации. Именно поэтому я прошу ответа на свои предложения.

Если германская и французская кровь будет проливаться так же, как это было 25 лет назад, и каждая нация будет еще более длительно и ожесточенно вести эту войну, веря в свою собственную победу, то самыми явными победителями будут лишь разрушения и варварство».

Председатель: Я думаю, мы прервёмся до 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Стори: С позволения трибунала, с согласия подполковника Гриффит-Джонса, могу я сделать объявление для защиты.

В 7 часов 30 минут вечера в этом зале суда защите будут показаны оставшиеся фильмы которые Соединённые Штаты приобщают в качестве доказательства. Мы призываем, чтобы все они явились к 7 часам 30 минутам.

Дикс: Мне кажется, я могу от имени всех защитников сказать, что они не считают необходимым, чтобы фильмы показывали им до заседаний, то есть, дважды. Мы с благодарностью принимаем любезность и готовность облегчить нашу работу, но наши вечера сильно заняты подготовкой наших дел и необходимыми консультациями с нашими клиентами.

Вопрос фильмов это уровень, отличающийся от документов. Документы кому-то нужно читать заранее или одновременно или потом; но поскольку мы можем слышать и помечать показания свидетелей лишь во время основного разбирательства, мы, конечно, в большей степени готовы познакомиться с фильмами, представляемыми в качестве доказательств лишь во время разбирательства. Нам кажется, что обвинение не должно утруждать себя показом нам каждого фильма перед его показом во время разбирательства. Мы надеемся это не будет воспринято как, должен сказать, нечто вроде демонстрации, по той причине, что наше время полностью занято нашей подготовкой, и вся лишняя работа устраняется, как обвинением так и нами. Я повторяю и подчёркиваю, что мы благодарны выраженной готовности обвинения облегчить нашу работу, и я прошу, чтобы мои слова понимались в таком свете.

Председатель: Как я понял, вы думаете, что не требуется предварительный показ фильмов защите, перед их приобщением в качестве доказательств? Об этом вы сказали?

Дикс: Да, я это сказал.

Председатель: Полковник Стори, я не уверен, что вы были здесь, когда доктор Дикс сделал своё наблюдение; но как я понял, он сказал, что в виду количества подготовительной работы защиты, она не считает нужным просмотр этих фильмов до их представления в качестве доказательств, но в то же время он пожелал выразить свою благодарность за содействие защите.

Стори: Приемлемо. Хорошо. Мы делаем это для них.

Председатель: Очень хорошо.

Гриффит-Джонс: До перерыва я огласил письмо Даладье к Гитлеру от 26 августа. 27 августа Гитлер ответил на это письмо. Я думаю, что нет необходимости читать этот ответ. Его смысл почти такой же как и того, что он написал британскому премьер-министру в ответ на письмо полученное ранее на неделе.

Эти два письма взяты из германской «Белой книги», которую я приобщаю в качестве доказательства как GB-58, поэтому вероятно трибунал рассмотрит их под одним номером. Никто после этого не мог сказать, что германское правительство в какой-либо степени сомневалось в позиции, которую займут британское и французское правительства в случае германской агрессии против Польши.

Но попытки добиться мира этим не окончились. 24 августа президент Рузвельт обратился к Гитлеру и к президенту Польской республики. Я прочту только несколько первых абзацев его послания:

> «В своем письме от 14 апреля я утверждал, что во власти руководителей великих народов освободить свои народы от грядущих несчастий, но если немедленно не будут приняты меры и усилия с полным чувством доброй воли со всех сторон для того, чтобы найти мирные и удачные разрешения существующих противоречий, кризис, который навис над миром, должен будет окончиться катастрофой. Сегодня эта катастрофа кажется очень близкой.
>
> Я не получил ответа на письмо, которое отправил вам в апреле. Но я глубоко уверен, что дело мира во всем мире, которое является делом всего человечества, стоит выше всех других соображений, и поэтому я снова обращаюсь к Вам в надежде, что война, которая нависает над вами, и последующие страдания в связи с войной для всех народов еще могут быть предотвращены.
>
> Я поэтому со всей серьезностью прошу вас так же, как и президента Польской республики, чтобы правительства Германии и Польши согласились по-добрососедски воздержаться от каких-либо активных военных действий на разумно определенный период времени и чтобы они также согласились во взаимном согласии разрешить те противоречия, которые возникли между ними, одним из трех следующих методов: во-первых, путем прямых переговоров; во-вторых, путем вынесения своих противоречий на разрешение беспристрастного арбитража, которому они оба могут доверять; в третьих, чтобы они согласились на разрешение этих противоречий через согласительную процедуру...».

Я думаю, что нет необходимости далее цитировать это письмо. Как я уже говорил трибуналу, ответом на это письмо был приказ германским вооруженным силам вступить в Польшу на следующее утро.

Этот документ это экземпляр ТС-72, номер 124, который станет документом GB-59.

Я представляю в качестве доказательства еще один документ ТС-72, номер 126, GB-60, — ответ на это послание президента Польской республики, в котором он принимает предложение урегулировать противоречия любым из предложенных мирных методов.

25 августа не было еще получено никакого ответа от германского правительства, и президент Рузвельт снова написал послание:

> «Я только что получил от президента Польши ответ на послание, которое отправил вашему превосходительству и ему вчера вечером».
>
> Затем излагается текст польского ответа.
>
> «Ваше превосходительство несколько раз публично повторяло, что цели, которых добивается Германский Рейх, справедливы и разумны.
>
> В своем ответе на мое послание президент Польши совершенно ясно заявил, что польское правительство готово урегулировать все вопросы на основах, изложенных в моем послании, с тем, чтобы Польская республика и германское правительство разрешили все возникшие противоречия прямыми переговорами или согласительной процедурой.
>
> Бесчисленные человеческие жизни еще могут быть спасены и еще может существовать надежда, что современные нации даже теперь могут создать основы для мирных и счастливых взаимоотношений, если вы и германское правительство согласитесь на мирные методы разрешения вопросов, принятые польским правительством. Весь мир молит Германию также принять их».

Но, милорд, Германия не приняла этих предложений, как и не приняла призывов папы, которые находятся в следующем документе.

Извиняюсь – ответ президента Польши, ТС-72 станет номером 127, GB-61.

Она не согласилась на эти предложения, она также не обратила внимание на воззвание папы, которое ТС-72, номер 139 датированное 24 августа, GB-62. Я не думаю, что требуется его зачитывать. Оно написано в тех же выражениях. Мы располагаем также другим посланием папы от 31 августа, ТС-72,

номер 14, который станет GB-63. Это 141; Я прошу прощения. Это ТС-72, номер 141. Я думаю напечатанное у трибунала неправильно напечатано.

> «Папа отказывается оставить надежды на то, что предстоящие переговоры смогут привести к мирному и справедливому разрешению вопроса, к такому разрешению, о котором продолжает молиться весь мир».

Нет необходимости читать остальную часть этого воззвания. Если бы папа знал, что переговоры, которые он в конце августа называл «предстоящими» и о которых мы собираемся говорить, были фальшивыми переговорами, поскольку это касалось Германии, и вся подготовка к ним, как я надеюсь сейчас показать трибуналу, была просто попыткой убедить Англию подкупом или угрозами отказаться от своих обязательств по отношению к Польше, то он избежал бы напрасного труда обращаться к Германии с этим призывом.

Станет совершенно ясно, что эти последние германские предложения, к которым я теперь обращаюсь, были, собственно, не предложениями в полном смысле этого слова. За ними никогда не было никакого действительного намерения вести переговоры или обсуждения, или обратиться к арбитражу, или воспользоваться другими формами мирного разрешения разногласий с Польшей. Это была попытка захватить и покорить Польшу с большей легкостью, чем это было бы возможно, если бы Англия и Франция придерживались своих обязательств.

Быть может до того, как я буду предъявлять эти документы, мне следует в нескольких словах суммировать эти последние переговоры.

22 августа, как мы видели, был подписан германо-советский пакт. 24 августа были даны приказы германской армии вступить в Польшу на следующее утро. После того как были даны эти приказы, германское правительство, очевидно, получило известие, что британское и польское правительства только что подписали формальный пакт о ненападении и взаимной помощи. До этого времени, надо иметь в виду, положение было таково: премьер-министр выступил в парламенте, и было напечатано совместное коммюнике, кажется, 6 апреля о том, что фактически Польша и Англия будут помогать друг другу, если любая из сторон подвергнется нападению, но формально пакт подписан еще не был.

24 августа, после того как были даны приказы о вторжении германской армии в Польшу, Германия получила сведения о том, что такой документ был подписан официально, и вторжение было отложено для того только, чтобы сделать еще одну последнюю попытку удержать Англию и Францию от вступления в войну. Речь шла не о том, чтобы воздержаться от войны или

предотвратить войну, а о том, чтобы удержать Англию и Францию от вступления в войну.

Для этого 25 августа, отложив вторжение, Гитлер выступил с устным коммюнике, адресованным Невилу Гендерсону, которое, как увидит трибунал, являлось смесью угроз и подкупов. Он надеялся таким образом убедить Англию воздержаться от выступления.

28 августа сэр Невил Гендерсон вручил Гитлеру ответ британского правительства на это коммюнике. В нем подчеркивалось, что разногласия должны быть урегулированы соглашением. Британское правительство придерживалось точки зрения, что соглашение о Данциге должно быть гарантировано так же, как любое соглашение, другими державами. Это, конечно, при любых обстоятельствах было совершенно неприемлемо с точки зрения германского правительства.

Но речь шла не о том, было ли это приемлемо или неприемлемо, поскольку стало совершенно ясно из ответа британского правительства от 28 августа, что Англия не воздержится от того, чтобы помогать Польше в случае германской агрессии. Поскольку это было ясно, германское правительство не интересовалось более дальнейшими переговорами. Оно хотело только найти какое-либо оправдание и гарантировать себя от того, чтобы не создавалось впечатления, что оно чересчур грубо отвергает воззвания к рассудку обращенные к нему.

29 августа 1939 г. в 7 часов 15 минут вечера Гитлер передал сэру Гендерсону ответ германского правительства. И здесь опять, как совершенно ясно из документа, намеренно выдвигались требования, которые были совершенно неприемлемы. Он соглашается вступить в прямые переговоры, как предлагает британское правительство, но в том случае, если эти переговоры будут базироваться на учете его требования о возвращении Данцига Рейху, а также всего польского коридора.

Следует иметь в виду, что Гитлер, даже когда он утверждал, что Польша нарушила договор 1934 года, требовал только возвращения Данцига и экстерриториальности железной и автомобильной дорог, которые проходили через польский коридор к Восточной Пруссии. Тогда это было неприемлемо. Сейчас он требовал весь коридор, не поднимая вопроса о железной и автомобильной дорогах. Весь коридор должен стать немецким.

Для того чтобы получить полную уверенность, что его предложение не будет принято, Гитлер заявил:

> «…на этих условиях я готов начать переговоры. Но для того, чтобы это сделать, поскольку это срочно, я полагаю, что ко мне в Берлин

должен быть направлен чрезвычайный уполномоченный из Польши
с тем, чтобы прибыть сюда не позже, чем 30 августа».

Это предложение было сделано в 7 часов 15 минут вечера 29 августа. Оно должно было быть сначала передано в Лондон, а затем оттуда — в Варшаву, и из Варшавы польское правительство должно было соответственно уполномочить своего посла в Берлине. Таким образом, срок, установленный Гитлером, делал невозможным выполнение его предложения: если бы даже в принципе было бы возможно возложить на польского посла в Берлине чрезвычайные полномочия, у поляков не было возможности хоть кратко обсудить это предложение. Как сказал сэр Невил Гендерсон, это было фактически не предложение, а ультиматум.

В полночь 30 августа 1939 г., в срок, когда польский чрезвычайный уполномоченный должен был по требованию Гитлера прибыть в Берлин, господин Гендерсон встретился с Риббентропом. Я прочту отчет об этой встрече, во время которой Гендерсон передал Риббентропу ответ на ультиматум, который был вручен ему за вечер до этого. Риббентроп в свою очередь зачитал Гендерсону три написанных по-немецки листка. Это было германское предложение, которое должно было обсуждаться во время предполагавшихся переговоров между немцами и польским правительством. Риббентроп быстро прочел это предложение по-немецки и отказался вручить копию его британскому послу. Оно не было также передано польскому послу. Поляки же, таким образом, не имели никакой возможности даже рассмотреть и прочитать предложения, которые Германия предлагала им для обсуждения.

На следующий день, 31 августа, господин Липски встретился с Риббентропом и не услышал ничего, кроме вопроса, наделен ли он специальными полномочиями? Когда господин Липски ответил, что он не чрезвычайный уполномоченный, Риббентроп сказал, что изложит положение вещей фюреру. Но фактически было слишком поздно излагать что-либо фюреру в это время, потому что 31 августа Гитлер уже издал свою директиву №1, а именно — приказ о войне, в котором он указывал час X: без четверти пять следующего утра, то есть 1 сентября. Вечером 31 августа в 9 часов германское радио огласило предложения, которые за день до этого Риббентроп показывал Невилу Гендерсону. Там говорилось, что это те предложения, которые предназначались для обсуждения, но что, поскольку полномочный представитель Польши не прибыл в Берлин, германское правительство считает, что эти предложения отвергаются Польшей. Эта передача состоялась в 9 часов вечера 31 августа 1939 г. В этот вечер поляки, собственно, впервые услышали, каковы были германские предложения, так же как и британское правительство и британский посол, поскольку он только слышал

то, что зачитал Риббентроп, который отказался дать копию этих предложений в тот вечер 30 августа.

После этой радиопередачи в 9 часов 15 минут копия германских предложений была впервые передана Невилу Гендерсону.

Надеюсь, что я сформулировал развитие событий этой последней недели наиболее удобным для трибунала методом. Теперь я попрошу трибунал ненадолго задержать свое внимание на оставшихся в этой книге документах. Я прежде всего представлю документ — выдержку из допроса подсудимого Геринга, состоявшегося 29 августа 1945 года.

Штамер: Как защитник подсудимого Риббентропа я возражаю использованию данного документа, который является фрагментом показаний подсудимого Геринга. Поскольку подсудимый находится в суде, он может в любое время быть вызван для дачи показаний и дать непосредственные показания о данном предмете.

Председатель: Это ваше возражение?

Штамер: Да.

Председатель: Трибунал, исходя из статей 15 «с» и 16 «b» устава, не понимает, на каком, собственно, основании вы возражаете? Статья 15 «с» гласит, что Главные обвинители выполняют, кроме других обязанностей, следующую: а) производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых. Статья 16 гласит:

> «Что для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливается следующий порядок…: b) при любом предварительном допросе… подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений; c) предварительный допрос подсудимого…будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает».

Эти положения устава, по мнению трибунала, показывают, что подсудимые могут быть допрошены и что протоколы их допросов могут предъявляться в качестве доказательства.

Штамер: Мной движет идея о том, что, когда возможно вызвать свидетеля, предпочтительнее непосредственный допрос в суде, поскольку получаемые показания являются более конкретными.

Председатель: Разумеется, у вас будет возможность вызвать подсудимого для дачи показаний, но это не имеет никакого отношения к допустимости допроса – его допроса на предварительном следствии.

Гриффит-Джонс: Это фрагмент TC-90, который я приобщаю как GB-64. Я цитирую из середины первого ответа. Это конец 7-й строки…Подсудимый Геринг там сказал:

Когда Англия дала свою официальную гарантию Польше, фюрер позвонил мне по телефону и сказал, что он приостановил планировавшееся вторжение в Польшу. Я спросил его тогда, временная ли это мера или он вообще решил отменить вторжение. Он сказал: «Нет, я должен посмотреть, не можем ли мы устранить британское вмешательство».

Председатель: Не следует ли вам зачитать вопрос перед ответом?

Гриффит-Джонс: Я возвращаюсь к вопросу:

«Вопрос: Когда переговоры польского министра иностранных дел в Лондоне привели к подписанию англо-польского соглашения в конце марта или начале апреля 1939 года, было ли уже в это время совершенно очевидно, что мирное разрешение этого вопроса невозможно? Ответ: Да, мне лично оно казалось после невозможным» - я думаю, что здесь должно быть плохой перевод – «по моему убеждению».

Председатель: Да.

Гриффит-Джонс: [*Продолжая*]

«Но фюрер думал иначе. Когда фюреру сказали, что Англия дала гарантии Польше, он сказал, что Англия дала гарантии также и Румынии, но тем не менее ничего, собственно, не случилось, когда Россия присоединила к себе Бессарабию.

Это произвело на него большое впечатление. Я понял, что ошибся, так как тогда Польша имела только обещание гарантии. Сама гарантия была дана лишь через некоторое время, незадолго до начала войны. Когда Англия дала свою официальную гарантию Польше, фюрер позвонил мне по телефону и сказал, что он приостановил планировавшееся вторжение в Польшу. Я спросил его тогда, временная ли это мера или он вообще решил отменить вторжение. Он сказал: «Нет, я должен посмотреть, не можем ли мы устранить британское вмешательство». Тогда я спросил его: «Как вы думаете, могут ли произойти какие-нибудь изменения в течение четырех — пяти дней?» Не знаю, известно это вам, полковник или нет, в это же время я поддерживал связь с лордом Галифаксом с помощью специального курьера сверх постоянной дипломатической связи для того, чтобы любым способом приостановить войну с Англией. После того, как были даны гарантии, я. считал объявление войны со стороны Англии неизбежным. Я уже сказал ему весной 1939 года после оккупации Чехословакии, что с этого времени, если он попытается решить польский вопрос, он должен будет в этом случае иметь в виду

враждебность Англии. Это было в 1939 году, то есть после того, как мы установили Протекторат.

Вопрос: Правда ли, что подготовка к кампании против Польши по первоначальному плану должна была закончиться к концу августа 1939 года?

Ответ: Да.

Вопрос: И что окончательный приказ в отношении кампании против Польши был отдан примерно между 15 и 20 августа 1939 г., после подписания договора с Советской Россией?» — даты очевидно неверны здесь.

Ответ: Да, это правда.

Вопрос; Не является ли также фактом, что начало этой кампании было объявлено приказом на 25 августа, но 24 августа в середине дня она была отложена до 1 сентября для того, чтобы дождаться результатов новых дипломатических маневров с английским послом?

Ответ: Да.

Единственное замечание, которое я хотел бы сделать по поводу этого документа, относится ко второму абзацу, где Геринг утверждает, что он не хотел войны с Англией. Суд помнит, как вел себя Геринг после знаменитой речи Гитлера, обращенной к командующим 22 августа. Геринг встал, поблагодарил фюрера за его речь и уверил его, что вооруженные силы выполнят свою задачу.

Я опускаю следующий документ в документальной книге, который содержит более отдалённый вопрос, и мы переходим теперь к устному сообщению Гитлера, текст которого он затем вручил господину Гендерсону 25 августа после того, как он услышал о подписании англо-польского соглашения, для того, чтобы удержать Англию от выполнения взятых на себя обязательств по отношению к Польше. В первой части он говорит, что, выслушав английского посла, он стремился предпринять еще одну попытку для того, чтобы избежать войны. Во второй — он опять говорит, что польские провокации были нетерпимы. Я цитирую второй параграф:

«Германия при всех обстоятельствах решила устранить эту нетерпимую ситуацию на своей восточной границе. Более того, она хочет сделать это в интересах порядка и спокойствия, в интересах европейского мира.

Проблема Данцига и польского коридора должна быть решена. Британский премьер-министр произнес речь, в которой совершенно ничего не было сказано о необходимости внесения некоторых изменений в положение Германии. Результатом этой речи могла быть кровопролитная война между Германией и Англией с

неисчислимыми жертвами. Эта война будет еще более кровопролитной, чем война 1914 — 1918 годов. В отличие от последней войны Германии не нужно будет больше бороться на двух фронтах, в этом параграфе видны угрозы, завуалированные угрозы. Договор с Россией является безусловной и значимой переменой в международной политике Рейха, которая продлится очень длительное время. Россия и Германия больше никогда не направят оружие друг против друга. Кроме того, договор, достигнутый с Россией, обеспечивает Германию экономически на любой возможно длительный период войны.

Фюрер всегда стремился к англо-германскому взаимопониманию. Война между Англией и Германией могла быть даже в худшем случае выгодна только Германии, но никак не Англии.

Затем мы переходим к взятке:

«Фюрер заявил, что польско-германская проблема должна быть и будет разрешена. Он, однако, готов и твердо решил после разрешения этой проблемы еще раз обратиться к Англии с подробным и четким предложением. Он — человек великих решений, и в данном случае он может также быть человеком великих действий. Он от всей души принимает Британскую империю и готов лично сам трудиться ради ее дальнейшего существования, а также предоставить в ее распоряжение всю мощь Германского Рейха при одном только условии, что его колониальные требования, которые весьма ограничены, будут удовлетворены путем мирных переговоров… Его обязательства в отношении Италии оставались прежними».

Вновь он подчёркивает неизменную решимость никогда не начинать войну с Россией. Я цитирую последние два абзаца:

«Если британское правительство сочтет эти соображения полезными для Германии …

Председатель: Почему бы вам не прочесть первые несколько строк абзаца 3?

Гриффит-Джонс: Да; я подытоживал его – абзац 3:

«Он также хочет выразить неизменную решимость Германии никогда впредь не входить в конфликт с Россией».

Председатель: Да.

Гриффит-Джонс: Я процитирую два последних абзаца:

«Если британское правительство сочтет эти соображения полезными для Германии и Британской империи, в результате может быть сохранен мир. Если предложения Германии будут отвергнуты Британией, — начнется война. Ни при каких

обстоятельствах Англия не выйдет из этой войны более сильной. Последняя война доказала это. Фюрер повторил, что он сам человек великих решений, что связывает его, и это его последнее предложение…».

Председатель: Трибунал будет прерван и затем будет исследован вопрос.

[*Объявлен перерыв*]

Гриффит-Джонс: Я закончил зачитывать предложение Гитлера британскому правительству, которое было TC-72, номер 68 и который станет GB-65.

Конечно, английское правительство не знало об истинной цели этого предложения и, поверив ему, ответило 28 августа, что оно готово начать переговоры. Англичане согласились с Гитлером в том, что споры должны быть урегулированы. Я цитирую:

«По мнению правительства Его Величества, разумное решение спорных вопросов между Германией и Польшей может и должно быть осуществлено путем соглашения между этими двумя странами в соответствии с необходимостью обеспечения основных интересов Польши. Оно напоминает, что в речи от 28 апреля германский канцлер признал значение этих интересов для Польши.

Но, как премьер-министр заявил в письме германскому канцлеру от 22 августа, правительство Его Величества считает необходимым для успеха переговоров, предшествующих соглашению, чтобы имелось заблаговременное понимание того, что любое решение вопроса должно быть гарантировано другими державами. Правительство Его Величества будет готово, если это будет желательно, внести свой вклад в эффективное осуществление такой гарантии».

Теперь я перехожу к последнему абзацу на этой странице, абзацу 6:

«Правительство Его Величества высказалось достаточно, чтобы разъяснить свою позицию в отношении спорных вопросов между Польшей и Германией. Оно надеется, что германский канцлер не подумает, что, ввиду тщательного выполнения обязательств в отношении Польши, правительство Его Величества не желает сделать все возможное, чтобы найти такое решение, которое удовлетворит как Германию, так и Польшу».

Это, конечно, подорвало надежды немцев. Им не удалось своими трюками и подачками заставить Англию отречься от ее обязательств в отношении Польши. Теперь немцам надо было как можно скорее выпутаться из этого затруднительного положения и, насколько это возможно, реабилитировать себя.

Этот последний документ, который я представляю — GB-66. Я также представляю сообщение сэра Невила Гендерсона об этой беседе, ТС-72, номер 75, который станет GB-67.

Единственный значительный момент этой беседы — тот, что сэр Невил Гендерсон вновь подчеркнул позицию Великобритании, которая была полна решимости при всех условиях выполнить свои обязательства по отношению к Польше. Я зачитаю один абзац, который представляет интерес в свете будущего обмена письмами:

> «В конце я задал ему два прямых вопроса: готов ли он вести переговоры непосредственно с Польшей и готов ли он обсудить вопрос об обмене населения. Он утвердительно ответил на второй вопрос, хотя я не сомневаюсь, что в то же время он имел в виду исправление границ. Что касается первого вопроса, то он ответил, что он не может дать мне ответа до тех пор, пока он не рассмотрит послание английского правительства с той тщательностью, которой этот документ заслуживает. В этой связи он повернулся к Риббентропу и сказал: «Мы должны вызвать фельдмаршала Геринга и обсудить это с ним».

В следующем абзаце говорится, что сэр Невил Гендерсон повторил Гитлеру то, что для него было основной темой беседы.

Теперь я перехожу к следующему документу — ТС-72, номер 78, который станет GB-68.

Как я раньше сказал, ответ германского правительства был вручен сэру Невилу Гендерсону в 7 часов 15 минут вечера 29 августа. В ответе изложены предложения британского правительства, сделанные в предыдущей ноте, и далее сказано о том, что германское правительство готово начать переговоры на той основе, чтобы весь коридор, а также Данциг были возвращены Германии. Я цитирую предпоследний абзац первой страницы документа:

> «Требования германского правительства соответствуют изменению Версальского договора в отношении этой территории, что всегда признавалось необходимым, а именно: возвращение Данцига и коридора Германии, обеспечение существования германской национальной группы на тех территориях, которые останутся у Польши».

Только теперь, как я уже подчеркивал, говорилось о признании этого права. 28 апреля требования Гитлера сводились только к Данцигу, к автостраде и к железнодорожной линии.

Трибунал вспомнит каким было положение, Гитлер уже пытался создать предлоги и выдвинуть требования, которые ни Польша, ни Великобритания не

могли ни при каких обстоятельствах признать. Он хотел полностью удостовериться в этом.

Перехожу ко второй странице, и начинаю с третьего абзаца.

«Британское правительство придает значение двум соображениям: во-первых, что существующая опасность приближающегося взрыва должна быть устранена как можно скорее путем прямых переговоров и, во-вторых, что существование Польского государства в той форме, в которой оно будет продолжать существовать, должно быть достаточным образом обеспечено в экономических и политических областях путём международных гарантий.

По этому вопросу германское правительство делает следующую декларацию.

Хотя оно настроено скептически относительно успешных перспектив, оно готово принять английское предложение и начать непосредственные переговоры. Оно делает это, как уже подчеркивалось, только под впечатлением письменного заявления английского правительства о том, что английское правительство также желает заключить пакт о дружбе в соответствии с указанными английским послом общими установками».

Теперь я читаю предпоследний абзац:

«Что касается остального, то, делая эти предложения, германское правительство никогда не намеревалось затронуть жизненные интересы Польши или поставить под вопрос существование независимого Польского государства».

Эти письма звучат как письма какого-то жулика и обманщика, а не правительства страны.

«При этих обстоятельствах германское правительство принимает предложения английского правительства в отношении посредничества и обеспечения отправки в Берлин польского представителя с полными полномочиями. Они ожидают приезда этого уполномоченного в среду 30 августа.

Германское правительство немедленно составит приемлемые для себя предложения и, если возможно, передаст эти предложения английскому правительству до приезда польских представителей».

Это было в 7 часов 15 минут вечера 29 августа и, как я объяснил, оставляло мало времени для приезда польского уполномоченного до полуночи на следующий день. Это был документ GB-68.

Следующий документ — это краткое описание сэром Невилом Гендерсоном того, что произошло. Я цитирую четвертый абзац:

«Я заметил, что эта фраза звучала как ультиматум, но после нескольких оживленных замечаний господин Гитлер и фон Риббентроп заверили, что она рассчитана лишь на то, чтобы подчеркнуть чрезвычайное положение, когда две армии стоят друг против друга».

Это было вечером 29 августа. Последний документ станет GB-69.

Английское правительство снова дало ответ, и сэр Невил Гендерсон вручил этот ответ Риббентропу во время хорошо известной встречи в полночь 30 августа, когда ожидался приезд польского уполномоченного. Я не буду читать полностью этот ответ. Британское правительство разделяет желание улучшить отношения. Оно вновь подчеркивает, что не может оставить на произвол судьбы своих друзей для того, чтобы улучшить положение. Насколько оно понимает, германское правительство принимает условия о том, что решение должно быть гарантировано международным путем. Английское правительство сохраняет свое мнение о требованиях, изложенных немцами в последнем письме, и немедленно сообщит обо всем этом полякам. И последнее, как оно полагает, — германское правительство формулирует предложения». Это документ ТС-72, номер 89, GB-70. Что касается описания беседы, то мы переходим к следующему документу в книге трибунала, ТС-72, номер 92, GB-71. Это не очень длинный документ и его стоит зачитать полностью:

«Я сказал господину фон Риббентропу сегодня вечером, что правительство Его Величества находит трудным посоветовать польскому правительству согласиться с процедурой, предложенной в немецком ответе, и предложил, чтобы он использовал обычные пути, а именно, когда немецкие предложения будут готовы, пригласить польского посла и вручить ему эти предложения для передачи его правительству с целью немедленного начала переговоров. Я добавил, что если это создает перспективу урегулирования, то британское правительство сделает в Варшаве все возможное, чтобы ускорить переговоры.

В ответ фон Риббентроп вынул пространный документ, который он зачитал по-немецки с максимальной быстротой. Думая, что он потом вручит этот документ, я не очень следил за теми шестнадцатью или более статьями, которые он содержал».

Я перехожу к абзацу 3.

«Когда я попросил у фон Риббентропа текст этих предложений, в соответствии с обязательством во вчерашнем немецком ответе, он заявил, что теперь слишком поздно, так как польский уполномоченный не приехал в Берлин до полуночи.

Я заметил, что такое поведение означает, что просьба о приезде польского представителя в Берлин, к 30 августа являлась в самом деле ультиматумом, несмотря на его и Гитлера заверения об обратном. Он отверг это заявление, сказав, что идея об ультиматуме — плод моего воображения. Почему же, спросил я, он не может следовать обычному порядку и дать мне копию этих предложений и пригласить к себе польского посла, как Гитлер вызвал меня за несколько дней до этого? В самых грубых выражениях фон Риббентроп сказал, что он никогда не попросит посла приехать к нему. Он намекнул, что если тот попросит встречи, то, может быть, будет другой результат. Я сказал, что я, естественно, сообщу об этом своему правительству. После этого он сказал, что таково его личное мнение и что он передаст Гитлеру все, что я сказал. Решение принадлежит канцлеру.

На этом мы расстались, но я должен сказать, что поведение фон Риббентропа во время этой неприятной беседы было обезьянничанием Гитлера в его худшие моменты. Он, между прочим, выразил недовольство по поводу польской мобилизации, но я ответил, что это не удивительно, так как Германия также мобилизовалась, как господин Гитлер сам вчера признался».

Однако Невил Гендерсон не знал, что за несколько дней до этого уже был дан приказ напасть на Польшу. На следующий день, 31 августа, в 6 часов 30 минут вечера польский посол Липски имел встречу с Риббентропом, которая изложена в документе ТС-73, номер 112 ставшим GB-72. Это его короткий доклад господину Беку:

«Я выполнил данные мне инструкции. Фон Риббентроп спросил меня, имею ли я специальные полномочия для ведения переговоров? Я ответил, что нет. Тогда он спросил, сообщили ли мне, что, по предложению из Лондона, германское правительство выразило готовность вести переговоры, как только представитель польского правительства, облеченный надлежащими полномочиями, приедет в Берлин, в предыдущий день 30 августа? Я ответил, что не имел прямой информации по этому вопросу. В заключение фон Риббентроп повторил, что, по его предположению, я должен был бы иметь полномочия и что он сообщит обо всем этом канцлеру».

Как я уже отмечал, было слишком поздно. Германской армии уже отдали приказы начать вторжение.

Перехожу к документу С-126, GB-45. Это совершенно секретный приказ, подписанный Гитлером и озаглавленный «Директива № 1 по ведению войны» от 31 августа 1939 г.:

«1. Теперь, когда исчерпаны все политические возможности мирного урегулирования нетерпимого для Германии положения на восточной границе, я принял решение выйти из положения путем применения силы.

2. Нападение на Польшу должно быть осуществлено в соответствии с «Белым планом», с теми изменениями для армии, которые были внесены ввиду того, что расстановка сил была тем временем почти завершена.

Задачи и оперативные цели остаются без изменений.

Начало атаки — 1 сентября 1939 г. Время атаки — 4.45 утра. (Это вписано красным карандашом.) Это время также относится к операциям под Гдыней, в Данцигском заливе и у моста Диршау.

3. На Западе важно, чтобы ответственность за начало военных действий падала полностью на Францию и Англию. Вначале должны быть предприняты лишь местные действия против несущественных нарушений границ».

Далее излагаются детали, которые нет нужды оглашать в суде. В 9 часов вечера того же дня германское радио передало текст германских предложений, которые немцы якобы были готовы обсуждать с польским правительством. В передаче были пространно изложены эти предложения. Но следует помнить, что в то время ни сэр Невил Гендерсон, ни польское правительство, ни польский посол еще не получили письменного текста этих предложений. Действительно, интересно зачитать выдержки из этого документа как пример лицемерия немцев. Я ссылаюсь на второй абзац:

«Кроме того, германское правительство указало, что оно готово передать английскому правительству основные пункты предложений к моменту приезда польского представителя в Берлин».

Теперь мы знаем, как оно сделало это. Далее:

«Вместо заявления о приезде польского правомочного представителя, первым ответом, полученным германским правительством на его готовность достичь взаимопонимания, было известие о польской мобилизации. Лишь к 12.00 вечера 30 августа 1939 оно получило общее заверение со стороны англичан о готовности помочь начать переговоры.

«Хотя представитель Польши не приехал и это устраняло необходимость сообщать британскому правительству точку зрения

> германского правительства по вопросу о базе для переговоров, но в силу того, что правительство Его Величества само просило начать прямые переговоры между Германией и Польшей, германский министр иностранных дел Риббентроп сообщил английскому послу, когда тот вручил последнему английскую ноту, точные сведения о тексте германских предложений, которые будут рассматриваться как база для переговоров в случае прибытия польского представителя».

После этого излагается немецкая версия хода переговоров за последние несколько дней.

Перехожу к следующему документу — ТС-54, GB-73. 1 сентября, когда его армии уже двигались вперед вдоль всей границы, Гитлер издал следующую прокламацию вооруженным силам:

> «Польское правительство, не желая установить дружеские отношения, к которым я стремился, хочет решить вопрос силой оружия.
>
> Немцев в Польше подвергают кровавому преследованию и изгоняют из домов. Несколько случаев нарушения границ, которые не могут быть терпимы великой державой, показывают, что Польша более не хочет уважать границ Германии. Чтобы положить конец этим безумным действиям, я не вижу другого пути, как ответить силой на силу.
>
> Германские вооруженные силы с твердой решимостью будут бороться за честь и жизненные права возрожденного германского народа.
>
> Я надеюсь, что каждый солдат будет помнить священные традиции германской армии и выполнит свой долг до последнего.
>
> Всегда и при всех обстоятельствах помните, что вы — представители национал-социалистической великой Германии.
>
> Да здравствует наш народ и Рейх!»

Таким образом, мы видим, что, наконец, Гитлер выполнил то, что он обещал своим генералам. Он предоставил им пропагандистское оправдание своих действий. Не имело значения, что люди скажут потом. «Впоследствии не будет иметь значения, сказали мы правду или нет. Только сила имеет значение или победа, а не право».

1 сентября, когда стало известно об этом вторжении на польские земли, английское правительство, в соответствии со своими договорными обязательствами, послало ультиматум германскому правительству, в котором оно заявило, я цитирую последний абзац:

«Поэтому я должен сообщить вашему превосходительству, что если германское правительство не даст правительству Его Величества удовлетворительных заверений в том, что оно прекратит всякие агрессивные действия против Польши и готово незамедлительно отвести свои войска с польской территории, то правительство Его Величества в Соединенном Королевстве без колебаний выполнит свои обязательства по отношению к Польше».

К 3 сентября германские войска не были отведены и поэтому в 9 часов 3 сентября германскому министру иностранных дел был вручен последний ультиматум, TC-72, номер 110, тот на который я только, что сослался будет документ GB-74. Цитирую третий абзац:

«Хотя это сообщение было передано свыше 24 часов тому назад, никакого ответа не поступило, а атаки германских войск на Польшу продолжаются и усиливаются. Поэтому имею честь сообщить вам, что если сегодня к 11-ти часам по британскому летнему времени германское правительство не даст соответствующих удовлетворительных заверений и правительство Его Величества не получит эти заверения в Лондоне, то с этого часа между двумя странами вступит в силу состояние войны».

Таким образом, в 11 часов 3 сентября 1939 г. было объявлено состояние войны между Германией и Великобританией, Германией и Францией. Все призывы к разуму, призывы к миру оказались тщетными. Решимость нацистов провести свою политику в отношении Польши была осуществлена. Для германского правительства не имели значения права кого-либо, кроме германских нацистов. И если после того, что мы услышали, все еще существуют какие-либо сомнения, то я попрошу вас взглянуть еще на два документа.

Во-первых, могли бы вы взглянуть на документ PS-1831 в вашей документальной книге, который станет GB-75. Даже 3 сентября Муссолини делает предложение о мире.

Мы имеем телеграмму, посланную в 6 часов 30 минут. К сожалению, я не знаю, что это — шесть тридцать вечера или утра. Во всяком случае, эта телеграмма датирована 3 сентября. Я цитирую:

«По приказу дуче итальянский посол вручил государственному секретарю следующее послание на имя фюрера и рейхсканцлера и рейхсминистра иностранных дел.

Конечно, оставляя решение в руках фюрера, Италия сообщает, что она еще имеет возможность созвать конференцию с участием Франции, Англии и Польши на следующей основе:

> 1) Перемирие, которое оставит армейские части там, где они сейчас находятся (как вы помните, германские войска уже значительно продвинулись к этому времени). 2) Созыв конференции в течение двух-трех дней. 3) Решение польско-германского спора, которое при нынешнем положении, несомненно, будет благоприятствовать Германии.
>
> Эта идея, которая исходит от дуче, особенно поддерживается Францией.
>
> Данциг уже является немецким, Германия уже заняла позиции, которые обеспечивают большинство ее требований. Кроме того, Германия уже получила «моральное удовлетворение». Если Германия примет план о созыве конференции, то она достигнет всех своих целей и в то же время предотвратит войну, которая уже сегодня принимает характер войны всеобщей и чрезвычайно продолжительной».

Но, милорд, может быть даже Муссолини не знал обо всех целях Германии, и это предложение, конечно, было отвергнуто в ответном письме Гитлера Я прошу вернуться к предыдущему документу. Это часть того же экземпляра GB-75.

Председатель: Как я понял, ваших ссылок «GB» вообще нет на документах; это сами по себе номера экземпляров, которые присваиваются документу после его приобщения.

Гриффит-Джонс: Да, правильно. Они будут представлены суду, конечно.

Председатель: Вы можете прояснить ссылки на документах, чтобы трибунал мог найти их самостоятельно?

Гриффит-Джонс: Да. Последний документ был PS-1831, и это предпоследний документ в документальной книге. Это тот, на который я только, что ссылался – телеграмма от Муссолини. Документ на который я ссылаюсь предпоследний в книге трибунала, но у него такой же номер как у последнего, потому что он является частью того же самого экземпляра.

Председатель: Я думаю, если вы поясните систему нумерации экземпляров, это нам поможет.

Гриффит-Джонс: До приобщения экземпляров, в настоящее время имеются разные серийные номера такие как «PS», «TC», «L» и другие буквы. В этом нет особого значения. Это зависит от того кем они были обнаружены и как поступили материалы. Когда документы приобщаются в качестве доказательства, они регистрируются номером суда. Документы приобщаемые Соединёнными Штатами имеют префикс «USA». Документы которые приобщаются британскими обвинителями имеют префиксы «GB». В целях содействия членам трибунала, я

пометил в их документальных книгах этим вечером новые судебные номера которые им присвоили сотрудники суда, в течении дня.

Председатель: Мы обсудим это позже.

Гриффит-Джонс: Если какой-либо документ отсутствует в этих книгах, у меня есть копия.

Председатель: Вы собираетесь прочесть PS-1831?

Гриффит-Джонс: Да это GB-75.

> «Дуче,
>
> я, во-первых, хочу поблагодарить вас за вашу последнюю попытку посредничества. Я был бы готов принять ваши предложения, но только при условии, что будет возможность получить некоторую гарантию того, что конференция будет успешной. В течение последних двух дней германские войска чрезвычайно быстро продвигаются в Польше. Было бы невозможно свести на нет путем дипломатических интриг те жертвы, которые принесены. Однако я считаю, что можно было бы найти выход, если бы Англия не была полна решимости начать войну при любых обстоятельствах. Я не уступил англичанам потому, дуче, что я не верю, что можно было бы сохранить мир больше, чем на полгода или на год. При этих обстоятельствах я счел, что, несмотря на все, нынешний момент предоставляет более благоприятные возможности для сопротивления. В настоящее время превосходство германских вооруженных сил в Польше является таким огромным во всех областях, что польская армия будет разбита в скором времени. Я сомневаюсь, чтобы этот быстрый успех мог быть достигнут через год или два. Англия и Франция вооружили бы своих союзников настолько, что подавляющее техническое превосходство германских вооруженных сил не было бы столь очевидным. Я понимаю, дуче, что я вступил в борьбу не на жизнь, а на смерть. Моя собственная судьба не имеет никакого значения, но я также знаю, что нельзя вечно избегать такой борьбы и нужно после холодного расчета выбрать момент для сопротивления с тем, чтобы обеспечить успех. Я твердо верю в этот успех, дуче. Недавно вы любезно заверили меня в том, что вы сможете мне помочь в некоторых областях. Я заранее искренне благодарю вас за это, но я также считаю, что даже если мы идем сейчас по различным путям, судьба, в конце концов, соединит нас. Если национал-социалистическая Германия будет уничтожена западными демократиями, то фашистская Италия также окажется перед лицом опасности. Лично я всегда чувствовал это единство наших двух

правительств, и я знаю, что вы, дуче, чувствуете то же самое. В отношении положения в Польше я бы хотел вкратце сказать, что мы должны, конечно, отбросить все несущественное, не жертвовать ни одним человеком для достижения второстепенных целей и направить наши усилия на решение великих оперативных задач. Северная польская армия, находящаяся в коридоре, уже полностью окружена в результате наших действий. Она будет уничтожена или капитулирует. В других местах операции идут по плану. Ежедневные достижения войск превосходят все ожидания. Превосходство наших военно-воздушных сил полное, несмотря на то, что лишь одна треть их находится в Польше. На Западе они будут стоять в обороне. Франция может первая пролить свою кровь. После этого наступит момент, когда мы и там сможем встретиться с врагом, используя все силы страны. Примите мою благодарность, дуче, за всю вашу помощь в прошлом, и я надеюсь, что вы и в будущем не будете мне в ней отказывать».

Милорд, это завершает представление доказательств по этому пункту обвинения: «Агрессия против Польши, Великобритании и Франции».

Элвин Джонс: С позволения трибунала, рано утром 9 апреля 1940 г. нацистская Германия вторглась в Норвегию и Данию. Моя задача заключается в том, чтобы представить трибуналу доказательства обвинения в этих грубых актах агрессии, совершенных в нарушение международных договоров, заверений и обязательств. С разрешения трибунала, я хотел бы коснуться договоров, заверений и обязательств, которые были нарушены вторжением в Данию и Норвегию.

Прежде всего это было нарушением Гаагской Конвенции и пакта Бриана — Келлога. Мой уважаемый коллега сэр Дэвид Максвелл-Файф уже коснулся этого вопроса вчера, но в дополнение к этим общим договорам были специальные соглашения между Германией, с одной стороны, и Данией и Норвегией — с другой. Во-первых, был договор об арбитраже и мирном урегулировании между Германией и Данией, подписанный 2 июня 1926 г. в Берлине. Суд найдёт этот договор ТС-17, на первой странице британской документальной книги номер 3; и этому экземпляру может быть удобно, присвоить номер GB-76. Я намереваюсь огласить лишь первую статью этого договора, которая гласит:

«Договаривающиеся стороны обязуются, в соответствии с настоящим договором, передавать на рассмотрение арбитражной или примирительной комиссии все споры любого характера, которые могут возникнуть между Германией и Данией и которые не окажется возможным решить в течение надлежащего периода

времени дипломатическим путем, или передать, с согласия обеих сторон, Постоянной палате международного правосудия.

Споры, для разрешения которых была установлена специальная процедура на основании конвенций, ранее подписанных договаривающимися сторонами, должны разрешаться в соответствии с предписаниями этих конвенций».

Затем следовали статьи о создании арбитражного механизма.

Далее я сошлюсь на договор о ненападении между Германией и Данией, подписанный Риббентропом 31 мая 1939 г., т. е. десять недель спустя после захвата Чехословакии. Суд найдёт этот документ ТС-24 в документальной книге и у него будет номер экземпляра GB-77.

С разрешения трибунала и ввиду того, что договор был подписан подсудимым, я хотел бы огласить преамбулу и первые две статьи:

«Его Величество король Дании и Исландии и канцлер Германского Рейха, полные решимости поддержать мир между Данией и Германией при всех обстоятельствах, согласились подтвердить эту решимость путем договора и назначили в качестве уполномоченных: канцлер Германского Рейха… и его Величество, король Дании и Исландии…»

Статья 1 гласит следующее:

«Королевство Дании и Германский Рейх ни в коем случае не будут прибегать к войне или к какому-либо другому использованию силы один против другого.

В случае, если вышеупомянутые действия будут предприняты третьей державой против одной из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона не будет никаким образом поддерживать эти действия».

Статья 2 касается вопроса о ратификации договора и ее второй абзац гласит:

«Настоящий договор вступит в силу после обмена ратификационными грамотами и остается в силе в течение десяти лет после этого дня».

Как трибунал заметит, дата этого договора — 31 мая 1939 г., на нем подпись подсудимого Риббентропа. Вскоре трибунал увидит, что менее чем через год после подписания этого договора было осуществлено вторжение нацистских войск в Данию. Это показывает, что договоры, подписанные подсудимым Риббентропом, ровно ничего не стоили.

Что касается Норвегии, то подсудимый Риббентроп и нацистские заговорщики подписали такой же обманный документ. Я сошлюсь на документ

ТС-30, который является следующим документом в британской документальной книге 3 и который получит номер экземпляра GB-78. Трибунал заметит, что это заверение, данное Дании, Норвегии, Бельгии и Нидерландам 28 апреля 1939 г., то есть после того, как захват Чехословакии поколебал уверенность во всем мире. Это, по-видимому, была попытка, бесчестная попытка, как утверждает обвинение, вновь обмануть скандинавские государства. Вот выдержка из речи Гитлера:

> «…я дал связующие обязательства большому количеству государств. Ни одно из этих государств не может утверждать, что Германией был сделан какой-либо намек на требования, противоречащие этой декларации. Например, никто из государственных деятелей Скандинавии не может утверждать, что германское правительство и германское общественное мнение выдвинули требования, которые не соответствовали бы суверенитету и целостности этого государства.
>
> Я был рад, что ряд европейских государств по случаю этой декларации германского правительства высказал и подчеркнул свое желание соблюдать полный нейтралитет. Это относится к Голландии, Бельгии, Швейцарии, Дании и др.».

2 сентября 1939 г. германское правительство дало ещё одно заверение. Это было через день после начала вторжения в Польшу. Суд заметит, что это следующий документ в британской документальной книге 3, это документ — ТС-31, который будет экземпляром GB-79, представляющий собой памятную записку, врученную министру иностранных дел Норвегии германским посланником в Осло 2 сентября 1939 г. Цитирую:

> «Германское правительство полно решимости, ввиду дружеских отношений, существующих между Норвегией и Германией, ни при каких обстоятельствах не наносить ущерба целостности и неприкосновенности Норвегии и уважать территорию норвежского государства. Делая это заявление, германское правительство, естественно, ожидает со своей стороны, что Норвегия будет соблюдать полный нейтралитет в отношении Германии и не потерпит нарушения норвежского нейтралитета какой-либо другой стороной. Если позиция королевского норвежского правительства отличается от этого и такое нарушение нейтралитета третьей стороной будет осуществлено, то германское правительство тогда, очевидно, будет вынуждено обеспечить интересы Рейха в соответствии с требованиями возникшего в результате этого положения».

Далее идет еще одно заверение со стороны Германии в отношении Норвегии, документ TC-32, который будет экземпляром GB-80. Это речь Гитлера 6 октября 1939 г. Во втором абзаце вверху документа говорится:

«Германия никогда не имела столкновений интересов или спорных вопросов с северными государствами. Она не имеет таковых и сегодня. Германия предложила пакты о ненападении как Швеции, так и Норвегии, которые отказались от этого потому, что они не считают себя находящимися под какой-либо угрозой».

Таковы заверения, сделанные Германией. Как трибунал заметит, нарушение этих заверений указано в разделе XXII приложения «С» обвинительного заключения на странице 43. Суд заметит, что есть небольшая типографская ошибка в дате первого заверения о котором утверждает обвинительное заключение приводя дату 3-е сентября 1939. Суд увидит из документа TC-31, экземпляра GB-79 это заверение фактически было дано 2 сентября 1939.

Эти договоры и заверения представляли собой дипломатический ход, чтобы прикрыть грубую нацистскую агрессию против Дании и Норвегии. Доказательства, которые обвинение теперь представит трибуналу, по моему мнению, установят без всякого сомнения, что эти заверения были сделаны для того, чтобы успокоить подозрение, и для того, чтобы жертвы нацистской агрессии были застигнуты врасплох. Мы знаем, что еще в октябре 1939 года нацистские заговорщики и их сообщники планировали вторжение в Норвегию и что самыми активными участниками этого заговора были подсудимые Рёдер и Розенберг.

Вторжение в Норвегию в некотором роде не является типичным для нацистов, так как Гитлера нужно было убедить начать это вторжение. Главными действующими лицами этого убеждения были Рёдер и Розенберг. Рёдер — потому, что он считал Норвегию важной со стратегической точки зрения, и потому, что он хотел прославить свой флот; Розенберг — в силу политических связей в Норвегии, которые он хотел развить.

Как трибунал вскоре узнает, подсудимый Розенберг нашел примерного агента пятой колонны в лице норвежца Видкуна Квислинга — олицетворения вероломства.

Что касается начальных стадий нацистского плана вторжения в Норвегию, то доказательства можно найти в письме подсудимого Рёдера от 10 января 1944 г. адмиралу Ассману, официальному историку германского флота.

Я представляю это письмо как документ C-66, который будет экземпляром GB-81 и который суд найдёт далее в своей книге документов. Я должен объяснить, что в этой книге документов, документы находятся в числовом порядке серий к которым они относятся не в целях представления суду. Я считаю,

что будет удобнее сшить их вместе в целях презентации. Документ имеет следующий заголовок:

Председатель: 66?

Элвин Джонс: Документ имеет следующий заголовок: «Меморандум адмиралу Ассману, для его сведения; публикации не подлежит».

Суд заметит, что на первой странице говорится о «плане Барбаросса». Но на следующей странице господа судьи найдут то, что нам сейчас надо, а именно: параграф, озаглавленный (b) «Weserubung[195]». Из последующих доказательств станет ясно, что это шифрованное наименование плана вторжения в Норвегию и Данию.

Я опущу первое предложение. Документ, который как я сказал, это сообщение от подсудимого Рёдера Ассману, и он гласит:

> «В течение нескольких недель, предшествовавших докладу от 10 октября 1939 г., я переписывался с адмиралом Карльсом, который первым в подробном письме указал мне на важность захвата Германией норвежского побережья. Я направил это письмо в СКЛ[196] – что начальник военно-морского штаба – «для сведения и подготовки на основе письма… записки для доклада фюреру, который сделал сам 10 октября 1939 г., так как мое мнение полностью совпадало с мнением адмирала Карльса. Что же касается штаба руководства войной на море, то он тогда еще не проявил интереса к этой проблеме. В докладе я обратил внимание на тот ущерб, который причинили бы нам англичане захватом норвежских баз — господство над входом в Балтийское море, угроза с фланга для наших военно-морских операций в Северном море и налетов авиации на Англию, давление на Швецию. Я также подчеркнул те преимущества, которые мы получили бы в результате захвата норвежского побережья, — ворота для наступления в Северной Атлантике, утрата англичанами возможности установить минную блокаду, как в 1917 — 1918 гг. Речь тогда, естественно, шла только о побережье и базах, причем я имел в виду и Нарвик, хотя адмирал Карльс в ходе переписки полагал, что от Нарвика можно отказаться... Важность норвежской проблемы сразу же стала ясна фюреру; он просил меня оставить записку и сказал, что хочет сам заняться этой проблемой».

На этом месте я приостановлю оглашение документа и позднее вернусь к этой истории, чтобы представить её суду в хронологическом порядке.

---

[195] «Манёвры на Везере» (нем.)

[196] Штаб руководства войной на море (нем. Seekriegsleitung) – командно-штабной орган высшего командования флотом Германии.

Я считаю, что это письмо Рёдера показывает, что вся в подготовка к нацистской кампании против Норвегии является ярким примером участия германского верховного командования в нацистском заговоре, направленном к нападению на беззащитных соседей.

Бидл: Когда был написан этот доклад?

Элвин Джонс: Доклад, С-66 был написан в январе 1944 года подсудимым Рёдером. Доклад, по-видимому, был написан для того, чтобы изложить историю германского флота этого периода.

До того, как Рёдер сделал доклад фюреру 10 октября 1939 г., Рёдер имел ещё одно мнение о вторжении в Норвегию. 3 октября он разослал опросники. Этот документ С-122, который я представляю под номером GB-82. Как трибунал заметит, заголовок гласит:

> «Приобретение баз Норвегии» (выдержка из военного дневника, датированного 3 октября 1939 г.):
>
> Начальник верховного командования флотом считает необходимым как можно скорее ознакомить фюрера с соображениями командования флотом о возможности расширения операционной базы на севере. Следует установить, имеется ли возможность... получить базы в Норвегии с целью существенного улучшения наших стратегических и оперативных позиций. Целесообразно уточнить следующие вопросы:
>
> а) Какие населенные пункты в Норвегии должны рассматриваться в качестве баз?
>
> b) Если не будет возможности овладеть этими базами без борьбы, то можно ли рассчитывать на их захват посредством военной силы?
>
> с) Каковы оборонительные возможности после захвата?
>
> d) Есть ли необходимость в полном переоборудовании портов, или же они уже в нынешнем состоянии обеспечат решающие преимущества в качестве пунктов снабжения?
>
> Затем следуют скобки:
>
> «(Главнокомандующий подводным флотом считает такие гавани чрезвычайно ценными промежуточными базами вооружения и снабжения для подводных лодок, действующих в Атлантическом океане.)»
>
> И затем вопрос (е):
>
> «Какие решающие преимущества для ведения войны на море принес бы захват базы, например Скагена, в Северной Дании?»

В нашем распоряжении имеется документ С-5, для того, чтобы найти который суду потребуется вернуться в документальной книге к первым экземплярам С. Это будет экземпляр GB-83.

Это меморандум, написанный подсудимым Дёницем, относительно норвежских баз, который, по-видимому, имеет отношение к вопросам, выяснявшимся в предыдущем документе подсудимым Рёдером. Этот документ озаглавлен: «Главнокомандующий подводным флотом. Оперативный отдел. Совершенно секретно. Базы в Норвегии».

Затем излагаются предположения, преимущества и недостатки. В конце — выводы. Я намереваюсь прочесть последний параграф:

«Поэтому предлагается следующее:

1) Создание базы в Тронхейме, включая:

a) возможность поставок горючего, сжатого воздуха, кислорода, провианта,

b) возможность проведения ремонта после боев,

c) широкие возможности для размещения команд подводных лодок,

d) противовоздушную оборону, противовоздушное вооружение.

2) Установление в качестве альтернативы возможностей поставок горючего в Нарвик».

Это — меморандум Дёница.

Как трибунал уже знает из письма Редера к Ассману, в октябре 1939 года Гитлер лишь обдумывал возможность агрессии против Норвегии и не принял никакого решения, хотя, как известно, Гитлер с готовностью принимал любые предложения об агрессии против других стран.

Документ показывает, что подсудимый Рёдер подчеркивал свою точку зрения в отношении Норвегии и на этом этапе он имел сильного союзника в лице подсудимого Розенберга.

Использование нацистами предателей и стимулирование предательства как политического орудия, к сожалению, доказанные исторические факты. Но если потребуется доказательство этого заявления, то его можно найти в документе, который я представляю суду. Я ссылаюсь на документ PS-007, который после серий ТС и Д в документальной книге. Это будет экземпляр GB-84.

На первой странице он озаглавлен: «Краткий доклад о работе внешнеполитического отдела партии с 1933 по 1943 г.». Он гласит следующее:

«Когда был организован внешнеполитический отдел НСДАП 1 апреля 1933 г., фюрер отдал приказ о том, что он не должен расширяться и принимать форму большого бюрократического аппарата и что центр тяжести его работы должен заключаться в проявлении инициативы.

Учитывая исключительно враждебное отношение советского правительства в Москве, вновь организованный отдел уделил

особое внимание условиям внутренней организации в Советском Союзе и влиянию мирового большевизма, в первую очередь, на другие европейские государства. Этот отдел вошел в контакт с большинством разнообразных групп, которые объединялись с нацизмом для того, чтобы бороться против большевизма, концентрируя свое внимание на народах и государствах, граничащих с Советским Союзом. С одной стороны, эти народы и государства составляют изолированное кольцо, окружающее большевистского соседа; с другой стороны, они были фланговыми соседями германского жизненного пространства и заняли охватывающую позицию в отношении западных держав, особенно Великобритании. Для того чтобы получить влияние тем или другим способом — и суд скоро убедится в значении этой фразы, — внешнеполитический отдел пускал в ход разнообразные методы, принимая во внимание совсем различные условия жизни, узы крови, интеллекта и историю движения, наблюдаемого внешнеполитическим отделом в этих странах.

В Скандинавии после войны 1914 — 1918 гг. открыто преобладало проанглосаксонское течение, основанное на экономических расчетах. Внешнеполитический отдел отмечал значение общих культурных отношений с суверенными народами. Ради этой цели он взял под свое покровительство «Nordische Gesellschaft [197]» в Любеке. Общегерманские конференции этого общества посещались многими выдающимися лицами, особенно из Финляндии. В то время, как не было никаких возможностей для чисто политического содружества в Швеции и Дании, в Норвегии была основана ассоциация, которая базировалась на великогерманской идеологии. Были установлены очень тесные отношения с ее лидером, которые привели к дальнейшим последствиям».

В конце главной части доклада имеется отчет о действиях отдела Розенберга в различных частях Европы и мира, который я в данное время оставляю без внимания, но если трибунал пожелает взглянуть на последний абзац, то он прочтет это на странице 4 доклада, здесь имеется подпись обвиняемого Розенберга, последние два предложения гласят:

«С началом войны задача отдела считалась законченной. Использование многих личных отношений в различных странах может продолжаться под различными видами».

---

[197] «Северное общество» (нем.) - культурная и общественная организация направленная на укрепление взаимодействия немецко-нордических народов созданная в 1921 в Любеке, Германия. С 1933 года находилась под контролем нацистской партии.

Если трибунал взглянет на приложение к документу, которое находится на следующей странице, то он оценит то, что означало «использование личных отношений».

Приложение № 1 к документу под заглавием «Краткий доклад о работе внешнеполитического отдела нацистской партии с 1933 до 1943 г.» озаглавлено:

«Политическая подготовка военной оккупации Норвегии в военные годы 1939 — 1940» и гласит следующее:

Как было ранее упомянуто, из всех политических группировок в Скандинавии только руководимая в Норвегии бывшим военным министром и майором в запасе Видкуном Квислингом заслужила серьезное политическое внимание. Это была боевая политическая группа, одержимая идеей великогерманской общности. Само собой разумеется, все руководящие силы враждебно относились и делали попытки во что бы то ни стало препятствовать его популярности среди населения. Отдел поддерживал постоянный контакт с Квислингом и внимательно следил за атаками, которые он упорно и энергично вел против среднего класса, шедшего за англичанами. Сначала казалось, что нельзя было ожидать успеха «Nasjonal Samling» без революционных событий, которые заставили бы население изменить свое прежнее отношение. Зимой 1938 — 39 г. один сотрудник внешнеполитического отдела частным образом посетил Квислинга. Когда политическое положение в Европе стало особенно напряженным, в 1939 году Квислинг появился в июне в Любеке на конференции «Nordische Gesellschaft». Он высказывал свои мысли о существовавшем положении и в отношении Норвегии. Он подчеркнуто привлекал внимание к важности Норвегии на скандинавской территории в геополитическом отношении и к занимаемым ею выгодным позициям, которые увеличат значение норвежского побережья в случае конфликта между великогерманским Рейхом и Великобританией.

Полагая, что его заявление будет представлять особый интерес для рейхсмаршала Геринга с точки зрения авиации, Квислинг был направлен к государственному секретарю Кёрнеру[198]. Начальник штаба отдела передал начальнику рейхсканцелярии меморандум для передачи его фюреру…».

[198] Пауль Кёрнер (1893 — 1957) — государственный деятель, государственный секретарь правительства Пруссии (11 апреля 1933 года — 1945) и постоянный заместитель Уполномоченного по 4-летнему плану Германа Геринга (22 октября 1936 года — 1945), обергруппенфюрер СС (30 января 1942 года). В 1949 американским трибуналом приговорён к 15 годам лишения свободы, вышел на свободу в 1951.

Из следующей части документа, которую я оглашу во время дальнейшего представления доказательств, суд увидит, как Квислинг вошел в контакт с Рёдером. Обвинение в отношении этого документа считает, что он является еще одной иллюстрацией тесного контакта между политическим и военным руководством нацистского государства и тесных уз между профессиональными солдатами и профессиональными политиками.

Подсудимый Редер в своем докладе для адмирала Ассмана сообщил о своем сотрудничестве с Розенбергом, и я прошу суд обратить внимание на документ С-66, который экземпляр GB-81. На странице, озаглавленной «Weserubung» сказано следующее:

> «В дальнейшем меня поддерживал командор Шрайбер, морской атташе в Осло и лично начальник штаба руководства войной на море вместе с организацией Розенберга. Таким образом, мы вошли в контакт с Квислингом и Хагелином[199], которые приехали в Берлин в начале декабря и которых я привел к фюреру с одобрения рейхсляйтера[200] Розенберга…».

Я хочу обратить внимание трибунала на развитие событий в декабре.

Метод, которым пользовался подсудимый Рёдер для осуществления личного контакта с Квислингом, не совсем ясен. Но я обращаю внимание суда на документ С-65, который предшествует…

Председатель: Вы зачитаете конец абзаца?

Элвин Джонс: С разрешения вашей светлости, я хочу обратиться к нему в завершающей стадии представления доказательств.

Хочу обратить внимание суда на документ С-65, который будет GB-85. Это доклад Розенберга Рёдеру, в котором полностью разоблачается готовность Квислинга к предательству и его потенциальная пригодность для нацистских агрессоров.

В абзаце первом этого доклада имеются материалы, о которых я уже упоминал при чтении заявления Розенберга, PS-007. Предлагаю вниманию суда второй абзац экземпляра GB-85, С-65 он гласит следующее:

> «Причины государственного переворота, о которых Квислинг делал доклад, видны из того, что Стортинг, то есть норвежский парламент, как вызов конституции провел решение о продлении своих полномочий, которое должно было вступить в силу 12 января. Квислинг в качестве офицера с большим стажем и бывшего военного министра сохраняет очень тесную связь с норвежской

---

[199] Альберт Хагелин (1881 – 1946) – норвежский предприниматель и оперный певец. В 1940-1945 министр внутренних дел Норвегии. Казнён по приговору норвежского суда.

[200] Рейхсляйтер — высший партийный функционер, руководивший одной из главных сфер деятельности НСДАП.

> армией. Он показал мне подлинник письма, которое он недавно получил от коменданта Нарвика полковника Сунло. В этом письме полковник Сунло откровенно подчеркивает свою мысль, что если дела будут идти так, как они шли до сих пор, то с Норвегией все будет покончено».

Если вы перевернете следующую страницу документа и прочтете последние два абзаца, то вы познакомитесь с деталями предательского плана Квислинга о свержении правительства его собственной страны, разработанного совместно с Розенбергом.

> «Был предложен план государственного переворота, в который входили инструктаж отобранных в Германии норвежцев опытными в делах подобного рода нацистами, распределение между ними заданий. Эти подготовленные люди должны были очень быстро направиться в Норвегию, где все детали должны были подвергнуться обсуждению. Должны были быть немедленно захвачены некоторые важные центры в Осло и в то же время германский флот вместе с соответствующим количеством германских войск начнет действовать в определенной бухте, на подступах к Осло, когда его призовет новое норвежское правительство. Квислинг не сомневался в том, что такой переворот, который будет проведен успешно, немедленно будет одобрен теми кругами армии, с которыми он был связан в то время, и король принял бы это, как думал Квислинг, как свершившийся факт».

Насколько ошибался в этом Квислинг, показали последующие события. Последнее предложение гласит:

> «Квислинг дает цифры о количестве требуемых германских войск, которые соответствуют германским вычислениям».

Трибуналу покажется, что нет достаточно сильных выражений в словаре для того, чтобы описать степень предательства.

Председатель: Документ датирован?

Элвин Джонс: Документ без даты.

Председатель: Мы прервёмся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 7 декабря 1945*]

День пятнадцатый

Пятница, 7 декабря 1945

Утреннее заседание

Элвин Джонс: С позволения трибунала, вчера вечером, когда заседание трибунала было отложено, я рассматривал этап нацистского заговора против Норвегии в котором соединилась деятельность подсудимых Рёдера и Розенберга. И суд вспомнит, что я приобщил в качестве доказательства документ С-65, который был докладом от подсудимого Розенберга Рёдеру о Квислинге и заканчивался бесстыдными словами: «Квислинг дает цифры о количестве требуемых германских войск, которые соответствуют германским вычислениям».

Суд уже получил в качестве доказательства и заслушал важные части документа С-66, который был отчётом Рёдера адмиралу Ассману, который раскрыл, как в декабре 1939, подсудимый Рёдер фактически встречался с Квислингом и Хагелином.

Я теперь прошу суд обратить внимание на документ С-64, GB-86 — отчет Рёдера о совещании штаба руководства войной на море с Гитлером, состоявшемся 12 декабря 1939 г., в 12 часов, в присутствии Кейтеля и Йодля, а также Путткамера[201], который был тогда адъютантом Гитлера.

Отчет озаглавлен: «Норвежский вопрос» и начинается так:

> «Главнокомандующий военно-морским флотом принял Квислинга и Хагелина. Квислинг производит впечатление надежного человека».

И затем в следующих двух абзацах, приводятся взгляды Квислинга, взгляды с которыми суд знаком, потому что я читал фрагменты документа PS-007; но я обращаю внимание суда на четвёртый абзац документа С-64, начинающийся:

> «Фюрер решил поговорить с Квислингом лично для того, чтобы создать себе впечатление о нем. Он хотел снова до этого повидаться с Розенбергом, поскольку этот последний уже давно знал Квислинга. Главнокомандующий флотом Рёдер предложил, что если Квислинг произведет благоприятное впечатление на фюрера, то ОКВ получит разрешение планировать совместно с Квислингом

---

[201] Карл-Йеско фон Путткамер (1900 — 1981) — военно-морской деятель, руководящий сотрудник ОКМ, контр-адмирал (1943). Представитель ОКМ при ставке Гитлера.

подготовку и проведение оккупации: a) мирными средствами; это значит, что сама Норвегия вызовет германские войска, или b) согласится на использование силы».

Это было 12 декабря, встреча на которой Рёдер сообщил это Гитлеру.

Теперь я прошу суд обратить внимание на записи, которые сделал Рёдер по поводу этого совещания для того, чтобы они остались для истории, суд заметит, в последнем предложении второго абзаца раздела озаглавленного «b» «Weserubung», эти слова:

«…таким образом, мы связались с Квислингом и Хагелином, которые прибыли в Берлин в начале декабря и были приведены к фюреру мною с одобрения рейхсляйтера Розенберга».

Суд заметит в конце страницы пометку:

«В самый решительный момент Р.» — очевидно, Розенберг — «повредил себе ногу, так что мне пришлось посетить его дома утром 14 декабря».

Эта пометка сделана Рёдером и показывает, насколько тесно он был связан с заговором. Далее в отчете говорится:

«На основании переговоров фюрера с Квислингом и Хагелином 14 декабря, днем, фюрер отдал приказ, чтобы все приготовления к норвежской операции производились верховным командованием вооруженных сил.

До этого момента штаб руководства войной на море не принимал участия в разработке норвежского вопроса и продолжал относиться к нему скептически. Подготовка, которую проводил капитан Кранке[202] в штабе верховного командования вооруженных сил, была, однако, основана на меморандуме штаба руководства войной на море».

Суд может справедливо предположить, что замечание подсудимого Рёдера о том, что это был самый решительный момент, соответствовало действительности, так как суд узнает, что в тот самый день, 14 декабря, Гитлер дал приказ, чтобы верховное командование вооруженных сил начало подготовку к норвежской операции.

Теперь прошу суд обратиться к документу PS-007, который дальше в документальной книге и о котором суд помнит, что это отчет Розенберга о деятельности его организации. Он после документов серии «Д», суд может узнать, что встречи и собеседования между Квислингом и нацистскими руководителями продолжались в декабре. Я цитирую:

---

[202] Теодор Кранке (1893 — 1973) — немецкий адмирал. В 1940 начальник специальной группы ОКВ по разработке операции против Норвегии.

> «Квислинг получил личную аудиенцию у фюрера 16 декабря и второй раз — 18 декабря. Во время этой встречи фюрер несколько раз подчеркивал, что он лично предпочитал бы полный нейтралитет со стороны Норвегии, как и всей Скандинавии. Он не собирался расширять театр военных действий и втягивать в конфликт другие народы».

Как я говорил, начиная презентацию данной части дела, здесь мы имеем пример, когда на Гитлера пришлось оказать давление, чтобы убедить его принять участие в этих операциях.

Отчёт продолжается:

> «Если же враги стали бы, тем не менее, пытаться расширять пределы войны, чтобы устрашить и задавить великогерманский Рейх, он был бы вынужден оградить себя от таких действий. Для того, чтобы противостоять возрастающей враждебной пропаганде, он пообещал Квислингу оказать финансовую поддержку его движению, основанному на германской идеологии. Военная разработка этого вопроса была поручена специальному военному штабу, который передавал Квислингу специальные задания. Рейхсляйтеру Розенбергу была поручена его политическая разработка. Денежные расходы были возложены на министерство иностранных дел – то есть организацию Риббентропа – «причем министр иностранных дел все время получал информацию через внешнеполитический отдел (который, конечно, являлся организацией Розенберга).
>
> Начальник секции[203] Шейдт должен был поддерживать связь с Квислингом. В ходе дальнейших действий он был прикомандирован к морскому атташе в Осло… Был отдан приказ держать все дело в строжайшей тайне».

Я хотел бы, чтобы суд еще раз отметил, какая тесная связь существовала между нацистскими политиками и нацистскими государственными чиновниками.

Сведения о событиях, происшедших в январе 1940 года, которыми располагает обвинение, неполны, однако суд увидит, что деятельность Розенберга и Рёдера принесла свои плоды. Я прошу теперь трибунал обратить внимание на письмо Кейтеля, документ С-63, который для целей материалов дела будет экземпляром GB-87. Суд заметит, что это приказ-меморандум, подписанный Кейтелем и датированный 27 января 1940 г. На нем пометка: «Совершенно секретно, пять экземпляров, относительно операций «N», что являлось ещё одним

[203] Ганс-Вильгельм Шейдт (1907 – ?) – сотрудник НСДАП, связной нацистской партии в Осло в 1940. С 1935 года во внешнеполитическом отделе НСДАП заведовал северными странами.

названием операции «Weserubung». Может быть передано только через офицеров». В начале документа значится: «Главнокомандующему флотом – то есть подсудимому Рёдеру - об этом доложено». Документ гласит:

> «Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами желает, чтобы исследование «N» впредь разрабатывалось под его личным и непосредственным наблюдением и в теснейшей связи с общими задачами руководства военными действиями. На этом основании фюрер уполномочил меня возглавить руководство дальнейшими подготовительными работами.
>
> В связи с этим в составе ОКВ создается рабочий штаб, являющийся одновременно ядром будущего штаба по руководству планируемой операции…»

Затем в конце меморандума:

Вся дальнейшая обработка материалов по этому вопросу будет осуществляться под кодовым наименованием «Weserubung».

Я хотел бы обратить внимание трибунала на значение этого документа. Обратите также внимание на подпись Кейтеля и на дату этого очень важного решения.

До этой даты 27 января 1940 г. планирование различных вариантов вторжения в Норвегию и Данию ограничивалось сравнительно небольшой группой людей, целью которых было убедить Гитлера в том, что эту норвежскую операцию желательно провести. Издание Кейтелем вышеуказанной директивы от 27 января 1940 г. означает, что верховное командование германских вооруженных сил приняло предложение группы, которая настаивала на проведении норвежской кампании и направила комбинированные ресурсы германской военной машины на создание практических и координированных планов норвежской операции.

Прошу суд заметить, что начиная с января, оперативное планирование вторжения в Норвегию и Данию проводилось обычными путями.

Я хочу теперь обратить внимание трибунала на несколько выдержек из дневника подсудимого Йодля, чтобы проследить за ходом приготовлений. Это документ PS-1809, который будет для целей материалов дела экземпляром GB-88. Суд заметит, что это последний документ в документальной книге.

Есть небольшая путаница в том порядке как записи излагаются в дневнике, потому что первые три страницы относятся к записям, которые будут рассматриваться в другой части дела.

Я обращаю внимание суда на страницу 3 этих фрагментов из дневника Йодля ниже 6 февраля 1940 г. начинающуюся: «Новая мысль:

Провести только операцию «Н» и операцию «Везер» и гарантировать нейтралитет Бельгии на всем протяжении войны».

Я хочу повторить эту запись, если мне будет разрешено. «Новая мысль: провести только операцию «Н» и операцию «Weserubung» и гарантировать Бельгии нейтралитет на время военных действий».

Следующая запись, на которую я обращаю внимание суда это запись от 21-го февраля.

Бидл (обращаясь к обвинителю): Что значит провести операцию «Н»?

Элвин Джонс: Это ещё одно кодовое обозначение норвежской и датской операции — «Hartmut», суд увидит это в следующем документе.

Запись от 21 февраля из дневника Йодля гласит:

«Фюрер говорил с генералом Фалькенхорстом[204] и поручил ему подготовку «операции Везер». Фалькенхорст охотно согласился. Всем трем видам вооруженных сил даны инструкции».

Председатель: «операция Везер» — это тоже про Норвегию?

Элвин Джонс: Да, милорд, это тоже касается Норвегии. Это перевод немецкого слова «Weserubung».

Запись на следующей странице от 28 февраля:

«Я предложил сначала главе ОКВ, а затем и фюреру, чтобы «Жёлтый план» и «операция Везер» были подготовлены таким образом, чтобы они не зависели друг от друга как в отношении времени, так и в отношении использования сил. Фюрер полностью согласился с этим, если это практически можно осуществить».

Таким образом, суд заметит, что новая мысль 6-го февраля о том, что нейтралитет Бельгии можно сохранить была отвергнута 28-го февраля.

Следующая запись от 29-го февраля - я не буду утомлять суд чтением дальнейших записей от 28 февраля, в которых говорится о том, какие именно силы должны будут применяться при вторжении в Норвегию и Данию. 29 февраля, второй абзац:

«Фюрер также желает, чтобы в Копенгагене имелась сильная ударная группа и были детально разработаны планы, показывающие, каким образом каждая береговая батарея должна быть захвачена ударными войсками. Начальник отдела обороны страны Варлимонт[205] дал инструкции о немедленном исполнении приказа сухопутными войсками, военно-воздушными силами и

---

[204] Николаус фон Фалькенхорст (1885 — 1968) — германский военачальник времен Первой и Второй мировых войн. Именно он осуществлял операцию «Везерюбунг», в результате которой были завоеваны Дания и Норвегия. Командующий армией «Норвегия» в 1940-1944. Был приговорён к смертной казни британско-норвежским судом в 1946. Позднее наказание было смягчено до 20 лет лишения свободы. В 1953 вышел на свободу.

[205] Вальтер Варлимонт (1894 — 1976) — немецкий военный деятель, генерал артиллерии (1 апреля 1944), заместитель начальника штаба оперативного руководства в ОКВ (1939—1944). Осужден американским трибуналом к пожизненному заключению. В 1954 отпущен на свободу.

военно-морским флотом и начальник «WZ[206]» отдал аналогичный приказ по усилению личного состава».

И сейчас, я оставляю записи в дневнике Йодля и обращаю внимание суда на важный документ С-174, который для целей материалов дела будет экземпляром GB-89. Из документа суд увидит, что это приказ Гитлера о завершении подготовки к вторжению в Норвегию и Данию от 1 марта 1940 г., озаглавлен «Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами. «Совершенно секретно». «Директива на операцию «Weserubung»:

«1. Развитие обстановки в Скандинавии требует осуществить все подготовительные меры, чтобы, используя часть соединений вооруженных сил, оккупировать Данию и Норвегию («операция Weserubung»). Тем самым должны быть упреждены английские попытки вторжения в Скандинавию и район Балтийского моря, обеспечена безопасность наших источников получения руды в Швеции, а для военно-морских и военно-воздушных сил — расширены исходные позиции для действий против Англии».

Затем, абзац 2 на следующей странице:

«Подготовку и проведение операций против Дании и Норвегии возлагаю на командира 21-го армейского корпуса генерала пехоты фон Фалькенхорста».

Абзац 3:

«Переход датской границы и высадка в Норвегии должны быть осуществлены одновременно. Подготовку операции проводить с максимальной активностью и как можно быстрее. В случае, если противник возьмет на себя инициативу по отношению к Норвегии, немедленно должны быть приняты контрмеры».

Исключительно важно, чтобы наши меры застали врасплох как северные государства, так и западных противников. Это должно быть учтено в ходе всей подготовительной работы. В особенности это касается способов приведения в готовность транспортов и войск, постановки им задач и погрузки.

В случае, если сохранять скрытность погрузки на суда не представляется более возможным, командирам и войскам следует в целях дезинформации называть другие пункты назначения.

Далее следует параграф четыре: «Оккупация Дании», которому присвоено кодовое наименование «Weserubung Zud[207]»:

«Задача 21-й армейской группы: внезапный захват Ютландии и Фюнена, затем захват острова Зеландии.

[206] Wehrmachtzentralamt (нем.) (WZ) – Главное управление кадров ОКВ.
[207] «Учения на Везер – юг» (нем.)

> Для этого следует как можно быстрее, обеспечив прикрытие важнейших пунктов, прорваться до Скагена и восточного берега Фюнена».

Затем следуют другие инструкции, относящиеся к оккупации Норвегии. Абзац 5:

> «Оккупация Норвегии, «Weserubung Nord[208]»:
>
> «Задача 21-й армейской группы: внезапный захват важнейших пунктов побережья с моря и с помощью воздушных десантов.
>
> Военно-морские силы берут на себя подготовку и проведение переброски по морю десантных войск».

Затем здесь упоминается о роли военно-воздушных сил, и я хотел бы обратить особое внимание суда на эту ссылку. Это абзац 5 на странице 3 директивы Гитлера:

> «Военно-воздушные силы после осуществления оккупации должны обеспечить противовоздушную оборону, а также использование норвежских баз для ведения воздушной войны против Англии».

Я подчёркиваю эту запись на данном этапе, потому что я должен буду сослаться на неё в связи с последующим документом.

При этом эта подготовка проводилась ещё до окончательного решения Гитлера…

Председатель: Вы обратили наше внимание на подсудимого который поставил здесь инициал, Фрика, на первой странице этого документа.

Джонс: Это инициалы Фрике. Это совсем другое лицо. Это высокий чин германского адмиралтейства не имеющий никакого отношения к подсудимому.

Как я уже говорил, в то время, как были приняты эти решения, от Квислинга, через организацию Розенберга, поступали сообщения, и если суд обратится к документу PS-007 — отчету Розенберга, то трибунал заметит, какого рода сведения организация Розенберга поставляла в этот период. Третий абзац – то есть приложение I отчёта Розенберга, раздел касающийся Норвегии, страница 6 моей копии – относящийся к второй странице приложения, абзац начинается с:

> «Отчеты Квислинга, переданные через его представителя в Германии Хагелина и рассматривающие вопрос о возможности интервенции западных держав в Норвегии с молчаливого согласия норвежского правительства, стали более настойчивыми в январе. Эти гораздо более определенные сообщения находились в резком противоречии с точкой зрения германской миссии в Осло,

---

[208] «Учения на Везере – север» (нем.)

надеявшейся на то, что тогдашний кабинет Нюгорсвольда[209] захочет нейтралитета Норвегии. Миссия была убеждена, что правительство намерено и готово защищать нейтралитет Норвегии. Никто в Норвегии не знал, что представитель Квислинга в Германии поддерживал теснейшие отношения с ним; поэтому ему удалось проникнуть в правительственные круги кабинета Нюгорсвольда и узнать точку зрения членов кабинета. Хагелин сообщил полученные им сведения в отдел Розенберга, который передал их фюреру через рейхсляйтера Розенберга. Ночью, с 16 на 17 февраля, английский эскадренный миноносец напал на германский пароход «Altmark[210]» в Йозингфьорде».

Трибунал припомнит, что речь идет об операции английского эсминца «Cossack[211]» против немецкого вспомогательного судна «Altmark», которое везло 300 английских военнопленных через норвежские территориальные воды. В отношении этого эпизода британская делегация считает, что сам факт прохождения этого судна «Altmark» через норвежские территориальные воды являлся явным нарушением нейтралитета Норвегии. Поэтому действия судна королевского флота «Cossack», ограничивавшиеся лишь освобождением этих 300 английских военнопленных, без какой-либо попытки уничтожить «Altmark» или взять в плен вооруженную охрану, находящуюся на борту этого судна, были вполне оправданы международным правом.

Я прервался для изложения британского взгляда на инцидент с «Altmark». Далее в этом отчете Розенберга говорится:

«Реакция норвежского правительства на это событие позволила сделать вывод, что было достигнуто какое-то тайное соглашение между норвежским правительством и союзниками. Такое предположение подтверждалось отчетами секций Шейдта, который в свою очередь получал сведения от Хагелина и Квислинга. Но даже и после этого инцидента германская миссия в Осло защищала противоположную точку зрения и продолжала верить в добрые намерения норвежцев».

Таким образом, трибунал отметит, что нацистское правительство предпочитало отчеты предателя Квислинга основательному суждению

[209] Йохан Нюгорсвольд (1879 — 1952) — норвежский политик, член Норвежской рабочей партии. Премьер-министр Норвегии с 1935 по 1945 годы (с 1940 по 1945 год находился в изгнании в Лондоне), руководил своим кабинетом министров.

[210] «Альтмарк» (нем.) — танкер, вспомогательное судно крейсера кригсмарине «Адмирал граф Шпее», подвергшееся в 1940 году абордажу со стороны британского корабля в территориальных водах нейтральной Норвегии с целью освобождения пленных. Спущен на воду в 1937, затонул из-за неисправности в 1942.

[211] «Казак» (англ.) –британский эскадренный миноносец типа «Трайбл», принимавший участие во Второй мировой войне. Спущен на воду в 1937, потоплен немецкой подводной лодкой в 1941.

германских дипломатических представителей в Норвегии. Результатом получения отчетов такого рода явилось решение Гитлера вторгнуться в Норвегию и Данию. В дневнике Йодля также можно найти интереснейшие подробности о подготовке к вторжению. Я обращу внимание суда на запись от 3 марта:

«Фюрер очень решительно подчеркнул необходимость быстрого вступления в «N» с участием крупных сил.

Никакой задержки не должно быть ни у какого рода войск. Необходимо ускорить атаку».

Затем последняя запись от 3 марта:

«Фюрер решил провести «операцию Везер» до того, как будет проведен «Жёлтый план», с перерывом в несколько дней».

Таким образом, к этому дню был окончательно установлен стратегический план, которым германское верховное командование занималось в течение некоторого времени. Судьба Скандинавии должна была решиться раньше, чем судьба Нидерландов.

Следующая запись в дневнике Йодля от 5 марта:

«Большое совещание с тремя главнокомандующими относительно «операции Везер». Фельдмаршал в ярости, с ним до сих пор не проводилось консультаций. Он никого не хотел слушать и старался доказать, что вся подготовка, проведенная до сих пор, ничего не стоит.

Результаты:

a) Увеличение сил в Нарвике, b) Флот оставляет суда («Hipper[212]» или «Lutzow[213]») в портах в Тронхейме, c) Кристианстад можно на первое время не принимать в расчет, d) 6 дивизий предназначаются для Норвегии... e) Немедленно захватить плацдарм в Копенгагене».

Далее я хочу обратить внимание трибунала на запись от 13 марта.

Фюрер еще не дает приказа о начале «В» («Везер»)

Он все еще ищет обоснование».

Запись от 14 марта показывает, что Гитлер продолжал искать предлог для явной агрессии. Она гласит:

«В Северном море патрулируют 15 или 16 английских подводных лодок. Неизвестно, для того ли, чтобы обеспечить свои собственные операции, или для того, чтобы предотвратить операции немцев.

---

[212] «Адмирал Хиппер» — немецкий тяжёлый крейсер, головной корабль одноимённого типа. Участвовал в боевых действиях Второй мировой войны, в том числе во вторжении в Норвегию, атаках на союзные атлантические конвои, а также в сражениях в арктических водах. Спущен на воду в 1937. Потоплен британской авиацией 3 мая 1945 года в Киле.

[213] «Лютцов» до 1940 «Германия» — немецкий тяжёлый крейсер. Головной корабль первой послевоенной серии немецких тяжёлых крейсеров. Принимал участие в боевых действиях Второй мировой войны. Спущен на воду в 1931, потоплен командой в 1945.

Фюрер еще не решил, какую причину привести для осуществления «операции Везер».

Теперь я попрошу суд посмотреть на запись от 21 марта, которая по недосмотру оказалась внизу страницы 6:

«Опасения по поводу задачи «группы 21...»

Суд убедился на основании документов, которые я представил, что группа 21 являлась группой Фалькенхорста, которая была предназначена для вторжения.

«Опасения по поводу задачи группы 21 заключаются в том, что будет большой перерыв между занятием исходных позиций в 05.30 утра и окончанием дипломатических переговоров. Фюрер отклоняет всякие преждевременные переговоры, так как это дало бы им возможность обратиться за помощью к Англии и Америке. Если будет оказано сопротивление, его надо жесточайшим образом подавить. Политические уполномоченные должны всячески подчеркивать проведенные военные мероприятия и даже преувеличивать их».

Комментировать эту запись я нахожу излишним. Следующая запись, если суд перейдёт к странице 5, от 28 марта, третье предложение:

«Отдельные морские офицеры, по-видимому, равнодушно относятся к «операции Везер» и нуждаются в стимуле. Кроме того, Фалькенхорст, и другие три командира беспокоятся о вопросах, которые их вовсе не касаются. Кранке видит больше проблем, чем преимуществ.

К вечеру фюрер зашел в комнату с картами операций и резко заявил о том, что он не хочет, чтобы флот сейчас ушел из норвежских портов. Нарвик, Тронхейм и Осло должны оставаться занятыми морскими силами».

Из этих записей явствует, что Йодль, как и всегда, был верным сотрудником Гитлера.

Запись от 2 апреля:

«Главнокомандующий воздушными силами, главнокомандующий флотом и генерал Фалькенхорст беседовали с фюрером. Все подтвердили, что подготовительные меры закончены. Фюрер приказал провести «операцию Везер» 9 апреля».

Запись от 4 апреля:

«Фюрер издает прокламацию. Пикенброк, начальник 1 отдела военной разведки, возвращается с хорошими результатами после переговоров с Квислингом в Копенгагене».

До самого последнего дня предательская деятельность Квислинга протекала весьма активно.

Обвинение располагает большим количеством оперативных приказов, изданных в связи с агрессией против Норвегии и Дании. Но я предлагаю вниманию суда только два документа для того, чтобы проиллюстрировать ту степень секретности и тот обман, который применялся подсудимыми и их сообщниками в ходе осуществления агрессии. Я сейчас обращаю внимание суда на документ С-115, который для целей материалов дела будет GB-90 — «Общие инструкции» от 4 апреля 1940 г.

> «Суда для прорыва линии заграждения – Sperrbrecher - должны, не вызывая подозрений, проникнуть в фьорд Осло с зажженными огнями под видом торговых пароходов.
>
> Отвечая на запросы со стороны сигнальных и сторожевых постов, следует использовать названия английских пароходов, для того чтобы ввести эти посты в заблуждение. Я особо настаиваю на сохранении этой операции в тайне до часа икс».

Следующая запись это приказ разведывательным силам от 24 марта 1940 г. «Порядок входа в гавань». Третий абзац это часть, на которую я хочу обратить внимание суда:

> «Следует как можно дольше маскироваться под английские суда. На все запросы норвежских судов по азбуке Морзе следует отвечать по-английски, причем надо отвечать примерно следующим образом: «Идем в Берген на короткое время, никаких враждебных намерений не имеем».
>
> На все запросы надо отвечать, называя названия английских военных судов:
>
> «Koln[214]» — H.M.S. «Cairo[215]», «Konigsberg[216]» — H.M.S. «Calcutta[217]», «Bremse[218]» — H.M.S. «Faulkner[219]»; «Karl Peters[220]»—

[214] «Кёльн» (нем.) - немецкий лёгкий крейсер времён Второй мировой войны. Спущен на воду в 1928. Исключён из состава флота в апреле 1945.

[215] «Каир» (англ.) – английский лёгкий крейсер. Принимал участие в высадке английских войск в Нарвике. Спущен на воду в 1918, потоплен в 1942 итальянской подводной лодкой.

[216] «Кёнигсберг» (нем.) — немецкий лёгкий крейсер, принимавший участие во Второй мировой войне. Спущен на воду в 1927, в ходе вторжения в Норвегию потоплён в порту Бергена английскими бомбардировщиками.

[217] «Калькутта» (англ.) - английский лёгкий крейсер. Участвовал в боевых действиях в районе Норвегии. Спущен на воду в 1918, потоплен в 1941 германской авиацией.

[218] «Слепень» (нем.) – германская канонерская лодка. Спущена на воду в 1932, потоплена английскими кораблями в 1941.

[219] «Фолкнор» (англ.) — британский лидер эскадренных миноносцев типа F. Построен для Королевского флота в 1935 году. До войны служил лидером 8-й флотилии эсминцев флота Метрополии. «Фолкнор». Выведен из состава флота в 1946.

[220] «Карл Петерс» (нем.) – германский военный транспортный корабль. Получил название в честь германского колониального деятеля. Спущен на воду в 1939, потоплен в 1945.

H.M.S. «Halcyon[221]»; «Leopard[222]» — британский эсминец, «Wolf[223]» — британский эсминец; торпедные катера — британские торпедные катера.

Надо сделать так, чтобы британский военный флаг был все время освещен и чтобы судно было в постоянной готовности пустить дымовую завесу».

И, наконец, приказ от 24 марта 1940 г., приложение 3 — « от флагмана, разведка; совершенно секретно» Следующая страница, страница два:

«В случае, если одна из наших единиц окажется вынужденной отвечать на запросы проходящих судов, необходимо в принципе выполнять следующее. На требование позывных — «Koln» называет себя «Cairo» и т. д.; на приказание остановиться надо ответить: (1) «Просьба повторить последний сигнал», (2) «Ваш сигнал понять невозможно». Если будет произведен в качестве предупреждения выстрел, надо отвечать: «Прекратите стрельбу. Корабль — британский, дружелюбно расположенный». Если спрашивают о маршруте и о цели, надо отвечать: «Идем в Берген, преследуем немецкий пароход».

Теперь я обращаю внимание суда на документ С-151, на приказ Дёница в связи с этой операцией, который для целей материалов дела станет экземпляром GB-91. Он озаглавлен:

«Совершенно секретно. Приказ по операции «Hartmut». Оккупация Дании и Норвегии.

Этот приказ вступает в силу после того, как будет передано условное обозначение «Hartmut». По вступлении в силу, все предыдущие приказы по кораблям, участвующим в операции, аннулируются.

День и час обозначать: «День Везер» и «Час Везер», а вся операция называется «Weserubung».

Операция, производящаяся по этому коду, имеет целью внезапную высадку войск в Норвегии. Одновременно будет оккупирована Дания со стороны Балтики, а также и с берега».

И здесь в конце абзаца ещё один вклад Дёница в процесс обмана:

«Морские силы должны при входе в порты идти под английским флагом до тех пор, пока войска не высадятся на берегу, за исключением, возможно, в Нарвике».

---

[221] «Алкион» (англ.) – английский минный тральщик. Спущен на воду в 1933. Разобран в 1950.

[222] «Леопард» (нем.) – германский миноносец типа 24. Спущен на воду в 1928. Затонул в результате столкновения с дружественным кораблём 30.04.1940.

[223] «Волк» (нем.) – германский миноносец типа 24. Спущен на воду в 1927. Затонул в результате подрыва на мине в 1941.

Как исторический факт, трибуналу известно, что 9 апреля 1940 г. нацисты произвели нападение на ничего не подозревавшие и почти не вооруженные народы Дании и Норвегии. Уже после начала вторжения был вручен германский меморандум правительствам Норвегии и Дании, в котором немцы пытались оправдать свои действия. Я не собираюсь читать этот меморандум целиком, я уверен, что если защита сочтет это необходимым, она сумеет просмотреть любые его части. Суд обратит внимание на документ ТС-55, экземпляр GB-92. Он в начале документальной книги. Я не предлагаю зачитывать весь меморандум; я не сомневаюсь, что защита сможет рассмотреть те его части которые сочтёт нужными. Суд заметит утверждение о том, что Англия и Франция виноваты в том, что Германия была вынуждена нарушить в войне международное право, и что Англия и Франция сами намеревались вторгнуться в Норвегию и оккупировать ее и что норвежское правительство было готово согласиться с таким положением.

Меморандум далее утверждает – я обращаю внимание суда на страницу 3 меморандума абзац почти в середине страницы, начинающийся с «германские войска»:

> «Германские войска, поэтому высаживаются на норвежскую землю не как враги. Германское верховное командование не собирается воспользоваться пунктами, оккупированными германскими войсками, в качестве баз для операций против Англии, если Германия не будет вынуждена к этому мерами, которые предпримут Англия и Франция. Германские военные операции имеют скорее целью защитить Север против предполагаемой оккупации Норвегии англо-французскими силами».

В связи с этим заявлением я напомню трибуналу, что в своем оперативном приказе от 1 марта военно-воздушным силам Гитлер указывал, что нужно использовать захваченные в Норвегии базы для воздушных операций против Великобритании. Последние два абзаца германского меморандума Норвегии и Дании суд может рассматривать как классическую нацистскую комбинацию дипломатического лицемерия и военной угрозы. В них говорится:

> «Правительство Рейха, таким образом, ожидает, что королевское норвежское правительство и норвежский народ поймут германские меры и не окажут им сопротивления. Всякое сопротивление должно быть и будет сломлено любым способом германскими вооруженными силами и поэтому приведет к абсолютно бесполезному кровопролитию. Поэтому норвежское королевское правительство должно как можно скорее сделать так, чтобы германские войска могли продвигаться без всяких затруднений. В

духе добрососедских отношений, которые всегда существовали между Германией и Норвегией, правительство Рейха объявляет королевскому норвежскому правительству, что оно не имеет никакого намерения нарушать своими мероприятиями территориальную целостность и политическую независимость королевства Норвегии ни теперь, ни в будущем».

Что имели в виду нацисты, говоря о защите королевства Норвегии, демонстрируется их поведением 9 апреля. Я обращаю внимание суда на документ ТС-56 отчет главнокомандующего королевскими вооруженными силами Норвегии, который будет GB-93, где сказано:

Я не затрудняю трибунал первой страницей отчёта. Если трибунал перейдёт на вторую страницу:

«Принимая во внимание длину линий коммуникаций и значение угрозы британского флота, немцы прекрасно понимали необходимость полной неожиданности и быстроты нападения. Для того чтобы парализовать волю норвежского народа защищать свою страну и в то же самое время помешать высадке союзников, было запланировано захватить все самые важные города вдоль побережья одновременно. Члены правительства и парламента и другие видные военные и гражданские лица должны быть арестованы до того, как будет оказано организованное сопротивление, а короля следует заставить».

Следующий абзац оглашался учёным британским генеральным атторнеем в своей речи, и я сошлюсь на предпоследний абзац:

«Германское нападение явилось неожиданным, и все города на побережье были захвачены точно согласно плану, с очень небольшими потерями. Однако во фьорде Осло был потоплен крейсер «Blucher[224]», на борту которого находился генерал Энгельбрехт[225], а также часть технического штаба и специалистов его дивизии, которые должны были осуществлять контроль в Осло. Проект захватить короля, а также членов правительства и парламента не удался. Сопротивление было организовано по всей стране, несмотря на неожиданность нападения».

Вот краткое описание того, что произошло в Норвегии.

[224] «Блюхер» — второй тяжёлый крейсер типа «Адмирал Хиппер». Первой и единственной боевой операцией крейсера стало вторжение в Норвегию в апреле 1940 года. При попытке прорваться к столице Норвегии через Осло-фьорд корабль был потоплен артиллерийским огнем и торпедами форта Оскарсборг.

[225] Эрвин Энгельбрехт (1891 – 1964) – генерал артиллерии Вермахта. Во время высадки в Осло должен был быть руководителем оккупационной администрации Осло.

События в Дании описаны в меморандуме, составленном королевским правительством Дании, копию которого я представляю как экземпляр GB-94 и это фрагмент из документа D-628, которые следуют за документами С.

«9 апреля 1940 г., в 4 часа 20 минут германский посланник появился в частной резиденции датского министра иностранных дел. Он был в сопровождении авиационного атташе миссии. Он назначил это свидание по телефону из германской миссии в 4 часа утра, позвонив генеральному секретарю министерства иностранных дел. Посланник сейчас же сказал, что Германия имеет определенные доказательства того, что Великобритания намеревается оккупировать базы в Дании и Норвегии, и что Германия собирается охранять Данию от этого. По этой причине германские солдаты теперь переходят границу и высаживаются в различных пунктах, в Зеландии, и в том числе в порту Копенгагена; вскоре над Копенгагеном появятся немецкие бомбардировщики, у которых нет приказа сбрасывать бомбы, пока они не получат дальнейших распоряжений. Теперь от самой Дании зависит предотвратить всякое сопротивление, либо любое сопротивление вызовет самые ужасные последствия.

Германия гарантирует Дании территориальную целостность и политическую независимость. Германия не будет вмешиваться во внутреннее управление Дании, она только желает быть уверенной в нейтралитете этой страны. Для этой цели необходимо, чтобы в Дании на время войны находились германские вооруженные силы.

Министр иностранных дел заявил в ответ, что предположения относительно английских планов оккупации Дании, по его мнению, ни на чем не основаны и что подобное невозможно. Министр иностранных дел протестовал против нарушения нейтралитета Дании, которое, согласно заявлению германского посланника, уже было совершено. Министр иностранных дел сказал далее, что он не может ответить на требования, которые следует передать королю и премьер-министру. Министр далее заметил, что, как это известно каждому, и в том числе германскому посланнику, датские вооруженные силы имеют приказ сопротивляться нарушению нейтралитета Дании, и поэтому вооруженные столкновения, видимо, уже начались. В ответ германский посланник сказал, что это дело неотложное и его нужно решить быстро, чтобы избежать бомбежки Копенгагена с воздуха».

То, что случилось потом, описано в сообщении британского посланника в Копенгагене на имя британского министра иностранных дел, которое трибунал

найдёт в D-627. Этот документ, перед тем который я зачитал, непосредственно предшествует тому, который я только что огласил. Этот документ для целей материалов дела будет GB-95. В сообщении сказано:

«События 9 апреля излагаются членами посольства на основании показаний очевидцев или достоверной информации следующим образом: рано утром, около 5 часов, три небольших германских транспорта подошли к гавани Копенгагена, в то время как некоторое количество аэропланов кружилось над ними. Северная батарея, которая охраняет подступы к гавани, дала предупредительные выстрелы в эти самолеты, когда увидела, что на них германские опознавательные знаки. За исключением этого, датчане не оказали никакого дальнейшего сопротивления, и германские суда подошли к молу в Свободную гавань. Некоторые из этих аэропланов сбрасывали листовки над городом, в которых население убеждали сохранять спокойствие и сотрудничать с немцами. Я прилагаю образец этой листовки написанной на корявом норвежско-датском языке не характерном для немецкой тщательности в деталях. Примерно 800 солдат высадились в полной амуниции и отправились к Кастеллету, старой крепости Копенгагена, где теперь расположены казармы. Двери были заперты, и поэтому немцы просто взорвали их и окружили датских солдат, находившихся внутри, а также и женщин-подавальщиц в солдатской столовой. Гарнизон не оказал сопротивления. По-видимому, они были захвачены врасплох. Один офицер пытался уехать в автомобиле, но его шофер был ранен прежде, чем они успели отъехать. Он умер в госпитале через два дня. После того, как были захвачены казармы, в королевский дворец в Амалиенборге был послан отряд, который натолкнулся на сопротивление со стороны датских часовых. Трое из часовых были ранены, в том числе один смертельно... В то же время над городом на очень низкой высоте летала большая группа бомбардировщиков».

Затем в последнем параграфе сказано:

«Было очень трудно установить точно, что случилось в Ютландии. Однако ясно, что враг вторгся в Ютландию с юга на заре 9 апреля и с самого начала ему было оказано сопротивление датскими вооруженными силами, которые понесли потери... Возможность сопротивления была ослаблена тем, что датские войска были застигнуты совершенно врасплох. Так, например, постоянный сотрудник военного министерства въехал в Копенгаген на машине утром 9 апреля и проехал мимо часового, не подозревая, что это

кто-либо посторонний. Только пуля, прошедшая сквозь отворот его мундира, вывела его из блаженного неведения».

В германском меморандуме норвежскому и датскому правительствам высказывалось якобы желание Германии сохранить территориальную целостность и политическую независимость этих двух небольших стран.

В германском меморандуме норвежскому и датскому правительствам высказывалось якобы желание Германии сохранить территориальную целостность и политическую независимость этих двух небольших стран.

В заключение я обращу внимание суда на два документа, которые показывают, каковы были действительные намерения в отношении территориальной целостности и политической независимости, которую нацистские заговорщики предоставили жертвам своей агрессии. Я прежде, всего обращу внимание суда на запись в дневнике Йодля от 19 апреля:

«Новый кризис. Посланник Брауер[226] — это германский посланник в Норвегии — отозван. Поскольку Норвегия с нами воюет, цель работы министерства иностранных дел исчерпана. По мнению фюрера, надо применить силу. Говорят, что гауляйтер Тербовен[227] получит назначение. Фельдмаршал держится того же мнения. Он критикует как недостаток то, что мы не предприняли достаточно энергичных мер против гражданского населения, и считает, что мы могли бы захватить электрическую станцию, что морской флот не доставил нужного количества войск. Авиация не может со всем справиться».

Как суд увидит по этой записи и по упоминанию о гауляйтере Тербовене, к 19 апреля 1940 г. в Норвегии уже были введены гауляйтеры, заменившие норвежское правительство.

Последний документ С-41, который будет GB-96, это меморандум от 3 июня 1940 г., подписанный Фрике. Фрике был в то время начальником оперативного отдела штаба руководства войной на море. Это был очень важный пост, и Фрике держал в руках нити всех операций военно-морского флота Германии. Поэтому, как трибунал заметил, он подписывал относящиеся к ним важные документы.

Этот меморандум датирован 3 июня 1940 г. и касается вопросов территориальной экспансии и баз:

«Эти проблемы носят в первую очередь политический характер и связаны с множеством вопросов политического свойства, отвечать на которые не входит в компетенцию флота. Однако они весьма

---

[226] Курт Брауер (1889 – 1969) – германский дипломат. В 1939-1940 посол Германии в Норвегии.

[227] Йозеф Тербовен (1898 — 1945) — государственный, военный и партийный деятель Германии. Обергруппенфюрер СА (1936). Рейхскомиссар Норвегии в 1940 – 1945. Покончил жизнь самоубийством.

существенно касаются стратегических возможностей, которые могли бы представиться флоту для его дальнейших действий в зависимости от того или иного решения названных проблем.

Широко известен и не требует дополнительного напоминания тот факт, что современные морские условия Германии — тесная Немецкая (Гельголандская) бухта и окруженное рядом государств, находящееся под их влиянием Балтийское море — являются факторами, совершенно нетерпимыми в великой Германии будущего. В настоящее время географические условия позволяют нашим противникам в любой момент блокировать Германию извне. Стратегические возможности Германии должны быть расширены. С завершением войны необходимо положить конец существующим условиям в какой бы то ни было форме.

Решение может состоять, например, в следующем:

1. Захваченные в ходе войны территории Дании, Норвегии, Северной Франции будут находиться в оккупации, а их административное устройство будет организовано с таким расчетом, чтобы в дальнейшем можно было располагать ими как собственной территорией.

Это решение целесообразно там, где жесткие действия могут и должны подавить волю противника, а также там, где можно рассчитывать на постепенную германизацию страны.

2. Захват и длительная оккупация тех районов, которые непосредственно не соприкасаются с основной массой территории Германии. Эти районы могут... представлять собой рассчитанные на длительные сроки «вкрапления» немецкой территории в территорию враждебного государства. Они возможны, например, в районах Бреста и Тронхейма…

3. Сила великой Германии на захваченных благодаря нынешней войне стратегических территориях должна проявляться таким образом, чтобы народы, жившие до настоящего времени в этих районах, чувствовали себя и действительно находились в полной зависимости от Германии в политическом, экономическом и военном смысле. Если удастся в ходе войны расширить за счет аннексий наши территории в том объеме, на котором я ещё остановлюсь ниже, если, далее, обороноспособность Франции (включая людские резервы, добычу стратегического сырья, промышленность, вооруженные силы) будет парализована в такой мере, что возрождение окажется невозможным, если, наконец, малые государства — Нидерланды, Дания, Норвегия — окажутся в

> такой зависимости от нас, что мы при любых обстоятельствах и в любое время сможем легко вновь оккупировать их территории, то практически будет достигнуто не меньше, чем в предыдущем варианте, а психологически — много больше».
>
> Затем Фрике рекомендует:
>
> «Поэтому решение, указанное в пункте 3, представляется наиболее целесообразным. Оно сводится к разгрому Франции, оккупации Бельгии, частично — Северной и Восточной Франции, сохранению в упомянутом смысле Нидерландов, Дании и Норвегии.
>
> В какой мере исход войны с Англией может создать возможность для расширения перечисленных требований покажет время».

От имени обвинения суду уже представлены документы, которые полностью разоблачают притязания нацистов. Эти документы показывают, какая угроза скрывалась за «добрыми» намерениями Геринга, они вскрывают мошеннический характер дипломатии Риббентропа, а за видимой политической идеологией такого мастера предательства, как Розенберг, они вскрывают действительность. Наконец и прежде всего, они свидетельствуют о том, какой низменный характер носило профессиональное положение Кейтеля и Рёдера.

Председатель: Мы прервёмся.

[*Объявлен перерыв*]

Робертс: В мою задачу входит представление доказательств по второму пункту обвинительного заключения, касающемуся агрессии Германии в отношении Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Обвинения II, III, IV, IX, XI, XIII, XIV, XVIII это обвинения в нарушении определенных договоров, соглашений и заверений. Некоторые из договоров уже были представлены в качестве доказательств, и я в свое время буду на них ссылаться. Некоторые из них уже в материалах дела и я укажу на них в соответствующее время. Прежде чем перейти к подробностям, я хотел бы напомнить трибуналу историю этих несчастных стран — Нидерландов и Бельгии, особенно Бельгии, которая в течение столетий являлась ареной боев в Европе.

Трибунал припомнит, что независимость Бельгии была гарантирована в 1839 году великими европейскими державами. Эта гарантия выполнялась в течение семидесяти пяти лет, а затем была бессовестно нарушена в 1914 году Германией, которая принесла Бельгии все ужасы войны, а затем еще большие ужасы немецкой оккупацией. Но история повторяется и примерно через 25 лет, в

1940 году, как трибунал уже знает, случилось то же самое, но в еще худшей форме.

Первый нарушенный договор — это Гаагские конвенции 1907 года. Сэр Дэвид приобщал их, и мне кажется излишним еще что-либо говорить о них.

Второй договор — это Локарнская конвенция от 1925 года об арбитраже и мирном урегулировании, подписанная Германией и Бельгией, о которой также говорилось. Милорд, она была заключена между Германией и Бельгией. Её приобщил сэр Дэвид. Это GB-15 и я думаю, что больше не требуется говорить о нёй.

Независимость и нейтралитет Бельгии были гарантированы Германией посредством этого документа.

Милорд, следующий договор — это Гаагская конвенция об арбитраже и мирном урегулировании между Германией и Нидерландами, подписанная в Гааге в мае 1926 года. Этот документ я должен формально приобщить. Это «Reichsgesetzblatt», который я, наверное, для краткости могу называть RGB в будущем, и не сомневаюсь, что он известен как публичный документ. Но в моей документальной сшивке, он идёт в том порядке, как я на них ссылаюсь, я думаю это более удобно для презентации моего дела. Это второй или третий документ ТС-16.

Председатель: Это книга 4?

Робертс: Милорд, это книга 4. Это Конвенция об арбитраже и согласительной процедуре между Германией и Нидерландами подписанная в Гааге в мае 1926. Ваши светлости располагают документом; вероятно мне нужно зачитать только статью I.

> «Договаривающиеся стороны обязуются урегулировать все споры, какие бы ни возникли между ними и которые невозможно решить дипломатическим путем, а также не оговоренные Постоянной комиссией международного суда, посредством норм Конвенции об арбитраже и мирном урегулировании, как обусловлено договором».

Далее следуют статьи, относящиеся к процедуре урегулирования, которые нет нужды зачитывать. Я хотел бы только привлечь внимание трибунала к статье 21, в которой говорится, что конвенция остается в силе в течение 10 лет, по истечении которых она действует на периоды по пять лет, если не денонсирована любой из сторон. Договор с Германией вообще не был денонсирован.

Я приобщаю этот документ как документ ТС-16, который будет экземпляром GB-97, и приобщается заверенная копия с переводом.

Как трибуналу уже известно, в 1928 году в Париже был подписан пакт Бриана — Келлога, посредством которого все державы отказались от обращения к войне.

Последний договор, относящийся полностью к периоду Веймарской республики, — это договор об арбитраже между Германией и Люксембургом, подписанный в 1929 году. ТС-20 в сшиве. Это двумя документами дальше чем то, к чему обращался трибунал. Это договор об арбитраже и согласительной процедуре между Германией и Люксембургом подписанный в Женеве в 1929. Могу я прочесть несколько первых слов статьи 1, которые знакомы:

> «Договаривающиеся стороны предпринимают урегулирование мирными средствами всех споров согласно настоящему договору любого характера и когда бы они не возникли и которые невозможно урегулировать дипломатическими средствами».

И затем следуют требования о механизме мирного урегулирования споров, которые имеют общий характер.

Милорд, такими были договорные обязательства. Я приобщаю этот последний договор ТС-20, который будет экземпляром GB-98.

Таковы были договорные обязательства между Германией и Бельгией к моменту прихода нацистской партии к власти в 1933 году и как вы уже слышали, в выступлениях Гитлер принял и ратифицировал обязательства Германии, принятые во времена Веймарской республики, в отношении договоров, которые вступили в силу. Ничто не меняло этого положения Бельгии до марта 1936 года, когда Германия ремилитаризовала Рейнскую область, объявила введение обязательной воинской повинности и т. д., и Гитлер в своей речи 7 марта 1936 г. отверг обязательства Германии по Локарнскому пакту. Причиной называлось заключение франко-советского пакта 1935. Сэр Дэвид рассматривал это и отмечал, что не имелось никакого законного основания для такого заявления, чтобы отказаться от обязательств по Локарнскому пакту. Но, конечно, Бельгия повисла в воздухе в том смысле, что она взяла на себя различные обязательства согласно Локарнскому пакту в ответ на признанные обязательства, которые взяли другие нации; и теперь одна из этих стран несущих ответственность, Германия, отказалась от обязательств.

И таким образом, 30 января 1937 г. вероятно Гитлер сознавал положение Бельгии и Нидерландов, Гитлер, в следующем документе в сшивке, ТС-33 и ТС-38, который я вручаю как экземпляр GB-99, дал торжественное заверение Бельгии и Нидерландам, которое уже зачитывалось генеральным атторнеем и поэтому я не хочу зачитывать его снова. Но трибунал заметит, что это полная гарантия. В апреле 1937 года документом которого нет у суда, Франция и Англия освободили Бельгию от ее обязательств по Локарнскому пакту. Это исторический

факт и он приводится в экземпляре, но копия не представлена. Бельгия взяла на себя обязательства сохранять строгую независимость и нейтралитет, а Франция и Англия дали гарантию помогать Бельгии в случае нападения на нее. В связи с этим Германия 13 октября 1937 г. ясно и безусловно дала гарантию Бельгии, документ ТС-34, от октября 1937, который я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр GB-100, немецкая декларация от 13 октября 1937 показана в стенограмме.

«От имени германского правительства имею честь сделать следующее сообщение вашему превосходительству:

Германское правительство крайне заинтересованно в публичном заявлении, которым бельгийское правительство определило международное положение Бельгии. Со своей стороны оно постоянно выражало свою точку зрения, в частности заявлением канцлера Германского Рейха в речи 30 января 1937. Германское правительство также заинтересовано в декларации сделанной британским и французским правительствами 24 апреля 1937.

Это документ, на который я ранее ссылался.

«Поскольку заключение договора заменяющего Локарнский договор потребует некоторого времени и желательно ввиду усиления мирных устремлений обеих стран, германское правительство считает уместным выразить своё отношение к Бельгии. С этой целью оно заявляет следующее:

Первое. Германское правительство приняло к сведению взгляды, которые бельгийское правительство сочло нужным высказать, а именно: а) политика независимости, которой оно намерено следовать осуществляя свой суверенитет b) о его решении защищать границы Бельгии всеми силами, при любой агрессии или вторжении, а также не допускать, чтобы бельгийская территория была использована для агрессии против другого государства в качестве транзитной территории или в качестве базы для операций на суше, на море и в воздухе, и с этой целью организовать оборону Бельгии наиболее действенным образом.

Второе. Германское правительство считает, что в нерушимости и целостности Бельгии заинтересованы все западные державы. Оно подтверждает свое решение ни при каких обстоятельствах не наносить ущерба этой нерушимости и целостности и всегда уважать неприкосновенность бельгийской территории, за исключением такого случая, когда Бельгия примет участие в военных действиях, направленных против Германии, при вооруженном столкновении, в которое Германия будет вовлечена.

Третье. Германское правительство, так же как британское и французское правительства, готово помочь Бельгии, если последняя подвергнется нападению или вторжению».

И далее на следующей странице:

«Бельгийское правительство с большим удовлетворением отметило донесённое до него заявление германского правительства. Оно горячо благодарит германское правительство за данное сообщение».

Милорд, могу я прерваться, чтобы отметить важность документа. Таким образом, в октябре 1937 года Германия дала торжественную гарантию Бельгии относительно своих мирных намерений и утверждала, что неприкосновенность бельгийской границы представляла общий интерес для нее и для Бельгии, а также для западных держав.

Вы судите руководителей германского правительства и руководителей германских вооруженных сил. Не приходится доказывать, — не правда ли, — что каждый из обвиняемых должен был прекрасно знать об этом торжественном заверении их правительства. Каждый из этих подсудимых в своих различных сферах деятельности — некоторые более активно, а другие — менее — были участниками бессовестного нарушения этого договора через два с половиной года после его подписания, и я утверждаю, что согласно обычным законам само собой подразумевающейся справедливости все эти люди должны считаться активными участниками в этом безобразном нарушении доверия, которое принесло несчастье и смерть миллионам людей.

По-видимому, мы услышим утверждения со стороны, например, Кейтеля и Йодля, что они были лишь честными солдатами, выполняющими свой долг. Трибунал, несомненно, захочет узнать, какого кодекса чести они придерживались, который разрешил им нарушить слово, данное их страной.

Как мало значила эта декларация октября 1937 для лидеров и для высшего командования Германии можно увидеть из следующего документа, который PS-375 в сшивке. Ему уже присвоен экземпляр USA-84, и на него уже много раз ссылались. Я могу сослаться, или напомнить трибуналу одно или два предложения. Документ появился 25 августа 1938 г., в то время, когда разыгрывалась драма с Чехословакией и когда еще не было уверенности, будет ли война с западными державами или нет, офицером генерального штаба военно-воздушных сил был составлен совершенно секретный документ. Предмет: «Расширенный Зелёный план, оценка обстановки». Вероятно, более правильными словами будут: «Изучение обстановки и оценка противника». Видимо какого-то штабного офицера попросили подготовить это исследование. В виду того факта, что он зачитывался ранее, я думаю мне требуется прочитать последний параграф,

параграф H и он будет внизу страницы 6, предпоследняя страница документа. Итак, H: «Запросы верховному главнокомандованию вооружённых сил, армии и флоту». Как вы видите, исследование было направлено штабным офицером воздушных сил. Это просьбы армии и флоту. И затем если перевернуть страницу, номер 4:

> «...Бельгия и Нидерланды в германских руках представят собой чрезвычайное преимущество для ведения воздушной войны против Великобритании, так же как и против Франции. Поэтому считается необходимым узнать мнение сухопутных войск относительно условий, при которых оккупация этого района может быть проведена, и сколько времени это может занять. В данном случае будет необходимо пересмотреть позицию в отношении Великобритании».

Причина, по которой обвинение обратилось к этому документу, в том, что, очевидно, штабной офицер полагал, что Германия и ее верховное командование не обратят ни малейшего внимания на то, что Голландии и Бельгии было дано слово. Они рассматривают это как обычное обстоятельство, выгодное с военной точки зрения, убежденные в том, что, если фюрер согласится с их мнением, то всякий договор просто не будет приниматься во внимание. Такова была честь германского правительства.

Теперь, как было доказано, в марте 1939 года была мирно захвачена остававшаяся Чехословакия и наступило время для дальнейших обещаний и заверений ТС-35 и 39, которые были даны Бельгии и Нидерландам 28 апреля 1939 г.

Они зачитывались моим учёным другом майором Элвином Джонсом. У них номер GB-78. Мне не требуется вновь это зачитывать.

Была дана гарантия и Люксембургу, документ ТС-42 (а). Она была выражена Гитлером в его речи в Рейхстаге, в которой он с другой стороны Атлантики говорил о лёгком беспокойстве Рузвельта в отношении намерений Гитлера. Могу я, перед оглашением этого документа, сказать, что мне кажется, трибунал будет смотреть съемку речи Гитлера об этом; и вы сможете увидеть Гитлера в его комическом виде, потому что это приветствовалось и произносилось в комичном стиле. И вы увидите в фильме, что подсудимый Геринг который сидит выше Гитлера в Рейхстаге весьма оценил эту шутку, шутку о следующем: абсурдно предполагать, что Германия может пойти войной на кого-либо из своих соседей – и смысл шутки очень хорошо поняли.

Позволю себе, зачитать документ:

> «Наконец господин Рузвельт требует дать ему заверения, что германские войска не предпримут нападение на территорию или

владения следующих независимых государств, более того не вступят туда. И он перечислил следующие страны:

Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Норвегия, Швеция, Дания, Голландия, Бельгия, Великобритания, Ирландия, Франция, Португалия, Испания, Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург, Польша, Венгрия, Румыния, Югославия, Россия, Болгария, Турция, Ирак, Сирия, Палестина, Аравия, Египет и Иран.

Ответ: Я начал беспокоиться в отношении того, чтобы определить, во-первых, в приведенном списке страны, которым, по их мнению, угрожают и, во-вторых, явилась ли просьба господина Рузвельта результатом их демарша или хотя бы просьбы с их стороны.

Ответ конечно отрицательный. Конечно, этот контр-вопрос с моей стороны не найдет ответа, так как некоторые страны в настоящее время сами не имеют свободы (как, например, Сирия) и оккупированы войсками демократически государств и потому лишены своих прав.

В-третьих, кроме того, все государства, граничащие с Германией, получили много больше связывающих нас обязательств или куда больше обязывающих предложений, чем господин Рузвельт попросил от меня в этой телеграмме».

Вы поймете, что хотя это насмешка над господином Рузвельтом, её произнесли в присутствии обвиняемого Геринга, и объявили абсурдом то, что Германия имеет какие-либо воинственные чувства в отношении своих соседей.

Лживость этой и предыдущей гарантий еще раз доказывается также следующим документом. Приобщаю этот документ ТС-42 (а) как экземпляр GB-101.

Следующий документ (L-79), это совещание Гитлера 23 мая на которое ссылались много раз и это экземпляр USA-27. Прежде всего, на первой странице является интересным кто присутствовал: фюрер, Геринг, адмирал Рёдер, Браухич, генерал-полковник Кейтель, и другие, которые не являются обвиняемыми. Там был полковник Варлимонт. Как я понимаю, он был заместителем Йодля.

Темой совещания был анализ положения. В протоколе сказано. Я могу сослаться на третью страницу внизу. Карандашный номер 819:

«Какой будет эта борьба?

И затем такие слова:

Голландские и бельгийские авиационные базы должны подвергнуться военному захвату. Заявлениям о нейтралитете никакого значения придавать нельзя».

Затем внизу:

Поэтому мы должны (если Англия захочет вмешаться в нашу войну против Польши) молниеносно атаковать Голландию. Желательно захватить на голландской территории новую линию обороны до Зюйдер-Зее».

Такое было принято решение: «Следует игнорировать нейтральность» и там присутствовал гросс-адмирал, и там был министр авиации и начальник германских воздушных сил, и там был генерал Кейтель. Все они были там, и все их последующие действующие показали, что они соглашались с этим: давай своё слово и нарушай его. Таков их кодекс чести. И вы увидите, как в конце совещания, на самой последней странице – карандашный номер 823 – фельдмаршал Геринг задал один или два вопроса.

Было решение от 23-го мая. Будет ли преувеличением предполагать, «что гарантия, что заверение это лишь лицемерие, это лишь часть множества преступлений – обыкновенного преступления?

Председатель: Господин Робертс, я думаю, мы бы хотели, чтобы насколько возможно вы ограничивали себя документом.

Робертс: Да, милорд, мы переходим к 22 августа 1939 г., PS-798, уже приобщённый как экземпляр USA-29. Милорд, это была речь Гитлера от 22 августа. Её читали и читали. Милорд, сошлюсь только на один отрывок, он внизу второй страницы:

> «Наступление на Западе с линии Мажино — это я считаю невозможным».
>
> Остаётся возможность нарушения нейтралитета Голландии, Бельгии и Швейцарии. Я не сомневаюсь в том, что все эти государства, а также и Скандинавия будут защищать свой нейтралитет всеми средствами».
>
> Милорд, я желаю подчеркнуть следующее предложение:
>
> Англия и Франция нейтралитет этих стран не нарушат».

Далее я хочу прокомментировать: я прошу вашу светлость запомнить это предложение, это верное пророчество, вспоминая об оправданиях последующего вторжения Бельгии и Нидерландов.

Милорд, следующие документы ТС-36, 40 и 42. Это три заверения. Номер 36 — заверение германского посла, сделанное бельгийскому правительству:

> «Ввиду серьезности международного положения, мне дано определенное указание главой Германского Рейха передать вашему величеству следующее сообщение:
>
> При том, что германское правительство в настоящее время прилагает все усилия для достижения мирного решения проблем между Рейхом и Польшей, несмотря на это оно желает чётко

определить здесь и сейчас своё отношение к Бельгии, в случае если конфликт в Европе станет неизбежным.

Германское правительство полно решимости следовать условиям декларации, содержавшейся в германской ноте от 13 октября 1937 года. Это предусматривает, что Германия ни при каких обстоятельствах не нарушит неприкосновенности и целостности Бельгии и всегда будет уважать бельгийскую территорию. Германское правительство возобновляет эти обязательства, однако ожидает, что бельгийское правительство со своей стороны будет следовать строгому нейтралитету и что Бельгия не потерпит никаких нарушений со стороны третьей державы, что напротив, она будет сопротивляться этому всеми средствами имеющимися в его распоряжении. Подразумевается, что если бельгийское правительство займет иное отношение, германское правительство будет вынуждено защищать свои интересы с учётом новой ситуации».

Милорд, могу я сделать короткий комментарий о последней части документа? Я полагаю, ясно, как нам известно что решением было нарушить нейтралитет, и эти слова в конце были вставлены в качестве оправдания в будущем.

Документ будет экземпляром GB-102.

Милорд, TC-40, следующий документ является аналогичным заверением, переданным Её величеству королеве Нидерландов в тот же день — 26 августа 1939 г. Следуя указанию трибунала, я не читаю его. Это опубликованный документ в немецкой документальной книге и у него такие же характеристики.

Это будет экземпляром GB-103.

Милорды, далее, документ TC-42, экземпляр GB-104 — подобный же документ в отношении Люксембурга и также от 26 августа 1939 г. В нем даются в тех же выражениях такие же полные гарантии, как в двух предыдущих документах. Думаю, мне не следует его зачитывать.

Милорды, как известно трибуналу Польша была оккупирована молниеносной победой; и в октябре германские вооружённые силы были свободны для других задач. Первый шаг, предпринятый в отношении Нидерландов и Бельгии показан в следующем документе, который, как я думаю, это GB-80; но два центральных фрагмента относятся к Бельгии и Нидерландам. Это следующий документ в сшиве ваших светлостей: номер 4.

Председатель: TC-32?

Робертс: Да. Он начинается с ТС-32, и затем если вы перейдете к другому, милорды увидят ТС-37, на той же странице и затем ТС-41; оба 37 и 41 отсылают к данному вопросу. Итак, это германское заверение от 6 октября 1939.

«Бельгия.

Незамедлительно после принятия государственных дел я попытался создать дружеские отношения с Бельгией. Я отказался от всякого пересмотра и всякого желания пересмотра. Рейх не заявлял никаких требований, которые могли как-либо рассматриваться как угроза Бельгии».

Милорд, есть схожее заверение Нидерландам – следующая часть документа.

«Новый Рейх стремился продолжать традиционную дружбу с Нидерландами. Она непоколебима никакими разногласиями и не создаёт новых трудностей».

Я полагаю невозможно переоценивать важность этих заверений в добрых намерениях Германии.

Милорд, цена добрых намерений показана в следующем документе, от того же дня, 7 октября. Две этих гарантии были 6 октября. Документ PS-2329 — это письмо фон Браухича — главнокомандующего сухопутными силами — от 7 октября 1939 г., посланное в различные группы армий. В третьем абзаце этого письма говорится:

«Должна соблюдаться только голландская граница от Эмса до Рейна».

В то же время группа армий «В» должна сделать все приготовления в соответствии со специальными приказами о немедленном вторжении на голландскую и бельгийскую территории, если политическое положение этого потребует».

«Если политическое положение этого потребует» - и это через несколько дней после дачи гарантий!

Из документа это совершенно ясно. Я приобщаю последний документ; он содержит оригинал машинописной подписи фон Браухича, и он будет GB-105.

Милорд, следующие документы имеют две части. Оба пронумерованы С-62. Первая часть датирована 9 октября 1939 г., 2 дня спустя после зачитанного мною документа. Милорд, всё это оглашалось генеральным атторнеем до параграфа (b). Поэтому я не читаю это снова. Могу я напомнить трибуналу одно предложение:

«На северном фланге западного фронта подготовить наступательные операции через люксембургско-бельгийско-

голландскую территорию. Это наступление должно быть проведено как можно более крупными силами и как можно скорее».

В следующем параграфе, могу я зачитать шесть слов:

«Целью этих наступательных операций является... захват возможно большей голландской, бельгийской и северо-французской территории...».

Документ подписан Гитлером и адресован трем подсудимым: Кейтелю, Рёдеру и Герингу, что следует из списка рассылки.

Я убираю этот документ и приобщаю ещё один.

Милорд, следующий документ от 15 октября 1939 г. — указания верховного командования вооруженными силами, подписанные Кейтелем, были снова адресованы Рёдеру, Герингу и генеральному штабу сухопутных войск.

Это также зачитывалось генеральным атторнеем. Разрешите мне лишь напомнить трибуналу, что сказано в конце этого документа:

«...Сухопутным войскам следует строить свои дальнейшие планы, исходя из того, что в соответствии со специальным приказом придется овладеть голландской территорией, на первом этапе — до рубежа Греббё-Маас».

Во втором параграфе говорится о захвате Западно-Фризских островов.

По моему мнению, даже не обсуждается, что с этого момента было принято решение нарушить нейтралитет этих стран. Всё, что осталось – разработать детали, дождаться благоприятной погоды, и между тем, ни дать и намёка на то нейтралитет будет нарушен. В противном случае эти малые страны имели хоть какой-то шанс объединиться со своими соседями.

Он будет экземпляром GB-106.

Что же, следующий документ - директива Кейтеля. Это документ PS-440, GB-107. Она снова посылается командованию армии, флота и военно-воздушных сил, и в ней излагаются подробности осуществления нападения. Я хочу прочитать два абзаца на первой странице:

«Во изменение отданной ранее директивы проведение всех намеченных против Голландии мер разрешается без особого на то приказа с общим началом наступления».

«Заранее нельзя предугадать отношение голландских вооружённых сил».

И могу я прокомментировать: ваша светлость отметит это как немецкую уступку?

«Там, где сопротивления оказано не будет, придать вторжению войск характер мирной оккупации».

Затем параграф (b) следующего абзаца:

«В первую очередь голландской территорией до рубежа, включительно Западно-Фризские острова...».

…овладеть Греббе-Маас».

Следующие два абзаца касаются действий против бельгийцев, а в пятом параграфе сказано:

«7-я воздушно-десантная дивизия должна приступить к высадке десанта лишь после захвата мостов через канал Альберта, что в Бельгии, как известно суду».

В параграфе шестом (b) упоминается о Люксембурге. Машинописная подпись «Кейтель». Она удостоверена офицером штаба.

Председатель: Этот документ приобщён?

Робертс: GB-107, милорд.

Следующий документ С-10, экземпляр GB-108 от 28 ноября 1939 г., подписанный Кейтелем, также адресован армии, флоту и авиации. Он касается вопроса о том, что если быстрый прорыв к северу от Льежа не удастся, будут использованы другие методы нападения – милорд, я думаю, это детали нападения.

В параграфе втором ясно сказано, что следует напасть на Голландию и «захватить остров Вальхерн и соседний порт Флюшинг или какой-либо другой южноголландский остров, представляющий особую ценность для ведения нами войны на море или в воздухе», а также «захватить одну или несколько переправ через Маас между Намюром и Динаном».

Это будет 108.

Милорд из этих документов ясно, что с ноября 1939 года по март 1940 года верховное командование и Гитлер ожидали благоприятных условий погоды для дня «А», как они называли начало нападения на Люксембург, Бельгию и Голландию.

Милорд, следующий документ С-72, включает 18 документов, которые охватывают период с 7 ноября по 9 мая 1940. Они являются удостоверенными фотокопиями, и я приобщаю, и все они подписаны либо лично Кейтелем или лично Йодлем, и я не думаю, что требуется их зачитывать. Как я думаю, защита располагает всеми копиями, но они последовательно показывают, что день «А» был отложен почти на неделю, из-за погоды. Это будет экземпляр GB-109.

Милорд, 10 января 1940, как генеральный атторней проинформировал трибунал, германский самолёт совершил вынуждённую посадку в Бельгии. Пилоты попытались сжечь приказы, но смогли только часть. И следующий документ это документ ТС-58 (а); он будет экземпляром GB-110. Оригинал это фотокопия удостоверенная бельгийским правительством, которые, конечно же располагает оригиналом.

Милорд, я могу его подытожить. Это приказы командующего 2-м воздушным флотом (Luftflotte) о явном нападении на Францию, Голландию и Бельгию. Можно взглянуть на первую страницу. Он касается дислокации бельгийской армии. Бельгийская армия занимает основными силами линию Льеж-Антверпен, меньшие силы на фронте Мейзе – канал Шельде. Затем идёт дислокация голландской армии; и затем если вы перевернёте на страницу 3, вы поймете, что германские западные армии были направлены для атаки между Северным морем и Мозелем при наибольшей воздушной поддержке в бельгийско-люксембургском регионе.

Милорд, я не думаю, что требуется читать далее. Остальное это оперативные подробности о бомбардировках различных целей в Бельгии и Голландии.

Милорд, следующий документ скорее за рамками моего выступления. Мой учёный друг, майор Элвин Джонс, приобщил дневник Йодля, который, GB-88 и я желаю очень коротко обратиться к некоторым фрагментам, которые напечатаны в сшивке номер 4.

Если посмотреть на запись от 1-го февраля 1940 и затем несколько строк ниже…

Председатель: PS-1809?

Робертс: Да, верно милорд, и GB-88.

Председатель: У нас нет номеров GB на документах.

Робертс: Милорд, виноват, моя ошибка.

Если ваша светлость посмотрит на восемь строк ниже, там говорится, «17 часов 00 минут, генерал Ешоннек – и далее:

1. Действия десантных частей. Перед Гаагой они должны быть достаточно многочисленными, чтобы прорваться, если необходимо, грубой силой. 7-я дивизия намеревается сбросить части вблизи от города».

2) Политическая задача в некоторой степени противоречит жёстким действиям против голландских воздушных сил».

Милорд, я думаю, остальное не требуется зачитывать; это оперативные детали.

В записи от 2 февраля в дневнике Йодля сказано: «Высадка может быть произведена в центре Гааги».

Если ваша светлость перевернёт страницу – я опускаю 5 февраля. В записи от 26 февраля сказано:

«Фюрер ставит вопрос о том, лучше ли будет провести операцию «Weserubung» до «Жёлтого плана» или некоторое время спустя».

А в записи от 3 марта говорится:

> «Фюрер решил произвести операцию «Weserubung» до «Жёлтого плана», с перерывом между ними в несколько дней».

В записи от 8 мая, то есть за два дня до вторжения, в начале страницы сказано:

> «Тревожные вести из Голландии — отпуска отменены, эвакуация, преграждение дорог, другие меры по мобилизации. Согласно сообщению разведки, англичане просили у голландцев разрешения вступить на их территорию, но голландцы отказали».

Милорд, разрешите сделать два замечания. Во-первых, немцы выражали некоторое неудовольствие по поводу того, что голландцы делали какие-то приготовления к сопротивлению. Как они записали: «Тревожные новости». Во-вторых, Йодль записал, что, согласно сведениям разведки, голландцы до сих пор строго придерживаются нейтралитета. Я больше не буду зачитывать выдержек из дневника.

Таковы документы, кроме врученных Голландии, Бельгии и Люксембургу после того, как вторжение стало совершившимся фактом. Как известно, в 4.30 утра 10 мая в эти три небольшие страны было произведено грубое вторжение со всей жестокостью современной войны. Никакого предупреждения им не было сделано Германией, и до начала операций никакого недовольства не было высказано Германией относительно какого-либо нарушения нейтралитета этими странами, что доказывает ясность преднамеренного планирования агрессии.

Председатель: Наверное, следует объявить перерыв до 2 часов.

Робертс: Как угодно вашей светлости.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Робертс: С позволения трибунала, когда суд прервался, я дошёл до 4 часов 30 минут 10 мая 1940, когда немцы без предупреждения вторглись в эти три малых страны – нарушение, о котором из документов ясно, что оно было решено и запланировано месяцами ранее.

Милорд, перед завершением этой части дела, могу я обратиться к трём документам. Милорд, вторжение началось в 4.30 утра. Через несколько часов после этого германские послы во всех трех странах явились к представителям правительств и вручили им аналогичные документы, называемые меморандумами или ультиматумами. Милорд, то, что произошло в Бельгии, излагается в нашем документе ТС-58, который является пятым документом с конца нашего сшива, который называется: «Выдержка из официального изложения бельгийских событий 1939 — 1940 гг.» и я вручаю копию оригинала, удостоверенную бельгийским правительством, которая является GB-111:

Милорд, могу я зачитать короткие фрагменты? Я читаю третий абзац:

> «Начиная с 4.30 утра поступали сведения, которые не оставляли никаких сомнений, что час пробил. Сначала сообщили о появлении самолетов на востоке. В 5 часов пришло известие о налете на два голландских аэродрома, о нарушении бельгийской границы,

высадке германских солдат в форте Эбен-Эмаэль и бомбежке станции Жемель».

Милорд, я думаю далее можно пропустить два абзаца:

«В 8.30 утра германский посол приехал в министерство иностранных дел. Когда он вошел в комнату министра, он начал вынимать из кармана бумагу, Спаак[228], бельгийский министр, остановил его. «Простите, господин посол, — сказал он, — я буду говорить первым», и возмущенным тоном прочитал ноту протеста бельгийского правительства: «Господин посол, германская армия только что напала на нашу страну. Во второй раз в течение 25 лет Германия совершила преступную агрессию против нейтральной и лояльной Бельгии. То, что произошло сейчас, пожалуй, более отвратительно, чем агрессия 1914 года. Никакого ультиматума, никакой ноты, никакого протеста не было вручено бельгийскому правительству. Только в результате самого нападения Бельгия узнала, что Германия нарушила обязательства, данные ею 13 октября 1937 года и добровольно подтвержденные ею накануне войны. Актом агрессии, совершенным Германией, для которого нет никакого оправдания, глубоко возмутилась общественность всего мира. История будет считать Германский Рейх ответственным. Бельгия полна решимости защищаться. Ее дело — правое дело, не может быть проиграно...».

Затем я должен опустить следующий абзац: «Посол зачитал ноту…». И последний абзац:

«В середине послания, господин Спаак, который был в сопровождении генерального секретаря, прервал посла: «Вручите мне документ – сказал он – «я хочу облегчить вашу нелёгкую задачу». После изучения ноты, господин Спаак ограничил себя замечанием о том, что он уже ответил тем протестом который заявил».

Председатель: Трибунал желает, чтобы вы зачитали то, что прочёл посол.

Робертс: Извиняюсь. Я собирался прочесть его следующим документом. Я читаю последний абзац на первой странице:

Тогда посол смог зачитать ноту, которую он принес:

«Правительство Германии уполномочило меня, — сказал он, — сделать следующее заявление:

---

[228] Поль-Анри Спаак (1899 — 1972) — бельгийский политический и государственный деятель; один из руководителей Бельгийской социалистической партии (с 1944); один из инициаторов послевоенной европейской интеграции, давшей начало Европейскому союзу. В 1939-1947 министр иностранных дел Бельгии. Премьер-министр в 1947-1949.

Для того чтобы предупредить вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург, к которому Великобритания и Франция делали приготовления, явно направленные против Германии, правительство Германии вынуждено обеспечить нейтралитет трех вышеупомянутых стран при помощи оружия. С этой целью правительство Германии бросит в бой крупные вооруженные силы, так что любое сопротивление будет бесполезным. Германское правительство гарантирует европейскую и колониальную территорию Бельгии, а также и ее династию при том условии, что не будет оказано никакого сопротивления. Если будет оказано какое-либо сопротивление, то Бельгия поставит под угрозу свою территорию и свою независимость. Поэтому в интересах Бельгии, чтобы население было призвано прекратить всякое сопротивление и чтобы власти получили необходимые инструкции об установлении контакта с германским военным командованием».

Милорд, так называемый ультиматум, врученный через несколько часов после начала вторжения это документ ТС-50, который предпоследний документ в сшиве. Этот документ передан и он станет GB-112. Милорд, это длинный документ и я зачитаю трибуналу те фрагменты, которые будут полезны трибуналу:

«В течение долгого времени германское правительство не сомневалось в главной цели военной политики Великобритании и Франции. Эта цель заключается в распространении войны на другие страны и в использовании населения других стран в качестве наемников Англии и Франции.

Последней попыткой такого рода являлся план оккупации Скандинавии с помощью Норвегии, имевший целью создание нового фронта против Германии. Только путем действий, предпринятых Германией в последний момент, этот план был нарушен. Германия представила всему миру документальные доказательства этого.

Немедленно после того, как англо-французские действия в Скандинавии потерпели неудачу, Англия и Франция начали проводить свою политику распространения войны в другом направлении. В связи с этим, когда отступление… из Норвегии все еще продолжалось, английский премьер-министр объявил, что в результате изменившейся ситуации в Скандинавии Англия снова была в состоянии перебросить весь свой военно-морской флот в Средиземное море и что английские и французские части уже направились в Александрию. Средиземное море теперь стало

центром англо-французской военной активности. Это было сделано частично для того, чтобы смягчить поражение в Скандинавии и громадную потерю престижа перед лицом их собственного народа и перед лицом всего мира, а отчасти для того, чтобы создать впечатление, что Балканы были избраны в качестве следующего театра военных действий против Германии.

В действительности это кажущееся перемещение англо-французской военной политики на Средиземное море имело совершенно другую цель. Это была лишь диверсия широких масштабов, рассчитанная на то, чтобы ввести Германию в заблуждение относительно направления следующего англо-французского нападения, потому что германскому правительству давно известно, что истинная цель Англии и Франции — это тщательно подготовленное и теперь надвигающееся нападение на Германию с запада с тем, чтобы продвинуться через Бельгию и Голландию к району Рура.

Германия признавала и уважала неприкосновенность Бельгии и Голландии, считая, конечно, что в случае войны Германии против Англии и Франции эти две страны будут сохранять строжайший нейтралитет.

Бельгия и Нидерланды не выполнили этого условия».

Председатель: Господин Робертс, вам кажется нужным читать это полностью?

Робертс: Нет, я не читаю. Я собирался подытожить эти обвинения. Если ваша светлость будет достаточно любезен, перейти к нижней части первой страницы, вы увидите так называемый ультиматум с жалобами на враждебные высказывания в бельгийской и нидерландской прессе; и затем, милорд, во втором абзаце сверху страницы есть утверждение о попытках британской разведки добиться революции в Германии при содействии Бельгии и Нидерландов.

Затем, милорд, в абзаце 3 сделана ссылка на военные приготовления двух стран; и в абзаце 4 отмечается, что Бельгия укрепляла бельгийско-германскую границу.

Жалобы на Голландию в абзаце 5 о том, что британский самолёт пролетел над Нидерландами.

Милорд, есть и другие обвинение в отношении нейтралитета этих двух стран, хотя не приводятся примеры. Я не думаю, что нужно ссылаться на, что-либо на странице 3.

Милорд, страница 4 – я хочу, если возможно, зачитать абзац в середине:

«В этой борьбе за существование, навязанной германскому народу Англией и Францией, германское правительство не намерено покорно ждать нападения со стороны Англии и Франции и

> разрешить им перенести войну через Бельгию и Нидерланды на германскую территорию».
>
> Милорд, я просто подчёркиваю это предложение и не читаю далее:
>
> «Поэтому, оно приказало командованию германских войск гарантировать нейтралитет этих стран всеми военными средствами имеющимися в распоряжении Рейха».

Милорд, нет необходимости подчеркивать лживость этого заявления. Теперь весь мир знает, что приготовления к нарушению нейтралитета этих трех стран велись задолго до того, как это было сделано.

Милорд, аналогичные меморандумы были вручены представителю голландского правительства; милорд, ТС-60 будет GB-113, который предпоследний документ в сшиве. Милорд это меморандум правительству Люксембурга который прилагается с копией документа вручённого правительствам Бельгии и Нидерландов.

Милорд, я желаю подчеркнуть второй абзац ТС-60:

> «В целях защиты от неизбежного нападения, германские войска получили приказ обеспечить нейтралитет двух стран…»

Милорд, последний документ, ТС-59, который я ранее приобщил, это GB-111.

Милорд, это достойный протест бельгийского правительства против преступления совершённого в отношении неё. Милорд, таковы факты, подтверждающие обвинение в нарушении заверений и договоров с этими тремя странами и ведении против них агрессивной войны. Обвинение осветило историю коварства, бесчестия и позора.

Филлимор: С позволения трибунала, моей задачей является представление доказательств в отношении агрессивных войн, развязанных Германией в нарушение договоров с Грецией и Югославией. Доказательства, которые я представлю трибуналу подготовлены при содействии моего американского коллеги, подполковника Крюкера.

Вторжение немецких войск в Грецию и Югославию, которое произошло рано утром 6 апреля 1941 г., является прямым нарушением Гаагской Конвенции 1899 года о мирном урегулировании международных споров и пакта Бриана — Келлога от 1928 года. Обвинение в их нарушении изложено соответственно в пунктах I и XIII обвинительного заключения в приложении «С». Они уже приобщались моим учёным другом сэром Дэвидом Максвеллом-Файфом, который также пояснил обязательства германского правительства перед правительствами Югославии и Греции.

В случае Югославии одно из заверений первоначально было дано в виде заявления германского министерства иностранных дел в Берлине 28 апреля 1938

г. и было впоследствии повторено самим Гитлером 6 октября 1939 г. в речи, которую он произнес в Рейхстаге. В обвинительном заключении, в пункте XXVI приложения «С», говорится именно об этом повторном заверении, данном Гитлером в его речи.

Могу я попросить трибунал, перейти к первому документу в документальной книге, которая документальная книга номер 5. Первый документ это PS-2719, который является частью документа, который уже приобщён как экземпляр GB-58. Это текст заявления германского министерства иностранных дел от 28 апреля 1938 г., и я читаю начало, а затем предпоследний абзац на странице:

> «Берлин, 28-е апреля 1938. Государственный секретарь германского министерства иностранных дел германским дипломатическим представителям.
>
> Вследствие воссоединения Австрии с Германией теперь мы имеем новые границы с Италией, Югославией, Швейцарией, Лихтенштейном и Венгрией. Эти границы мы рассматриваем как окончательные и нерушимые. В связи с этим сделано следующее заявление...
>
> И затем последний абзац:
>
> 3. Югославия. Югославскому правительству сообщено авторитетными германскими кругами, что германская политика не имеет каких-либо целей, помимо Австрии, и что при всех условиях югославская граница останется нетронутой. В своей речи в Граце 3 апреля фюрер и канцлер заявил, что в отношении воссоединения Австрии Югославия и Венгрия заняли ту же позицию, что и Италия. Мы счастливы, иметь там такие границы, которые освободили нас от всякой необходимости их защищать».

Далее, если позволите, я перейду ко второму документу в книге, TC-92, и приобщаю его как экземпляр GB-114. Это выдержка из речи Гитлера, произнесенной на обеде в честь принца-регента Югославии 1 июня 1939 г. Я полностью зачитаю фрагмент:

> «Германская дружба с югославским народом не только является добровольной, она стала глубже и прочнее во время трагической ошибки мировой войны, когда германский солдат привык ценить и уважать своих чрезвычайно храбрых противников. Я думаю, что это чувство было взаимным. Это взаимное уважение находит свое подтверждение в общих политических, культурных и экономических интересах, поэтому мы смотрим на нынешнее посещение вашего королевского высочества как на живое доказательство правильности нашей точки зрения и в то же время

мы получаем надежду, что немецко-югославская дружба будет продолжать развиваться в будущем и станет еще более тесной.

В присутствии вашего королевского высочества мы также видим счастливую возможность для откровенного и дружественного обмена мнений, который, в этом я уверен, может быть в этом смысле плодотворным для наших двух народов и государств. Я в это верю особенно потому, что крепкие, надежные отношения между Германией и Югославией теперь возможны благодаря историческим событиям, в результате которых мы стали соседями с установленными навсегда границами. Это не только гарантирует постоянный мир между нашими двумя народами и странами, но также представляет собой фактор спокойствия на нашем континенте. Эта мирная цель разделяется всеми, кто хочет выполнять действительно созидательную работу».

Как уже известно, эта речь была произнесена тогда, когда Гитлер уже решил начать европейскую войну. Я думаю, я прав, если скажу, что это было неделей спустя после совещания в рейхсканцелярии, известной как запись Шмундта, к которой трибунал обращался уже не раз. Ссылку на «неустойчивый континент» вероятно можно приписать войне нервов, которую Гитлер вёл многие месяцы.

Теперь я перехожу к документу особо отмеченном в разделе XXVI как нарушенное заверение; это следующий документ в сшиве, TC-43, германское заверение Югославии от 6 октября 1939 г. Это часть документа который уже приобщили как экземпляр GB-80. Это фрагмент из «Dokumente der Deutschen Politik»:

«Немедленно после осуществления аншлюса я сообщил Югославии, что с настоящего момента граница с этой страной будет оставаться неизменной и что мы лишь желаем жить с ней в мире и дружбе».

Несмотря на обязательства Германии согласно конвенции 1899 года и пакту Бриана — Келлога и в соответствии с приведенными выше заверениями, судьба как Греции, так и Югославии была решена, как мы теперь знаем, на совещании Гитлера, подсудимого Риббентропа и Чиано, состоявшемся в Оберзальцберге 12 — 13 августа 1939 г.

Мы переходим к следующему документу в сшиве, который TC-77. Этот документ уже приобщён как GB-48; и отрывки, на которые я обращаю внимание вашей светлости уже цитировались, как я думаю, моим учёным коллегой генеральным атторнеем. Эти отрывки на странице 2 последнего абзаца от «В целом…» до «подобных нейтралов» и затем снова на страницах 7 и 8, частично цитировал генеральный атторней и в особенности подчёркивал полковник

Гриффит-Джонс внизу страницы 7 второго дня совещания, слова начинающиеся: «Однако, в целом, успех одного из партнёров по оси…» по «…Италия и Германия освободили бы свои тылы для работы против запада».

Оба отрывка здесь цитировали; и если я могу подытожить, документы показывают, что уже через два месяца после обеда, данного в честь принца-регента Югославии, Гитлер и подсудимый Риббентроп стремились убедить Италию начать войну против Югославии в то время, как Германия начала бы военные действия против Польши, что Гитлер решил сделать в ближайшем будущем. Чиано, по-видимому, вполне был согласен с Гитлером и Риббентропом относительно желательности ликвидировать Югославию и сам хотел получить Салоники. Но он сказал, что Италия еще не готова для всеобщей войны в Европе.

Несмотря на все убеждения, к которым прибегли Гитлер и подсудимый Риббентроп на этом совещании, нацистские заговорщики должны были снова заверить будущую жертву — Югославию в своих мирных намерениях. Италия же продолжала придерживаться прежней политики и не вступала в войну, когда немцы вторглись в Польшу, в то время, как сами немцы еще не были готовы нанести удар на Балканах. По этой причине в речи Гитлера 6 октября содержалось подтверждение заверения, данного им ранее в 1938 году. Является историческим фактом то, что после поражения союзных армий в мае и июне 1940 года итальянское правительство объявило войну Франции и после этого в 3 часа утра 28 октября 1940 г. итальянский посланник в Афинах вручил греческому правительству ультиматум, срок которого истекал через 3 часа, после чего итальянские войска начали вторжение на греческую территорию.

Позволю процитировать трибуналу слова, в которых посланник Его Величества сообщал: «Президент совета обеспечил себе выдающееся место в истории Греции…»

Председатель: Вы ссылаетесь на документ?

Филлимор: Этого нет в моих документах. Это просто обращение к истории следующего документа:

> «Президент совета обеспечил себе выдающееся место в истории Греции, и что бы ни принесло будущее, его предвидение и упорядоченная подготовка своей страны к войне, и его отвага в отчаянном протесте итальянскому ультиматуму, полученному в ранние часы того октябрьского утра заслуживают чести в истории европейских государств. Он решился сражаться с Италией до полной победы, и это отражало настроение всего греческого народа».

Теперь я перехожу к следующему документу в сшиве, это PS-2762 письму Гитлера к Муссолини, которое я приобщаю как GB-115. Хотя письмо не датировано, из его содержания можно полагать, что оно было написано вскоре

после итальянского вторжения в Греции. Оно полностью цитировалось генеральным атторнеем, но я думаю, трибуналу поможет, если я зачитаю только два последних абзаца выдержки:

«Югославия должна, если возможно, стать незаинтересованной, однако, с нашей точки зрения, хорошо было бы заинтересовать ее в сотрудничестве при ликвидации греческого вопроса. Без заверения со стороны Югославии бесполезно рисковать какой-либо успешной операцией на Балканах».

К сожалению, я должен подчеркнуть тот факт, что ведение войны на Балканах невозможно до марта, поэтому будет сейчас бесполезно угрожать Югославии, так как сербский генеральный штаб хорошо понимает, что до марта не могут последовать никакие практические действия после таких угроз. Поэтому, если возможно, Югославию следует привлечь на нашу сторону другим путем и другими средствами»

Как можно подумать, ссылаясь на первые две строки на его мысли – он был с Муссолини 14 дней – вероятно, указывает на то, что это было написано почти в середине ноября, вскоре после итальянского нападения.

Председатель: Вы могли бы привести нам дату итальянского нападения?

Филлимор: 28 октября 1940.

Председатель: Спасибо.

Филлимор: Как трибунал увидит из последующего документа, в то время Гитлер планировал на весну 1941 года вторжение в Грецию с севера. Это письмо подтверждает, что составной частью планов была попытка перетянуть на свою сторону Югославию или, во всяком случае, принудить ее занять нейтральную позицию при ликвидации других балканских государств.

Я перехожу к следующему документу в сшиве PS-444, который станет GB-116— это совершенно секретная директива № 18 от 12 ноября 1940 г., подписанная Гитлером и имеющая инициалы Йодля. Я зачитаю первые две строки и затем перейду к параграфу 4 на третьей странице:

«Директива номер 18. Подготовительные меры главных командований по ведению войны осуществлять на ближайшее время согласно следующим установкам:

Опуская серьёзные мероприятия по операциям против Гибралтара и наступления в Египте, я зачитаю параграф 4 на третьей странице:

«4. Балканы…

Главнокомандующий сухопутными войсками принимает подготовительные меры к тому, чтобы в случае надобности наступлением с территории Болгарии овладеть континентальной

частью Греции севернее Эгейского моря и тем создать предпосылки для боевых действий соединений германской авиации против целей в восточной части Средиземного моря, а особенно против тех английских авиационных баз, которые угрожают румынскому нефтяному району.

Дабы быть в состоянии справиться с любыми возможными задачами и держать Турцию под угрозой, в основу всех соображений и расчетов по сосредоточению и развертыванию войск положить введение в действие одной армейской группы силой примерно 10 дивизий. На использование для сосредоточения этих войск железной дороги, ведущей через Югославию, рассчитывать не следует.

С целью сокращения потребного для сосредоточения войск времени подготовить увеличение в ближайшее время германской военной миссии в Румынии, предложения о размере которой представить мне.

Главнокомандующий авиацией с учетом намеченных операций сухопутных войск подготавливает использование германских военно-воздушных соединений на юго-востоке Балкан и действия службы воздушного наблюдения и оповещения на южной границе Болгарии».

Я не думаю, что следует затруднять трибунал остальным. Следующий документ в сшиве это PS-1541, который я приобщаю в качестве доказательства как GB-117, это директива о начале действий против Греции. Перед тем как зачитать его, может быть уместно если я подытожу положение вторгшихся итальянских войск как важный фактор который Гитлер указал в директиве. Я очень коротко это покажу. Я вновь использую слова посланника Его Величества:

«Мораль греческой армии всё время находится на высоте и наш морской и сухопутный успех у Таранто[229] и в западной пустыне[230] сделали много для его поддержки»

Несмотря на сравнительно плохое вооружение и минимальное количество снаряжения и современного оборудования, греческие войска отгоняли и захватывали в плен превосходящие итальянские силы чаще всего в штыковом бою. Современные греки показали, что

---

[229] Атака Таранто (12 ноября 1940 год) — налет британской палубной авиации на итальянскую военно-морскую базу в Таранто во время Второй мировой войны. В результате атаки один линкор был потоплен и два серьезно повреждены; флот Великобритании захватил инициативу в Средиземном море.

[230] Утром 9 декабря 1940 года небольшие британские силы при поддержке 72 орудий атаковали Нибейву с фронта и отвлекли на себя внимание итальянского гарнизона. Тем временем части 7-й бронетанковой дивизии прошли через незащищенный участок между Бир-Сафафи и Нибейвой и напали с тыла на итальянский лагерь в Нибейве. Атака английских войск застала итальянский гарнизон врасплох. Итальянские генералы, охваченные паникой, не смогли организовать должного сопротивления.

они достойны древних традиций своей страны и, что они, как и их предки, готовы сражаться против неприятеля во имя своей свободы».

Дела итальянцев были плохи, для Гитлера наступило время прийти к ним на помощь. Совершенно секретная директива от 13 декабря 1940 г. под заголовком «Директива № 20 по операции «Марита» была направлена главнокомандующему флотом, т. е. Рёдеру, главнокомандующему воздушными силами, т. е. Герингу, в штаб верховного командования Вермахта, т. е. Кейтелю и в штаб оперативного руководства, т. е. Йодлю.

«...Исход боев в Албании пока еще определить нельзя. Ввиду сложившегося в Албании угрожающего положения вдвойне важно сорвать осуществление английских стремлений, направленных на создание под защитой балканского фронта авиационных баз, представляющих опасность прежде всего для Италии, но наряду с тем и для румынского нефтяного района.

Отсюда мое намерение: а) в ближайшие месяцы создать в южной Румынии постепенно усиливающуюся группу войск; б) как только установится благоприятная погода — предположительно в марте — двинуть эту группу войск через Болгарию для овладения северным побережьем Эгейского моря и — если это потребуется — всей континентальной Грецией (операция «Марита»). На поддержку Болгарии следует рассчитывать».

Следующий параграф приводит силы для операции и параграф 4 касается операции «Марита». Параграф 5 говорит:

«Являющееся особенно большим на Балканах политическое воздействие военных приготовлений требует от главных командований точного руководства всеми относящимися к этим приготовлениям мерами. О транспортировке войск через Венгрию и их прибытии в Румынию верховное командование будет сообщать постепенно, и поначалу эти переброски следует обосновывать усилением миссии Вермахта в Румынии. Переговоры с румынами и болгарами, дающие им возможность сделать выводы о наших намерениях, а также информирование итальянцев требуют в каждом отдельном случае моего утверждения; то же относится к посылке рекогносцировочных групп и команд квартирьеров».

Я думаю не нужно затруднять трибунал остальным. Следующий документ PS-448, который я приобщаю как экземпляр GB-118—- совершенно секретная директива, содержащая новые подробности этого плана; в ней говорится о решительных действиях для оказания поддержки итальянских войск в Албании. Я читаю первый короткий параграф и затем параграф внизу страницы.

«Положение на средиземноморским театре военных действий, где Англия вводит в бой против наших союзников превосходящие силы, требует по стратегическим, политическим и психологическим причинам оказания германской помощи».

И параграф 3, после изложения данных относительно сил, которые будут перемещены в Албанию, в директиве говорится о задачах германских сил, которые будут заключаться в следующем:

«а) первоначально служить в Албании тыловым прикрытием на тот крайний случай, если там возникнут новые кризисные ситуации;

b) облегчить в последующем итальянской армейской группе переход в наступление с целью:

Прорвать греческий оборонительный фронт в решающем пункте для осуществления далеко идущей операции».

Эта директива была подписана Гитлером 11 января 1941 г., и, как вы увидите, на подлиннике имеются инициалы подсудимого Кейтеля и подсудимого Йодля. В данном случае, как обычно, была направлена копия подсудимому Рёдеру и, я полагаю, также копия была послана в управление разведки и контрразведки, по-видимому, дошедшая до подсудимого Риббентропа.

Документ С-134, следующий документ в сшиве который станет GB-119 — это протокол совещания подсудимого Кейтеля и итальянского генерала Гуццони[231], состоявшегося 19 и 20 января и предшествовавшего совещанию Гитлера с Муссолини, на котором присутствовали подсудимые Риббентроп, Кейтель и Йодль.

Я не утруждаю трибунал совещанием с итальянцами, но если вы перейдете на третью страницу документа, там имеется абзац из речи Гитлера, произнесенной им 20 января 1941 г. в середине страницы 3. Там говорится, что речь была произнесена после совещания с итальянцами и показано кто присутствовал.

С немецкой стороны присутствовали министр иностранных дел, начальник штаба верховного командования вооруженных сил, начальник штаба оперативного руководства, то есть подсудимые Риббентроп, Кейтель и Йодль. С итальянской стороны присутствовали дуче, Чиано и три генерала. Зачитаю последний абзац:

«Сосредоточение войск в Румынии служит трём целям:

a) операции против Греции,

b) защите Болгарии против России и Турции,

c) обеспечению гарантий Румынии.

---

[231] Альфредо Гуццони (1877 — 1965) — генерал итальянской армии. В 1940 начальник главного штаба итальянских вооружённых сил.

Каждая из этих задач требует отдельной группировки сил. Поэтому в целом требуются очень большие силы и это распределение, которое вдали от наших баз, потребует значительного времени.

Желательно, чтобы это распределение сил было завершено без вмешательства со стороны врага, поэтому нужно как можно дольше избегать огласки. Тенденция будет заключаться в том, чтобы форсировать Дунай в самый последний момент и занять позиции для наступления, которое следует начать как можно скорее».

Я перехожу к следующему документу PS-1746, который я приобщаю как GB-120. Это документ из трёх частей…Он включает, в первую очередь, совещание фельдмаршала Листа[232] с болгарами 8 февраля. Вторая и третья часть касаются последующих событий, и я позволю себе вернуться к ним в подходящее время. Я оглашу первый и последний параграфы на первой странице этого документа:

«Протокол совещания представителей королевского генерального штаба Болгарии и германского верховного командования — генерал-фельдмаршала Листа по вопросам предполагаемого прохода германских войск через территорию Болгарии с последующим началом войны с Грецией, а возможно, — с Турцией, если она вмешается в войну».

И затем последний параграф на странице показывает план согласованный с болгарами – параграф 3:

«Генеральные штабы Болгарии и Германии должны обеспечить скрытность всех подготовительных мероприятий для создания самых благоприятных условий проведения германскими вооруженными силами предстоящих операций.

Представители обоих генеральных штабов считают целесообразным обратить внимание своих правительств на то, что при присоединении Болгарии к Тройственному пакту необходимо учитывать требование соблюдения секретности и обеспечения внезапности с целью успешного проведения военных операций».

Я перехожу к следующему документу С-59, я приобщаю его как GB-121 — это еще одна совершенно секретная директива от 19 февраля. Я не думаю, что требуется её зачитывать. Всё, что излагается это важность даты для операции «Марита». В ней говорится, что строительство моста через Дунай должно начаться 28 февраля, а переход через реку должен быть закончен 2 марта и что окончательный приказ должен быть отдан 26 февраля, как самое позднее.

[232] Вильгельм Лист (1880 — 1971) — немецкий генерал-фельдмаршал (с 1940). В июле-октябре 1941 командующий германскими войсками на Балканах.

Вероятно, следует отметить положение Болгарии в этот момент. Болгария присоединилась к пакту трех держав 1 марта…

Председатель: Какого года?

Филлимор: В 1941**,** и в тот же самый день, в соответствии с планом «Марита», началось вступление германских войск в Болгарию.

Высадка английских войск в Греции начавшаяся 3 марта в соответствии с гарантией, данной Греции весной 1939 года правительством Его Величества, могла ускорить выдвижение германских войск; но как увидит трибунал, вторжение в Грецию было запланировано задолго до неё и уже шло в этот момент.

Я перехожу к следующему документу С-167, который я приобщаю как GB-122. Боюсь это не очень удовлетворительная копия, но оригинал который я приобщаю, показывает, что подсудимые Кейтель и Йодль присутствовали при беседе с Гитлером, что представляет собой фрагмент. Это краткая выдержка из сообщения подсудимого Рёдера о беседе с Гитлером, происходившей в присутствии подсудимых Кейтеля и Йодля. Она интересна тем, что показывает беспощадный характер германского плана:

> «Главнокомандующий флотом просит подтверждения того, что вся Греция будет оккупирована даже в случае мирного решения.
>
> Фюрер: Полная оккупация является предпосылкой для любого решения вопроса».

Вышеуказанный документ.

Председатель: Имеется ли дата на этом документе?

Филлимор: Оно проходило 18-го марта в 16 часов 00 минут.

Председатель: Это есть в оригинале?

Филлимор: Да, в оригинале документа.

Председатель: Да.

Филлимор: Этот документ показывает, что нацистские заговорщики, в соответствии с принципом ликвидации любой нейтральной страны, которая не переходила на их сторону, к концу января закончили подготовку и перебрасывали необходимые войска для обеспечения окончательной ликвидации Греции, которая к этому времени уже воевала и била итальянских союзников Германии.

Однако заговорщики еще не были готовы расправиться с Югославией, в отношении которой их политика продолжала заключаться в успокоении ничего не подозревавшей жертвы. Следуя этой политике 25 марта 1941 г. Югославия присоединилась к Пакту трех держав. Этому присоединению предшествовало посещение 15 февраля 1941 г. югославским премьер-министром Цветковичем[233] и

[233] Драгиша Цветкович (1893 — 1969) — юрист, государственный деятель Королевства Югославия. Премьер-министр Югославии в 1939-1941.

министром иностранных дел Цинкар-Марковичем подсудимого Риббентропа в Зальцбурге, а затем Гитлера в Берхтесгадене, после чего министры 25 марта подписали пакт в Вене. По этому поводу подсудимый Риббентроп написал два письма с заверениями, которые изложены в следующем документе в сшиве, PS-2450, который я приобщаю как GB-123. Я позволю зачитать половину страницы:

> «Ноты правительствам оси в Белграде.
>
> «Когда протокол о присоединении Югославии к Пакту трех держав был подписан, правительства держав оси направили югославскому правительству следующие аналогичные ноты:
>
> «Господин премьер-министр!
>
> От имени германского правительства и по его поручению имею честь сообщить вашему превосходительству о следующем:
>
> По случаю присоединения Югославии к Пакту трех держав германское правительство подтверждает свою решимость постоянно уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность Югославии.
>
> Это письмо подписано подсудимым Риббентропом, который, как вы помните, на совещании в августе 1939 года пытался убедить Италию вторгнуться в Югославию. И через 11 дней после того, как было подписано это письмо, немцы вторглись в Югославию.
>
> Позволю себе зачитать второе письмо:
>
> «Господин премьер-министр:
>
> В связи с беседами по поводу вхождения Югославии в Тройственный пакт, имею честь настоящим подтвердить вашему превосходительству от имени рейхскабинета – Reichsregierung – что по соглашению между державами оси и королевским правительством Югославии державы оси во время ведения войны не потребуют от Югославии разрешения на передвижения или перевозку войск по национальной территории Югославии».

В этот момент, 25-го марта 1941, положение было таким, что германские войска уже находились в Болгарии двигаясь к греческой границе, в то время как, Югославия, говоря словами Гитлера в письме Муссолини «стала незаинтересованной» в решении греческого вопроса.

> «Фюрер сначала высказал свое удовлетворение тем фактом, что Югославия присоединилась к Пакту трех держав, и определением ее позиции в результате этого. Это имеет особое значение ввиду предполагаемых военных действий против Греции, так как, если учесть, что важная коммуникационная линия через Болгарию на протяжении от 350 до 400 км проходит в 20 км от югославской

> границы, можно заключить, что при сомнительной позиции Югославии мероприятия против Греции с военной точки зрения являлись бы чрезвычайно рискованными».

Историческим фактом является то, что ночью 26 марта, когда два югославских министра вернулись в Белград, генерал Симович[234] и его коллеги устранили их путем государственного переворота, и с 27 марта Югославия была в состоянии, если необходимо, защищать свою независимость, а югославский народ снова почувствовал в себе силы.

Нацисты отреагировали на это изменившееся положение с молниеносной быстротой, и было решено немедленно ликвидировать Югославию.

Я прошу трибунал вернуться к PS-1746, который я приобщаю как GB-120 — вторая часть на странице 3 документа включающая протокол совещания Гитлера и верховного командования от 27 марта 1941 г. относительно Югославии:

Он показывает присутствующих, включая фюрера, рейхсмаршала, то есть конечно, подсудимого Геринга, начальника ОКВ, то есть подсудимого Кейтеля, начальника Wehrmacht Fuhrungsstab[235], то есть подсудимого Йодля. Затем «появились следующие лица». Я обращаю внимание трибунала на тот факт, что те, кто пришел, включали подсудимого Риббентропа.

Зачитаю часть заявления Гитлера на странице 4:

> «Фюрер дает оценку ситуации в Югославии после государственного переворота. Он констатирует, что в свете предстоящей реализации планов «Марита» и особенно «Барбаросса» Югославия представляет собой ненадежный фактор. Население Сербии и Словении никогда не было настроено дружественно по отношению к немцам».

Я думаю, что могу перейти ко второму параграфу:

> «Время для оценки действительного положения в стране, ее отношения к Германии выбрано как с политической, так и с военной точки зрения удачно. Если бы правительство страны было свергнуто во время реализации плана «Барбаросса», то для Германии это имело бы более тяжелые последствия».

И затем следующий параграф, на который я обращаю особое внимание трибунала:

> «Фюрер полон решимости не ожидать от нового правительства заверений о лояльности и указывает на необходимость подготовки к военному разгрому Югославии с целью уничтожения ее как государства. Не будет направлено никаких запросов или

---

[234] Душан Симович (1882 — 1962) — югославский военачальник, премьер-министр Югославии (27 марта 1941 — 12 января 1942; с апреля 1941 в изгнании).

[235] «Оперативный штаб Вермахта» (нем.)

ультиматумов по дипломатическим каналам. Заверения югославского правительства будут приняты к сведению, но им, однако, уже нельзя верить в будущем. Нападение на Югославию начнется сразу же после того, как для его осуществления будут собраны достаточные силы.

Важно предпринять эти действия как можно скорее. Будет предпринята попытка привлечь к участию пограничные государства. Действенная военная поддержка против Югославии успокоит Италию, Венгрию и в некоторой степени Болгарию. Основная задача Румынии – защита от России. Венгерский и болгарский посланники уже уведомлены. В течение дня будет направлено послание дуче.

В политическом отношении очень важным является нанесение удара по Югославии с особой силой и проведение операций против нее в короткие сроки. Это будет достаточным устрашением Турции и благоприятно скажется на кампании против Греции. Можно полагать, что хорваты перейдут на нашу сторону. Соответствующее политическое обращение (последующая автономия) будет им гарантировано. Война против Югославии будет очень популярной в Италии, Венгрии и Болгарии, так как к этим странам должны отойти некоторые территории: к Италии — побережье Адриатического моря, к Венгрии — Банат, к Болгарии — Македония.

План предусматривает ускоренное проведение всех подготовительных мероприятий и сосредоточение таких мощных сил, которые обеспечили бы разгром Югославии в кратчайшие сроки».

Что же, конечно, трибунал заметит, что в третьем параграфе – 2 дня спустя после подписания пакта и дачи заверений – потому что был переворот и возможно, он мог повлиять на операции против Греции, было принято решение об уничтожении Югославии не делая никакого запроса о точке зрения нового правительства.

Затем есть один короткий фрагмент на странице 5, следующая страница документа, которую я хочу зачитать:

«Главной задачей ВВС является заблаговременное уничтожение наземной службы югославской авиации и разрушение серией массированных ударов с воздуха столицы — Белграда…».

Мы знаем, как безжалостно была произведена эта бомбежка. Целые жилые кварталы Белграда были уничтожены в 7 часов утра воскресенья 6 апреля.

Председатель: 6-го апреля?

Филлимор: 6-го апреля.

Далее, в том же документе, последняя часть, часть V на странице 5; излагается предварительный план подсудимого Йодля, и я зачитаю один небольшой абзац вверху следующей страницы, страницы 6:

«Замыслом германского командования предусматривается в случае, если политическая ситуация потребует применения силы против Югославии, в кратчайшие сроки осуществить нападение на нее с нескольких направлений, разгромить ее вооруженные силы и расчленить территорию страны».

Я прочёл это, потому что план исходил из ведомства подсудимого Йодля.

Перехожу к следующему документу в сшиве, С-127, я приобщаю его как GB-125. Это выдержка из приказа, изданного после совещания от 27 марта, зафиксированного в PS-1746, часть II. Важно зачитать первый абзац:

«Военный путч в Югославии изменил политическую обстановку на Балканах. Югославию, даже если она на первых порах сделает заявление о своей лояльности, следует рассматривать как врага, а потому разгромить как можно скорее».

Я перехожу к следующему документу PS-1835, который я приобщаю в качестве доказательства как GB-126. Это оригинал телеграммы Гитлера и подсудимого Риббентропа Муссолини, переданная через германского посла в Риме: она уведомляет Муссолини о том как было принято решение и прикрываясь доверительным языком отдаёт дуче приказы. Я позволю зачитать первые пять абзацев:

«Дуче, события заставляют меня сообщить вам как можно поспешнее мою оценку положения и последствия, которые могут возникнуть.

1) С самого начала я считал Югославию опасным фактором в споре с Грецией. Рассматривая это с чисто военной точки зрения, германское вмешательство в войну в Греции не будет оправдано до тех пор, пока позиция Югославии будет оставаться двусмысленной и она сможет угрожать левому флангу нашего огромного фронта.

2) По этой причине я сделал все возможное и честно старался привлечь Югославию на нашу сторону. К сожалению, эта попытка не увенчалась успехом, так как она началась слишком поздно, чтобы привести к какому-либо определенному результату. Сегодняшнее сообщение не вызывает никакого сомнения в скором изменении внешней политики Югославии.

3) Я не считаю это положение катастрофическим, но, однако, трудным, и мы со своей стороны должны избегать всяких ошибок,

если мы не хотим, в конце концов, поставить под угрозу все наше положение в целом.

4) Поэтому я уже принял все необходимые военные меры в соответствии с нынешним критическим положением. Изменения в распределении наших войск производятся также в Болгарии. Теперь я лично прошу вас, дуче, не предпринимать никаких операций в Албании в течение нескольких следующих дней. Считаю необходимым, чтобы вы прикрыли наиболее важные перевалы из Югославии в Албанию всеми имеющимися силами.

Эти меры не должны рассматриваться как рассчитанные на долгий срок, а лишь как вспомогательные, направленные к тому, чтобы, по крайней мере, в течение от 2-х до 3-х недель предотвратить возникновение кризиса.

Я также считаю необходимым, дуче, чтобы вы пополнили свои войска на итало-югославском фронте всеми возможными средствами и максимально быстро.

5) Необходимо также, дуче, чтобы все то, что мы делаем и приказываем, было покрыто абсолютной тайной и должно быть сообщено только лицам, которым необходимо об этом сообщить. Эти меры полностью потеряют свою ценность, если они будут разглашены...»

Затем он продолжает, подчёркивая значение секретности.

Я перехожу к R-95; следующий документ в сшиве, который я приобщаю как экземпляр GB-127. На него ссылался мой учёный друг генеральный атторней. Это оперативный приказ подписанный генералом фон Браухичем, который был направлен армиям, приказ содержится в директиве 25, которая была документом С-127, фрагмент, который я приобщил как экземпляр GB-125. Я не затрудняю трибунал его чтением.

Я перехожу к ТС-93, который уже приобщался вместе с ТС-92, как GB-114. Вторжение в Грецию и Югославию началось утром 6-го апреля, о котором Гитлер принял прокламацию, которая является следующим отрывком:

«С начала борьбы Англия стремиться сделать Балканы театром военных действий. Британская дипломатия, фактически, использую за образец мировую войну, добилась гарантии Греции и использовала её в своих целях.

Документы опубликованные до настоящего времени – это относится к германской «Белой книге», которую они издавали – «Опубликованные документы, сегодня дают некоторое представление о практике, которая в соответствии со старыми английскими рецептами постоянно

приводит к вовлечению других; для борьбы и кровопролития во имя британских интересов.

Перед лицом этого, я всегда подчёркивал, что: 1) немецкий народ никогда не имел никакого антагонизма к греческому народу, но 2) мы не допустим развёртывания на греческой территории силы имеющей цель, в назначенное время, выйти с юго-востока к жизненному пространству Германии. Мы очистили северный фланг от англичан; мы решились не допустить такой угрозы на юге.

Затем параграф на который я обращаю особое внимание трибунала:

«В интересах подлинной консолидации Европы с дней моего прихода к власти, я стремился установить с Югославией дружеские отношения. Я сознательно отринул всё то, что было между Германией и Сербией. Я не только протянул сербскому народу руку немецкого народа, но и прилагал усилия как честный посредник для урегулирования всех трудностей, которые существовали между югославским государством и различными нациями союзными Германии».

Можно подумать, что, когда он делал эту прокламацию, Гитлер моментально забыл встречу с Чиано в августе 1939 и встречу с подсудимым Риббентропом и другими 27 марта, несколько дней назад.

Я перехожу к последнему документу в сшиве. Это документ, который уже приобщали L-172, и его приобщили как USA-34.Это запись лекции Йодля, прочитанной им 7 ноября 1943 г. гауляйтерам в Мюнхене. На странице 4 есть короткий отрывок который излагает его взгляды на действия апреля 1941. Я ссылаюсь на параграф II на странице 4:

«Однако менее приемлемой была необходимость предоставления помощи в качестве союзника на Балканах, вследствие действий итальянцев против Греции. Нападение, которое Италия начала осенью 1940 года через Албанию совершенно недостаточными средствами, не соответствовало всем соглашениям и, в конце концов, привело нас к решению, которое во всех случаях было бы необходимо принять рано или поздно. Планировавшееся нападение на Грецию с севера было проведено не только как операция помощи союзникам, — его истинная цель заключалась в том, чтобы помешать англичанам занять плацдарм в Греции и угрожать из этой страны нашим румынским нефтяным районам».

Я подытоживаю историю:

Решение о вторжении в Грецию было принято не позже декабря или ноября 1940 года. Планировалось начать эти действия в конце марта или в начале апреля 1941 года. Никогда не учитывались какие-либо обязательства, принятые в

соответствии с договорами или конвенциями, которые могли сделать такое вторжение нарушением международного права. Принимались меры, чтобы скрыть приготовления с тем, чтобы перед германскими вооруженными силами была ничего не подозревающая жертва.

Тем временем уже предрешенное уничтожение Югославии было на время отложено. Были сделаны все попытки, чтобы обеспечить ее сотрудничество для наступления против Греции или, по крайней мере, ее невмешательство.

Переворот генерала Симовича нарушил этот план, и тогда было решено, что, независимо от того, имеет его правительство какие-либо недружелюбные намерения против Германии или даже намерения оказать поддержку грекам, Югославия должна быть ликвидирована.

Считалось ненужным принять какие-либо меры для того, чтобы установить намерения Югославии, поскольку после начала действий германских войск не представляло никакой трудности уничтожить ее в военном отношении и как национальную единицу. Поэтому рано утром в воскресенье 6 апреля германские войска без предупреждения вступили в Югославию и Грецию одновременно, формально вручив ноту греческому посланнику в Берлине сообщавшую ему о том, что германские войска вступили в Грецию для вытеснения британцев». Господин Коризис[236], греческий министр, в ответе на сообщение о вторжении из германского посольства, ответил, что история снова повторилась и что Греция атакована Германией также как Италией. Греция ответит, как он сказал, так же как и в предыдущем октябре.

На этом завершаются доказательства в отношении Греции и Югославии. Но я имею честь завершить британское дело, и если трибунал мне позволит, я обращу его внимание, ненадолго, на один общий фактор, который проходил за время этой агрессии. Я могу это сделать, я думаю, за 5 минут.

Это элемент дипломатической техники агрессии, который с упорством использовался не только самими нацистами, но и их итальянскими друзьями. Нацистские методы агрессии главным образом основываются на использовании преимуществ, даваемых неожиданностью, для того, чтобы обеспечить хотя бы несколько часов продвижения без сопротивления на территории ничего не подозревающей жертвы. В соответствии с этим Польше не было объявлено войны.

Вторжение в Норвегию и Данию началось рано утром 9 апреля и уже значительно продвинулось до того, как дипломатические объяснения и

[236] Александрос Коризис (1885 - 1941) — греческий юрист и экономист, ставший премьер-министром Греции на 80 исторических для страны дней Второй мировой войны. Покончил жизнь самоубийством после объявления войны Германией.

оправдания были вручены датскому министру иностранных дел 9 апреля в 4 часа 20 минут утра, а норвежскому министру между 4 и 5 часами утра.

Вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург началось не позже чем в 5 часов утра и даже раньше 10 мая, в то время как формальный ультиматум, врученный в каждом случае с дипломатическими объяснениями и предлогами, был предъявлен лишь позже.

В отношении Голландии вторжение началось между 3 и 4 часами утра, а лишь приблизительно в 6 часов, после бомбежки Гааги, германский посланник просил разрешения посетить господина ван Клеффенса[237]. Что касается Бельгии, то бомбежка началась в 5 часов, а германский посланник встретился с господином Спааком около 8 утра.

Вторжение в Люксембург началось в 4 часа, и лишь в 7 часов германский посланник просил о встрече с господином Беком.

Муссолини следовал этим методам. В 3 часа утра 28 октября 1940 г. его посланник в Афинах предъявил генералу Метаксасу[238] ультиматум, срок которого истекал через 3 часа.

Что касается Югославии, то никаких дипломатических представлений не произошло даже после начала вторжения, но в 5 часов утра в воскресенье, приблизительно за 2 часа до бомбежки Белграда, Гитлер издал прокламацию, выдержку из которой я уже зачитал.

В отношении Греции — лишь в 5 часов 30 минут было сообщено господину Коризису о том, что германские войска вступают на греческую территорию.

Эта серия агрессий была проведена таким путем, который сам по себе является доказательством агрессивного и вероломного характера нацистского режима. Нападение без предупреждения ночью, чтобы обеспечить первоначальные преимущества, и представление впоследствии предлогов и объяснений — это их метод действия. Этот метод действия является методом варваров, государства, не уважающего ни свое данное обещание, ни чьи-либо права, кроме своих.

Можно поспорить, исходила ли эта техника от самого честного посредника или его честного клерка подсудимого Риббентропа.

Председатель: Господин Олдерман, вы готовы продолжить после короткого перерыва? Вы собираетесь так сделать?

Олдерман: Да.

Председатель: Мы, прервёмся на 10 минут.

---

[237] Элько ван Клеффенс (1894 – 1983) – нидерландский дипломат. Министр иностранных дел Нидерландов в 1939-1940.

[238] Иоаннис Метаксас (1871 — 1941) — греческий генерал, премьер-министр Греции с 1936 года до своей смерти.

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: С позволения трибунала, до начала презентации доказательств об агрессии против Советского Союза, я займу приблизительно 15 минут для приобщения двух дополнительных документов относящихся к агрессии против Австрии.

Эти два документа прошиты в дополнительной книге, дополнении документальной книги «N». Оба документа это переписка британского министерства иностранных дел. Они поступили к нам благодаря любезности наших британских коллег.

Первым я приобщаю в качестве доказательства документ PS-3045 как экземпляр USA-127. Он в двух частях. Первый это письмо от 12 марта 1938 посла Невила Гендерсона из британского посольства в Берлине, лорду Галифаксу. Оно гласит:

«Милорд:

В связи с вашей телеграммой номер 79 от 11-го марта, имею честь направить вашей светлости копию письма, которое я направил барону фон Нейрату согласно прилагаемым инструкциям, и которое было доставлено в тот же вечер.

Французский посол направил похожее письмо барону фон Нейрату.

Приложение это нота от 11 марта из британского посольства подсудимому фон Нейрату и она гласит следующее:

«Дорогой рейхсминистр:

«Моё правительство проинформировано о том, что вечером в Вену был доставлен германский ультиматум, *inter alia*, содержащий требование отставки канцлера и его замены на министра внутренних дел, нового кабинета в котором две трети членов должны быть национал-социалистами и реадмиссии[239] «Австрийского легиона» в страну для поддержания порядка в Вене.

Моё правительство проинструктировало меня незамедлительно заявить германскому правительству, о том, что данный доклад является верным, правительство Его Величества Великобритании считает необходимым заявить резкий протест в отношении такого принуждения применённого к независимому государству для создания ситуации несовместимой с его национальной независимостью.

---

[239] Реадмиссия (англ. to readmit — принимать назад) — согласие государства на приём обратно на свою территорию своих граждан (а также, в некоторых случаях, иностранцев, прежде находившихся или проживавших в этом государстве), которые подлежат депортации из другого государства.

Как уже был проинформирован германский министр иностранных дел находящийся в Лондоне, такие действия ведут к сильнейшей реакции, которую невозможно предсказать».

Сейчас я приобщаю документ PS-3287, как экземпляр USA-128. Он включает сопроводительное письмо от британского посольства в Берлине в британское министерство иностранных дел о письме подсудимого фон Нейрата от 12 марта 1938. Это письмо идентифицировано в документе буквой «L».

Во-первых, подсудимый фон Нейрат возражал тому факту, что британское правительство выступает в роле гаранта независимости Австрии. Я цитирую второй абзац письма:

«От имени германского правительства я должен отметить, что в данном случае королевское британское правительство не имеет никакого права принимать на себя роль гаранта независимости Австрии. В ходе дипломатических консультаций по австрийскому вопросу, германское правительство никогда не оставляло никакого сомнения для королевского британского правительства в том, что формирование взаимоотношений между Германией и Австрией нельзя считать чем-либо, кроме как внутренней проблемой немецкого народа не затрагивающей третью державу».

Затем в ответ на утверждения относительно германского ультиматума, фон Нейрат изложил, что он считал подлинной версией событий. Я цитирую два длинных абзаца письма; в английском переводе я начинаю внизу страницы 1 письма:

«Вместо этого, бывший австрийский канцлер объявил вечером 9 марта о неожиданном и произвольном решении провести выборы через несколько дней, что с учётом преобладавших обстоятельств и, в особенности с учётом подробностей проведения голосования, имело единственную цель политического подавления большинства населения Австрии. Как можно предвидеть, такая процедура, являясь грубейшим нарушением Берхтесгаденского соглашения, привела к критической точке внутриполитическую ситуацию в Австрии. Было вполне естественно, что члены австрийского кабинета не принимавшие участия в решении о голосовании решительно протестовали против него. Таким образом, в Вене начался кризис кабинета, который 11 марта, привёл к отставке бывшего канцлера и формированию нового кабинета. Неправдой является то, что Рейх использовал давление для такого результата. В особенности утверждение, распространяемое бывшим канцлером о том, что германское правительство представило федеральному президенту ультиматум с условием, это чистая выдумка; согласно ультиматуму он

должен был назначить предложенную кандидатуру в качестве канцлера и сформировать кабинет соответствующий предложениям германского правительства, в противном случае ожидая выступления германских войск. Правда заключается в том, что вопрос направления военных или полицейских сил из Рейха был поставлен лишь тогда, когда вновь сформированный австрийский кабинет обратился с телеграммой, срочно запросив отправки германских войск, как можно скорее для восстановления мира и порядка, во избежание кровопролития. Столкнувшись с непосредственной угрозой кровавой гражданской войны в Австрии, германское правительство решило последовать призыву, обращенному к нему.

Таково положение дел, и невозможно, чтобы отношение германского правительства, о котором говорится в вашем письме, могло привести к неким непредвиденным реакциям. Полная картина политической обстановки, к сегодняшнему полудню, приводится в прокламации германского рейхсканцлера к немецкому народу. Опасные реакции на такую обстановку могут иметь место только если в итоге, третья сторона попытается оказать влияние, противоречащее мирным намерениями и законным целям германского правительства по снятию напряженности в Австрии, что несовместимо с правом на самоопределение немецкого народа»

На этом цитата заканчивается.

Итак, в виду уже представленных доказательств, данная версия событий, представленная подсудимым фон Нейратом является издевательством над правдой.

Мы узнали, из фрагментов цитированных из документа PS-1780, экземпляра номер USA-72, дневника Йодля, записи от 10 марта 1938, о том факте, что фон Нейрат принял обязанности в министерстве иностранных дел, в то время как Риббентроп задержался в Лондоне, о том, что фюрер пожелал направить ультиматум австрийскому кабинету, о том, что он направил письмо Муссолини о своих причинах для таких действий, и о том, что отданы приказы по мобилизации армии.

Мы увидели правдивые факты об ультиматуме из двух разных документов. Я ссылаюсь на PS-812, экземпляр номер USA-61, доклад гауляйтера Райнера[240] рейхскомиссару Бюркелю от 6 июля 1939, который пересылал подсудимый Зейсс-Инкварт 22 августа 1939. Фрагменты, сообщающие о событиях 11 марта, уже оглашались трибуналу.

[240] Фридрих Райнер (1903 — 1947) — партийный деятель НСДАП, гауляйтер, обергруппенфюрер СС (21 июня 1943). Казнён по приговору югославского суда.

Я также ссылаюсь на документ PS-2949, экземпляр USA-76, расшифровки телефонных переговоров Геринга, фрагменты которых я уже зачитывал трибуналу.

Эти документы категорически показывают и безошибочно дают понять, что германские нацисты представили ультиматум австрийскому правительству, о том, что они направят войска, если Шушниг не уйдёт в отставку и подсудимый Зейсс-Инкварт не будет назначен канцлером.

Эти документы также показывают импульс знаменитой телеграммы пришедшей из Берлина, а не Вены, которую составил Геринг, а подсудимый Зейсс-Инкварт даже не должен был отправлять, а просто сказать «согласен».

Расшифровка телефонного звонка Геринга Риббентропу отмечена как часть «W» данного документа. В ней имеется формула придуманная и обставленная для английского потребления, о том, что не было никакого ультиматума и о том, что германские войска пересекли границу в ответ на телеграмму.

И теперь в этом документе, который я только, что прочёл мы видим ту же лживую формулировку, исходящую из под пера подсудимого фон Нейрата. Он присутствовал на совещании 5 ноября 1937, о котором есть протокол Хоссбаха, экземпляр USA-25. И таким образом, он очень хорошо знал о нацистских идеях в отношении Австрии и Чехословакии. И даже в период после 10 марта 1938, когда он руководил иностранными делами в этом заговоре и в особенности после вторжения в Австрию, он сыграл свою роль в создании такой ложной картины. Он дал заверение господину Мастному о сохранении независимости Австрии. Я ссылаюсь на документ представленный сэром Дэвидом Максвеллом-Файфом, документ ТС-27, экземпляр GB-21.

И мы видим его руководящим иностранными делами, при том, что он использовал бланк секретного кабинетного совета в качестве экземпляра, повторяя дипломатическую сказку в отношении австрийской обстановки, история также предстаёт перед нами в расшифровке телефонного разговора Геринга-Риббентропа, всё в целях развития целей того, что мы называем заговором.

Теперь, с позволения трибунала, сейчас было бы подходящим и уместным для меня представить дело о сотрудничестве с Японией и нападении на Соединённые Штаты, в это 7 декабря, в 1945, четвёртая годовщина нападения на Пирл-Харбор. Однако, наш план предусматривает хронологический порядок, и таким образом данная часть дела будет представлена на следующей неделе.

Теперь мы переходим к кульминационному пункту истории агрессивных войн. Пожалуй, к самой ошибочной оценке положения, какую только знает история, когда интуиция Гитлера обманула его и он начал агрессивную войну против Союза Советских Социалистических Республик.

Во время своего последнего выступления я представил материалы по нацистской агрессии против Чехословакии. Мои британские коллеги представили планы нападения на Польшу и материалы о подготовке и развязывании агрессивных войн. Кроме того, они изложили трибуналу историю разрастания войны до размеров всеобщей военной агрессии, включающей планирование и проведение нападения на Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Югославию, Грецию. Английское обвинение представило трибуналу различные международные договоры, соглашения, заверения и доказательства, подтверждающие нарушение таковых нацистскими заговорщиками.

Теперь - я хотел бы представить трибуналу изложение предпоследнего акта агрессии нацистских заговорщиков, а именно: вторжения в СССР. Пункт первый, раздел IV (F), параграф 6 обвинительного заключения, который называется «Германское вторжение 22 июня 1941 г. на территорию СССР и нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г», изложен так:

> «22 июня 1941 г. нацистские заговорщики путем обмана нарушили пакт о ненападении между Германией и СССР и без каких бы то ни было объявлений войны вторглись на советскую территорию, начав агрессивную войну против СССР».

Документы, имеющие отношение к данному этапу находятся в документальной книге помеченной «Р», которую мы сейчас вручаем трибуналу.

В первую очередь, начало плана. Я хочу начать историю агрессии против СССР с 23 августа 1939 г. В тот день, за неделю до вторжения в Польшу, нацистские заговорщики заключили договор о ненападении с СССР, который указан в данном разделе обвинительного заключения, который я только, что процитировал. Данный договор, документ номер ТС-25, будет представлен в качестве доказательства нашими британскими коллегами, но он содержит две статьи, которые я должен донести до сведения трибунала. Статья первая предусматривает следующее:

> «Договаривающиеся стороны обязуются не применять каких-либо актов насилия или агрессивных действий, или нападения друг против друга индивидуально или совместно с другими державами».

Статья пятая предусматривает, что «если между договаривающимися сторонами возникнет спор или конфликт относительно любых вопросов, обе стороны разрешат эти споры путем обмена мнениями или, если необходимо, путем создания арбитражной комиссии».

Со стороны германского правительства этот договор был подписан подсудимым Риббентропом. Объявление о нем являлось неожиданным для мира, так как это оказалось изменением обычного направления нацистской внешней политики. Однако объяснение этого поворота дается самим Риббентропом во

время беседы, которую он имел с японским послом Осима[241] в Фушле 23 февраля 1941 г. Доклад об этом совещании был направлен Риббентропом некоторым германским дипломатам как секретная информация для личного сведения. Это документ PS-1834. Я приобщаю его в качестве доказательства как USA-129, оригинал немецкого документа.

На странице 2, английского перевода Риббентроп говорит Осима о причинах подписания пакта с СССР. Это страница 2 на немецком:

> «Когда дело дошло до войны, фюрер решил пойти на соглашение с Россией, что было необходимо во избежание войны на два фронта».

Ввиду духа оппортунизма, который двигал нацистами, совершенно очевидно, что они рассматривали это обязательство, как и все другие договоры и обязательства, как связывающие их только до тех пор, пока это им выгодно. То, что точка зрения была именно такой, ясно из того, что даже во время кампании на Западе они рассматривали возможность начать агрессивную войну против СССР.

В своей речи рейхсляйтерам и гауляйтерам в Мюнхене в ноябре 1943 г., которая приводится в нашем документе L-172, которая уже является доказательством как номер USA-34, подсудимый Йодль признавал и я зачитываю со страницы 7 английского перевода, что на странице 15 немецкого оригинала:

> «Параллельно с общим развитием дел неуклонно росло понимание все приближающейся опасности со стороны большевистского Востока — опасность слишком мало сознаваемая в Германии и позже, в силу дипломатических причин, сознательно игнорируемая. Однако сам фюрер постоянно и внимательно держал ее в поле зрения и даже еще во времена Западной кампании сообщил мне о своем основном решении предпринять шаги против этой опасности как только наше военное положение позволит это сделать».

В это время ещё продолжалась западная кампания, и действия на востоке откладывались на определённое время. 22 июня 1940 г. в Компьене[242] было подписано франко-германское перемирие, и кампания на Западе, за исключением войны с Великобританией, подошла к концу. Мнение, что ключ к политическому и экономическому господству Германии — в устранении СССР как политического фактора и в приобретении жизненного пространства за его счет, всегда являлось основой нацистской идеологии. Как мы видели, эта идея никогда не забывалась полностью, даже когда продолжалась война на Западе.

[241] Хироси Осима (1886 — 1975) — барон, генерал Императорской армии Японии, посол Японии в нацистской Германии во время Второй мировой войны. Осужден на Токийском процессе к пожизненному заключению. В 1955 помилован.

[242] Второе компьенское перемирие (или Компьенское перемирие 1940 года) — перемирие, заключённое 22 июня 1940 года в Компьенском лесу между нацистской Германией и Францией и завершившее успешную кампанию немецких войск во Франции (май—июнь 1940 года). Результатом перемирия стало разделение Франции на оккупационную зону немецких войск и марионеточное государство, управляемое режимом Виши.

Теперь, опьяненные недавним успехом их оружия, но в то же время испытывая неудачу попытки нанести поражение Великобритании и нужду в продовольствии и сырье для армии, нацистские заговорщики начали рассматривать средства достижения своих традиционных целей путем покорения Советского Союза.

При том положении, в котором Германия тогда находилась, такие действия казались желательными и практичными. Еще в августе 1940 года Геринг намекнул генералу Томасу[243] о том, что уже началось планирование кампании против Советского Союза. В то время Томас был начальником управления военной экономики и вооружения верховного командования вооруженных сил.

Наверное, мне следует отметить, что это ведомство в целом указывается в немецких документах аббревиатурой Wi Ru[244].

Генерал Томас рассказывает о получении этой информации от Геринга в книге, озаглавленной «Основные факты из истории германской военной экономики и экономики вооружения», которую он подготовил летом 1944 года. Это документ PS-2353, и он уже допущен в качестве доказательства как экземпляр USA-35. Я извиняюсь, он был отмечен так для целей идентификации. Сейчас я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр номер USA-35.

На страницах 313 - 315 этой работы Томас анализирует русско-германское торговое соглашение 1939 года и рассказывает, что с тех пор, как Советы аккуратно осуществляли поставки в соответствии с этим соглашением, со своей стороны настаивая на поставке военных материалов, внутри Германии до начала 1940 года оказывалось большое давление в пользу увеличения поставок Германией. Однако на странице 315 он говорит, о коренном изменении выраженном германскими лидерами в августе 1940. Я читаю со страницы 9 английского перевода:

> «14 августа начальник управления военной экономики и вооружения, — пишет Томас, — во время беседы с рейхсмаршалом Герингом был извещен о том, что фюрер хотел, чтобы поставки русским производились аккуратно только до весны 1941 года. После этого мы не будем заинтересованы в полном удовлетворении русских требований. Эти слова заставили начальника управления уделить основное внимание вопросам, касающимся русской военной экономики».

Я снова обращусь к этому заявлению, когда я буду обсуждать подготовку экономической эксплуатации советской территории, которую планировалось захватить. В это же время, я представлю доказательства

[243] Георг Томас (1890 — 1946) — генерал пехоты, один из руководителей военной экономики Германии.
[244] Wirtschaft Rustung с нем. экономика вооружений.

показывающие, что в ноябре 1940 Геринг проинформировал Томаса о том, что против СССР планируется кампания.

Подготовка вторжения в СССР требовала даже за много месяцев до ее начала энергичной деятельности по строительству и усилению вооруженных сил. Такая деятельность могла быть замечена советской разведывательной службой. Поэтому были приняты меры предосторожности.

В директиве верховного командования, подписанной Йодлем и изданной службой контрразведки 6 сентября 1940 г., было дано распоряжение принимать такие меры — документ PS-1229, и я приобщаю его как экземпляр USA-130, фотокопия захваченного немецкого документа. В этой директиве указывалось, что деятельность на Востоке не должна создавать впечатления в Советском Союзе, что подготавливается наступление, и излагались установки для сотрудников контрразведки, чтобы маскировать это. Текст директивы указывает масштабы подготовки, уже предпринятой Германией. Я хотел бы огласить ее трибуналу:

> «В ближайшие недели концентрация войск на Востоке значительно увеличится. К концу октября необходимо добиться положения, указанного на прилагаемой карте.
>
> Из этих наших перегруппировок у России ни в коем случае не должно сложиться впечатление, что мы подготавливаем наступление на Восток. В то же время Россия должна понять, что в Генерал-губернаторстве[245], в восточных провинциях и в протекторате находятся сильные и боеспособные немецкие войска, и сделать из этого вывод, что мы готовы в любой момент и достаточно мощными силами защитить наши интересы на Балканах против русского вмешательства.
>
> Для работы собственной разведки, как и для возможных ответов на запросы русской разведки, следует руководствоваться следующими основными принципиальными положениями.
>
> 1. Маскировать общую численность немецких войск на Востоке, по возможности, распространением слухов и известий о якобы интенсивной замене войсковых соединений, происходящей в этом районе. Передвижения войск обосновывать их переводом в учебные лагеря, переформированием и т. п.
>
> 2. Создавать впечатление, что основное, направление в наших перемещениях сдвинуто в южные районы Генерал-губернаторства, в Протекторат и Австрию, и что концентрация войск на Севере сравнительно невелика.

[245] Генерал-губернаторство (1939—1945) — административно-территориальное образование на территории оккупированной в 1939 году нацистской Германией Польши.

3. Преувеличивать состояние и уровень вооружения соединений, особенно танковых дивизий.

4. Распространять соответствующим образом подобранные сведения для создания впечатления, что после окончания западного похода противовоздушная оборона на Востоке серьезно усилилась и что зенитная оборона всех важных объектов укрепляется за счет трофейной французской техники.

5. Работы по улучшению сети шоссейных и железных дорог и аэродромов объяснять необходимостью развития вновь завоеванных восточных областей, ссылаясь при этом на то, что они ведутся нормальными темпами и служат главным образом экономическим целям.

В какой мере отдельные подлинные данные, например о нумерации полков, численности гарнизонов и т. п., могут быть переданы Абверу для использования их в контрразведывательных целях, решает главное командование сухопутных войск.

Начальник верховного главнокомандования вооружённых сил, по приказу, подписано «Йодль»

В начале ноября 1940 года Гитлер повторил свои предыдущие приказы и потребовал продолжения подготовки, обещая дать новые и более точные указания, как только предварительная работа будет закончена и будет составлен оперативный план. Этот приказ содержится в совершенно секретной директиве из ставки Гитлера за № 18 от 12 ноября 1940 г., подписанной Гитлером, с инициалами Йодля. Это документ PS-444, в нашей пронумерованной серии и он уже является доказательством как экземпляр номер GB-116.

Директива начинается следующими словами:

«Подготовительные меры главных командований по ведению войны осуществлять на ближайшее время согласно следующим установкам»

Затем она описывает различные театры и политику в отношениях с другими странами и говорит в отношении СССР – и я читаю со страницы 3, параграф номер 5 английского перевода:

«Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начаты. Независимо от того, какие результаты будут иметь эти переговоры, продолжать все приготовления в отношении Востока, приказ о которых уже был отдан ранее устно.

Инструкции последуют, как только мне будет представлена общая картина оперативных планов армии».

5 декабря 1940 г. начальник генерального штаба сухопутных войск доложил Гитлеру относительно готовности планов предстоящих операций против

СССР. Отчет об этом совещании с Гитлером содержится в захваченном документе PS-1799. Эта папка содержит много документов, названных приложениями, которые касаются плана «Барбаросса» (то есть плана нападения на СССР). Этот план был найден вместе с военным дневником верховного командования, и, по-видимому, являлся приложением к дневнику. Доклад от 5 декабря 1940 г., который является приложением № 1, сейчас я приобщаю в качестве доказательства документ номер PS-1799 как экземпляр Соединённых Штатов номер 131. Я хотел бы зачитать несколько фраз из доклада от 5 декабря 1940 г., так как они показывают степень планировавшейся подготовки за 6,5 месяцев до начала агрессии:

> Доклад фюреру от 5 декабря 1940:
>
> «Начальник генерального штаба сухопутных войск докладывает затем о планируемой операции на Востоке. Вначале он распространяется относительно географических основ. Важнейшие промышленные центры находятся, по его словам, на Украине, в Москве и Ленинграде.
>
> Затем пропуская:
>
> «Важнейшая цель — не допустить, чтобы русские отходили, сохраняя целостность фронта. Наступление следует вести так далеко на восток, чтобы русская авиация не могла больше совершать налеты на территорию Германского Рейха и чтобы, с другой стороны, немецкая авиация могла наносить удары с воздуха против русских военно-промышленных районов. Для этого необходимо добиться разгрома русских вооруженных сил и предупредить воссоздание вооруженных сил. Уже первые удары должны быть нанесены такими силами, чтобы можно было уничтожить крупные силы противника».
>
> Затем снова пропуская:
>
> «Важно, чтобы русские не смогли вновь занять позиции в тылу. Количество 130-140 дивизий запланированное для операции является достаточным».

Председатель: Будет удобно прерываться?

Олдерман: Подходит, сэр.

Председатель: Тогда мы не заседаем в открытом режиме завтра утром. Мы будем заседать в понедельник в 10 часов.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 10 декабря 1945*]

День шестнадцатый

Понедельник, 10 декабря 1945

Утреннее заседание

Председатель: Трибунал получил письмо доктора Дикса от имени подсудимого Шахта. В ответ на него трибунал желает, чтобы защитники знали о том, что им разрешается произнести одну речь в соответствии со статьей 24 (h) устава, и данная речь будет завершать представление доказательств.

По завершении дела обвинения, защитникам предложат представить трибуналу свои доказательства; но они должны быть строго ограничены именами свидетелей и вопросами, относящимися к делу, и такое представление документов не должно быть по характеру речью. Это ясно? В случае какого-либо недопонимания, сказанное мною будет размещено на доске в комнате защитников подсудимых, чтобы вы могли изучить это там.

Олдерман: С позволения трибунала, когда трибунал заседал в пятницу, я дошёл до темы обсуждения агрессии против СССР, когда, по завершении кампании на Западе, нацистские заговорщики начали разрабатывать свои планы по нападению на Советский Союз. Велась разработка детального планирования. Гитлер ранее в ноябре отмечал, что будут приняты более подробные и ясные инструкции. Они должны были быть приняты как только ему будет представлен общий характер оперативных планов армии. Таким образом, мы достигли исторической точки представив в прошлую пятницу в качестве части 3 плана Барбаросса.

18 декабря 1940 г., после того как Гитлеру был представлен общий проект плана операций сухопутных войск, была издана основная стратегическая директива № 21 «Барбаросса» главному командованию армии, флота и воздушных сил. Эта директива № 21, которая впервые содержит план вторжения в Советский Союз, была специально упомянута в приказе, хотя этот приказ и был совершенно секретным. В этой директиве также впервые применялось кодовое слово «Барбаросса» для того, чтобы обозначить данную операцию.

Директива это номер PS-446, и она приобщалась в качестве доказательства USA-31. Ввиду того, что тогда эта директива, подробно обсуждалась, я думаю, что достаточно на этот раз только напомнить трибуналу две или три наиболее важные фразы из этого документа. Большая часть этих предложений находится на странице 1 английского перевода. Я считаю, что одной из наиболее важных является фраза, которой начинается приказ:

«Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии».

На той же странице говорится:

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г. Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны»

Затем в директиве излагается общая стратегия, на основании которой должно было проводиться намеченное вторжение, а также задачи, которые должны были выполнить различные виды вооруженных сил, — сухопутные войска, военно-морской флот и военно-воздушные силы, и указывается также, что все главнокомандующие должны сделать устные доклады Гитлеру. Директива заканчивается следующим:

«V» - это на странице 2 - «Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное командование».

Подписано Гитлером. На директиве имеются также инициалы Йодля, Кейтеля и Варлимонта и одно неразборчивое имя.

Это был приказ о подготовке к такому акту агрессии, который должен был быть осуществлен и который в действительности был осуществлен.

Различные службы, которые получили приказ, разумеется, понимали его как приказ о подготовке к действиям, и не смотрели на него как теоретическую штабную проблему. Это понятно из подробного планирования и подготовки, которые они незамедлительно предприняли для разработки общей схемы изложенной в основополагающей директиве.

Запись в военном дневнике штаба руководства войной на море от 13 января 1941 г. свидетельствует о раннем выполнении командованием флота той части директивы №21, которая содержала приказ о том, что о ходе подготовки следует докладывать Гитлеру через верховное командование вооруженных сил. Эта запись в военном дневнике это документ С-35 в нашей пронумерованной серии, и я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-132.

Он представляет собой обширную техническую информацию относительно участия флота в предстоящей кампании, а также относительно того, каким образом флот готовился к выполнению этих задач. Я думаю, однако, что для подтверждения нашей точки зрения о том, что флот активно готовился к

нападению даже в ту раннюю пору, будет вполне достаточным зачитать лишь небольшую часть этой записи для занесения ее в протокол суда, начинающуюся на странице 1 английского перевода, которая на странице 401 самого дневника. Запись гласит:

«30 января 1941 г.

(7) сообщение 1-а о том, что все планы, касающиеся подготовки к операции «Барбаросса», должны представляться верховному командованию вооруженных сил».

Я должен указать, что в данном случае «1-а» — это сокращенное обозначение заместителя начальника оперативного отдела штаба руководства войной на море. Затем следует перечень задач флота в войне против России. Ниже приводятся задачи флота, но я думаю одна является типичной, чтобы дать трибуналу идею о них. Я цитирую вверху страницы 2 английского перевода:

11. Задачи войны против России…

«...Целесообразно будет беспокоить русский флот внезапными ударами, как то: 1. Стремительный налет бомбардировочной авиации немедленно после начала войны на военно-морские базы и корабли в Балтийском и Черном морях, а также в Северном Ледовитом океане».

Я предъявил настоящий документ ввиду того, что он свидетельствует о детальной разработке и планировании, которые проводились для осуществления операции «Барбаросса» почти за 6 месяцев до того, как эта операция начала практически осуществляться. Это лишь небольшая часть многочисленных доказательств, которые не оставляют ни малейшего сомнения в том, что вторжение на территорию Советского Союза является в мировой истории одним из наиболее хладнокровно обдуманных заранее нападений на соседнюю державу. Аналогичным образом военный дневник штаба руководства войной на море за февраль содержит, по крайней мере, несколько ссылок на планирование и подготовку предстоящей кампании. Фрагменты таких ссылок находятся в документе С-33, который я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр USA-133.

Я думаю, что будет достаточно для занесения в протокол процитировать типичную запись от 19 февраля 1941г., которая есть на странице 3 английского перевода, на странице 248 самого дневника.

«Ввиду предстоящей операции «Барбаросса», для которой понадобятся все торпедные катера, находящиеся в Балтийском море, перемещение их части может быть произведено только лишь после утверждения операции «Барбаросса».

3 февраля 1941г. Гитлер созвал совещание с целью установить, в каком состоянии находилось планирование операции «Барбаросса». На этом совещании обсуждались также планы «Sonnenblume» («Подсолнечник»). Это было кодовое название для обозначения операций в Северной Африке. Помимо Гитлера, на этом совещании присутствовали: начальник штаба верховного командования вооруженных сил Кейтель, начальник штаба оперативного руководства Йодль, главнокомандующий сухопутными войсками Браухич, начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер, а также некоторые другие, включая полковника Шмундта — адъютанта Гитлера.

Отчёт о совещании находится в нашем документе PS-872, который я сейчас приобщаю как экземпляр USA-134.

На этом совещании начальник генерального штаба сухопутных войск представил обстоятельный отчет о силах противника по сравнению с силами Германии, а также об общих (всеобъемлющих) оперативных планах вторжения. На этом отчете в различных местах имеются пометки и комментарии фюрера.

На 4 странице английского перевода плана совещания, который на странице 5 немецкого оригинала, есть интересный фрагмент, который при том, что и написан полустенографически, достаточно ясен, чтобы сообщить нам о том, что разработка расчётов времени для развёртывания войск и промышленных операций уже велась. Я цитирую:

> «Обсуждалось предварительное расписание вместе с планом. Первый эшелон развёртывания - Aufmarschstaffel, предназначенный для использования в операции, сейчас перебрасывается по направлению: фронт — Германия — Восток; второй эшелон развёртывания в середине марта выделит три дивизии для переброски в качестве подкрепления на запад. Штабы групп армий и армий переводятся с запада. Уже имеются значительные подкрепления, хотя они еще расположены в тылу. С этого момента в дальнейшем будет затруднено проведение операций «Аттила» - я могу сказать, что это была запланированная операция по занятию неоккупированной части Франции. Промышленные перевозки будут испытывать затруднения ввиду транспортировки войск. С начала апреля начнутся переговоры с Венгрией с целью использования ее территории для транзита войск. Третий эшелон развёртывания, предназначенный для операции, будет переброшен в середине апреля. Проведение операции «Феликс» уже невозможно, так как большая часть артиллерии занята – «Феликс» это название предполагаемой операции против Гибралтара. Промышленность работает по плану с максимальной мощностью.

Никакой маскировки более. С 25 апреля по 15 мая должна быть переброшена с запада четвертая группа войск, представляющая собой значительные силы. «Seelowe» не может более проводиться – это кодовое название запланированной операции против Англии и «Марита», которую мы увидим позже в цитате, было кодовым названием акции против Греции. Стратегическая концентрация сил на Востоке вполне очевидна. Осуществление максимального режима мероприятий. Восемь дивизий, занятых в операции «Марита», завершают картину диспозиции сил согласно плану.

Главнокомандующий сухопутными войсками заявляет, что ему не нужно больше использовать для этой цели 5 дивизий и он может держать их наготове в качестве резерва для командующего на Западе.

Фюрер: «Когда начнется операция «Барбаросса», мир затаит дыхание и не произнесет ни слова».

Как мне кажется, этого оглашения выводов совещания будет достаточно, чтобы показать, что армия и флот относились к Барбаросса как действующей директиве и далеко зашли в своей подготовке уже в феврале 1941, почти за 5 месяцев до 22 июня, даты, когда началось нападение. Отчёт о совещании подытожил его выводы постольку, поскольку они затрагивают Барбаросса; я зачитываю со страницы 6 английского перевода, что на странице 7 немецкого:

«Выводы:

1) «Барбаросса»:

a) Фюрер в целом согласен с оперативным планом; когда этот план будет проводиться в жизнь, надо помнить, что основной целью является захват прибалтийских государств и Ленинграда.

b) Фюрер желает, чтобы ему как можно скорее была направлена оперативная карта и план диспозиции сил.

c) Соглашения с соседними государствами, которые принимают участие в операции, не могут быть заключены до тех пор, пока существует какая-либо необходимость в маскировке. Исключение составляет Румыния в вопросе о Молдавии.

d) Любой ценой должен быть осуществлен план «Аттила». (Доступными средствами)

e) Стратегическая концентрация сил для «Барбаросса» будет маскироваться якобы подготовкой операции «Seelowe» и дополнительной мерой по отношению к «Марита»

13 марта 1941 г. Кейтель в дополнение к директиве № 21 подписал оперативный приказ, изданный в форме «инструкции об особых областях».

Подробный оперативный приказ это документ PS-447. Я представляю его как доказательство USA-135.

Этот приказ был издан больше чем за три месяца до нападения, и он свидетельствует о том, насколько завершенными являлись планы по проведению каждой фазы операции. Первый раздел этой директивы озаглавлен: «Театр военных действий и исполнительная власть». В нем указывается, кто, над, чем и где будет осуществлять власть. Определяется, что на территории наступления армии исполнительная власть принадлежит главнокомандующему сухопутными войсками. Рейхсфюреру СС в течение этого времени, однако, поручается выполнение «специальных задач». Данная задача обсуждалась в параграфе 2b, который находится на странице 1 английского перевода и гласит следующее:

> «b) На театре военных действий рейхсфюрер СС получает по поручению фюрера специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность. В остальном исполнительная власть главнокомандования сухопутных войск и уполномоченных им должностных лиц ничем больше не затрагивается. Рейхсфюрер СС должен обеспечить, чтобы выполняемые им задачи не мешали ходу военных действий. Дальнейшие детали главное командование сухопутных войск должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС».

Затем приказ говорит о том, в подходящее время будет создана политическая администрация под руководством рейхскомиссаров и обсуждает взаимоотношения данных чиновников с армией. Это находится в параграфе 2c и параграфе 3, фрагменты которого я хочу зачитать:

> «c) Как только театр военных действий достигнет достаточной глубины, в нем должен выделяться тыл. Вновь захваченная область в тылу театра военных действий получает собственное политическое управление. В соответствии с национальными основами и исходя из разграничительных линий групп армий, эта область должна быть разделена на северную (Прибалтика), центральную (Белоруссия) и южную (Украина). В этих областях политическое управление будет передано рейхскомиссарам, которые получают соответствующие инструкции от фюрера.
>
> 3. Выполнение всех военных задач в новых областях, организованных в тылу театра военных действий, будет поручено командующим оккупационными войсками, которые подчиняются

начальнику штаба верховного командования вооруженными силами.

Командующий является высшим представителем вооруженных сил в соответствующей области и осуществляет верховную военную власть. Перед ним стоят задачи командующего войсками территориального военного округа, и он пользуется правами командующего армией, то есть командующего генерала. В этом отношении он выполняет следующие задачи:

а) тесное сотрудничество с рейхскомиссаром с целью оказания последнему содействия в выполнении поставленных перед ним политических задач b) эксплуатация страны и использование ее хозяйственных ресурсов для нужд германского хозяйства».

Директива также описывает ответственность экономической администрации оккупированной территории, этот предмет будет подробнее раскрыт в моей презентации. Это положение также в разделе I, параграфе 4, который я должен зачитать:

«4. По вопросу о едином руководстве хозяйственным управлением на театре военных действий и в политически управляемых областях фюрер уполномочил рейхсмаршала, который возложил эти задачи на начальника управления военной экономики и вооружения верховного главнокомандования вооруженных сил. Особые инструкции об этом будут изданы ОКВ Wi Ru».

Второй раздел касался вопросов личного состава, снабжения и…

Председатель: Господин Олдерман, вы скажете нам о том, кто были эти люди? Кто такой рейхсмаршал?

Олдерман: Рейхсмаршал это подсудимый Геринг.

Председатель: А кто тогда был рейхсфюрером?

Олдерман: Гиммлер.

Председатель: Гиммлер?

Олдерман: Да.

Второй раздел касался вопросов личного состава, снабжения и связи, и мне не требуется его зачитывать.

Раздел III приказа, касался отношений с отдельными странами, и говорил следующее – я читаю со страницы 3 английского перевода:

«III. Инструкции относительно Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии.

9. Необходимые соглашения с этими государствами будут заключены в соответствии с представлениями верховного главнокомандования вооруженными силами совместно с министерством иностранных дел. Поскольку сверх того в

дальнейшем ходе операций может выявляться необходимость в особых правах, по этому вопросу следует обращаться к верховному главнокомандованию вооруженными силами».

Документ заканчивается разделом о Швеции, который также на странице 3 английского перевода:

«IV. Инструкции относительно Швеции.

12. Поскольку Швеция может стать областью, через которую пройдут наши войска, для командующих немецкими частями не предусматривается каких-либо особых прав. Они, однако, вправе и обязаны осуществлять непосредственную охрану железнодорожных транспортов от актов саботажа и нападения.

Начальник штаба верховного командования вооруженными силами

Кейтель».

В первоначальном варианте «Барбаросса», а именно в директиве № 21, предполагалось, что вторжение будет иметь место приблизительно 15 мая 1941 г. Однако в это время нацистские заговорщики были заняты проведением кампании на Балканах и поэтому были вынуждены отложить «Барбаросса» на несколько недель. Доказательства такой отсрочки имеются в документе С-170. Данный документ удостоверен подсудимым Рёдером как сборник официальных выдержек из военного дневника штаба руководства войной на море высшего командования флота. Его вели морские архивариусы, которые имели доступ к материалам адмиралтейства, и он содержат ссылки на материал для каждой записи.

Я представляю этот документ USA-136 как доказательство.

При том, что я сошлюсь на документ позже, я хотел бы зачитать один отрывок из второго абзаца из пункта 142 на странице 19 английского перевода, который является текстом в сноске на странице 26 немецкого оригинала. Запись от 3 апреля 1941 г. Пункт датирован 3 апреля 1941 и там говорится:

«Операции на Балканах отсрочили «Барбаросса» сначала на срок, приблизительно, 5 недель. Все меры, которые могут определяться как наступательные действия, должны быть приостановлены в соответствии с приказом фюрера»

Однако к концу апреля события значительно определились, что дало возможность Гитлеру окончательно установить день «Д» на 22 июня, то есть позднее более чем на 7 недель. Документ PS-873 — совершенно секретный отчет о совещании Гитлера с начальником отдела обороны страны штаба оперативного руководства вооруженных сил от 30 апреля 1941 г. Я представляю этот документ как доказательство USA-137.

Я думаю, будет достаточно прочесть два параграфа данного отчёта:

«1. График операций «Барбаросса». Фюрер решил: операция «Барбаросса» начинается 22 июня. Начиная с 23 мая в действие входит расписание максимального передвижения войск. В начале операции резервы главного командования сухопутных войск (ОКХ) еще не прибудут в назначенные для них районы.

2. Соотношение сил в плане «Барбаросса».

Сектор Север: германские и русские силы приблизительно равны. Сектор Центр: значительное превосходство германских сил. Сектор Юг: русское превосходство»

В начале июня, приблизительно за три недели до дня нападения, подготовительные мероприятия к нападению были уже настолько завершены, что для верховного командования представилось возможным издать тщательно разработанное расписание, устанавливающее в деталях диспозицию и задачи сухопутных войск, флота и воздушных сил.

Расчёт времени это документ номер С-39 в нашей серии, и я представляю его как доказательство USA-138.

Данный документ был подготовлен в 21 копии и приобщаемый документ является третьей копией, которую направили высшему командованию флота; первая страница документа представляет собой сопроводительное письмо. Текст его такой:

«Верховное командование. Ставка фюрера вооруженных сил. 5.6.1941

Штаб оперативного руководства. Отпечатано 21 экз. Отдел обороны страны. Экз. № 3. № 44842/41 Совершенно секретно. Только для командования. Передавать только через офицера. Получено 6 июня; приложений нет.

Фюрер утвердил прилагаемый расчет времени в качестве основы при проведении дальнейших подготовительных мероприятий к операции «Барбаросса». Если в ходе подготовки потребуется внести изменения в данный расчет времени, об этом следует донести верховному командованию вооруженных сил.

Начальник штаба верховного командования вооруженных сил.

Кейтель».

Я не утруждаю вас чтением списка рассылки, который указывает куда ушла 21 копия.

Председатель: Господин Олдерман, трибунал не думает, что вам требуется зачитывать все эти предварительные вещи в заголовке документа, «совершенно секретно», «только через офицера» и разные номера, когда вы приводите сведения о документе.

Олдерман: Да, сэр.

На следующих двух страницах этого документа излагается состояние подготовки на 1 июня 1941 г. В следующих шести параграфах изложены: общее, переговоры с дружественными государствами, армия, флот, воздушные силы и маскировка.

Я думаю, не требуется зачитывать под протокол, что-либо из текста. Остальной документ это таблица с семью столбцами озаглавленная слева направо вверху каждой страницы: дата, серийный номер, армия, воздушные силы, флот, ОКВ, замечания. Наиболее интересный пункт в данной таблице…

Председатель: Господин Олдерман, вы зачитаете первый параграф, который кажется важным. Там две строчки.

Олдерман: Да.

Председатель: Заголовок «общее» на странице 2.

Олдерман: Да, сэр.

> «1. Общее: 22.5. Начало транспортных перевозок по графику ускоренного движения для стратегического развертывания на Востоке».

Председатель: Да.

Олдерман: Наиболее интересный среди пунктов находится в таблице, по моему мнению, на страницах 9 и 10. Это страница 8 немецкой версии. Внизу страницы 9 предусмотрены столбцы для армии, флота и воздушных сил и я цитирую:

> «Операция может быть отменена не позднее 13 часов 00 минут.
>
> Ниже столбца ОКВ находится пометка – я снова цитирую:
>
> «Кодовое слово отмены «Altona» или дальнейшее подтверждение нападения кодовым словом «Dortmund».
>
> В столбце «Замечания» есть заявление о том, что:
>
> «Снятие маскировки армией, учитывая концентрацию бронетехники и артиллерии»

Вторая запись на странице 10 таблицы для 22 июня, ниже серийного номер 31, приводит пометку, которая пересекает столбцы армии, воздушных сил, флота и ОКВ и предусматривает следующее:

> «День вторжения. Час «Н» время начала вторжения сухопутных войск и перелета границы воздушными силами — 3 часа 30 минут».
>
> В графе примечаний говорится:
>
> «Сухопутные войска начинают наступление независимо от запаздывания действий воздушных сил, которое может возникнуть из-за погодных условий».

Остальные части таблицы похожи по характеру на те, что цитировались, как я сказал, много деталей дислокации и задач различных родов вооружённых сил.

9 июня 1941 г. Гитлер издал приказ о том, чтобы окончательные доклады по плану «Барбаросса» были сделаны в Берлине 14 июня 1941 г., то есть за 8 дней до начала вторжения. Этот приказ был подписан адъютантом Гитлера Шмундтом. Я представляю этот документ С-78, USA-139.

Я читаю со страницы 1, вопрос озаглавленный «Совещание по операции «Барбаросса»:

> «1) Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказал командующим группами армий, армиями, равным им командующим флота и воздушных сил лично доложить о степени готовности к проведению операции «Барбаросса».
> 2) Доклады состоятся в субботу 14.6.1941 в рейхсканцелярии, Берлин.
> 3) Программа совещания:
> a) 11.00 «Silberfuchs[246]» b) 12.00—14.00 Группа армий «Юг» c) 14.00—15.30 общий обед для всех участников совещания d) с 15.30 Балтийское море, группа армий «Север» и группа армий «Центр» — в указанной последовательности».
> Подписано Шмундтом».

Далее прилагается список участников совещания и порядок, в котором они должны были докладывать, что я не зачитываю. Однако, список включает, большое количество членов обвиняемого высшего командования и генерального штаба на ту дату. Среди тех кто присутствовал, конечно были подсудимые Геринг, Кейтель, Йодль и Рёдер.

Я считаю, что тех документов, которые я сейчас представил и цитировал, более чем достаточно для того, чтобы окончательно установить преднамеренность и хладнокровный расчет, которые характеризовали военную подготовку для вторжения в Советский Союз. Начав почти за год до совершения этого преступления, нацистские заговорщики планировали и подготавливали каждую военную деталь агрессии против Советского Союза со всей тщательностью и скрупулезностью присущей немецкому характеру. При том, что некоторые подсудимые сыграли особую роль в военной фазе планирования и подготовки нападения, вполне естественно, что ведущие роли были, как мы увидели у военных фигур: подсудимых Геринга, Кейтеля, Йодля и Рёдера.

[246] Мурманская операция, план Блауфукс, или план Зильберфукс (нем. Unternehmen Silberfuchs — «Чернобурая лиса») — наступление германо-финских войск на Мурманском участке (протяжённость до 120 км) Северного фронта (с 1 сентября 1941 года — Карельского) в период с 29 июня по октябрь 1941 года. Завершилась срывом планов германо-финского командования и стабилизацией фронта.

Далее подготовка планов по разграблению и экономической эксплуатации Советского Союза.

Тщательная подготовка вторжения проводилась не только в чисто военном отношении. Не менее детально нацистские заговорщики планировали и вели подготовку для того, чтобы обеспечить экономические выгоды от своей агрессии.

Несколько позднее я изложу перед трибуналом мотивы, которые привели этих заговорщиков к ничем не вызванному нападению на соседнюю державу. Затем я докажу, что это преступление мотивировалось как политическими, так и экономическими соображениями. Экономические причины, однако, в данный момент могут быть просто сформулированы как жадное стремление нацистских заговорщиков захватить сырье, продовольствие и другие материалы, которыми обладали их соседи, стремление, которое они маскировали нуждами для содержания их военной машины. Нацисты заранее начали планировать и готовиться с типичной для них тщательностью и аккуратностью к тому, чтобы обеспечить максимальное использование того, что им удастся награбить в ходе своей агрессии.

Я уже представил для занесения в протокол документальные доказательства о том, что еще в августе 1940 года подсудимый Геринг намекнул генералу Томасу, начальнику управления военной экономики и вооружения о возможности нападения на СССР, что подсказало последнему необходимость начать тщательное изучение советской военной экономики. Я также упомянул о том, что позднее я предъявлю документальные доказательства того, что еще в ноябре 1940 года, за 8 месяцев до нападения, Томас был в категорической форме информирован Герингом о планировавшейся операции на Востоке и о том, что были начаты подготовительные мероприятия для экономического ограбления территорий, которые должны были быть оккупированы в ходе этой операции. Бесспорно, что Геринг в силу своей должности руководителя четырехлетним планом играл всеобъемлющую руководящую роль в этой деятельности.

Томас описывает получение им этой информации, в том числе и о предварительном планировании на странице 369 его черновика, который наш документ PS-2353, USA-35. Я зачитаю часть I на страницах 10 и 11 английского перевода:

> «В ноябре 1940 года начальник управления военной экономики и вооружения, вместе с государственными секретарями Кёрнером, Нойманом[247], Бакке[248] и генералом фон Ханнекеном[249] были

[247] Эрих Нойман (1892 — 1951) — государственный деятель эпохи Третьего Рейха, государственный секретарь управления по четырёхлетнему плану (1938—1945), оберфюрер СС (30.01.1939).

информированы рейхсмаршалом относительно операции, которая планировалась на Востоке.

На основании этой директивы управление военной экономики и вооружения в конце 1940 года начало проводить предварительную подготовку к операции на Востоке.

Предварительная подготовка к операции на Востоке включала в первую очередь следующие задачи:

1. Получение подробного обзора русской военной промышленности, ее расположения, мощности, а также вспомогательных производств.

2. Изучение» производственной мощности различных крупных центров военной промышленности и их зависимости друг от друга.

3. Характеристика энергетических установок и транспортной системы, обслуживающих промышленность Советского Союза.

4. Изучение источников сырья и нефти (неочищенная нефть).

5. Подготовка обзора других отраслей промышленности Советского Союза, помимо военной».

Все эти вопросы были освещены в одном большом сборнике, озаглавленном «Военная экономика Советского Союза», который был иллюстрирован подробными картами – я цитирую - Далее прилагалась картотека с перечислением всех важнейших заводов Советской России, а также немецко-русский словарь со специальной экономической терминологией для использования германской организацией военной экономики.

«Для выполнения всех этих задач был создан штаб специального назначения «Россия». Во главе его был поставлен вначале подполковник Лютер, позднее — генерал-майор Шуберт[250]. Работа проводилась в соответствии с директивами начальника соответствующего управления (я полагаю, группой департаментов по делам иностранных территорий – Ausland) при сотрудничестве всех департаментов, экономических управлений и других лиц, располагавших информацией о России). Путем такой интенсивной подготовительной деятельности была собрана исчерпывающая коллекция материалов, которая оказалась исключительно ценной

---

[248] Герберт Бакке (1896 — 1947), государственный деятель Третьего Рейха, государственный секретарь рейхсминистерства продовольствия и сельского хозяйства (октябрь 1933 года — 1 апреля 1944 года), рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства (23 мая 1942 года — 23 мая 1945 года (и. о. — 23 мая 1942 года — 1 апреля 1944 года), обергруппенфюрер СС (9 ноября 1942 года). Покончил жизнь самоубийством находясь под арестом.

[249] Герман Ханнекен (1890 – 1981) – генерал пехоты Вермахта. Командующий германскими войсками в Дании в 1942 – 1945.

[250] Альбрехт Шуберт (1886 – 1966) – немецкий генерал. В 1941 командующий 23-м армейским корпусом.

позднее, при осуществлении операции, а также при управлении территориями».

На этом цитата заканчивается.

К концу февраля 1941 года нацистам понадобилось создать более широкий план организации. По этому поводу генерал Томас 28 февраля 1941г. созвал совещание со своими подчиненными с целью подготовить план такой организации. Меморандум этого совещания — «совершенно секретный» документ, датированный 1 марта 1941 г., документ PS-1317, USA-140, содержит следующее:

«Генерал приказал составить более широкий план организации для представления его рейхсмаршалу.

Основные вопросы.

1. Вся организация должна быть подчинена рейхсмаршалу. Цель: поддержка и расширение мероприятий по четырехлетнему плану.

2. Организация должна включать все, что касается военной экономики, исключая лишь вопросы продовольствия, которые уже переданы в качестве специального поручения государственному секретарю Бакке.

3. Определяется ясно, что организация должна быть независимой от военной или гражданской администрации. Необходимо тесное сотрудничество, но указания будут исходить непосредственно из центрального управления в Берлине.

4. Вся деятельность должна подразделяться на 2 части: а) сопровождение наступающих войск непосредственно за линией фронта с целью предотвратить уничтожение припасов и обеспечить вывоз важных товаров; b) управление оккупированными промышленными районами и эксплуатация экономически важных районов».

И далее внизу страницы 1:

«5. Ввиду предстоящего расширения деятельности следует предпочтительно использовать термин «инспекция военной экономики» вместо «инспекция вооружения».

6. Ввиду предстоящего обширного поля деятельности организация должна быть тщательно оснащена и персонал должен быть соответственно многочислен. Главная задача организации будет состоять в изъятии сырья и в захвате всех важных промышленных предприятий. Для этой последней задачи с самого начала следует использовать надежных лиц с крупных промышленных предприятий Германии, так как успешное осуществление этой задачи с самого начала может быть обеспечено только лишь путем

> использования их опыта (например, в отношении бурого угля, железной руды, химии и нефти)».

После обсуждения дальнейших деталей подполковник Лютер получил инструкцию составить первоначальный проект такой организации в течение недели.

Большое значение имеет выстраивание тесного сотрудничества различных секций. Должен быть назначен офицер от управления военной экономики и вооружения, с которым оперативный штаб должен поддерживать постоянный контакт. Управление военной экономики и вооружения должно обеспечить каждого руководителя отдела и подполковника Лютера копией нового плана, касающегося России.

> «Генерал-майор Шуберт должен быть вызван в Берлин во второй половине следующей недели. Четырем офицерам, которым было приказано лично инспектировать вооружение, следует также доложить об этом начальнику управления в конце следующей недели... Гамман»

Гамман, который подписал отчёт, приводится в списке присутствовавших как капитан и видимо самый младший из офицеров, поэтому вполне естественно, что Гамман подготовил протокол совещания.

Полномочия и задача данной организации, которую Томас организовал под руководством Геринга были чётко признаны в оперативном приказе Кейтеля от 13 марта 1941. Этот приказ номер PS-447, и я уже ранее приобщил его в качестве доказательства как экземпляр USA-135. Тогда я процитировал параграф приказа, в котором говорилось о том, что фюрер поручил единообразное руководство экономической администрацией в оперативных районах и политическое управление рейхсмаршалу, который в свою очередь делегировал свои полномочия начальнику управления Wi Ru.

Организационная работа, начатая генералом Томасом на совещании 28 февраля 1941 г., быстро продвигалась вперед, и 29 апреля 1941 г. было созвано совещание представителей различных видов германских вооруженных сил с целью разъяснения организационной структуры экономического штаба «Ольденбург». «Ольденбург» был кодовым названием экономического раздела плана «Барбаросса». Отчёт о данном совещании это захваченный документ номер PS-1157 и я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-141. Раздел 1 данного меморандума касался общей организации экономического штаба «Ольденбург» создававшегося в то время и я хочу зачитать большую часть этого раздела под протокол. Отчёт начинается:

> «Совещание с представителями видов вооруженных сил, 29 апреля 1941 г., 10.00.

1. Приветствие. Цель совещания: сообщение об организационной структуре хозяйственной части операции «Барбаросса» — «Ольденбург».

Как известно, фюрер, в отличие от сложившейся ранее практики, приказал, чтобы в период проведения этой операции руководство всеми хозяйственными делами было сосредоточено в едином центре и уполномочил рейхсмаршала взять на себя общее руководство хозяйственной деятельностью как в районах боевых действий, так и в районах с политической администрацией.

Рейхсмаршал возложил решение этой задачи на экономический главный штаб, который возглавляет начальник управления военной экономики и вооружения.

Рейхсмаршалу и экономическому главному штабу подчиняется хозяйственный штаб особого назначения «Ольденбург» под руководством генерал-майора Шуберта, являющийся высшим центральным органом непосредственно в районах проведения операции. Ему на местах подчиняются: 5 хозяйственных инспекций, 23 хозяйственные команды, 12 филиалов, которые размещаются в наиболее важных пунктах в районах действия хозяйственных команд.

Этот административный аппарат предназначен для использования в тыловых прифронтовых районах. В частности на участках каждой из групп армий при командующих тыловыми прифронтовыми районами будут находиться хозяйственные инспекции, в обязанность которых входит руководство хозяйственной эксплуатацией районов.

От прифронтовых районов следует отличать собственно районы боевых действий и тыловые армейские районы, где хозяйственные вопросы решаются начальниками тыла армий, т. е. офицерами связи управления военной экономики и вооружения ОКВ при штабах армий. В районах боевых действий в их распоряжение поступят технические батальоны, а также подразделения, предназначенные для выявления и вывоза сырья, нефти, сельскохозяйственных машин, в особенности тракторов и станков.

В тыловых армейских районах, расположенных между районами боевых действий и тыловыми прифронтовыми районами, в распоряжение офицеров связи управления военной экономики и вооружения поступят хозяйственные группы отдельных полевых комендатур. Эти группы должны использоваться для оказания помощи в снабжении личного состава армий из местных ресурсов

страны, а также для подготовки ее широкой экономической эксплуатации в дальнейшем.

В то время как эти части продвигаются вместе с войсками, хозяйственные инспекции, хозяйственные команды и их филиалы остаются на месте.

Новое, что вносится в подчиненную хозяйственному штабу «Ольденбург» организацию, заключается в том, что она занимается не только вопросами военной промышленности, но и охватывает всю сферу экономики. Отсюда следует, что все эти учреждения надо рассматривать не только как военно-экономические, но и более широко, как хозяйственные инспекции, хозяйственные команды и т. д.

Соответственно этому установлена внутренняя структура отдельных учреждений, начиная с самого хозяйственного штаба «Ольденбург» и кончая хозяйственными командами, Группа «М», в сферу деятельности которой входит снабжение войск, вооружение, а также транспортировка грузов. Группа «L», которая занимается вопросами продовольствия и сельского хозяйства. Группа «В», которая отвечает за решение вопросов, относящихся к промышленности, включая сюда сырье и промышленную продукцию, а также за лесное хозяйство, финансовые и банковые дела, трофеи, торговлю, использование рабочей силы.

Государственный секретарь Бакке назначен уполномоченным штаба ОКВ по продовольствию и сельскому хозяйству. Все вопросы, относящиеся к компетенции группы «В», будут решаться под руководством генерала фон Ханнекена».

Оставшаяся часть документа касается местных подразделений, личного состава и проблем планирования, которые как я думаю не нужны для протокола.

Эти документы ярко раскрывают тот метод холодного расчета, с которым нацисты за месяцы до нападения вели подготовку грабежа намеченной жертвы. Они показывают, что заговорщики не только планировали предпринять беспричинное нападение на соседа, которому давали гарантии, но также намеревались лишить этого соседа пищи, заводов и всех средств к существованию.

Как я укажу более полно ниже, когда перейду к вопросу о мотивах нападения, эти люди планировали грабеж, будучи совершенно уверенными в том, что его осуществление неизбежно повлечет разрушения и голод миллионов людей Советского Союза.

Председатель: Сейчас хорошее время, чтобы прерваться.

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: С позволения трибунала, переводчики мне сообщили, что я сегодня утром говорил очень быстро, поэтому я попытаюсь говорить медленнее.

Следующий раздел: «Политика разрушений; подготовка к политической стадии агрессии». Как я уже указал и как я подробно освещу позднее, вторжение нацистских заговорщиков на территорию Советского Союза было обусловлено как экономическими, так и политическими мотивами. Я уже говорил о масштабах планирования и подготовки экономической стороны агрессии. В равной степени тщательное планирование и подготовка проводились нацистскими заговорщиками с целью обеспечить осуществление политических целей их агрессии. Я думаю, что для меня в настоящий момент будет достаточным охарактеризовать эту политическую цель — уничтожение Союза Советских Социалистических Республик как мощного политического фактора в Европе и захват «жизненного пространства».

Для осуществления этой цели нацистские заговорщики избрали в качестве своего агента подсудимого Розенберга. 2 апреля 1941г. Розенберг или один из его подчиненных подготовил меморандум относительно СССР. Далее составитель меморандума спекулирует на возможности разногласий в СССР, которые привели бы к быстрой оккупации важной части этой страны. В этом меморандуме рассматривается, какой должна быть политическая цель такой оккупации, и предлагаются пути для достижения этой цели.

Меморандум это номер документа PS-1017, я приобщаю его как USA-142.

Начиная со второго абзаца, этот меморандум под заголовком «СССР» гласит:

> «Вооруженный конфликт с СССР приведет к чрезвычайно быстрой оккупации важной и обширной части территории СССР. Вполне возможно, что военные действия с нашей стороны в короткое время приведут к военному краху СССР. Тогда оккупация этих территорий будет представлять не столь военные, сколь экономические и административные трудности.
>
> Таким образом, возникает первый вопрос: должна ли определяться оккупация чисто военными или экономическими нуждами или же ее пределы определяются также и закладыванием политического фундамента для будущей организации данной территории? Если так, то возникает срочная необходимость определения политической цели, которая должна быть достигнута, так как, вне

всякого сомнения, она окажет влияние также и на чисто военные операции.

Если политический разгром восточной империи, которая будет в то время в ослабленном состоянии, является целью военных операций, то можно прийти к следующим заключениям:

1. Оккупация должна будет охватить обширные территории.

2. С самого начала управление отдельными районами территорий должно как в административном, так и в экономическом и идеологическом отношениях соответствовать тем политическим целям, которые мы стремимся достигнуть.

3. Важные вопросы, касающиеся этих обширных территорий, такие, как обеспечение достаточного снабжения для продолжения войны против Англии, сохранение производства, которое необходимо для этой цели, и важные директивы для полностью отделенных территорий — лучше всего могут решаться в общем плане и одним и тем же центром.

Следует еще раз подчеркнуть здесь, что все аргументы, которые приводятся, будут иметь ценность лишь в случае, если будет обеспечено снабжение с территорий, которые должны быть оккупированы, что необходимо великой Германии для продолжения войны.

Всякий кому известен Восток, увидит на карте России следующие национальные или географические части:

a) Великороссия, с Москвой в качестве центра; b) Белоруссия, с Минском или Смоленском в качестве её столицы; c) Эстония, Латвия и Литва; d) Украина и Крым с Киевом в качестве её центра; e) район Дона, с Ростовом в качестве столицы; f) район Кавказа; g) русская центральная Азия или русский Туркестан».

Далее в меморандуме рассматриваются различные регионы или географические области страны. В конце страницы автор подводит итог своим размышлениям и в сжатой форме намечает такой план:

«Следующий систематический восстановительный план вытекает из пунктов отмеченных здесь:

1. Создание центрального ведомства для оккупированных территорий СССР. Это мероприятие должно быть более или менее ограничено военным временем. На упомянутое ведомство, которое будет действовать в сотрудничестве с высшими и верховными властями Рейха, будут возложены следующие задачи:

a) Издавать обязательные политические инструкции для отдельных административных областей в соответствии с обстановкой,

существующей там в данный момент, а также с целью, которая должна быть достигнута.

б) Обеспечить важное для ведения войны снабжение Рейха со всех оккупированных территорий.

в) Подготавливать, а также наблюдать за проведением в жизнь, в общих чертах, наиболее важных задач для всех территорий, как, например, задач, касающихся финансов и фондов, транспорта, добычи нефти, угля, а также продовольствия.

2. Следует проводить ярко выраженную децентрализацию на территориях отдельных административных областей, сгруппированных по расовому признаку или же по принципу политической экономии для того, чтобы проводить выполнение совершенно различных задач, предназначенных для них.

С другой стороны, административное ведомство, осуществляющее общее руководство и организованное на чисто экономической базе, как это предполагается в настоящее время, может в скором времени оказаться не оправдывающим себя и не достигающим своих целей. Такое центральное учреждение будет обязано проводить общую политику для всех территорий, продиктованную только экономическими соображениями, что может мешать выполнению политической задачи или, в связи с бюрократической формой управления, может даже сорвать выполнение политической задачи.

Поэтому встает вопрос — не следует ли с самого начала организации управления территории на базе военной экономики принять во внимание изложенные выше соображения. Имея в виду обширные пространства, большие трудности управления, возникающие из одного этого, и также жизненные условия, созданные большевизмом, которые являются совершенно отличными от условий в Западной Европе, — вся проблема СССР потребует совершенно иного к ней подхода, отличающегося от того, который соответствовал отдельным странам Западной Европы».

Биддл: Он подписан?

Олдерман: Нет сэр, не подписан.

Биддл: В нём есть написанное подсудимым Розенбергом?

Олдерман: Это было в делах Розенберга.

Биддл: Есть, что-то, что указывает на то, что он его написал?

Олдерман: Нет. Как я сказал, очевидно, он был подготовлен в рамках полномочий Розенберга. Мы захватили весь набор материалов Розенберга, который включает большую библиотеку.

Очевидно, что «осуществляющий общее руководство и организованный на чисто экономической базе» которому возражает данный меморандум был экономическим штабом «Ольденбург», который я уже описывал как созданный в подчинении Геринга и генерала Томаса.

Заявление Розенберга – если это было его заявление – о политической задаче вторжения и его анализ видимо не прошли даром. Приказом Гитлера от 20 апреля 1941 г., Розенберг был назначен уполномоченным по центральному контролю вопросов восточноевропейского региона. Данный приказ является частью переписки о назначении Розенберга, которому присвоен номер PS-865. Я прошу, чтобы данное дело, относящееся к тому же предмету и включающее четыре письма, все из которых я должен зачитать, было допущено в качестве доказательства как экземпляр USA-143:

Сам приказ гласит следующее – это первый пункт английского перевода PS-865:

> «Я назначаю рейхсляйтера Альфреда Розенберга моим уполномоченным по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями. Учреждение, которое должно быть создано в соответствии с его приказами, является подведомственным рейхсляйтеру Розенбергу для выполнения настоящих, возложенных на него задач. Требуемые денежные средства для этого учреждения должны быть взяты из казны рейхсканцелярии в нужных суммах.
>
> Ставка фюрера. 20 апреля 1941 Адольф Гитлер
>
> рейхсминистр и начальник рейхсканцелярии доктор Ламмерс».

Копия приказа фюрера, которым мы располагаем, была приложена к письму, написанному доктором Ламмерсом подсудимому Кейтелю, с просьбой о его сотрудничестве с Розенбергом, а также с просьбой о том, чтобы Кейтель назначил заместителя для совместной работы с Розенбергом. Это письмо (оно написано на бланке рейхсминистра и рейхсканцелярии) от 21 апреля 1941 г., гласит:

> «Настоящим направляю вам копию распоряжения фюрера от 20 числа сего месяца, которым фюрер назначил рейхсляйтера Альфреда Розенберга своим уполномоченным по центральному контролю связанному с восточноевропейским регионом. В данном качестве рейхсляйтер Розенберг должен провести необходимую подготовку для вероятной чрезвычайно ситуации. Поэтому я прошу вас, в соответствии с желаниями фюрера, оказать любую требуемую помощь рейхсляйтеру Розенбергу в деле проведения возложенной на него задачи, в том числе от высших властей Рейха, включая

предоставление информации и вызов представителей высших властей Рейха на совещания. В интересах соблюдения секретности, следует информировать только те высшие власти Рейха, чьё содействие требуется рейхсляйтеру Розенбергу в первую очередь. Это уполномоченный по четырёхлетнему плану – то есть Геринг – «рейхсминистр экономики, и лично вы – то есть Кейтель». Поэтому я прошу вас, в соответствии с желаниями фюрера, оказать любую требуемую помощь рейхсляйтеру Розенбергу в деле проведения возложенной на него задачи. В интересах соблюдения секретности рекомендуется, чтобы вы назначили представителя от вашего учреждения, с которым учреждение рейхсляйтера сможет поддерживать связь и который, кроме вашего обычного заместителя, будет единственным лицом, которому вы сообщите содержание этого письма.

Я буду весьма обязан, если вы подтвердите получение этого письма.

Хайль Гитлер, искренне ваш, подпись, доктор Ламмерс»

В последовавшем на это письмо ответе Кейтель подтверждает Ламмерсу получение его письма и сообщает о своем согласии на выдвинутую просьбу. Кейтель также написал письмо Розенбергу, в котором он сообщал о предпринятых им действиях. Сейчас я перехожу к письму Кейтеля, текст которого я зачитаю:

«Дорогой рейхсминистр,

Настоящим подтверждаю получение копии декрета фюрера, которым фюрер назначил рейхсляйтера Альфреда Розенберга своим уполномоченным по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями. Я назначил генерала артиллерии Йодля, начальника штаба оперативного руководства вооруженными силами, в качестве моего постоянного заместителя и генерал-майора Варлимонта в качестве его заместителя».

В письме рейхсляйтеру Розенбергу в тот же день Кейтель писал:

«Начальник рейхсканцелярии направил мне копию декрета фюрера, которым фюрер назначил вас своим уполномоченным по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями. Я поручил генералу артиллерии Йодлю — начальнику штаба оперативного руководства вооруженными силами и его заместителю — генерал-майору Варлимонту заняться решением этих вопросов в той степени, в какой они касаются верховного командования вооруженных сил.

> Теперь я прошу вас, поскольку это касается вашего учреждения, связываться по этим вопросам только с ними».

Немедленно по получении приказа от Гитлера Розенберг начал создавать свою организацию, консультируясь с различными министерствами, издавая свои инструкции и вообще подготавливая подробные планы и проводя другую подготовку, необходимую для осуществления поставленной перед ним задачи. При том, что материалы Розенберга, которые были захвачены нетронутыми, были перемешаны с документами свидетельствующими как о степени подготовки, так и её цели, мне кажется, что цитата небольшого фрагмента будет достаточна для трибунала и протокола. Всё, что я обсуждаю, обнаружено в материалах подсудимого Розенберга.

Представляется документ PS-1030,— меморандум от 8 мая 1941 г.; «Общие инструкции для всех рейхскомиссаров оккупированных восточных территорий». Я приобщаю их как USA-144.

В этих инструкциях Розенберг определяет политические цели нападения. Во втором и третьем абзацах английского перевода, т. е. страница 2 немецкого, имеются следующие замечания:

> «Единственной возможной политической целью войны может быть цель освобождения Германского Рейха от «grossrussisch[251]» давления на грядущие века. Это не только отвечает немецким интересам, но и исторической справедливости, так как русскому империализму удавалось практически беспрепятственно следовать политике завоеваний и подавления, вновь и вновь угрожая Германии. Поэтому начиная кампанию против России, следует остерегаться воссоздания великорусской империи, независимо какого она будет вида. Напротив, вся историческая борьба различных национальностей против Москвы и Ленинграда должна быть изучена для текущих задач. На долю национал-социалистического движения выпало осуществить политический завет фюрера, изложенный в его книге, и навсегда уничтожить военную и политическую угрозу с Востока.
>
> Поэтому эта огромная территория должна быть разделена в соответствии с ее историческими и расовыми признаками на рейхскомиссариаты, каждый из которых имеет различное политическое предназначение. Так, например, перед рейхскомиссариатом «Остланд», включающим Белоруссию, будет стоять задача подготовиться, путем постепенного превращения его в германизированный протекторат, к более тесной связи с

[251] «Великорусского» (нем.)

Германией. Украина станет независимым государством в союзе с Германией, а Кавказ с прилегающими к нему северными территориями станет федеральным государством с германским полномочным представителем. Сама Россия должна занимать в будущем только принадлежащую ей территорию. Эти общие положения разъясняются в следующих за ними инструкциях для каждого рейхскомиссара. Помимо этого имеется еще несколько общих соображений, представляющих ценность для всех рейхскомиссаров».

Пятый абзац английского перевода, страница 7 немецкого, представляет поразительную рационализацию грабежа. Он гласит:

Немецкий народ достиг за века, огромных свершений в восточноевропейском регионе. Почти вся его земля и дома были конфискованы без компенсации; сотни тысяч (на юге от Волги) голодали или были депортированы или как в балтийских территориях, лишены плодов своей культурной работы за последние 700 лет. Германский Рейх должен провозгласить тот принцип, что после оккупации восточных территорий прежняя германская собственность станет собственностью народа великой Германии, независимо от согласия бывших индивидуальных владельцев, в отношении которых Германский Рейх сохраняет право (в случае, если это не было уже сделано в течение переселения) провести справедливое расселение».

Документ PS-1029: «Инструкция министра восточных оккупированных областей» Розенберга рейхскомиссару Остланда. Это типовая инструкция, принятая для каждого назначенного уполномоченного (или комиссара) и удивительная откровенность описываемых планов нацистских заговорщиков в отношении страны, которую они планировали захватить в ходе своей агрессии. Я приобщаю данный документ как экземпляр USA-145. Я хочу зачитать под протокол первые три абзаца. Он начинается:

«Все области между Нарвой и Тильзитом поддерживали постоянно тесные отношения с германским народом. Насчитывающая семь столетий история сформировала внутренние симпатии большинства национальностей, населяющих эти области, направила эти симпатии к Европе и, несмотря на все русские угрозы, включила эти области в жизненное пространство великой Германии.

Целью рейхскомиссара в Эстонии, Латвии, Литве и Белоруссии (последние слова прибавлены в оригинале карандашом) должно являться создание германского протектората с тем, чтобы впоследствии превратить эти области в составную часть

великогерманского Рейха путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и изгнания нежелательных элементов. Балтийское море должно стать внутренним германским морем под охраной великой Германии.

В отношении продуктов животноводства балтийские области всегда имели избыточный продукт, и рейхскомиссар должен стремиться к тому, чтобы сделать возможным предоставление этого избытка германскому народу и, если это возможно, также и увеличение его.

Что же касается процесса германизации или переселения, то эстонский народ уже сильно германизирован на 50 процентов датской, германской и шведской кровью и может рассматриваться как родственная нация. В Латвии населения, подходящего для ассимиляции, значительно меньше, чем в Эстонии. В этой стране следует считаться с возможностью более сильного сопротивления и можно предвидеть выселение в значительно больших масштабах. Подобных же событий можно ждать и в Литве, поэтому и здесь надо будет прибегнуть к иммиграции лиц германской нации для того, чтобы ускорить интенсивную германизацию (на границе Восточной Пруссии)».

Пропускаю один абзац, следующий абзац также интересен и гласит следующее:

«Поэтому задача рейхскомиссара, чьим местопребыванием будет Рига, будет чрезвычайно положительной. Страна, которая 700 лет назад была захвачена германскими рыцарями, создана Ганзейским союзом[252] и которая по причине постоянного притока германской крови вместе со шведскими элементами была преимущественно германизированной страной, должна быть превращена в сильную пограничную область Германии. Там уже повсюду существуют определенные культурно-бытовые условия, и Германский Рейх будет в состоянии гарантировать право на эмиграцию впоследствии для тех, кто отличился в этой войне, а также потомкам тех, кто отдал свои жизни в течение этой войны, а также всем тем, кто сражался в Балтийскую кампанию, никогда не теряя мужества, сражался в безнадежное время и спасал балтийскую цивилизацию от большевизма. Что касается остального, то разрешение проблемы

[252] Ганзейский союз, Ганза, также Ганзея (нем. Deutsche Hanse или Düdesche Hanse, др.-в.-нем. Hansa — буквально «группа», «союз», лат. Hansa Teutonica) — крупный политический и экономический союз торговых городов северо-западной Европы, возникший в середине XII века. Просуществовал до середины XVII века. В регистр Ганзы были включены 130 городов, из них — около 100 портовых, а под её влиянием находилось до трёх тысяч населённых пунктов. К началу XV века Ганза объединяла около 160 городов

колонизации не является балтийским вопросом, но вопросом, касающимся великой Германии, и он должен быть разрешен соответственно этому».

По моему мнению, эти две директивы достаточно характерны для множества других документов и показывают размах планирования и подготовки в этой стадии агрессии, так же как и те политические цели, которые должны были быть достигнуты. Однако 28 июня 1941 г., меньше чем неделю спустя после вторжения, Розенберг подготовил отчет о своей деятельности со времени его назначения 20 апреля. Можно подумать, что он настолько тщательно фиксировал свою деятельность, чтобы помочь обвинению.

Этот отчет — PS-1039, и я приобщаю его как экземпляр USA-146. Для меня самое интересное в этом отчёте то, что он раскрывает количество подсудимых, которые содействовали Розенбергу в планировании и подготовке этой фазы агрессии и ту степень в которой почти все министерства и ведомства государства и партии участвовали в этой операции. Отчёт был найден в архивах подсудимого Розенберга; и хотя он довольно длинный, он достаточно важен в изобличении лиц, групп и организаций, я поэтому я должен зачитать его полностью. Он озаглавлен: «Отчет о подготовительной работе по восточноевропейским вопросам».

«Сразу после того, как до сведения высших правительственных органов Рейха был доведен приказ фюрера от 20. IV 1941 г., состоялось совещание у начальника штаба верховного командования вооруженных сил» (то есть у подсудимого Кейтеля). После того как были изложены различные политические цели, которым должны были следовать соответствующие рейхскомиссариаты, а также рассмотрены другие проблемы, связанные с Востоком, начальник ОКВ заявил, что в данном случае система бронирования будет слишком сложной и поэтому решать вопрос кадров придется путем непосредственного назначения по приказу начальника штаба верховного командования вооруженных сил. Генерал-фельдмаршал Кейтель издал тогда соответствующий приказ, послуживший основой последующих затребований. Он назначил в качестве своего заместителя и офицера связи генерала Йодля и генерал-майора Варлимонта. Все последовавшие за этим переговоры по всем вопросам восточного пространства проводились впоследствии должностными лицами ОКВ совместно с сотрудниками моего аппарата.

На совещании с адмиралом Канарисом было решено, что мое учреждение никоим образом не должно входить в соприкосновение с какими бы то ни было представителями народов

восточноевропейской территории. Я просил его сделать это постольку, поскольку это могло потребоваться для работы военной разведки, и просил назвать мне лиц, которые могли бы совмещать с функциями разведывательной службы функции политических деятелей для того, чтобы впоследствии иметь возможность определить их окончательное использование. Адмирал Канарис заявил, что, естественно, мое пожелание, касающееся непризнания политических группировок среди эмигрантов, будет им учтено и что он намеревается действовать в полном соответствии с моими указаниями.

Позднее я ознакомил генерал-фельдмаршала фон Браухича и гросс-адмирала Рёдера с историческим и политическим пониманием восточной проблемы. В течение дальнейших переговоров мы условились о том, чтобы были выделены мои представители по вопросам политического характера и по вопросам, связанным с запросами верховного командования. Эти представители должны были находиться при главном командовании сухопутных войск, соответственно при главном квартирмейстере и в отдельных группах армий. Этот проект был впоследствии осуществлен.

Тогда же вначале имело место совещание с рейхсминистром экономики Функом, который назначил в качестве своего постоянного представителя министериальдиректора, доктора Шлоттерера[253]. С участием последнего стали затем почти ежедневно проводиться совещания по вопросам военно-экономических задач штаба по руководству экономическими мероприятиями на Востоке. В этой связи мне пришлось вести переговоры с генералом Томасом, государственным секретарем Кёрнером, государственным секретарем Бакке, министериальдиректором Рике, генералом Шубертом и другими.

Было достигнуто полное соглашение по всем восточным вопросам, связанным с непосредственной технической работой на данном этапе, а также в будущем. Некоторые проблемы координации работы намечавшегося рейхсминистерства с деятельностью управления по четырехлетнему плану оставались еще открытыми и подлежали после представления их фюреру его решению. В принципе я заявил, что я никоим образом не намереваюсь создавать в своем аппарате какого-либо управления по вопросам экономики. Более того, вопросы экономики должны были бы по существу

[253] Густав Шлоттерер (1906 – 1989) – немецкий экономист. Министериальдиректор министерства экономики в 1940 – 1945, с 1941 начальник восточного отдела министерства.

практически решаться рейхсмаршалом и назначенными им должностными лицами. Однако два ответственных начальника департаментов, а именно: министериальдиректор, доктор Шлоттерер, занимающийся вопросами промышленной экономики, и министериальдиректор Рике, ведающий вопросами пищевой промышленности, должны были войти в состав моего аппарата в качестве постоянных связных для того, чтобы координировать политические задачи с экономическими нуждами. Этот отдел должен был включать в себя также целый ряд других должностных лиц, ведающих вопросами координации, в зависимости от положения с рабочей силой, которое могло создаться впоследствии.

После того как рейхсминистр иностранных дел был поставлен в известность относительно этого декрета, он выделил в мое распоряжение в качестве постоянного связного гехаймрата Гросскопфа[254]. Министерство иностранных дел назначило в качестве запрошенного мной представителя в политический отдел моего учреждения (руководство которым было поручено рейхсамтсляйтеру доктору Лейббрандту[255]) генерального консула доктора Бройтигама[256], которого я знал уже много лет. Он владел русским языком и в течение нескольких лет работал в России. Переговоры, которые при необходимости буду проходить при участии фюрера, уже ведутся с министерством иностранных дел относительно его пожеланий о назначении своих представителей при будущих рейхскомиссарах.

Министерство пропаганды то есть Геббельс - выделило в качестве постоянного офицера связи государственного секретаря Гуттерера[257], было достигнуто полное понимание в отношении решений по всем политическим и иным эссе, речам, прокламациям, и т.д. которые должны издаваться в моём ведомстве; большое количество дополнительного оборудования для пропаганды будет доставлено и газеты выпускаемые министерством пропаганды будут меняться при необходимости. Общее практическое применение пропаганды бесспорно является предметом рейхсминистерства публичного просвещения и пропаганды. В

---

[254] Вильгельм Гросскопф (1884-1942), немецкий дипломат, посланник.

[255] Георг Лейббрандт (1899 — 1982) — немецкий государственный и политический деятель. Руководитель восточного отделения управления внешней политики НСДАП. Руководитель главного управления политики в рейхсминистерстве оккупированных восточных территорий (1941—1943).

[256] Отто Бройтигам (1895 – 1992) – немецкий дипломат. Сотрудник МИД Германии и рейхсминистерства оккупированных восточных территорий.

[257] Леопольд Гуттерер (1902 – 1996) – нацистский функционер и чиновник. С 1933 по 1945 сотрудник министерства пропаганды Германии.

целях осуществления более тесного сотрудничества министерство пропаганды назначает непосредственно в мой отдел «просвещения и прессы» еще одно лицо и, кроме того, дополнительно назначает постоянного офицера связи по вопросам прессы. Эта деятельность уже продолжалась некоторое время, и без привлечения какого-либо внимания к моему учреждению шла ежедневная работа по утверждению тематических и терминологических материалов.

Тщательное обсуждение вопросов, касающихся организации связи в будущем и также строительства всех необходимых технических объектов в районах, намеченных для оккупации, велось с рейхсминистром Онезорге[258], о поставке рабочей силы — с рейхсминистром Зельдте[259] и с рейхсминистром Фриком, детально обсуждался вопрос о назначении большого количества чиновников, необходимых для соответствующих комиссариатов. По предварительному плану, одобренному фюрером, в настоящий момент намечается создание четырех рейхскомиссариатов. Исходя из соображений политического характера и целого ряда других, я предложу фюреру организовать достаточное количество генеральных комиссариатов (24), главных комиссариатов (около 80) и областных комиссариатов (свыше 900). Генеральный комиссариат будет соответствовать прежнему генерал-губернаторству, главный комиссариат — главному губернаторству.

В состав областного комиссариата будут входить 3 — 4 административных округа. Учитывая огромные территории, подобное административное деление является минимумом того, что представляется необходимым для будущего гражданского правительства или администрации. Некоторая часть чиновников для этого аппарата уже была затребована, согласно вышеупомянутому распоряжению верховного командования вооруженными силами».

Председатель: Господин Олдерман, говоря за себя, я не понимаю, зачем нужно полностью зачитывать этот документ. Вы уже показали, что был план разделения России на ряд комиссариатов.

Олдерман: Совершенно верно. Я хочу просто отметить ещё двух или трёх подсудимых которые упоминались в этом документе, чья непосредственная виновность показана в схеме. Первый это, почти три параграфы ниже,

---

[258] Карл Онезорге (1872 — 1962) — немецкий государственный деятель, рейхсминистр почты (1937—1945), обергруппенфюрер НСКК (5 сентября 1938).

[259] Франц Зельдте (1882 года, Магдебург — 1947), государственный и политический деятель Германии, один из руководителей организации «Стальной шлем» («Stahlhelm»), рейхсминистр труда (июнь 1932 — 23 мая 1945 года), обергруппенфюрер СА (1933), прусский государственный советник. Умер находясь под арестом.

рейхсюгендфюрер – то есть подсудимый Бальдур фон Ширах. Затем, конечно группенфюрер СС Гейдрих, в следующем абзаце…

Председатель: Что же, он не подсудимый.

Олдерман: Нет, сэр. Однако его организация, обвиняется как преступная.

В следующем абзаце, подсудимый, министериальдиректор Фриче, который работал в подчинении Геббельса.

Этим отчетом лично затронуты следующие подсудимые, находящиеся сейчас перед судом: Кейтель, Йодль, Рёдер, Функ, Геринг, Риббентроп, Фрик, Ширах и Фриче. Им также затрагиваются следующие организации:

Верховное командование вооруженных сил (ОКВ), главное командование сухопутных войск (ОКХ), главное командование военно-воздушных сил (ОКЛ), министерство внутренних дел, министерство экономики, министерство иностранных дел, министерство пропаганды, министерство труда, министерство связи, союз врачей Рейха, министерство боеприпасов и вооружения, руководство молодежью Рейха, рейхсляйтер по организационным вопросам, Германский трудовой фронт[260], СС, СА и руководитель прессы Рейха.

На следующей стадии процесса, в иной связи, я хочу попросить трибунал учесть, что документ, который рассматривали, будет считаться частью материалов дела в той мере, в которой он включает этих отдельных лиц.

Председатель: Я думаю, вы можете рассмотреть их как доказательства.

Олдерман: На более поздней стадии процесса, в связи с другими вопросами, трибуналу будут представлены доказательства того, каким образом практически проводились в жизнь это планирование и подготовка к уничтожению Союза Советских Социалистических Республик как политического фактора. Планированное истребление интеллигенции и других русских руководителей было, например, только частью оперативной программы, предназначенной для того, чтобы разрушить Советский Союз политически и сделать невозможным его быстрое возрождение как европейской державы.

Тщательно подготовившись, таким образом, во всех областях к вторжению на территорию Советского Союза, нацистские заговорщики приступили к осуществлению своих планов и 22 июня 1941 года они бросили свои армии через границу СССР. Гитлер издал прокламацию в день нападения, провозгласив об этом акте вероломства всему миру. Я хотел бы зачитать одну следующую фразу: «Поэтому сегодня я принял решение вновь вручить судьбу Европы в руки наших солдат».

Это заявление оповестило мир о том, что жребий был брошен; планы, которые тщательно скрывались в течение почти целого года и секретно и

[260] «Германский трудовой фронт», DAF — в нацистской Германии объединённый профсоюз работников и работодателей.

непрерывно разрабатывались, теперь претворялись в жизнь. Нацистские заговорщики, тщательно и подробно запланировав и подготовив эту агрессивную войну, теперь приступили к развязыванию и ведению ее.

Теперь мы переходим к рассмотрению мотивов нападения. Прежде чем остановиться на истинных причинах, я хотел бы сначала указать, что Германия была не только связана торжественным обязательством не нападать на СССР, но также и тем, что в течение всего периода, начиная с августа 1939 года до начала вторжения в 1941 году, Советский Союз был верен своему соглашению с Германией и не проявлял никаких агрессивных намерений в отношении территорий Германского Рейха. Генерал Томас, например, указывает в своей работе «Основные факты, относящиеся к истории германской военной экономики и экономики вооружения», документ PS-2353, который я ранее приобщил как USA-35, что, поскольку это касается германо-советского торгового соглашения от 19 августа 1939 г., Советы выполняли свои поставки начиная с этой даты до самого конца быстро и добросовестно.

Томас отмечает, что поставки Советов обычно шли быстро и хорошо; и поскольку продовольствие и сырье доставляемые таким образом являлись существенными для немецкой экономики, предпринимались усилия поддерживать их со своей стороны. Однако, по мере подготовки к кампании, нацисты всё меньше заботились о выполнении своих обязательств по соглашению. На странице 315 своей книги Томас говорит, и я читаю со страницы 9 английского перевода:

> «Далее срочность русских поставок сокращалась, так как велась подготовка к кампании на Востоке».

Он говорил о немецких поставках в Россию, а не том, что поставляли русские.

> «Русские осуществляли свои поставки по плану до начала нападения; даже в последние дни были составлены транспорты с натуральным каучуком».

Снова на странице 404 этот автор отмечает ещё более решительно, когда он говорит, и я читаю первый абзац на странице 14 английского перевода:

> «Кроме того итальянские переговоры до июня 1941, переговоры с Россией вызвали большое внимание.
>
> Фюрер издал директиву о том, чтобы, с целью замаскировать передвижение германских войск, заказы, которые Россия разместила в Германии, должны выполняться как можно скорее. Россия выполняла свои обязательства по поставке зерна лишь тогда, когда Германия в свою очередь выполнила заказы, размещенные русскими. В случаях, когда русские заказы падали на частные фирмы, последние из-за

поставок России не могли выполнять одновременно заказы для германских вооруженных сил. Ввиду этого управление военной экономики и вооружения должно было вступать в многочисленные индивидуальные переговоры с различными германскими фирмами с целью координировать выполнение русских заказов и заказов немцев с точки зрения приоритета последних. В соответствии с рекомендациями министерства иностранных дел германская промышленность получала указания принимать все заказы русских, даже в тех случаях, когда было невозможно выполнить эти заказы в пределах сроков, данных для производства и доставки. Особенно начиная с мая, когда должно было быть доставлено большое количество оборудования для военно-морского флота, фирмам были даны инструкции провести это оборудование через русскую комиссию по приемке, но затем, однако, настолько затянуть доставку этого оборудования, чтобы было невозможно перевезти его через границу до начала германского нападения.

Советский Союз не только был верен своим обязательствам по отношению к Германии, но, как свидетельствуют документальные доказательства, он не имел никаких агрессивных намерений по отношению к германской территории. Наш документ С-170, который является доказательством USA-136, как я ранее говорил, дело о русско-германских отношениях обнаруженное в архивах военно-морского командования охватывает период от заключения договора до нападения. Записи решительно подтверждают то, о чём я говорил. Я полагаю, что будет достаточно зачитать трибуналу некоторые записи, которые включают донесения германского посла в Москве от июня 1941 года. Я сначала зачитаю запись в дневнике под номером 165 на странице 21 английского перевода. Она относится к 4 июня:

«Внешне нет никаких перемен в отношениях между Германией и Россией. Русские поставки продолжаются вполне удовлетворительно. Русское правительство стремится сделать все для того, чтобы предотвратить конфликт с Германией».

Следующая запись номер 167 на странице 22 английского перевода гласит:

«6 июня. Посол в Москве докладывает: ...Россия будет сражаться лишь в случае нападения на нее Германии. Москва считает, что ситуация является сейчас намного более серьезной, нежели она была до сих пор. Все военные подготовительные мероприятия проводятся весьма спокойно, и они носят, насколько это можно определить, лишь оборонительный характер. Русская политика, как

и прежде, направлена на то, чтобы установить как можно лучшие отношения с Германией».

Следующая запись номер 169 также на странице 22 относится к 7 июня:

«Из доклада посла в Москве. Все наблюдения показывают, что Сталин и Молотов, которые одни руководят русской внешней политикой, делают все для того, чтобы избежать конфликта с Германией. Поведение правительства, так же как и высказывания прессы, которая сообщает обо всех событиях, касающихся Германии, в фактической и не вызывающей возражений форме, подтверждает эту точку зрения. Лояльное выполнение экономического договора с Германией доказывает то же самое».

Так говорил германский посол.

Поэтому причины, которые привели к нападению на Советский Союз, не могли заключаться в самообороне или нарушении договора со стороны Советского Союза. В действительности, несомненно, и это неизбежно вытекает из представленных документов о планировании и подготовке, что ряд причин определил решение нацистских заговорщиков совершить агрессивное нападение на СССР. Преобладающий мотив нацистской политики, определявший различные причины, вызвавшие решение напасть на Советский Союз, может быть охарактеризован как традиционное нацистское стремление к экспансии на Восток за счет СССР. Эта нацистская версия прежнего империалистического лозунга «Drang nach Osten», или «Поход на Восток», была кардинальным принципом нацистской партии с самого начала ее создания, и она основывалась на двойной базе — политической стратегии и экономических приобретениях. В политическом отношении подобные действия привели бы к уничтожению на востоке мощной страны, которая смогла бы создать угрозу германским притязаниям и захвату «жизненного пространства», тогда как с экономической точки зрения эти действия создали бы блестящие возможности для того, чтобы награбить огромное количество продовольствия, сырья и других материалов.

В 1925 году Гитлер изложил эту теорию в некоторых деталях в своей книге «Mein Kampf», где он, в частности, на странице 641 английского издания Houghton Mifflin[261] писал следующее:

«Есть две причины, которые заставляют меня особо рассматривать отношения Германии к России: (1). Вероятно мы имеем здесь самую решающую проблему германской внешней политики; и (2) данный вопрос также является краеугольным камнем для политической составляющей молодого национал-социалистического движения, чтобы думать и действовать правильно».

---

[261] «Хаутон и Миффлин» (англ.)

И снова на странице 654 того же издания:

«...Таким образом, мы, национал-социалисты, сознательно перечеркиваем все касающееся политической тенденции внешней политики довоенного периода. Мы начинаем там, где мы прервали 600 лет тому назад. Мы прекращаем бесконечное германское продвижение на Юг и Запад и обращаем наш взор на территории Востока. Наконец, мы порвали с колониальной и коммерческой политикой довоенного периода и переходим к политике территорий в будущем.

Если мы говорим о территории в Европе сегодня, то мы, в первую очередь, имеем в виду только Россию и ее вассальные, граничащие с ней, государства».

Политическая часть этой экономической проблемы, или цель ее, таким образом, ясно отражена в указанных ранее задачах организации, созданной подсудимым Розенбергом для управления оккупированными восточными территориями. Я уже обсуждал данный материал и мне не требуется его повторять. Однако, в речи, которую он произнёс за 2 дня до нападения людям которые были заинтересованы в проблеме Востока, Розенберг в своей обычной мистической манере повторил политическую основу для кампании и её отношение к экономической цели. Я хочу прочесть короткий отрывок из этой речи, документ PS-1058, который я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр USA-147. Я читаю фрагмент со страницы 9 немецкого текста:

«Задача обеспечения продовольствием германского народа стоит в этом году, вне всякого сомнения, на первом месте в списке притязаний Германии на Востоке. Южные территории и Северный Кавказ должны будут служить в качестве баланса при снабжении продовольствием германского народа. Мы не видим абсолютно никакой причины для каких-либо обязательств с нашей стороны снабжать продовольствием также и русский народ продуктами с этой добавочной территории. Мы знаем, конечно, что это жестокая необходимость, лишенная какого-либо чувства. Эвакуация в широких масштабах станет необходимостью, вне всякого сомнения, и ясно история уготовила в будущем весьма тяжелые годы для русских. В дальнейшем надо будет сохранить промышленность (производство вагонов и т. д.). Разработка и проведение этой политики в России представляют для Германского Рейха и его будущего огромную и, вне всякого сомнения, негативную задачу, как это может показаться, если принимать во внимание только жестокую необходимость эвакуации. Смена русского продвижения на Восток это задача, которая требует сильного характера.

Вероятно, это решение одобрит будущая Россия, не через 30 лет, а через 100.

Как я отмечал, неспособность нацистских заговорщиков нанести поражение Великобритании усилила их убеждение в политической необходимости ликвидации Советского Союза как европейского фактора перед тем, как Германия сможет получить место хозяина Европы.

Экономический мотив агрессии явно проявился в нашей дискуссии об организации созданной в подчинении Геринга и генерала Томаса об осуществлении экономической эксплуатации оккупированных территорий. Чисто материальная основа нападения была безошибочной; и если существовали какие-либо сомнения в том, что одной из главных целей вторжения является захват путем грабежа продовольствия и сырья, необходимых для нацистской военной машины, независимо от ужасающих последствий, которые такой грабеж должен вызвать, эти сомнения развеивались меморандумом, который имеет наш номер PS-2718 и который я приобщал ранее в ходе своего выступления как экземпляр USA-32 о том, что выполнение этих нацистских планов должно было, несомненно, иметь своим результатом ограбление миллионов людей и голодную смерть их из-за отсутствия пищи.

20 июня 1941 г. генерал Томас написал меморандум, в котором он заявил, что генерал Кейтель подтвердил ему мнение Гитлера о германской экономической политике в отношении сырья. Эта политика выражала невероятную, бесчеловечную теорию о том, что меньшее количество рабочей силы понадобится для завоевания источников сырья, нежели для производства синтетических продуктов взамен таких сырьевых материалов. Это наш документ PS-1456 и я приобщаю его как США-148. И я хочу зачитать первые два абзаца.

Председатель: Вероятно, нам лучше сделать это после перерыва.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Председатель: Суду известно, что подсудимый Кальтенбруннер присутствует на заседании. Прошу его встать.

[*Подсудимый встает на скамье подсудимых*]

Председатель: Согласно статье 24 устава вы теперь должны ответить: признаете или не признаете себя виновным.
Кальтенбруннер: Я считаю себя невиновным. Мне не кажется, что я совершил, что-то, чтобы быть виновным.
Олдерман: С позволения трибунал, я приобщил в качестве доказательства наш документ PS-1456 как экземпляр USA-148. Я читаю со страницы 17 этого документа:

> «Ниже излагается новая концепция фюрера, которую мне сообщил министр Тодт и впоследствии подтвердил фельдмаршал Кейтель.
> Ход войны показывает, что мы слишком далеко зашли в наших попытках добиться автаркии. Невозможно производить все, в чем мы испытываем недостаток, путем синтетического производства или другими способами. В частности, невозможно добиться такого состояния производства горючего, при котором мы могли полностью удовлетворять свои потребности. Все эти попытки добиться автаркии требуют огромного количества рабочей силы, и мы просто не имеем возможности обеспечить ее. Надо найти другой путь. Нужно завоевать то, в чем нуждаешься; то количество людей, которое потребуется лишь один раз, не будет столь велико, как то, которое нам необходимо изо дня в день для продолжения производства на заводах, где продукция вырабатывается синтетическим путем. Наша цель должна также заключаться в том, чтобы обеспечить все территории, которые представляют собой интерес для нашей военной экономики, путем их завоевания.
> Когда был принят 4-летний план, я совершенно определенно заявил, что полная автаркия для нас невозможна потому, что в этом случае будет слишком велика потребность в рабочей силе. Тем не менее мои решения всегда были направлены к тому, чтобы обеспечить необходимые резервы недостающих товаров, то есть соответственно обеспечить их доставку в военное время путём экономических соглашений».

На этом мрачном документе я заканчиваю свое повествование об этой агрессии. Мы рассмотрели, как нацистские заговорщики планировали, подготавливали и затем осуществили свое вероломное нападение на Советский Союз. Другие продолжат вам это повествование и расскажут о том, каким ужасным образом эти заговорщики осуществляли эту агрессию и какие бесчисленные преступления они совершили в ходе ее. Когда я рассматриваю торжественные обязательства о ненападении, подлинные мотивы, которые вызвали нападение, месяцы секретного планирования и подготовки, безмерные

страдания, преднамеренно и обдуманно причиненные, когда я рассматриваю все это, я чувствую себя в полном праве сказать, что никогда прежде — и да пусть никогда не повторится в будущем больше, — никогда в историю отношений между суверенными нациями не была вписана более мрачная страница, чем та, которая повествует о неспровоцированном вторжении нацистских заговорщиков на территорию Советского Союза. За все это ответственны подсудимые, которые находятся перед вами на скамье подсудимых. Пусть же наказание соответствует преступлению.

Сейчас я перехожу к заключительной стадии подробной презентации части дела об агрессивной войне: немецкому сотрудничеству с Италией и Японией и агрессивной войне против Соединённых Штатов. Соответствующие части обвинительного заключения излагаются в подразделе 7 раздела IV пункта один, на страницах 9 и 10 печатного английского текста обвинительного заключения. Материалы, относящиеся к этому бесчестному союзу трёх фашистских держав и агрессивная война против Соединенных Штатов собраны вместе в документальной книге, отмеченной буквой «Q», которую я сейчас представляю трибуналу.

До того как перейти к вопросу этого тройственного сотрудничества, я хочу обратить внимание трибунала на значение данной стадии. В ходе совместной презентации британского и американского обвинения в течение последних нескольких дней, мы увидели свастику которую силой оружия Германия принесла во все углы Европы. Элементы заговора, который я представляю олицетворяют собой нацистский план вселенского масштаба, включающий Старый свет Азии и Новый свет Соединённых Штатов Америки. В результате, агрессивные войны, запланированные в Берлине и прошедшие через границу Польши завершились шесть лет спустя, почти день в день, церемонией капитуляции на линкоре Соединённых Штатов стоящем на якоре в Токийском заливе.

Первым официальным соглашением между гитлеровской Германией и японским правительством был Антикоминтерновский пакт[262], подписанный в Берлине 25 ноября 1936 г. Это соглашение было направлено против деятельности Коммунистического интернационала[263]. Впоследствии, 6 ноября 1937 г., к нему присоединилась и Италия.

---

[262] «Антикоминтерновский пакт» (дата заключения — 25 ноября 1936 г. Место заключения — Берлин) — международный договор (пакт), заключённый между Германией и Японией, создавший двусторонний блок этих государств, направленный против Коммунистического Интернационала (Коминтерна, откуда, собственно, и название пакта) с целью не допустить дальнейшее распространение коммунистической идеологии в мире.

[263] Коммунистический интернационал (Коминтерн, III Интернационал) — международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919—1943 годах.

Я прошу трибунал принять судебное уведомление об этих официальных государственных документов согласно статье 21 устава. Немецкий текст данных договоров – оригинал германо-японского Антикоминтерновского пакта и последующий протокол о присоединении Италии – находятся в томах 4 и 5 «Dokumente der Deutschen Politik» соответственно. Английский перевод германо-японского Антикоминтерновского пакта от 25 ноября 1936 содержится в нашем документе PS-2508; английский перевод о протоколе присоединения Италии от 6 ноября 1937 содержится в нашем документе PS-2506. Оба этих документа включены в документальные книги, которые вручены трибуналу.

Интересен тот факт, что в виду доказательств, которые я представлю об участии подсудимого Риббентропа в сотрудничестве с японцами, Риббентроп подписал Антикоминтерновский пакт от имени Германии в Берлине, даже при том, что в ноябре 1936, Риббентроп не являлся германским министром иностранных дел, а всего лишь чрезвычайным и полномочным послом Гитлера.

27 сентября 1940 г., примерно через четыре года после того как был подписан Антикоминтерновский пакт, и через год после того как началась война в Европе, Италия, Германия и Япония подписали в Берлине еще один пакт: Договор о десятилетнем военно-экономическом союзе. Снова я отмечаю, что подсудимый Риббентроп подписал от имени Германии, в этот раз в качестве министра иностранных дел. Официальный немецкий текст пакта, а также японский и итальянский тексты вместе с английским переводом находится в нашем документе PS-2643, и заверен подписью и печатью государственного секретаря Соединённых Штатов. Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-2643 как экземпляр USA-149.

Этот Тройственный пакт обязывал Германию, Италию и Японию к взаимной поддержке и сотрудничеству в создании «нового порядка» в Европе и Восточной Азии:

> «...Правительства Германии, Италии и Японии считают необходимым условием длительного мира, чтобы каждый народ занял достойное его место. Поэтому они решили сотрудничать друг с другом в усилиях установить и поддерживать новый порядок в великой Восточной Азии и в Европе, рассчитанный на то, чтобы добиться благосостояния и процветания населяющих эти страны народов. Более того, желанием всех трех правительств является распространить это сотрудничество на другие страны мира и привлечь к нему те народы, которые захотят идти по тому же пути для того, чтобы, таким образом, осуществить свои надежды на мир во всем мире. В соответствии с этим правительства Германии, Италии и Японии согласились о следующем:

Статья 1. Япония признает и уважает руководящую роль Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководящую роль Японии в установлении нового порядка в великой Восточной Азии.

Статья 3. Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на оговоренной выше основе. Они также будут помогать друг другу всеми политическими, экономическими и военными средствами, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению какой-либо другой державы, которая сейчас не участвует в европейской войне или китайско-японском конфликте».

Я перехожу к первому предложению статьи 6.

«Этот пакт вступает в силу непосредственно после подписания и остается в силе в течение десяти лет со дня вступления в силу».

Тройственный пакт от 27 сентября 1940 г., таким образом, явился наглым объявлением миру того, что фашистские руководители Германии, Японии и Италии вступили в военный союз для того, чтобы достигнуть господства над всем миром и установить «новый порядок», которому было положено начало вторжением Японии в Маньчжурию в 1931 году, безжалостным захватом Италией Абиссинии в 1935 году и нацистским вторжением в Австрию в начале 1938 года. Тут можно отметить, что начиная с этого события в политике появляется принцип фюрерства.

Представляю заявление от 27 сентября 1940 г. Кордэлла Халла[264], занимавшего пост государственного секретаря США в период подписания этого пакта. Это заявление было сделано по поводу заключения Германией, Италией и Японией тройственного пакта и было опубликовано в официальном издании в США «Война и мир. Внешняя политика США 1931 — 1941 гг.», которое уже приобщалось как экземпляр USA-122. Заявление господина Халла это номер 184. У него также номер документа PS-2944, я цитирую заявление государственного секретаря от 27 сентября 1940:

«...Соглашение, о котором нам стало известно, в существенной степени не меняет в глазах правительства Соединенных Штатов положения, уже существующего в течение нескольких лет. Официальное оповещение об этом договоре является лишь откровенным признанием отношений, которые фактически давно существовали и на которые правительство США неоднократно обращало внимание других. О том, что такое соглашение находится

[264] Корделл Халл (1871 — 1955) — американский государственный деятель. Занимал пост государственного секретаря 11 лет (1933—1944)

в процессе подготовки, было хорошо известно уже в течение некоторого времени, и правительство США имело это в виду при определении своего политического курса».

Конец цитаты.

Я не собираюсь отслеживать отношения и переговоры которые привели к Тройственному пакту от 27 сентября 1940. Однако, я отмечу, один пример типичных германо-японских отношений существовавших до их формализации Тройственным пактом. Это запись беседы, имевшей место 31 января 1939 г. в Берлине между Гиммлером и генералом Осима — японским послом в Берлине, на которую ссылался главный юрист Соединённых Штатов в своей вступительной речи. Этот документ подписан Гиммлером цветным карандашом, это наш документ PS-2195, я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-150: Я цитирую памятную записку.

«Сегодня я посетил генерала Осима, разговор касался следующих тем:

1). О речи фюрера, которая ему очень понравилась, в особенности потому, что она очень выдержана и убедительна во всех своих частях.

2). Мы обсудили заключение договора, предназначенного для дальнейшей консолидации треугольника — Германия, Италия, Япония и придания ему законченной формы. Он также сказал мне, что вместе с германской контрразведкой проводит меры, рассчитанные на долгое время вперед. Цель этих мер — расчленение России, которое должно начаться с Кавказа и Украины. Однако эта система станет действенной только в случае войны».

3). Более того, он добился направления 10 русских с бомбами через кавказскую границу. У этих русских была задача убить Сталина. Ряд дополнительных русских, которых также направили, были застрелены на границе».

Каково бы ни было начало и процесс создания фашистского треугольника, нацистские заговорщики, поскольку их военный и экономический союз с Японией был легализован, толкали Японию на агрессию против тех народов, с которыми они находились в состоянии войны или собирались начать войну. Нацистские заговорщики в этом отношении шли по тому же пути, по которому они следовали в своих отношениях с любой из держав — партнеров европейской оси. 10 июня 1940 г. во исполнение своих союзнических обязательств перед Германией Италия нанесла свой «удар в спину», объявив войну Франции и Великобритании. Этим нацистские заговорщики начали

подготовку к тому, чтобы вызвать Японию на подобный же шаг на другой стороне земного шара.

Как я покажу, германо-японское сотрудничество в разное время было направлено соответственно против Британского содружества наций, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки.

Уже 23 февраля 1941 г., как об этом свидетельствуют имеющиеся у нас документы, нацистские заговорщики решили использовать свой союз с Японией, толкая ее начать агрессию против Британского содружества наций. Здесь снова появляется фигура подсудимого Риббентропа. 23 февраля 1941 г. Риббентроп провел совещание с Осима — японским послом в Берлине и потребовал, чтобы Япония как можно скорее начала военные действия против Британии на Дальнем Востоке.

Отчет об этом совещании содержится в документе PS-1834, который уже приобщался в связи с презентацией дела об агрессии против Советского Союза как экземпляр USA-129. Его фрагмент уже зачитывался под протокол, и я намерен зачитать остальные фрагменты. Я вновь вернусь к этому документу, рассматривая германо-японское сотрудничество против Соединённых Штатов.

Как видно из первой страницы английского перевода, Риббентроп 2 марта послал копии выдержек из отчета об этом совещании послам и полномочным министрам для их секретной и личной информации с пометкой о том, что:

> «Эти документы имеют очень большое значение для ориентации в общей политической ситуации, в которой окажется Германия ранней весной 1941 года».

Я цитирую вверху страницы 2 английского перевода из PS-1834, до конца первого абзаца страницы, и затем пропускаю три предложения второго абзаца:

Выдержка из сообщения о совещании Риббентропа с послом Осима в Фушле 23 февраля 1941 г. гласит:

> «После взаимных очень сердечных приветствий рейхсминистр иностранных дел заявил, что в Японии посол Осима доказал многим из тех, кто сомневался в его политике, что он оказался правым. Победа Германии на западе полностью оправдала эту политику. Он (рейхсминистр иностранных дел) сожалеет, что союз между Германией и Японией, над которым он уже ряд лет работал с послом, состоялся лишь после того, как пришлось искать кое-какие окольные пути, но в более ранние годы в Японии к этому еще не были готовы».

Затем пропуская:

«В настоящий момент пакт между Германией и Японией заключен. С японской стороны заслуга в этом деле принадлежит послу Осима. После заключения пакта на первом плане в настоящий момент стоит вопрос о его дальнейшем развитии. Каково же нынче положение?

Риббентроп затем продолжал намечать пути японского выступления против Британии, приводя в качестве доводов прежде всего готовящиеся военные действия в воздухе и под водой… против Англии, со стороны Германии».

Я цитирую последние два предложения в параграфе 4, на странице 2 английского перевода:

«Благодаря этому положение в Англии, — сказал Риббентроп, — может стать в любую минуту катастрофическим. К высадке десанта в Англии мы готовы, но проведение этой операции зависит от различных факторов, и прежде всего от погоды».

И затем пропуская весь первый абзац на странице 3 английского перевода, я цитирую подсудимого Риббентропа:

«Фюрер будет бить Англию повсюду, где он с ней встретится. Мы не только можем равняться силами с американским и английским флотом, вместе взятыми, мы в любом отношении превосходим их. Число пилотов, которыми мы располагаем, не ограничено, то же самое относится и к нашим производственным возможностям в области самолетостроения. Что касается качества, то в этом смысле мы всегда превосходили англичан (не говоря уже об американцах), и мы намерены наращивать наше производство и в дальнейшем. По приказу фюрера значительно усилена противовоздушная оборона. После того как мы вооружили армию в масштабах, значительно превышающих существующие потребности, накопили огромные резервы (производство боеприпасов мы ограничили из-за наличия огромных запасов), мы сконцентрируем свои усилия на производстве подводных лодок, самолетов и зенитных установок.

Предусмотрена любая случайность. В военном, экономическом и политическом смысле война сегодня уже выиграна. Мы хотели бы поскорее закончить ее и вынудить Англию просить в ближайшее время мира. Фюрер здоров и бодр, уверен в победе и полон решимости довести войну до победного конца в самом скором времени. Для этого очень важно сотрудничество с Японией, но и во имя своих собственных интересов Япония должна начать действовать сама как можно скорее. Тем самым ключевые позиции Англии в Восточной Азии будут уничтожены, Япония обеспечит

себе такое положение в Восточной Азии, которое можно приобрести только во время войны. Необходимость активных действий может быть обоснована тремя причинами:

1. Вступление Японии в войну означает решающий удар по самому центру Британской империи (угроза Индии, война крейсеров и т. д.). Это окажет очень серьезное влияние на моральное состояние английского народа и будет способствовать быстрому окончанию войны.

2. Неожиданные действия со стороны Японии помогли бы удержать Америку от вступления в войну. На нынешнем этапе Америка еще не вооружена, она будет весьма неохотно рисковать своим флотом в районах, расположенных западнее Гавайских островов. В дальнейшем ее позиция вряд ли станет иной. Но если Япония будет уважать американские интересы, то отпадет и другой аргумент, а именно, вопрос престижа, с помощью которого Рузвельт мог бы при известных обстоятельствах убедить американцев в необходимости войны. Америка вряд ли будет объявлять войну только для того, чтобы потом беспомощно смотреть, как Япония будет забирать у нее Филиппины, в то время как она сама будет не в состоянии этому помешать.

3. Очевидно, что в целях установления нового порядка в мире в интересах самой Японии обеспечить себе еще во время войны такую позицию в Восточной Азии, какую Япония хочет иметь при заключении мира. Посол Осима выразил полное согласие с этими мыслями и сказал, что он сделает все для осуществления такой политики».

Я хотел бы отметить здесь хитрость аргументации Риббентропа. Сначала он говорил японскому послу, что Германия уже практически выиграла войну сама. Затем он утверждал, что война была бы закончена быстрее, если бы Япония оказала содействие, так как благоприятный момент для развертывания действий Японии наступил. Затем, ссылаясь на неудачи кампании, он подчеркнул, что Японии лучше самой захватить в войне то, что она хочет, имея в виду, что надо заслужить свою долю добычи или как сказал фюрер: «Тот, кто хочет есть, должен участвовать и в приготовлении блюда».

Следующая аргументации Риббентропа показывает реальный характер германо-японского союза, я зачитаю два абзаца на странице 5 английского перевода из PS-1834:

«Дружеские отношения с Японией, — заявил в ходе дальнейшей беседы рейхсминистр иностранных дел, — помогли Германии осуществить вооружение. После заключения

Антикоминтерновского пакта Япония со своей стороны смогла глубоко проникнуть в сферу английских интересов в Китае. В настоящий момент после заключения Тройственного союза победа Германии на континенте принесет Японии большую выгоду. В Восточной Азии (Индокитае) Франция, обладавшая большим могуществом, в качестве такого фактора отпала. Позиции Англии также значительно ослабели, и Япония уже сыграла очень значительную роль в судьбе обеих наций. В силу нашего географического положения нам придется и в будущем нести все основные тяготы, связанные с завоеванием окончательной победы. Если дело дойдет до нежелательного для нас столкновения с русскими, то и в этом случае основная тяжесть выпадет на нашу долю. Если Германия когда-либо станет слабой, то Япония за короткий период времени окажется в одиночестве и ей будет противостоять многосторонняя коалиция. Мы находимся в одной лодке. В настоящий момент решается судьба обоих народов на целые столетия вперед. Все вышесказанное касается и Италии. Интересы трех стран никогда не придут в столкновение. Поражение Германии будет означать также конец японских имперских планов.

Посол Осима выразил свое полное согласие с вышесказанным и подчеркнул, что Япония полна решимости отстаивать свои имперские позиции. Далее рейхсминистр иностранных дел начал говорить об огромных задачах, которые после войны должны будут решать страны тройственного союза при создании нового порядка в Европе и Восточной Азии. Потребуется великодушие при решении всех этих вопросов. Не должно быть никакой излишней централизации. Решение вопроса в экономической области должно быть, в частности, осуществлено на паритетных началах. Рейхсминистр иностранных дел выдвинул положение о том, что между двумя большими сферами интересов (европейско-африканское полушарие под руководством Германии и Италии и восточноазиатская сфера интересов под руководством Японии) должен происходить свободный торговый обмен и при этом очень широкий. Он представляет себе это таким образом: Япония, например, будет сама непосредственно торговать с самостоятельными государствами в европейском полушарии и заключать с ними торговые договоры, как это делалось и до сих пор, а Германия и Италия будут вести торговлю с самостоятельными государствами (Китай, Таиланд, Индокитай и т. д.), находящимися в сфере японских интересов, и заключать с ними

торговые договоры. Затем следует принципиально договориться о том, что обе экономические сферы будут отдавать друг другу предпочтение перед лицом третьих стран. Посол высказался положительно по поводу этого предложения».

В документе, который я только, что процитировал мы увидели провоцирование войны подсудимым Риббентропом, германским министром иностранных дел. Я вернусь к нему в данной связи.

Теперь я хочу показать участие так называемых военных представителей в провокации и подстрекательстве к агрессивным войнам. Поэтому я приобщаю документ С-75, как экземпляр USA-151.

Совершенно секретный приказ, подписанный Кейтелем и озаглавленный: «Директива фюрера № 24 «О сотрудничестве с Японией». Он датирован 5 марта 1941 г., почти полторы недели спустя после совещания Риббентропа с Осимой которое я уже обсуждал. Она была разослана в 14 копиях высшим командованиям армии, флота и воздушных сил, а также министерству иностранных дел. Мы переходим к двум копиям приказа, идентичным за исключением рукописных пометок, предположительно сделанных получателями. С-75, документ, представленный мною, это копия номер 2 приказа направленного в военно-морской штаб главнокомандующим флотом, ОКМ. У нас также имеется копия номер 4, предназначенная для Wehrmacht Fuhrungsstab (оперативный штаб высшего командования вооружённых сил). Главой этого оперативного штаба являлся подсудимый Йодль. Копия номер 4 была обнаружена в материалах ОКВ во Фленсбурге. Это наш документ PS-384, и он упоминался главным юристом Соединённых Штатов в его вступительной речи. Я не обременяю трибунал и протокол представлением двух одинаковых копий одного и того же приказа.

В директиве № 24 излагаются принципы нацистской политики в вопросах сотрудничества с Японией. Поэтому я предлагаю полностью зачитать её, это почти две страницы английского перевода:

«Фюрер отдал следующий приказ о сотрудничестве с Японией:

1. Цель сотрудничества, основанного на Тройственном пакте, заключается в том, чтобы как можно скорее побудить Японию к активным действиям на Дальнем Востоке. Таким образом, будут скованы значительные силы Великобритании и центр тяжести интересов США будет перенесен из Америки на Тихий океан. Япония будет иметь тем больше шансов на успех, чем раньше начнет боевые действия, поскольку ее противники еще недостаточно подготовлены к войне. Операция «Барбаросса» создаст для этого особенно благоприятные политические и военные предпосылки».

Затем есть примечание на полях «Слегка преувеличено»

Председатель: У вас есть мысль, кто поставил эту пометку?

Олдерман: Я полагаю, что это было написано получателем копии этого приказа.

Председатель: Кем?

Олдерман: Получателем этой копии приказа, которым был военно-морской штаб.

«2. Для того чтобы подготовить такое сотрудничество, необходимо всеми средствами способствовать укреплению японской военной мощи. Поэтому главным командованиям видов вооруженных сил следует полностью удовлетворять японские пожелания получить информацию о германском военном опыте, военно-экономическую и техническую помощь. Здесь желательна взаимность, но даже ее отсутствие не должно стать обстоятельством, затрудняющим ведение переговоров. При этом, естественно, прежде всего, следует удовлетворять те японские заявки, которые уже в недалеком будущем смогут оказать влияние на ведение, войны. В особых случаях фюрер оставляет решение за собой.

3. Координация двусторонних оперативных планов возлагается на главное командование военно-морских сил. Она должна осуществляться на основе следующих директив:

б) Большие успехи Германии, достигнутые в войне против торгового флота, особенно показательны и говорят в пользу того, чтобы значительные японские силы были использованы в тех же целях. Наряду с этим необходимо использовать любую другую помощь, которая может быть оказана Германии в ведении войны против торгового флота.

в) Положение с сырьем государств — участников пакта требует, чтобы Япония захватила те области, в которых она будет нуждаться для продолжения войны, особенно в том случае, если в войну вмешаются Соединенные Штаты. Поставки каучука должны осуществляться и после вступления Японии в войну, ибо они имеют для Германии жизненно важное значение.

г) Захват Сингапура — ключевой позиции Англии на Дальнем Востоке означал бы решающий успех в ведении войны государствами Тройственного пакта в целом.

Кроме того, нападение на другие базы английского, а также американского флота (в том случае, если не удастся воспрепятствовать вступлению в войну США) приведет к потрясению всей тамошней системы, на которой покоится мощь противника, равно как нападение на морские коммуникации позволит сковать значительные его силы (в частности, Австралию).

> Точную дату начала обсуждения оперативных планов установить пока невозможно.
>
> 4. В военных комиссиях, создание которых предусматривается Тройственным пактом, следует обсуждать лишь те вопросы, которые в одинаковой мере касаются трех держав, заключивших этот пакт. В первую очередь к ним относятся вопросы, связанные с задачами в области экономической войны. Детальная разработка этого положения возлагается на «главную комиссию» при содействии штаба верховного командования вооруженных сил.
>
> 5. Никаких сведений об операции «Барбаросса» японцам сообщать не следует.
>
> Начальник штаба верховного командования вооруженных сил Кейтель»

Если трибунал взглянёт на список рассылки, вы увидите, что он направлен главам всех родов войск, высшему командованию вооружённых сил; объединённому оперативному штабу, разведывательным управлениям и начальнику по иностранным делам, одновременно министерству иностранных дел.

Март 1941, убеждение Японии в агрессии против Сингапура и других восточных британских баз. Я сейчас, обращаюсь к другим ссылкам на Соединённые Штаты в главной директиве номер 24.

Сейчас я желаю сослаться на наш документ С-152, который уже приобщило британское обвинение как GB-122. Это совершенно секретный протокол совещания, состоявшегося 18 марта 1941 г., примерно через две недели после издания основного приказа № 24. На этом совещании присутствовали Гитлер, Рёдер, Кейтель и Йодль. Мы рассмотрим только параграф II на том этапе, где Рёдер, тогдашний главнокомандующий флотом говорил:

> «Япония должна предпринять шаги для того, чтобы как можно скорее захватить Сингапур, поскольку никогда условия не будут более благоприятными. (Весь английский флот занят, Соединенные Штаты не подготовлены к войне против Японии. Превосходство японского флота по сравнению с американским.) Япония действительно готовится к таким действиям, но согласно заявлениям японских офицеров она приступит к ним лишь, если Германия произведет высадку на английском побережье. Германия поэтому должна напрячь все усилия для того, чтобы заставить Японию действовать немедленно. Если Япония захватит Сингапур, тем самым будут решены все остальные восточноазиатские

проблемы в отношении США и Англии (Гуам, Филиппины, Борнео, голландская Восточная Индия[265]).

Япония хочет, если возможно, избежать войны против США. Она сможет сделать это, если она в наикратчайший срок захватит Сингапур».

Данный протокол раскрывает факт о том, что совещания военного штаба уже шли с японцами для обсуждения начала японской военной поддержки против британцев и призывали их к незамедлительной атаке на Сингапур. Я снова цитирую второе предложение второго абзаца:

«Япония на самом деле ведёт приготовления к этой акции; но согласно заявлениям японских офицеров, она приступит к ней только если Германия начнёт высадку в Англии».

Видимо нацисты впоследствии смогли убедить японцев отменить это условие для их участия в договоре.

Я перехожу к усилиям подсудимого Риббентропа вовлечь японцев в агрессию против Британского содружества. 29 марта 1941 г. Риббентроп встретился с японским министром иностранных дел Мацуока[266], который находился тогда в Берлине. Отчет об этой беседе обнаружен в архивах германского министерства иностранных дел, это документ PS-1877, который я приобщаю как USA-152:

Важные фрагменты этого документа переведены на английский язык. Я зачитаю вверху страницы 1 английского перевода:

«Министр иностранных дел начал с предшествующей беседы с Мацуока по поводу предстоящих переговоров в Москве с русскими. Он выразил мнение, что, учитывая общую обстановку, самым лучшим было бы не расширять излишне отношений с русскими. Он не знает, как будет развиваться ситуация дальше. Но можно быть совершенно уверенным: если Россия когда-нибудь нападет на Японию, Германия выступит тотчас же. Он может совершенно определенно заверить в этом Мацуока, так что Япония может продвигаться на юг к Сингапуру без страха перед возможными осложнениями с Россией. Большая часть германской армии находится и так уже на восточной границе Рейха и готова выступить в любую минуту. Он (рейхсминистр) полагает, что Россия не будет стремиться к осложнениям военного характера. Но

[265] Голландская Ост-Индия — голландские колониальные владения на островах Малайского архипелага и в западной части острова Новая Гвинея. Образовалась в 1800 году в результате национализации Голландской Ост-Индской компании. Существовала до японской оккупации в марте 1942 года.

[266] Есукэ Мацуока (1880 — 1946) — японский политический деятель. Министр иностранных дел Японии в 1940-1941. Умер находясь в тюремном заключении в ожидании Токийского процесса.

если между Германией и Россией возникнет конфликт, то Советский Союз будет разбит в течение нескольких месяцев. В этом случае Японии тем более не следует чего-либо опасаться, если она захочет атаковать на Сингапур. Она ни в коем случае не должна отказываться от этой операции из-за опасения перед Россией.

Как будут развиваться дела с Россией, этого, конечно, знать нельзя. Неизвестно, будет ли Сталин продолжать свою нынешнюю недружественную политику по отношению к Германии или нет. Он (рейхсминистр) хотел бы при всех случаях указать Мацуока на то, что конфликт с Россией находится все же в пределах возможного. Во всяком случае после своего возвращения Мацуока не может докладывать японскому императору, будто возможность конфликта между Россией и Германией исключается. Напротив, положение вещей таково, что такой конфликт следует считать возможным, но не вероятным».

Я пропускаю пять страниц немецкого текста и продолжаю с английским переводом:

«Затем рейхсминистр коснулся вопроса о Сингапуре. Он еще раз обсуждал обстановку с гросс-адмиралом Редером в связи с высказанными Японией опасениями в отношении возможного нападения подводных лодок со стороны Филиппин и вмешательства британского средиземноморского флота, а также флота метрополии. Адмирал заявил ему, что британский флот в этом году будет полностью занят в Средиземном море и британских внутренних водах и он не в состоянии послать хотя бы один корабль на Дальний Восток. Что касается американских подводных лодок, то, по мнению гросс-адмирала Рёдера, они настолько плохи, что Японии вообще не следует беспокоиться по этому поводу.

Мацуока тотчас же заметил, что японский военно-морской флот считает угрозу со стороны британского флота очень маловероятной и придерживается мнения, что при столкновении с американским флотом они без труда разобьют его. Но японский флот опасается, что американцы не введут в действие свой флот и таким образом конфликт с Соединенными Штатами затянется на пять лет. Это вызывает в Японии сильное беспокойство.

Рейхсминистр ответил, что после занятия Сингапура Америка вообще ничего не сможет поделать с Японией. Уже по одной этой причине Рузвельт не один раз подумает, прежде чем принять решение начать активные действия против Японии. С одной стороны, он ничего не сможет поделать с Японией, с другой

стороны, вполне вероятно, что Филиппины будут утеряны (в пользу Японии), что означает сильную потерю престижа для американского президента, и этому факту в связи с недостаточным вооружением Америки он ничего противопоставить не может.

Мацуока в этой связи указал на то, что он сделает все, чтобы успокоить англичан в отношении Сингапура. Он сделает так, будто у Японии вообще нет никаких намерений в отношении этой ключевой позиции Англии на Востоке.

Поэтому может быть так, что он в своих словах и делах займет по отношению к Англии дружественную позицию. Но это не должно вводить в заблуждение Германию. Такую позицию он будет занимать не только для того, чтобы успокоить Англию, но и для того, чтобы ввести в заблуждение те элементы в Японии, которые настроены проамерикански и пробритански, пока одним прекрасным днем она не нанесет удара по Сингапуру.

Мацуока заметил в этой связи, что его тактика базируется на предположении, что внезапные действия против Сингапура сразу объединят всю японскую нацию. («Ничто не бывает таким успешным, как успех», — сказал рейхсминистр».) Он в данном случае полностью разделяет мнение знаменитого государственного деятеля Японии, который сказал в начале русско-японской войны: «Вы открываете огонь, и сразу вся нация становится единой». Для того чтобы японцы пробудились, их надо встряхнуть. Как восточный человек, он верит в судьбу, которая сбудется, хотим мы этого или нет».

Затем я пропускаю немецкий текст, и продолжаю с английским переводом:

«Далее Мацуока коснулся вопроса о помощи Германии в случае операции против Сингапура, о чем уже неоднократно шла речь, упомянув при этом сделанное Германией предложение оформить это обещание документально.

Рейхсминистр отметил, что он уже обсуждал эти вопросы с послом Осима. Он просил его достать карты Сингапура, с тем, чтобы фюрер, которого следует в настоящее время рассматривать как самое компетентное лицо в военных вопросах, мог бы дать совет по поводу наилучших способов нападения на Сингапур. В распоряжение Японии могут быть предоставлены компетентные лица в вопросах авиации, которые смогут сообщить на основании своего личного опыта, приобретенного в Европе, как следует использовать пикирующие бомбардировщики против английского

флота в Сингапуре, имея в виду при этом военно-воздушные базы, расположенные поблизости. Английский флот будет вынужден тотчас же убраться из Сингапура.

На это Мацуока заметил, что Японию гораздо больше интересует захват крепостей, чем английский флот.

Рейхсминистр заметил, что и в этой области фюрер использовал новые методы во время нападения на очень сильно укрепленные позиции, как, например, линия Мажино или форт Эбен-Эмаель. Он сможет предоставить их в распоряжение японцев.

В этой связи Мацуока отметил, что некоторые весьма компетентные морские офицеры, с которыми он поддерживает дружеские отношения, придерживаются мнения, что японским вооруженным силам понадобится три месяца, чтобы занять Сингапур. Будучи осторожным министром иностранных дел, он увеличивает этот срок вдвое. Он полагает, что понадобится шесть месяцев, чтобы отвратить любую опасность, исходящую от Америки. Если для занятия Сингапура понадобится еще больше времени и операции затянутся до года, то ситуация с Америкой примет крайне критический характер, и он не знает, как из нее выйти.

Если это хоть в какой-то степени окажется возможным, то он не стал бы трогать Нидерландскую Индию, так как он опасается, что в случае японского нападения на эти территории будут подожжены нефтяные промыслы. Лишь через год или два на них может быть восстановлен порядок.

Рейхсминистр на это заметил, что, заняв Сингапур, Япония одновременно получит под свой контроль и Нидерландскую Индию».

5 апреля 1941 г., почти через неделю после этого совещания, Риббентроп опять встретился с Мацуока и снова убеждал японцев сделать еще один шаг по пути агрессивной войны. Заметки об этом совещании также найдены в архивах германского министерства иностранных дел, документ PS-1882 который я приобщаю как USA-153. Я зачитаю несколько коротких фрагментов из этих записей, начиная с третьего абзаца на странице 1 английского перевода:

«В ответ на замечание Мацуока, что Япония уже просыпается и что в соответствии с японским темпераментом теперь вслед за неторопливым процессом размышления последуют быстрые действия, рейхсминистр ответил, что необходимо, конечно, пойти на некоторый риск точно так же, как это успешно сделал фюрер при ремилитаризации Рейнской зоны, при объявлении своих суверенных прав на вооружение и при выходе из Лиги наций».

Я пропускаю несколько страниц немецкого текста и продолжаю с английским переводом:

> «Министр иностранных дел ответил, что новый Германский Рейх будет опираться на старинные традиции Священной римской империи германской нации, которая в свое время была единственной доминирующей силой на европейском континенте.
>
> В заключение рейхсминистр снова суммировал то, что он хотел бы просить Мацуока разъяснить в Японии, что:
>
> 1. Германия уже выиграла войну. К концу года весь мир поймет это. Даже Англия должна будет признать это, если она не будет разгромлена еще раньше. Америка также должна будет смириться с этим фактом.
>
> 2. Между Японией и Германией не существует столкновения интересов. Базой для урегулирования отношений в будущем должно явиться положение, при котором Япония будет доминировать на Востоке, а Италия и Германия — в Европе и в Африке.
>
> 3. Что бы ни случилось, Германия выиграет войну, но ее победа может быть ускорена, если Япония также вступит в войну. Такое вступление в войну, конечно, гораздо более в интересах самой Японии, чем в интересах Германии, потому что оно представляет ей единственную возможность, которая вряд ли еще повторится для осуществления национальных задач Японии. Этот шаг дает ей возможность занять ведущее место в Восточной Азии».

Опять мы видим, как Риббентроп проводит ту же линию, о которой я уже говорил, — Германия, мол, уже выиграла войну, практически достигнув своих целей, а выход на арену событий Японии только ускорит приближение неизбежного конца. Но Японии лучше самой взять в войне, что она хочет.

Обращаю также внимание трибунала на заверения Риббентропа, высказанные в цитате из PS-1877 о том, что Японии, если она вступит в конфликт, не следует опасаться Советского Союза. Его постоянные утверждения относительно слабости Соединенных Штатов служили в качестве такого же ингредиента и той же цели «во время приготовления пищи».

Я хочу представить ещё один документ по вопросу направления японской агрессии против Британского содружества. Это наш документ PS-1538, который я приобщаю как USA-154. Это совершенно секретный отчет от 24 мая 1941 г. германского военного атташе в Токио в управление разведки и контрразведки верховного главнокомандования вооруженными силами. Цитирую

одно предложение (к документу еще вернусь): «Подготовка к нападению на Сингапур и Манилу продолжается».

Я вернусь к этому документу позднее. Однако я отмечаю тот факт, который есть в предложении которое я зачитал, о том, что германские военные находились в тесном контакте с японскими оперативными планами против Сингапура, которые подстрекались нацистскими заговорщиками.

Далее документы показывают, как нацисты подстрекали к войне против Советского Союза.

Я обращаю внимание трибунала в этот момент, на слова обвинительного заключения на странице 10 английского издания, начиная с восьмой строки сверху страницы:

> «Нацистские заговорщики предполагали, что японская, агрессия ослабит и поставит в невыгодное положение те страны, с которыми они находились в войне, и те страны, с которыми они намеревались завязать войну. Соответственно нацистские заговорщики призвали Японию добиваться «нового порядка».

Мы теперь обращаемся к их усилиям убедить Японию «нанести удар в спину» Союзу Советских Социалистических Республик. Здесь снова центральной фигурой является подсудимый Риббентроп.

В течение нескольких месяцев до издания основного приказа № 24, касающегося сотрудничества с Японией, заговорщики готовили «план Барбаросса» — план нападения на Советский Союз. Приказ № 24 указывал, однако, что Японию «не следует информировать относительно операции «Барбаросса».

На совещании с японским министром иностранных дел 29 марта 1941г., то есть почти через три недели после издания основного приказа № 24, подсудимый Риббентроп заверял Мацуока, что большая часть германской армии находится на восточных границах Рейха и что Германия в любое время готова начать наступление. Риббентроп затем добавил, что, хотя он уверен, что СССР постарается избежать войны, тем не менее конфликт с Советским Союзом, если он и не очень вероятен, во всяком случае вполне возможен.

Мы не знаем, какие выводы сделал японский посол из этого совещания в апреле 1941 года. Однако, когда в июне 1941 года нацисты развязали войну против СССР, смысл этих замечаний Риббентропа уже не оставлял никаких сомнений. 10 июля 1941 г. Риббентроп послал секретную телеграмму германскому послу в Токио Отту[267]. Телеграмма это наш документ PS-2896, который я приобщаю как экземпляр USA-155. Я цитирую из пронумерованного

[267] Ойген Отт (1889 — 1977) — немецкий военный и дипломатический деятель. Генерал-майор. Посол Германии в Японии в 1938 – 1942.

абзаца 4 этой телеграммы, который является первым абзацем английского перевода:

> «Воспользуйтесь этой возможностью, чтобы поблагодарить японского посла в Москве за передачу телеграфного сообщения. Будет удобно, если мы сумеем и в дальнейшем получать этим способом сведения из России... Суммируя, я хотел бы теперь сказать, что я, как и в прошлом, полностью полагаюсь на японскую политику и на японского министра иностранных дел прежде всего потому, что теперешнее японское правительство действовало бы совершенно непростительно в отношении будущего своего народа, если бы оно не воспользовалось этой исключительной возможностью разрешить русский вопрос, закрепить навсегда свои позиции на юге и урегулировать китайский вопрос. Поскольку Россия, по сообщению японского посла в Москве, очень близка к поражению, — эти данные совпадают с нашими собственными выводами из положения на фронтах, — постольку просто невозможно, чтобы Япония не разрешила вопроса о Владивостоке и о Сибири, как только она закончит свои военные приготовления».

Пропуская середину второго абзаца на странице 1 английского перевода – предложение начинается: «Однако…

> «Однако я прошу вас, примите все меры для того, чтобы настоять на скорейшем вступлении Японии в войну против России. Как я уже упомянул в моей записке к Мацуока, чем скорее это произойдет, тем лучше. Наша цель остается прежней: пожать руку Японии на Транссибирской железной дороге еще до начала зимы. После поражения России положение держав оси будет таким прочным, что разгром Англии или полнейшее уничтожение Британских островов, явится только вопросом времени. Америка, полностью изолированная от всего остального мира, будет стоять перед фактом захвата нами тех владений Британской империи, которые имеют важное значение для наших трех стран. Я непоколебимо уверен, что проведение нового порядка в той форме, которая для нас желательна, является только вопросом времени и что будут преодолены любые трудности, если три державы будут стоять рядом и объединенными усилиями отвечать на любые действия Америки тем же оружием. Я прошу сообщать мне в ближайшем будущем как можно чаще и подробнее о политической ситуации там».

У нас имеется ответ Отта на эту телеграмму от 13 июля 1941. Это наш документ PS-2897, который я приобщаю как экземпляр USA-156. После

оглашения заголовка я перейду к последнему абзацу на странице 3 немецкого текста, который также есть в английском переводе:

«Шифртелеграмма, секретно, Токио, 14 июля 1941 года. Получена 14 июля. Весьма срочно.

Я пытаюсь всеми средствами добиться вступления Японии в войну против России в самое ближайшее время. Для того чтобы убедить лично Мацуока, а также министерство иностранных дел, военные круги националистов и дружески настроенных деловых людей используются в качестве аргумента главным образом личное заявление министра иностранных дел и шифрованную вашу телеграмму. Считаю, что, судя по военным приготовлениям, вступление Японии в войну в самое ближайшее время обеспечено. Самым большим препятствием являются разногласия между различными группами, которые, не получая общего руководства, преследуют самые различные цели и очень медленно приспосабливаются к изменившейся ситуации».

Впоследствии Риббентроп возобновил свои попытки заставить Японию начать агрессию против Советского Союза. Я представляю три документа охватывающие период с июля 1942 и марта и апреля 1943. Первый это наш документ PS-2911, который содержит запись дискуссии между Риббентропом и Осима, японским послом в Берлине, состоявшуюся 9 июля 1942 г. Я отмечаю обстановку, в это время германские армии продвигались вперёд в СССР и было объявлено о падении Севастополя:

Я приобщаю наш документ PS-2911 как экземпляр USA-157 и я цитирую соответствующие фрагменты в английском переводе:

«Он, германский министр иностранных дел, просил посла встретиться с ним именно сейчас, имея в виду описанную выше ситуацию, потому что именно сейчас возник вопрос величайшей важности в связи с необходимостью совместно вести войну. Если Япония чувствует себя достаточно сильной в военном отношении, может быть, именно сейчас наступил момент для нападения Японии на Россию. Он считает, что, если Япония сейчас ударит по России, это вызовет моральное поражение России, во всяком случае это ускорит крах ее теперешнего строя. Так или иначе никогда больше Японии не представится такой удобный случай уничтожить раз и навсегда русского колосса в Восточной Азии.

Он обсудил этот вопрос с фюрером, и фюрер придерживается того же мнения; но он хочет подчеркнуть одно обстоятельство: Японии следует нападать на Россию только, если она чувствует себя достаточно сильной для такого предприятия. Ни при каких

обстоятельствах нельзя допустить, чтобы действия Японии против России заглохли на полпути, и мы не хотим принуждать Японию к действиям, которые не являются взаимовыгодными».

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: С позволения трибунала, я приобщаю протокол совещания Риббентропа с послом Осима 6 марта 1943 г., документ PS-2954, USA-158.

К этому совещанию военно-стратегическое положение на просторах СССР несколько изменилось.

За месяц до этого, в феврале 1943 года, советские армии полностью разгромили германские войска под Сталинградом и нанесли им тяжелые потери. На севере и на западе зимнее наступление советских войск привело к очищению значительных районов от захватчиков. Объединенные войска США и Великобритании высадились в Северной Африке.

Вы заметите, что тон Риббентропа теперь изменился, как, впрочем, и военная ситуация. Знакомый японский рефрен «Пожалуйста, извините» появился и у него.

Я отмечаю, что это протокол был через месяц после прекращения организованного японского сопротивления на острове Гуадалканал.

Я цитирую запись беседы между Риббентропом и Осимой, которая состоялась 6 марта 1943 года:

«Посол Осима заявил, что он получил из Токио телеграмму и по приказу правительства должен сообщить следующее германскому министру иностранных дел. Предложение германского правительства о нападении на Россию обсуждалось на совместном совещании японского правительства и имперской ставки. Вопрос был обсужден подробно и исчерпывающе. Результаты были следующие: японское правительство полностью понимает опасность, которая угрожает со стороны России, и полностью понимает желание своего германского союзника о том, чтобы Япония со своей стороны также вступила в войну против России. Однако, учитывая нынешнее военное положение, для японского правительства невозможно вступить в войну. Оно, наоборот, считает, что для общего интереса было бы лучше не начинать войны против России в настоящее время. С другой стороны, Япония никогда не будет игнорировать русский вопрос.

Японское правительство намеревается вновь наступать в будущем на других фронтах.

Министр иностранных дел поднял вопрос после объяснения посла о том, как в Токио предполагают продолжение войны. В настоящее время Германия ведет войну против общего врага — Англии и Америки — почти одна, в то время как Япония, главным образом, занимает оборонительные позиции. Однако было бы более правильным, если бы все они, объединенные Пактом трех держав, соединили свои силы для поражения не только Англии и Америки, но также и России. Нехорошо, когда одна держава должна сражаться без помощи других. Нельзя перенапрягать силы Германии. Он взволнован тем, что некоторые круги в Токио считают и пропагандируют такие идеи, что Германия, несомненно, победит и что поэтому Япония должна еще больше укрепиться перед тем, как предпринять новые усилия».

Я пропускаю несколько страниц немецкого текста и подытоживаю цитату:

«Затем министр иностранных дел снова поднял вопрос о нападении на Россию со стороны Японии и заявил, что в конце концов борьба в районе Бирмы и на юге представляет собой морское сражение и что на всех фронтах, за исключением Китая, занято очень небольшое количество сухопутных сил. Поэтому нападение на Россию представляет собой в основном дело армии, и он спрашивает, будет ли достаточное количество войск для этого».

Риббентроп не успокаивался.— 18 апреля 1943 г. он имел еще одно совещание с Осима. Совершенно секретная запись беседы это документ PS-2929, USA-159. Я цитирую одно предложение:

«Министр иностранных дел затем вновь подчеркнул, что, несомненно, нынешний год представляет наиболее благоприятные возможности для Японии, если она себя чувствует достаточно сильной и имеет в своем распоряжении достаточное количество противотанкового оружия для нападения на Россию, которая, несомненно, никогда не будет так слаба, как в настоящий момент».

Теперь я перехожу к тому аспекту заговора, который в основном вызвал появление и участие в войне миллионов американских солдат во всех частях света.

Нацистская подготовка и сотрудничество с Японией против Соединенных Штатов, как главный обвинитель от США отметил в своей вступительной речи, может рассматриваться с двух сторон: как подготовка нацистов к броску через Атлантику и как разжигание войны на Тихом океане.

В ходе моей презентации нацистского подстрекания японцев к войне против Британского содружества и СССР, я обращался к некоторым документам и цитировал некоторые предложения относящиеся к Соединённым Штатам. Я снова рассмотрю документы. Я также при освещении переговоров Риббентропа с японцами относительно войны против СССР коснулся дальнейших событий, развернувшихся после 7 декабря и 11 декабря 1941 г., когда японское и германское правительства соответственно начали и объявили агрессивную войну Соединенным Штатам.

Намерения нацистских заговорщиков в отношении Соединенных Штатов следует рассматривать в аспекте их общего плана, а также в свете их непосредственных обязательств. То, что их общий план включал агрессивную войну против Соединенных Штатов, было указано подсудимым Герингом в речи от 8 июля 1938 г., когда нацистские заговорщики уже насильно аннексировали Австрию и усовершенствовали свой план оккупации Чехословакии.

Эта речь была произнесена перед представителями авиационной промышленности и копия, которой мы располагаем, была направлена в качестве приложения к секретному меморандуму от адъютанта Геринга генералу Удету[268], который тогда был ответственным за экспериментальные разработки Люфтваффе. Об этом говорится в документе R-140, который я приобщаю как экземпляр USA-160:

Я обращаю внимание трибунала на сопроводительный меморандум о том, что приложение это копия стенограммы совещания. Я не вдаюсь в подробности длинной речи в которой Геринг призвал к увеличению выпуска авиации и отмечал необходимость полной мобилизации германских производственных мощностей. Я желаю процитировать два предложения, которые находятся на странице 33 немецкого текста и странице 11 английского перевода. Цитирую второй полный абзац на странице 11 английского перевода, начиная с третьего предложения с конца абзаца:

> «Я все еще не имею бомбардировщиков с ракетными моторами, которые, неся тонны взрывчатых веществ, могли бы пролететь в Нью-Йорк и обратно. Я был бы чрезвычайно счастлив иметь такие бомбардировщики, чтобы, в конце концов, заткнуть рот спесивцам, живущим за океаном»

Конечно, страстную надежду Геринга в то время нельзя было реализовать ни с технической точки зрения, ни с точки зрения графика агрессии нацистских заговорщиков, который был освещен здесь в течение последних нескольких дней.

---

[268] Эрнст Удет (1896 — 1941) — немецкий военный лётчик, один из руководителей люфтваффе, генерал-полковник авиации (19.7.1940). Генерал-инспектор Люфтваффе в 1939 – 1941. Покончил жизнь самоубийством.

Во время подготовки и ведения агрессивной войны в Европе и в ходе агрессивной кампании против СССР нацистские заговорщики, конечно, не хотели ввязываться в войну с Соединенными Штатами. Однако даже осенью 1940 года на повестке дня военных кругов стоял вопрос о ведении войны против Соединенных Штатов в более поздний срок. Это ясно показано в документе, найденном в архивах германских военно-воздушных сил. Документ PS-376, USA-161 — совершенно секретный меморандум майора фон Фалькенштейна[269] неизвестному генералу, по-видимому, генералу военно-воздушных сил.

Фалькенштейн, который был майором генерального штаба, в это время выполнял роль офицера связи между ВВС и штабом оперативного руководства ОКВ, который возглавлял подсудимый Йодль. Его меморандум, который он характеризует как краткое резюме текущих военных вопросов, датирован 29 октября 1940 г.:

> «5. Фюрер, имея в виду в дальнейшем ведение войны против Америки, занимается вопросом оккупации Атлантических островов.
>
> Здесь рассматриваются относящиеся к этому предложения. Предпосылками в настоящее время являются:
>
> a) никакой другой операции, b) нейтралитет Португалии, c) поддержка Франции и Испании.
>
> Со стороны воздушных сил необходима краткая оценка возможности захвата авиабаз, а также их удержания и проблема снабжения».

Военный интерес нацистов к Соединённым Штатам далее отмечен в параграфе 7, который гласит:

> «Генерал Бёттихер[270] многократно указывал, особенно в телеграмме 2314 от 26 октября на то, что, по его мнению, из немецкой прессы можно извлечь подробные данные о степени нашей осведомленности об американской авиационной промышленности. Об этом говорили в ОКВ. Я на это указал, что речь идет о вопросе, целиком касающемся компетенции воздушных сил, и позволю себе, господин генерал, настаивать на этой точке зрения».

В июле 1941 года Гитлер подписал приказ о дальнейшем предварительном приготовлении для нападения на Соединенные Штаты. Это совершенно секретный приказ, найденный в архивах германского военно-морского флота, наш документ С-74, который я приобщаю как USA-162. Я читаю первый абзац текста предшествующий:

---

[269] Зигмунд фон Фалькенштейн (1903 – 1972) – генерал Люфтваффе. В 1933 – 1945 находился на различных должностях в воздушных силах Германии.

[270] Фридрих фон Бёттихер (1881 – 1967) – генерал-лейтенант Вермхата. Военный атташе Германии в Вашингтоне в 1933 – 1941.

«В силу намерения, указанного в директиве № 32 о дальнейшем ведении войны, я излагаю следующие принципы относительно сил личного состава и технического снабжения:

1) Общее.

Военное господство Европы после поражения России даст возможность значительно уменьшить численность армии в ближайшем будущем. Поскольку уменьшение численности армии делает это возможным, бронетанковые части будут значительно усилены.

Морское вооружение должно быть ограничено с тем расчетом, чтобы оставить то, что прямо связано с ведением войны против Англии, и если понадобится, то и против Америки.

Основные меры по вооружению будут сосредоточены на военно-воздушных силах, которые должны быть значительно усилены».

Из этих документов ясно, что нацистские заговорщики составляли во всяком случае предварительные военные планы войны против США. Общий план в отношении США был связан с сотрудничеством с японцами. В указаниях японцам о том, чтобы те начали нападение на британские владения на Тихом океане и Дальний Восток, снова предусматривалась война с США.

Я вторично обращаюсь к приказу от 5 марта 1941г. № 24 «О сотрудничестве с Японией», документ С-75, USA-151. В приказе отмечалось, что германская политика заключалась в том, чтобы «быстрее разбить Англию и, тем самым, удержать Америку от вступления в войну.

Несмотря на это, нацистские заговорщики ясно учитывали, в рамках такой политики, возможность вступления Соединённых Штатов в дальневосточный конфликт к чему призывали нацисты. Это могло произойти в результате атаки Японии на владения Соединённых Штатов и Британской империи, что и произошло. Также обсуждались другие возможности участия Соединённых Штатов. Это главный приказ номер 24 и он говорил в подпараграфе 3с, вверху страницы 2 документа С-75:

с) Положение с сырьем государств — участников пакта требует, чтобы Япония захватила те области, в которых она будет нуждаться для продолжения войны, особенно в том случае, если в войну вмешаются Соединенные Штаты. Поставки каучука должны осуществляться и после вступления Японии в войну, ибо они имеют для Германии жизненно важное значение».

Приказ продолжается в ненумерованном параграфе, непосредственно ниже подпараграфа 3d:

«Кроме того, нападение на другие базы английского, а также американского флота (в том случае, если не удастся воспрепятствовать вступлению в войну США), приведет к потрясению всей тамошней системы, на которой покоится мощь противника, равно как нападение на морские коммуникации позволит сковать значительные его силы (в частности, Австралию)».

Рёдер во время совещания 18 марта 1941 г. с Гитлером, Кейтелем и Йодлем ясно предусматривал угрозу жизненным интересам США, если Япония захватит Сингапур, Этот протокол содержится в документе С-152, GB-122. Сейчас я хочу повторить предложения из пункта II стенограммы совещания, на странице 1 английского перевода. Я цитирую подсудимого Рёдера:

«Япония действительно готовится к таким действиям, но согласно заявлениям японских офицеров она приступит к ним лишь, если Германия произведет высадку на английском побережье. Германия поэтому должна напрячь все усилия для того, чтобы заставить Японию действовать немедленно. Если Япония захватит Сингапур, тем самым будут решены все остальные восточноазиатские проблемы в отношении США и Англии (Гуам, Филиппины, Борнео, голландская Восточная Индия).

Япония хочет, если возможно, избежать войны против США. Она сможет сделать это, если она в наикратчайший срок захватит Сингапур».

Подсудимый Риббентроп также осознавал возможность вовлечения Соединённых Штатов в ходе агрессии, к которой призывал японцев. Я снова ссылаюсь на встречу 23 февраля 1941 с японским послом Осимой, запись которой содержится в нашем документе PS-1834, который является доказательством USA-129.

Трибунал вспомнит отрывок, который я уже зачитывал, подпараграф 2 внизу страницы 3 английского перевода, Риббентроп заверил Мацуоку в том, что неожиданность от Японии удержит Соединённые Штаты вне войны, поскольку они невооружены и не могут рисковать флотом или возможностью утраты Филлипин в результате объявления войны. Два абзаца спустя Риббентроп практически отбросил предлог о том, что Соединённые Штаты не будут участвовать. Я цитирую последний абзац внизу страницы 3 английского перевода:

«Германский министр иностранных дел далее указал: если Америка объявит войну, в силу вступления Японии в войну, это будет означать, что Америка имела намерение все равно вступить в войну рано или поздно. Хотя было бы предпочтительно избежать этого,

> вступление США в войну, однако, как уже было указано, не будет иметь решающего значения и не будет угрожать окончательной победе стран Пакта трех держав. Министр иностранных дел далее высказал мнение, что временное повышение морального состояния англичан вступлением Америки в войну будет снова сведено на нет выступлением Японии. Если, однако, в противоположность всем предположениям, американцы будут действовать настолько необдуманно и пошлют свой флот дальше, чем Гавайские острова и на Дальний Восток, то это представит собой лучшую возможность для трех держав быстро привести войну к концу. Он, министр иностранных дел, уверен, что японский флот успешно завершит свое дело. Посол Осима ответил, что, к сожалению, он не думает, что американцы это сделают, но он уверен в победе своего флота в японских водах».

В следующих абзацах, некоторые из них уже зачитывались под протокол, Риббентроп снова подчёркивал взаимозависимость держав Тройственного пакта и предлагал координацию действий.

Я хочу процитировать предпоследний абзац на странице 5, небольшой фрагмент нацистского цинизма который теперь хорошо известен.

> Рейхсминистр иностранных дел коснулся затем этого вопроса, который он назвал теоретическим, и указал, что на основании новых оскорблений со стороны США договаривающиеся страны могут быть вынуждены порвать дипломатические отношения. Германия и Италия в основном решили это сделать. После подписания Тройственного пакта, нам следует действовать, в случае необходимости совместно. Такой урок откроет глаза людей в Соединённых Штатах, и в определенных условиях развернёт общественное мнение к изоляционизму. Естественно выбор Америки совершенно ошибочный. Общий шаг держав подписантов должен получить соответствующее отражение в пропаганде. Однако, вопрос в настоящее время вопрос не является острым.

29 марта 1941, Риббентроп снова, на этот раз на совещании с японским министром иностранных дел Мацуока, обсуждал возможность вовлечения Соединённых Штатов. Запись этого совещания содержится в нашем документе PS-1877, который я уже представил как экземпляр USA-152; и я зачитал его под протокол. Соответствующие заявления находятся внизу двух абзацев на странице 1 и первом полном абзаце на странице 2 английского перевода. Я не занимаю время трибунала их чтением.

Я хочу сослаться на ещё один документ, чтобы показать, что нацистские заговорщики знали о том, что агрессивная война, к которой они призывали

японцев угрожала жизненным интересам Соединённых Штатов и могла привести к вовлечению Соединённых Штатов в дальневосточный конфликт. Этот документ это наш PS-1881, отчёт о совещании между Гитлером и японским министром иностранных дел Мацуока в Берлине 4 апреля 1941. Я уже приобщал его, в своём выступлении трибуналу две недели назад, документ PS-1881 как экземпляр USA-33; и я зачитал тогда значительный фрагмент под протокол. Если суд не желает обратного, мне кажется желательными зачитать несколько коротких отрывков.

Председатель: Я думаю, мы рассмотрим их как доказательства.

Олдерман: Однако, я желаю подчеркнуть, что отрывки которые я зачитал 2 недели назад и который я хотел зачитать, показывают не только осознание вероятного вовлечения Соединенных Штатов в дальневосточный конфликт к которому призывали нацисты, но также сведения о том, что японская армия и флот действительно готовили планы войны против Соединённых Штатов. Более того, мы располагаем документом который показывает, что нацисты знали по крайней мере о том какими были эти планы.

Я снова обращаюсь к документу номер PS-1538, который приобщён в качестве доказательства как экземпляр USA-154, секретная телеграмма от германского военного атташе в Токио от 24 мая 1941. Он говорил о совещаниях которые касались вступления Японии в войну в случае если Германия вступит в войну с Соединёнными Штатами.

В параграфе 1 данного предложения также появляется – я цитирую последнее предложение в параграфе номер 1 «Подготовка к нападению на Сингапур и Манилу».

Могу я рассмотреть нацистское отношение к Соединённым Штатам весной 1941. В виду их давления и агрессивных планов против СССР назначенных на июнь 1941, они естественно предпочитали, чтобы Соединённые Штаты в это время не были вовлечены в войну. При этом нацисты рассматривали свои предварительные планы против США, как это видно из документа, относительно Атлантических островов.

Нацисты постоянно настаивали, чтобы японцы начали агрессию против Британского содружества наций, так же как они настаивали на том, чтобы те напали на СССР вскоре после начала нацистского вторжения в Советский Союз. Они понимали, что путь, на который они толкали японцев на Дальнем Востоке, вероятно, приведет к вовлечению в войну США. На самом деле, японский министр иностранных дел многословно говорил об этом Гитлеру и их военные знали о планах идти на Сингапур. Они также знали, что японская армия и флот готовили военно-оперативные планы против США, и знали, во всяком случае, часть этих планов.

Нацистские заговорщики не только знали обо всем этом, но и приняли на себя риск того агрессивного пути, на который они толкали японцев и продолжали толкать своих восточных союзников все дальше по этому пути.

В апреле 1941 года Гитлер сказал министру иностранных дел Японии, что в случае, если Япония будет втянута в войну с США, Германия немедленно примет на себя последствия и немедленно выступит.

Я ссылаюсь на документ PS-1881, запись совещания Гитлера-Мацуока в Берлине 4 апреля 1941, который уже представлен в качестве доказательства как USA-33. Я особо ссылаюсь на первые четыре абзаца на странице 2 английского перевода. Я думаю, что его читали как минимум дважды и мне не требуется его повторять.

Затем пропуская два параграфа, мы видим Гитлера подбадривающего Мацуока в его решении ударить по Соединённым Штатам; и я обращаю ваше внимание на четвёртый абзац на странице 2, который вы уже слышали несколько раз, и я его не читаю.

В этих абзацах были заверения, вдохновение, и клятва главы германского государства ведущего нацистского заговорщика в апреле 1941. Но нацистское вдохновение и обещания на этом не закончились.

Я приобщаю документ PS-2898, как экземпляр USA-163. Это ещё одна телеграмма от 30 ноября 1941 г. германского посла в Токио Риббентропу относительно его беседы с японским министром иностранных дел. Она была за неделю за Пирл-Харбор. Я прочту первые четыре абзаца на странице 2 немецкого текста, который первый абзац в английском переводе; и этот отрывок, я уверен, не зачитывался трибуналу. Ни один фрагмент не зачитывали.

> «Ход переговоров до сих пор подтверждает его точку зрения о том, что различия во мнениях между Японией и США очень велики. С тех пор, как японское правительство отправило посла Курусу[271] оно заняло твердую позицию. Он уверен, что эта позиция вам благоприятствует и заставляет США считать, что их вступление в европейскую войну будет представлять большой риск... Новое американское предложение от 25 ноября показывает большое различие взглядов этих двух стран. Эти различия касаются, например, дальнейшего решения китайского вопроса... США предложили Японии заключить договор о ненападении с США, Великобританией, Советским Союзом и другими странами для того, чтобы предотвратить вступление Японии в войну на стороне держав оси. Однако Япония настояла на уважении своих договорных

[271] Сабуро Куруса (1886 – 1954) – японский дипломат. Посол Японии в Германии в 1939 – 1941. В 1941 специальный посланник Японии в США.

обязательств, и по этой причине американские требования являются величайшим препятствием для урегулирования японо-американских отношений. Он избежал обсуждения уступок обещанных Соединёнными Штатами и просто упомянул, что на ставке стоят серьёзные решения.

США серьезно готовятся к войне и готовы ввести в действие значительную часть своих морских сил с баз в южной части Тихого океана. Японское правительство занято разработкой ответа для разъяснения своей точки зрения, но в настоящее время не располагает деталями. В целом Япония рассматривает предложения США как неприемлемые.

Япония не боится срыва переговоров и надеется, что в этом случае, в соответствии с Тройственным пактом, Германия и Италия поддержат ее. Я ответил, что не может быть сомнения относительно будущих позиций Германии. Тогда японский министр иностранных дел заявил, что, как он понял мои слова, в таком случае Германия будет рассматривать себя связанной с Японией одной судьбой. Я ответил, что, по моему мнению, Германия, несомненно, готова достичь соглашения между двумя державами по поводу такого положения.

Министр иностранных дел ответил, что он, возможно, вскоре вернется к этому вопросу. Беседа министра иностранных дел подтвердила впечатление, что нота США является чрезвычайно неудовлетворительной даже для политиков, стремящихся к достижению компромисса. Для этих кругов позиция Америки, в особенности в отношении китайского вопроса, является весьма разочаровывающей. Подчеркивание того факта, что Тройственный пакт является основным препятствием к успешным японо-американским переговорам, видимо, указывает на то, что японское правительство начинает понимать необходимость тесного сотрудничества с державами оси»

Быстро приближалось время позора. Я приобщаю наш документ PS-2987, как экземпляр USA-166 — выдержки из рукописного дневника графа Галеаццо Чиано за период с 3 по 8 декабря 1941 г. Это включает записи о его работе как министра иностранных дел Италии. Итальянский переведён на английский и немецкий и копии английского и немецкого находятся в документальных книгах.

Запись от 3 декабря (среда):

«Сенсационный ход со стороны Японии. Посол просит аудиенции у дуче и зачитывает длинное заявление о ходе переговоров с

Америкой, заканчивающееся уверением, что они оказались в тупике. Затем, ссылаясь на соответствующую статью Пакта трех держав, он просит, чтобы Италия объявила войну Америке немедленно после начала военных действий, и предлагает подписание соглашения о том, чтобы не заключался сепаратный мир. Переводчик, переводивший эту просьбу, дрожал, как осиновый лист. Дуче дал полные заверения, оставляющие за ним право переговорить с Берлином перед тем, как дать ответ. Дуче был доволен этим сообщением и сказал: «Мы теперь на пороге межконтинентальной войны, которую я предсказывал еще в сентябре 1939 года». Что значит это новое событие? Во всяком случае, оно означает, что Рузвельту удался его маневр. Ввиду того, что он не мог вступить в войну немедленно и прямо, он вступил в нее косвенно, дав японцам возможность напасть на него. Кроме того, это событие также означает, что всякие перспективы мира становятся все более отдаленными, и теперь уже легко — слишком легко — предсказать длительную войну. Кому удастся выдержать дольше всех? Данная проблема должна рассматриваться на основании этого вопроса. Ответ Берлина задерживается, потому что Гитлер выехал на Южный фронт для встречи, с генералом Клейстом[272], армия которого продолжает отступать перед неожиданным советским наступлением[273]».

Запись 4 декабря — четверг, за три дня до нападения на Перл-Харбор.

«...Реакция Берлина на ход японцев необычайно сдержанна. Может быть, они согласятся, потому что им нечего больше делать. Но идея провоцирования американского наступления для немцев становится все менее желательной. Муссолини, напротив, это нравится».

5 декабря — пятница:

«Ночь, покой которой был нарушен беспокойным Риббентропом. После двухдневного промедления он не может ждать ни минуты с ответом японцам. И в 3 часа он прислал Макензена в мой дом, чтобы представить план соглашения относительно японского наступления и обязательства не заключать сепаратного мира. Он хотел, чтобы я разбудил дуче. Однако я этого не стал делать, чему последний был очень рад, а я нет»

---

[272] Эвальд фон Клейст (1881 — 1954) — немецкий военачальник (с 1943 года фельдмаршал). Во время вторжения в СССР командовал танковой армией на южном направлении. Умер в советском плену.

[273] Ростовская наступательная операция (17 ноября — 2 декабря 1941 года) — стратегическая наступательная операция Красной Армии. Одно из первых успешных наступлений Красной армии в войне, которое наряду с контрнаступлением под Москвой привело к остановке немецкого наступления на советско-германском фронте зимой 1941 года.

Из последней записи видно, что 5 декабря было достигнуто соглашение.

В воскресенье 7 декабря 1941 г. Япония без предупреждения или объявления войны начала нападение на США в Перл-Харборе и против Великобритании в юго-западной части Тихого океана. Утром 11 декабря, через 4 дня после нападения Японии на Тихом океане, германское правительство объявило войну США, совершив последний акт агрессии, который должен был привести ее к гибели. Объявление войны находится в томе XI «Dokumente der Deutschen Politik» о котором я прошу суд принять судебное уведомление как экземпляре USA-164. Английский перевод находится в нашей документальной книге и для удобства трибунала у него номер PS-2507.

В тот же день 11 декабря, четвёртая годовщина которого завтра, конгресс Соединённых Штатов решил:

> «Состояние войны между Соединёнными Штатами и правительством Германии, которое уже навязано Соединённым Штатам, настоящим объявляется формально».

Заявление содержится в документе 272 в официальной публикации «Война и мир», о которой трибунал уже вынес судебное уведомление как экземпляр USA-122. Объявление воспроизведено в документальных книгах как документ PS-2945.

Таким образом, ясно, что, помимо своих агрессивных намерений и объявления войны США, нацистские заговорщики, сотрудничая с Японией, подстрекали и привели в движение силы, рассчитанные на то, чтобы вызвать нападение на США. Придерживаясь того, чтобы в течение известного времени удержать США от вступления в войну, они тем не менее предвидели возможность и даже вероятность вступления США в войну в результате действий, к которым они подстрекали. Они знали, что японцы подготовили план нападения на США, и они приняли на себя последствия, заверив японцев, что они объявят войну США, если в результате произойдет конфликт между США и Японией.

Конечно, при рассмотрении захваченных у врага документов видно, что этот план намеренно неясен. Но те документы, которые уже найдены и были зачитаны, показывают, что можно было предположить и предвидеть, что японское нападение явится последствием их политики сотрудничества и что их подстрекательства японцев с той же несомненностью привели к нападению на Перл-Харбор, как если бы в плане прямо упоминался Перл-Харбор.

Запись от 8 декабря в дневнике Чиано. Она была сделана на следующий день после нападения на Перл-Харбор.

> «Ночной телефонный разговор с Риббентропом. Он очень доволен японским нападением на США. Он так счастлив, что и я становлюсь тоже счастливым, хотя я не уверен в преимуществах происшедшего.

Одна вещь является несомненной — Америка вступит в борьбу, которая будет продолжаться пока хватит сил. Сегодня утром я сказал это королю, который был рад этому событию. Он закончил беседу признанием, что в конце концов я, может быть, прав. Муссолини тоже счастлив. В течение долгого времени он был за решительное выяснение отношений между Америкой и державами оси...»

Совершенно секретная запись беседы Гитлера с японским послом Осима 14 декабря 1941г., с 13 до 14 часов, в присутствии рейхсминистра иностранных дел Риббентропа, документ PS-2932, USA-165. Вопрос, который обсуждался, — это нападение на Перл-Харбор, но подбор выражений в этой записи является типичным для методов нацистов:

«...Во-первых, фюрер вручает послу Осима за заслуги Большой крест Ордена германского золотого орла. В сердечных словах он признает его заслуги в деле немецко-японского сотрудничества, которое теперь достигло своей кульминации в тесном братстве по оружию.

Генерал Осима высказывает благодарность за великую честь и подчеркивает, что он рад, что братство по оружию между Германией и Японией теперь является фактом.

Фюрер продолжает: «Вы поступили правильно, что объявили войну. Этот метод является единственно правильным методом. Япония и прежде придерживалась этого метода, который соответствует его собственной системе, то есть вести переговоры как можно дольше. Но если становится ясным, что противоположная сторона заинтересована лишь в усыплении внимания другой, в обмане и унижении ее и не хочет прийти к соглашению, тогда остается только нанести удар как можно сильнее и не терять времени, объявляя войну. Для него было очень приятно слышать о первых операциях японцев. Он сам вел переговоры с огромным терпением, например, с Польшей, а также с Россией. Когда он затем понял, что другая сторона не хочет прийти к соглашению, он нанес удар неожиданно и без формальностей. Он будет продолжать в будущем действовать таким же образом»

С позволения трибунала, на этом завершается моя презентация различных фаз агрессивной войны вменяемая как преступления против мира в пункте один обвинительного заключения. Так как я завершил данную стадию, надеюсь, трибунал позволит мне выразить моё глубокое чувство признательности коммандеру Сидни Дж. Каплану, начальнику отдела и сотрудникам его штата, которые проделали хорошую работу необходимую для составления и подготовки

материалов которые я представил. Это сотрудники штата, в порядке представления материала: майор Джозеф Дайнов[274], лейтенант коммандер Гарольд Левенталь[275], лейтенант Джон М. Вулси[276], лейтенант Джеймс А. Горелл, лейтенант Рой Х. Стайер.

Коммандер Каплан и его штат в полной мере соответствует знаменитому девизу его вида вооруженных сил, береговой охраны Соединённых Штатов «Semper Paratus» (Всегда готовы)

Председатель: Трибунал откладывается.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 11 декабря 1945*]

[274] Джозеф Дайнов (1906 – 1978) – американо-канадский профессор права. Во время Второй мировой войны проходил службу в военной прокуратуре США.

[275] Гарольд Левенталь (1915 – 1979) – американский юрист. В 1943-1946 находился в резерве береговой охраны США. В 1965-1979 судья.

[276] Джон Вулси (1916 – 2005) – американский юрист. В 1942-1945 служил в военно-морской разведке.

День семнадцатый

Вторник, 11 декабря 1945

Утреннее заседание

Стори: С позволения трибунала, Соединённые Штаты в лице коммандера Донована далее приобщают в качестве доказательства захваченную кинохронику.
Донован: Господа судьи. Соединенные Штаты представляют в качестве доказательства документ PS-3054, USA-167 — кинофильм, который называется «Нацистский план». Этот документ содержит несколько письменных показаний, данных под присягой, и доказательств, копии которых были переданы защите. Я хочу спросить у трибунала, считает ли он необходимым формально зачитывать эти письменные показания. Поскольку этот фильм сейчас будет показан трибуналу и после этого постоянно будет находиться в его распоряжении, я имею честь предложить не зачитывать эти документы.

Могу я снова напомнить трибуналу, что вся представленная хроника и немецкий дикторский текст являются оригинальными.

За последние три недели обвинение представило трибуналу большое количество документальных доказательств, которые касались характера нацистского заговора и того, что мы называем намеренным планированием подготовки ведения агрессивных войн. Эти документальные доказательства составлены из письменных, а иногда и из устных показаний. Но нацистские заговорщики сделали гораздо больше того, что изложено в этих обычных документах и доказательствах. Умение немцев фотографировать и любовь к этому делу были традиционными. Использование документов в качестве орудия пропаганды было хорошо известно подсудимым. В результате этого Соединенные Штаты в 1945 году захватили почти полную хронику расцвета и падения национал-социализма в том виде, как это было запечатлено в фильмах самими нацистами. Именно из этой хроники мы составили фильм, который мы сейчас будем демонстрировать и который называется «Нацистский план». Он в самом широком масштабе суммирует те аргументы обвинения, которые были представлены здесь по первому и второму пунктам обвинительного заключения.

Фильм делится на четыре части. Сегодня утром мы покажем трибуналу части 1-ю и 2-ю соответственно названные «Подъем национал-социалистической партии — 1921 — 1933 гг.» и «Установление тоталитарного контроля над Германией —1933—1935 гг.». Их показ завершится в 11 часов 20 минут, когда как мы полагаем трибунал, объявит утренний перерыв. В 11 часов 30 минут мы

покажем 3-ю часть, носящую название «Подготовка к агрессивным войнам — 1935—1939 гг.», она завершится около 1 часа. И в 2 часа мы представим 4-ю часть — «Агрессивные войны — 1939—1944 гг». и она закончится в 3 часа.

Части 1 и 2, которые будут продемонстрированы, дадут нам возможность снова пережить те годы, когда нацисты боролись за власть и получили власть управлять всей жизнью Германии. Мы увидим первые дни террора и пропаганды, которые в конце концов привели Гитлера к власти в 1933 году. Затем мы увидим консолидацию власти внутри Германии, кульминационный пункт которой был партийный съезд в 1934 году, когда нацисты объявили свои планы тоталитарного контроля. В простой драматической форме мы увидим рассказ о том, как нация потеряла свою свободу.

Я хочу снова подчеркнуть, что весь фильм, который вы здесь увидите, включая, например, снимки ранних нацистских газет, является подлинным немецким фильмом, к которому мы добавили только английские заголовки. Теперь с разрешения трибунала мы покажем части 1-ю и 2-ю этого фильма.

Председатель: Обвинителю от Соединённых Штатов будет уместно знать, что сегодня трибунал предлагает заседать до 4 часов вместо 5.

[*В зале суда до 11 часов 25 минут демонстрируется фильм «Нацистский план», затем объявлен перерыв*]

Донован: В фильме, который был только что показан трибуналом, мы наблюдали приход нацистов к власти. В частях 2-й и 3-й этого документального фильма мы видели, как нацисты использовали эту власть и как германская нация посредством милитаризации была приведена к подготовке агрессивной войны, ставшей орудием национальной политики.

[*Продолжается показ фильма, затем объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Донован: Сегодня утром трибуналу были представлены доказательства о деятельности нацистов с 1921 года до сентября 1939 года. Мы увидели, как в Германии не признавалось достоинство отдельной личности людьми, которые посвятили себя делу укрепления нацизма в Германии и которые убеждали приведенный к послушанию народ достигнуть намеченной ими цели любыми средствами, включая агрессивную войну.

В сентябре 1939 года нацисты начали первую войну из серии агрессивных войн, закончившихся военным крахом Германии. Это заключительная глава в истории национал-социализма, которую сейчас представит обвинение.

Я хочу еще раз напомнить трибуналу о том, что все представляемые фильмы являются подлинной кинохроникой, сделанной самими нацистами.

[*Продолжается демонстрация фильма, часть 4, затем заседание продолжается*]

Донован: Итак, обвинение закончило демонстрацию документального фильма «Нацистский план». Как можно быстрее мы представим для материалов дела оригинальные фильмы представленные сегодня.

Стори: С позволения трибунала, краткое объявление о следующей части презентации. Оставшаяся часть недели охватит военные преступления и преступления против человечности, начинающиеся с эксплуатации принудительного труда, концентрационных лагерей, преследования евреев и германизации и разграбления оккупированных стран. Мы хотим обратить внимание трибунала на тот факт, что многие из этих преступлений будут преступлениями относящимися к преступным организациям. Программа о преступных организациях будет следующей, начинается с руководящего состава нацистской партии, рейхскабинета, СА и СС и наконец, СД и Гестапо.

Сейчас господин Додд представит «Эксплуатацию принудительного труда».

Додд: С позволения трибунала, мы думаем представить вам документальные доказательства, свидетельствующие о деятельности заговорщиков по преступному угону и порабощению иностранных рабочих, беззаконному использованию военнопленных, о позорных концентрационных лагерях, а также о безжалостном преследовании евреев. Мы представим вам документальные доказательства, дающие общее представление о программе заговорщиков, а наши французские и советские коллеги соответственно представят доказательства о конкретном осуществлении этой программы на Западе и на Востоке.

Рассматриваемые преступления совершались и до того, как нацистская Германия приступила к очередным актам агрессии, и в последующем. Преступления совершались как в самой Германии, так и в других государствах. Хотя совершаемые преступления были разделены во времени и пространстве, они были, разумеется, взаимосвязаны, это объяснялось тем, что их общим источником была нацистская идеология; как мы здесь докажем, в самой Германии заговорщики сделали ненависть к евреям и уничтожение евреев официальным

мировоззрением, общественной обязанностью. Мы докажем, что они выдвигали концепцию «расы господ», непосредственным следствием чего было рабство для других людей. Мы докажем, что ими отвергались и уничтожались достоинство и права человеческой личности. Своим орудием политической власти нацисты сделали насилие, жестокость и террор, применяемые ими ежедневно. Они в своих расовых и политических мифах, своих законах и политике базировались на концентрационных лагерях и огромном аппарате насилия. Каждый гитлеровский министр или высший чиновник знал, что с законами и декретами Рейха не был согласен народ и его представители. Так осуществлялся террор концентрационных лагерей и полицейского государства. Немецкие заговорщики утверждали, что война — благородное занятие и что насилие является тем средством, при помощи которого следует разрешать международные разногласия, а затем, мобилизовав всю германскую жизнь, все стороны германской экономики для войны, они втянули Германию и мир в войну.

Мы говорим, что это система ненависти, жестокости и отрицания личности, которую нацисты превратили в философию правительства Германии, превратили в то, что мы называем нацистской конституцией, нацистскими армиями, прошедшими по всей Европе. Евреи оккупированных стран разделили судьбу евреев Германии. Иностранные рабочие стали рабами «расы господ». Их депортировали и порабощали миллионами. Многие из них присоединились к жертвам концентрационных лагерей, где они, буквально говоря, непосильной работой были замучены насмерть. Все это проводилось соответственно нацистской программе истребления путем использования на непосильной работе. Мы намерены доказать, что весь этот нацистский порядок из сборочных конвейеров, камер пыток и мест казней отвратителен человеческому разуму XX века.

Мы утверждаем, что программа концентрационных лагерей, преследований евреев, рабского труда — представляет собой части одного общего плана. Это станет еще яснее, когда мы будем изучать доказательства, касающиеся этих программ и проверять их законность путем применения соответствующих принципов международного права.

Сейчас я остановлюсь на программе рабского труда. Эти доказательства, касающиеся нацистской программы рабского труда, сосредоточены в книге документов «R». Имеется также приложение к этой книге документов, состоящее из определенных фотографий. Мы систематизировали некоторые книги документов, нанеся на них соответствующие указатели, что, в свою очередь, облегчит ознакомление трибунала с ними. К сожалению, число таких указателей неполно и поэтому мы не смогли закончить эту работу.

Возможно, проще будет рассматривать конкретные доказательства, которые мы представим позднее, если я. вначале в общих чертах остановлюсь на нацистской политике использования рабского труда иностранных рабочих. Это была политика массовой депортации и массового порабощения, как я уже говорил об этом. Она проводилась путем применения насилия, путем использования террора, обмана, поджога и другими различными методами, которые запрещены правилами ведения войны, и недопустима по нормам человечности и соображениям милосердия. Это была политика, при которой иностранные рабочие умирали от голода и непосильного труда. Это была политика, которая подвергала их всевозможному унижению, жестокости и бесчеловечности. Это была политика, которая заставляла иностранных рабочих и военнопленных производить вооружение, а также работать на другие нужды войны, направленной против их собственных стран. Это была, говоря коротко, политика, которая, как мы установим, представлявшая собою беспрерывную цепь нарушений правил ведения войны и законов человечности.

Далее мы покажем, что подсудимый Заукель и Шпеер были, главным образом, ответственны за разработку и проведение политики рабского труда, а также что подсудимый Заукель, генеральный уполномоченный нацистов по рабочей силе, организовывал вербовку, депортацию, а также распределение иностранной рабочей силы. Он давал санкции на использование насилия как орудия вербовки. Кроме того, на нем лежала вся ответственность за обращение с этими миллионами порабощенных. Подсудимый Шпеер как бывший рейхсминистр вооружения и боеприпасов, который в то же время был директором организации Тодта и членом центрального комитета по планированию, несет ответственность за определение требовавшегося числа иностранных рабов для германской военной машины. Он ответствен за решение вербовать силой, а также за использование в бесчеловечно жестоких и невыносимых условиях иностранных рабочих — гражданских лиц и военнопленных на предприятиях вооружения и боеприпасов, на строительстве укреплений, а также для участия в военных операциях.

Мы также покажем, что подсудимый Геринг в качестве главного уполномоченного четырехлетнего плана несет ответственность за все эти преступления, которые входили в нацистскую программу использования рабского труда. Мы также докажем, что подсудимый Розенберг в качестве рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий, подсудимый Франк — генерал-губернатор Польши, подсудимый Зейсс-Инкварт — рейхсминистр оккупированных Нидерландов и подсудимый Кейтель — как начальник штаба верховного командования — также несут ответственность за насильственную

вербовку, террор и депортацию в Германию граждан с захваченных вооруженными силами Германии территорий.

Использование иностранных рабочих было запланировано Германией еще до развязывания ею войны и являлось составной частью заговора о ведении агрессивной войны. 23 мая 1939 г. в кабинете Гитлера в рейхсканцелярии состоялось совещание. На нем присутствовали подсудимые Геринг, Рёдер и Кейтель,

Я ссылаюсь на документ L-79, который уже приобщён в качестве доказательства как экземпляр USA-27. Документ является протоколом совещания, и как вспомнят ваши чести, именно на этом совещании Гитлер заявил о своем намерении напасть на Польшу при первом удобном случае; но я хочу процитировать со страницы 2 английского текста начиная с 13-го абзаца. Кстати, немецкий текст, на странице 4, абзацы 6 и 7. Цитирую из английского текста:

> «Если судьба вовлечет нас в вооруженный конфликт с Западом, то обладание обширными территориями на Востоке будет представлять для нас преимущество, тем более что мы можем рассчитывать на богатые урожаи во время войны значительно меньше, чем в мирное время.
>
> Население негерманских территорий не будет выполнять никакой воинской повинности, но будет использоваться в качестве источника рабочей силы».

В своей программе рабского труда нацистские заговорщики преследовали две цели, причем обе являются преступными. Первая состояла в том, чтобы удовлетворить потребности в рабочей силе нацистской военной машины, насильственно заставив миллионы иностранных рабочих в действительности вести войну против своих собственных стран и их союзников. Второй целью было уничтожить или ослабить народы, которые для нацистских ученых, занимавшихся вопросами расовых теорий, казались низшими расами, либо представлялись потенциально враждебными тем, кто планировал нацистскую политику завоевания.

Эти обе цели публично высказывались нацистскими заговорщиками.

Сейчас я хочу сослаться на документ PS-016, который экземпляр USA-168. Этот документ был направлен подсудимым Заукелем подсудимому Розенбергу 20 апреля 1942 г., и он излагает программу использования рабочей силы, составленную Заукелем. Я хочу процитировать со страницы 2 английского текста, начиная с шестого абзаца; и в немецком тексте, это снова на странице 2 во втором абзаце. Цитирую текст:

> «Целью этой новой гигантской рабочей мобилизации является использование всех богатств и неограниченных источников,

> захваченных и закрепленных для нас нашими вооруженными силами под руководством Адольфа Гитлера для укрепления нашей армии, а также для нужд нашей страны. Все сырьевые материалы, плодородие оккупированных территорий, а также их рабочая сила должны быть полностью и сознательно использованы в интересах Германии и ее союзников».

Теория расы господ лежала в основе политики заговорщиков по использованию рабочей силы на Востоке.

Я хочу сослаться на документ PS-1130, который помечен как экземпляр USA-169. Этот документ представляет собой заявление, которое было сделано Эрихом Кохом, рейхскомиссаром Украины, 5 марта 1943 г. на совещании национал-социалистической партии в Киеве. Я цитирую с первой страницы английского текста, начиная с первого абзаца и в немецком тексте на странице 2, абзац 1. Цитирую из английского текста:

> «Первое. Мы являемся расой господ, и мы должны управлять жестоко, но справедливо…
>
> Второе. Я извлеку все возможное из этой страны. Я пришел сюда не для того, чтобы даровать благо. Я пришел сюда, чтобы помочь фюреру, и население должно работать, работать и еще раз работать, так как некоторые люди обеспокоены тем, что население может не иметь достаточного количества продовольствия. Население не может требовать. Стоит лишь вспомнить, какие лишения терпели наши герои в Сталинграде. Мы пришли сюда не для того, чтобы оказывать помощь. Мы пришли сюда, чтобы создать основу для победы.
>
> Третье. Мы раса господ и должны помнить, что даже самый плохой германский рабочий в биологическом отношении и с расовой точки зрения в тысячу раз ценнее, чем данное местное население».

Я хочу приобщить в качестве доказательства документ PS-1919, экземпляр USA-170. Речь Гиммлера, рейхсфюрера СС, с которой он обратился к группе генералов СС 4 декабря 1943 г. в Познани: я ссылаюсь на первую страницу английского текста, начиная с третьего абзаца. Для удобства переводчиков, в немецком тексте это страница 23 и первый абзац. Цитирую с первой страницы документа, третий абзац:

> «Что произойдет с русскими, чехами — меня совершенно не интересует. Мы возьмем то, что нам могут предложить эти нации в части хорошей крови нашего типа. Мы будем, если это необходимо, даже красть их детей и воспитывать их здесь у нас. Вопрос о том, живут ли нации в довольстве или умирают голодной смертью, интересует нас постольку, поскольку нам необходим рабский труд

для нашей культуры, в ином отношении он не представлял бы для меня никакого интереса. Умрут ли десять тысяч русских баб от изнурения во время рытья противотанковых рвов, меня не интересует. Для меня важно только одно — когда этот ров будет закончен для Германии».

Председатель: Кто автор этого документа?

Додд: Автор цитаты – рейхсфюрер СС, Генрих Гиммлер.

Следующий документ, на который я ссылаюсь это PS-031, USA-71. Этот документ представляет собой совершенно секретный меморандум, подготовленный для министерства по делам оккупированных восточных территорий 12 июня 1944 г. и одобренный подсудимым Розенбергом, я цитирую из английского текста, первый абзац, и немецкий текст первый абзац на странице 2:

«Группа армий «Центр» планирует захватить 40 — 50 тысяч подростков в возрасте от 10 до 14 лет и доставить их в Германию».

Я хочу перейти к строке 21 абзаца 1. Цитирую следующее:

«Имеются намерения использовать этих юношей в первую очередь на германских ремесленных работах в качестве учеников, которые после двух лет обучения будут превращены в квалифицированных рабочих. Это должно быть организовано через организацию Тодта, которая наиболее пригодна для этого. Это мероприятие приветствуется германскими ремесленниками, так как оно представляет собой решающее мероприятие, которое урегулировало бы вопрос недостатка в учениках».

Немного пропуская документ, я обращаю внимание трибунала на абзац 1 на странице 2:

«Это мероприятие ставит своей целью не только предотвратить усиление вражеской военной мощи, но и сократить его биологические потенциалы с точки зрения перспектив на будущее; за эти идеи высказались не только рейхсфюрер СС, но также и сам фюрер. Соответствующие приказы давались в период отступления в прошлом году в южном секторе...»

На странице 3 этого документа имеется пометка, содержащая одобрение подсудимого Розенберга. В оригинале эта пометка сделана чернилами:

«В отношении вышеизложенного, обергруппенфюрер Бергер получил меморандум 14 июня и соответственно рейхсминистр одобрил это мероприятие».

Председатель: Господин Додд, вы пропустили предложение внизу страницы I?

Додд: Нет, ваша честь, но я в настоящее время не хочу на него ссылаться. Я сошлюсь на него позже.

Председатель: Разве это не часть того, что идет на странице 2, которую вы читали: «Последовали аргументы…»

Додд: Да, я пропустил это. Я подумал, вы говорите о предложении выше. Извиняюсь.

«Последовали аргументы против решения министра» - и затем цитата – «Данная акция направлена не только на укрепление всякой военной…»

Председатель: Да и вы сказали нам, что этим изобличается подсудимый Розенберг.

Додд: Да. На последней странице этого документа, пометка чернилами, и в мимеографированной копии она машинописная:

«В отношении вышеизложенного, обергруппенфюрер Бергер получил меморандум 14 июня и соответственно рейхсминистр одобрил это мероприятие».

На предыдущей странице того же документа фраза:

«Министр согласен на проведение операции «Сено» в расположении армий при соблюдении условий и наличии предпосылок, оговоренных с группой армий «Центр».

Цели программы использования рабского труда, о которых я только что говорил, а именно — усиление нацистской военной машины, уничтожение и ослабление народов, которых нацистские заговорщики считают низшими, были достигнуты путем насильственной вербовки и угона миллионов лиц в Германию для принудительного труда. Это повлекло отделение мужей от жен, детей от родителей и создало невыносимые условия для существования, что привело к колоссальной смертности.

Польша явилась первой жертвой. Так, подсудимый Франк, бывший в то время генерал-губернатором Польши, заявил тогда, что в Германию должен быть послан миллион рабочих, причем он рекомендовал окружать польские деревни и насильственно угонять население.

Я представляю в виде доказательства документ PS-1375, USA-172. Этот документ представляет собой письмо подсудимого Франка подсудимому Герингу от 25 января 1940 г.; и я желаю процитировать с первой страницы английского текста, начиная с первого абзаца и в немецком тексте, также страница 1, первый абзац:

«1). Имея в виду нынешние запросы Рейха в области оборонной промышленности, совершенно невозможно проводить экономическую политику в Генерал-губернаторстве, рассчитанную на длительное время. Необходимо проводить экономическую политику в Генерал-губернаторстве таким образом, чтобы она в

течение кратчайшего времени принесла результаты, которые дали бы максимум того, что может быть извлечено из экономических ресурсов Генерал-губернаторства для немедленного усиления нашей собственной обороноспособности.

2). В частности, следующие изменения ожидаются во всей экономике Генерал-губернаторства…».

Я сейчас перехожу к параграфу «g» страницы два английского текста; это будет страница 3 немецкого текста параграф «g»:

«Обеспечение и перевозка по меньшей мере миллиона мужчин и женщин в качестве сельскохозяйственных и промышленных рабочих в Рейх (при этом из 750 тысяч сельскохозяйственных рабочих приблизительно 50 процентов должно быть женщин) для того, чтобы обеспечить сельское хозяйство рабочей силой, а также заменить промышленных рабочих, которых недостает в Рейхе».

Методы, при помощи которых эти рабочие должны были доставляться, также предусматривались подсудимым Франком. Об этом говорится в другом документе, который представляется в качестве доказательства.

Это выписка из дневника подсудимого Франка под номером PS-2233(а), USA-173. Я сейчас зачитаю запись, относящуюся к периоду 10 мая 1940 г. Эта запись находится на странице 3 в середине. Немного выше слов «страница 23, абзац 1» налево:

«Затем генерал-губернатор коснулся проблемы обязательной трудовой повинности для поляков. На основании требований, которые поступают из Рейха, сейчас принято решение, которое оформлено декретом, что принуждение может применяться ввиду того факта, что необходимое количество рабочей силы для использования в Германии не может быть набрано на добровольной основе. Это принуждение означает возможность арестов как мужчин, так и женщин польской национальности. Ввиду этих мероприятий было вызвано определенное беспокойство, которое, согласно отдельным отчетам, распространялось очень широко и которое могло создать повсеместные трудности... Генерал-фельдмаршал Геринг за некоторое время до этого в своей пространной речи указал на необходимость доставки одного миллиона рабочих в Рейх. До настоящего времени доставлено 160 тысяч человек. Однако нужно преодолеть большие трудности. Целесообразно поэтому проводить такую акцию при содействии районных и городских руководителей, с тем, чтобы с самого начала была уверенность в ее относительной эффективности. Аресты юных поляков, когда они ходят в церковь или кино, вызовут

> возрастающую нервозность населения. Вообще говоря, он не имел никаких возражений против того, чтобы все те, кто способен работать, арестовывались на месте. Лучшим методом для этого будет организация облав: будет совершенно оправданным задерживать поляков на улице и спрашивать каждого, что он делает, где работает, где собирается работать и т. д».

Я сейчас хотел бы обратить внимание трибунала на другую запись в дневнике подсудимого Франка от 16 марта 1940 г. Она находится в книге документов как PS-2233(b), USA-174.

> «Генерал-губернатор указывает, что он имел продолжительные беседы в Берлине с представителями рейхсминистерства финансов, а также рейхсминистерства продовольствия. Одно лицо настоятельно требовало отправки в Рейх большого количества польских сельскохозяйственных рабочих. Он сделал заявление в Берлине о том, что если от него потребуют, то он, естественно, может прибегнуть к силе, например, так: окружить при помощи полиции деревню, забрать всех мужчин и женщин силой, а затем послать их в Германию. Однако можно проводить такую работу иным путем, не прибегая к помощи полиции, а просто не выплачивать этим людям пособия по безработице».

Использование насилия и террора, которые применялись для того, чтобы проводить в жизнь эту программу, проникло во многие области жизни в Польше. Германские власти, которые занимались вопросом поставки рабочей силы, совершали облавы в церквях и театрах, они хватали многих присутствовавших и увозили затем в Германию. Упоминание об этом имеется в меморандуме, адресованном Гиммлеру. Это документ PS-2220, USA-175. Этот меморандум датирован 17 апреля 1943 г. Он был написан доктором Ламмерсом, начальником рейхсканцелярии, и в нем характеризуется ситуация, существовавшая в Генерал-губернаторстве Польши.

Серватиус: Я хочу обратить внимание трибунала на тот факт, что последние три документа, которые огласили, не были предоставлены мне заранее. Их нет в первоначальном списке документов, как и нет в последующем списке.

Поэтому я прошу, чтобы оглашение этих документов было приостановлено пока у меня не будет возможности прочесть их, и обсудить с моим клиентом.

В то же время, вероятно, я могу заявить дополнительную жалобу. Вчера я получил некие протоколы допросов на английском языке. Я проконсультировался со своим клиентом о них, и он сказал мне, что они не являются подлинной расшифровкой сказанного им на допросе, потому что его

допрашивали на немецком языке; переводчик перевёл его заявления на английский, и это записали.

Эти документы не могут иметь никакой доказательственной ценности, поскольку они не удостоверены подсудимым; он их не подписывал, и ему их не зачитывали. Это расшифровка на английском, языке который подсудимый плохо понимает.

Я также обнаружил, что ещё один допрос подсудимого Шпеера содержит заявления, которые инкриминируют моего клиента, но которые видимо также неправильные, как я установил в ходе консультации с подсудимым Шпеером.

Я хочу воспользоваться возможностью обсудить вопрос с представителем обвинения и снять эти разногласия, чтобы решить в какой мере я могу согласиться с использованием этих документов. Они должны быть представлены обвинением сегодня или завтра как самое позднее, но в настоящее время я возражаю их использованию.

Председатель: Как я понял вы сказали, что последние три документа не были вам доступны и их не было в первоначальном списке. Это так?

Серватиус: До сих пор нет. Я хочу, чтобы у меня была возможность читать эти документы заранее. Их оглашают, при том, что я их не видел.

Председатель: И далее вы говорили о допросах которые ещё не приобщались в качестве доказательства.

Серватиус: Да, я хотел воспользоваться случаем, чтобы сказать, что я хочу обсудить эти документы с обвинением до того как их представят завтра трибуналу. При этом я должен возразить их использованию в качестве доказательства.

Председатель: Господин Додд, вам известно, почему эти три документы не были предоставлены?

Додд: Нет, ваша честь. Их передали в информационный центр подсудимых, и они частично были в информационном списке. Может быть, из-за недосмотра эти записи из дневника пропустили.

Серватиус: Эти документы передо мною; они не пронумерованы; документ о Заукеле начинается на странице 10 – вопрос и ответ на страницах 11 и 12. Протокол не очень длинный, он состоит из фрагментов расшифровки, которую я хочу сличить с оригиналом.

Председатель: Представитель обвинения предоставит вам эти документы после отложения разбирательства. Относительно допроса, если он предложит использовать какой-либо допрос на процессе завтра, он также предоставит вам любые документы о допросе.

Серватиус: Спасибо.

Додд: Кажется, я ссылался на документ номер PS-2220.

Председатель: Верно. Вы ещё из него не читали.

Додд: Я предлагаю зачитать со страницы 4 английского текста, абзац 2 вверху страницы, я хочу обратить особое внимание на последние две фразы этого абзаца; и в немецком тексте отрывок на странице 10, абзац 1. Я цитирую:

> «Создалось такое положение вещей, когда надо было применить те или иные насильственные методы для набора рабочей силы. Применялись, например, такие методы, когда специальные группы, назначенные учреждением по использованию рабочей силы, схватывали тех лиц, которые шли в кино или церковь, а затем отправляли их в Рейх. Такие методы только уменьшают желание народа работать, подрывают его доверие, причем в такой степени, что остановить этот процесс не удается даже путем террора. Следствием их было также усиление движения Сопротивления».

Известно, что польские фермы были конфискованы при помощи СС. Они были распределены между немцами или находились в ведении германских общин, а владельцы этих ферм использовались в качестве батраков или насильно отправлялись в Германию. Я представляю в виде доказательства документ PS-1352, USA-176. Документ является докладом СС, озаглавленным: «Проведение мероприятий по конфискации польских сельскохозяйственных предприятий с целью перевести поляков в Альтрейх и использовать их там на сельскохозяйственных работах».

Я сейчас цитирую английский текст документа, начиная с абзаца пятого, страница 1. В немецком тексте он находится на странице 9, абзац первый. Здесь говорится:

> «Возможно без всяких трудностей провести в жизнь конфискацию небольших сельскохозяйственных предприятий в деревнях, в которых более крупные предприятия уже были конфискованы и находятся под контролем восточногерманской корпорации сельскохозяйственного развития».
>
> Затем пропускаю три предложения и снова цитирую:
>
> «Прежние собственники польских ферм вместе с их семьями будут отправлены в старый Рейх учреждениями по набору рабочей силы для использования их в качестве сельскохозяйственных рабочих. Этим путем многие сотни польских сельскохозяйственных рабочих могут быть самым простым образом предоставлены в распоряжение сельского хозяйства старого Рейха. Таким образом, серьезный недостаток рабочей силы, который испытывается, может быть устранен».

Согласно указаниям, полученным от подсудимого Заукеля, его агенты и СС перевозили поляков в Германию без семей. Таким образом, выполнялась основная цель программы — предоставление рабочей силы для германской военной машины и ослабления потенциала польского народа.

Теперь я представляю в виде доказательства документ L-61, USA-177. Этот документ представляет собой письмо подсудимого Заукеля, адресованное председателям управлений по набору рабочей силы. Письмо датировано 26 ноября 1942 г. Я читаю первый абзац:

> «По согласованию с начальником полиции безопасности и СД, евреи, которые еще используются на работе, начиная с настоящего времени должны вывозиться с территории Германии. Их следует заменить поляками, которые депортируются из Генерал-губернаторства Польши».
>
> Я перехожу к третьему абзацу этого письма:
>
> «Поляки, которые должны быть эвакуированы в результате этого мероприятия, будут помещаться в концентрационные лагеря, где их заставляют работать, если они являются неблагонадежными элементами. Остальные поляки, которые могут быть использованы в качестве рабочей силы, будут транспортироваться без их семей в Рейх, в особенности в Берлин. Здесь они будут переданы в распоряжение различных учреждений, которые занимаются распределением рабочей силы, для использования их в военной промышленности вместо евреев, которые должны быть заменены».

Председатель: Кто был начальником полиции безопасности, указанным в первом абзаце?

Додд: Начальником полиции безопасности был Генрих Гиммлер. Он также был рейхсфюрером СС.

Серватиус: Могу я кое-что сказать об этом документе. Подсудимый Заукель отрицает сведения о нём и говорит, что место отправления в письме не указывалось в ходе оглашения, а это важно. Документ согласно заголовку был написан на Саарландштрассе 96, а это не ведомство подсудимого Заукеля. Второй момент заключается в том, что документ, вопреки заявлению в списке документов указывающем на оригинал письма Заукеля, им не подписан. Могу я попросить обвинителя зачитать это под протокол, чтобы можно было вернуться к этому позднее.

Председатель: Если следовать процедуре, которую установил трибунал, оригинал документа или фотокопия будут в вашем информационном центре; и вы можете сравнить или показать своему клиенту его фотокопию или оригинал.

Серватиус: Я возражаю сейчас лишь потому, что при оглашении документа, опускаются фрагменты которые я считаю важными. Если это письмо нужно зачитать его следует зачитать полностью, включая части, которые я считаю важными, а именно, заголовок и способ подписания.

Председатель: Повторите это.

Серватиус: Я попросил, что если его используют в качестве доказательства, письмо нужно зачитывать полностью, включая полностью заголовок и подпись, а именно, «подписано Заукель». Удостоверение подписи отсутствует, данный факт по мнению клиента говорит в его пользу.

Председатель: После отложения у вас будет возможность просмотреть этот документ; и вам уже говорили, что вы можете сослаться на это, когда придёт очередь вашей защиты, в целом на любой документ. Трибунал не устраивают прерывания такого рода; если вы желаете сослаться на весь документ, вы сможете это сделать на следующей стадии.

Серватиус: Господин председатель, значит, я должен полагать, что допускается оглашать документ частично, а не целиком. Я правильно понял?

Председатель: Да, разумеется. Вы можете представить часть документа, когда придёт ваш черёд. Сейчас мы откладываемся; но господин Додд, вы удовлетворите защитника в том, почему у него нет этих документов.

Додд: Я понял, господин председатель.

Председатель: И вы предоставите их ему и убедитесь, что у него есть возможность просмотреть оригинал этого документа, чтобы проверить подпись.

Додд: Сделаем, я прослежу за тем, чтобы ему предоставили оригинал.

Председатель: Хорошо, мы откладываемся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 12 декабря 1945*]

День восемнадцатый

Среда, 12 декабря 1945

Утреннее заседание

Председатель: Трибунал объявит перерыв этим утром в 12 часов 30 минут и возобновить слушание в 2 часа.

Додд: С позволения трибунала, я хочу сообщить трибуналу этим утром о вопросах которые возникли вчера вечером о трёх документах.

После отложения, мы обнаружили, что документ PS-2220 находился в информационном центре подсудимых в виде фотокопии, а два других документа, соответственно записи из дневника Франка, также были там, но в ином виде. Дневник Франка состоит из почти 40 толстых томов, которые мы, конечно же, не можем фотокопировать, поэтому мы вместо этого предоставляем в комнату подсудимых фрагменты. Фактически, мы предоставили туда всю документальную книгу.

Зейдль: Вчера обвинение представило документы о подсудимом Франке; номера PS-2233(a) и PS-2233(b), которые представлены как экземпляры USA-173 и USA-174. Это не обычные документы, а фрагменты из дневника Франка. Шесть недель назад я в письменном виде обратился за получением этого дневника, который включает 42 больших, толстых тома. Я сделал этот запрос впервые 2-го сентября, второй раз 16-го ноября, третий раз 18-го ноября, и четвёртый раз 3-го декабря.

К сожалению, я до сих пор не получил этот дневник, и я прошу трибунал, чтобы его предоставили мне как можно скорее, хотя бы потому, что материал был передан лично подсудимым Франком офицерам которые арестовали его и должен был использоваться в качестве доказательства для его защиты.

Я, конечно, не могу обработать весь этот материал за несколько дней, и я прошу трибунал, чтобы этот дневник был представлен мне без задержки.

В этой связи, я хочу обратить внимание трибунала на ещё один вопрос. Трибунал уже одобрил, чтобы четыре длинных речи, которые подсудимый Франк произнёс в Германии в 1942 и которые привели к его отставке со всех должностей, были переданы мне. Генеральный секретарь трибунала сообщил мне об этом 4-го декабря, но к сожалению я до сих пор так и не получил копии этих

речей. Поэтому, я буду крайне благодарен, если трибунал гарантирует, что его решения исполняются и что документы будут представлены мне без задержки.

Председатель: Трибунал изучит эти вопросы совместно с генеральным секретарём трибунала и несомненно он обеспечит, чтобы вам представили эти документы в информационный центр защиты.

Зейдль: Благодарю.

Председатель: Да, господин Додд.

Додд: Могу я кратко сослаться на дискуссию, которая была вчера, для того, чтобы понять ход мысли.

Я хочу напомнить трибуналу, что мы обсудили или почти закончили обсуждение документа L-61, который имел отношение к письма написанному подсудимым Заукелем председателям «земельных» трудовых управлений. Я зачитал два фрагмента из этого письма.

Относительно письма, мы утверждаем, что нацистская кампания силы и террора и угона описывалась в ещё одном письме подсудимому Франку, которое мы представляем как документ номер PS-1526.

Председатель: Перед тем как вы перейдете от него, господин Додд, защитнику Заукеля показали оригинал или фотокопию?

Додд: О, да сэр. Фотокопия находилась в информационном центре подсудимых, и после отложения мы взяли оригинал и вручили ему в этой комнате.

Председатель: И он видел его?

Додд: Да, сэр.

Председатель: Очень хорошо.

Додд: Этот документ PS-1526, USA-178. Это письмо, написанное председателем главного украинского комитета в Кракове в феврале 1943 года. Я хочу прочитать выдержку с третьей страницы английского текста, начиная со второго абзаца. В немецком тексте это — вторая страница, пятый абзац. Я цитирую:

> «Общая нервозность еще более усиливается неправильными методами изыскания рабочей силы, которые применялись и все чаще применяются в течение последних месяцев.
>
> Жестокая и безжалостная охота за людьми, которая ведется везде: в селах, в городах, на улицах, площадях, железнодорожных станциях и даже в церквах, по ночам в жилых домах — очень сильно поколебало чувство безопасности у населения. Всякий подвергается опасности быть схваченным в любом месте и в любое время полицейскими внезапно и неожиданно и быть привезенным на сборный пункт. Никто из его родных не знает, что с ним случилось, и только по прошествии недель или месяцев тот или иной из

схваченных имеет возможность сообщить о себе почтовой открыткой».

Я обращаюсь к тому же документу — к приложению № 5 на странице 8. Цитирую:

«В ноябре прошлого года в районе Залещицы (Чортковский район) был произведен осмотр всех мужчин с 1910 до 1920 года рождения. После того, как люди являлись для осмотра, все те, которые признавались годными, немедленно арестовывались, погружались в поезда и отправлялись в Рейх. Такой метод набора рабочей силы для Рейха имел место также и в других местах этого района. После известного вмешательства это было приостановлено».

Сопротивление польского народа проведению этой программы порабощения и необходимость в увеличении количества рабочей силы были описаны заместителем подсудимого Заукеля — неким Тиммом[277] на заседании центрального комитета по планированию. Это была одна из гитлеровских организаций, созданных во время войны для планирования. Комитет состоял из подсудимого Шпеера, фельдмаршала Мильха[278] и государственного секретаря Кёрнера. Центральный комитет по планированию был самой ответственной планово-экономической организацией, которая осуществляла контроль над продукцией путем изыскания сырьевых материалов, рабочей силы для руководителей предприятий.

Я сейчас представлю в качестве доказательства документ R-124, USA-179. Этот документ содержит выдержки из протоколов совещания этого центрального комитета по планированию, а также из протоколов совещаний между подсудимым Шпеером и Гитлером. Подробные протоколы этого совещания, если трибунал пожелает, могут быть полностью представлены и переданы в распоряжение трибунала.

Заместитель Заукеля — Тимм сделал заявление на 36-м совещании этого комитета и это на странице 14, второй абзац английского текста документа R-124 и на странице 10, абзац 2 немецкого текста:

«Положение, в особенности в Польше, в данный момент необыкновенно серьезно. Хорошо известно, что все время происходят жестокие стычки, вызванные этими действиями. Сопротивление против установленной нами (германскими властями) администрации очень сильно. Большое количество наших людей все время подвергается все увеличивающимся опасностям, и

[277] Макс Тимм (1898 – 1968) – нацистский сотрудник рейхсминистерства труда.

[278] Эрхард Мильх (1892 — 1972) — немецкий военный деятель, генерал-фельдмаршал (19 июля 1940). Заместитель Германа Геринга, генеральный инспектор люфтваффе. Осуждён американским военным трибуналом за военные преступления к пожизненному заключению, был досрочно освобождён в 1955 году.

> как раз за последние 2 — 3 недели некоторые из них были убиты. Глава трудового управления в Варшаве был убит в своей канцелярии, а вчера был убит еще один человек. Таково положение вещей на сегодня. И сама вербовка рабочей силы остается, если она даже проводится очень добросовестно, весьма трудным делом, если только не имеется под рукой полицейских отрядов».

Вывоз и порабощение гражданского населения достигли небывалого уровня на так называемых оккупированных восточных территориях. Такой массовый угон рабочих явился прямым результатом требований подсудимого Заукеля к подсудимому Розенбергу, бывшему тогда министром по делам оккупированных восточных территорий, и к его подчиненным, а также результатом требований к армии, которые предъявил ей подсудимый Заукель.

5 октября 1942 г., например, подсудимый Заукель написал подсудимому Розенбергу и указал, что ему необходимы еще два миллиона иностранных рабочих и что большинство из них должно быть вывезено с недавно оккупированных восточных территорий, в первую очередь с Украины.

Я хочу теперь сослаться на документ PS-017, который представляю под номером USA-180. Это письмо подсудимого Заукеля подсудимому Розенбергу. Я хочу процитировать его полностью. Оно начинается с сообщения о том, что:

> «Фюрер разработал новый и весьма срочный план вооружения, который требует быстрой мобилизации еще двух миллионов иностранных рабочих. Фюрер поэтому предоставил мне для проведения своего декрета от 21 марта 1942 г. новые полномочия для выполнения моих новых обязанностей. Он также специально уполномочил меня принимать любые меры, которые я найду необходимыми, в Рейхе, в Протекторате и Генерал-губернаторстве, а также на оккупированных территориях для того, чтобы любой ценой обеспечить планомерную мобилизацию рабочей силы для германской военной промышленности.
>
> Добавочные рабочие должны быть набраны, главным образом, на только что оккупированных восточных территориях, в особенности в рейхскомиссариате Украины. Поэтому рейхскомиссариат Украины должен предоставить нам 225 тысяч рабочих рук к 31 декабря 1942 г. И еще 225 тысяч рабочих рук к 1 мая 1942 г.
>
> Прошу вас информировать рейхскомиссара, гауляйтера Коха относительно новой ситуации и новых требований и в особенности обратите внимание на то, чтобы он лично поддержал всеми возможными способами выполнение нового приказа.
>
> Я собираюсь посетить Коха в самое ближайшее время, и я был бы вам очень благодарен, если бы вы сумели информировать меня

относительно того, где и когда я могу встретить его для личных переговоров. Теперь, однако, я прошу, чтобы меры были приняты немедленно при содействии всех инстанций, в том числе трудового управления, и чтобы было сделано все необходимое для проведения любыми средствами этого мероприятия. Все директивы, которые временно ограничивали вербовку восточных рабочих, теперь аннулируются. Прежде всего сейчас надо обеспечить Рейх, а потом уже осуществлять другие меры.

Я не закрываю глаза на трудности, которые встретятся в связи с выполнением нового приказа, но я убежден, что безжалостное использование всех ресурсов и полное сотрудничество со всеми заинтересованными организациями приведут к тому, что выполнение новых требований сможет быть закончено к назначенному сроку. Я уже сообщил новые требования рейхскомиссару Украины по почте. Согласно сегодняшнему телефонному разговору, я пошлю вам декрет фюрера в начале следующей недели».

Я хочу напомнить трибуналу, что мы уже упоминали на вечернем заседании имя этого рейхскомиссара — нацистского гауляйтера Коха. Мы здесь цитировали его высказывания: «Немцы — раса господ. Мы должны быть твердым и т. д.

17 марта 1943 г. подсудимый Заукель снова написал Розенбергу. На этот раз он требовал вывоза еще одного миллиона мужчин и женщин с восточных территорий в последующие четыре месяца. Я хочу обратить ваше внимание на документ PS-019, USA-181. Я цитирую это письмо полностью:

«После продолжительной болезни мой заместитель по снабжению рабочей силой на оккупированных восточных территориях государственный советник Пекерт[279] будет теперь заниматься урегулированием вопросов снабжения рабочей силой как для самой Германии, так и для этих территорий.

Поэтому я прошу вас, дорогой товарищ по партии Розенберг, оказать ему максимальную поддержку, поскольку его миссия имеет чрезвычайно важное значение. Я хочу уже теперь поблагодарить вас за оказанный ему прием. Он получил от меня абсолютные и неограниченные полномочия в отношении сотрудничества со всеми организациями на восточных территориях.

Германское сельское хозяйство, а также выполнение важнейшей программы вооружения, по приказу фюрера, требуют срочного

[279] Рудольф Пекерт (1908 – 1946) – нацистский функционер. В с 1943 начальник отдела военной промышленности министерства оккупированных восточных территорий. Покончил жизнь самоубийством в лагере военнопленных.

ввоза рабочей силы. Нам нужен примерно миллион рабочих — мужчин и женщин, и они нужны нам в ближайшие четыре месяца. Начиная с 15 марта каждый день надо вывозить 5 тысяч мужчин и женщин; начиная с апреля это число должно быть увеличено до 10 тысяч, иначе пострадают самые срочные программы по весенним сельскохозяйственным работам и будет причинен ущерб снабжению продуктами питания и вооружённых сил.

Я предусмотрел распределение примерных квот для отдельных территорий, и в соответствии с тем, что сообщили эксперты, эти цифры таковы:

Ежедневная квота начиная с 15 марта 1943 г. из генерального комиссариата Белоруссии — 500 рабочих, из центральной экономической инспекции — 500 рабочих, из рейхскомиссариата Украины — 3 тысячи, из южной экономической инспекции — тысяча, всего 5 тысяч.

Начиная с 1 апреля 1943 г. ежедневные контрольные цифры должны быть удвоены. Я надеюсь лично посетить восточные территории в конце этого месяца и снова просить вас лично о вашем любезном сотрудничестве».

Подсудимый Заукель действительно поехал на Восток. Он посетил Каунас в Литве для того, чтобы сообщить там о своих требованиях. Теперь я представляю документ PS-204, USA-182. Этот документ представляет собой резюме отчета германского комиссара в Каунасе и протокола заседания, на котором присутствовал Заукель. Я желаю зачитать со второй страницы английского текста, начиная с первого абзаца. Этот же отрывок в немецком тексте на странице 5, абзац 2:

«В лекции, прочитанной уполномоченным по вопросам рабочей силы гауляйтером Заукелем 18 июля 1943 г. в Каунасе, и на официальном совещании, которое затем последовало между Заукелем и генеральным комиссаром, был вновь выдвинут вопрос о необходимости срочного вывоза рабочей силы в Рейх. Заукель снова потребовал, чтобы литовская рабочая сила была предоставлена в большем количестве для нужд Рейха».

Председатель: Кто был этот генеральный комиссар? Розенберг?

Додд: Уполномоченный по Arbeitseinsatz[280]?

Председатель: Нет, генеральный комиссар.

Додд: Его имя нам неизвестно. Это, очевидно, местный партийный чиновник.

Председатель: Очень хорошо.

[280] «Распределению рабочей силы» (нем.)

Додд: Подсудимый Заукель посетил также Ригу для того, чтобы проследить за выполнением своих требований. Цель этого визита описана в документе PS-2280, USA-83. Это письмо рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий генеральному комиссару в Риге; оно датировано 3 мая 1943 г. Я прочитаю первую страницу английского текста, начиная с первого абзаца:

> «Имея в виду основные требования генерального уполномоченного по вопросам рабочей силы гауляйтера Заукеля, выдвинутые им при посещении Риги 21 апреля 1943 г., было решено, в связи с критическим положением, отвергнуть все прочие соображения и немедленно отправить 183 тысячи рабочих из Остланда для нужд Рейха. Эта задача должна быть выполнена в течение ближайших четырех месяцев — до конца августа».

Здесь вновь нам не сообщили об имени и личности рейхскомиссара Остланда.

Заукель просил содействия германской армии в вербовке и депортации гражданской рабочей силы с восточных территорий. Мы ссылаемся на документ номер PS-3010, который имеет номер USA-184.

Председатель: Господин Додд, вы сказали, что неизвестно от кого исходил документ?

Додд: Нет, сэр. Мы говорим, что это письмо от рейхскомиссара Остланда генеральному комиссару в Риге, но нам неизвестны их имена с учётом времени написания письма.

Председатель: Вам неизвестно кто был рейхскомиссаром восточных территорий?

Додд: Нам неизвестно лицо в должности «рейхскомиссара Остланда».

Председатель: Очень хорошо.

Додд: Лозе[281], мне сообщили, это его имя. Я думал, мы его не знали.

Председатель: Хорошо.

Теперь я обращаюсь к документу PS-3010, USA-184. Это совершенно секретный приказ по группе армий «Юг», датированный 17 августа 1943 г. Я читаю первую страницу английского текста, первые два абзаца которой гласят:

> «Генеральный уполномоченный по вопросам рабочей силы распоряжением VI A 578 028 (приложение 1-е) приказал произвести набор всех лиц двух обозначенных возрастов на вновь оккупированной восточной территории. Копия этого распоряжения прилагается. Рейхсминистр по делам вооружения и боеприпасов одобрил этот приказ.

[281] Генрих Лозе (1896 — 1964) — высокопоставленный деятель НСДАП и Третьего Рейха, один из организаторов и руководителей оккупационного режима на территории СССР, рейхскомиссар рейхскомиссариата Остланд.

Согласно этому приказу генерального уполномоченного по набору рабочей силы, мы обязаны набрать и перевезти в Германию немедленно всех рабочих, имеющихся на вашей территории, рождения 1926 — 1927 гг. Приказ и последующие инструкции от 6 февраля 1943 г. о трудовой повинности и найме рабочей силы на театре военных действий и на только что оккупированных восточных территориях являются основанием для проведения этой меры. Срок выполнения — не позже 30 сентября 1943 г».

Совершенно ясно, что требования подсудимого Заукеля вызвали вывоз гражданского населения с оккупированных восточных территорий. Подсудимый Шпеер протоколировал совещания с Гитлером 10, 11 и 12 августа 1942 г. Эти протоколы содержатся в документе R-124, USA-179. Я хочу теперь процитировать страницу 34 этого документа:

«Гауляйтер Заукель обещает предоставить русскую рабочую силу для выполнения программы добычи железа и угля. Он сообщил, что, если потребуется, он может предоставить еще миллион русских рабочих для германской промышленности вооружения до октября 1942 года. Он уже предоставил около миллиона рабочих для промышленности и 700 тысяч для сельского хозяйства. В связи с этим фюрер заявил, что проблема рабочей силы должна быть разрешена во всех случаях и доведена до требуемой численности.

Он поручил гауляйтеру Заукелю принять все необходимые меры для набора рабочей силы. Он согласен на любые меры принуждения на Востоке так же, как и на Западе, если этот вопрос не удастся разрешить на принципах добровольности».

Для того чтобы выполнить эти требования о вывозе 1 700 тысяч рабочих в одном месте и 700 тысяч — в другом, нацистские заговорщики сделали террор, насилие и поджоги, как мы говорили вчера, главными инструментами своей политики порабощения. Через 20 дней после того, как Заукель выдвинул свои требования от 5 октября 1942 г., высокопоставленный чиновник министерства Розенберга описал все необходимые меры, которые вызвало проведение в жизнь этих требований. Я теперь привожу документ PS-294, USA-185. Этот документ — совершенно секретный меморандум, датированный 25 октября 1942 г. и подписанный неким Бройтигамом. Я цитирую со страницы 4 английского текста, последний абзац, в немецком тексте на странице 8, абзац 2:

«При условии, что военнопленные умирали от голода, как мухи, мы встретились с невероятно сложной задачей — набрать миллион рабочих с оккупированных восточных территорий для того, чтобы заполнить пробелы в рабочей силе, образовавшиеся в Германии. Неожиданно вопрос о питании перестал существовать. Проявляя

привычное для них безграничное пренебрежение к славянским народам, применялись методы «набора» рабочей силы, которые берут свое начало в самых черных периодах работорговли. Фактически была санкционирована охота за людьми. Людей отправляли в Германию независимо от состояния здоровья и возраста. Более чем 100 тысяч из них должны были быть, как вскоре выяснилось, сейчас же отправлены обратно вследствие серьезных заболеваний и физической невозможности работать».

Подсудимый Розенберг сам писал об этих жестокостях человеку, который подстрекал его к ним, — подсудимому Заукелю. Перехожу к документу PS-018, USA-186.

Председатель: Господин Додд, скажите, пожалуйста, откуда этот секретный документ, который вы цитировали раньше?

Додд: Из архива подсудимого Розенберга.

Следующий документ PS-018 — письмо подсудимого Розенберга подсудимому Заукелю от 21 декабря 1942 г. с приложениями. Я хочу процитировать первую страницу английского текста, начиная с середины второго абзаца:

«Отчеты, которые я получил, показывают, что рост партизанской деятельности в оккупированных восточных районах объясняется, главным образом, тем фактом, что методы, которые применяются для добывания рабочей силы в этих районах, являются насильственными методами массового угона. Люди, таким образом, могут избежать своей судьбы только тем, что уходят в леса и вступают в партизанские отряды».

Здесь имеется приложение к письму Розенберга, состоящее из выдержек писем жителей оккупированных восточных территорий — по всей вероятности, эти выдержки были сделаны нацистскими цензорами. В немецком тексте это на странице 6, абзацы 1 и 2. Цитирую страницу 4 того же текста на английском языке:

«У нас — новости. Людей уводят в Германию. Так, например, 5 сентября несколько человек из Ковкутского района должны были ехать по плану в Германию, но они не хотели ехать, поэтому деревню подожгли. Они угрожали сделать то же самое в Боровичах, так как не все, кто был намечен, соглашались ехать. Тогда приехавшие на трех грузовиках немцы подожгли дома этих людей. Во Врасничах подожжено 12 домов, в Боровичах также подожгли 3 дома.

1 октября была проведена новая вербовка рабочей силы. Я опишу тебе только важнейшие события. Ты не можешь себе представить

эту жестокость. Ты, может быть, помнишь, что нам говорили о Советах при поляках. Тогда мы этому не верили, таким же невероятным это кажется теперь. Был дан приказ предоставить 25 рабочих, но никто из них не явился. Все убежали. Тогда явилась немецкая полиция и начала поджигать дома тех, кто убежал. Огонь сильно распространялся, так как два месяца не было дождя. Кроме того, недалеко находились склады зерна, которые также загорелись. Ты можешь себе представить, что там было. Люди, которые прибежали, чтобы тушить огонь, разгонялись, их били и арестовывали. 7 домов сгорели дотла. В то же время полицейские продолжали поджоги. Люди падали на колени и целовали полицейским руки, но полицейские били их дубинками и угрожали сжечь всю деревню. Я не знаю, чем бы это кончилось, если бы Сапуркани не вмешался. Он обещал, что к утру будут рабочие. В течение пожара полиция ходила по соседним деревням, хватала рабочих и арестовывала их. Там, где они не находили самих мобилизованных, они задерживали их родителей до тех пор, пока не являлись дети. Так они бесчинствовали в Белозерске…

Те, которые не появлялись вовремя, должны были быть расстреляны. Все школы были закрыты и все женатые учителя были отправлены на работу здесь же, а неженатые — в Германию. Они охотятся за людьми так, как отлавливают собак, уже в течение недели, и им этого недостаточно. Заключенных рабочих запирают в школьном здании, и они даже не могут отправлять своих естественных надобностей и должны это делать, как свиньи, в той же комнате. Люди многих деревень отправились в один из дней в монастырь Потшаев, но их всех арестовали, заперли и их пошлют на работу. Среди них были хромые, слепые и старики».

Несмотря на тот факт, что подсудимый Розенберг написал это письмо, все же очевидно, что он санкционировал невероятно жестокие методы изыскания рабской рабочей силы и признал, что он ответствен за те «необычайные» и жестокие меры, которые применялись.

Председатель: Вы не привели нам номер PS.

Додд: У него нет номера PS.

Председатель: Прошу прощения. Копию дали защитнику Розенберга?

Додд: Да. Он в конце документальной книги, документальная книга есть у трибунала.

Тома: От имени моего клиента, я возражаю оглашению документа по следующим причинам.

На предварительном следствии моего клиента несколько раз спрашивали о предмете использования рабочей силы восточноевропейских наций. Он заявлял о том, что подсудимый Заукель ввиду полномочий, полученных от фюрера и по приказу делегата четырёхлетнего плана имел право принимать для него инструкции; что он (подсудимый Розенберг) несмотря на это требовал вербовки рабочей силы на добровольной основе; что так и было; и что Заукель согласился, предусмотрев, чтобы квота выполнялась. Далее Розенберг заявлял о том, что по нескольким поводам в ходе совместных дискуссий, его министерство требовало, чтобы квоту уменьшали и фактически, частично её снизили.

Документ, который сейчас собираются представить вообще не упоминает эти заявления, он содержит только фрагменты из них. Для того, чтобы позволить трибуналу и защите получить полную картину, я прошу трибунал о том, чтобы обвинение попросили представить все протоколы заявлений и до официального представления документа, обсудило повторный перевод с защитой, чтобы избежать недопонимания.

Председатель: Я не уверен, что понял ваше возражение. Вы говорите, как я понял, что Заукель имел полномочия от Гитлера. Правильно?

Тома: Да.

Председатель: И, что Розенберг исполнял эти полномочия.

Тома: Да.

Председатель: Но всё, что попытался сделать представитель обвинения это приобщить допрос Розенберга. В связи с этим, вы просите, чтобы был приобщён весь допрос.

Тома: Да.

Председатель: Что же, нам пока неизвестно, планирует ли он приобщать весь допрос или его часть.

Тома: Я знаю лишь одно: я уже держу в руках документ, который обвинение желает представить, и я могу видеть из него, что он содержит только фрагменты допроса. Чего в особенности не хватает, это того, что Розенберг всегда настаивал на добровольной вербовке, и он постоянно требовал снижения квоты. Этого нет в представляемом документе.

Председатель: Если представитель защиты огласит часть допроса, а вы хотите сослаться на другую часть допроса для того, чтобы то, что он зачитал, не вводило в заблуждение, вы сможете сделать так, когда он огласит свою часть допроса. Понятно?

Тома: Да. Но, тогда я прошу трибунал, спросить представителя обвинения о том является ли документ, который он хочет представить полным заявлением Розенберга.

Председатель: Господин Додд, вы собираетесь представить весь допрос Розенберга?

Додд: Нет, ваша честь, я не готов приобщить весь допрос Розенберга, но лишь его фрагменты. Эти части имеются, и были некоторое время у защитника. Весь допрос Розенберга на английском языке был вручён защитнику Заукеля, однако, и у него был весь текст, единственная копия находится у него.

Председатель: Защитник Розенберга не получал весь документ?

Додд: У него только тот фрагмент, который мы сейчас хотим зачитать под протокол.

Тома: Могу я что-то сказать?

Председатель: Господин Додд, трибунал считает, что если вы предлагаете приобщить часть допроса, весь допрос должен быть представлен защитнику, тогда вы сможете зачитать ту часть, которую хотите, а защитник сможет сослаться на любую другую часть допроса если потребуется в целях пояснения фрагмента, который был зачитан представителем обвинения. Поэтому перед тем как вы используете этот допрос, у защитника Розенберга должна быть копия всего допроса.

Додд: Ваша честь, я могу сказать, что мы передали весь допрос защитнику подсудимого Заукеля, и мы поняли, что он даст его другим защитникам. Видимо этого не случилось.

Тома: Благодарю господин председатель.

Серватиус: Я получил эти документа от обвинения прошлой ночью. Они на английском; меня это устраивает, но не все защитники могут понять английский текст, поэтому есть некоторые трудности, и я должен найти время, чтобы перевести документ моим коллегам. Но было бы желательно, чтобы обвинение предоставило нам немецкий текст, так как допрос вёлся на немецком языке и был переведён на английский, поэтому нужен немецкий текст.

Такие сложности есть, и я хочу предложить, чтобы немецкий текст также вручили нам как можно скорее.

Додд: Относительно так называемого немецкого текста, оригинал это английский текст. Эти допросы велись через переводчика, и они расшифровывались на английском, и поэтому оригинальный текст это английский текст, и его передали защитнику подсудимого Заукеля с мыслью о том, что он предоставит его всем защитникам.

Председатель: Но конечно, это не решило их трудности, потому что не все они говорят по-английски, или не все могут читать на английском, поэтому я боюсь, что вы должны подождать пока у защитника Розенберга будет копия всего допроса на родном языке.

Додд: Очень хорошо.

Пропуская документ, который мы только, что рассматривали, мы его отзываем ввиду решения – мы приобщим его позднее, после выполнения решения суда, мы имеем письмо, датированное 21 декабря 1942 г., документ PS-018, USA-186. Я хочу процитировать первую страницу. Это, между прочим, письмо подсудимого Розенберга подсудимому Заукелю, и я хочу процитировать со страницы 1, абзаца 3 английского текста. В немецком тексте это на странице 3, абзац 1. Цитирую:

> «При том, что я никоим образом не отрицаю, что цифры, требуемые рейхсминистром вооружения и боеприпасов и сельским хозяйством оправдывают необычайные и жестокие меры, я должен, как ответственный за оккупированные восточные территории, категорически просить о том, чтобы при выполнении требуемых квот, исключались меры, последствия и допущение которых, однажды представят против меня и моих сотрудников».

На Украине в качестве террористической меры были использованы поджоги, и таким образом проводился набор рабочей силы. Я теперь ссылаюсь на документ PS-254, USA-188. Этот документ изъят из официальных папок министерства Розенберга и был найден там в его архивах. Он датирован 29 июня 1944 г. В нем же находится копия письма некоего Пауля Рааба, районного комиссара. Это письмо адресовано подсудимому Розенбергу. Я хочу процитировать из письма Рааба первый абзац:

> «Что касается обвинения верховного командования в том, что я сжег несколько домов… на территории деревни Васильково, Украина, принадлежавших непокорным жителям, которые были обязаны явиться на трудовую повинность, сообщаю, что это обвинение правильно».
>
> Я теперь цитирую третий абзац:
>
> «В течение 1942 года вербовка рабочих проводилась исключительно путем пропаганды. Очень редко встречалась необходимость прибегать к силе. Только в августе 1942 года нужно было предпринять меры против двух семей в деревне Глевенка и деревне Соленый хутор, каждая из которых должна была представить одного работника. Впервые это было предложено в июне, но они не хотели явиться. Их пришлось привести силой, но они дважды убегали с пункта или во время транспортировки. Перед вторым арестом отцы обеих семей были взяты под стражу и находились там, в качестве заложников и должны были быть освобождены только в том случае, если их сыновья явятся. После того, как сыновья вторично убежали, был дан приказ об их аресте и

аресте их отцов, но полицейские патрули, которым была поручена эта операция, обнаружили, что там никого нет».

Теперь я перехожу к четвертому абзацу. Он гласит:

«На этот раз я решил принять меры для того, чтобы показать всем молодым украинцам, которые все более проникаются духом неповиновения, что мои приказы должны выполняться. Я приказал сжечь дома обоих беглецов».

Ваша честь вам нужна остальная часть абзаца?

Председатель: Думаю, да, прочтите несколько следующих строк.

Додд:

«В результате в последующем люди охотно подчинялись, все приказы относительно вербовки рабочей силы выполнялись. Однако метод сожжения домов придуман не мною. О нем говорится в секретном письме рейхскомиссара по найму рабочей силы, где этот метод рекомендуется в качестве принуждения, когда все другие меры не имеют успеха…»

Биддл: Господин Додд, Вы только что сказали «комиссар по найму рабочей силы». Кто это был?

Додд: Мы уже обсуждали этот вопрос перед сегодняшним выступлением. В документе это лицо по имени не названо. Мы не уверены. Подсудимый Заукель назывался генеральным уполномоченным по рабочей силы, и мы думаем, не нужно заходить дальше, и говорим, что не знаем. Этого не видно.

Биддл: Благодарю вас.

Додд: Читаю последнее предложение снова:

«Эта жестокая мера наказания была принята населением с удовлетворением, так как обе семьи всячески насмехались над покидающими свой дом людьми, которые добровольно посылали своих детей на трудовую повинность...»

Перехожу к абзацу 2 на странице 2, начиная с двух третей к абзацу 1, я хочу зачитать следующее – в немецком тексте это страница 3, абзац 1:

«После первоначальных успехов среди населения началось пассивное сопротивление, которое, в конце концов, вынудило меня снова начать аресты, конфискации и вывоз в трудовые лагеря. А после того, как у станции Васильково партия мобилизованных рабочих смяла полицейский заслон и разбежалась, передо мной снова встала необходимость проводить в жизнь суровые меры. Некоторые зачинщики, которые убежали до этого, были найдены в Призецкое и в Митнице. После неоднократных попыток захватить их пришлось сжечь их дома».

И наконец, я желаю перейти к последнему абзацу на странице 3 того же документа. В немецком тексте, на странице 5, абзац 7. Цитирую последний абзац на третьей странице:

«О моих действиях в отношении скрывающихся от повинности всегда сообщалось районному комиссару Дореру, который находился в Василькове, и генеральному комиссару в Киеве. Оба они были знакомы с положением вещей и согласны с моими мерами, потому что они имели успех».

На этом заканчивается цитата.

Этим генеральным комиссаром в Киеве был Кох. Мы цитировали его высказывание по поводу «расы господ»

Другой документ подтверждает, что акты поджогов входили в систему насильственного проведения программы вербовки рабочей силы в деревне Белозерск на Украине в случае сопротивления против насильственного угона на работу. Материалы о зверствах в этой местности имеются в документе PS-018, USA-186. В дополнение к этому есть еще другой документ PS-290, USA-189. Этот документ представляет собой сообщение из министерства Розенберга. Оно датировано 12 ноября 1943 г. Я собираюсь процитировать первую страницу английского текста:

«Но если даже Мюллер и присутствовал при сжигании домов в связи с вербовкой в Белозерске, это совсем не значит, что его нужно снять с работы. В директиве генерального комиссара Луцка 21 сентября 1942 г. специально упоминается, что можно применять экстренные меры при проведении вербовки. Дома тех, кто отказывается работать, должны сжигаться. Родственники их должны арестовываться в качестве заложников и направляться в трудовые лагеря».

Войскам СС было приказано участвовать в вербовке рабочей силы, в налетах на деревни и в сжигании этих деревень, а также загонять все население на рабский труд в Германию.

Я представляю документ PS-3012, USA-190. Это секретный приказ по войскам СС, датированный 19 марта 1943 г. Я хочу процитировать со страницы 3 английского текста в третьем абзаце. В немецком тексте это страница 2, абзац 3 Он гласит:

«Деятельности комиссий по набору рабочей силы должна быть оказана всякая возможная поддержка. Не всегда будет возможно удерживаться от применения силы. На совещании с начальником управления по набору рабочей силы было достигнуто соглашение о том, что там, где могут быть использованы заключенные, их нужно

> представить в распоряжение управления по набору рабочей силы. При обыске деревень, если есть необходимость, следует сжигать деревни, все население должно быть предоставлено в распоряжение начальника по набору рабочей силы».

Председатель: Не думаете ли вы прочитать четвертый абзац?

Додд: Читаю четвертый абзац:

> «Как правило, детей не надо больше расстреливать...».

Хотел бы сказать вам, ваша честь, что части этих документов будут использоваться в последующем, для доказывания других положений, поэтому порой трибуналу может показаться, что мы пропускаем некоторые из этих выдержек; тем не менее, я весьма благодарен трибуналу, что наше внимание было привлечено к этим выдержкам, так как они весьма важны и для обосновываемых нами в данное время пунктов обвинения.

В сообщении генерального комиссара из Житомира, откуда подсудимый Заукель потребовал новых рабочих для Рейха, говорится о жестокости, с которой заговорщики проводили свою программу. Он описал ее как программу порабощения. Я ссылаюсь на документ PS-265, USA-191 — секретный отчет о совещании между генеральным комиссаром Житомира и подсудимым Розенбергом в Виннице 17 апреля 1943 г. Отчет датирован 30 июня 1943 г. и подписан Лайзером. Я собираюсь процитировать третий абзац:

> «Явления, которые были вызваны набором рабочей силы, несомненно, хорошо были известны рейхсминистру по сообщениям и его собственным наблюдениям. Поэтому я не буду останавливаться на них. Очевидно, набор рабочей силы по существу не может быть назван набором. Это попросту — насильственный увоз рабочей силы».

Перехожу к странице 2 этого же документа и абзацу 1, строке 11 в немецком тексте на странице 3, абзац 2:

> «Поскольку главный уполномоченный по мобилизации рабочей силы объяснил нам серьезность положения, у нас не было другой возможности. Я, в соответствии с этим, разрешил уполномоченному применять самые жестокие меры для того, чтобы достигнуть установленной квоты. Отрицательное моральное воздействие этих мер не требует специального доказательства, однако надо выиграть войну и на этом фронте. Проблема мобилизации рабочей силы не может быть разрешена в «белых перчатках».

В результате мер по набору рабочей силы целые области стали безлюдными.

Я обращаюсь теперь к документу PS-3000, USA-192. Этот документ представляет собой частичный перевод отчета начальника главного управления № 3 военного командования в Минске. Он датирован 28 июня 1943 г. и адресован министериальдиректору Рике, который занимал высокий пост в министерстве Розенберга. Я собираюсь процитировать первую страницу английского текста:

> «Набор рабочей силы в Рейх, несмотря на то, что был необходим, имел ужасающие последствия. Меры, которые применялись в последнее время, были невероятно жестокими. Это была, по существу, охота за людьми. Она имела непоправимые политико-экономические последствия. Из… Белоруссии было до сегодняшнего дня вывезено примерно 50 тысяч человек. Нужно вывезти еще примерно 130 тысяч. Имея в виду численность населения в 2,4 миллиона…, такая квота просто немыслима… В результате чистки под метелку, проведенной СС и полицией в 1942 году, примерно 115 тысяч гектаров ее пахотной земли… не используется, поскольку население было целиком вывезено из деревень…».

Мы уже говорили о целях заговорщиков, имевших в виду постоянно ослаблять врага путем порабощения его рабочей силы и разрушения семьи. Мы обращаем внимание трибунала на документ PS-031, USA-171. Мы хотим подчеркнуть, что политика, которая применялась на оккупированной восточной территории с одобрения подсудимого Розенберга, включала планы вывоза от 40 тысяч до 50 тысяч подростков в возрасте от 10 до 14 лет. Цель этого вывоза заключалась в том, чтобы не давать возможности врагу усилить свою военную мощь, а также снизить биологические возможности врага. Мы уже цитировали документ, которым было доказано, что подсудимый Розенберг одобрил этот план — так называемую акцию «Сено».

Дальнейшие доказательства, касающиеся планов нацистских заговорщиков ослабить своих врагов вопреки всем нормам международного права, содержатся в документе PS-1702, USA-193. Этот документ — секретный приказ военного коменданта районному комиссару в Казатине, датированный 25 декабря 1943 г. Цитирую первый абзац:

> «1. Все трудоспособное мужское население в возрасте от 15 до 65 лет и скот должны быть вывезены из района, расположенного к востоку от линии Белиловка — Бердичев — Житомир (за исключением этих городов)».

Эта программа, которую мы здесь описывали, и методы, жесточайшие по своему характеру, о которых мы здесь говорили, не были ограничены Польшей и оккупированными восточными территориями. Они проводились также и в

Западной Европе. Французы, голландцы, бельгийцы, итальянцы — все испытали ярмо рабства и жестокости со стороны нацистских рабовладельцев.

Во Франции эти рабовладельцы усилили свою деятельность в начале 1943 года согласно инструкции подсудимого Шпеера, которую сообщили по телефону подсудимому Заукелю в 8 часов вечера 4 января 1943 г. из штаб-квартиры Гитлера. Я обращаюсь теперь к документу PS-556(13), USA-194. Этот документ представляет собой заметку в личном деле, подписанную Заукелем и датированную 5 января 1943 г. Я хочу процитировать только первый абзац:

> «4 января 1943 г. в 8 часов вечера министр Шпеер позвонил по телефону из штаб-квартиры фюрера и сообщил, что на основании решения фюрера нет больше необходимости особо относиться к французам при дальнейшем наборе специалистов и подсобных рабочих во Франции. Теперь набор рабочей силы можно проводить энергично и с помощью крайних мер».

Для того чтобы преодолеть сопротивление своей программе, подсудимый Заукель придумал новые меры, которые применялись и во Франции и в Италии его собственными представителями. Эти меры он сам определил как «гротескные», ужасные. Я цитирую документ R-124, USA-179 — заявление, сделанное Заукелем 1 марта 1944 г. на совещании центрального комитета по планированию:

> «Самым неприятным заявлением из всех, сделанных моими противниками, является то, что в целях набора рабочей силы среди французов, бельгийцев и итальянцев и направления их на работу в этих районах не было создано никаких исполнительных органов. Поэтому я нанял и начал готовить целую кучу французов: мужчин и женщин, которые за хорошую плату, как это делалось в свое время путём «шанхаизации[282]», охотились за людьми, спаивали их алкогольными напитками и одурманивали сладкими речами для того, чтобы вывезти их в Германию.
>
> Более того, я поручил нескольким опытным людям создать специальную организацию по набору рабочей силы, для чего под эгидой высшего руководства СС и полиции было подготовлено и вооружено несколько групп из местного населения. Однако все же я должен просить министерство вооружить этих людей, потому что в течение года несколько десятков высококвалифицированных и способных сотрудников по набору рабочей силы были убиты. Эти меры должны были применяться, как бы это гротескно ни звучало,

[282] «Шанхаизация» - распространённая в 19 веке практика насильственного принуждения к работе моряком путём обмана и мошенничества. Получила название в честь Шанхая традиционного места сбора моряков принуждённых таким образом.

для того, чтобы отвергнуть обвинение в том, что у нас не было организации, которая добывала бы рабочую силу для Германии из этих стран».

Набор рабочей силы путем террора и насилия проводился в Голландии так же, как и во Франции. Ссылаюсь на документ PS-1726, USA-195. Этот документ называется: «Заявление правительства Нидерландов в связи с привлечением к суду и наказанием главных немецких военных преступников». Я собираюсь цитировать приложение «Н», озаглавленное «Центральное бюро статистики. Вывоз нидерландских рабочих в Германию»:

> «Многие большие и средние фирмы и концерны, особенно в металлургической промышленности, посещались германскими представителями, которые отбирали рабочих для вывоза их в Германию. На каждом таком предприятии проводились так называемые «акции Заукеля», которые так назывались потому, что Заукелю был поручен набор иностранных рабочих для Германии.
>
> Наниматель должен был расторгнуть свой контракт с рабочими, отобранными для отправки, и эти последние должны были регистрироваться в рабочем управлении, которое затем заботилось о том, чтобы перевезти их в Германию под наблюдением немецкого «консультанта».
>
> Рабочие, которые сопротивлялись, а их было сравнительно мало, преследовались СД. Если их захватывали, они немедленно, в качестве заключенных, помещались на некоторое время в пресловутые лагеря в Нидерландах, а потом их отправляли в Германию.
>
> В этих преследованиях СД поддерживалась полицией, связанной с управлением по труду и состоящей из членов НСБ[283] и подобных организаций.
>
> В конце апреля 1942 года вывоз рабочей силы начал проводиться в очень широком масштабе. Вследствие этого в мае и июне количество этих перемещенных лиц уже равнялось соответственно 22 — 24 тысячам, многие из которых были рабочими металлургической промышленности.
>
> После этого набор ослаб. Но в октябре 1942 года снова была достигнута цифра 2600. После того как были использованы все большие концерны, наступила очередь меньших предприятий, которые должны были тоже уступить Германии свой штат рабочих.

[283] Национал-социалистическое движение (НСБ) (нидерл. Nationaal-Socialistische Beweging in Nederland) — голландская национал-социалистическая партия. Единственная легальная партия в стране во время Второй мировой войны. Сущестовала в 1931-1945.

> Положение изменилось в ноябре 1944 года. Немцы тогда начали жестокую кампанию погони за рабочей силой в обход управлений. Без всякого предупреждения они оцепляли целые кварталы города, хватали людей на улицах и в домах и увозили их.
>
> В Роттердаме и Шидаме, где 10 и 11 ноября тоже были проведены налеты, количество людей, вывезенных таким образом, составляло соответственно 50 тысяч и 5 тысяч человек.
>
> В других городах, где налеты проводились несколько позже, эти цифры были значительно ниже, потому что люди уже были предупреждены прошедшими событиями. Точные цифры неизвестны, они никогда не опубликовывались оккупантами.
>
> Люди, схваченные таким образом, использовались на работе частично в самой Голландии и частично отправлялись в Германию».

Я ссылаюсь теперь на документ PS-3003, USA-196, найденный в архивах ОКХ. Этот документ представляет собой частичный перевод текста лекции, прочитанной неким лейтенантом Гауптом из германских вооруженных сил, по поводу положения военной экономики в Нидерландах. Я процитирую, начиная с первого абзаца:

> «Были некоторые трудности в наборе рабочей силы, так как процесс ловли людей стал заметным потому, что методы не были заранее организованы и подготовлены. Людей арестовывали на улицах и выволакивали из домов. Невозможно было заранее провести единую процедуру освобождения от трудовой мобилизации, т. к. по соображениям безопасности, заранее о времени проведения акции не объявлялось. Всякие ордера на освобождение чиновниками, проводившими эти действия, не учитывались. Не только рабочие, которые освободились в результате прекращения работы промышленности, но даже и те, кто работал на наших собственных предприятиях, производя предметы необходимости для нас самих, задерживались, либо боялись выходить на улицу. Во всяком случае, это представляло большие трудности для нас».

Огромное количество перемещенных в Германию лиц показывает ту степень, в которой нацистские заговорщики преуспели в выполнении своей программы трудовой мобилизации. Самая достоверная документация, имеющаяся в руках союзников, включающая немецкие документы, показывает, что к январю 1945 года примерно 4 795 тысяч гражданских иностранных рабочих были направлены на работу на военные заводы Германии. Среди них были насильственно мобилизованные рабочие, граждане четырнадцати иностранных государств, четырнадцати различных национальностей. Я представляю теперь

документ PS-2520, USA-197. Это письменное показание, данное под присягой Эдвардом Дуэссом[284], экономистом.

Тут есть цифры, показывающие, сколько было военнопленных и так называемых политических заключенных и какой именно национальности. Согласно заявлению Дуэсса, специалиста в этой области, цифра 4 795 тысяч относится только к рабочим. Во втором абзаце его показания говорится следующее, — и я хочу огласить это для протоколирования:

> «Я, Эдвард Дуэсс, в течение трех лет работал в Вашингтоне в управлении экономики иностранных государств, выступал в организации в качестве экономиста-аналитика в Лондоне, Париже и Германии. Я специализировался в вопросах труда и населения Германии во время войны и настоящим удостоверяю, что цифры, отражающие количество иностранной рабочей силы в Германии, собраны на основании материалов из наиболее достоверных германских и союзных источников и касаются количества иностранных рабочих в Германии в январе 1945 года, а также из источников, которые я получил из американских, английских и французских документов о количестве иностранных рабочих, фактически обнаруженных в Германии с 10 мая 1945 г.».

Только очень небольшое количество этих вывезенных рабочих прибыло в Германию добровольно. 1 марта 1944 г. на заседании того же центрального комитета по планированию, о котором мы говорили, подсудимый Заукель ясно сказал, насколько велик масштаб и сколь широко применялось насилие при увозе рабочей силы. Я цитирую документ R-124, USA-179. Заукель говорит:

> «Из шести миллионов иностранных рабочих, которые прибыли в Германию, даже 200 тысяч не прибыли добровольно».

Нацистские заговорщики не удовольствовались тем, что оторвали пять с лишним миллионов людей от их детей, их домов и вывезли из родной страны. Более того, подсудимые, которые сейчас находятся здесь, настойчиво стремились к тому, чтобы эти большие группы несчастных людей, которые находились в так называемом старом Рейхе, как рабы, избивались, подвергались зверскому обращению, получали меньше пищи, чем это необходимо для существования, медленно умирали от голода, вымирали целиком из-за недостатка пищи, самой минимальной одежды, сносного жилья иногда только потому, что они производили недостаточно.

Условия вывоза и угона ярко описаны в документе PS-054. Это отчет подсудимому Розенбергу относительно обращения с украинскими рабочими. Я хочу сослаться на документ PS-054, USA-198. Прежде чем я процитирую этот

---

[284] Эдвард Дуэсс (1897 – 1976) – американский журналист, экономический обозреватель.

документ, я хочу сказать, что согласно отчету положение этих несчастных людей, захваченных на Украине, было особенно тяжелым, поскольку им не давали возможности взять с собой одежду. Женщины и мужчины забирались прямо с постели и до отправки помещались в подвал. Некоторые были в ночных рубашках. Стража их била. Захваченные были заперты на долгое время в вагоны, которые не отапливались, и были лишены какой-либо возможности получать хотя бы воду, пищу и одежду или пользоваться уборной. Там не было воды и отопления. Женщины подвергались всевозможным физическим и моральным издевательствам в процессе так называемых медицинских осмотров.

Документ PS-054. Это препроводительное письмо Розенбергу. Оно подписано неким Торером, лейтенантом Вермахта. К нему приложена копия отчета коменданта сборного пункта для мобилизованных украинских специалистов в Харькове. Тут есть еще письмо некоего Григория, специалиста, который был завербован и увезен в Германию. Цитирую четвертый абзац:

> «Старосты часто поддаются коррупции. Они продолжают захватывать квалифицированных рабочих, стаскивают их с постели по ночам, держат в подвалах до тех пор, пока не увезут в Германию. Поскольку они часто не дают возможности захваченным мужчинам и женщинам брать с собой багаж, многие из квалифицированных рабочих прибывают на сборный пункт, надо прямо сказать, недостаточно экипированными (без обуви и смены одежды, без ложек, посуды, одеял и т. д.). В некоторых случаях возникало такое положение, что их приходилось посылать обратно, чтобы взять самое необходимое. Если люди не возвращаются немедленно, полиция очень часто избивает и запугивает этих квалифицированных рабочих. Это случается ежедневно. В некоторых случаях женщин избивали так, что они не могли больше идти. Я сообщил, в частности, об одном ужасном случае полковнику Замеку, шефу гражданской полиции, для принятия суровых мер (деревня Соцолинково, район Дергачи). Насилия старост и полиции носят особенно жестокий характер потому, что они часто оправдываются тем, что делают это от имени германских вооруженных сил. Фактически же надо сказать, что на протяжении всего времени вооруженные силы вели себя весьма терпимо по отношению к квалифицированным рабочим и украинскому населению, чего отнюдь нельзя сказать об административных учреждениях. Для иллюстрации можно указать на такой случай: однажды женщина была доставлена одетой только в рубашку».

Цитирую второй абзац:

«На основании того, что было сообщено, следует привлечь внимание к тому факту, что невозможно держать рабочих запертыми в вагонах в течение многих часов, они даже не имеют возможности отправлять свои естественные потребности. Совершенно очевидно, что нужно дать людям, находящимся в транспорте, возможность получить питьевую воду, помыться и сделать, что нужно. Мне показывали вагоны, в которых люди проделывали дырки для того, чтобы отправлять свои естественные потребности».

Перехожу к странице 5 этого же документа, абзац 12 – в немецком тексте страница 6, абзац 1.

«О следующих злоупотреблениях сообщают с пунктов борьбы со вшами.

Мне сообщили о следующих злоупотреблениях в душевых и пунктах санобработки для женщин и девушек. Эти душевые обслуживали мужчины. Наоборот, в мужских душевых был женский персонал. Мужчины фотографировали женщин во время душа. В последние месяцы главным образом вывозились украинские крестьянки. Женщины эти были высокой морали и целомудрия и поэтому рассматривали такое обращение как унижение их национального достоинства... Я получил отчеты о фотографировании в душевых из Галле. О других оскорблениях мне сообщили из Киеверце. Эти инциденты, которые только подрывают авторитет и честь великогерманского Рейха, могут вновь иметь место.

В отношении больных и слабых различий не делалось, их угоняли вместе с остальными. Те, которым удавалось выжить во время этого путешествия в Германию, но которые оказывались негодными для работы, будучи совсем больными, отправлялись обратно, как скот вместе с теми, кто заболел во время работы. Обратный путь проходил в тех же ужасных условиях, как и первоначальное путешествие. Больные не получали никакой медицинской помощи. Многие умирали, их трупы без всяких церемоний выбрасывались из вагонов без погребения».

Я цитирую третью страницу, абзац 3 документа номер PS-054. В немецком тексте это страница 2, абзац 2:

«Очень плохо влияют на моральное состояние квалифицированных рабочих и населения встречные поезда, когда провозят рабочих, которые стали нетрудоспособными или которые не годились для работы с самого начала.

Много раз эти транспорты квалифицированных рабочих по пути в Германию встречались с обратными транспортами инвалидов и останавливались на путях друг против друга, простаивали так в течение долгого времени. Эти обратные транспорты недостаточно обслуживаются, несмотря на то, что там находятся больные, слабые, раненые люди по 50 — 60 человек в вагоне; весь поезд обычно сопровождают всего три-четыре человека. Нет достаточного ухода и пищи. Надо сказать, что возвращающиеся часто делают неблагоприятные, но, конечно, преувеличенные заявления и выводы о своем положении в пути и о том, как с ними обращались в Германии. В результате всего этого и того, что люди видят собственными глазами, панический страх охватывает специалистов, то есть всех рабочих, отправляющихся в Германию. Некоторые начальники эшелонов, особенно 62-го и 63-го, подробно докладывали о подобных случаях. В одном случае начальник транспорта квалифицированных рабочих видел собственными глазами, как человека, умершего от голода, выбросили из встречного транспорта в придорожную канаву. Это был старший лейтенант Гофман, начальник 63-го транспорта. В другой раз сообщили, что трое мертвых должны были быть оставлены в стороне от поезда и что они никем не были похоронены. К сожалению, эти инвалиды прибывали сюда без всяких документов. В соответствии с отчетами транспортных начальников создается впечатление, что людей, которые не могут работать, собирают, запихивают в вагоны и отправляют обратно в сопровождении всего лишь нескольких охранников. Они не получают никакого ухода, никто не заботится об их питании. Управление труда на месте прибытия, так же как и транспортное руководство, подтверждает это впечатление».

Как это ни кажется невероятным, роженицы находятся в тех же вагонах, где и больные туберкулезом и венерическими заболеваниями. Новорожденных выбрасывали через окна, а умирающие лежали в тех же товарных вагонах на голом полу, им не подстилали даже соломы.

Документ PS-084, USA-199 — это междуведомственный отчет, подготовленный доктором Гутткельхом из министерства Розенберга. Он датирован 30 сентября 1942 г. Я хочу процитировать абзац первый:

«Насколько необходимо было это вмешательство, видно из того, что этот поезд с возвращающимися рабочими остановился на том же месте, где стоял поезд с вновь набранными рабочими, которые направлялись в Германию с Востока. Из-за наличия трупов в

обратном эшелоне могла произойти серьезная неприятность, если бы не вмешалась госпожа Миллер. В этом поезде несколько женщин родили, и немцы выбрасывали новорожденных из окон во время хода поезда. Больные венерическими болезнями и туберкулезом лежали рядом со здоровыми. Умирающие лежали в тех же вагонах на голом полу даже без соломы. Один из мертвых был выброшен на железнодорожную насыпь. То же самое происходило в других обратных эшелонах».

Некоторое представление об этих немецких транспортах было дано подсудимым Заукелем в его декрете от 20 июля 1942 г. Я представляю в этой связи документ PS-2241(2), USA-200. Это декрет, который помещен был в разделе B-Ia в книге «Die Beschaftigung von auslandischen Arbeitskraften in Deutschland[285]»:

«Согласно отчетам начальников транспортов, которые были представлены мне, специальные поезда, предоставленные немецкими властями, часто находились в неудовлетворительном состоянии, без оконных стекол. Эксплуатируются вагоны без уборных, поэтому рабочим приходится использовать пустые купе в качестве уборных. В других случаях вагоны не топят зимой, и поэтому рабочие не могут пользоваться уборными, потому что они становятся негодными из-за порчи водопроводной системы, они замерзают, и водопроводный аппарат не действует».

Трибунал вне сомнения отметил или обратил внимание на то, что ряд документов, на которые мы ссылались — и которые мы представили — являются жалобами чиновников министерства подсудимого Розенберга или других функционеров по поводу условий, при которых иностранных рабочих набирали, и условий, в которых они жили. Как я полагаю, уместно будет сказать, что эти документы фактически представлялись обвинением ради двух целей, или с двойной целью; во-первых, разумеется, для того, чтобы установить зафиксированные в этих документах факты, а, во-вторых, также и для того, чтобы показать, что заговорщики знали о существовании таких условий и все же продолжали проводить в жизнь программу порабощения громадного количества гражданского населения оккупированных районов.

Попав в Германию, эти порабощенные рабочие подвергались невероятно жестокому обращению, унижающему их человеческое достоинство. О характере обращения с рабочими частично свидетельствуют заявления самих подсудимых. Документ PS-016, USA-168, подтверждает это:

---

[285] «Трудоустройство иностранной рабочей силы в Германии» (нем.)

«Всех этих людей надо кормить, расселять и обращаться с ними таким образом, чтобы эксплуатировать их в самой высокой степени и при этом при самых минимальных расходах».

Сила и жестокость, как орудие для повышения производительности труда, нашли ярого апологета в лице подсудимого Шпеера, который сказал в присутствии подсудимого Заукеля на совещании центрального комитета по планированию. Я цитирую документ под номером R-124, USA-179. Шпеер, выступая на этом совещании, сказал:

«Мы также должны поговорить о прогульщиках. Лей уведомил меня, что количество больных сократилось до 1/4 или 1/5 на тех фабриках, где есть штатные врачи и где больные подвергаются медосмотру. Полицию и СС нельзя ни в чем упрекнуть. Они делают все возможное, применяют сильнодействующие средства и помещают этих прогульщиков в концентрационные лагеря. У нас нет иного выхода. Случись это еще раз, сведения об этом быстро распространятся».

И на более позднем совещании центрального комитета по планированию, где присутствовал Шпеер, я снова ссылаюсь на документ R-124, фельдмаршал Мильх сказал:

«Список прогульщиков должен быть передан Гиммлеру».

Мильх далее добавил:

«Невозможно эксплуатировать полностью иностранных рабочих, если мы не принудим их к сдельной работе или не будем иметь возможности принять другие меры против иностранцев, которые не выполняют норму».

Фактическое осуществление этой политики было еще более ужасным, чем намечавшиеся заговорщиками планы. Этих рабочих нагружали непосильной работой, селили в лагерях в страшной тесноте, держали, как арестантов. Они голодали и были лишены элементарных удобств: необходимого жилья, достаточного количества одежды, минимального медицинского обслуживания, и в результате страдали от различных болезней. Их заставляли работать до полного изнеможения. Они, кроме того, избивались и подвергались нечеловеческим унижениям.

Примером такого бесчеловечного отношения является положение рабочих на заводах Круппа. Рабочие иностранного происхождения на заводах Круппа не получали достаточного количества пищи и не могли поэтому выполнять работу, которая на них возлагалась.

Я представляю документ D-316, USA-201. Этот документ был найден в архиве Круппа. Это меморандум, составленный для господина Хупе, директора

паровозного завода Круппа в Эссене. Он датирован 14 марта 1942 г. Я хочу процитировать, начиная с первого абзаца:

> «В течение последних нескольких дней мы установили, что количество пищи, которое получают русские, столь незначительно, что люди с каждым днем все более слабеют.
>
> Все исследования показали, что некоторые русские даже не могут взять в руки кусок металла для того, чтобы положить его на станок, из-за недостатка физических сил. Такие же условия существуют во всех других местах, где работают русские рабочие».

Условия существования иностранных рабочих в лагерях Круппа описаны детально в письменном заявлении, сделанном в Эссене (Германия) 15 октября 1945 г. доктором Вильгельмом Егером, который был старшим врачом в лагере. Это документ D-288, USA-202.

> «Я, доктор Вильгельм Егер, практикующий в Эссене и окрестностях его, родившийся в Германии 2 декабря 1888 г. и проживающий теперь в Кетвице, Зенгенкольц, 6, Германия,
>
> заявляю следующее добровольно и без всякого принуждения; меня ничем не запугивали и не обещали никакого вознаграждения:
>
> 1 октября 1942 г. я стал старшим лагерным врачом в рабочих лагерях для иностранцев у Круппа и ведал санитарным надзором за всеми рабочими заводов Круппа в Эссене. Одной из моих задач было докладывать о санитарных условиях в лагерях и о состоянии здоровья рабочих своему начальнику на заводах Круппа.
>
> Частью моей задачи было также посещать каждый лагерь Круппа, в котором был хотя бы один иностранный гражданский рабочий. И поэтому мое заявление делается на основании моих собственных умозаключений и наблюдений.
>
> Как старший врач лагерей я проводил инспекции различных лагерей. В это время, в октябре 1942 года, я нашел следующие условия.
>
> Восточные рабочие и поляки, которые работали на заводах Круппа и Эссене, содержались в лагерях на Зойманнштрассе, Шпенлерштрассе, Грипerштрассе, Германиаштрассе, Капитан-Леманштрассе, Дехеншуле и Кремерплатц. – Когда далее используется термин «восточные рабочие» это включает поляков - Все эти лагеря были окружены колючей проволокой и тщательно охранялись.
>
> Условия во всех этих лагерях были ужасны. Эти лагеря были переполнены. В некоторых лагерях было в два раза больше людей, чем допускали жилищные условия.

На Кремерплатц люди спали на трехэтажных нарах. В других лагерях они спали на нарах в два этажа. Несмотря на то, что санитарными органами был установлен минимум расстояния между кроватями в 50 см, он совершенно не соблюдался, и кровати стояли на расстоянии 20 — 30 см друг от друга.

Рацион для восточных рабочих был совершенно недостаточным. Они получали на тысячу калорий меньше, чем составлял минимум для каждого немца. Там, где немецкие рабочие, занятые на тяжелой работе, получали 5 тысяч калорий в день, восточные рабочие получали только 2 тысячи калорий. Они получали пищу только дважды в день плюс хлебный паек. Один раз давался водянистый суп. Я не уверен, что рабочие с Востока получали даже тот минимум, который был установлен для них. Когда в 1943 году я проверял питание в нескольких лагерях, я обнаружил много случаев, когда рабочим просто не давали еды.

Они должны были получать небольшое количество мяса в неделю. Для этой цели предписывалось употреблять только мясо низших сортов, забракованное ветеринарами, как, например, конину или мясо, пораженное туберкулезом. Это мясо обычно отваривалось в супе...

Процент больных среди восточных рабочих был вдвое больше, чем среди немецких рабочих. Особенно широко среди них был распространен туберкулез. Количество больных туберкулезом было в 4 раза больше, чем это бывает обычно (восточные рабочие 2 процента; немцы 0,5). В Дехеншуле около 2,5 процента страдали от открытого туберкулеза, то есть активной формы туберкулеза. Больше всего страдали татары и киргизы. Они умирали, как мухи: из-за плохих жилищных условий, из-за плохого качества и малого количества пищи, из-за переутомления, из-за того, что они не могли достаточно отдыхать.

У этих рабочих очень часто встречалось заболевание сыпным тифом. Вши — распространители тифа, клопы и другие насекомые терзали обитателей лагерей. В результате этих антисанитарных условий почти все восточные рабочие страдали кожными заболеваниями. Недостаток пищи также во многих случаях вызывал всевозможные болезни, в том числе дизентерию, нефрит и голодный отёк.

Было установлено, что рабочие должны были выходить на работу во всех случаях, если только лагерный доктор не заявлял, что они не в состоянии работать. На других улицах — Зойманнштрассе,

Гриперштрассе, Германиаштрассе, Капитан-Леманштрассе и Дехеншуле доктора не появлялись вообще в течение 2 — 3 дней, там не было ежедневного осмотра. В результате рабочие вынуждены были ходить на работу, независимо от того, больны они или здоровы.

Я пробовал, поскольку было возможно, улучшить состояние рабочих. Я настаивал на том, чтобы были построены новые бараки для того, чтобы разгрузить скученность лагерей. Но даже после того, как это было сделано, лагеря все равно были перегружены, но не так, как прежде. Я пытался улучшить санитарные условия в Кремерплатце и Дехеншуле, заставляя строить уборные, но число их было недостаточно, и положение мало изменилось.

С того времени, как начались воздушные налеты, в марте 1943 года положение в лагерях еще более ухудшилось. Жилищные условия, питание и медицинское обслуживание стали еще хуже. Рабочие жили в развалившихся бараках. Все медикаменты были израсходованы, а снабжение медикаментами было трудно наладить. Нужно сказать, что временами снабжение водой полностью прекращалось на периоды от 8 до 14 дней и ставили аварийные туалеты, но их было слишком мало, чтобы справиться с ситуацией.

В течение последующего периода вслед за налетами в марте 1943 года некоторым рабочим разрешалось спать на заводах Круппа в тех же помещениях, где они работали. Те рабочие, которые работали днем, спали ночью, а те, кто работал ночью, спали днем, несмотря на постоянный шум. Я думаю, что такое положение продолжалось до вступления американских войск в Эссен.

После того, как увеличилось количество налетов, условия стали еще хуже. В июле 1944 года, 28-го числа, я сообщил своему начальнику:

Бараки для больных в лагере Рабенхорст находятся в таком ужасном состоянии, что вообще нельзя назвать бараками для больных, дождь проникает сквозь крышу во всех углах. Поэтому больные здесь вообще не могут находиться. Обеспечение производства рабочими находится под угрозой, т. к. заболевшие не в состоянии поправиться.

В конце 1943 года и в начале 1944 года (я не совсем уверен в точности этой даты) я получил разрешение в первый раз посетить лагерь для военнопленных. Я узнал в результате то, что условия в этих лагерях еще хуже, чем условия в лагерях для восточных рабочих. Медикаменты в такие лагеря не поставлялись. Стараясь исправить это невыносимое положение, я обратился к

командованию вооруженных сил, которое обязано было наблюдать за медицинским обслуживанием этих лагерей. Мои усилия не привели ни к чему. В течение двух недель я оказывал довольно сильный нажим, и в результате мне дали 100 аспириновых таблеток для 3 тысяч военнопленных.

Лагерь для французских военнопленных на Ногераштрассе был разрушен во время воздушного налета, и его жители около полугода содержались в выгребных ямах, собачьих конурах и в старых пекарнях. Собачьи конуры были 3 фута в высоту, 9 футов в длину и 6 футов в ширину. 5 человек спали в каждой из них. Заключенные должны были вползать туда на четвереньках. В лагере не было ни столов, ни стульев, ни шкафов. Количество одеял было недостаточно. В лагере не было воды. О многих из этих условий мне сообщалось доктором Стиннесбеком в его отчете от 12 июня 1944 г. В этом отчете говорилось:

…315 рабочих все еще находятся в лагере, 170 из них живут уже не в бараках, а в тоннеле под железной дорогой Эссен-Мюльгейм. Тоннель очень сырой и, конечно, не годится в качестве постоянного человеческого жилья. Остальные заключенные живут на 10 различных заводах Круппа. Медицинская помощь оказывается французским военным врачом, который очень старается помочь своим соотечественникам. Больные с заводов Круппа должны привозиться в амбулаторию, которая находится в уборной сгоревшего кабака за пределами лагеря. Четыре французских санитара спят в бывших мужских уборных. Для больных сделаны двухэтажные деревянные нары, нет ни воды, ни стульев, ни столов. Лечат на открытом воздухе. В дождливую погоду лечат в упомянутой маленькой комнате. Эти условия недопустимы. Историю болезни вести невозможно. Очень мало бинтов и медикаментов. Те, которые сильно ранены или пострадали вследствие какой-нибудь травмы на заводе, не могут получить достаточной медицинской помощи, хотя их сюда для этого и привозят, чтобы перебинтовать до отправки в госпиталь. Есть много жалоб на пищу, которые охрана считает справедливыми. Нужно иметь в виду, что эти условия определяют состояние нашей рабочей силы и могут вызвать ее потерю.

В своем отчете моему начальству на предприятиях Круппа от 2 сентября 1944 г. я сообщил, что…

Лагерь «Гумбольдштрассе» населен итальянским интернированным военным персоналом. После того, как лагерь был уничтожен в

результате воздушного налета, итальянцев вывезли, а 600 еврейских женщин из лагеря Бухенвальд[286] были привезены на их место для работы на заводах Круппа. После того, как их привезли, я посетил этот лагерь. Я был первым врачом, которого они увидели в течение двух недель, хотя все женщины страдали от острейших заболеваний, и у многих были даже открытые раны.

В лагере не было постоянного врача, не было бинтов. Не было никаких медикаментов. Они ходили босиком. Вся их одежда состояла из мешка с дырами, соответственно для рук и ног. Волосы их свалялись. Лагерь был окружен колючей проволокой и охранялся отрядами СС.

Пищи было в лагере очень мало, и она была очень плохого качества. Люди жили фактически не в домах, а в развалинах бывших бараков, которые не представляли никакого убежища от дождя и ветра. Я сообщил своему начальнику, что охрана спит вне бараков, так как войти в них невозможно без того, чтобы не быть атакованным блохами. Один из нанятых мною врачей отказался снова поехать в лагерь после того, как он был жестоко искусан. Я посетил этот лагерь вместе с господином Гроне два раза. Оба раза мы были сильно искусаны, и нам было очень трудно избавиться от блох и других насекомых, которые буквально на нас напали. В результате этого нападения я оказался весь в больших волдырях и укусах. Я попросил своего начальника на заводах Круппа предпринять необходимые меры для того, чтобы во всяком случае провести санобработку в лагере, потому что там были ужасные антисанитарные условия, которые могли вызвать эпидемию. Однако мне не удалось добиться никакого улучшения, и, когда я посетил лагерь второй раз через две недели, я не нашел в нем никаких изменений.

В результате, когда люди стали инвалидами или слишком больными для того, чтобы работать, их вернули на биржу труда в Эссен и оттуда послали в лагерь «Фридрихсфельд». Среди тех, которые вернулись обратно на биржу, были такие, которые серьезно болели туберкулезом, малярией и раком в такой стадии, когда нельзя уже было оперировать. Кроме того там были старики и лица, страдавшие от дистрофии. Я не буду писать об условиях в лагере «Фридрихсфельд» потому, что я его никогда не посещал. Я только

[286] Бухенвальд — один из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии, располагавшийся близ Веймара в Тюрингии. С июля 1937 по апрель 1945 года в лагере было заключено около 250 000 человек. Бухенвальд имел 138 концлагерей-филиалов.

знаю, что это был лагерь, куда ссылались рабочие, которые больше не годились для Круппа.

Мои коллеги и я сообщали обо всем этом господину Инну — директору предприятия Фридрих Крупп, доктору Виле — личному врачу Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, главному начальнику лагерей Купке и иногда в управление здравоохранения Эссена. Более того, я знаю, что эти господа лично посещали лагеря». Подписано: «Доктор Вильгельм Егер».

Председатель: Мы прервёмся до 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Додд: Мы закончили сейчас чтение свидетельского показания доктора Вильгельма Егера. Условия, которые были описаны Егером, не ограничивались только промышленными предприятиями Круппа, но существовали по всей Германии. Сейчас мы переходим к отчету польского главного комитета, адресованному администрации Генерал-губернаторства Польши 17 мая 1944 г., документ R-103. Я прошу присвоить этому документу номер USA-204. В этом меморандуме описывается положение польских рабочих в Германии. Я хотел бы зачитать выдержки со страницы 2 английского перевода, начиная со второго абзаца:

«Загрязнение многих помещений в переполненных лагерях противоречит самым элементарным требованиям. Часто нет никакой возможности достать теплой воды для умывания, поэтому родители не в состоянии выполнять даже самые элементарные требования гигиены в отношении своих детей, и часто они не в состоянии выстирать даже свою единственную смену белья. В результате распространяются кожные заболевания, против которых нельзя бороться...

Мы получаем письма из лагерей для восточных рабочих и их многодетных семей, в которых они умоляют оказать им помощь продовольствием. Количество и качество норм продовольствия, о которых говорится в этих письмах (так называемая четвертая норма), абсолютно недостаточны для того, чтобы восполнить энергию, затрачиваемую при тяжелой работе. Три с половиной

килограмма хлеба в неделю, водянистый суп из брюквы или других овощей без мяса и без жира, а иногда немного картофеля — вот все, что составляет голодную норму для рабочих, занятых на тяжелых работах.

Иногда применяется в виде наказания лишение пищи. Оно применяется, например, за отказ носить значок «Восток», в результате такого наказания рабочий теряет сознание во время работы. Так было, например, в лагере «Клостертейх», в Саксонии. Следствием этого является полное истощение, плохое состояние здоровья и туберкулез. Распространение туберкулеза среди польских промышленных рабочих вызвано недостаточностью продовольственных норм, которые выдаются в массовых лагерях, так как энергия, затрачиваемая на тяжелой работе, не может быть восполнена этими продовольственными нормами…

Просьбы о помощи, которые доходят до нас, свидетельствуют о голоде, лишениях, об острых желудочных заболеваниях, в особенности у детей, что происходит из-за неудовлетворительного питания, не отвечающего потребностям детей. Необходимая медицинская помощь и забота в отношении больных в массовых лагерях недоступны».

Сейчас мы обращаемся к странице 3 этого же документа и в частности первому абзацу. В немецком тексте это на странице 5, абзац 1.

«В дополнение к этим невыносимым условиям отсутствуют также систематическая забота и наблюдение за многочисленными детьми, что влияет на жизнь многодетных семей, заключенных в лагерях. Дети предоставлены самим себе, они не получают школьного обучения или религиозного воспитания, растут без присмотра и без образования. Дурное окружение может привести и приводит к нежелательным результатам у этих детей. К чему могут привести такие ужасные условия, видно из такого факта, что в лагерях для восточных рабочих (лагерь «Вальдлюст», почтовое отделение Лауф, Пегниц) имеются случаи, когда восьмилетних хилых и слабых от плохого питания детей принуждают к работе и дети от такой работы умирают…

Доказательством губительного действия этих плохих условий на состояние здоровья и жизнеспособность рабочих служат многочисленные случаи заболевания туберкулезом, которым подвержены юноши и девушки, возвращающиеся из Рейха в Генерал-губернаторство как непригодные более для работы. Их состояние здоровья, как правило, таково, что выздоровление

невозможно. Объясняется это тем, что полное истощение, вызванное непосильным трудом и голодным пайком, не принимается во внимание до тех пор, пока заболевание не проявляется в виде лихорадки и обмороков.

Хотя организовано несколько приютов для непригодных к работе рабочих в виде предохранительной меры, но туда можно попасть лишь тогда, когда выздоровление уже невозможно (Неймаркт в Баварии). Даже там безнадежные больные медленно угасают, и ничего не делается для того, чтобы облегчить их состояние здоровья путем соответствующего питания и медицинской помощи. Есть дети, заболевшие туберкулезом, которых можно было бы вылечить, и есть взрослые мужчины, которые, если направить их обратно в их семьи, в сельские местности, могли бы выздороветь. Многие страдают из-за того, что разбиваются семьи, когда жен и матерей, имеющих малолетних детей, разлучают с их семьями, посылают в Рейх для принудительного труда...»

И наконец, со страницы 4 того же документа, начиная с первого абзаца – в немецком тексте на странице 7, абзац 4:

«Если при таких условиях нет никакой моральной поддержки, то есть такой поддержки, которая обычно вытекает из семейной жизни в нормальных условиях, то во всяком случае надо поддерживать и усиливать религиозные чувства польского населения. Отмена церковной службы и отправления религиозных обрядов для польских рабочих, запрещение посещения церкви в то время, когда там происходит служба для других, а также иные меры свидетельствуют о неуважении к роли религии и мнения рабочих»

Председатель: Можете ли вы сообщить нам, из кого состоял польский главный комитет — я хочу сказать, как он был образован?

Додд: Насколько мы осведомлены, это был комитет, созданный, по-видимому, нацистским государством, когда оно оккупировало Польшу, с тем, чтобы этот комитет работал в какого-то рода сотрудничестве с ним во время оккупации. Нам неизвестны имена членов комитета и более конкретной информацией о нем мы не располагаем.

Председатель: Это трофейный документ?

Додд: Да, сэр, это трофейный документ. Все документы которые я представляю в связи с этим делом, за исключением отчёта правительства Нидерландов и одного или двух отчётов, письменных показаний Дуэсса и подобных вещей, это захваченные документы. В частности этот документ, на который обратили моё внимание, был захвачен 3-й армией Соединённых Штатов.

Особенно зверскому и бесчеловечному обращению подвергались рабочие, которые вывозились с захваченных восточных территорий. Как я уже указывал, они жили на положении рабов, их подвергали почти всем видам унижения, их помещали в сараях вместе со скотом. Они были лишены права посещать церкви, и им запрещались обычные развлечения, существующие в человеческом обществе.

Данные о таком обращении содержатся в документе ЕС-68, USA-205. Этот документ озаглавлен «Директивы об обращении с иностранными сельскохозяйственными рабочими польской национальности». Документ этот был издан министром финансов и экономики 6 марта 1941 г. в Бадене, Германия. Мы не знаем имени этого министра и не смогли его установить.

Цитирую из английского текста этого документа вначале:

«Отделения ассоциации крестьян земли Баден, которая входит в администрацию Рейха по вопросам продовольствия, с чувством глубокого удовлетворения узнали о результатах переговоров с начальником и полиции безопасности и СД в Штутгарте 14 февраля 1941 г. Соответствующее сообщение уже разослано областным отделением ассоциации крестьян. Ниже излагаются конкретные инструкции в том виде, в каком они были выработаны на совещании, и соответствующий порядок их выполнения:

1. Основным положением является то, что сельскохозяйственные рабочие польской национальности больше не имеют права на то, чтобы жаловаться, поэтому никакие жалобы не будут больше приниматься официальными органами.

2. Сельскохозяйственные рабочие польской национальности не могут покидать места своей работы. Им запрещено хождение с 20.00 до 6.00, начиная с октября по 31 марта и с 21.00 до 5.00, начиная с апреля по 30 сентября.

3. Строжайшим образом запрещено использовать велосипеды. В виде исключения разрешаются поездки на полевые работы, но лишь в присутствии родственника хозяина или самого хозяина.

4. Строго запрещается посещение церквей, независимо от вероисповедания, даже когда нет церковной службы. Разрешается индивидуальное общение со священнослужителями вне церкви.

5. Строго запрещается для сельскохозяйственных рабочих польской национальности посещение театров, кино и других увеселительных учреждений.

6. Строго запрещается посещение ресторанов сельскохозяйственными рабочими польской национальности. Исключение составляет только один ресторан в деревне, который

должен быть выделен ландратсамтом[287], и его посещение разрешается только один день в неделю. День посещения этого ресторана будет также установлен ландратсамтом. Это правило не изменяет правил относительно запрещения хождений, установленных в параграфе 2.

7. Половые сношения с женщинами и девушками не допускаются. О каждом отдельном случае, когда это обнаруживается, надлежит сообщать.

8. Запрещаются собрания сельскохозяйственных рабочих польской национальности после работы, независимо от того, происходит ли это на других фермах, в сараях или в местах, где живут поляки.

9. Запрещается сельскохозяйственным рабочим польской национальности пользование железнодорожным транспортом, автобусами и другими видами общественного транспорта.

10. Им разрешено покидать деревни только в исключительных случаях и лишь по разрешению местной полиции. Однако такое разрешение не должно даваться, если поляк хочет по собственной инициативе обратиться к властям, будь то отдел по труду или областное отделение ассоциации крестьян — по какому-либо вопросу или если он хочет переменить место работы.

11. Строго запрещается произвольное изменение условий найма. Сельскохозяйственные рабочие польской национальности должны работать ежедневно в течение такого времени, какое требуется в интересах предприятия, а также по усмотрению предпринимателя. Рабочий день не ограничен.

12. Каждый предприниматель имеет право применять телесные наказания по отношению к сельскохозяйственным рабочим польской национальности, если не действуют его указания и его выговоры. В таких случаях предприниматель не несет ответственность перед официальным ведомством.

13. Сельскохозяйственные рабочие польской национальности должны, если это возможно, размещаться не в жилых помещениях, а в сараях и т. д. Никакие соображения морального порядка не должны мешать выполнению этого условия.

14. Обязательно следует докладывать властям о случаях, когда сельскохозяйственные рабочие польской национальности совершают какие-нибудь преступления с целью саботажа на предприятии или замедления работы: о нежелании, например, работать, о вызывающем поведении, а также о других менее

[287] В Германии районная администрация в границах земли.

серьезных проступках. Если предприниматель теряет польского рабочего, который должен отбыть длительное тюремное заключение вследствие такого доклада, то он получит взамен другого польского рабочего от учреждения, ведающего распределением рабочей силы, по его требованию и в льготном порядке.

15. Во всех других случаях правомочна только государственная полиция. Поскольку это касается предпринимателя, то он будет подвергнут строжайшему наказанию, если будет установлено, что имела место недопустимая близость между предпринимателем и польскими рабочими. Это относится также и к женщинам и девушкам. Строго запрещено всякое дополнительное питание. Несоблюдение норм зарплаты, установленных государством для сельскохозяйственных рабочих польской национальности, будет наказываться соответствующими властями тем, что у предпринимателя отберут рабочего».

Женщин оккупированных территорий угоняли против их воли и использовали в качестве прислуги. Подсудимый Заукель изложил эту программу в документе PS-016, USA-168:

«С целью принести значительное облегчение германской домашней хозяйке, особенно многодетной матери, весьма перегруженным работой женам фермеров, а также с целью избежать в дальнейшем какой-либо угрозы их здоровью, фюрер также поручил мне обеспечить доставку в Германию 400 — 500 тысяч отборных, здоровых и сильных девушек с территорий, расположенных на Востоке».

Захваченные и принужденные работать в Германии, эти восточные женщины по приказу главного рабовладельца — подсудимого Заукеля, оказывались «закрепленными» за тем домом, куда их направляли. Им разрешали самое большее три свободных часа в неделю, и их лишали всякого права на возвращение домой.

Документ PS-3044(b), USA-206, представляет собой декрет, изданный подсудимым Заукелем, который содержит инструкции для домашних хозяек в отношении восточных домашних работниц; и я прошу суд принять уведомление об оригинале декрета, который есть на страницах 592 и 593 второго тома публикации Zentralverlag[288] НСДАП, под названием «Verfugungen, Anordnungen

[288] «Центральное издательство» (нем.)

und Bekanntgabenand[289]», я цитирую первый абзац английского перевода фрагмента декрета:

«Права на свободное время восточные работницы не имеют. Восточные работницы не имеют права находиться за пределами домашнего хозяйства без каких-либо обязанностей, связанных с потребностью этого домашнего хозяйства». В качестве награды за хорошую работу, однако, им можно предоставлять возможность оставаться вне дома без работы в течение трех часов один раз в неделю. Этот отпуск должен кончаться с наступлением темноты, самое позднее в 8 часов вечера. Запрещается посещать рестораны, кинотеатры и театры, а также другие подобные учреждения, предназначенные для немецких или иностранных рабочих. Запрещается посещать церковь. В особых случаях для восточной домашней прислуги могут организовываться вечера в городах Германским трудовым фронтом, а в сельской местности — администрацией Рейха по продовольственным вопросам совместно с Лигой германских женщин[290]. Вне дома домашние работницы должны всегда носить с собой свою рабочую карточку в виде личного пропуска.

Вопрос об отпуске или возвращении домой. Отпуска и возвращение домой пока не разрешены. Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, мобилизуются на неопределенное время».

Всегда над этими угнанными в рабство рабочими нависала угроза ужасов концентрационных лагерей и Гестапо. Орудием в осуществлении нацистской программы были применяемые эсэсовцами методы обращения с людьми.

По поводу использования угнанных в рабство рабочих был издан секретный приказ от 20 февраля 1942 г. рейхсфюрером СС Гиммлером, адресованный офицерам СД и полиции безопасности, который свидетельствует о насилии, применяемом по отношению к восточным рабочим. Я представляю этот документ под номером PS-3040, USA-207, и я прошу суд принять уведомление об оригинале приказа, который опубликован в «Allgemeine Erlass-Sammlung[291]» часть II, раздел 2-A, f, страницы с 15 по 24. Я хочу процитировать со страницы 3 английского текста, начиная с абзаца III немецкого текста в разделе 2-A, III, f, на странице 19 публикации:

---

[289] «Постановления, инструкции, распоряжения» (нем.)

[290] Национал-социалистическая женская организация— женская организация Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Была создана в октябре 1931 года в результате слияния ряда национальных и национал-социалистических женских организаций. Организация была подчинена национальному партийному руководству НСДАП.

[291] «Собрание общих узаконений» (нем.)

«III. Борьба против нарушений дисциплины: (1)В соответствии с тем, что рабочие, вывезенные с собственно советско-русских территорий, находятся в том же положении, что и военнопленные, должна поддерживаться строжайшая дисциплина как на местах жительства, так и на месте работы. Борьба против нарушений дисциплины, включая отказ от работы и бездельничанье, будет вестись исключительно секретной государственной полицией. При менее значительных случаях нарушении меры должны применяться начальником охраны, согласно инструкциям штаб-квартиры государственной полиции, по которым разрешается применять меры, перечисленные в приложении. С целью сломить активное сопротивление охране будет разрешено использовать также физическую силу против рабочих. Но к этому можно прибегать только в случаях, не вызывающих сомнения. Рабочие всегда должны быть предупреждены о том, что с ними будут хорошо обращаться, если они будут соблюдать дисциплину и добросовестно работать. В случаях серьезных нарушений, то есть тогда, когда средства, которыми располагает начальник охраны, недостаточны, должна вмешиваться государственная полиция, используя те средства, которые имеются в ее распоряжении. В таких случаях, как правило, будут применяться только строжайшие меры, как-то: перевод в концлагерь или особое обращение. Перевод в концлагерь должен производиться обычным путем. В самых серьезных случаях нарушений следует обращаться в главное управление безопасности Рейха с тем, чтобы применить особую меру. При этом следует указать данные о нарушителе и точное изложение проступка. Особое обращение заключается в повешении. Это не следует производить в непосредственной близости от лагеря. Определенное число рабочих из областей Советской России должно присутствовать при приведении в исполнение особого обращения. При этом их следует предупредить относительно действий, которые влекут за собой особую меру. В случае, если в интересах лагерной дисциплины требуется привести в исполнение особое обращение в самом лагере, то на это также надо испрашивать соответствующее разрешение».

Теперь я обращаюсь к странице 20 немецкого текста.

«VI. Половые сношения. Рабочим, вывезенным с русской территории, половые сношения запрещены. Они не имеют для этого никакой возможности уже в силу крайнего стеснения жилищных условий. В каждом случае установления половых сношений с

немцами — мужчинами и женщинами — следует делать запрос о применении особого обращения для рабочих из областей Советской России и о переводе в концентрационный лагерь для работниц».

Перехожу к странице 21.

«VIII. Розыск скрывавшихся рабочих из областей собственно Советской России должен производиться главным образом путем объявления в германской розыскной книге. Кроме того, мероприятия по розыску проводятся местными властями. При поимке бежавшего к нему надо применить особое обращение».

Как я уже неоднократно указывал, первостепенной задачей всей программы рабского труда было заставить население оккупированных стран работать на германскую военную экономику. Декрет, которым Заукель был назначен генеральным уполномоченным по вопросам рабочей силы, устанавливает что целью назначения было облегчать захват рабочей силы, требовавшейся для германской военной промышленности, и в частности для промышленности вооружения, тем, что вся ответственность за вербовку и распределение иностранных рабочих и военнопленных между этими отраслями промышленности была возложена на Заукеля. Документ PS-1666, USA-208, представляет собой декрет, подписанный Гитлером, Ламмерсом и подсудимым Кейтелем 21 марта 1942 г. Этим декретом подсудимый Заукель был назначен генеральным уполномоченным по вопросам рабочей силы. Я прошу суд принять этот документ без доказательств, он опубликован на странице 179, части 1, 1942 «Reichsgesetzblatt»:

«В целях обеспечения рабочей силой, необходимой для военного производства в целом и для производства вооружения в особенности, надо, чтобы использование всех могущих быть использованными рабочих, включая иностранных рабочих и военнопленных, было подчинено единому контролю, который должен проводиться в соответствии с потребностями военной промышленности. В дальнейшем надо мобилизовать всю еще не полностью использованную рабочую силу на территории великогерманского Рейха, включая Протекторат, а также в Генерал-губернаторстве и на оккупированных территориях. Рейхсштатгальтер и гауляйтер Фриц Заукель должен выполнять эту задачу по использованию рабочей силы в рамках четырехлетнего плана. В этой своей должности он будет непосредственно подчинен уполномоченному по выполнению четырехлетнего плана. Рейхсминистерство труда, отдел III (оплата труда) и V (использование рабочей силы), будет подчинено генеральному уполномоченному для выполнения порученной им задачи».

О том, насколько успешной была деятельность Заукеля, можно судить по письму, которое он сам направил Гитлеру 15 апреля 1943 г. В этом письме содержался отчет о его деятельности в течение одного года, документ PS-407(VI), USA-209:

> «После годичной работы в качестве уполномоченного по вопросам рабочей силы я могу доложить, что германской военной экономике было передано 3 638 056 новых иностранных рабочих, начиная с 1 апреля прошлого года до 31 марта этого года…
> Эти 3 638 056 человек распределены между следующими отраслями германской военной промышленности: промышленность по производству вооружения — 1 568 801 человек...»

Дополнительные доказательства относительно неуклонного использования порабощенных иностранных рабочих можно найти также в отчете центрального комитета по планированию, на который мы неоднократно ссылались вчера и сегодня утром. Одно из совещаний этого комитета состоялось 16 февраля 1944 г. Я ссылаюсь на документ R-124, USA-179. В протоколе совещания записано:

Страница 26, абзац 1 английского текста документа номер R-124. Это страница 16, в абзаце 2 немецкого текста:

> «В промышленности по производству вооружения широко используются иностранные рабочие. Согласно последним данным, 30 — 40 процентов».

Согласно данным министерства Шпеера на 31 декабря 1943 г., примерно 2 миллиона иностранных рабочих использовались непосредственно в производстве вооружения и боеприпасов; документ PS-2520, USA-197. То, что подавляющее большинство этих рабочих угонялось в Германию против их воли, явствует из заявления Заукеля... третий абзац страницы 11 документа R-124. Там говорится, что из 5 миллионов иностранных рабочих 200 тысяч или менее 200 тысяч прибыли добровольно.

Подсудимые Заукель, Шпеер и Кейтель также преуспевали в принуждении иностранных рабочих к участию в строительстве военных сооружений. Таким образом, граждан Франции, Голландии и Бельгии принуждали против их воли участвовать в строительстве «Атлантического вала[292]». Документ PS-556(2), USA-194 представляет собой приказ Гитлера от 8 сентября 1942 г., и на нем имеются инициалы подсудимого Кейтеля. Я зачитаю непосредственно из приказа:

---

[292] «Атлантический вал» — система долговременных и полевых укреплений длиной свыше 5000 км, созданная германской армией в 1940—1944 годах после разгрома Франции вдоль европейского побережья Атлантики от Норвегии и Дании до границы с Испанией с целью предотвращения вторжения Союзников на континент.

«Обширное строительство укреплений на побережье, которые я приказал возвести в районе группы армий «Запад», вызывает необходимость мобилизации всех пригодных рабочих на оккупированных территориях для того, чтобы максимально использовать всю их производительную способность. Прежний уровень мобилизации внутренних ресурсов рабочей силы оказался недостаточным. С целью обеспечить большее количество рабочей силы я приказал ввести обязательную трудовую повинность, а также запретил менять место работы без разрешения властей, находящихся на оккупированной территории. Получение карточек на продовольствие и одежду лицами, подлежащими рабочей мобилизации, должно в дальнейшем зависеть от наличия трудовой книжки. Отказ от работы там, где это назначено, и самовольное оставление работы без разрешения соответствующих властей повлекут за собой лишение продовольственных карточек и карточек на одежду. Заместитель генерального уполномоченного по вопросам использования рабочей силы, по согласованию с военным командованием, а также уполномоченный издадут соответствующие декреты для проведения в жизнь вышеизложенного».

Подсудимый Заукель хвастался перед Гитлером относительно важной роли программы рабского труда при строительстве «Атлантического вала», которое производилось организацией Тодта, возглавляемой подсудимым Шпеером. Я ссылаюсь на документ PS-407, USA-210. Это письмо подсудимого Заукеля Гитлеру, датированное 17 мая 1943 г., я зачитаю второй и последний абзацы:

«В дополнение к рабочей силе, которая была передана всей германской экономике управлением по вопросам рабочей силы, после того как я принял на себя руководство, свежая рабочая сила постоянно поступала и в организацию Тодта... Таким образом, управление по использованию рабочей силы сделало все для того, чтобы сделать возможным завершение «Атлантического вала».

Аналогичным образом русских гражданских лиц принуждали вступать в рабочие батальоны и заставляли строить укрепления, которые должны были быть использованы против их собственных соотечественников. В документе PS-031, USA-171, являющемся меморандумом министерства Розенберга, говорится:

«Мужчины и женщины в районах театров военных действий мобилизовывались и будут мобилизовываться в рабочие батальоны, которые должны быть использованы на строительстве укреплений».

В дополнение нацистские заговорщики принуждали военнопленных участвовать в военных операциях против их собственной страны и ее союзников. На совещании центрального комитета по планированию 19 февраля 1943 г., на котором присутствовали подсудимый Шпеер, подсудимый Заукель и фельдмаршал Мильх, имела место следующая беседа, запись о чем имеется в документе R-124:

> «Заукель: Если будут взяты военнопленные, то они там понадобятся.
>
> Мильх: Мы запросили приказ о том, чтобы определенный процент лиц, занятых в зенитной артиллерии, состоял из русских. Всего будет использовано 50 тысяч человек. 30 тысяч человек уже используются в качестве орудийной прислуги. Забавно, что русские должны обслуживать орудия».

Я представляю документ PS-3027, USA-211 и документ PS-3028, USA-212. Если ваши чести посмотрят на документ PS-3027 - это официальные фотографии фотографов германской армии. Подписи гласят, что русские военнопленные используются в качестве подносчиков боеприпасов во время атаки на Щедово. Документ 3028 включает серию официальных германских военных фотографий снятых в июле и августе 1941 показывающую русских военнопленных в Латвии и Украине вынужденных загружать и разгружать составы и грузовики с боеприпасами и складирующих снаряды - все это является вопиющим нарушением норм международного права, особенно статьи 6 правил, приложенных к четвертой Гаагской конвенции 1907 года, которые гласят, что работа, поручаемая военнопленным, не должна иметь никакого отношения к военным действиям. Использование военнопленных в военной промышленности Германии было столь же распространенным и обширным, как использование принудительного труда иностранных гражданских лиц. Я представляю документ PS-3005, USA-213. Этот документ представляет собой секретное письмо рейхсминистра труда, адресованное председателям местных учреждений по распределению рабочей силы, в котором имеется ссылка на приказ подсудимого Геринга. Я оглашу первый абзац этого документа:

> «По личному приказу рейхсмаршала 100 тысяч человек должны быть взяты из числа французских военнопленных, еще не используемых в промышленности по производству вооружения, и переданы в распоряжение промышленности по производству вооружения (строительство самолетов). Недостаток рабочей силы, который возникает в результате того, должен быть возмещен за счет советских военнопленных. Перевод вышеупомянутых французских военнопленных должен быть закончен к октябрю».

Рейхсмаршал на которого ссылается эта цитата, конечно же подсудимый Геринг.

Аналогичная попытка проводилась в отношении русских военнопленных. Подсудимый Кейтель возглавил проведение в жизнь приказа Гитлера об использовании военнопленных в германской военной промышленности. Я ссылаюсь на документ ЕС-194, USA-214. Это секретный меморандум, составленный, согласно имеющейся на нем надписи, в ставке Гитлера 31 октября 1941 г. Я оглашаю абзацы 1 и 2:

«Недостаток рабочей силы становится все возрастающим опасным препятствием для будущего германской военной промышленности и промышленности по производству вооружения. Облегчение, которое ожидается в результате демобилизации из армии, неопределенно как в отношении размеров, так и в отношении даты. Однако возможные результаты демобилизации никоим образом не смогут удовлетворить всех наших ожиданий и требований ввиду больших потребностей.

Фюрер приказал, чтобы в качестве рабочей силы широко использовались русские военнопленные путем применения их в широких масштабах в военной промышленности. Необходимым условием для производства является достаточное питание. Следует также предусмотреть выплату зарплаты в очень небольших размерах для приобретения некоторых предметов первой необходимости, а также, в зависимости от обстоятельств, дополнительные выплаты за особое старание».

Я процитирую абзац 2, пункты 2 и 3 того же документа:

«II. Строительство и производство вооружения:

a) Рабочие команды для строительства сооружений всякого рода, в особенности для возведения укреплений на побережье. Бетонщики, которые позволят освободить команды по разгрузке для важных военных заводов.

b) Подходящие заводы по производству вооружения, которые должны быть подобраны таким образом, чтобы их рабочие состояли в большинстве из военнопленных, находящихся под контролем и наблюдением, после того как будут отозваны оттуда и использованы на другой работе германские рабочие.

3. Другие отрасли военной промышленности:

a) шахты, как указано в 2 (b);

b) строительство железных дорог;

с) сельское и лесное хозяйство. Использование русских военнопленных должно регулироваться на основании вышеуказанных примеров следующими организациями:

в отношении пункта 1 — вооруженными силами, в отношении пункта 2 — рейхсминистром вооружения и боеприпасов и генеральным инспектором германских железных дорог по согласованию с рейхсминистром труда и верховным командованием германских вооруженных сил. Представители рейхсминистра вооружения и боеприпасов должны допускаться в лагеря для военнопленных для того, чтобы содействовать отбору квалифицированной рабочей силы».

Подсудимый Геринг на совещании в министерстве авиации 7 ноября 1941 г. также обсуждал вопрос об использовании военнопленных в промышленности по производству вооружения. Я ссылаюсь на документ PS-1206, USA-215. Этот документ представляет собой совершенно секретные заметки по поводу инструкций Геринга в отношении использования военнопленных и обращения с ними во многих отраслях германской военной промышленности.

«Точка зрения фюрера по вопросу использования военнопленных в военной промышленности изменилась коренным образом. До настоящего момента из общего количества в 5 миллионов военнопленных используются 2 миллиона»

И страница 2:

«В Германии и Протекторате будет идеальным условием, если целые фабрики будут укомплектованы русскими военнопленными, за исключением служащих, необходимых для руководства. В первую очередь внутри Германии и в Протекторате снабжению рабочей силой подлежат:

а) Приоритет имеет угледобывающая промышленность. По приказу фюрера надо произвести осмотр всех шахт для установления возможности обслуживания их русскими. В некоторых случаях надо будет целиком укомплектовать такие предприятия русскими рабочими.

b) Транспорт (строительство локомотивов, вагонов и ремонтные мастерские). Надо выявлять из числа военнопленных рабочих железнодорожных ремонтных мастерских и промышленных рабочих. Железнодорожный транспорт является наиболее важным видом транспорта на Востоке.

с) Производство вооружения. Предпочтение имеют предприятия по производству танков и пушек. Можно также использовать при изготовлении частей для самолетных моторов. Надо

укомплектовать подходящие цеха на заводах по возможности исключительно русскими. В отношении остальных видов производства, указанных в таблице, — использовать русских в ограниченном количестве. Применять их следует на предприятиях по производству тракторов, генераторов и т. д., а также станкостроения. В случае крайней необходимости следует строить бараки для временных рабочих, которые используются при разгрузке деталей и т. д. (рейхсминистр внутренних дел через местные власти).

ОКВ/АВА[293] ответственно за перевозку русских военнопленных, используемых в военной промышленности, и действует через плановое управление по использованию всех военнопленных. В случае необходимости надо прибегать к помощи управлений рейхскомиссаров.

Исключить применение русских там, где можно легко создать условия опасности для людей и материальных ценностей; а именно: на фабриках, где имеют дело с взрывчатыми веществами, или использовать их на энергетических установках, водопроводных сооружениях и т. д. Нельзя допускать никакого контакта с германским населением, особенно никакой «солидарности». Германский рабочий, как правило, является старшим над русскими.

Вопросами продовольствия должно заниматься управление четырехлетнего плана. Обеспечение специального продовольствия (кошки, лошади и т. д.).

Одежда, жилищные условия и питание должны быть несколько лучшими, нежели дома, где часть населения живет в землянках.

Русских, как правило, следует снабжать деревянной обувью. Если необходимо, организовывать русские мастерские по ремонту обуви.

Медицинский осмотр для того, чтобы воспрепятствовать распространению заболеваний.

Восстановление шахт должно, как правило, производиться русскими; если возможно, отбирать для этой цели русские инженерные войска».

Однако не только один подсудимый Геринг из числа этих подсудимых руководил и проводил в жизнь политику использования военнопленных в промышленности по производству вооружения. Подсудимый Шпеер также руководил использованием военнопленных в промышленности по производству вооружения. Я сейчас ссылаюсь на документ PS-1435, USA-216. Этот документ

[293] Amtsgruppe Allgemeine Wehrmachtangelegenheiten – отдел общих вопросов вооруженных сил ОКВ.

представляет собой речь, произнесенную подсудимым Шпеером перед нацистскими гауляйтерами 24 февраля 1942 г.:

> «...Поэтому я предложил фюреру, чтобы к концу декабря вся моя рабочая сила, включая специалистов, была бы освобождена для массовой вербовки на Востоке. Соответственно оставшиеся военнопленные, примерно 10 тысяч человек, представлены мною в распоряжение промышленности по производству вооружения».

Он говорил также на 36-м совещании центрального комитета по планированию 22 апреля 1943 г. о том, что только 30 процентов русских военнопленных были заняты в промышленности по производству вооружения. Подсудимый Шпеер нашел, что этого недостаточно. Я сейчас зачитаю выдержку из документа R-124 — протокола этого совещания. Подсудимый Шпеер заявил тогда следующее:

> «Имеются подробные данные, показывающие, в каких отраслях используются русские военнопленные. Эти данные представляют большой интерес. Они показывают, что промышленность по производству вооружения получила только 30 процентов. Я всегда выражал недовольство этим».

И на странице 20 этого же документа, абзац R-124 –абзац 1 на странице 20 английского текста и страница 14, последний абзац немецкого текста – подсудимый Шпеер заявлял, и я цитирую абзац:

> «90 тысяч русских военнопленных, которые используются во всей промышленности по производству вооружения, состоят в большинстве из квалифицированных рабочих».

Подсудимый Заукель, назначенный генеральным уполномоченным по вопросам рабочей силы, ясно заявил, что военнопленных необходимо использовать в германской промышленности по производству вооружений. Его программа мобилизации рабочей силы изложена в документе PS-016, USA-168:

> «Все военнопленные как с территорий на Западе, так и с территорий на Востоке, находящиеся сейчас в Германии, должны полностью использоваться в германской промышленности по производству вооружения и в производстве продуктов питания. Их производительность должна достигнуть максимально возможного уровня».

Сейчас я хотел бы перейти от темы использования иностранной рабочей силы в целом к специальной части нацистской программы, которая сочетает в себе жестокость и цели программы рабского труда, с одной стороны, и цели, которые преследовались с учреждением концентрационных лагерей. Нацисты помещали всех граждан союзных наций в концентрационные лагеря и заставляли

их вместе с другими заключенными работать в таких условиях, которые должны были привести к их гибели. Это было то, что мы называем нацистской программой истребления посредством непосильного труда.

Весной 1942 года нацистские заговорщики обратились к концентрационным лагерям как дополнительному источнику рабочей силы для промышленности по производству вооружения. Я представляю в виде доказательства документ R-129, USA-217. Это письмо, адресованное Гиммлеру, рейхсфюреру СС, от 30 апреля 1942 г. одним из его подчиненных по фамилии Поль[294], который был обергруппенфюрером СС и генералом войск СС.

> «Сегодня я докладываю относительно нынешнего положения с концентрационными лагерями и относительно мероприятий, которые я провел в соответствии с вашим приказом от 3 марта 1942 г.

Затем переходя от абзацев 1, 2 и 3 на странице 2 английского текста и страницы 1 немецкого текста, я цитирую:

> «1. Война вызвала заметную перемену в структуре концлагерей, а также изменила их назначение в отношении использования заключенных. Лишение свободы в интересах обеспечения безопасности ради воспитательных или предохранительных целей более не является основным соображением. На первое место все более выдвигается цель мобилизации всех заключенных, которые пригодны для работы сейчас в интересах войны, а затем в интересах предстоящего строительства в послевоенное время.
>
> 2. Для этого необходимы определенные мероприятия, имеющие целью превратить концентрационные лагеря в организации, которые будут более пригодны для использования их в интересах экономических, в то время как ранее они использовались только в чисто политических целях.
>
> 3. С этой целью я созвал всех руководителей бывшего управления концентрационных лагерей, всех комендантов лагерей, а также всех руководителей и надзирателей за рабочими 23 и 24 апреля 1942 г. Я лично объяснил им это новое положение вещей. Я обобщил в своем приказе, который прилагается при сем, основные цели, которые надо проводить в жизнь в самом срочном порядке, чтобы не задерживать производство вооружения».

---

[294] Освальд Поль, (1892 —1951) — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (20 апреля 1942), начальник Главного административно-хозяйственного управления СС (1 февраля 1942 — 8 мая 1945). Казнён по приговору американского трибунала.

То, что приказ указывал в третьем абзаце обозначало программу беспощадной эксплуатации, приложение к письму представляет собой часть документа R-129:

> «4. Комендант лагеря несет всю ответственность за использование лиц, пригодных для работы. Это использование должно быть в полном смысле этого слова выматывающим с целью добиться наибольшей производительности труда. Задания устанавливаются только главой департамента «D» в централизованном порядке. Комендантам лагерей запрещается соглашаться на выполнение по их собственной инициативе работы, предложенной третьими лицами, или вести переговоры об этом.
>
> 5. Рабочий день не ограничен. Продолжительность рабочего дня определяется видом предприятия и характером работы. Продолжительность рабочего дня устанавливается только комендантами лагерей.
>
> 6. Любые условия, которые могут привести к сокращению рабочего дня (как-то: еда, поверки и т. д.), должны быть сокращены до минимума. Запрещено совершать длительные переходы к месту работы, а также запрещено делать дневные перерывы для принятия пищи».

Программа производства вооружений была не просто планом мобилизации потенциала рабочей силы лагерей. Эта программа была фактически частью более обширной нацистской программы, суть которой — истребление людей и я желаю сослаться на номер PS-654 и экземпляр номер USA-218.

Председатель: Вам не кажется, что можно прерваться на несколько минут?

Додд: Очень хорошо.

[*Объявлен перерыв*]

Додд: Документ PS-654, USA-218, представляет собой соглашение рейхсфюрера СС Гиммлера и министра юстиции Тирака[295] от 18 сентября 1942:

> «2. Передача антиобщественных элементов из тюрем для отбытия наказания рейхсфюреру СС с тем, чтобы они выматывались работой до смерти. Согласно решению рейхсминистра юстиции, ему передаются находящиеся в превентивном заключении лица, а также евреи, цыгане, русские, украинцы, поляки, приговоренные более чем к 3 годам заключения; чехи и немцы, приговоренные более чем

[295] Отто Тирак (1889 — 1946) — немецкий нацистский государственный деятель, группенфюрер СА (1942). Президент Народной судебной палаты (1936—1942), рейхсминистр юстиции Германии (1942—1945). Покончил жизнь самоубийством находясь под арестом.

к 8 годам, и в первую очередь — самые закоренелые антиобщественные элементы из указанных выше. Я сообщу об этом фюреру через рейхсляйтера Бормана»

Итак, этим соглашением далее предусматривалось, в абзаце 12 на странице 2 английского текста и страница 3, абзац 14, немецкий текст:

«14. Решено, что в будущем, учитывая цели правительства в отношении решения восточных проблем, евреи, поляки, цыгане, русские и украинцы более не должны предаваться обычным судам, поскольку это касается подлежащих наказанию преступлений, а будут передаваться рейхсфюреру СС. Это не касается гражданских процессов и поляков, фамилии которых объявлены или занесены в германские расовые списки».

Теперь, в сентябре 1942 года, подсудимый Шпеер принял меры к тому, чтобы этот новый источник рабочей силы поступил в его ведение. Шпеер убедил Гитлера в том, что значительной производительности удастся добиться лишь в том случае, если узники концентрационных лагерей будут работать на предприятиях, находящихся под формальным контролем министерства Шпеера, а не под контролем администрации лагерей. Мы утверждаем, что фактически без участия подсудимого Шпеера было бы весьма трудно в сколько-нибудь крупных масштабах использовать узников концентрационных лагерей в военной промышленности, так как Шпеер отказывался предоставить Гиммлеру станки и другое необходимое оборудование. Соответственно, было принято соглашение о том, что узников концлагерей будут использовать на предприятиях под контролем подсудимого Шпеера. С целью компенсировать Гиммлеру за то, что он передал Шпееру сферу своих полномочий, подсудимый Шпеер предложил — и Гитлер согласился — что Гиммлер будет получать определенную долю от производства оружия, установленную с учетом человеко-часов, вложенных в производство находящимися в его ведении узниками. Запись совещания Шпеера с Гитлером 20, 21 и 22 сентября 1942 г. содержится в документе R-124, USA-179:

«Я указал фюреру, что если речь не идет о работе в незначительном объеме, то организовать производство вооружения в концентрационных лагерях нет возможности, потому что: 1) не имеется необходимых станков и 2) нет подходящих помещений. Оба эти условия будут иметься в промышленности вооружения при использовании двух смен.

Фюрер согласился с моим предложением о том, чтобы многочисленные предприятия, построенные вне пределов городов в целях ПВО, отпустили своих рабочих на работу во вторую смену на

городских предприятиях, а вместо этого получили рабочую силу из концентрационных лагерей также в две смены.

Я указал фюреру на трудности, которые следует ожидать, если рейхсфюрер СС Гиммлер будет, как он просит, иметь решающее влияние на эти предприятия. Фюрер также считает, что в этом влиянии нет необходимости.

Фюрер, однако, согласен с тем, что рейхсфюрер СС Гиммлер должен получить преимущества от такого использования его заключенных — он должен получить снаряжение для своей дивизии.

Я предложил компенсировать натурой (военным снаряжением) в соответствии с количеством рабочих часов, отработанных его заключенными. Обсуждалась доля в 3 — 5 процентов, причем снаряжение также должно распределяться в соответствии с количеством рабочих часов.

Фюрер согласился с таким решением. Фюрер готов приказать дополнительно передать снаряжение и оружие СС по представлении ему списка».

После того как возник спрос на рабочую силу из концентрационных лагерей и после того как подсудимый Шпеер создал механизм для использования этой силы в промышленности вооружения, были приняты меры к увеличению количества жертв, подлежащих уничтожению путем непосильного труда. Постоянное снабжение заключенными было обеспечено вышеупомянутым соглашением между Гиммлером и министром юстиции, которое проводилось в жизнь при помощи различных планов, как, например, следующего. Я цитирую параграф 3 письма подсудимого Заукеля от 26 ноября 1942 г. Это — документ L-61, USA-177. Как трибунал помнит, это письмо было направлено земельным начальникам бюро по использованию рабочей силы. Цитирую:

«Поляки, которые подлежат эвакуации, в результате этого мероприятия будут направлены в концлагеря и использованы на работе, как преступные или антиобщественные элементы».

Помимо этих общих мер, были проведены специальные кампании против лиц, которые иначе не были бы посланы в концентрационные лагеря.

Председатель: Разве вы не читали это утром?

Додд: Да, ваша честь. Я должен снова это прочитать с акцентом на конкретные доказательства.

Например, «по причинам военной необходимости» Гиммлер приказал о том, чтобы по крайней мере 35000 квалифицированных заключённых были переданы в концентрационные лагеря. Я приобщаю Документ PS-1063(d),

USA-219, представляет собой приказ Гиммлера от 17 декабря 1942 г. В нем говорится:

«В силу военной необходимости, не подлежащей здесь разъяснению, рейхсфюрер СС и глава германской полиции приказал 14 декабря 1942 г., чтобы до конца января 1943 года не менее 35 тысяч заключенных, способных к работе, были посланы в концентрационные лагеря. Для того, чтобы обеспечить это количество, требуются следующие меры:

1. С настоящего момента и впредь до 1 февраля 1943 г. все восточные рабочие или такие иностранные рабочие, которые сбежали или которые порвали контракты и которые не принадлежат к союзным, дружественным или нейтральным государствам, должны скорейшим способом быть переведены в ближайшие концентрационные лагеря.

2. Коменданты и командиры полиции безопасности и службы безопасности и начальники государственной полиции немедленно должны тщательно и строго проверить: a) тюрьмы, b) трудовые исправительные лагеря.

Все трудоспособные заключенные, если для этого имеются какие-либо возможности, будут немедленно переведены в ближайшие концентрационные лагеря в соответствии со следующей инструкцией. Это касается и тех, в отношении которых в скором времени должно начаться судебное разбирательство. В тюрьмах можно оставлять только таких заключенных, которые в интересах следствия должны оставаться в строгом одиночном заключении».

Были также приняты меры для обеспечения того, чтобы истребление посредством непосильного труда производилось с максимальной эффективностью. Вблизи от важных военных предприятий были созданы вспомогательные концентрационные лагеря. Подсудимый Шпеер признал, что он лично объездил Верхнюю Австрию и выбрал места для концентрационных лагерей близ различных предприятий вооружения в этом районе. Я приступаю к оглашению выдержки из протокола допроса под присягой подсудимого Шпеера

Председатель: Господин Додд, вы поняли из последнего прочитанного документа, PS-1063, относится ли он к военнопленным, или заключённым обычных тюрем?

Додд: Мы поняли, он относится к заключённым обычных тюрем.

В виду утреннего решения трибунала, я думаю, следует сказать, в связи с допросом подсудимого Шпеера, что мы предоставили подсудимым полный немецкий текст. Получилось, что это был короткий допрос и мы смогли закончить перевод и его передали в информационный центр.

Флекснер: В связи с расшифровкой допроса, об оглашении которого говорит обвинитель, я должен сказать следующее:

Правда, что мы получили немецкую расшифровку английского протокола, если можно назвать это протоколом. Сравнение английского текста с немецкой расшифровкой показывает, что и в английском тексте и в немецкой расшифровке, ошибки исказили смысл, что как мне кажется, вызвано недопониманием со стороны удостоверившего переводчика. Поэтому, мне кажется, что так называемый протокол и английский текст не приводят содержания, сказанного подсудимым Шпеером во время допроса. Поэтому, дальнейшее использование данного протокола не будет способствовать установлению истины.

Председатель: Господин Додд, когда немецкий перевод вручили защитнику подсудимого?

Додд: Ваша честь, около 4 дней назад.

Председатель: Господин Додд, на английском переводе есть удостоверительная запись дознавателя?

Додд: Есть ваша честь. Есть удостоверительная запись в конце допроса, дознавателя и переводчика и секретаря. Есть три удостоверительных записи.

Председатель: Мне кажется, что при данных обстоятельствах лучше всего будет заслушать протокол допроса, а вы будете иметь возможность путем вызова подсудимого показать, в какой мере, как вы утверждаете или как он утверждает, этот перевод является неточным.

Флекснер: Благодарю сэр.

Додд: Ваша честь, могу я почтенно сослаться на последний документ в документальной книге, 4 страницы с конца?

Председатель: На какую страницу вы ссылаетесь?

Додд: Я ссылаюсь на страницу английского текста с номером 16 расшифровки допроса и страница 21 немецкого текста. Цитируемый ответ:

> «Хорошо известно, что мы хотели использовать рабочих из концентрационных лагерей на предприятиях и создать небольшие концлагеря близ предприятий для того, чтобы использовать рабочую силу, которая там имелась. Но это связано не только с этой поездкой…»

То есть поездкой подсудимого Шпеера в Австрию, экземпляр USA-220:

Председатель: Я думаю, что должен сказать защитнику, что если бы он подождал до оглашения этого фрагмента доказательства, он бы понял, что его возражение было преждевременным.

Додд: Подсудимый Геринг одобрил использование рабочей силы из концлагерей и потребовал, чтобы оно было увеличено. Это видно из телеграммы Геринга

Гиммлеру от 14 февраля 1944 г. Документ PS-1584, часть 1, который экземпляр USA-221. Цитирую, начиная со второй фразы:

«В то же время я прошу вас предоставить в мое распоряжение для использования в авиационной промышленности максимальное количество заключенных концентрационных лагерей, так как опыт показал, что эта рабочая сила оказалась очень полезной. Условия воздушной войны делают необходимым перевод промышленности под землю. При такой работе заключенные концентрационных лагерей могут быть особенно успешно сконцентрированы как на работе, так и в лагерях».

Впоследствии подсудимый Шпеер взял на себя ответственность за выполнение этой программы; Гитлер обещал Шпееру, что если нельзя будет получить необходимую рабочую силу для выполнения плана, то части СС привезут 100 тысяч евреев из Венгрии.

Подсудимый Шпеер записал свои беседы с Гитлером 6 и 7 апреля 1944 г. Документ R-124, USA-179:

«...Предложил фюреру, чтобы ввиду недостатка строителей и оборудования следующее большое строительство было осуществлено не на немецкой территории, а вблизи границ, на подходящей почве: на французской, бельгийской или голландской территории. Фюрер согласился с этими предложениями при условии, что строительство будет произведено за укреплениями. Французская территория особо приемлема, так как там легче будет найти рабочих. Однако фюрер предлагает попытаться соорудить второй завод в более безопасном районе, а именно — в Протекторате. Если и там окажется невозможным получить необходимых рабочих, то фюрер сам свяжется с рейхсфюрером СС и даст приказ привезти евреев из Венгрии, чтобы обеспечить доставку 100 тысяч рабочих. Подчеркивая, что в промышленном объединении в Силезии организация по строительству провалилась, фюрер требует, чтобы эти заводы были построены исключительно организацией Тодта и чтобы рабочие были предоставлены рейхсфюрером СС. Он намеревается вскоре провести совещание для того, чтобы обсудить детали со всеми заинтересованными лицами».

Безгранично зверское, бесчеловечное и издевательское обращение с гражданами союзных стран и другими жертвами концентрационных лагерей, которых заставляли работать, пока они от этого не умирали. Документ L-159, USA-222 — официальный отчет комитета американского конгресса, который

осматривал освобожденные лагеря по просьбе генерала Эйзенхауэра[296]. Я хотел бы процитировать последний абзац на странице 14 и первые два абзаца на странице 15 английского текста:

> «Обращение с этими заключенными в концентрационных лагерях обычно заключалось в следующем: они содержались в деревянных бараках, которые в нормальных условиях должны были бы вмещать в 10 раз меньше людей. Они были вынуждены спать на деревянных нарах в 3 или 4 этажа, грязное тряпье служило и постелью и одеялом.
>
> Их пища обычно состояла из полфунта черного хлеба в день и водянистого супа в полдень и вечером, а иногда они и этого не получали. Ввиду скученности и недостатка питания увеличивались вшивость и грязь, распространялись болезни; те из заключенных, которые быстро не умирали от истязаний и болезней, мучительно и медленно умирали от голода. Несмотря на преднамеренную программу умерщвления заключенных голодом, мы не нашли никаких признаков того, что немецкий народ в целом страдал от недостатка пищи или одежды. Этот контраст был столь разительным, что мы могли прийти только к одному выводу — доведение до голодной смерти было преднамеренным.
>
> При заключении в эти лагеря вновь прибывшие были вынуждены работать на близлежащем военном предприятии или бригадами выполнять другие работы поблизости, причем каждую ночь они возвращались в бараки. Обычно один из немецких преступников получал контроль над каждым из корпусов или бараков, где спали заключенные. Он время от времени набирал самых активных или сообразительных из заключенных или тех, которые проявляли способность вести за собой других. Эти заключенные должны были следовать в караульное помещение, откуда уже не возвращались. Заключенные предполагают, что этих людей расстреливали или отравляли газом, а их тела затем сжигали. Отказ от работы или нарушение правил обычно приводили к избиению или другим пыткам, как, например, вырыванию ногтей, и это обычно оканчивалось смертью жертвы после тяжелых страданий. Описанная политика является преднамеренной программой пыток и истребления со стороны тех, кто входил в германское правительство».

---

[296] Дуайт Эйзенхауэр (1890 — 1969) — американский государственный и военный деятель, генерал армии (1944), 34-й президент США (20 января 1953 — 20 января 1961).

Я цитирую со страницы 11 английского текста начиная со второго предложения абзаца 2, описание лагеря Дора[297] в Нордхаузене, страница 12, абзац 1 немецкого текста, цитирую следующее:

> «В общем и целом мы нашли, что этот лагерь управлялся приблизительно так же, как и Бухенвальд. Когда производительность труда рабочих уменьшалась в результате их бытовых условий, их рацион в качестве наказания также понижался. Это был заколдованный круг: тот, кто был слаб, становился еще слабее и в конце концов погибал».

Таков был круговорот труда, пыток, голода и смерти для рабочих концентрационных лагерей, рабочих, которых подсудимый Геринг назвал очень полезными, требуя, чтобы большее количество их было предоставлено в его распоряжение, рабочих, которых подсудимый Шпеер «очень хотел» использовать на предприятиях, находящихся под его контролем.

О политике, методах ее проведения и ответственности за нее заговорщиков уже много говорилось. В данный момент мы хотим указать на особую ответственность подсудимого Заукеля.

Назначение подсудимого Заукеля в качестве генерального уполномоченного по рабочей силе вероятно объяснимо, прежде всего тем, что он был старым и надёжным нацистом. Он удостоверил документ PS-2974 от 17 ноября 1945, который уже приобщён трибуналу в качестве экземпляра номер USA-15, в котором приводятся его должности:

Начиная со вступления в НСДАП, он впоследствии был членом Рейхстага; он был гауляйтером Тюрингии; он был членом законодательного органа Тюрингии; он был министром внутренних дел и главой государственного министерства Тюрингии; он был рейхсштатгальтером Тюрингии; он был обергруппенфюрером СА; он был обергруппенфюрером СС; он был управляющим «Berlin Suhler Waffen- und Fahrzeugwerke[298]» в 1935; он был главой Gustloff Werke Nationalsozialistische Industrie-Stiftung[299], 1936 и почётным главой фонда. И с 21 марта 1942 по 1945 он был генеральным уполномоченным по распределению рабочей силы.

Генеральным уполномоченным по распределению рабочей силы он был назначен декретом от 21 марта 1942 г., который был подписан Гитлером,

[297] Дора-Миттельбау (известные названия: Дора, Нордхаузен) — нацистский концентрационный лагерь, образован 28 августа 1943 года, в 5 км от города Нордхаузена в Тюрингии, Германия, как подразделение уже существовавшего лагеря Бухенвальд (В перечне внешних подразделений Бухенвальда именовалась как Команда Дора).

[298] «Берлинский завод военного транспорта Зулера» (нем.) – государственное оборонное предприятие ранее конфискованное у евреев.

[299] «Национал-социалистический фонд промышленности Вильгельма Густлофа» (нем.) - фонд нацистской партии созданный в 1933. Фонд управлял предприятиями конфискованными у евреев.

Ламмерсом и подсудимым Кейтелем. Согласно этому декрету, Заукель был подчинен только Гитлеру и Герингу, который руководил четырехлетним планом, по всем вопросам, касающимся набора, распределения и использования внутренней и иностранной рабочей силы.

Подсудимый Геринг, которому Заукель был непосредственно подчинен, упразднил отделы своего управления по четырехлетнему плану, занимавшиеся набором и распределением рабочей силы, передав эти вопросы в ведение подсудимого Заукеля, и дал ему большие полномочия как заместителю по проведению четырехлетнего плана.

В документе PS-1666, втором PS-1666, но от другой даты, 27 марта 1942, я прошу трибунал вынести судебное уведомление об оригинале декрета, который был опубликован в «Reichsgesetzblatt», часть I, на странице 180:

> «Во исполнение декрета фюрера от 21 марта 1942 г. приказываю следующее:
>
> 1. Все мои отделы по использованию рабочей силы настоящим упраздняются (циркуляр от 22 октября 1936 г.). Их функции (набор и распределение рабочей силы, регулирование условий труда) передаются генеральному уполномоченному по распределению рабочей силы, который подчинен непосредственно мне.
>
> 2. Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы будет нести ответственность за установление условий труда (уровень зарплаты) рабочих, занятых на территории Германии, с учетом необходимости использования рабочей силы.
>
> 3. Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы будет работать в рамках четырехлетнего плана. В случае, если понадобится введение новых законов или изменение существующих, он будет представлять мне соответствующие предложения.
>
> 4. Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы может для выполнения своих задач пользоваться правом, данным мне фюрером, давать указания высшим органам власти Рейха, их отделам, партийным органам, их подразделениям и подчиненным им организациям, а также протектору Чехии и Моравии, генерал-губернатору Польши, командующим воинскими соединениями и главам гражданских органов администрации. О декретах и сугубо важных инструкциях мне должно докладываться заблаговременно».

Документ PS-1903 — это декрет Гитлера от 30 сентября 1942 г., дающий подсудимому Заукелю чрезвычайную власть над гражданскими и военными властями на оккупированных Германией территориях. Мы просим трибунал вынести судебное уведомление об оригинале декрета, который опубликован в

томе 11, странице 510, «Verfiigungen, Anordnungen, und Bekanntgaben» издаваемом партийной канцелярией. Распоряжение следующее:

«Настоящим уполномочиваю генерального уполномоченного по распределению рабочей силы, рейхсштатгальтера и гауляйтера Заукеля принимать все необходимые меры по его усмотрению для проведения в жизнь моего декрета от 21 марта 1942 г. относительно генерального уполномоченного по распределению рабочей силы (напечатанного в «Reichsgesetzblatt» № 1, стр. 179) на территории Германского Рейха, Протектората и Генерал-губернаторства, а также на оккупированных территориях, — меры, которые при всех обстоятельствах обеспечат правильное распределение рабочей силы для германской военной экономики. С этой целью он может назначать уполномоченных в военные и гражданские органы администрации. Они подчиняются непосредственно генеральному уполномоченному по распределению рабочей силы. Для выполнения своих задач они имеют право издавать директивы компетентным военным и гражданским властям, занимающимся распределением рабочей силы и установлением зарплаты.

Более подробные директивы будут изданы генеральным уполномоченным по распределению рабочей силы.

Ставка фюрера, 30 сентября 1942 г., Адольф Гитлер».

Через месяц после своего назначения подсудимый Заукель направил подсудимому Розенбергу свою «Программу мобилизации рабочей силы» (документ PS-016, USA-168). Она предусматривает принудительный набор и максимальное использование всех ресурсов рабочей силы в захваченных районах и военнопленных в интересах нацистской военной машины с минимальными затратами со стороны германского государства.

Подсудимый Заукель заявил в этом документе, и я ссылаюсь на нижнюю часть страницы 6 английского текста этого документа. Это страница 9, абзац 2 немецкого текста, и я цитирую следующее:

«Огромные резервы такой рабочей силы имеются на оккупированных территориях Востока. Поэтому требуется обязательно и полностью использовать существующие людские резервы в захваченных советских районах. Если не удастся получить потребную рабочую силу на добровольной основе, надо немедленно приступить к ее изъятию или принудительной депортации. Таким образом, наряду с военнопленными, которые находятся на оккупированных территориях, нужно мобилизовать прежде всего гражданских лиц и квалифицированных рабочих и

работниц в советских районах, начиная с пятнадцатилетнего возраста, для использования на работе в Германии».

Перехожу на страницу 11 английского текста, первый абзац и страница 17, абзац 4 немецкого текста, я цитирую:

Полное использование всех военнопленных, а также использование огромного количества новых иностранных гражданских рабочих — мужчин и женщин — стало настоятельной необходимостью для решения программы распределения и рабочей силы в этой войне».

Подсудимый Заукель начал проводить этот план путем некоторых основных директив. Он предусмотрел, что если добровольный набор иностранных рабочих будет безуспешным, то надо будет установить трудовую повинность.

Документ PS-3044 — это указание Заукеля № 4 от 7 мая 1942 г., и мы просим трибунал вынести судебное уведомление об оригинале указания опубликованного в томе 11, страницы с 516 по 527 «Verfilgungen, Anordnungen, und Bekanntgaben», на который я ссылался ранее. Читаю с первой страницы, абзац 3 английского текста:

«Набор иностранных рабочих будет проведен в принципе на основе добровольности. Однако когда на оккупированных территориях приток добровольцев будет недостаточным, то при всех обстоятельствах следует применять трудовую повинность и мобилизацию. Этого требует наше положение».

Заукель также предусмотрел распределение иностранной рабочей силы в порядке значимости для нацистской военной машины. Документ PS-3044(A) — это указание Заукеля № 10, и я прошу суд вынести судебное уведомление об оригинале указания, опубликованном в томе 11, «Verfugungen, Anordnungen, und Bekanntgaben», страницы с 531 по 533. Третий абзац:

«Источники рабочей силы, которые имеются на оккупированных территориях, должны быть использованы внутри Германии главным образом для удовлетворения требований, имеющих значение для ведения войны. При распределении этой рабочей силы на оккупированных территориях следует соблюдать следующий порядок очередности:

a) рабочая сила, требуемая для войск, для оккупационных и гражданских властей;

b) рабочая сила, требуемая для германской промышленности вооружения;

c) рабочая сила, требуемая для продовольствия и сельского хозяйства;

d) рабочая сила, требуемая для промышленности, помимо промышленности вооружения;

e) рабочая сила, требуемая для производства в интересах населения соответствующей территории».

Заукель и подчиненные ему учреждения осуществляли всю полноту власти в отношении набора рабочих со всех районов Европы, оккупированных и контролируемых Германией или находящихся в дружественных с ней отношениях. Цитирую документ PS-3044, USA-206:

«Набор иностранной рабочей силы в районах, оккупированных Германией, в союзных, дружественных или нейтральных государствах будет проводиться исключительно моими уполномоченными или компетентными германскими военными или гражданскими властями по мобилизации рабочей силы».

Председатель: Разве это уже не читали?

Додд: Нет, я не читал. Мы ранее ссылались на этот декрет, но не на его фрагменты.

Я перехожу к абзацу 11, 1-а на странице 2, и снова цитирую:

«Мои уполномоченные несут полную ответственность за набор в союзных, дружественных или нейтральных иностранных государствах».

Помимо этого следующие подсудимые, которым Заукель сообщил о требуемом им количестве иностранных рабочих, сотрудничали с Заукелем и его агентами при проведении набора. Подсудимый Кейтель, начальник верховного командования, сотрудничал с Заукелем.

Документ PS-3012 (1), USA-190 — это запись беседы по телефону начальника экономического штаба германской армии от 11 марта 1943 г.:

«Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы гауляйтер Заукель сообщает мне в срочной телеграмме, что в связи с выделением рабочих для германского сельского хозяйства, а также в связи с весьма срочными программами вооружения, проводимыми по приказу фюрера, возникает неотложная необходимость в течение ближайших 4 месяцев получить с недавно оккупированных восточных территорий в самом безотлагательном порядке примерно 1 миллион мужчин и женщин. Для этой цели по требованию гауляйтера Заукеля начиная с 15 марта ежедневно нужно отправлять с оккупированных восточных территорий по 5000 рабочих, а с 1 апреля — по 10 000 рабочих, мужчин и женщин.

Я перехожу к следующему абзацу:

«Учитывая огромные потери рабочих, которые понесла германская военная промышленность в силу событий последних месяцев,

> необходимо, чтобы набор рабочих повсюду вновь проводился с максимальной энергией. При нынешнем положении дел совершенно нетерпима тенденция, которая имеется на этой территории, — ограничить или полностью прекратить набор рабочей силы для Германии. Эта тенденция абсолютно нетерпима в свете развития событий. Гауляйтер Заукель, которому стало известно об этом, немедленно обратился к фельдмаршалу Кейтелю 10 марта 1943 г. и в. телеграмме подчеркнул, что в данном случае, как это происходило на всех оккупированных территориях, когда другие методы оказываются безуспешными, следует, согласно приказу фюрера, применять некоторый нажим».

В данный момент мы готовы представить расшифровку допроса под присягой подсудимого Заукеля. Защитник подсудимого Заукеля видел только английскую расшифровку допроса. Однако, у него было некоторое время; и фрагменты на которые мы хотим положиться также подготовлены для него на немецком языке.

Если я правильно понял решение трибунала, нам необходимо подготовить весь протокол на немецком языке.

Председатель: Я думаю, вы можете использовать этот допрос, так как фрагменты представлены на немецком языке.

Додд: Да, так и есть, и также полный английский текст.

Председатель: Очень хорошо.

Додд: Я ссылаюсь на допрос под присягой подсудимого Заукеля от 5 октября 1945 г., документ USA-226. Это самый последний документ в документальной книге. Я цитирую внизу страницы 1 английского текста и страницу 1, абзац II, немецкого текста:

> «Вопрос: Для того, чтобы осуществить выполнение установленных квот набора, было ли необходимо установить связь с верховным командованием?
>
> Ответ: Я помню, что фюрер дал указание фельдмаршалу Кейтелю о том, что моя задача была чрезвычайно важной, и я сам часто беседовал с Кейтелем после таких встреч с фюрером, когда я просил его поддержки.
>
> Вопрос: Его задачей было наблюдать за тем, чтобы военные командиры в оккупированных странах правильно выполняли свои задачи?
>
> Ответ: Да, фюрер сказал мне, что он сообщит начальнику верховного командования и начальнику рейхсканцелярии об этих заданиях. То же самое относится и к министру иностранных дел».

Мы также готовы приобщить расшифровку допроса подсудимого Альфреда Розенберга. Есть разница в отношении этого допроса. При том, что мы обеспечили защитника немецким переводом тех частей, которые мы планируем использовать, у нас не имелось возможности обеспечить его целым текстом. Однако, на немецком языке были предоставлены части которые мы предлагаем использовать и приобщить в трибунале.

Председатель: Что же, я полагаю, потом вы это сделаете?

Додд: Сделаем, ваша честь, как только их получим, сразу передадим документы в информационный центр.

Председатель: Хорошо.

Додд: Следующий документ, довольно длинный и бы хотел знать мнение трибунала. Я понял, что могу приступить к работе с допросом?

Председатель: Да.

Додд:

Подсудимый Альфред Розенберг, рейхсминистр по оккупированным восточным территориям, также сотрудничал с Заукелем. Я ссылаюсь на протокол допроса под присягой подсудимого Розенберга после полудня 6 октября 1945 г., документ USA-187:

> «Вопрос: Правда ли, что Заукель установил количество рабочих, которое должны были поставить различные районы, находящиеся в вашей компетенции?
>
> Ответ: Да.
>
> Вопрос: А после этого ваши уполномоченные добывали эту рабочую силу для того, чтобы выполнить эти нормы?
>
> Ответ: Обычно Заукель имел очень далеко идущие желания, которые нельзя было выполнить без тщательного изучения вопроса.
>
> Вопрос: Неважно, были бы желания Заукеля далеко идущими или нет. Это никакого отношения к делу не имеет. Вам сообщали нормы по районам, находящимся в вашей компетенции, и вы должны были выполнить эти нормы?
>
> Ответ: Да, административные чиновники получали эти установленные нормы и распределяли их по районам в соответствии с количеством и возрастом людей для того, чтобы разумным образом выполнить их.
>
> Вопрос: Эти административные чиновники работали в вашей организации?
>
> Ответ: Они были чиновниками рейхскомиссара по делам Украины, но их назначало министерство по делам оккупированных восточных территорий.

Вопрос: Вы понимали, что нормы, установленные Заукелем, не могли быть выполнены на добровольных началах, и вы не были против принудительного набора?

Ответ: Я сожалел, что требования Заукеля были столь неотложны, что они не могли быть удовлетворены на добровольных началах. Поэтому я подчинился необходимости принудительного набора.

Далее немного ниже на странице:

Вопрос: Письма Заукеля и ваши, которые мы уже видели, не указывают на какое-либо несогласие с вашей стороны с принципом принудительного набора рабочей силы. Насколько я помню, вы возражали против обращения, которому затем подвергались эти рабочие, а не против их принудительного набора — не так ли?»

Председатель: Господин Додд, думаю, что для справедливости нужно зачитать также следующие два ответа подсудимого Розенберга после того, как он сказал, что подчинился необходимости принудительного набора.

Додд: Хорошо, я зачитаю.

«Вопрос: Вы когда-нибудь предлагали Заукелю вообще отказаться от принудительного набора рабочей силы, когда набор на добровольных началах не давал должных результатов?

Ответ: Я не мог этого сделать, потому что нормы, которые были установлены самим фюрером, были совершенно обязательны, и я не мог ничего сделать».

Обращаюсь снова к вопросу, который я уже зачитал. Ответ следующий:

«Это правильно. Я главным образом искал возможности установления наименее жесткого подхода к решению этих вопросов, но никогда я не противился самим приказам, которые он выполнял для фюрера».

Председатель: Я думаю, трибунал может быть отложен.

Додд: Очень хорошо, ваша честь.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 13 декабря 1945*]

День девятнадцатый

Четверг, 13 декабря 1945

Утреннее заседание

Додд: С позволения трибунала, на завершении вчерашнего заседания, мы обсуждали и почти закончили оглашение фрагментов допроса от 6 октября 1945, в котором допрашивали подсудимого Альфреда Розенберга.

Мы уже представляли документы PS-017 и PS-019 и зачитывали выдержки из них. Напоминаю трибуналу, что это были письма, адресованные подсудимым Заукелем подсудимому Розенбергу, в которых он просил у подсудимого Розенберга помощи в наборе дополнительных иностранных рабочих. Я ссылаюсь на эти письма в порядке напоминания, в связи с участием подсудимого Заукеля в программе использования рабского труда, а также в связи с помощью, оказанной ему подсудимым Розенбергом. Известно также, что подсудимый Заукель также получал помощь от подсудимого Зейсс-Инкварта, который был в то время рейхскомиссаром оккупированных Нидерландов.

Я вновь ссылаюсь на стенограмму допроса подсудимого Заукеля, которую зачитывал вчера: и сейчас я обращаюсь к другой части. Расшифровка допроса находится в конце документальной книге. Это самый последний документ и я хочу процитировать из него. Это первый вопрос:

> «Вопрос: Я хочу обратить теперь ваше внимание на Голландию. Насколько я понимаю, количество рабочих, которое должно быть вывезено из Голландии, согласовывалось, а затем эти нормы сообщались Зейсс-Инкварту для выполнения. Это правильно?
>
> Ответ: Да, это правильно.
>
> Вопрос: После сообщения Зейсс-Инкварту норм он должен был выполнять их с помощью ваших представителей, не правда ли?
>
> Ответ: Да. Это — единственно, что я мог сделать. То же самое относится и к другим странам».

Подсудимый Ганс Франк, который был генерал-губернатором Польши, также участвовал в выполнении заданий подсудимого Заукеля по набору рабочей силы.

Я снова ссылаюсь на допрос подсудимого Заукеля и на страницу 1 фрагментов из расшифровки допроса в документальной книге:

«Вопрос: Применялся ли такой же порядок при распределении норм в Польском генерал-губернаторстве?

Ответ: Да. Я снова должен заявить, что единственная возможность выполнения этих заданий для меня была в том, чтобы связаться с высшими германскими военными властями в соответствующих странах, передать им эти распоряжения фюрера и просить, как я всегда это делал, их выполнить.

Вопрос: В Польше такие переговоры, конечно, велись с генерал-губернатором Франком?

Ответ: Я два или три раза провел утро и вечер в Кракове и лично разговаривал с генерал-губернатором Франком. Здесь же, естественно, присутствовал секретарь доктора Геббельса».

СС также оказывала свою помощь, как и во всех вопросах, связанных с применением насилия. Документ PS-1292, USA-225, является отчетом начальника рейхсканцелярии Ламмерса о совещании у Гитлера, на котором, среди других, присутствовали подсудимые Заукель, Шпеер и рейхсфюрер СС Гиммлер.

«Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы Заукель заявил, что он попытается с фанатичной решимостью получить этих рабочих. В прошлом он всегда выполнял свои обещания относительно количества рабочих, которые должны быть предоставлены. Однако при всем желании он не может дать определенного обещания в отношении 1944 года. Он будет делать все, что может, чтобы предоставить требуемое количество рабочей силы в 1944 году. Удастся это или нет, зависит от того, что сумеют сделать немецкие агенты по набору. Его планы не могут быть выполнены при помощи местных агентов по набору рабочей силы».

Есть ещё цитаты, как может заметить трибунал, в той же части где я читал, но я обращусь к ним немного позже.

Заукель участвовал в разработке потребности в рабочей силе и распределял квоты, которые должны были выполняться, твердо зная, что сила и жестокость — единственные средства для выполнения этих требований. Я вновь обращаюсь к этому документу.

«1. Сегодня у фюрера состоялось совещание, на котором присутствовали:

генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы гауляйтер Заукель, министр вооружения и военного производства Шпеер, руководитель вооруженных сил генерал-фельдмаршал Кейтель, генерал-фельдмаршал Мильх, исполняющий обязанности министра продовольствия и сельского хозяйства Бакке, министр внутренних дел, рейхсфюрер СС Гиммлер и я. Министр

иностранных дел и министр экономики неоднократно просили, чтобы их допустили на совещание, но фюрер не хотел, чтобы они присутствовали».
Продолжаю цитату:
«Фюрер заявил во вступительном слове:
Я хочу иметь ясную картину:
1) сколько рабочих необходимо для поддержания германской военной экономики?
(a) для сохранения текущего производства?
(b) для увеличения объема производства;
2) сколько рабочих можно получить из оккупированных стран и сколько еще может быть получено из Германии путем применения надлежащих мер. Это — вопрос компенсации потерь рабочей силы, вызванных смертью, болезнями и постоянными перемещениями рабочих и т. д., а также вопрос о предоставлении дополнительного количества рабочих.
Заукель заявил, что для того чтобы сохранить нынешнее количество рабочих, необходимо будет набрать, по крайней мере, 2,5, а возможно, и 3 миллиона новых рабочих в 1944 году. Иначе производство снизится.
Министр Шпеер заявил, что ему требуется дополнительно 1300 тысяч рабочих. Однако это будет зависеть от того, возможно ли будет увеличить производство железной руды. Если это окажется невозможным, то ему не нужно будет дополнительных рабочих. Предоставление дополнительных рабочих за счет оккупированных территорий будет, однако, ограничено и должно быть подчинено тому условию, чтобы этих рабочих не брали с предприятий военной промышленности и вспомогательных предприятий, уже имеющихся в оккупированных странах, потому что это привело бы к снижению производства, а с этим он не может согласиться. Те, например, рабочие, которые уже работают во Франции на предприятиях упомянутого типа, не должны посылаться на работу в Германию.
Фюрер согласился с мнением министра Шпеера и подчеркнул, что меры, предпринимаемые генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, не должны создавать обстоятельств, которые привели бы к снятию рабочих с оборонного производства на оккупированных территориях, т. к. это привело бы к нарушению ритма производства в оккупированных странах.
Фюрер, кроме того, указал, что не менее 250 тысяч рабочих будет требоваться для гражданской ПВО. Только для одной Вены

немедленно необходимо от 2 до 2,5 тысяч человек. Уполномоченный по использованию рабочей силы должен добавить, по крайней мере, 4 миллиона новых рабочих, учитывая, что требуется 2,5 миллиона для поддержания нынешнего уровня производства, что министр Шпеер нуждается в 1 300 тысячах дополнительных рабочих и, кроме того, нужно 250 тысяч для противовоздушной обороны».

Цитирую далее со страницы 5, абзац 1 немецкого текста:

«Рейхсфюрер СС объяснил, что находящихся в его распоряжении агентов крайне мало, но он попытается оказать содействие программе Заукеля, увеличив число агентов и заставив их работать интенсивнее. Рейхсфюрер СС немедленно предоставит от 2000 до 2500 человек из концентрационных лагерей для подготовки к воздушным налетам на Вену».

Перехожу к следующему абзацу этого документа и продолжаю цитировать с абзаца, озаглавленного «Результаты совещания»:

«Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы должен получить с оккупированных территорий как минимум 4 миллиона новых рабочих».

Из документа PS-3012, USA-190, видно, что, когда Заукель просил помощи у армии в наборе миллиона человек — мужчин и женщин — за счет оккупированных восточных территорий, он сообщил подсудимому Кейтелю о необходимости принять быстрые меры, а также необходимости, как и во всех других оккупированных странах, применять силу, если другие меры не приведут к успеху. Вновь обращаю внимание на то, что, как это явствует из документа PS-018, уже представлявшегося и цитировавшегося, подсудимый Розенберг сообщил подсудимому Заукелю, что порабощение иностранных рабочих осуществляется путем насилия и жестоких мер. Несмотря на то, что ему было известно об этих условиях, подсудимый Заукель продолжал требовать предоставления все возрастающей численности рабочих из районов, в которых применялись самые безжалостные методы набора. В самом деле, когда германские командиры на Восточном фронте пытались сопротивляться или ограничить требования подсудимого Заукеля, потому что этот насильственный набор увеличивал количество партизан и осложнял задачи армии, Заукель послал телеграмму Гитлеру, в которой он просил его вмешаться.

Ссылаюсь на документ PS-407(II), USA-226. Это телеграмма, как я уже сказал, Заукеля Гитлеру от 10 марта 1943 г. Это довольно пространный документ:

«Поэтому, мой фюрер, прошу вас отменить все приказы, которые мешают использованию иностранных рабочих, и сообщить мне, правильно ли я понимаю изложенные здесь задачи».

Перехожу к абзацу 5 первой страницы английского текста, мы находим эти слова, цитирую:

«Если трудовую повинность и принудительную мобилизацию рабочих на Востоке более не будет возможности проводить, тогда германская военная промышленность и сельское хозяйство не смогут полностью выполнить свои задачи».

Следующий абзац:

«Сам я считаю, что наши руководители армии не должны ни при каких обстоятельствах верить проводимой партизанами пропагандистской кампании о зверствах. Сами генералы заинтересованы в том, чтобы армии была оказана своевременная поддержка. Я хочу указать, что сотни тысяч рабочих, которые сейчас идут в армию, никак не могут быть заменены немецкими женщинами, которые не привыкли к работе, даже если они делают все, что могут. Поэтому я должен использовать людей, вывезенных с восточных территорий».

Председатель: Думаю вам нужно зачитать следующий абзац.

Додд:

«Я докладываю вам, что с рабочими из всех иностранных государств обращаются гуманно и правильно, что им предоставляется хорошее питание, помещение и даже одежда. На основании своего личного опыта я могу даже заявить, что никогда ранее в истории иностранные рабочие не встречали такого хорошего обращения, как сейчас в Германии, во время этой самой трудной из всех войн».

Помимо того, что он нес ответственность за осуществляемый силой набор иностранных граждан в качестве рабочих, подсудимый Заукель нес ответственность за условия, в которых этих иностранных рабочих везли в Германию, и за то обращение, которому они подвергались в пределах Германии.

Мы уже говорили о варварских условиях, при которых эти люди вывозились в Германию, и мы довольно распространенно говорили о жестоких, унизительных условиях, в которых эти рабочие работали и жили в Германии, о чем Заукель знал. Вчера мы подробно говорили о жестоких, унижающих и бесчеловечных условиях, в которых эти рабочие жили и работали в Германии. Мы вновь просим трибунал обратить внимание на документ PS-3044, который уже был представлен под номером USA-206. Это распоряжение № 4 от 7 мая 1942 года, изданное Заукелем в качестве генерального уполномоченного по

мобилизации рабочей силы, оно касалось набора иностранных рабочих обоего пола, обращения с ними, предоставления им жилья, питания и ухода. В этом распоряжении подсудимого Заукеля содержалось четкое указание на то, что комплектование и эксплуатация железнодорожных транспортов и обеспечение питанием в пути являлось задачей его агентов до того момента, пока транспорты не прибывали в Германию. Тем же распоряжением подсудимый Заукель отдавал указание о том, что в пределах Германии попечение иностранных рабочих должно осуществляться Германским трудовым фронтом, а попечение иностранных сельскохозяйственных рабочих — администрацией Рейха по продовольствию. По формулировке этого распоряжения Заукёль сохранял за собой окончательную ответственность за все аспекты обращения с иностранными рабочими, предоставления им жилья, питания и ухода, как во время их транспортировки в Германию, так и в пределах Германии.

Я особо ссылаюсь на английский текст документа PS-3044, экземпляр USA-206; и тот фрагмент на который я ссылаюсь находится внизу страницы 1 английского текста и он есть на странице 518 тома немецкого текста. Цитирую из английского текста:

> «Уход за рабочими осуществляется:
>
> (a) До границы Рейха моими комиссарами или на оккупированных территориях, соответствующими военными или гражданскими трудовыми ведомствами.
>
> (b) На территории Рейха (1) Германским трудовым фронтом в случае промышленных рабочих, (2) продовольственной администрацией Рейха в случае сельскохозяйственных рабочих.
>
> Германский трудовой фронт и германская продовольственная администрация согласно моим директивам осуществляют задачу ухода за рабочими.
>
> Административные службы распределения рабочей силы должны оказывать всяческое содействие Германскому трудовому фронту и германской продовольственной администрации в выполнении поставленных задач.
>
> Моя компетенция в отношении ухода за иностранной рабочей силой ограничивается определением задач Германского трудового фронта и германской продовольственной администрации»

Председатель: Господин Додд, вам не кажется, что такого рода отрывок это такой отрывок, который можно подытожить и не зачитывать, потому что всё, что говорится, это то, что Заукель, его ведомство и комиссары, были ответственными.

Додд: Да, на самом деле, ваша честь, мы увлеклись, думая о том, что по правилам оглашения под протокол следует зачитывать полностью. Я полностью согласен.

Председатель: Думаю, итога будет достаточно.

Додд: В этом же документе я хочу сослаться на данные со страницы 3, абзац III, английского текста, которые указывают, под заголовком «Составление и отправление транспортов» на то, что это было обязанностью представителей подсудимого Заукеля; и в абзаце «с» на странице 5 английского текста, под заголовком «Транспортное обеспечение», после изложения ответственности Германского трудового фронта, подсудимый Заукель заявил о том, что его ведомства обеспечивают транспортное обеспечение.

Подсудимый Заукель заключил соглашение с главой Германского трудового фронта, доктором Робертом Леем, и в этом соглашении подсудимый Заукель подчёркивал свою полную ответственность за создание центральной инспекции с обязанностями по обследованию условий труда и проживания зарубежных рабочих. Мы ссылаемся на документ PS-1913, экземпляр USA-227. Это соглашение между подсудимым Заукелем и тогдашним начальником Германского трудового фронта опубликовано в 1943 в издании «Reichsarbeitsblatt[300]», часть I, на странице 588. Это довольно длинное соглашение; и мне не нужно зачитывать его всё или большие фрагменты, за исключением той части, которая указывает на основные договорённости между подсудимым Заукелем и Леем в отношении зарубежных рабочих и условий их труда и проживания.

На первой странице английского текста:

> «Рейхсляйтер Германского трудового фронта, доктор Лей, во взаимодействии с генеральным уполномоченным по распределению рабочей силы, гауляйтером Заукелем, создаст «Центральную инспекцию» для постоянного надзора за мерами по обеспечению зарубежных рабочих указанных в пункте 1. Она будет именоваться «Центральная инспекция обеспечения зарубежных рабочих».

Абзац 4 отмеченный римской цифрой IV, в том же тексте:

> «Ведомства администрации распределения рабочей силы будут постоянно информироваться «Центральной инспекцией по обеспечению зарубежных рабочих» о своих наблюдениях, в частности, незамедлительно в каждом случае, в котором требуется вмешательство государственных организаций».

Я также хочу обратить внимание трибунала на данный абзац, который цитируется на той же странице. Это четвёртый абзац снизу после малой цифры 2 и начинается со слов:

> «Полномочия генерального уполномоченного по распределению рабочей силы возлагающие на сотрудников его штата и председателей

[300] «Трудовой вестник Рейха» (нем.) - официальное издание министерства труда Германии.

государственных служб занятости предоставление непосредственной информацию об условиях трудоустройства иностранцев на фабриках и лагерях остаются неизменными».

Мы уже представляли трибуналу доказательства того, что подсудимый Заукель нес ответственность за то, что принуждал граждан оккупированных стран, против их воли, производить оружие и боеприпасы и строить военные укрепления, которые использовались в военных операциях против их собственной страны и ее союзников. Кроме того, он нес ответственность за то, что принуждал военнопленных производить оружие и боеприпасы, которые использовались против их стран и союзников их стран, активно оказывающих сопротивление Германии.

В декрете, которым Заукель назначался генеральным уполномоченным по вопросам рабочей силы, указывалось на то, что одна из четко сформулированных задач, которые ставились перед Заукелем, заключалась в том, чтобы интегрировать 1 622 829 военнопленных в германскую военную промышленность.

В ряде рапортов Гитлеру Заукель описывает, какого успеха он добился в выполнении этой программы. Это подтверждается письмом подсудимого Заукеля Гитлеру от 14 апреля 1943 г., документ PS-407 (V), USA-228:

«Мой фюрер,

…после года работы в качестве уполномоченного по распределению рабочей силы, имею честь доложить вам, что 3 638 056 новых иностранных рабочих включены в германскую военную экономику в период с 1 апреля прошлого года по 31 марта настоящего года»

И далее, где говорится о военнопленных:

«Помимо иностранных гражданских рабочих, дополнительно — 1 622 829 военнопленных используются в германской экономике».

В более позднем отчете указывается, что, помимо этого, 846 511 иностранных рабочих и военнопленных были дополнительно включены в германскую военную промышленность. Имеется еще одно письмо подсудимого Заукеля, документ PS-407(XI), USA-229. Цитирую:

«Мой фюрер,

прошу разрешения доложить вам о положении по использованию рабочей силы в течение первых пяти месяцев 1943 года. Впервые следующее количество новых иностранных рабочих и военнопленных было использовано в германской военной промышленности: 846 511».

Это использование военнопленных в производстве вооружения, проводившееся подсудимым Заукелем, подтверждается подсудимым Шпеером,

который заявил, что 40 процентов всех военнопленных было использовано в производстве вооружения и боеприпасов и во вспомогательных отраслях промышленности. Я хочу коротко сослаться на абзацы 6,7 и 8 английского текста протокола допроса подсудимого Шпеера от 18 октября 1945 г., документ USA-220. Цитирую из абзацев 6, 7 и 8 на странице 15 – абзаца 1 на странице 19 немецкого текста – есть два вопроса, которые были заданы перед этим ответом:

> «Вопрос: Когда вы хотели использовать труд военнопленных, вы требовали военнопленных отдельно или вы подавали заявку на общее количество рабочих?
>
> Ответ: Только Шмельтер[301] на это может ответить точно. Использование военнопленных обычно производилось через бюро труда лагерей. Я несколько раз пытался увеличить общее количество военнопленных, которые были использованы на производстве, за счет других требований.
>
> Вопрос: Не можете ли объяснить это более подробно?
>
> Ответ: На последней фазе производства, то есть в 1944 году, когда все рухнуло, 40 процентов всех военнопленных было использовано на производстве. Я хотел увеличить этот процент.
>
> Вопрос: Когда вы говорите — «использовано на производстве» — вы хотите сказать, в вспомогательных отраслях промышленности, о которых вы говорили, а также в производстве вооружения и боеприпасов. Это правильно?
>
> Ответ: Да. Такова была задача, поставленная передо мной».

Биддл: Что такое «вспомогательные отрасли промышленности»? Являются ли они частью военной промышленности?

Додд: Насколько мы понимаем, это — отрасли военной промышленности. Подсудимые часто говорили об этом, как о составной части своих планов.

Я хочу вновь привлечь внимание трибунала к протоколу 36-го совещания центрального комитета по планированию от 22 апреля 1943 г., документ R-124, где указано, что подсудимый Шпеер заявил: «90 тысяч русских военнопленных, использованных в промышленности вооружения, в основном, являются квалифицированными рабочими».

Сейчас, мы хотим перейти к особой ответственности подсудимого Шпеера и обсудить доказательства различных преступлений совершённых подсудимым Шпеером в планировании и участии в обширной программе депортации граждан оккупированных стран. Он был министром вооружения и главой организации Тодта. Оба эти поста он занял 15 февраля 1942 г. Позже,

---

[301] Фриц Шмельтер (1904 – 1969) – немецкий юрист и государственный деятель. В 1943 – 1944 руководитель главного управления распределения рабочей силы в министерстве вооружений.

установив контроль над управлениями по вооружению армии, флота, воздушных сил и над производственными отделами министерства экономики, подсудимый Шпеер был ответствен за все военное производство Германии, а также за сооружение укреплений и строительные работы для германской армии. Доказательства того, что подсудимый Шпеер занимал эти посты, имеются в документе PS-2980, USA-18.

Отрасли промышленности, находившиеся под контролем подсудимого Шпеера, были основными потребителями рабочей силы в Германии. Таким образом, по словам Заукеля, требования Шпеера о предоставлении рабочей силы имели безусловную первоочередность по отношению к другим требованиям о рабочей силе. В доказательство этого представляю протокол допроса подсудимого Заукеля от 22 сентября 1945 г. под номером USA-230:

> «Вопрос: Кроме Шпеера, в других сферах экономики требования о предоставлении рабочей силы учитывались в целом, а не по отраслям промышленности как для Шпеера? Не так ли?
>
> Ответ: Остальным я давал только то, что оставалось. Однажды Шпеер сказал мне в присутствии фюрера, что я должен работать на него, что я, в основном, являюсь его подчиненным».

Подсудимый Шпеер признал под присягой, что участвовал в совещаниях, на которых были приняты решения об использовании иностранной рабочей силы. Он заявил также, что согласился с этим решением, составлявшим основу плана принудительного ввоза в Германию иностранных рабочих. Я ссылаюсь на протокол допроса подсудимого Шпеера от 18 октября 1945 г. под номером USA-220. Мы уже зачитывали из него; и особо ссылаюсь на страницу 12 и верхнюю часть страницы 13 английского текста:

> «Вопрос: Вы участвовали в обсуждениях относительно принудительного использования иностранной рабочей силы в 1942 году, когда принимались решения по этому вопросу. Не правда ли?
>
> Ответ: Да.
>
> Вопрос: Таким образом, выполнение программы принудительного набора иностранных рабочих и отправки их в Германию, по указанию Заукеля, было основано на более ранних решениях, принятых с вашего согласия?
>
> Ответ: Да. Но я должен указать, что лишь небольшая часть рабочей силы, которую Заукель привозил в Германию, предоставлялась мне. Гораздо большая часть предоставлялась другим ведомствам».

Это признание подтверждается протоколами совещаний Шпеера с Гитлером, происходивших 10, 11 и 12 августа 1942 года — это документ R-124, который здесь уже представлялся и цитировался. Абзац 1 страницы 34

английского текста документов вчера уже здесь приводился. Напоминаю трибуналу, что подсудимый Шпеер рассказывал об исходе своих переговоров по поводу насильственного набора 1 миллиона русских рабочих для германской промышленности вооружения. Вопрос о применении силы при наборе обсуждался Гитлером и подсудимым Шпеером 4 января 1943 г., документ PS-556 (13). Было решено применять более строгие меры для ускорения набора французских рабочих.

Подсудимый Шпеер требовал иностранных рабочих для контролируемых им отраслей промышленности и использовал этих рабочих, зная, что они были привезены силой и работали по принуждению. При допросе, произведенном под присягой 18 октября 1945 г., Шпеер заявил следующее:

> «Я не хочу, чтобы создалось впечатление, будто я отрицаю тот факт, что я требовал иностранную рабочую силу от Заукеля чрезвычайно энергично».

Он признал свою осведомленность о том, что значительная часть рабочей силы была получена принудительным порядком; и снов ссылаюсь на тот же допрос от 18 октября 1945, и страницы 8 и 9 английского текста и страница 10 немецкого текста:

> «Вопрос: Таким образом, в тот период, когда вы требовали рабочую силу, вы, очевидно, знали, что вы получали иностранных рабочих, так же как и немецких рабочих, в ответ на ваши запросы и что значительная часть иностранных рабочих посылалась в принудительном порядке?
>
> Ответ: Да.
>
> Вопрос: Таким образом, в качестве иллюстрации предположим, что 1 января 1944 г. вам требовалось 50 тысяч рабочих для тех или иных целей. Вы представляли требование на 50 тысяч рабочих и знали, что среди этих 50 тысяч будут иностранные рабочие, посылаемые в принудительном порядке?
>
> Ответ: Да...».

Подсудимый Шпеер заявил также под присягой, что еще в сентябре 1942 года он знал, что рабочие с Украины насильственно увозились в Германию. Он знал также, что огромное большинство рабочих западных оккупированных стран были принуждены против своей воли ехать в Германию; и снова ссылаюсь на его допрос от 18-го октября 1945 и начинаю с четвёртого абзаца снизу, страницы 5 английского текста, абзаца 10 на странице 6 немецкого текста, мы находим эту серию вопросов и ответов:

> «Вопрос: Когда вы впервые узнали, что некоторая часть рабочей силы с Украины привозилась не добровольно?

Ответ: Довольно трудно сейчас на это ответить, то есть установить определенную дату. Однако в какой-то период я, несомненно, узнал, что рабочие с Украины не приезжали добровольно.

Вопрос: Это касается и рабочих из других оккупированных стран, то есть наступило такое время, когда вы узнали, что они прибывали не добровольно?

Ответ: Да.

Вопрос: Можете ли вы вообще сказать, когда это было, не указывая точно месяца?

Ответ: Что касается Украины, то я думаю, что они после первых нескольких месяцев перестали приезжать добровольно, потому что допускались огромные ошибки в обращении с ними. Я могу сказать приблизительно, что это произошло в июле, августе или сентябре 1942 года».

Перехожу к абзацу 11 на странице 6 английского текста этого же допроса и странице 7 и абзацу 8 немецкого текста, мы находим серию этих вопросов и ответов – цитирую:

«Вопрос: Но много рабочих приехали из западных оккупированных стран в Германию?

Ответ: Да.

Вопрос: Это значит, что огромное большинство рабочих из западных стран, из западных оккупированных стран, были привезены против их воли в Германию?

Ответ: Да».

Эти признания подтверждаются, разумеется, другими доказательствами; как явствует из документа R-124, который мы цитировали, во всех странах набор для работы в Германии удавалось проводить лишь при активном содействии полиции; методы, применявшиеся чаще всего при наборе, спровоцировали такое насилие, что многие германские агенты по набору были убиты.

На совещании с Гитлером, где обсуждались потребности в рабочей силе на 1944 год, — документ PS-1292 — подсудимый Заукель сообщил подсудимому Шпееру, что потребности в рабочей силе — включая заявку Шпеера на 1 300 000 дополнительных рабочих — удастся удовлетворить лишь в том случае, если будут обеспечены германские агенты для осуществления программы порабощения в оккупированных странах.

Мы утверждаем, что, хотя Шпеер знал, что этих рабочих набирают и вывозят в Германию против их воли, Шпеер тем не менее продолжал делать заявки на иностранных рабочих и требовал предоставления их для тех отраслей

промышленности, которые находились под его контролем. Это подтверждается протоколами Центрального комитета по планированию, документом R-124.

«Теперь к проблеме рабочей силы в Германии. Мне кажется пока возможно переводить рабочих с западных территорий. Лишь недавно, фюрер заявил о том, что он желает распустить этих добровольных иностранцев поскольку у него сложилось впечатление о том, они являются лишним балластом групп армий. Поэтому, такие проблемы не урегулированы сами по себе, и нам необходимо созвать совещание с фюрером для прояснения ситуации в целом. Кейтель и Цейтцлер будут приглашены, чтобы определить количество русских в тыловых районах армий, которых нужно направить нам. Однако, я вижу иную возможность: мы можем организовать новую кампанию по отбору рабочих для шахт из русских военнопленных в Рейхе. Но это не выглядит очень многообещающим.

На ещё одном заседании центральной плановой комиссии подсудимый Шпеер отверг предложение о том, чтобы рабочие для его промышленности доставлялись из немецких источников, а не иностранных. И снова документ R-124, на странице 16, абзацы 3,4, и 5 английского текста и страницы 12, абзацы 6 и 7 немецкого текста – я цитирую подсудимого Шпеера:

«Мы сделаем это так: Керль[302] соберёт заявки о рабочей силе необходимой для плана по углю и стали и сообщит о цифрах Заукелю. Вероятно будет совещание с рейхсмаршалом на следующей неделе, и к этому времени должен поступить ответ Заукеля. Вопрос вербовки для промышленности вооружений будет решён совместно с Вегером».

Говорит Керль:

«Я хочу предупредить, что направления в шахты не должны зависеть от возможности вербовки рабочих за рубежом. Мы испытали трудности в течении последних 3 месяцев из-за применения этого принципа. Мы закончили декабрь с дефицитом 25000 и мы так и не получили пополнения. Контингенты должны получаться в Германии.

Шпеер: Нет, ничего не делать».

Мы утверждаем также, что подсудимый Шпеер виновен в том, что выступал за террор и жестокость в качестве средств доведения производительности до максимума руками рабочих-рабов. Шпеер сказал, что нет оснований возражать против того, чтобы СС и полиция приняли решительные меры для увеличения производительности труда этих рабочих, документ R-124.

---

[302] Ганс Керль (1900 – 1984) — государственный деятель Германии, предприниматель, фюрер военной экономики, бригадефюрер СС (30 января 1944 года). Начальник планового отдела министерства вооружений Германии с 1943. Приговорён к 15 годам лишения свободы американским трибуналом.

Мы также говорим, что он виновен в принуждении граждан и военнопленных стран союзниц для работы в производстве вооружения и боеприпасов и непосредственных военных действиях против своей страны.

В качестве руководителя организации Тодта подсудимый Шпеер проводил политику, которая прямо противоречила законам войны. Организация Тодта насильственно мобилизовала в свои ряды граждан союзных стран.

Это подтверждается докладом Международного бюро труда относительно эксплуатации иностранных рабочих в Германии, напечатанным в Монреале, Канада, в 1945 году, документ L-191, USA-231. Мы просим трибунал вынести о нём судебное уведомление:

Я могу сказать трибуналу, несколько извиняясь, что настал момент, когда у нас нет мимеографированных и печатных копий для вашей документальной книги, поэтому документ, который есть в ваших руках, отсутствует в документальной книге. Однако, я хочу процитировать со страницы 73, абзац 2, это исследование Международного бюро труда. Он не длинный; он очень короткий. Я цитирую:

> «Методы вербовки иностранных рабочих, предназначенных для организации, мало чем отличались от методов, применяемых при наборе иностранцев для отправки в Германию».
>
> Кстати «организация» это организация Тодта. Продолжаю цитату:
>
> «Основное отличие заключалось в следующем: поскольку основная деятельность организации происходила вне границ Германии, иностранцы не переправлялись в Германию, а должны были работать либо в своей собственной стране, либо в какой-нибудь другой оккупированной стране.
>
> При наборе иностранных рабочих организация использовала методы принуждения так же, как и методы убеждения, причем последние приносили очень небольшие результаты».

Более того, эта организация принуждала союзных граждан и военнопленных принимать участие в военных действиях против своей собственной страны.

Документ PS-407(VIII) раскрывает, что зарубежные рабочие которых заманили в организацию Тодта в результате усилий подсудимого Заукеля участвовали в строительство укреплений Атлантического вала.

В качестве начальника германской военной промышленности подсудимый Шпеер поощрял и одобрял использование этих военнопленных в производстве вооружений и боеприпасов.

Кратко подытоживая сказанное, мы говорим, что, прежде всего это показывает, что Шпеер после принятия ответственности за промышленность

вооружений, в своих дискуссиях с заговорщиками, должен был гарантировать себе распределение военнопленных для своих фабрик вооружений. Это показано в цитатах из фрагментов документа R-124, стенограмме заседания центральной плановой комиссии; и именно на этом заседании, как вспомнит трибунал, Шпеер жаловался на то, что лишь 30 процентов русских военнопленных работают в военной промышленности.

Мы сослались на речь Шпеера, документ PS-1435 – мы её цитировали – в которой он говорил, что по его приказам 10000 военнопленных были переданы в распоряжение военной промышленности.

И наконец, Шпеер выступал за возврат сбежавших военнопленных на фабрики как осуждённых. Это снова показано в документе R-124, страница 13, абзац 5 английского текста, где подсудимый Шпеер сказал, что он достиг договорённости…

Председатель: Господин Додд, вам не кажется, что вы уже достаточно приводили это?

Додд: Да сэр; я только…

Председатель: У нас есть признание Шпеера и разнообразные документы, которые доказывают то, как военнопленные и другие рабочие доставлялись в Германию.

Додд: Что же, я хотел коротко сослаться на этот отрывок в документе R-124, как показывающий, что этот подсудимый выступал за возврат сбежавших военнопленных на фабрики вооружений.

Председатель: Какая страница?

Додд: Тринадцатая. Я не хочу разбирать эту ответственность подсудимого Шпеера. Я хотел или даже должен сказать, что мы все хотели, чтобы документы попали в протокол.

Председатель: Отрывок, на который вы хотите сослаться на странице 13?

Додд: Я ссылался на отрывок заявления, которое начинается со слов: «Мы пришли к договорённости с рейхсфюрером СС». И в предпоследнем предложении говорил: «Нужно доставлять этих людей на фабрики как осуждённых».

Наконец, в связи с подсудимым Шпеером я хочу сказать трибуналу, что он посещал концентрационный лагерь Маутхаузен[303] и также посещал фабрики подчинённые Круппу, на которых рабочих из концентрационных лагерей использовали в ужасающих условиях. Несмотря на эти сведения из первых рук об этих условиях, как в Маутхаузене так и в местах в которых принуждённые

---

[303] Маутхаузен — немецкий концлагерь около города Маутхаузен в 1938—1945 годах. Концлагерь представлял собой систему, состоящую из центрального лагеря и 49 филиалов, разбросанных по всей территории бывшей Австрии (Остмарка).

рабочие на фабриках, он продолжал руководить такого типа организацией труда на фабриках находящихся в его компетенции.

Председатель: Как вы собираетесь подтвердить это в отношении концентрационных лагерей?

Додд: Я собираюсь сослаться трибуналу на страницу 9 допроса от 18-го октября 1945; и я ссылаюсь на страницу 11, абзац 5 немецкого текста и страницу 9, начиная с абзаца 9 английского текста:

> «Вопрос: Но в целом, использование рабочих концентрационного лагеря вам известно и одобрялось вами в качестве источника рабочей силы?
>
> Ответ: Да.
>
> Вопрос: И вам также было известно, как я понимаю, что среди заключённых концентрационных лагерей были и немцы и иностранцы?
>
> Ответ: Тогда я об этом не думал.
>
> Вопрос: Вы лично посещали австрийский концентрационный лагерь, не так ли?
>
> Ответ: Я не нет – что же, я был однажды в Маутхаузене, но тогда мне рассказывали о том какие категории заключённых там находились.
>
> Вопрос: Но в целом, каждый знал, не так ли, о том, что иностранцев забирало Гестапо или арестовывало Гестапо, также как и немцы попадали в концентрационные лагеря?
>
> Ответ: Да, конечно. Но я не хочу утверждать чего-либо такого.
>
> Вопрос: Кстати, вы когда-либо обсуждали потребности Круппа в иностранной рабочей силе?
>
> Ответ: Разумеется, мне сообщали о том, что у Круппа не хватает иностранных рабочих.
>
> Вопрос: Вы, когда-либо обсуждали это с кем-либо из сотрудников фирмы Круппа?
>
> Ответ: Не могут сказать точно; но во время своей работы я посещал фабрику Круппа более чем однажды и разумеется это обсуждалось, то есть нехватка рабочей силы».

Перед тем как закончить, я должен занять 2 минуты времени трибунала, сославшись на то, что мы считаем применимым правом в целях содействия трибуналу при рассмотрении тех документов, которые мы представили.

Конечно же, мы ссылаемся на разделы 6(b) и 6(c) устава трибунала. Мы также говорим, что деяния заговорщиков образуют грубейшее нарушение статей 46 и 52 правил прилагаемых к Гаагской конвенции номер IV от 1907.

Статья 46 требует гарантий чести семьи, прав и жизни лиц в районах находящихся под оккупацией вражеской державы.

Статья 52 предусматривает, что:

«Реквизиции натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны».

Мы утверждаем, что эти заговорщики нарушили эту статью, потому что рабочие которых они призывали, не использовались для удовлетворения нужд оккупационной армии, но напротив, принудительно вывозились из оккупированных районов и эксплуатировались в интересах германских военных усилий.

Наконец, мы утверждаем, что эти заговорщики и в частности подсудимые Заукель и Шпеер в рамках своего планирования, исполнения и одобрения такой программы, которую мы описывали вчера и сегодня, порабощая и незаконно используя принудительную рабочую силу военнопленных несут ответственность за преступления против человечности и военные преступления.

Председатель: Господин Додд, вы закончили?

Додд: Да, я закончил.

Председатель: Я хочу спросить вас, почему вы не читали документ PS-3057, который является заявлением Заукеля.

Додд: Да. Мы планировали представить этот документ. Защитник подсудимого Заукеля сообщил мне день или два тому назад, что его клиент утверждает, что его принудили сделать это заявление. В связи с тем, что в настоящее время мы не установили обстоятельства данного вопроса, мы предпочитаем воздержаться от его использования, пока в нём есть сомнения.

Председатель: Он возражает ему, и поэтому вы его не приобщаете?

Додд: Нет, мы не приобщаем его, потому что у нас есть вопросы.

Председатель: Очень хорошо.

Додд: Могу я предложить трибуналу, чтобы был объявлен перерыв? Я извиняюсь, но должен сказать, что приступаю, я извиняюсь перед трибуналом – к вопросу концентрационных лагерей.

Председатель: Вы имеете в виду перерыв?

Додд: Если позволят ваши чести.

Председатель: Разумеется, да; 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Додд: С позволения трибунала, теперь мы намереваемся приступить к представлению дополнительных доказательств о том, как нацистские концентрационные лагеря использовались против народа Германии и граждан союзных держав. Мы намереваемся рассмотреть, каковы были задачи и роль

концентрационного лагеря в общей программе нацизма. Мы намереваемся доказать, что концентрационный лагерь являлся одним из основополагающих институтов нацистского режима, что это была одна из опор для той системы террора, с помощью которой нацисты консолидировали свою власть над Германией и навязали германскому народу свою идеологию, что концентрационный лагерь фактически являлся основным орудием в борьбе против евреев, против христианской церкви, против рабочих, против тех, кто хотел мира, против любого рода оппозиции и инакомыслия. Мы утверждаем, что концентрационный лагерь заключал в себе систематическое использование террора с целью добиться в Германии той «сплоченности», которая была необходима для приведения в исполнение агрессивных планов заговорщиков.

Мы намереваемся доказать, что концентрационный лагерь использовался заговорщиками для совершения в огромных масштабах преступлений против человечности и военных преступлений. Мы намереваемся доказать, что это было конечное звено в той цепи террора и репрессий, которые осуществлялись СС и Гестапо и приводили к тому, что жертвы арестовывались и направлялись в концентрационный лагерь без суда, нередко без предъявления обвинения, как правило, без указания срока, на который они лишались свободы.

Мои коллеги в полном объеме представят доказательства о преступной роли СС и Гестапо в данном проявлении нацистского террора — концентрационном лагере. Я же на данном этапе хочу только указать, что СС через свою систему тайного наблюдения выслеживала людей, что уголовная полиция и Гестапо хватали их и доставляли в лагеря и что СС осуществляло управление концентрационными лагерями.

Как нам кажется, после просмотра кинофильма трибунал уже имеет представление о вызывающих потрясение доказательствах жестокости концентрационных лагерей. Более того, продолжаются судебные преследования по отдельным делам, они проходят в других судах, которые и зафиксируют в деталях все эти ужасающие факты. По этой причине мы не ставим перед собой задачу представлять трибуналу перечень конкретных зверств, мы собираемся представить доказательства, вскрывающие те основополагающие цели, которым служили лагеря, покажем, какие методы террора применялись, сколь большим было число жертв, покажем, что лагеря приводили к смерти и мукам.

Доказательства в отношении концентрационных лагерей собраны в книге документов под литерой «S». Позволю себе обратить внимание на то, что документы в этой книге расположены в том порядке, как они будут представляться, а не так, как мы делали это ранее — по номерам. Один документ в этой книге, PS-2309, цитируется многократно. Мы отметили его наклейкой с

тем, чтобы к нему в любую минуту можно было возвратиться. Мы будем ссылаться на этот документ не один раз.

Вскоре после прихода к власти нацисты поняли, что без самых жестоких репрессий против фактической и потенциальной оппозиции они не сумеют укрепить свою власть над германским народом. Мы уже видели, что сразу после того, как Гитлер стал канцлером, заговорщики незамедлительно ликвидировали гражданские свободы, издав чрезвычайный президентский декрет от 28 февраля 1933 года. Это документ под номером PS-1390. Там отмечено, что этот декрет уже был представлен трибуналу в качестве доказательства, он включен в судебное доказательство США экземпляр «В». Именно этот декрет послужил основанием для так называемого превентивного заключения — ужасной власти лишать людей свободы без судебного разбирательства. Иллюстрацией этого служит документ PS-2499, являющийся типовым приказом о превентивном заключении. Мы представляем его именно как типовой приказ о превентивном заключении, который оказался в руках обвинения. Это номер — USA-232. Я хотел бы привести цитату из текста этого приказа:

> «Приказ о превентивном заключении.
>
> В силу статьи I декрета рейхспрезидента об охране народа и государства от 28 февраля 1933 года («Reichsgesetzblatt» I, страница 83) Вы подвергаетесь превентивному лишению свободы в интересах государственной безопасности и порядка.
>
> Основание: Подозрение в том, что вы занимаетесь деятельностью, враждебной по отношению к государству».

В книге, озаглавленной «Aufbau einer Nation [304]», опубликованной в 1934 году, подсудимый Геринг, как представляется, стремился создать впечатление, что создание лагерей было первоначально направлено против тех, кого нацисты считали коммунистами и социал-демократами. Мы ссылаемся на документ PS-2324, представленный под номером USA-233. Этот документ представляет собой выдержку со страницы 89 данной немецкой книги. Ссылаемся на третий и четвертый абзацы документа, цитирую:

> «Мы вынуждены были беспощадно обращаться с этими врагами государства. Нельзя забывать, что в то время, а когда мы захватили власть, более 6 миллионов человек в ходе выборов в Рейхстаг, проходивших в марте, официально голосовали за коммунизм и примерно 8 миллионов — за марксизм».

Практические полномочия отдавать приказ о заключении в концентрационные лагеря были почти неограниченны. Об этом свидетельствует приказ подсудимого Фрика, который он издал 25 января 1938 года в качестве

---

[304] «Построение единой нации» (нем.)

министра внутренних дел. Выдержка из этого приказа приводится в документе PS-1723, на который мы ссылаемся. Документ представляется под номером USA-206. Я хочу огласить статью I, начинающуюся в конце страницы 5 английского перевода этого приказа:

> «Превентивное заключение может быть назначено в качестве принудительной меры, осуществляемой Гестапо, с целью противодействовать всем враждебным усилиям лиц, которые своим поведением создают угрозу для существования и безопасности народа и государства».

Я хочу зачитать для протокола первые два абзаца этого приказа — это в верхней части страницы 1 английского перевода:

> «Сводя воедино все ранее изданные декреты о сотрудничестве между партией и Гестапо, я ссылаюсь на нижеследующее и предписываю:
>
> 1. Фюрер доверил Гестапо задачу следить за всеми врагами партии и национал-социалистического государства и устранять этих врагов, а также следить за всякого рода дезинтегрирующими силами, направленными против партии и государства и устранять эти силы. Успешное разрешение этой миссии представляет собой одну из самых важных предпосылок для того, чтобы партия работала без помех и трений. НСДАП должна всеми возможными средствами оказывать поддержку и помощь Гестапо в осуществлении этой крайне трудной задачи».

Таким образом, заговорщики направляли свой аппарат террора против «врагов государства», против «дезинтегрирующих сил», против тех людей, которые «своими установками» создавали опасность для государства. Кто же, по их мнению, входил в эти обширные категории? Прежде всего, в Германии были люди, желавшие мира. Мы ссылаемся на документ L-83, USA-234.

Председатель: Какая стоит дата на том документе, на который вы ссылаетесь, номер PS-1723?

Додд: 25 января 1938 года. Он уже представлялся как судебное доказательство США «В». Документ состоит из письменных показаний Герхарта Зегера[305], я хочу зачитать только абзац 2 этих письменных показаний:

> «В период после Первой мировой войны, до того, как меня поместили в Лейпцигскую тюрьму и Ораниенбургский

[305] Герхарт Зегер (1896 — 1967) — немецкий социал-демократический политик и публицист. С 1934 находился в эмиграции в США.

концентрационный лагерь[306], что произошло весной 1933 года после того, как нацисты в январе этого года захватили власть, моя коммерческая деятельность и политические связи были таковы, что я имел возможность полностью оценить нацистские теории и нацистскую практику насильственной регламентации и методов террора. Мой конфликт с нацистами, возникший в силу того, что я участвовал в движении за мир и являлся законно избранным депутатом Рейхстага, представлявшим политическое мировоззрение (Социал-демократическая партия), враждебное национал-социализму, явственно свидетельствует о том, что даже в период до 1933 года нацисты считали преступления и террор необходимым и желательным оружием в борьбе с демократической оппозицией».

Перехожу к странице 5 того же документа.

«Тому, что нацисты уже задумали механизм концентрационного лагеря как средство подавления и регламентирования элементов оппозиции, я получил убедительное подтверждение в ходе разговора, который я имел с доктором Вильгельмом Фриком в декабре 1932 года. Фрик в то время был председателем комитета по иностранным делам в Рейхстаге, я же являлся депутатом Рейхстага. Когда я энергично возразил Фрику по поводу конкретного обсуждавшегося вопроса, он ответил: «Не волнуйтесь, когда мы придем к власти, мы всех вас, ребята, посадим в концентрационные лагеря». Когда нацисты захватили власть, Фрика назначили рейхсминистром внутренних дел и он незамедлительно привел свою угрозу в исполнение, действуя совместно с Герингом, руководившим Гестапо в Пруссии, и с Гиммлером».

Этот абзац свидетельствует о том, что еще до того, как они захватили власть в Германии, нацисты замыслили план подавить террором любую потенциальную оппозицию, и слова, сказанные Фриком Зегеру, находятся в полном соответствии с заявлением, сделанным им ранее — 18 октября 1929 года. Мы ссылаемся на документ PS-2513, USA-235, который уже принят в качестве доказательства и входит в судебное доказательство США «В». Мы ссылаемся на страницу 1 английского перевода:

«Эта решающая борьба вначале будет вестись с помощью избирательных бюллетеней, но это не может продолжаться бесконечно, так как история учит нас, что в битве должна проливаться кровь и должно ломаться железо. Избирательные

[306] Ораниенбург — один из первых концлагерей, организованный нацистами после захвата власти в Германии в 1933 году. В нём содержали политических противников нацистов, арестованных в берлинском регионе — в основном коммунистов и социал-демократов.

бюллетени — это начало решающей борьбы. Мы полны решимости силой отстаивать то, что проповедуем. Подобно тому, как Муссолини уничтожил марксистов в Италии, так же и мы должны успешно добиться того же, действуя через диктатуру и террор».

Председатель: Это слова подсудимого, не так ли?

Додд: Да, это сказал подсудимый Фрик.

Имеется также много других случаев, когда в концентрационные лагеря отправляли людей, желавших мира. Существовала, например, группа «Bibelforscher[307]». Большинство таких лиц именуют «Свидетелями Иеговы». Это были пацифисты, поэтому заговорщики предусмотрели, что они не только должны быть подвергнуты судебному преследованию в обычных судах, но по отбытии ими назначенного судом наказания должны быть заключены в концентрационные лагеря. Мы ссылаемся на документ D-84, USA-236.

Этот документ датирован 5 августа 1937 года. Это приказ, изданный Гестапо в Берлине. Я ссылаюсь на первый и последний абзацы этого приказа, цитирую:

«Рейхсминистр юстиции уведомил меня, что не разделяет неоднократно высказывавшегося нижестоящими инстанциями мнения о том, что арест «Bibelforscher», после того как они отбыли назначенный им срок лишения свободы, якобы может нанести урон авторитету судов. Он полностью осведомлен о необходимости мер, которые надлежит принимать Гестапо после отбытия соответствующими лицами срока лишения свободы, назначенного им приговором. Однако он предлагает, чтобы «Bibelforscher» не направлялись в превентивное заключение при обстоятельствах, которые могли бы отрицательно повлиять на уважение к судам».

Далее, второй абзац:

«По поступлении от органов, ведающих исполнением назначенных судом наказаний, сведений о том, что предстоит освобождение того или иного «Bibelforscher» из заключения, следует незамедлительно, в соответствии с моим циркулярным декретом от 22 апреля 1937 года, запрашивать мое решение касательно издания приказа о том, что Гестапо должно принять меры так, чтобы перевод в концентрационный лагерь мог быть произведен немедленно по отбытии назначенного срока. Если перевод в концентрационный лагерь немедленно по отбытии назначенного наказания был бы

[307] «Исследователи Библии» — антитринитарное милленаристское движение, основанное в 1872 году в Питтсбурге Чарльзом Расселом. Впоследствии разделилось на несколько самостоятельных религиозных течений, наиболее известным из которых сегодня являются свидетели Иеговы.

невозможен, «Bibelforscher» следует содержать в полицейских тюрьмах».

В полной мере силу нацистского террора испытали на себе и профессиональные союзы — в отношении их, я полагаю, не будет ошибкой сказать, что в большинстве своем они по традиции выступали против агрессивных войн. Один из представителей американского обвинения майор Уоллис уже представил настоящему трибуналу доказательства по поводу той кампании, которую заговорщики вели против профсоюзов. Нужно сказать, что концентрационный лагерь играл важную роль как оружие в этой кампании. Напоминаю трибуналу, что в документе PS-2324, на который я ссылался сегодня утром, подсудимый Геринг четко разъясняет, что членов социал-демократической партии следует помещать в концентрационные лагеря. При этом следует иметь в виду, что руководители профсоюзов в весьма значительной степени являлись членами именно этой партии, они вскоре познакомились с ужасами превентивного заключения. Мы ссылаемся на документ PS-2330, USA-237, который уже принят трибуналом как часть судебного доказательства США «G». Этот документ представляет собой приказ о том, что некоего Иозефа Симона[308] следует подвергнуть превентивному заключению. Мы ссылаемся на середину первой страницы английского перевода этого приказа, начиная с текста после слова «основания».

Председатель: Я полагаю, Вам следует зачитать фразу выше — на две строки выше. Это слова: «Арестованный не имеет права обжаловать постановление о превентивном заключении».

Додд: «Арестованный не имеет права обжаловать применение к нему превентивного заключения». Затем идет заголовок «Основания».

«Симон в течение многих лет являлся членом социалистической партии, и временно был членом Народного социалистического союза. С 1907 по 1918 год он был депутатом ландтага от социалистической партии. С 1908 по 1930 год он был городским советником в Нюрнберге, представляя социал-демократическую партию. Ввиду того, что Симон играл решающую роль в международном профсоюзном движении, и учитывая его связи с международными марксистскими лидерами и центральными органами марксизма — причем эти связи он продолжал поддерживать и после национального возрождения, он 3 мая 1933 года был подвергнут превентивному заключению и до 25 января

[308] Йозеф Симон (1865 – 1949) – немецкий политик. Являлся руководящим сотрудником Социал-демократической партии Германии. В 1934-1935 находился в концентрационном лагере Дахау.

1934 года содержался в концентрационном лагере Дахау[309]. Имеются веские основания подозревать Симона в том, что и после указанной даты он играл активную роль в противозаконном продолжении деятельности социалистической партии. Он принимал участие в собраниях, имевших своей целью противозаконное продолжение деятельности социалистической партии и распространение в Германии запрещенных законом печатных марксистских материалов. Такой радикальной позицией, враждебной государству, Симон создает непосредственную опасность общественной безопасности и порядку».

Мы не хотели бы отягощать настоящее судебное разбирательство многочисленными повторениями подобных примеров, а отсылаем трибунал к документам, которые мы уже представили в связи с предъявлением доказательств по поводу уничтожения профессиональных союзов. В частности, мы хотим в этой связи сослаться на документ PS-2334 и PS-2328 (судебные доказательства USA-238 и 239) — оба эти документа включены в судебное доказательство США «G».

Нет сомнения в том, что, как это хорошо известно всему миру, в этих концентрационных лагерях были заключены тысячи евреев. Доказательства по этому пункту (по этой позиции) будут рассматриваться в последующих выступлениях перед судом другими представителями обвинения США. Однако из числа большого объема имеющихся доказательств, показывающих, что германских граждан лишали свободы только на том основании, что они евреи, мы хотим представить один документ — PS-3051, USA-240. Это копия телетайпа группенфюрера СС Гейдриха, датированного 10 ноября 1938 года. Телетайп был направлен во все управления государственной полиции и во все районные и подчиненные районным подразделения СД. Мы ссылаемся на абзац 5 этого телетайпа. Цитируем абзац 5:

«Как только ход событий, развивающихся этой ночью, позволит ввести в дело соответствующих сотрудников, во всех районах следует арестовать большое число евреев, особенно богатых, — столько, сколько удастся разместить в имеющихся тюрьмах. На данном этапе следует арестовывать только здоровых и не слишком старых мужчин. Когда они будут арестованы, следует немедленно установить связь с соответствующими концентрационными лагерями с тем, чтобы как можно скорее заключить арестованных в эти лагеря.

[309] Дахау — один из первых концентрационных лагерей на территории Германии. До начала Второй мировой войны в Дахау содержались люди, считавшиеся по разным причинам «загрязняющими» арийскую расу, согласно расовой теории. Это были политические противники нацистского режима, прежде всего коммунисты, социалисты, оппозиционные режиму священнослужители, а также душевнобольные, проститутки, наркоманы и др.

> Особое внимание следует уделять тому, чтобы евреев, арестованных в соответствии с данными инструкциями, не подвергали плохому обращению».

Гиммлер в 1943 году указывал на то, что использование концентрационных лагерей против евреев было обусловлено не просто расизмом нацистов. Гиммлер указывал на то, что эта политика была обусловлена опасением, что евреи могут оказаться препятствием к агрессии. Нет надобности рассуждать о том, было ли такое опасение обоснованно. Важно иметь в виду, что такое опасение имело место. В связи с этим мы ссылаемся на документ PS-1919, USA-170. Этот документ — речь Гиммлера на совещании высших чинов СС, произнесенная 4 октября 1943 года. В ходе этой речи Гиммлер пытался дать обоснование политике нацистов, направленной против евреев. Мы ссылаемся на часть этого документа или этой речи, это страница 4, абзац 3 английского перевода:

> «Я имею в виду устранение евреев, истребление еврейской расы. Это — одна из тех вещей, о которых легко говорить. Еврейская раса истребляется, — говорит один из членов партии, — это совершенно ясно, это записано в нашей программе; уничтожение евреев — и мы это делаем, истребляем их. Но вот затем приходят 80 миллионов достойных немцев, и у каждого имеется свой порядочный еврей. Разумеется, все остальные евреи — подонки, но именно этот еврей — первоклассный. Ни один из тех, кто говорит подобным образом, не был свидетелем того, что имело место, ни один из них не прошел через это. Большинство из вас должны знать: что это такое, когда рядами сложены 100 трупов, или 500, или 1000 трупов. Выдержать все это и в то же время, за отдельными исключениями, связанными с человеческими слабостями, остаться порядочными людьми — вот что закалило нас. Это славная страница в нашей истории, она никогда не была написана и никогда не должна быть написана, потому что мы знаем, какие трудности были бы у нас, если бы в условиях воздушных налетов, в ходе испытаний и лишений во время войны, сегодня в каждом нашем городе все еще оставались бы евреи, которые стали бы тайно действующими саботажниками, агитаторами и распространителями вредных слухов».

Обвинение утверждает, что, как это ясно вытекает из вышеизложенного, до развязывания агрессии концентрационный лагерь являлся одним, из основных орудий, с помощью которых заговорщики добивались социальной сплоченности внутри страны, которая была необходима для осуществления их агрессивных планов. После того как они развязали агрессию и их армии пронеслись по Европе, они принесли концентрационный лагерь в оккупированные страны. Помимо

этого, они вывозили граждан оккупированных стран в Германию, где те оказывались во власти всего механизма нацистской жестокости.

Переходим к документу R-91, USA-241. Этот документ представляет собой уведомление, датированное 16 декабря 1942 года и направленное Мюллером[310] Гиммлеру, руководителю полиции безопасности и СД. Сообщение касается захвата польских евреев для отправки их в концентрационные лагеря Германии. Начинаю цитировать с первого абзаца:

> «В связи с приказом о том, что увеличенная доставка рабочей силы в концентрационные лагеря должна быть завершена к 30 января 1943 года, в отношении евреев можно предложить нижеследующую процедуру:
>
> 1. Общее количество: 45 000 евреев.
>
> 2. Начало транспортировки: 11 января 1943 года. Конец транспортировки: 31 января 1943 года. (Железные дороги Рейха на период с 15 декабря 1942 года по 10 января 1943 года не в состоянии предоставить специальные составы для эвакуации евреев вследствие увеличения количества эшелонов с отпускниками из армии.)
>
> 3. Состав: В общее число, 45000 евреев, должны войти 30 000 евреев из района Белостока; 10 000 евреев из гетто Терезиенштадта[311] — в том числе 5000 трудоспособных евреев, которые ранее использовались на мелких работах для гетто, и 5000 в общем нетрудоспособных евреев, а также евреев старше 60 лет».
>
> Перехожу к следующему предложению:
>
> «Как это имело место и до сих пор, для эвакуации должны назначаться только те евреи, которые не имеют особых связей и каких-либо высоких наград. 3 тысячи евреев нужно вывезти с оккупированных голландских территорий, 2000 евреев — из Берлина — всего 45 000. Цифра 45000 включает нетрудоспособных (старики и дети). С помощью практических критериев отбора из числа поступивших в Освенцим[312] евреев должно быть отсеяно не менее 10 000 - 15 000 трудоспособных».

---

[310] Генрих Мюллер (1900 — предположительно между 1 и 2 мая 1945) — начальник секретной государственной полиции (IV управление РСХА) Германии (1939—1945), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (1941). Предположительно был убит во время попытки выйти из Берлина.

[311] Терезиенштадт (Терезинское гетто) — нацистский концентрационный лагерь, располагавшийся на территории бывшего гарнизонного города Терезин в Чехии, на берегу реки Огрже. Создан в ноябре 1941 года на базе тюрьмы гестапо. За годы войны в этот лагерь попали около 140 тысяч человек (среди них 15 тысяч детей), из которых около 33 тысячи погибли, а 88 тысяч были депортированы в Освенцим и другие лагеря смерти и были убиты.

[312] Концентрационный лагерь и лагерь смерти Освенцим (Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Биркенау: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц-

Столь же трагичная судьба ждала венгерских евреев. В период с 19 марта 1944 года по 1 августа 1944 года было захвачено более 400 000 венгерских евреев. Многих из них железнодорожным транспортом отправили в лагеря уничтожения. Об этом говорится в документе PS-2605, USA-242. Этот документ представляет собой письменное показание под присягой, данное в Лондоне доктором Рудольфом Кастнером[313], бывшим функционером венгерской сионистской организации. Мы ссылаемся на страницу 3 этого документа, третий полный абзац. Речь идет о марте 1944 года, цитирую:

> «Вместе с германскими оккупационными войсками в Будапешт прибыли «специальные отряды» немецкого Гестапо, единственной задачей которых была ликвидация венгерских евреев. Во главе этих отрядов стоял Адольф Эйхман[314], оберштурмбаннфюрер СС, руководитель отдела «IV-B-4» главного управления безопасности Рейха. Его непосредственными подчиненными были: оберштурмбаннфюрер СС Герман Круми[315], гауптштурмфюрер Вислицени[316], Гунше[317], Новак[318], доктор Зейдль[319], в последующем Даннегер[320], Врток. Они арестовали, а затем отправили в Маутхаузен всех руководителей еврейской политической и деловой жизни и журналистов, а также венгерских политиков с демократической и антифашистской ориентацией. Воспользовавшись «междуцарствием», продолжавшимся в течение

Биркенау) — комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей смерти, располагавшийся в 1940—1945 годах к западу от Генерал-губернаторства, около города Освенцим.

[313] Рудольф Кастнер (1906 — 1957) — деятель сионистского движения. Известен также как Режё Кастнер и Исраэль Кастнер. Один из руководителей венгерского Комитета помощи и спасения. Вёл переговоры с нацистами о выкупе евреев. Убит сионистами в Израиле.

[314] Адольф Эйхман (1906 — 1962) — немецкий офицер, сотрудник гестапо, непосредственно ответственный за массовое уничтожение евреев. Заведовал отделом Гестапо IV B 4, отвечавшим за «окончательное решение еврейского вопроса». Оберштурмбаннфюрер СС. После войны скрылся от суда в Южной Америке. Здесь агенты израильской разведки «Моссад» выследили его, похитили и вывезли в Израиль, где он был судим, приговорён к высшей мере наказания и казнён.

[315] Герман Круми (1905 – 1981) – сотрудник Гестапо. В 1940-1944 руководил депортацией поляков из территорий присоединённых к Германии. Являлся заместителем Эйхмана при депортации венгерских евреев в 1944. В 1969 немецким судом был приговорён к пожизнённому заключению. Умер незадолго до начала срока тюремного заключения в 1981.

[316] Дитер Вислицени (1911 — 1948) — гауптштурмфюрер СС, сотрудник СД и гестапо, работал под руководством Адольфа Эйхмана в центральном Имперском управлении по делам еврейской эмиграции. Причастен к уничтожению евреев в Венгрии, Словакии и Греции. Казнён по приговору чехословацкого суда.

[317] Отто Гунше (1911 – 1994) – немецкий юрист и сотрудник РСХА. В 1969 был приговорён к 12 годам лишения свободы немецким судом.

[318] Франц Новак (1913 – 1983) – гауптштурмфюрер СС. В группе Эйхмана в Венгрии отвечал за железнодорожные перевозки депортируемых евреев. В 1972 был приговорён австрийским судом к 7 годам лишения свободы.

[319] Зигфрид Зейдль (1911 – 1947) – нацистский функционер. В 1941-1943 комендант Терезинского гетто. В 1944 сотрудник группы Эйхмана по депортации венгерских евреев. Казнён по приговору австрийского суда.

[320] Теодор Даннекер (1913 – 1945) – гауптштурмфюрер СС. Сотрудник отдела Эйхмана в Гестапо. Участник депортации евреев из ряда стран Европы, в т.ч. Венгрии. Покончил жизнь самоубийством после ареста.

четырех дней после начала германской оккупации, они посадили в министерство внутренних своих квислингов».

Перехожу к абзацу 8 того же документа, цитирую:

«Коменданты лагерей смерти отправляли заключенных в газовые камеры только по прямым или косвенным указаниям Эйхмана. Тот конкретный офицер отдела «IV-B», который руководил депортациями из какой-то конкретной страны, обладал властью указывать, должен ли данный железнодорожный состав быть направлен в лагерь смерти или не должен и какая судьба ждет находящихся в составе людей. Указания обычно выполнялись сопровождающими состав унтер-офицерами СС. Заглавные буквы «А» или «М» — заглавные буквы на сопроводительных документах означали «Аушвиц» или «Майданек[321]». В таких случаях находящиеся в составе люди должны были попасть в газовые камеры.

В отношении венгерских евреев в Освенциме применялись следующие правила: дети не старше 12 или 14 лет, старики старше 50 лет, а также больные и люди, привлекавшиеся за совершение уголовных преступлений (последних перевозили в особо маркированных вагонах), немедленно по прибытии отправлялись в газовые камеры.

Остальные проходили осмотр, проводившийся врачом СС, который по внешним признакам определял, кто пригоден для работы, а кто непригоден. Признанных нетрудоспособными отправляли в газовые камеры, остальных распределяли по различным трудовым лагерям».

На так называемых «восточных территориях» жертв направляли на уничтожение…

Председатель: Господин Додд, вам не нужна страница 5 для цифр о которых вы сказали «до 27-го июня 1944»? Вы пока не привели обозначение о числах.

Додд: О, да. На странице 5 этого же документа, PS-2605, цитирую: «До 27-го июня 1944, депортированы 475000 евреев».

На так называемых «восточных территориях» жертвы, которых отправляли для уничтожения в концентрационные лагеря, арестовывались без предъявления им каких-либо обвинений. На западных оккупированных территориях, насколько известно, некоторым из жертв предъявлялись обвинения. Рассмотрим некоторые из тех обвинений, которые нацистские заговорщики считали достаточным основанием для заключения соответствующего лица в

[321] Майданек, также концентрационный лагерь Люблин — лагерь смерти Третьего Рейха на окраине польского города Люблина.

концентрационный лагерь, — ссылаемся на документ L-215, USA-243. Этот документ представляет собой резюме материалов дела, досье на 25 человек, которые были арестованы в Люксембурге и направлены в различные концентрационные лагеря, в документе излагаются обвинения, предъявлявшиеся каждому из этих людей. Цитируем:

> «Фамилия: Генричи; обвинение...: был связан с членами противозаконных движений сопротивления, добывал для них деньги, нарушал установленные законом правила валютных операций, наносил ущерб интересам Рейха, по прогнозу в будущем нарушал бы официальные административные правила и выступал бы в качестве врага Рейха. Место заключения — Нацвейлер[322]».
>
> Далее следует фамилия «Криер» и предъявленное ему обвинение:
>
> «... несет ответственность за регулярный саботаж на работе и вызывает опасения вследствие своего политического и уголовного прошлого — оставление на свободе лишь способствовало бы его антиобщественным устремлениям. Место заключения — Бухенвальд».
>
> Переходим далее к середине страницы 2, под фамилией «Монти»:
>
> «Обвинение: ...серьезно подозревается в том, что способствовал дезертирству. Место заключения — Заксенхаузен».
>
> Далее под фамилией «Юнкер»:
>
> «Обвинение: ...так как он является родственником дезертира, то, как ожидается, он будет наносить ущерб интересам великогерманского Рейха, если останется на свободе. Место заключения — Заксенхаузен».

Следующая фамилия — «Егер», цитируем предъявлявшееся Егеру обвинение:

> «...в качестве родственника дезертира он, как ожидается, будет использовать любые случаи, чтобы нанести ущерб великогерманскому Рейху, если останется на свободе. Место заключения — Заксенхаузен».

Ниже, берем фамилию «Людвиг» и предъявлявшееся Людвигу обвинение:

> «... серьезно подозревается в том, что способствовал дезертирству. Место заключения — Дахау».

Не только гражданские лица с оккупированных территорий, но и военнопленные подвергались ужасам и жестокостям концентрационных лагерей.

---

[322] Нацвейлер-Штрутгоф — нацистский концентрационный лагерь. Расположен в Вогезах поблизости от эльзасской деревни Нацвейлер, Франция, в 50 километрах к юго-востоку от Страсбурга. Представлял собой целую систему из более чем 50 лагерей, расположенных на границе между Францией и Германией.

Мы ссылаемся на документ PS-1165, USA-244. Этот документ представляет собой меморандум, адресованный всем сотрудникам Гестапо, он подписан начальником Гестапо Мюллером и датирован 9 ноября 1941 года. Заглавие меморандума говорит само за себя — цитирую: «Транспортировка в концентрационные лагеря русских военнопленных, подлежащих казни».

Привожу цитату из текста этого меморандума — страница 2 английского перевода:

> «Коменданты концентрационных лагерей жалуются на то, что от 5 до 10 процентов советских русских, подлежащих казни, прибывают в лагеря уже умершими либо в полумертвом состоянии. Поэтому создается впечатление, что таким путем лагеря для военнопленных избавляются от подобных заключенных.
>
> Было обращено особое внимание на то, например, что во время пешего перехода от железнодорожной станции до лагеря довольно большое число военнопленных падают на пути от изнеможения и тут же умирают либо оказываются в полумертвом состоянии, и их приходится подбирать грузовику, следующему за конвоируемой колонной.
>
> Нельзя помешать тому, что германский народ наблюдает такие явления.
>
> Хотя транспортировка в лагеря осуществляется, как правило, вооруженными силами, население отнесет эту ситуацию за счет СС.
>
> С целью предупредить по возможности повторение подобных случаев в будущем я приказываю, чтобы с сегодняшнего дня советские русские, которые предположительно должны вскоре умереть и отмечены признаками близкой смерти (например, больны тифом), и поэтому неспособны выдержать тяготы даже короткого пешего перехода, в будущем, в порядке основополагающего правила, не включались в транспорты, направляемые в концентрационные лагеря для казни».

Дополнительные доказательства о содержании русских военнопленных в концентрационных лагерях содержатся в официальном докладе о расследовании, проведенном в концентрационном лагере Флоссенбюрг[323] военной прокуратурой штаба 3-й армии США, в частности подразделением этого отделения, занимающимся делами о военных преступлениях. Доклад датирован 21 июня 1945 года. Это документ PS-2309, он имеет номер USA-245. Цитирую две последние фразы последнего абзаца на странице 2 английского текста:

---

[323] Флоссенбюрг — концентрационный лагерь СС в Баварии возле города Флоссенбюрг на границе с Чехией. Был создан в мае 1938 года. Располагался на небольшом горном плато на высоте 800 метров над уровнем моря. За время существования лагеря через него прошли около 96 000 заключённых, из них более 30 000 скончались.

«В 1941 году во Флоссенбюргском лагере было построено дополнительное тюремное строение, рассчитанное на 2000 русских узников. Из числа этих 2000 узников выжило только 102 человека».

Советские военнопленные встретились в этих концлагерях и с представителями своих союзников, об этом говорится на странице 4 того же документа PS-2309, цитирую:

«В числе жертв Флоссенбюрга были: русские гражданские лица и военнопленные, граждане Германии, итальянцы, бельгийцы, поляки, чехи, венгры, британские и американские военнопленные. Практической возможности составить список лиц, погибших в этом лагере, не было. По предположительным расчетам, с момента основания лагеря в 1938 году до дня освобождения погибло свыше 29 000 его узников».

Военнопленных, совершавших попытки к побегу, заговорщики направляли в концентрационные лагеря, которые были специальными «центрами по уничтожению». Мы ссылаемся на документ PS-1650, USA-246. Этот документ представляет собой информацию, поступившую от Гестапо Кельна, и датирован 4 марта 1944 года. В самой верхней части английского текста помечено: «Соблюдать режим секретности — отнести к категории секретного вопроса государственного значения».

Цитирую третий абзац:

«По вопросу: Меры, которые должны приниматься в отношении схваченных бежавших военнопленных, являющихся офицерами или сержантским составом — за исключением британских и американских военнопленных. Верховное командование вооруженных сил отдало приказ о нижеследующем:

1. Каждый схваченный при попытке к бегству военнопленный, являющийся офицером или сержантом, за исключением британских и американских военнопленных, должен быть передан начальнику полиции безопасности и службы безопасности под классификацией «Мера II», вне зависимости от того, был ли побег совершен во время транспортировки, был ли побег массовым или индивидуальным.

2. Так как передача военнопленных полиции безопасности и службе безопасности ни при каких обстоятельствах не должна стать известной внешнему миру, ни в коем случае нельзя информировать других военнопленных о том, что бежавшие схвачены. В армейском информационном управлении схваченных военнопленных следует регистрировать как «бежавших и не схваченных». На основании этой информации следует поступить и с их корреспонденцией. Тот

> же ответ следует давать на запросы представителей стороны, выступающей в защиту военнопленных, Международного Красного Креста и других обществ по оказанию содействия военнопленным».

В этот же документ включена копия приказа генерала СС Мюллера в качестве исполняющего обязанности начальника полиции безопасности и СД, где содержится указание гестапо отвозить бежавших военнопленных непосредственно в Маутхаузен. Цитируя первые два абзаца приказа Мюллера, в английском тексте эта цитата начинается с конца первой страницы и переходит на 2-ю. Цитирую:

> «Управления Гестапо должны принимать бежавших и схваченных офицеров-военнопленных от комендантов лагерей для военнопленных и должны переправлять их в концентрационный лагерь Маутхаузен, следуя ранее установленному порядку, при условии, если обстоятельства не потребуют особой транспортировки. Когда военнопленные будут доставлены в эшелон, их следует заковать в кандалы — не следует делать этого по пути на железнодорожную станцию, если это сможет видеть население. Комендант лагеря Маутхаузен должен быть уведомлен о том, что эта транспортировка военнопленных осуществляется в рамках акции «Kugel». Управления Гестапо каждые полгода должны представлять отчеты о таких переводах военнопленных, приводя лишь цифровые данные, причем первый такой отчет должен поступить 5 июля 1944 года».
>
> Пропускаем следующие три фразы и цитируем далее:
>
> «В целях сохранения секретности верховному командованию вооруженных сил предложено проинформировать лагеря военнопленных о том, что схваченных после побега военнопленных следует передавать в местные отделы Гестапо, а не направлять их непосредственно в Маутхаузен».

Не случайно данная акция обозначена немецким словом «Kugel», что переводится как «пуля», так как Маутхаузен, куда направляли схваченных после побега военнопленных, являлся центром уничтожения людей.

Победы нацистов были отмечены созданием концентрационных лагерей по всей Европе, В этой связи мы ссылаемся на документ R-129, USA-217. Это доклад о местонахождении концентрационных лагерей, подписанный Полем, генералом СС, который ведал использованием труда узников концентрационных лагерей.

Я ссылаюсь на раздел 1, абзацы под номерами 1 и 2 этого документа — это на странице 1 английского перевода. Документ адресован рейхсфюреру СС и имеет пометку «секретно»,

> «Рейхсфюрер!
>
> Сегодня я докладываю о положении в концентрационных лагерях в настоящее время и о мерах, которые я принял с целью выполнить ваш приказ от 3 марта 1942 года:
>
> ...В начале войны существовали нижеследующие концентрационные лагеря:
>
> a. Дахау: в 1939 году — 4000 заключенных, сегодня — 8000.
>
> b. Заксенхаузен: в 1939 году — 6500 заключенных, сегодня — 10 000,
>
> c. Бухенвальд: в 1939 году — 5300 заключенных, сегодня - 9000.
>
> d. Маутхаузен: в 1939 году — 1500 заключенных, сегодня - 5500.
>
> e. Флоссенбург: в 1939 году — 1600 заключенных, сегодня — 4700.
>
> f. Равенсбрюк[324]: в 1939 году — 2500 заключенных, сегодня — 7500»,
>
> Далее в абзаце 2 говорится — я цитирую:
>
> «В период с 1940 по 1942 гг. было создано еще девять дополнительных лагерей:
>
> a. Освенцим, b. Нойенгамме, c. Гузен, d. Натцвайлер, e. Гросс-Розен, f. Люблин, g. Нидерхаген, h. Штуттгоф, i. Арбайтсдорф».

Помимо лагерей на оккупированной территории, упоминаемых в документе R-129, из которого я только что зачитал данные названия и цифры, существовало много других лагерей. Я ссылаюсь на официальный доклад штаба 3-й армии США, который уже здесь приводился, это документ PS-2309. Цитирую со страницы 2, раздел IV, абзац 4 английского текста:

> «Концентрационный лагерь Флоссенбюрг был основан в 1938 году как лагерь для политических заключенных. Строительство лагеря было начато в 1938 году и лишь в апреле 1940 года поступил первый транспорт с заключенными. Начиная с этого времени заключенные прибывали в лагерь постоянно. (Экземпляр B-1). Флоссенбюрг был центральным лагерем, под его непосредственным контролем и подчинением находилось 47 лагерей-филиалов для мужчин и 27 лагерей для женщин. В эти лагеря-филиалы

---

[324] Равенсбрюк — концентрационный лагерь Третьего Рейха, располагавшийся на северо-востоке Германии в 90 км к северу от Берлина около одноимённой деревни, сейчас ставшей частью города Фюрстенберг. Существовал с мая 1939 до конца апреля 1945 года. Был определён как «охраняемый лагерь заключения для женщин». Крупнейший женский концентрационный лагерь нацистов.

направлялось необходимое число заключенных для работы на различных объектах.

Из всех этих лагерей-филиалов Херсбрук и Лейтмериц (в Чехословакии), Оберштаублинг, Мульзен и Заль, расположенные на Дунае, считались наихудшими».

Я не хочу занимать время трибунала рассмотрением каждого из нацистских концентрационных лагерей, которыми была усеяна карта Европы. Мы полагаем, что использование концентрационных лагерей в широких масштабах является достоянием гласности и приобрело зловещую известность. Однако мы хотели бы обратить внимание трибунала на подготовленную нами карту. Сплошной черной линией отмечена граница Германии после аншлюса. Привлекаем ваше внимание к тому обстоятельству, что большинство лагерей, помеченных на карте, расположены в пределах границ самой Германии. Это красные точки на карте. В центре Германии находится лагерь Бухенвальд, расположенный близ города Веймара, в самом низу карты отмечен Дахау, расположенный в нескольких милях от Мюнхена. В верхней части карты отмечены Нойенгамме и Берген-Бельзен, расположенные близ Гамбурга. Слева находится лагерь Нидерхаген — это в долине Рура. Вверху справа отмечен ряд лагерей близ Берлина, один из них — Заксенхаузен (ранее он именовался Ораниенбург, это был один из первых лагерей, созданных после прихода нацистов к власти). Недалеко от него находится лагерь Равенсбрюк, предназначавшийся исключительно для женщин. Некоторые из самых страшных лагерей действительно были расположены вне территории Германии. Маутхаузен находился в Австрии; в Польше был ужасный Освенцим; в левой части карты находится лагерь под названием Герцогенбуш[325], он, как видно по карте, расположен в Голландии; ниже находится лагерь Нацвейлер, расположенный во Франции.

Создавалась сеть лагерей, и, как это видно на карте, каждый из основных лагерей — более крупные красные точки на карте — окружен группой лагерей-филиалов. Названия основных лагерей, по крайней мере тех, которые приобрели наибольшую известность, приведены в верхней и нижней части карты. Для большинства людей эти названия символизируют нацистскую систему концентрационных лагерей в том виде, как об этом стало известно миру, начиная с мая 1945 года или несколько позднее.

Я хотел бы на короткое время привлечь внимание трибунала к тем мерам обращения, которым подвергались заключенные в этих лагерях. Кинофильм, на который я недавно ссылался и который был показан членам этого

[325] Герцогенбуш (нем. Herzogenbusch) — концентрационный лагерь Третьего Рейха, располагавшийся в Нидерландах в городе Вюгт близ Хертогенбоса, столицы Северного Брабанта.

суда, отразил, какому ужасному, зверскому обращению подвергались граждане союзных держав, военнопленные и другие жертвы нацистского террора. Учитывая, что кинофильм столь убедительно показал положение в лагерях, во всяком случае, на тот момент, когда фильм делался, я ограничусь лишь очень кратким рассмотрением этого вопроса.

Как утверждает обвинение, условия, существовавшие в этих лагерях, вне сомнения, прямо соотносились с теми целями, которых применяемыми ими методами террора стремились достичь сидящие перед нами нацистские заговорщики.

Как нам представляется, поистине поразительно, насколько легко слова «концентрационные лагеря» сходили с уст этих людей. Насколько упрощалось решение всех проблем, когда у них возникла возможность обратиться к такому институту террора, как концентрационные лагеря. Ссылаюсь на документ R-124, который уже представлялся трибуналу под номером USA-179. Этот документ представляет собой протокол совещания центрального управления по планированию с участием подсудимого Шпеера — на этом заседании была сформулирована стратегия поднятия на высокий уровень нацистского производства вооружения. Я не буду вновь зачитывать этот документ, так как цитировал его сегодня утром в целях проиллюстрировать другой вопрос. Надеюсь, однако, что трибунал припомнит, что именно на этом совещании подсудимый Шпеер и другие лица обсуждали вопрос о так называемых «лодырях». Возник разговор о необходимости принятия решительных мер в отношении таких рабочих, которые недостаточно трудятся, чтобы удовлетворить своих хозяев. Шпеер сказал: «Не стоит возражать против того, чтобы СС и полиция приняли соответствующие меры и направили тех, кто имеет репутацию лодырей, на промышленные предприятия концентрационных лагерей» — он употребил именно это выражение: «промышленные предприятия концентрационных лагерей». Далее он сказал: «Пусть это произойдет несколько раз, и сведения об этом быстро распространятся».

Как утверждает обвинение, слова, сказанные подобным образом, решили судьбу многих жертв. Что касается распространения сведений об этом, о чем упоминал Шпеер, то, как мы сейчас докажем, это не было предоставлено воле случая.

Устрашающий эффект концентрационных лагерей на население был тщательно спланирован. Концентрационные лагеря были окутаны тайной, что еще более нагнетало атмосферу террора. О том, что происходило за колючей проволокой, с ужасом строили догадки в Германии и в странах, оказавшихся под контролем нацистов. Такой политики нацисты придерживались с самого начала, когда они пришли к власти и создали систему концлагерей. Сошлемся теперь на

документ PS-778, USA-247, этот документ представляет собой приказ, изданный 1 октября 1933 года комендантом лагеря Дахау. Для заключенных, нарушивших правила, в документе предусмотрена «программа» телесных наказаний, одиночного заключения и казней.

В числе правил, которые могли быть нарушены, — правила, предписывавшие строгое сохранение в тайне сведений об условиях в лагерях. Сошлюсь на первую страницу английского текста, абзац, озаглавленный «Статья 11»:

> «В силу закона о революционерах нижеследующие правонарушители, квалифицируемые как агитаторы, будут подвергаться повешению:
> Любое лицо, которое в целях агитации будет совершать нижеследующие действия в лагере, на работе, в жилых помещениях, на кухне, в мастерских, в туалетах и местах отдыха — будет вести политические или подстрекающие речи и организовывать собрания, будет создавать группировки, и вместе с другими людьми слоняться без дела; кто в целях снабдить пропаганду оппозиции рассказами о зверствах, будет собирать правдивую или ложную информацию о концентрационном лагере и об институте концентрационных лагерей, кто будет получать подобную информацию, прятать ее, передавать ее другим людям, кто тайным путем будет выносить такую информацию из лагеря и передавать ее в руки иностранных посетителей и иных лиц, прибегая к подпольным и иным методам, кто в письменном виде или устно будет передавать её освобождаемым заключенным или заключенным, у которых передающий информацию находится в подчинении, кто прячет информацию в одежде или других предметах, бросает через лагерную стену камни и другие предметы с подобной информацией либо составляет тайные документы; кто, с целью заниматься агитацией, залезает на крыши бараков или на деревья, пытается установить контакт с внешним миром с помощью световых или иных сигналов либо подстрекает других к совершению побегов или преступлений, дает им соответствующие советы или в какой бы то ни было форме оказывает содействие таким предприятиям».

Требование о сохранении в тайне информации о самих лагерях сочеталось с официально инспирированной кампанией распространения за пределами лагерей слухов о них. О концентрационных лагерях говорилось шепотом, причем слухи распространялись агентами тайной полиции. Когда подсудимый Шпеер сказал, что если прибегнуть к угрозе направления в

концентрационный лагерь, то сведения об этом распространятся быстро — он знал, о чем говорил.

Мы ссылаемся на документ PS-1531. В связи с этим документом, я желаю сказать одно слово в пояснение. Оригинальный немецкий текст, оригинальный немецкий документ, захваченный документ, находился в документальной комнате и был переведён на английский язык, что показывает наш перевод. Вчера нас уведомили о том, что оригинальный немецкий текст либо потеряли либо перепутали, и к сожалению в Нюрнберге не имеется фотокопии. Однако, за заверенной копией, направили во Франкфурт, и она находится в пути; и я прошу разрешения трибунала приобщить английский перевод немецкого оригинала, который удостоверен переводчиком, с возможностью его исключения, если заверенная копия оригинала немецкого документа не поступит.

Далее я ссылаюсь на документ PS-1531, USA-248. Этот документ имеет пометку «совершенно секретно». Он адресован всем районным отделениям тайной полиции, управлению Гестапо и для сведения направлен инспекторам полиции безопасности и СД. Это приказ о концентрационных лагерях, изданный начальником Гестапо. Цитирую по английскому тексту, начиная со второго абзаца:

> «С целью достичь большего устрашающего воздействия, в последующем в каждом конкретном случае следует соблюдать нижеследующие указания:
>
> 3. Ни при каких обстоятельствах не следует разглашать продолжительность срока заключения, даже если таковой уже установлен рейхсфюрером СС и главой германской полиции либо начальником полиции безопасности и СД.
>
> Официально следует объявлять, что срок содержания в концентрационном лагере будет продолжаться «вплоть до» дальнейшего уведомления.
>
> В наиболее серьезных случаях нет возражений против усиления устрашающего эффекта путем умелого распространения пропагандистских слухов, которые в общей сложности будут сводиться к тому, что, как удалось узнать, ввиду серьезности дела, арестованный не будет освобожден в течение 2 или 3 лет.
>
> 4. В определенных случаях рейхсфюрер СС и глава германской полиции будет отдавать приказы о телесном наказании в дополнение к заключению в концентрационный лагерь. Приказы такого рода в будущем будут передаваться также соответствующему районному отделению государственной полиции. В данном случае также нет возражений против

> распространения слухов о таком дополнительном наказании в соответствии с соображениями, изложенными выше в разделе 3, абзац 3, если это будет представляться целесообразным для усиления устрашающего воздействия.
> 5. Для распространения такой информации, естественно, должны отбираться особо подходящие и надежные люди».

Председатель: Господин Додд, трибунал думает, что он примет судебное уведомление о документе Соединённых Штатов номер PS-2309, и для удобства защиты, трибунал не будет заседать до 2 часов 15 минут.
Додд: Хорошо ваша честь.

[*Объявлен перерыв до 14 часов 15 минут*]

Вечернее заседание

Додд: Устрашающее воздействие концентрационных лагерей основывалось на том, что в них предусматривалось жестокое обращение. Когда человек в качестве узника оказывался в руках охранников из СС, его подвергали избиениям, пыткам, он голодал, нередко его убивали в ходе осуществления так называемой программы «истребление посредством работы», о которой я говорил на днях, либо он погибал в ходе массовых казней в газовых камерах и печах лагерей, которые были показаны несколько дней тому назад во время демонстрации документальных фильмов в этом зале.

Отчеты официальных правительственных комиссий по расследованию представляют дополнительные доказательства об условиях, существовавших в концентрационных лагерях.

Я вновь ссылаюсь на документ PS-2309, на который здесь уже ссылались и который был принят трибуналом к сведению. Цитирую со второй страницы, абзац второй, английского текста:

> «Труд, к которому привлекались заключенные в этих лагерях, заключался в основном в работах под землей, целью которых было строительство крупных подземных заводов, складов и т. п. Такая работа целиком проводилась под землей, и в результате жестокого обращения и тяжелых условий труда и жизни в день умирало в среднем 100 заключенных. В один только лагерь Оберштаублинг в феврале 1945 года было доставлено 700 заключенных, 15 апреля

1945 года в живых из них осталось только 405 человек. В течение 12 месяцев, предшествовавших освобождению, во Флоссенбюрге и подчинявшихся ему лагерях-филиалах погибли 14 739 узников-мужчин и 1300 женщин. Эти цифры отражают данные о смертности, полученные из имевшихся в лагере регистрационных документов. Однако данные эти отнюдь не являются полными, так как производилось много тайных массовых казней и происходило много нерегистрировавшихся смертей. В 1941 году в лагере Флоссенбюрг было построено дополнительное тюремное помещение, предназначенное для 2000 русских заключенных. Из этих 2000 узников в живых осталось только 102 человека.

Концентрационный лагерь Флоссенбюрг точнее всего назвать фабрикой смерти. Первостепенной задачей этого лагеря считалось предоставление рабочей силы для массового рабского труда, однако у него имелась и вторая задача из числа первостепенных — уничтожение человеческих жизней методами, применявшимися в ходе обращения с узниками.

Пайки, обрекавшие заключенных на голодную смерть или полуголодное существование, явления садизма, тяжелые жилищные условия, недостаток одежды, отсутствие необходимой медицинской помощи, болезни, избиения, повешение, замораживание, подвешивание за руки, принуждение к самоубийству, расстрелы — все это играло важную роль в достижении поставленной цели. Выбор заключенных, подвергавшихся убийству, производился по воле случая. Широко распространены были случаи, когда евреев убивали в припадке раздражения. Повседневными явлениями были впрыскивание яда и выстрелы в затылок. Не принималось мер по поводу эпидемий брюшного и сыпного тифа — эпидемии также служили средством уничтожения заключенных. Человеческая жизнь в лагере ничего не стоила. Убийство стало столь общераспространенным явлением, что несчастные узники приветствовали смерть, если она наступала быстро».

Цитирую последнюю фразу того же абзаца:

Председатель: На какие экземпляры вы ссылаетесь?

Додд: Они приобщены в качестве доказательства. Они приложены к ним.

Председатель: Я полагаю, их нет в нашей копии?

Додд: Нет, у нас не было возможности мимеографировать каждый.

Председатель: Это документы или фотографии?

Додд: В основном документы. Есть немного таблиц и фотографий, и тому подобного.

Председатель: Это письменные показания? Кажется, есть примеры…
Додд: Что же, некоторые из них в форме письменных показаний, взятых во время освобождения лагеря у лиц которые там находились, а остальные это фотографии рукописей, которые там нашли и таблицы и тому подобное.
Председатель: Да. Что же трибунал примет уведомление об этих экземплярах.
Додд: Очень хорошо, ваша честь.

Читаю последнее предложение того же абзаца на той же странице:
«В 1944 году на Рождество было одновременно повешено большое число заключенных: Остальных заключенных заставили присутствовать при повешении. Около виселиц находилась разукрашенная рождественская елка. По словам одного из узников, «это было ужасное зрелище — сочетание тел, повешенных в воздухе и сверкающей рождественской елки.
В марте или апреле было повешено 13 парашютистов, это были американцы или англичане. Они были доставлены в лагерь некоторое время тому назад, захватили их в то время, когда они пытались взорвать мосты».

Не будем обременять трибунал цитированием всех этих отчетов. Однако мы хотели бы указать на концентрационный лагерь Маутхаузен, как на один из самых зловещих центров уничтожения людей. В этой связи я ссылаюсь на документ PS-2176, который уже был представлен мною в качестве доказательства под номером USA-249. Это официальный доклад начальника военной прокуратуры 3-й армии США, датированный 17 июня 1945 года. Сошлюсь на выводы, изложенные на странице 3 английского текста, это абзац под номером римское «V», вторая фраза:

«V. Выводы. Нет сомнения в том, что Маутхаузен был нацелен на исполнение планов, рассчитанных на длительный срок. Он был построен в виде гигантской каменной крепости на вершине горы и окружен бараками меньших размеров. Следует обратить внимание на то, что Маутхаузен не только был построен с расчетом на долговременную эксплуатацию, но располагал также помещениями для многочисленного гарнизона офицеров и рядовых, там имелись обширные столовые и туалетные комнаты для персонала. Этот лагерь существовал для одной единственной цели — уничтожить всякого так называемого узника, который вступал в его стены. Так называемые филиалы Маутхаузена находились в непосредственном подчинении у расквартированных в Маутхаузене офицеров СС. Все регистрации, приказы, административные функции для этих филиалов осуществлялись через Маутхаузен. Остальные лагеря, включая Гузен и Эбензее, — были самые зловещие и крупные

> филиалы Маутхаузена — не были предназначены исключительно для истребления заключенных. Узников использовали там в качестве рабочей силы на строительстве и на производстве до той поры, пока они в результате избиений и полуголодного существования не теряли трудоспособность, после чего их, как правило, направляли в Маутхаузен, где и подвергали уничтожению».

Мы утверждаем, что в результате просмотра документальных кинофильмов и на основании данных докладов, тщательно составленных представителями 3-ей армии США, посещавших эти лагеря, явствует, что условия, имевшие место в этих концентрационных лагерях по всей Германии — а в отдельных случаях и за пределами фактических границ старого Рейха — создавались по единой схеме. Тот факт, что такие условия были широко распространены, с несомненностью свидетельствует о том, что они не были результатом единичных эксцессов со стороны отдельных представителей лагерной администрации, а являлись следствием политики, преднамеренно определявшейся свыше. Преступления, совершавшиеся в этих лагерях, носили столь массовый характер, что конкретные зверства теряют свое значение.

Тот факт, что такие условия были широко распространены, с несомненностью свидетельствует о том, что они не были результатом единичных эксцессов со стороны отдельных представителей лагерной администрации, а являлись следствием политики, преднамеренно определявшейся свыше. Преступления, совершавшиеся в этих лагерях, носили столь массовый характер, что конкретные зверства теряют свое значение.

Мы приняли меры к тому, чтобы нам были переданы два вещественных доказательства, и готовы показать их трибуналу лишь по той причине, что эти вещественные доказательства иллюстрируют, до какой глубины падения доходило руководство этих лагерей — во всяком случае, таково было положение дел незадолго до того, как лагеря были освобождены союзными армиями. Члены трибунала припомнят, что в ходе демонстрации кинофильмов имелись кадры, где в одном из лагерей были показаны куски человеческой кожи, срезанной с человеческих тел в концентрационном лагере Бухенвальд — эта кожа выделывалась для использования в качестве украшения. Несчастные жертвы отбирались для уничтожения только по той причине, что у них на коже имелась татуировка. Данное вещественное доказательство, находящееся здесь перед нами, имеет номер USA-252. К вещественному доказательству прилагается выдержка из отчета официального представителя армии США, в отчете описываются обстоятельства, при которых было получено данное вещественное

доказательство. Эта выдержка представляет собой документ PS-3420, который я выборочно процитирую. Документ озаглавлен:

«Мобильное полевое подразделение номер 2 по допросу военнопленных. Бюллетень разведывательных данных о военнопленных; 13. Концентрационный лагерь Бухенвальд.

Преамбула. Показания даны военнопленным Андреасом Пфаффенбергером, возраст 43 года, малограмотен. По профессии мясник. Так как подробности его рассказа в основном совпадают с данными Бюллетеня разведывательных данных о военнопленных /H/ /LF/36, верность его показаний находит подтверждение. Данный военнопленный не допрашивался по поводу заявлений, которые, в свете ставших известными фактов, следует в определенных деталях считать ошибочными, не предпринималась также попытка изменить субъективный характер рассказа военнопленного, который он записал, не будучи осведомлен о том, что разведке уже известно. Протоколы допросов лиц из Бухенвальда уже опубликованы (Бюллетень разведывательных данных о военнопленных номер 2/12, пункт 31).

В 1939 году всем заключенным, у которых на теле имелась татуировка, приказали явиться в амбулаторный пункт».

Председатель: Это слова Пфаффенбергера?

Додд: Да, сэр.

«Никто не знал, зачем им приказали туда явиться. Но после того, как татуированные заключенные прошли осмотр, тех из них, у кого была наиболее интересная и художественно выполненная татуировка, оставили в амбулаторном пункте, где их затем убили посредством инъекций, которые производил Карл Бейгс, заключенный-уголовник. Вслед за тем трупы были переданы в патологанатомическое отделение, где с трупов срезали понравившиеся куски кожи с татуировкой, подвергавшиеся затем обработке. Готовые «изделия» передавались жене штандартенфюрера СС Коха[326], которая приказывала изготовлять из них абажуры для ламп и другие украшения для домашнего обихода. Я сам видел такую татуированную кожу с различными рисунками и надписями, например, надпись «Ганзель и Гретель», которая у одного из заключенных была вытатуирована на колене, или изображения кораблей, которые были вытатуированы на груди

[326] Карл Кох (1897 — 1945) — штандартенфюрер СС, комендант Заксенхаузена (июль 1936—июль 1937), первый комендант нацистского концентрационного лагеря Бухенвальд (с 1937 по 1941 годы), а позже комендант лагеря Майданек в Люблине. Расстрелян по приговору суда СС.

заключенных. Эта работа выполнялась заключенным по фамилии Вернербах».

Я ссылаюсь также на документ PS-3421, USA-253.

«Я, Джордж С. Демас, лейтенант резерва венно-морских сил США, сотрудник аппарата главного обвинителя США в процессе против главных военных преступников стран оси, настоящим свидетельствую, что прилагаемое вещественное доказательство, представляющее собой пергамент, было передано мне отделом военных преступлений военной прокуратуры 3-й армии США, как вышеозначенному официальному лицу, с соблюдением соответствующих правил, в качестве вещественного доказательства, обнаруженного в лагере Бухенвальд и изъятого вооруженными силами под командованием верховного командующего союзных экспедиционных сил».

В последнем абзаце документа PS-3423, USA-252, излагается вывод, сформулированный в докладе армии США, цитирую:

«Основываясь на заключениях, сформулированных в абзаце 2, все три предмета представляют собой татуированную человеческую кожу».

Данный документ также является приложением к вещественному доказательству, представленному здесь на стенде. Мы не имеем намерения подробно останавливаться на этой патологической фазе нацистской культуры. Полагаем однако, что обязаны предъявить еще одно дополнительное вещественное доказательство, которое представляем под номером USA-254. Это вещественное доказательство, находящееся здесь на столе, представляет собой человеческую голову с удалёнными черепными костями, уменьшившуюся в размере, набитую как чучело и обработанную для сохранности. Нацисты обезглавили одну из своих многочисленных жертв после того, как несчастный был повешен по всей вероятности за то, что вступил в близкие отношения с немкой, и вот из его головы было изготовлено это ужасное «украшение».

В последнем абзаце официального доклада армии США, который я только что цитировал, говорится об обстоятельствах, при которых было получено это вещественное доказательство. Текст таков:

«Там я видел также уменьшившиеся в размерах головы двух молодых поляков, которых повесили за связь с девушками-немками. Головы были величиной с кулак, на них сохранились волосы и следы от веревки на шее».

Еще одно свидетельство лейтенанта Демаса изложено в документе PS-3422, USA-254. Это свидетельство сходно с тем, которое я зачитал несколько

минут тому назад и которое касалось человеческой кожи, с той лишь разницей, что данное свидетельство относится ко второму вещественному доказательству. Мы не располагаем точными расчетными данными о количестве людей, погибших в концентрационных лагерях, и, по всей вероятности, такие данные вообще не удастся получить. Однако, как это вытекает из доказательств, уже представленных трибуналу, нацистские заговорщики, как правило, тщательно регистрировали и хранили информацию. Правда, та регистрация, которая велась в отношении концентрационных лагерей, отнюдь не была полной. По-видимому, такой неполный характер регистрации явился результатом безразличия, с которым нацисты относились к жизни своих жертв. Порой, однако, мы обнаруживаем книгу свидетельств о смерти или картотеку-указатель. Все же следует иметь в виду, что чаще всего смерть жертв никак не регистрировалась. Ознакомление с комплектом книг с записями о смерти сразу дает представление о масштабах операций, проводившихся в концентрационных лагерях. Мы представляем в качестве доказательства документ PS-493, USA-251. Это подборка из семи книг, книг записей о смертях в концентрационном лагере Маутхаузен. На переплете каждой из книг имеется надпись «Totenbuch» (книга смерти) — Маутхаузен.

В этих книгах регистрировались фамилии некоторых из заключенных, которые умерли или были убиты в этом лагере. Записи в книгах охватывают период с января 1939 года по апрель 1945 г. Приводится фамилия, место рождения, указывается причина смерти и время наступления смерти в отношении каждого регистрируемого лица. Помимо этого, каждому умершему присваивался серийный номер. Сложив все серийные номера за пятилетний период, получаем общую цифру 35 318 погибших.

Исследование этих книг весьма много говорит о том, как повседневно умирали люди в лагере. Хочу привлечь внимание трибунала к страницам 568—582 книги «5», фотокопии которых переданы трибуналу. На этих страницах сделаны записи о случаях смерти, происшедших 19 марта 1945 года в период между 1 часом 15 минутами утра до 2 часов пополудни. В течение этих 12 часов 45 минут, согласно записям, зафиксирована смерть 203 человек. Им были присвоены номера с 8390 по 8593. Перечислены фамилии погибших. Достаточно знаменательно, что для всех погибших зарегистрирована одна и та же причина смерти — сердечная болезнь. Они умирали один за другим, через короткие интервалы. Они умирали в алфавитном порядке. Первым умер человек по фамилии Аккерман — его смерть наступила в 1.15 утра, последним умер человек по фамилии Зингер — его смерть наступила в 2 часа дня.

В тот же день 19 марта 1945 года в 2.30, судя по записям, снова началась вакханалия смерти, продолжавшаяся до 4 часов 30 минут. В течение двух часов

погибло еще 75 человек, и вновь все они умерли от болезни сердца, снова смерть настигала их в алфавитном порядке. Записи об этом имеются в той же книге, на страницах 582—586.

Имеется также другая книга с записями о смерти, обнаруженная в лагере Маутхаузен. Это наш документ PS-495, USA-250. Это книга в одном томе, на переплете имеются слова «Книга смерти — военнопленные». Прошу трибунал обратить особое внимание на страницы 234 — 246. Здесь зарегистрированы фамилии 208 военнопленных, по всей вероятности, русских, которые были казнены одновременно 10 мая 1942 года в пятнадцать минут первого ночи. В книге указано, что казнь произведена по приказу начальника полиции безопасности и СД, которым в указанное время являлся Гейдрих.

Только сегодня утром мне передали одну публикацию — это газета, издаваемая в США, в Нью-Йорке. Это газета на немецком языке и называется «Der Aufbau[327]», данный выпуск датирован 23 ноября 1945 года. Более трех страниц этой газеты заполнены объявлениями семей, родственников людей, проживавших ранее в Германии или Европе, с просьбой сообщить, что известно о судьбе этих людей. В большей части этих объявлений делаются ссылки на тот или иной концентрационный лагерь. Я не намерен удлинять протоколы данного процесса, зачитывая список этих людей; но мы ссылаемся на неё как на публикацию города Нью-Йорк, немецкоязычную газету от недавней даты, которая иллюстрирует ужасающую степень этой кошмарной трагедии, которая затронула множество людей в результате создания концентрационных лагерей. Нам кажется, что не требуется никакой аргументации, никакой особенной аргументации, в подтверждение того, что нацистские заговорщики использовали эти концентрационные лагеря и видели в них инструмент террора для совершения преступлений против человечности и военных преступлений.

Дополнительные сведения, по мере надобности будут включены в презентацию о преследовании евреев, но нам этом завершается наша презентация в отношении концентрационных лагерей в качестве особого рода доказательства.

Председатель: Господин Додд, говоря за себя, я хочу знать, что означают эти заголовки.

Додд: Да, они у меня есть.

Председатель: Документ PS-495?

Додд: Да, документ PS-495. Столбец 1 это порядковый номер присвоенный заключённым в порядке их смерти.

Председатель: Да.

[327] «Восстановление» (нем.) – журнал для немецкоговорящих евреев. Издавался в 1934-2004 в Нью-Йорке. С 2004 издаётся в Цюрихе.

Додд: Столбец 2, порядковый номер военнопленного. Столбец 3 это фамилия, столбец 4 имя.

Председатель: Да.

Додд: Столбец 5 дата рождения. Столбец 6 место рождения. Столбец 7, причина смерти. В этих случаях причина смерти следующая: «Согласно приказа начальника Зипо и СД от 30 апреля 1942» и пометки «тоже самое» ниже указывают на то, что причина смерти была аналогичной. В восьмом столбце дата смерти и время смерти. Первая была 09.05.42 в 23 часа 35 минут. В девятом столбце есть место, которое говорит о примечаниях.

Председатель: Также есть номера – М 1681 это первый.

Додд: Что же, немецкое слово, как мне сказали, подтверждает смерть под этим номером. Видимо номером…

Председатель: Номер трупа, я думаю, вам сказали.

Додд: Номер трупа, я думаю, он отличался от номера заключённого. Каждому трупу присваивался номер после смерти.

Стори: С позволения трибунала, следующая часть военных преступлений и преступлений против человечности и военных преступлений, преследование евреев, будет представлена майором Уолшем.

Председатель: Майор Уолш.

Уолш: От имени обвинения Соединенных Штатов Америки я представляю трибуналу документальные доказательства, подтверждающие положения обвинительного заключения, изложенные в разделе первом — военные преступления и преступления против человечности, и, в соответствии с соглашением, достигнутым между обвинителями, сформулированные в пункте четвертом, параграфе X (B), преступления против человечности. Представляемые мною документы относятся к обвинению в преследовании евреев.

Я приобщаю в качестве доказательства документальную книгу переводов помеченную буквой «Т». Эти документы находятся в книге согласно D, L, PS и R; и согласно сериям переводов они приводятся в номерном порядке. Заголовок «преследование евреев» явно неуместен в свете доказательств, которые будут представлены. В теории слово «преследовать» означает причинять страдания, беспокоить, досаждать. Однако этот термин не выражает действительного существа преступлений нацистов, так как конечной целью они провозгласили уничтожение еврейской расы.

Я не собираюсь полностью перечислять здесь все преступления, совершенные ими в отношении евреев. Масштабы совершенных преступлений были столь колоссальны, что охватили всю германскую нацию, ее народ, ее организации.

Меня будут дополнять те из моих коллег, которые выступят вслед за мною по другим разделам обвинения. Доказательства, относящиеся к партийным и государственным организациям, преступность которых обвинение будет стремиться установить, покажут их роль и участие в подготовке и планировании уничтожения евреев.

Французский и советский обвинители также располагают документальными доказательствами по этому вопросу, они в свое время представят их в ходе процесса.

Прежде чем я начну перечислять действия, ведущие к уничтожению евреев, я хотел бы показать, что эти действия, а также политика, которая проводилась внутри Германии, начиная с 1933 года до конца войны, относятся к планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивных войн и, таким образом, подпадают под определение преступлений против человечности, как это указано в п. «с» статьи 6 устава.

С давних пор в Германии существовало убеждение, что первая мировая война окончилась для нее поражением потому, что Германия потерпела крах на внутреннем фронте. Вследствие этого при планировании новых войн было решено, что необходимо предотвратить возможность повторения на внутреннем фронте катастрофы 1918 года. Для успешного планирования и ведения войны надо было добиться консолидации германского народа по принципу нацистов: «Одна раса, одно государство, один фюрер».

Поэтому было решено ликвидировать свободные профсоюзы, запретить политические партии (кроме национал-социалистической), отменить гражданские свободы и уничтожить всякую оппозицию. Было объявлено, что приверженность богу, церкви и научной истине несовместима с нацистским режимом. Расовая антиеврейская политика была частью этого плана консолидации, так как нацисты были уверены, что евреи не только не будут способствовать военной программе Германии, а, напротив, будут ей мешать. Поэтому евреи должны быть уничтожены.

Эта позиция находит ясное подтверждение в документе PS-1919, USA-170. Это стенограмма речи Гиммлера на совещании генералитета СС 4 октября 1943 года. Зачитаю краткий отрывок:

> «Нам известно, насколько усложнили бы мы для себя ситуацию, если бы в условиях бомбардировок, тягот и лишений войны у нас бы сегодня в каждом городе имелись евреи. Они выступали бы в качестве тайных саботажников, агитаторов, возмутителей спокойствия. Мы бы теперь, вероятно, дошли бы до уровня 1916—1917 годов, когда евреи все еще присутствовали в германском национальном организме».

В связи с этим обращение с евреями в Германии рассматривалось как составная часть планирования и подготовки агрессивной войны, так же как производство вооружения и воинская повинность. На этом основании обвинение в преследовании евреев подлежит рассмотрению трибуналом как составная часть планирования и подготовки агрессивной войны.

Очевидно, что преследования и убийства евреев начиная с 1939 года на захваченных территориях Европы являются и военными преступлениями, как это определено статьей 6 устава. Эти преступления являются нарушением статьи 46 Гаагской конвенции 1907 года, которая также была подписана Германией. Я сейчас зачитаю статью 46 и прошу трибунал принять ее без доказательства:

> «Должны уважаться права и честь семьи, человеческая жизнь и частная собственность, так же как религиозные убеждения и исполнение религиозных обрядов».

Я не знаю других преступлений в истории человечества, которые были бы более ужасными, чем обращение с евреями. Я намереваюсь доказать, что нацистская партия поставила перед собой цель, позднее нашедшую отражение в политике германского государства, о которой часто открыто заявляли подсудимые, — уничтожить еврейский народ. Я постараюсь избежать соблазна, как бы велик он ни был, истолковывать документы или делать какие-либо выводы. Я предпочитаю, чтобы документы говорили сами за себя в своем неприкрашенном реализме. Возможно, кровожадность могла играть некоторую роль во всех этих жесточайших преступлениях, но главной целью уничтожения еврейской расы было осуществление одного из основных пунктов нацистского плана — подготовки и ведения агрессивной войны. С этого момента я ограничу представление доказательств лишь теми, которые относятся к действиям, доказательства по которым еще не представлены, но я прошу трибунал быть снисходительным, если окажется необходимым для полноты картины ссылаться на уже ранее представленные документы и доказательства.

Окончательной целью было уничтожить евреев. Однако этого нельзя было выполнить без предварительных мероприятий. Сначала нацистской партии надо было захватить власть в германском государстве, показать свою силу перед лицом мирового общественного мнения и привить приведенному в повиновение германскому народу чувство ненависти к евреям.

Первое доказательство политики партии в отношении евреев содержится в программе партии, принятой в феврале 1920 года. Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-1708 «Программа национал-социалистической партии», экземпляр USA-255, и я хочу привести имеющую к делу часть этой программы, параграф (4):

«Только тот, кто принадлежит к германской расе, может быть гражданином. Только тот принадлежит к германской расе, в чьих жилах течет германская кровь, независимо от вероисповедания...»

Биддл: Могу я вас прервать на секунду. Довольно трудно понять, где эти экземпляры и из какого тома вы цитируете.

Уолш: Сэр, это PS-1708.

Биддл: Второй том?

Уолш: Второй том.

Биддл: А какая страница экземпляра?

Уолш: Это параграф (4) и параграф (6) сэр, на первой странице.

Параграф (4):

«Только тот, кто принадлежит к германской расе, может быть гражданином. Только тот принадлежит к германской расе, в чьих жилах течет германская кровь, независимо от вероисповедания... Следовательно, ни один еврей не может принадлежать к германской расе...»

И параграф (6):

«Право решать вопросы, касающиеся администрации и закона, принадлежит только гражданину. Поэтому мы требуем, чтобы на все должности во всех государственных учреждениях любого рода, будь то в Рейхе, земле или муниципалитете, назначались только граждане».

Представляю документ PS-2662 под номером USA- 256 —книга «Mein Kampf». На страницах 724 — 725 этой книги Гитлер говоря о евреях, говорил что для выполнения своей задачи национал-социалистическое движение, я цитирую:

«Должно открывать глаза народам в отношении зарубежных наций и снова и снова напоминать им об истинном враге нынешнего мира. Вместо ненависти к арийцам – с которыми нас может разделять почти всё, однако с которыми мы связаны одинаковой кровью или тугим узлом общей культуры, гнев следует направлять на зловещего врага человечества как истинную причину всех страданий.

Однако, следует понимать, что по крайней мере в нашей стране его признают как смертельного врага и что борьба против него, может показать, путеводный луч в лучшую эпоху, также и для других наций, дорогу к спасению в борьбе за арийское человечество».

Целый поток гнусной литературы всех видов и для людей всех возрастов издавался и распространялся по всей Германии. Показательным в этом плане является книга под названием «Der Giftpilz[328]». Я приобщаю в качестве

[328] «Поганка» (нем.) – детская книга антисемитского содержания выпущенная в 1938.

доказательства документ PS-1778, экземпляр номер USA-257. Эта книга навешивает на еврея ярлык гонителя рабочего класса, осквернителя расы, дьявола в человеческом обличье, ядовитого гриба и убийцы. Эта книга инструктировала школьников распознавать еврея по карикатурным физическим чертам, показанным на страницах 6 и 7; учила их тому, что евреи домогаются мальчиков и девочек, на странице 30; и что еврейская библия допускает любые преступления, страницы 13-17. Газета подсудимого Штрайхера «Der Sturmer[329]» номер 14, от апреля 1937, в частности, доходила до таких крайностей как заявления о том, что евреи на пасху убивали христиан.

Я приобщаю документ PS-2699, экземпляр номер USA-258. На странице 2, столбец 1, абзацы с 6 по 9, я цитирую:

> «Также многие верования евреев показывают, что совершение ритуальных убийств является законом талмудического[330] еврея. Бывший главный раввин (и позже монах) Теофити заявил о том, что ритуальные убийства проводятся на еврейский пурим[331] (в память об убийстве персов) и пасху (в память убийства Христа). Правила следующие:
>
> Кровь жертв следует добывать силой. На пасху её добавляют в вино и мацу. Так, небольшим количеством крови окропляют закваску для мацы и вино. Смешивание проводит глава еврейской семьи.
>
> Процедура следующая: глава семьи наливает несколько капель свежей и засоленной крови в стакан, погружает в неё пальцы левой руки и окропляет (благословляет) всех сидящих за столом. Глава семьи произносит: «Сим просим бога наслать 10 проклятий на всех врагов еврейской веры». Потом они едят и в конце глава семьи восклицает: «Пусть сгинут неверные, как и дитя, чья кровь находится в хлебах и вине».
>
> Свежая (или высушенная и засоленная кровь) убитого в дальнейшем используется еврейскими супругами, беременными еврейками, при обрезании и тому подобном. Ритуальное убийство признаётся всеми талмудическими евреями. Еврей верит, что этим он снимает с себя грехи».

---

[329] «Штурмовик» — еженедельник, выходивший в нацистской Германии с 1923 по 1945 год (с перерывами). Издавался в Нюрнберге гауляйтером Франконии Юлиусом Штрайхером. Выходил в конце недели. В нём печатались преимущественно статьи, лозунги и карикатуры, возбуждающие ненависть к евреям; публиковались также материалы против католиков, крупных капиталистов, коммунистов и других «врагов Рейха».

[330] Талмуд (ивр. תַּלְמוּד, «обучение») — многотомный свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма,

[331] Пурим (ивр. פּוּרִים, мн. число от аккадского пуру — «жребий») — еврейский праздник, установленный, согласно библейской Книге Есфири (ивр. אסתר — Эстер) в память спасения евреев, проживавших на территории Персидской империи от истребления их Аманом-амаликитянином, любимцем царя Артаксеркса

Нам трудно понять, как такое вранье смогло пасть на плодородную почву, что образованная нация могла читать, воспринимать или верить этим доктринам. Однако, нам следует понимать, что пресса находилась под строгим контролем, что предвосхищало появление такой лживой пропаганды, в которую могли поверить невежественные и ведомые.

Документ PS-2697 — экземпляр «Der Sturmer», представленный под номером USA-259. Он издавался подсудимым Штрайхером. В этом издании Штрайхер говоря о еврейской вере сказал: «Священное писание это ужасный криминальный роман переполненный убийством, инцестом, обманом и бесчестьем».

И далее он снова говорил: «Талмуд это величайшая еврейская книга с преступными инструкциями о том, как жить еврею каждый день. Это имеется в документе PS-2698, «Der Sturmer», который я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр номер USA-260.

Пропагандистская кампания ненависти была слишком масштабной и оскорбительной, чтобы рассматривать её дальше. В документах, представленных в качестве доказательств и на других этапах дела будут обнаружены похожие и даже более оскорбительные заявления, многих подсудимых и их сообщников.

Когда нацисты захватили в Германии власть, они получили новое и ужасное орудие против евреев, а именно возможность использовать против них государственную власть. Это делалось путем издания декретов.

Так, еврейские иммигранты были лишены прав гражданства («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, страница 480). Соответствующий декрет был подписан подсудимыми Фриком и Нейратом.

Евреям, родившимся в Германии, не разрешалось иметь германское гражданство («Reichsgesetzblatt», 1935 год, часть 1, страница 1146), подписано подсудимыми Фриком.

Евреям запрещалось состоять в браке или вступать во внебрачные отношения с лицами германской крови. 1935 «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 1146, подписано подсудимым Фриком и Гессом.

Евреи лишались права голоса («Reichsgesetzblatt», 1936 год, часть 1, страница 133). Декрет подписан подсудимым Фриком.

Евреям запрещалось занимать официальные должности или состоять на государственной службе («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, страница 277) подписан подсудимым Фриком.

Было решено низвести евреев на низшую ступень общественной лестницы путем лишения их общих прав и свобод. Так, им был запрещен доступ в определенные районы города, им запрещалось пользоваться тротуарами,

транспортом, увеселительными заведениями и ресторанами («Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1, страница 1676).

Постепенно применялись все более строгие меры, вплоть до запрета заниматься частной практикой. («Reichsgesetzblatt», 1939 год, часть 1, страница 47). Декрет подписан подсудимым Гессом.

Запрещалось заниматься юриспруденцией («Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1, страница 1403). Декрет подписан подсудимым Фриком и Гессом.

Запрещалась врачебная практика («Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1, страница 969). Декрет подписан подсудимым Фриком и Гессом.

Запрещалось заниматься делами печати и радио («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, страница 661).

Запрещалось участвовать в биржевых операциях и быть биржевыми маклерами («Reichsgesetzblatt», 1934 год, часть 1, страница 169).

Запрещалось заниматься даже сельским хозяйством («Reichsgesetzblatt», 1933 год, часть 1, страница 685).

Евреев заставляли платить большие налоги и огромные штрафы. Их дома, банковские счета, недвижимая собственность и ценности — все было экспроприировано.

Документ PS-1816, USA-261, представляет собой стенограмму совещания под председательством подсудимого Геринга, на котором среди прочих присутствовал подсудимый Функ. Совещание состоялось 12 ноября 1938 г. в 11.00 в рейхсминистерстве авиации. Приводятся слова подсудимого Геринга:

> «...Еще один вопрос, господа. Что бы вы сказали, если бы я сегодня заявил, что еврейство в качестве наказания должно уплатить один миллиард...»
>
> Цитирую последний абзац, страница 22 перевода:
>
> «Я это сформулирую так: германские евреи должны, в наказание за свои ужасные преступления, уплатить один миллиард. Это сработает. Свиньи не пойдут ещё на одно убийство[332].
>
> Хочу сказать, что я не хотел бы быть евреем в Германии».

Вслед за этим совещанием был издан декрет о том, что на германских евреев был наложен штраф в размере одного миллиарда рейхсмарок («Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1, страница 1579). Декрет подписан подсудимым Герингом и датирован 12 ноября 1938 г.

[332] Хрустальная ночь, или Ночь разбитых витрин — еврейский погром (серия скоординированных атак) по всей нацистской Германии, части Австрии и в Судетской области 9—10 ноября 1938 года, осуществлённый военизированными отрядами СА и гражданскими лицами. Полиция самоустранилась от препятствования этим событиям. В результате нападений многие улицы были покрыты осколками витрин принадлежавших евреям магазинов, зданий и синагог.

Аналогичные декреты содержатся в «Reichsgesetzblatt», 1939 год, часть 1, страница 282, подписанные подсудимым Герингом, и в «Reichsgesetzblatt», 1941 год, часть 1, страница 722. Декрет подписан подсудимыми Фриком и Борманом.

И, наконец, в 1943 году евреев на основании декрета, подписанного подсудимыми Борманом, Фриком и другими, лишили права обращаться в суд. При всяком разборе дел, касающихся их, единственным арбитром была полиция, решавшая вопросы о наказании и даже смерти («Reichsgesetzblatt», 1943 год, часть 1, страница 372) подписан подсудимыми Борманом, Фриком.

Прошу суд принять без доказательств указанные декреты «Reichsgesetzblatt».

Рука об руку с принятием декретов и их исполнением шло ещё одно оружие, поощряемое партией и контролируемое партией и государством. Они открыто содействовали официальным антиеврейским бойкотам. Я приобщаю документ PS-2409, опубликованный дневник Йозефа Геббельса, экземпляр номер USA-262, и я обращаю внимание суда на страницу 290, в котором ниже даты 29 марта 1933 – суд обнаружит цитату вверху страницы 1 перевода PS-2409: «Призыв к бойкоту одобрен всем кабинетом». И снова 31 марта 1933, он писал, на странице 1, первое предложение абзаца 2: «Провели дискуссию в самом узком кругу и решили, что бойкот начнётся завтра со всей жестокостью».

Подсудимый Штрайхер и подсудимый Франк, вместе с Гиммлером, Леем и другими являлись членами центрального комитета, который в 1933 проводил бойкот против евреев. Их имена приводятся в документе PS-2156, «Национал-социалистическая пресса», 29 марта 1933, экземпляр номер USA-63.

Акты насилия против евреев начались еще в 1933 году. Одетые в форму нацисты совершали налеты на синагоги, когда там шла служба, избивали лиц, которые присутствовали в синагоге, и оскверняли религиозные эмблемы и предметы. Отчет о таких событиях содержался в официальном донесении американского генерального консула в Лейпциге от 5 апреля 1933 г.

Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-2709…

Председатель: На что вы ссылались в 2156?

Уолш: Сэр, только на список фамилий показывающий подсудимых Штрайхера и Франка в качестве членов комитета по бойкоту.

Председатель: Я понял.

Уолш: Документу 2709 присвоен номер экземпляра USA-265. Абзац 1 страницы 1, я цитирую:

> «Несколько недель назад в Дрездене одетые в форму нацисты произвели налет на синагогу, прервали вечернюю службу, арестовали 25 верующих и сорвали священную эмблему с их головных покрывал, которые надевают во время молитвы».

На конференции представителей германской печати в Нюрнберге подсудимый Штрайхер и Либель[333], бургомистр города Нюрнберга, заранее сообщили собравшимся представителям печати, что нюрнбергская синагога должна быть разрушена.

Протокол этой конференции от 4 августа 1938 г. представляется за номером PS-1724, USA-266. Цитирую со страницы 1, абзац четвертый оригинала:

«Разрушение синагоги (информация пока еще является секретной).

10 августа 1938 года в 10 часов утра начнется разрушение синагоги.

Гауляйтер Юлиус Штрайхер лично приведет в действие кран, с помощью которого будут сорваны еврейские символы — звезда Давида и т. д. Это должна быть крупномасштабная операция. Подробности пока неизвестны».

Подсудимый Штрайхер лично руководил операцией.

Документ PS-2711, USA-267. 11 августа 1938 г. в газетах сообщалось:

«В Нюрнберге производится разрушение синагоги. Сам Юлиус Штрайхер лично перед началом работы произнес речь, которая длилась более чем полтора часа. Затем по его приказу в виде как бы прелюдии к разрушению была сорвана огромная звезда Давида с купола синагоги».

Эти акты насилия не были местными антисемитскими демонстрациями. Ими руководил и приказы об их проведении отдавал центральный штаб в Берлине. Это доказывается серией телеграфных сообщений, посланных берлинским штабом государственной секретной полиции начальникам полиции по всей Германии 10 ноября 1938 г. В этих телеграммах содержались инструкции относительно подготовляющихся демонстраций.

Документ PS-3051, USA-240, ранее уже представлялся в качестве доказательства. Процитирую относящуюся к делу часть одного из секретных приказов, подписанных Гейдрихом:

«В связи с покушением на жизнь секретаря миссии фон Рата в Париже в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по всему Рейху ожидаются демонстрации против евреев. В отношении этих событий следует руководствоваться нижеследующим:

1) Руководителям полицейских органов или их заместителям по получении этой телеграммы надлежит немедленно установить телефонную связь с политическими (районными, областными или окружными) руководителями и договориться с ними о проведении совместного совещания с участием инспектора или начальника

[333] Вилли Либель (1897 – 1945) – немецкий политик. Обербургомистр города Нюрнберг в 1933 – 1945. В 1942 начальник центрального управления вооружений в министерстве А. Шпеера. Покончил жизнь самоубийством.

> полиции порядка для обсуждения организации демонстраций. На этих совещаниях политические руководители должны быть информированы о том, что германская полиция получила от рейхсфюрера СС и главы германской полиции следующие указания, в соответствии с которыми должны организовывать свои мероприятия и политические руководители:
>
> а) должны проводиться только такие мероприятия, которые не будут угрожать жизни или германской собственности (например, синагоги следует сжигать только в том случае, если нет опасности распространения пожара на прилегающие здания);
>
> b) магазины, учреждения и частные квартиры евреев надо разрушать, но не следует их грабить. Полиции поручается наблюдать за выполнением этого указания и задерживать грабителей».

До этого момента мы сталкивались с постепенно усиливавшейся и расширявшейся кампанией против евреев, что было одним из основных принципов нацистской партии и государства. А с этого времени пламя предрассудков было так раздуто, что оно возбуждало весь германский народ. Германское государство было уже вооружено и готово для захватов, а мировое общественное мнение теперь без опасений можно было игнорировать. К этому времени из Германии уже было изгнано 200 тысяч из общего количества 500 тысяч евреев. Поэтому контролируемое нацистами германское государство осмелело, и Гитлер, в ожидании агрессивной войны, которая давно планировалась, уже решил вопрос о том, кого сделать козлом отпущения за готовящуюся мировую катастрофу. В документе PS-2663, который я представляю в качестве доказательства под номером USA-268, содержится речь Гитлера в Рейхстаге 30 января 1939 г.:

> «В случае, если международные еврейские финансисты внутри и вне Европы сумеют еще раз ввергнуть нации в мировую войну, то результатом такой войны будет не большевизация мира и победа еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе»

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Майор Уолш, думаю трибуналу, будет удобнее, если вы будете точно называть номер PS, который есть у нас медленнее и яснее. Поймите, у нас нет номер экземпляра Соединённых Штатов, и я не знаю, будет ли лучше сначала называть номер экземпляра Соединённых Штатов, а затем приводить номер PS; я

не уверен, но всё же, если вы будете говорить медленнее и яснее, чтобы мы понимали номер PS, это будет полезным.

Уолш: Да, ваша честь.

Главный редактор официального органа СС «Schwarze Korps[334]», выражал схожие чувства 8 августа 1940.

Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-2668; это экземпляр номер USA-269, страница 2 оригинала и полная выдержка находится в переводе у суда:

> «Также как и еврейский вопрос в Германии будет разрешён только тогда, когда последний еврей будет депортирован, так и остальная Европа также осознаёт, что германский мир, который грядёт должен быть миром без евреев».

Не только сотрудники партии и государства озвучивали схожие взгляды. Подсудимый Розенберг в документе PS-2665, USA-270, том 1 и 2, апрель и сентябрь 1941, написал для журнала «Мировая борьба», следующее: «Еврейский вопрос будет разрешен только тогда, когда на европейском континенте не останется ни одного еврея».

Суд вспомнит ссылку господина судьи Джексона на документ PS-2233(c), USA-271. Ганс Франк в своем дневнике, как бы извиняясь, писал:

> «Я, конечно, не могу истребить всех вшей и всех евреев в течение одного только года, но с течением времени, а главным образом если вы поможете мне, эта цель будет достигнута».

Председатель: Майор Уолш, забыл сказать, нам также поможет, когда вы не начинаете с начала абзаца, чтобы вы указывали на то, где это находится.

Уолш: Да, сэр; выполню.

При том, что у этой презентации нет хронологического изложения событий обращения с еврейским народом, нам кажется что следует сделать паузу, чтобы изучить материалы дела. Мы установили, что в своих высказываниях, писаниях, декретах и официальных актах нацисты совершенно ясно выразили свое намерение истребить евреев.

Как же они проводили в жизнь эту программу? Первым их требованием была поголовная регистрация всех евреев, и, поскольку политика, проводимая в отношении евреев, шла по пятам за германской агрессией, такая регистрация требовалась не только в пределах Германии, но также и на последовательно захватываемых территориях. Например, в Германии регистрацию требовал декрет («Reichsgesetzblatt», часть I, 1938, страница 922, 23 июля, подписан подсудимым Фриком); в Австрии («Reichsgesetzblatt», том 1, 1940, страница 694, 29 апреля); в

---

[334] «Чёрный корпус» (нем.) — официальный печатный орган СС. Издавался с 1935 по 1945.

Польше («Kurjer Krakowski[335]», 5 октября 1939); во Франции («Journal Oficiel[336]», номер 9, страница 92, 30 сентября 1940); в Голландии («Verordnungsblatt[337]», номер 6, 10 января 1941, подписанный подсудимым Зейсс-Инквартом).

Следующий шаг заключался в том, чтобы собрать и сконцентрировать евреев на ограниченной территории, которая называлась гетто. Эта политика тщательно разрабатывалась. Об этом свидетельствуют секретные заметки, взятые из архива подсудимого Розенберга.

Я приобщаю в качестве доказательства копию меморандума подсудимого Розенберга «Руководство еврейским вопросом» это документ PS-212, USA-272.

> «Первой основной целью немецких мер, проводимых в этом вопросе, должно быть строжайшее отделение евреев от остального населения… При проведении этой меры прежде всего нужно проводить регистрацию еврейского населения путем введения приказа о принудительной регистрации и аналогичных мер…»

И затем, во втором предложении, второй абзац на странице 2, я продолжаю:

> «…все права на свободу должны быть отняты у евреев, они должны помещаться в гетто и в то же самое время они должны быть разделены согласно полу. Наличие целых еврейских общин и поселений в Белоруссии и на Украине делает это особенно простым. Более того, следует избрать места, где будет удобнее применять еврейскую рабочую силу в ходе осуществления в настоящее время трудовых программ. Эти гетто могут быть созданы под руководством еврейского самоуправления, с еврейскими чиновниками. Однако охрана этих гетто и отделение их от остальной местности должны быть поручены полиции.
>
> В тех случаях, где еще нельзя устроить гетто, следует проследить, чтобы были введены суровые меры, которые запрещали бы продолжение смешения крови между евреями и остальным населением».

В мае 1941 года Розенберг как рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий издал директиву об организации гетто на Украине.

Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-1028, USA-273 и из первого предложения перевода суда, я читаю:

---

[335] «Краковский курьер» (польск.)

[336] «Официальная газета Французского государства» - правительственное издание режима Виши во Франции с 1941 по 1944.

[337] «Законодательный вестник» (нем.)

«После того как евреи будут отстранены от работы во всех гражданских учреждениях, еврейский вопрос будет разрешен путем организации гетто».

Политика выраженная в цитированном меморандуме Розенберга не являлась изолированным примером и индивидуальным поступком. Этим выражалась государственная политика. Подсудимый фон Ширах сыграл свою роль в программе «геттоизации». Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-3048, экземпляр номер USA-274. У суда есть полный перевод того, что я цитирую. Подсудимый фон Ширах выступал перед Европейским конгрессом молодёжи в Вене 14 сентября 1942, и на странице 2, колонка 2 венского издания «Volkischer Beobachter» от 15 сентября, я цитирую:

«Всякий еврей который оказывает влияние в Европе является угрозой для европейской культуры. Если кто-то упрекает меня в том, я очищаю город, который был мегаполисом европейского еврейства, от десятков тысяч евреев направляя их в гетто Востока, я вынужден ответить: «Я понимаю это как действия во благо европейской культуры».

Одно из самых больших гетто находилось в городе Варшаве. Подлинный рапорт генерала СС Штропа[338] озаглавлен: «Варшавское гетто больше не существует», документ PS-1061, USA-275.

«В этом гетто, организованном в Варшаве, жили 400 тысяч евреев.

В нем было 27 тысяч квартир, примерно по две с половиной комнаты в каждой. Гетто было отделено от остального города стенами и заборами. Все открытые места, окна и двери были заколочены».

Определенное представление об условиях жизни в этом гетто дает тот факт, что в каждой комнате жило в среднем по шесть человек. Некоторой иллюстрацией существовавших в гетто порядков служит полученный Гиммлером от бригадефюрера СС группы «А», 15 октября 1941 г. рапорт. Это документ L-180, USA-276.

«Кроме организации и проведения мэр по уничтожению, о которых говорилось с первых дней наших операций, во многих больших городах стали создавать гетто. Это было особенно необходимо в Ковно (Каунас), потому что там было 30 тысяч евреев при населении в 152 400 человек».

И последний абзац на странице 9 продолжающийся на странице 10, я цитирую:

[338] Юрген Штроп (1895 — 1952) — группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции (9 ноября 1943) и генерал-лейтенант войск СС (1 октября 1944). Один из руководителей подавления восстания в Варшавском гетто. Казнён по приговору польского суда.

«В Риге для гетто был назначен так называемый Московский пригород. Это самый плохой с точки зрения жилищных условий район Риги. В нем уже теперь в большинстве своем живут евреи. Перевод евреев в этот район был затруднительным, потому что латыши, живущие в этом районе, должны были быть эвакуированы, а квартирные условия в Риге очень тяжелые. На данном этапе из 28 тысяч евреев Риги 24 тысячи были переведены в гетто. При устройстве гетто полиция безопасности ограничивалась тем, что выполняла полицейские функции, в то время как устройство и управление гетто, так же как регулирование поставок продуктов питания для тех, кто жил в гетто, было предоставлено гражданской администрации, а управлению труда было поручено заниматься вопросом распределения еврейской рабочей силы. В других городах, где много евреев, гетто будут созданы аналогичным образом».

Евреев загоняли в гетто в польской провинции Галиция. У меня нет слов адекватно описать те условия, о которых идет речь в докладе Кацмана[339], генерал-лейтенанта полиции, Крюгеру[340], генералу полиции на восточных территориях. Доклад датирован 3 июня 1943 года и озаглавлен «Решение еврейского вопроса в Германии». Я представляю документ L-18, USA-277. Цитирую с конца страницы 11 перевода, со слов: «Абсолютно катастрофические условия выявлены в гетто Рава-Русской и Рогатина».

«Евреи Равы-Русской, боясь эвакуации, спрятали тех, кто страдал сыпным тифом, в ямах. Когда должна была начаться эвакуация, полиция обнаружила, что три тысячи евреев, страдавших сыпным тифом, спрятаны в этом гетто. Для того чтобы уничтожить очаг инфекции, все полицейские офицеры, которым была сделана прививка против сыпного тифа, были призваны для этого дела. Таким образом, нам удалось уничтожить этот источник заразы, потеряв при этом только одного офицера. Такие же примерно условия были обнаружены в Рогатине».

Далее, страница 19:

Председатель: Да.

Уолш:

---

[339] Фриц Кацман (1906 – 1957) – сотрудник СС и полиции. Высший руководитель СС и полиции округа Радом. После войны скрылся под чужим именем.

[340] Фридрих Крюгер (1894 — 1945) — один из руководителей оккупационного режима в Польше, обергруппенфюрер СА (1934), обергруппенфюрер СС (25 января 1935 года), генерал войск СС (20 мая 1944 года), генерал полиции (8 августа 1944 года). Высший руководитель СС и полиции Генерал-губернаторства. Покончил жизнь самоубийством.

«Поскольку мы получаем все более и более тревожные сообщения о том что евреи вооружаются и что это продолжается все время, мы начали две недели тому назад, в июне 1943 года, по всему району Галиции осуществлять мероприятия с применением самых решительных мер для того, чтобы уничтожить еврейские банды. Было обнаружено, что необходимы специальные меры для того, чтобы ликвидировать гетто во Львове, где были устроены землянки, о которых я уже говорил. Для того чтобы избежать потерь с нашей стороны, здесь с самого начала надо было действовать жестоко. Нам пришлось взорвать и сжечь несколько домов... К нашему удивлению, мы сумели схватить примерно 20 тысяч евреев вместо 12 тысяч, которых мы зарегистрировали. Мы должны были вытащить по крайней мере 3 тысячи трупов евреев из всякого род укромных мест, где они совершали самоубийства, приняв яд.

На странице 20 документа, я читаю третий абзац:

«Несмотря на небывалое бремя, павшее на каждого сотрудника СС и полиции в ходе этих акций, настроение и дух этих сотрудников был крайне высоким и похвальным до самого последнего дня.

Эти действия и акты угона и убийства были не совсем бесполезными. Автор этого доклада, на девятой странице переведённой копии говорил, и я цитирую последний абзац:

В период проведения эвакуации мы провели также конфискацию еврейской собственности. Очень большое количество этой собственности было конфисковано и передано специальному управлению «Рейнхард[341]». Кроме мебели и текстильных товаров, следующие предметы были конфискованы и переданы управлению «Рейнхард».

Вот часть списка этих конфискованных предметов:

«20 952 килограмма золотых обручальных колец, 7 полных коллекций печатей, полный чемодан перочинных ножей, ящик вечных ручек и механических карандашей, три мешка колец ненастоящего золота, 35 вагонов мехов.

Я не обременяю суд подробным списком ценностей и конфискованных денежных средств; но цитированное показывает тщательность грабежа беззащитных людей, даже 11,73 килограмма золотых зубов и пломб.

[341] Операция Рейнхард или Рейнхардт (нем. Aktion/Einsatz Reinhard/Reinhardt) — кодовое название государственной программы Третьего Рейха по систематическому истреблению евреев и цыган в генерал-губернаторстве. В ходе «Операции Рейнхард» с июля 1942 года по октябрь 1943 года в трёх лагерях смерти (Белжец, Собибор и Треблинка) были убиты свыше двух миллионов евреев и около 50 000 цыган из пяти округов генерал-губернаторства (Варшава, Люблин, Радом, Краков и Галиция).

К концу 1942 года евреи в Польском генерал-губернаторстве были согнаны в 55 общин, в то время как до немецкого вторжения существовала примерно тысяча еврейских поселений на той же площади. Это сообщено в официальной газете Генерал-губернаторства за 1 ноября 1942 года.

Евреи, поскольку их регистрировали и поселяли в гетто, стали фактически источником рабского труда. Полагаю, что следует подчеркнуть, какая разница существует между рабским трудом и трудовой повинностью. В последнем случае должна была существовать какая-то компенсация, установленные часы работы, какое-то медицинское обслуживание и другие элементарные меры социального обеспечения, но первая группа ничего этого не имела и фактически находилась на положении хуже рабов.

Подсудимый Розенберг, в качестве рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий, учредил специальный отдел, который должен был разрешать еврейскую проблему путем организации рабского труда. Его планы содержались в документе, который мы представляем под номером PS-1024, USA-278.

Этот документ озаглавлен: «Общая организация и задачи управления по разрешению вопросов, связанных с восточными территориями». Он датирован 29 апреля 1941 г.

> «Разрешение еврейской проблемы должно сейчас проводиться мерами временного характера. Принудительный труд для евреев, создание гетто и т. д. должны служить разрешению этой проблемы».

После этого Розенберг издал инструкцию, документ PS-212, USA-272, о том, что еврейский труд должен применяться и использоваться главным образом в форме ручного труда.

> «...Еврейский труд, независимо от возраста, должен полностью и неограниченно использоваться для перестройки оккупированных восточных территорий. Таково действующее правило».

И с абзаца 7 этой же страницы:

> «Нарушение указаний германских властей, в особенности нарушение распоряжений по использованию принудительного труда со стороны евреев, должно караться смертью».

Из гетто еврейские рабочие отбирались и отправлялись на специальные пункты, где они концентрировались. Здесь отделялись евреи, которых можно было использовать для работы, причем их отделяли от тех, которые казались ненужными. Например, из 45 тысяч евреев отбирались 10 — 15 тысяч таких, которые должны были работать. Моё подтверждение данному заявлению

находится в телеграмме РСХА[342] Гиммлеру, помеченной «срочно» и «секретно» от 16 декабря 1942.

«В общее количество 45 000 включаются физически немощные и остальные (старые евреи и дети). Проводя отбор для данной задачи, по крайней мере 10 000 – 15 000 рабочих будут доступны, когда в Аушвиц поступят евреи».

Рапорт генерал-лейтенанта полиции Кацмана высшему руководителю СС и полиции на Востоке Крюгеру, документ L-18, USA-277, ясно показывает характер этого насильственного принуждения к труду и дает представление об условиях труда евреев в это время. Перевод на странице 2, начиная с абзаца 6:

«Лучшим выходом из положения будет организация трудовых лагерей с помощью СС и полицейских руководителей. Наиболее подходящий вид труда может заключаться в том, чтобы достроить дорогу «Dg-4», которая так необходима и важна для всей южной части фронта и которая сейчас находится в катастрофическом состоянии. 15 октября 1941 г. организация лагерей вдоль этой дороги была уже начата, и, несмотря на значительные трудности, которые существовали, через две недели уже было организовано семь лагерей, в которых содержалось 4 тысячи евреев».

Со страницы 2, абзац 7, я читаю:

«Вскоре за этими лагерями было организовано еще несколько лагерей. Таким образом, через некоторое время мы имели уже 15 лагерей и сообщили об этом руководящим работникам СС и полиции. За это время примерно 20 тысяч евреев прошли через эти лагеря, и, несмотря на невероятные трудности, я сегодня могу доложить, что 160 километров дороги уже построено».

И со страницы 2, абзац 8, я читаю:

«В то же время все евреи пригодные к работе должны регистрироваться и направляться на работу трудовыми ведомствами».

И на странице 5, последняя часть абзаца 1…

Председатель: Вам не нужна остальная часть этого абзаца на странице 2?

Уолш: Это длинный документ, я воздержусь от того, чтобы вносить его в протокол, но я должен зачитать фрагмент под протокол.

Председатель:

«В данном случае, например, муниципальная администрация Львова не смогла заселить евреев в закрытом районе, который населяли бы

---

[342] Главное управление безопасности Рейха (нем. Reichssicherheitshauptamt, сокр. RSHA) — руководящий орган политической разведки и полиции безопасности Третьего Рейха. Создано 27 сентября 1939 года в результате объединения Главного управления полиции безопасности (нем. Hauptamt Sicherheitspolizei) и службы безопасности (СД). Находилось в подчинении рейхсфюрера СС и шефа германской полиции Генриха Гиммлера.

только евреи. Вопрос был быстро разрешён руководителем СС и полиции и его подчинёнными».

Уолш: С разрешения суда, я добавляю это в протокол:

Читаю последний абзац на странице 2:

«Когда евреев помечают звездой Давида, когда регистрируют трудовые ведомства, проявляются первые признаки их попыток саботировать приказы властей. Меры, которые вызываются этим, приводят к тысячам арестов. Всё более и более очевидным становится, что гражданская администрация не в состоянии решить еврейскую проблему удовлетворительным образом. В данном случае, например, муниципальная администрация Львова не смогла заселить евреев в закрытом районе, который населяли бы только евреи. Вопрос был быстро разрешён руководителем СС и полиции и его подчинёнными. Эти меры стали чрезвычайно срочными так как зимой 1941 во многих частях города появились крупные очаги сыпного тифа…»

И на странице 5 этого документа, L-18, последняя часть абзаца 1, я читаю:

«Во время вывода евреев в отдельный квартал города были построены несколько шлюзов в которых был выявлен весь безработный и асоциальный еврейский сброд. В связи со значимым фактом, что 90 процентов ремесленников в Галиции были евреями, задачу следовало решать шаг за шагом, поскольку немедленная эвакуация не могла послужить интересам военной экономики».

И снова, на странице 5, абзац 2, последняя часть, начиная со слов «выявлены случаи»:

«Выявлены случаи, в которых евреи, для того, чтобы получить какую-либо трудовую книжку, не только отказывались от заработной платы, но и сами платили деньги. Более того, организация евреев в интересах их работодателей возросла в такой катастрофической степени, что оказалось необходимым от немецкого имени вмешаться самыми крайними мерами.

Так как администрация оказалась не в состоянии и показала себя слишком слабой, чтобы управиться с этим хаосом, руководитель СС и полиции просто принял на себя назначение работы евреям. Все трудовые книжки выданные фирмами или административными ведомствами были признаны недействительными, карточки выданные евреям трудовыми ведомствам удостоверялись полицией путём их проштамповки. В ходе акции, снова, были пойманы тысячи евреев, которые имели поддельные трудовые книжки или которые получили

трудовые книжки под разного рода предлогами. Этих евреев направили на особое обращение.

С позволения суда, сейчас я хочу организовать показ очень коротко фильма, вероятно одного из самых необычных экземпляров которые будут приобщены на процессе. С разрешения суда я хочу попросить коммандера Донована помочь мне.

Председатель: Нужно откладываться или нет?

Уолш: Нет, сэр. Фильм очень, очень короткий.

Председатель: Очень хорошо.

Донован: С позволения трибунала, Соединённые Штаты сейчас приобщают в качестве доказательства документ номер PS-3052, экземпляр номер USA-280 озаглавленный «Оригинальный немецкий 8-ми миллиметровый фильм о жестокостях против евреев».

Это нарезка из съёмок сотрудника СС, захваченная военными силами Соединённых Штатов в бараках СС возле Аугсбурга, Германия, что описано в письменных показаниях для трибунала.

Мы не смогли без сомнения установить в каких районах велись съемки, но нам кажется, что это нематериально.

Фильм показывает неопровержимое доказательство, сделанное самими немцами, о невероятной жестокости к еврейскому народу находящемуся в заключении у нацистов, включая германские военные подразделения.

Обвинение считает, что это сцена уничтожения гетто агентами Гестапо, при содействии военных подразделений. И, как и остальные доказательства представленные обвинением, сцена представляемая трибуналу вероятно та, что случалась тысячи раз во всей Европе при нацистском режиме террора.

Фильм был снят на 8-ми миллиметровую домашнюю камеру. Мы не хотим даже перепечатывать её, и поэтому представляем оригинал, нетронутую съёмку захваченную нашими войсками. Очевидно, фотографии делал непрофессионал. Из-за этого, из-за того факта, что её часть сожжена, из-за того, что она длится только 1 ½ минуты, и из-за движения в этом фильме, нам кажется, что трибунал не сможет посмотреть фильм если его показать сразу. Поэтому мы просим разрешения трибунала, чтобы показать фильм дважды, что мы сделали и для защиты.

Это немой фильм. Фильм был предоставлен всем защитникам и у них есть копия удостоверяющих письменных показаний.

[*Показан фильм*]

Донован: [*Продолжая*]: С позволения трибунала, пока фильм перезаряжают, я хочу сказать, что прилагаемые письменные показания, приобщённые в качестве доказательства описывают каждый кадр этого фильма. И, с разрешения трибунала, я хочу зачитать несколько фрагментов, перед тем как снова запустить фильм, для того, чтобы обратить внимание трибунала на отдельные сцены:

Сцена 2-А обнажённая девушку бежит по двору.

Сцена 3 – А пожилую женщину толкают под камеру, и человек в форме СС стоит справа в кадре.

Сцена 5 – А избиение человека в тюбетейке и женщины.

Номер 14 – А полуобнажённая женщина идет в толпе.

Номер 15 – А ещё одна полуобнажённая женщина выбегает из дому.

Номер 16 – А двое мужчин тащат пожилого человека.

Номер 18 – А человек в германской военной форме, спиной к камере, смотрит.

Номер 24 – А общий план улицы, показывающий лежащие тела и бегущих обнажённых женщин.

Номер 32 – А снимок улицы, показывающий лежащие тела.

Номер 37 – А избивают человека с разбитой головой.

Номер 39 - А солдат в германской военной форме, с винтовкой, стоит в центре толпы перед человеком выходящим из дома.

Номер 44-А – солдат с винтовкой в германской военной форме идёт за женщиной с разорванной блузой.

Номер 45-А – женщину тащат за волосы по улице.

[*Повторно показан фильм*]

Донован: [*Продолжая*]: Мы представляем трибуналу для приобщения эту нарезку из 8-ми миллиметрового фильма.

Уолш: Довольно трудно придерживаться хронологического порядка в данной теме. Настолько многочисленны документы и настолько возмутительно их содержание, что в этом кратком напоминании обвинение не стремится структурировать преступные деяния. Однако, выбранные документы, подробно раскрывают преступления.

Начиная представление доказательств осуществления гитлеровцами программы уничтожения евреев, я хочу обратиться к тому богатому источнику документальных доказательств, которым является дневник Ганса Франка, генерал-губернатора оккупированной Польши. На заседании кабинета во вторник 16 декабря 1941 г. в здании правительства в Кракове подсудимый Франк

обратился с заключительной речью к собравшимся, документ PS-2233 (d), USA-281:

«Поскольку дело касается евреев, я хочу сказать вам совершенно откровенно, что с ними надо покончить тем или иным способом. Как-то фюрер сказал: «Посмей объединённое еврейство спровоцировать мировую войну, будет пролита кровь не только народов участвующих в ней, но и самому еврею придёт конец в Европе». Я знаю, что в настоящее время многие меры проводимые против евреев в Рейхе критикуют. Подспудно они ставятся под сомнение, что очевидно из докладов о морали, беседах о жестокости, и т.д. Перед тем как я продолжу, я прошу вас согласиться со мной в следующей формулировке: мы принципиально жалеем немецкий народ и никого другого в мире. У остальных, нет жалости к нам. Как старый национал-социалист я должен сказать: эта война будет лишь частичным успехом, если её переживёт еврейство. Моё отношение к евреям, основано только на ожидании того, что оно исчезнет. От него нужно избавиться. Я начал переговоры об их депортации на Восток. Большое совещание на которое я собираюсь послать государственного секретаря, доктора Бюлера[343], пройдёт в Берлине в январе. Обсуждение пройдёт в главном управлении безопасности Рейха с группенфюрером СС Гейдрихом. В любом случае начнётся великое переселение евреев.

Что нужно делать с евреями? Вы думаете, что их будут расселять в «Остланде» в деревнях? В Берлине нам говорят: «Вам это нужно?» Мы ничего не можем сделать с ними ни в Остланде ни в рейхскомиссариате. Поэтому ликвидируйте их сами.

Господа, я должен просить вас отказаться от всякого чувства жалости. Мы должны истребить евреев, где бы мы их ни находили и всякий раз, когда это только возможно для того, чтобы в целом сохранить структуру Рейха. Естественно, это будет достигаться иными методами нежели отмечал начальник бюро доктор Хуммель. Нельзя делать судей специальных судов ответственными за это, в силу ограничений правовой процедуры. Устарелые взгляды не могут применяться для выполнения такой исключительно важной единственной в своем роде задачи. Мы должны найти путь, который ведет к цели, и мои мысли работают в этом направлении.

[343] Йозеф Бюлер (1904 — 1948) — нацистский военный преступник, секретарь и заместитель генерал-губернатора Ганса Франка. Казнён по приговору польского суда.

Евреи являются для нас сейчас вредными микробами. Мы имеем сейчас примерно два с половиной миллиона евреев в Генерал-губернаторстве. И если считать полуевреев и всех тех, которые к ним относятся, мы имеем три с половиной миллиона. Мы не можем расстрелять или отравить эти три с половиной миллиона, но мы, тем не менее, сумеем принять меры, которые приведут тем или иным путем к их уничтожению и это согласуется с гигантскими мерами о которых решили в ходе дискуссий в Рейхе. Генерал-губернаторство должно освободиться от евреев, также как и Рейх. Где и как этого достигнуть является задачей установленных ведомств. Их деятельность доведут до вас в подходящий момент».

С позволения трибунала, это не планирование и не разработка планов частного лица, а выражение чиновника германского государства, назначенного генерал-губернатора оккупированной Польши. Методы используемые для уничтожения еврейского народа различались, хотя и не являясь тонкими, тем не менее были весьма эффективными.

Я время от времени ссылался на некоторые высказывания и действия подсудимого Розенберга как одного из руководителей политики нацистской партии и Германского Рейха. Может быть, подсудимый Розенберг будет утверждать, что многие из его действий были вызваны полученными свыше указаниями. Однако передо мной находится документ PS-001, USA-282, помеченный грифом «секретно», датированный 18 декабря 1941 г. и озаглавленный: «Меморандум для фюрера, касающийся еврейской собственности во Франции». Я осмелюсь здесь заявить, что никакой другой документ, представленный трибуналу, не является столь убедительным и столь ярким доказательством позиции, занимаемой подсудимым Розенбергом, его личных убеждений и его отношения к евреям, чем этот меморандум, в котором он по собственной инициативе требует смерти и грабежа. Я приобщаю в качестве доказательства документ номер PS-001. Текст меморандума гласит следующее:

«В связи с приказом фюрера об охране еврейских культурных ценностей докладываю, что большое количество еврейских домов никем не контролируется. В результате большое количество мебели исчезло потому, что не были выставлены часовые. На всем Востоке администрация обнаружила жуткие условия в жилых квартирах, а возможность улучшения их столь ограниченна, что не стоит об этом говорить. Поэтому я прошу фюрера разрешить изъять все оборудование и всю мебель в домах евреев в Париже, всех тех евреев, которые убежали или которые собираются уехать, а также во всех домах евреев, которые живут в оккупированных районах

Запада, для того чтобы восполнить недостаток мебели в восточных районах.

Большое количество занимавших высокое положение евреев после короткого допроса в Париже было выпущено. Покушения на жизнь наших солдат не прекратились. Напротив, они продолжаются. Это показывает, что существует определенный план нарушить германо-французское сотрудничество, вынудить Германию отомстить и, таким образом, вызвать новую волну сопротивления во Франции против Германии. Я предлагаю фюреру вместо того, чтобы казнить сто французов, заменить их сотней еврейских банкиров, адвокатов и т. д. Именно евреи в Лондоне и Нью-Йорке подстрекают французских коммунистов совершать акты насилия и было бы чрезвычайно справедливо, чтобы члены этой расы расплатились за это. Не рядовые евреи, а ведущие евреи во Франции должны за это ответить. Это приведет к тому, что начнутся антисемитские настроения. А. Розенберг».

[*Доктор Тома подходит к трибуне*]

Председатель: Могу я попросить вас говорить помедленнее, чтобы ваше ходатайство правильно прошло в наушниках.

Тома: Поскольку обвинитель рассматривает дело в отношении моего клиента Розенберга, могу я озвучить возражение документу PS-212, экземпляру номер USA-272. Обвинение заявляет, что документ является директивой принятой министром Востока. Она начинается со слов…

Председатель: Ничего из того, что вы сказали, не прошло по наушникам. Я вас не понял. Думаю лучше повторить.

Тома: Обвинитель сегодня представил документ номер PS-212, экземпляр номер USA-272, заявляя о том, что его содержание являлось директивой принятой министром Востока по обращению с евреями. В этом документе говорится, что он отдал инструкции нарушающие германские правила о евреях, в частности нарушения законов о принудительном труде можно было наказывать только смертью. Этот документ не исходит от подсудимого Розенберга и по ошибке…

Председатель: Пожалуйста, медленнее.

Тома: Документ не исходит от подсудимого Розенберга. У него нет ни даты, ни адреса, ни его подписи. Поэтому, я возражаю утверждению о том, что этот документ исходил от подсудимого Розенберга.

Председатель: Минуточку. Я не думаю, что представитель обвинения говорил о том, что документ PS-212 исходил от Розенберга. Я такого не понял.

Тома: Я понял, что он сказал о том, что директива исходила от министра Востока; и если я не ошибаюсь, он также сказал, что он датирован апрелем 1941. Тогда не существовало министерства Востока. Розенберг был назначен министром Востока в июле 1941.

Председатель: Я спрошу представителя обвинения.

Уолш: Я понял, что документ PS-212, поступил из материалов Розенберга.

Тома: Это правда, его нашли в бумагах подсудимого Розенберга; подсудимый Розенберг, однако заявляет, что никогда не видел этот документ, что он ничего о нём не знает, и что он никогда не проходил через его руки.

Председатель: Розенберг, будучи вызванным в качестве свидетеля или когда вы поговорите с ним, сможет сказать, что он никогда не видел документ. Всё, что сказал представитель обвинения – и это, кажется правда – то, что документ нашли в материалах Розенберга. Вы можете сказать или подтвердить доказательствами Розенберга, когда его вызовете – если вы это сделаете – что он никогда не видел документ. Вы поняли?

Тома: Да, спасибо.

Председатель: Уже 5 часов, мы откладываемся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 14 декабря 1945*]

День двадцатый

Пятница, 14 декабря 1945

Утреннее заседание

Кауффман: Могу я затронуть два пункта в отношении вчерашней и ближайшей презентации доказательств по разделу преступлений против человечности.

Во-первых, я прошу, чтобы письменные показания Пфаффенбергера, которые были представлены вчера, были исключены из протокола. Свидетель будет позднее перекрёстно допрошен, так как письменные показания носят фрагментарный характер в своих важнейших частях. Во многих случаях не понятно основаны ли его наблюдения на личном наблюдении или понаслышке, и поэтому легко можно сделать ложные выводы. Свидетель не упоминает, что комендант лагеря Кох и его бесчеловечная жена были приговорены к смерти судом СС, помимо прочего в связи с этими событиями. Конечно, можно установить точные факты путём опроса свидетелей на последующей стадии процесса. Но до этого времени трибунал и все сотрудники обвинения и защиты будут постоянно находится под влиянием таких ужасных показаний.

Содержание показаний настолько ужасающее и настолько отвратительное для человеческого разума, что может захлопнуть чьи-либо глаза и уши. Между тем подобные заявления уходят в мировую прессу, и цивилизация справедливо возмущается. Последствия таких предвзятых заявлений неисчислимы. Обвинение чётко осознавало такое значение показаний и раскрыло печальные документы во время вчерашнего заседания.

Если пройдут недели или месяцы до того как такие показания станут понятными, их первоначальный эффект нельзя будет устранить, но пострадает истина и справедливость. Конечно же, статья 19 устава не допускает такого положения дел.

Во-вторых, поэтому хочу предложить, чтобы на данной стадии процесса показания свидетелей, которые проживают в Германии и чьё появление в суде возможно, не зачитывали в ходе разбирательства. Так на данной стадии процесса предъявляются обвинения даже более ужасные, чем агрессивные войны, поскольку затрагивается жизнь и смерть тысяч замученных людей.

В начале процесса трибунал отказался допустить показания свидетеля Шушнига, и, по моему мнению, то, что было верно тогда, сейчас, даже более верно.

Я хочу подчеркнуть моё предложение в отношении подсудимого, доктора Кальтенбруннера лично, поскольку до весны 1943 он не являлся начальником главного управления безопасности Рейха и поскольку, по мнению защиты, многие, если не все подписи были подделаны и вся исполнительная функция относительно концентрационных лагерей и вещей связанных с ними находилась исключительно в руках Гиммлера. Я надеюсь подтвердить это позже. Я говорю об этом сейчас, чтобы обосновать своё предложение.

Председатель: Трибунал желает выслушать представителя главного обвинителя от Соединённых Штатов.

Джексон: С позволения трибунала, господин Додд, который является ответственным за обсуждаемый вопрос, вчера убыл в Соединённые Штаты, и я заменю его насколько смогу.

Трибунал подчинён уставу, который осознаёт невозможность охватить обычными способами доказывания и жизнями живых людей десятилетие, пространство континента, миллионы деяний. Нам не нужен процесс, вроде процесса Уоррена Гастингса[344], длящийся 7 лет. Поэтому, устав установил только два стандарта согласно которым любое доказательство, я подчёркиваю, может быть отклонено. Первый заключается в том, что доказательство должно иметь отношение к делу. Второй заключается в том, что оно должно иметь определённую доказательственную ценность. Такое правомочие предоставлено трибуналу статьей 19, в силу сложности рассмотрения данного дела, если бы мы использовали технические нормы доказательств по общему праву.

Одна из причин того, что это военный трибунал, вместо обыкновенного суда, заключается в том, чтобы избежать прецедентообразующего влияния того, что происходит здесь, на наше собственное право и прецедента который возникнет, если бы это был обычный судебный орган.

Статья 19 предусматривает, что трибунал не связан техническими правилами доказывания. Он должен следовать и применять как можно более ускоренную и менее техническую процедуру и должен допускать в качестве любого доказательства всё, что имеет доказательственную ценность. Таким является правомочие, что он должен допускать любое доказательство имеющее доказательственную ценность. Ваши чести, цель данного положения, я могу сказать такова: в этом заключается противоречивость данного дела – и у нас нет сомнения в том, что есть место для противоречий – следует концентрироваться на ценности доказательства, а не его допустимости.

---

[344] Уоррен Гастингс (1732 — 1818) — первый английский генерал-губернатор Индии (в 1773—1785 годах). Вместе с Робертом Клайвом вошёл в историю как основатель колонии Британская Индия. Процесс о служебных злоупотреблениях Гастингса длился 8 лет.

У нас нет присяжных. Нет никакой причины применять правила суда присяжных. Поэтому, когда приобщается доказательство, возникают два вопроса: есть у него доказательственная ценность? Если у него нет доказательственной ценности, его конечно же не следует включать в материалы дела. Вторая причина, как оно относится к делу? Если не относится, конечно его не включают.

Спорное доказательство имеет отношение к делу; никто это не оспаривает. Никто не может сказать, что письменные показания, данные надлежащим образом, не имеют какой-либо доказательственной ценности. Какова их доказательственная ценность, их весомость, следует устанавливать в ходе дела. То есть, если свидетель дал письменные показания, и господин Кальтенбруннер их отрицает, и вам кажется, что отрицание имеет весомость и достоверность, конечно, письменные показания не будут рассматриваться при заключительном рассмотрении дела. Но мы здесь рассматриваем события, которые заняли большие промежутки времени и огромные расстояния. Мы имеем дело с разбросанными свидетелями и обстановкой в которой линии сообщения почти остановились.

Если письменные показания до завершения дела останутся не опровергнутыми, не оспоренными, тогда, несомненно, вы их оцените и взвесите. Письменные показания могут содержать внутренние доказательства при недостатке достоверности, так как это доказательство о котором свидетель с кем-то говорил, не имея личных сведений. Я не говорю, что каждые письменные показания которые поступают, имеют доказательственную ценность, просто потому, что их дали под присягой. Но мне кажется, что если мы должны идти далее по делу, эта простая система предусмотренная уставом, который являлся предметом долгого обсуждения, должна соблюдаться; если представляется доказательство, даже при том, что оно не соответствует техническим правилам установленным судебными процедурами, это нечто, что имеет определённую доказательственную ценность в обычной жизни, и то, что следует допускать. Если они останутся не опровергнутыми до конца дела, что будет фактом до конца дела, тогда конечно же, в этом нет проблемы; и это сэкономит вызов свидетелей, что займёт неопределённый период времени, как мы уже увидели. Я могу сказать, что показания свидетеля Лахузена, которые заняли почти 2 дня, можно было представить суду, за 15 минут в форме письменных показаний, и мы бы смогли увидеть всё, что требуется; и если бы их опровергали вы бы установили их весомость.

Мы хотим следовать уставу. Я полагаю, что не имеется никакой причины отклоняться от устава, если письменные показания раскрывают кошмар. Я должен считать, что мир не будет шокирован цитатами сильнее, чем теми, что

есть в документах поступающих из источников самого противника. Нет никакой причины отходить от ясных принципов устава.

Я думаю, вопрос обычной процедуры, и вопрос времени играют в этом роль. Я думаю, что трибунал должен получать письменные показания, и мы готовим их – надеюсь аккуратно, надеюсь честно – многие вещи которые бы заняли дни и дни доказательств. Я могу сказать, что данное решение является более важным на последующих этапах этого дела, нежели по поводу этих конкретных письменных показаний.

Вероятно, есть ещё одна причина. У нас есть некоторые ситуации, в которых член обвиняемой организации, который является непосредственно враждебным нам в силу обвинения, которое ставит его в разряд обвиняемой группы, он даёт письменные показания или письменные показания которые образуют признания вопреки его интересу, но по другому вопросу, он делает заявления, которые нам кажутся неправдивыми и недостоверными, и мы не желаем ручаться за его общую достоверность вызывая его в качестве свидетеля, но мы желаем воспользоваться его признанием. Таким образом, мы думаем о вещах по большей части из вражеских источников. Все эти доказательства и каждый свидетель 8 месяцев назад находились в руках противника. Одному богу известно сколько в мире доказательств, которые мы не смогли получить. Мы заявляем, что обычная процедура это следовать уставу и признавать эти письменные показания. Если они останутся не оспоренными до конца дела, в этом нет проблемы. Если их оспорят, тогда весомость будет установлены при вынесении решения.

Председатель: Господин судья Джексон, у меня три вопроса, которые я хочу вам задать. Первый: Где Пфаффенбергер?

Джексон: Сейчас я не могу на это ответить, но мы получим ответ как можно быстрее. Нам это сейчас неизвестно. Если мы сможем установить это, я сообщу вам к обеденному перерыву.

Председатель: Второй момент, на который я хочу обратить ваше внимание это статья 16(е) устава, которая предусматривает перекрёстный допрос свидетелей подсудимыми. Единственная причина думать о том, чтобы свидетели, которые доступны, не давали письменных показаний заключается в том, что это исключает возможность защиты провести их перекрёстный допрос.

Джексон: Я думаю, что данное положение говорит именно о том, о чём говорю я. Если мы вызываем свидетелей, у них есть право проводить перекрёстный допрос. Если его не вызвали, они могут вызвать его, если он доступен, в качестве своего свидетеля, но не могут, конечно иметь права перекрёстного допроса. Если заметит ваша честь, сама норма, гласит, что у них есть право вести перекрёстный допрос любого свидетеля обвинения, но это не отменяет и не влияет на статью 19, в том

смысле, что мы можем получать и представлять любое ценное доказательство таким образом, чтобы ускорить процесс.

Председатель: Затем следующий пункт на который я желаю обратить ваше внимание это статья 17(а). Как я её понимаю, вы выступаете за то, что она даёт трибуналу правомочие рассматривать любые доказательства относящиеся к делу. Поэтому, я обращаю ваше внимание на статью 17 (а), которая даёт трибуналу право вызывать свидетелей на процесс.

Джексон: Верно. Я думаю здесь вообще нет противоречия. Право трибунала вызывать свидетелей и задавать им вопросы было включено в устав на основании европейских систем юриспруденции. В Соединенных Штатах обычно суд не вызывает свидетелей. Свидетели вызываются только одной из сторон. Однако европейские юристы предложили, чтобы в данном случае, поскольку мы используем сочетание обеих процедур, самому трибуналу было предоставлено право на известные действия. Одним из них является право вызывать свидетелей, обязывать их к явке и задавать им вопросы. Я полагаю, что свидетель, чьи письменные показания представлены, может быть вызван трибуналом, если мы можем найти его.

Следующая норма – и она несёт в себе дух статьи 17 заключается в том, что трибунал имеет право допрашивать любого подсудимого. Конечно, в нашей системе юриспруденции у трибунала нет такого права, потому что подсудимый имеет безусловное право отказаться от дачи показаний, но снова следуя континентальной системе, трибуналу было предоставлено право допрашивать любого подсудимого, и его иммунитет, который был бы у него в соответствии с конституцией Соединённых Штатов, если бы его судила наша система, отобран.

Я придерживаюсь моей точки зрения, что упомянутая статья (статья 17) весьма последовательно предоставляет трибуналу право по его усмотрению вызывать свидетелей, приобщать к делу дополнительные доказательства и ставить любые вопросы, как свидетелям, так и любому подсудимому.

Если свидетель вызван, то право подвергнуть его перекрестному допросу не может оспариваться, но это не лишает силы статью 19, которая должна предоставить нам возможность представлять доказательства с тем, чтобы затем подсудимые изложили свои соображения, а важность того, что мы представляем, была определена на конечной стадии процесса.

Председатель: Наконец, есть статья 17 (е), которая, как я полагаю, в вашем представлении, уполномочивает трибунал, если он правильно думает, после получения письменных показаний дать поручение о даче показаний Пфаффенбергером.

Джексон: Да, я думаю это так ваша честь. Я могу сказать, в связи с этим разделом, что вероятно будет удивительным для тех, кто знаком с системой

юриспруденции, что это один из самых спорных вопросов изложенных в уставе. Мы думали о разрешении того кого мы называем «хозяевами», чтобы попадать в различные местности, вероятно, и брать показания, при этом не зная, что для этого необходимо. Однако, наша практика, направления «равных хозяевам» для взятия показаний и рекомендаций не применяется в континентальной системе, и мы сошлись на компромиссе, который разрешил взятие показаний комиссиями.

Председатель: Спасибо.

Руденко: Господа судьи. Я выступаю после моего коллеги господина Джексона с тем, чтобы сделать и свое заявление, поскольку ходатайство защиты, с моей точки зрения, является принципиально неправильным и должно встретить возражения со стороны обвинения.

Я полностью разделяю позицию, изложенную здесь главным обвинителем от США господином Джексоном. Я бы хотел, господа судьи, указать на следующие обстоятельства: Защита в своем ходатайстве ставит под сомнение право обвинителей делать ссылки и оглашать свидетельские показания тех лиц, которые проживают вне Германии. Подобное заявление является совершенно неправильным, ибо, как известно, основную массу своих злодеяний подсудимые совершили во многих странах Европы и вполне понятно, что свидетели этих злодеяний проживают в разных местах и обвинение неизбежно должно прибегать к свидетельству этих людей как письменному, так и устному. Ваши чести мы переходим к этапу процесса, на котором будут излагаться так называемые военные преступления и преступления против человечности, жестокости которые совершили подсудимые в обширных районах. Мы будем представлять вам, господа судьи, в качестве доказательств документы, как исходящие от самих подсудимых, так и от лиц, потерпевших от военных преступников. И было бы невозможно представить в суд всех этих свидетелей с тем, чтобы они устно изложили суду свои показания. Неизбежно представление письменных доказательств и письменных показаний свидетелей.

Как уже отмечал его честь председатель, статья 17 предусматривает право вызывать свидетелей на процесс. Это верно; но, невозможно вызвать в суд всех свидетелей, могущих дать свои показания о тех преступлениях, которые совершили подсудимые. Поэтому я бы хотел еще раз сослаться на статью 19 устава, которая гласит:

> «Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливает и применяет возможно более быструю — я подчеркиваю, господа судьи, — более быструю и неосложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательственную силу».

Я просил бы, господа судьи, исходить из этого положения, которое, безусловно, допускает принятие в виде доказательств и таких показаний свидетелей. Вот, что я хотел сказать в дополнение к заявлению господина Джексона.

Робертс: Господа судьи, поскольку это касается английского обвинения, я хотел бы сказать, что мы разделяем мнение, высказанное американским главным обвинителем, и мы ничего существенного не имеем добавить.

Председатель: [*Господину Фору от Французской делегации*] Вы желаете, что то добавить?

Фор: Господин председатель и господа судьи. Я хотел бы сообщить суду, что французское обвинение полностью присоединяется к замечаниям, которые были высказаны американским и советским обвинением.

Я думаю, что, как здесь указал представитель американского обвинения, невозможно решить вопрос о доказательствах на этом процессе только представлением устных показаний, так как в этом случае пришлось бы вызвать в трибунал для дачи показаний всех жителей оккупированных территорий, что, безусловно, совершенно невозможно. Защита будет иметь возможность позднее высказать свои соображения по документам, которые представляют обвинители, и особенно по письменным показаниям свидетелей.

Председатель: Я не думаю, что защитник Кальтенбруннера предлагал, чтобы вызывали каждого свидетеля, а о том, чтобы свидетели находящиеся и доступные в Германии вызывались и чтобы их показания не предоставляли в письменном виде.

Фор: Защита имеет право вызывать свидетелей, если так пожелает.

Кауффман: Могу я добавить ещё несколько слов по этому важному вопросу? Ответ который дали иллюстрирует, что один из основных принципов разбирательства заключается в том, что процесс должен идти быстро. Это также излагается в статье 19 устава, и среди нас нет никого кто бы не следовал этому принципу, но, несмотря на это, по моему мнению другой принцип известный человечеству, принцип истины, не должен пострадать. Если существует опасение того, что истина пострадает от быстрого процесса, тогда формальные методы процедуры должны отходить на второй план. Есть человеческие принципы, которые остаются незыблемыми, о которых не нужно говорить.

Этот дух истины, разумеется, содержится и руководит статьей 19, и возражения заявленные мною к показаниям этого свидетеля кажутся мне оправданными в такой мере, что важный принцип ускорения процесса должен уступить принципу истины. Здесь под вопросом сам человечность. Мы хотим установить истину для своего поколения и для наших детей. Но если такие

показания останутся месяцы не высказанными, тогда часть человечества может утратить всякую человечность и в частности пострадает немецкий народ.

Бергольд: С позволения трибунала, я хочу затронуть другой момент, который кажется мне важным, потому что видимо он является реальным источником дискуссии. Согласно нашей правовой системе обязанностью обвинения является предоставление не только инкриминирующих доказательств, но также доказательств в защиту обвиняемого. Я хорошо понимаю моего коллегу, доктора Кауффмана, протесты обвинения забывают об очень важном положении, а именно, о том, что германские власти обвинили этого нелюдя. Фюрер СС и его жена были приговорены к смерти. Весьма вероятно, что обвинению известно, что этот и эта ужасные доказательства извращённой человеческой природы, которые представлены нам, были обнаружены в материалах германского суда.

Мы находим себя в трудном положении, потому что в отличие от нашей процедуры, обвинение по большей части просто представляет инкриминирующие доказательства, но опускает представление смягчающих доказательств, которые могут составлять часть любого документа или часть свидетельских показаний. Если следовать германской процедуре в настоящем деле и если бы обвинение сказало о том, что этот человек был приговорён к смерти, тогда в первую очередь доказательства в отношении подсудимого Кальтенбруннера не показались бы такими весомыми и, во-вторых, у общественного мнения, в целом, осталось бы иное впечатление. Мой коллега Кауффман мог тогда бы ограничить себя доказательством на последующей стадии того факта, что Кальтенбруннер, фактически вообще не имел никакого отношения к этому делу, и бесчеловечного характера разбирательства и кошмарного впечатления можно было бы избежать.

Председатель: Вы поясните о той части германского закона, на которую сослались, где вы сказали, что обязанностью обвинения является не только предоставление доказательств для обвинения, но также доказательств для защиты.

Бергольд: Это общий принцип германской юриспруденции, установленный параграфом 160 уголовно-процессуального кодекса Рейха. Это один из основных принципов права в Германии…

Председатель: Дайте мне ссылку.

Бергольд: Параграф 160. Германское право включает данный принцип для того, чтобы позволить обвиняемому…

Председатель: 160 чего?

Бергольд: Уголовно-процессуального кодекса Рейха. Это же является правдой для Австрии. В австрийском уголовно-процессуальном кодексе есть похожий параграф с которым я не совсем знаком. Данный принцип установлен для того, чтобы вся правда по делу была предана огласке, поскольку задержанный подсудимый часто не в состоянии предоставить доказательства в свою пользу.

Поэтому, согласно германскому праву обязанностью обвинения является представление смягчающих обстоятельств также как и инкриминирующих доказательств по конкретному делу.

Кубушок: Возникший вопрос о доказательствах Пфаффенбергера не затрагивает подсудимого фон Папена, потому что эта часть обвинительного заключения не применяется в его деле. Поэтому я прошу высказаться только о принципе. Мне кажется, что на практике эффект разногласия во мнениях обвинения и защиты не имеет большого значения. Судья Джексон согласен с нами в том, что каждый свидетель, чьи письменные показания представлены, если он доступен, может быть вызван защитой. Таким образом, во всех случаях, в которых защита утверждает, что письменные показания имеют вторичную ценность и настолько недостаточны, что требуется прямой допрос свидетеля – во всех таких случаях будет задвоение доказательств, а именно оглашение письменных показаний и затем допрос, и перекрёстный допрос свидетеля. Это неизбежно затянет разбирательство на процессе, и заставит трибунал, во всех подобных случаях, принимать решения против письменных показаний. Соответственно, для обвинения напрасно представлять письменные показания свидетелей, которых можно ожидать на разбирательстве.

Я не думаю, что обвинение это должно волновать. Само собой, мы - и я полагаю, это же является правдой для обвинения – мы, защитники, хотим как можно более скорого суда, но также хотим вести его осторожно, чтобы установить полную правду. Но, очевидно, если представляются доказательства, которые являются потенциальной причиной полностью несправедливых выводов, такие доказательства следует прояснить более сложным и затратным способом, когда свидетеля вызывают лично.

Председатель: Трибунал рассмотрит возражение после отложения суда.

Джексон: Можно мне одно слов?

Председатель: Господин судья Джексон, довольно необычно заслушивать представителя который возражает второй раз.

Джексон: Я лишь хочу дать ответ на вопрос, который вы мне задали о местонахождении Пфаффенбергера. По моим сведениям письменные показания брала американская армия во время освобождения людей в этих концентрационных лагерях, в то же время велись съёмки и собирались всевозможные доказательства. Этот свидетель находился в концентрационном лагере, и тогда взяли его показания. Нам неизвестно его нынешнее местонахождение, и я не вижу разумной вероятности того, что мы сможем найти его за короткое время. Мы приложим усилия.

Председатель: Спасибо.

Робертс: С позволения трибунала, могу я попытаться помочь? Я думаю, что обнаружил германский приказ, на который ссылался защитник, параграф 160. Милорд, он конечно на немецком языке. Вероятно, я могу его вручить, и переводчики суда без сомнения займутся параграфом.

Джексон: Я думаю, следует подготовить дополнительную информацию в виду заявлений о том, что мы что-то скрываем. Кальтенбруннера допрашивали. Никогда он заявлял такой просьбы, поэтому меня уведомили наши дознаватели, и согласно уставу наша обязанность заключается в представлении дела обвинения. Я не собираюсь быть слугой двух господ.

Председатель: Итак, я вызываю майора Уолша. Майор Уолш, вы присвоили букву документальной книге которую вы рассматриваете?

Уолш: Да. С позволения вашей чести, это буква «Т». С позволения трибунала, в ходе последнего заседания обвинение кратко представило предварительные шаги ведущие к окончательной цели нацистской партии и нацистского государства, то есть, уничтожению евреев. Пропаганда, декреты, позорные нюренбергские законы, бойкоты, регистрация и «геттоизация» являлись первоначальными мерами данной программы. С разрешения трибунала я продолжу рассмотрение методов уничтожения евреев.

Сначала я хотел бы остановиться на доказательствах умерщвления евреев голодной смертью. Была разработана и осуществлялась политика лишения евреев самых необходимых средств существования. Подсудимый Ганс Франк записал в своем дневнике, что в польском гетто были установлены голодные нормы, и, ссылаясь на новые правила продовольственного снабжения, введенные в августе 1942 года, он бессердечно и, по-видимому, мимоходом указал, что, используя эти правила, он приговорил к голодной смерти более чем один миллион евреев. Я представляю в качестве доказательства дневник Ганса Франка, запись от 24 августа 1943 г. Документ PS-2233(e), USA-283.

> «Тот факт, что мы приговариваем 1 миллион 200 тысяч евреев к голодной смерти, следует отметить только мимоходом. Само собою разумеется, что если евреи не умрут с голоду, то мы надеемся, это приведет к активизации антиеврейских мероприятий».

Дневник Франка не является единственным гидом в политике рукотворного голода евреев. Евреям запрещалось заниматься сельским хозяйством с целью закрыть им доступ к источникам продовольствия, о чем свидетельствует документ PS-1138, USA-284, озаглавленный: «Временные директивы относительно обращения с евреями». Директивы изданы рейхскомиссаром Остланда.

> «Евреев надо изгонять из сельской местности. Евреев надо изгонять из всех областей торговли, особенно из торговли

> сельскохозяйственными продуктами и другими продуктами питания».

Евреям запрещалось покупать основные продукты питания, такие, как мучные изделия, мясо, яйца и молоко.

Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-1347, экземпляр USA-285 и я цитирую из абзаца 2 на первой странице перевода суда. Это оригинал указа от 18 сентября 1942 из министерства сельского хозяйства. Я цитирую:

> «Начиная с 42-го периода распределения (19 октября 1942) евреи не получают следующие продукты: мясо, мясные продукты, яйца, продукты из пшеницы (печенье, белый хлеб, пшеничные лепёшки, пшеничную муку, и т.д.), цельное молоко, сливки, а также продовольствие не распределяемое по единым продуктовым карточкам Рейха, а по местным сертификатам или особыми распоряжениями продовольственных отделов по дополнительным талонам к продуктовым карточкам. Еврейские дети и подростки старше 10 лет получают хлебный паёк обычного потребителя».

Больные, старые и беременные матери исключались из специальных продовольственных мер которые направляли неевреям. Государственной полиции было поручено изымать продовольственные посылки евреям, присылаемые из-за границы. Еврейские продовольственные карточки имели на лицевой стороне цветную надпись «еврей», чтобы владельцы магазинов могли сразу определить национальность владельца и ограничить закупки евреев.

Чехословацкое правительство в 1943 опубликовало официальный документ под названием «Чехословакия сражается». Я приобщаю эту книгу в качестве доказательства, документ PS-1689, экземпляр USA-286.Подытоживая содержание на странице 110, она говорит, что поставки для евреев ограничивались отдельными районами и отдельными днями и часами. Как можно было ожидать, период закупок попадал на время, когда продовольственные склады пустели.

По специальному приказу номер 44 от 4 ноября 1941 г. в восточных оккупированных областях для евреев устанавливались нормы, которые составляли лишь половину самых низших норм для остальной части населения. Министерству сельского хозяйства предписывалось целиком или частично лишать евреев возможности приобретать продовольствие. Таким образом, еврейское население обрекалось на голодную смерть.

Я приобщаю в качестве доказательства документ L-165.

Председатель: Вы, что-нибудь читали из PS-1689?

Уолш: Сэр, только подытожил, содержание страницы 110.

Председатель: Я понял. Сейчас вы приобщаете L…

Уолш: Ваша честь, L-165, экземпляр USA-287. Я обращаюсь к последней половине первого абзаца перевода. Это информационный бюллетень издаваемый польским министерством информации от 15 ноября 1942. Польское министерство делает вывод о том, согласно характеру раздельных пайков и количества доступного для евреев продовольствия в гетто Варшавы и Кракова, была создана система ведущая к голоду; и я цитирую:

> «В отношении поставок продовольствия они организованы полностью раздельно, что очевидно направлено на их лишение самых элементарных жизненных благ».

Перехожу к теме уничтожения евреев в пределах гетто. Господин Джексон в своей вступительной речи уже ссылался на документ PS-1061, USA-275, озаглавленный: «Варшавское гетто больше не существует».

Это — целый том, переплетенный в кожу, со многими иллюстрациями и отпечатанный на бумаге высшего качества. Он представляет собой образец германского ремесленнического мастерства. Это отчет о деятельности генерал-майора полиции Штропа. Генерал Штроп вначале превозносит «мужество» и «героизм» германских вооруженных сил, участвовавших в жестоких и беспощадных действиях против беззащитных евреев, которых насчитывалось 56065 человек, в том числе, конечно, женщин и детей. Затем в этом документе он описывает день за днем, как производилось выполнение его задания — разрушить и смести с лица земли Варшавское гетто.

Согласно этому отчету, в гетто, созданном в Варшаве в ноябре 1940 года, находилось около 400 тысяч евреев. До начала операции по разрушению этого гетто около 316 тысяч евреев было уже вывезено оттуда. Суд заметит, что данный доклад занимает приблизительно 75 страниц, и обвинению кажется, что содержание имеющее настолько шокирующую доказательственную ценность нельзя опустить для целей материалов дела и что трибунал должен рассмотреть весь доклад, чтобы судить о виновности подсудимых.

Для подсудимых подготовили несколько фотокопий полного доклада почти 20 дней назад, и они имели время изучить его в деталях. Если суд, при вынесении приговора, установит, что весь доклад может быть принят целиком, обвинению кажется, что оглашение своего рода итога, вместе с краткими выдержками из ежедневных докладов по телетайпу будет достаточным для устного протокола. Я прошу суд изучить его, и я представляю его суду вместе с дубликатом оригинала, и прошу суд распорядиться о том, что был принят весь документ.

Председатель: Майор Уолш, суд так и сделает, предусмотрев, чтобы обвинение обеспечило как можно быстрее советскую и французскую делегации копиями на русском и французском языках полного документа.

Уолш: Да, сэр. Могу я проконсультироваться с…

Председатель: Я не говорю немедленно, но как можно быстрее.

Уолш: Да.

Председатель: Вы собираетесь читать отрывки, которые считаете необходимыми?

Уолш: Да. Со страницы 6 перевода суда, документ PS-1061, я хочу огласить звериный, но вместе с тем откровенный отчёт о некоторых безжалостных акциях в Варшавском гетто. Я цитирую второй абзац, страница 6:

> «Сопротивление, оказанное евреями и бандитами было сломлено только беспощадным и энергичным использованием наших штурмовых подразделений днем и ночью. 23 апреля 1943 рейхсфюрер СС через высшего руководителя СС и полиции Востока в Кракове отдал свой приказ завершить прочёсывание Варшавского гетто с величайшей жестокостью и беспощадностью. Таким образом, я решил уничтожить весь еврейский жилой район, поджигая каждый квартал, включая кварталы жилых зданий в районе предприятий вооружений. Дом за домом систематически эвакуировались и уничтожались огнём. Евреи стали выходить из своих укрытий почти во всех случаях. Нечасто евреи оставались в горящих зданиях, до тех пор, пока жара и страх сгореть заживо не заставляли их прыгать из окон на матрасы и другие вещи. Переломав свои кости, они пытались ползти в те кварталы, которые ещё не горели. Часто евреи меняли свои укрытия ночью пробираясь по сгоревшим зданиям, до тех пор пока их не ловили наши патрули. Их пребывание в канализации перестало быть приятным спустя неделю. Часто на улице мы слышали громкие голоса доносящиеся из канализационных люков. Тогда военнослужащие Ваффен-СС, полиции или инженеры Вермахта отважно спускались в люки, чтобы достать евреев и нередко они оказывались среди мертвых или застрелившихся евреев. Всегда приходилось использовать дымовые гранаты, чтобы выкурить евреев. Так, однажды, мы открыли 183 люка и бросили в них в установленное время дымовые гранаты. В результате бандиты стали бежать, как они думали от газа в центр бывшего гетто, что привело к тому, что они стали вылезать там из канализационных люков. Нельзя определить количество евреев уничтоженных подрывом канализации и укрытий.
>
> Чем дольше длилось сопротивление, тем мужественнее становились люди из Ваффен-СС, полиции и Вермахта. Они без устали выполняли

свой долг как верные товарищи, являясь образцовыми солдатами. Зачастую они несли службу с раннего утра до поздней ночи. Ночные патрули с перебинтованными ногами, оставались на посту и не давали евреям передышки. Нередко они ловили и убивали евреев, которые использовали ночное время для пополнения своих запасов и связи с соседними группами или обмена информацией.

Учитывая то, что большая часть людей Ваффен-СС прошла подготовку только на протяжении 3 – 4 недель до начала акции, следует отдать должное смелости, отваге и самопожертвованию которые они продемонстрировали. Следует сказать, что инженеры Вермахта, без устали и с величайшей самоотдачей проводили подрывы укрытий, канализации и бетонных зданий. Офицеры и сотрудники полиции, большая часть которых уже была на фронте имели превосходный боевой дух.

Только с помощью продолжительной и безустанной работы всех кто участвовал, мы смогли установить 56065 ликвидированных евреев. К этому следует добавить ряд евреев, которых убили взрывы и пожары, количество которых установить невозможно».

Председатель: Майор Уолш, в разделе с которым вы сейчас работаете, вам не следует прочитать вступительные абзацы этого документа, которые излагают потери германских войск?

Уолш: Сделаю сэр. На странице 1 перевода, я цитирую. Заголовок: «Варшавского гетто больше нет».

«За фюрера и страну пали в бою с евреями и бандитами в бывшем еврейском жилом районе Варшавы» - приводятся пятнадцать фамилий.

Кроме того сержант польской полиции Юлиан Зелински, родившийся 13 ноября 1891, 8-й комиссариат, пал 19 апреля 1943 при выполнении долга. Они приложили все силы, отдав свою жизнь. Мы никогда их не забудем.

Ранены следующие…»

Далее следуют фамилии 60 военнослужащих Ваффен-СС, 11 часовых из лагерей подготовки (вероятно литовцы), 12 офицеров полиции безопасности в подразделениях СС, 5 сотрудников польской полиции и 2 солдат среди инженеров Вермахта.

Позвольте зачитать краткие выдержки из ежедневных докладов по телетайпу. Страница 13 перевода, из сообщения телетайпом от 22 апреля 1943, я читаю:

«Поджог нами квартала дал результат ночью, когда те евреи которых мы не смогли обнаружить, несмотря на все наши поисковые операции,

покинули свои укрытия – на крышах, в подвалах и стали выходить из домов, пытаясь как-нибудь спастись от пожаров. Массами, целыми семьями, уже охваченные огнём они выпрыгивали из окон или пытались спустится по простыням. Эти евреи, как и остальные сразу же ликвидировались».

И на странице 28 перевода, последняя часть первого абзаца, я читаю:

«Когда вышеуказанные кварталы были уничтожены, были пойманы 120 евреев и множество евреев было уничтожено, когда они прыгали с чердаков во дворы, пытаясь спастись от пожара. Ещё больше евреев было убито в пожарах или было уничтожено при подрыве укрытий или канализации».

И на странице 30, вторая половина второго абзаца, я читаю:

«Евреи не появлялись пока кварталы не стали гореть сильно, а здания начали рушиться. Снова и снова евреи пытались спастись даже с помощью горящих зданий. Бесчисленные евреи которых мы видели на крышах во время поджога исчезали в огне. Другие появлялись на верхних этажах в последний момент и могли избежать смерти только прыгнув вниз. Сегодня мы поймали 2283 еврея из которых расстреляно 204; бесчисленное количество евреев уничтожено в укрытиях и пожарах».

И на странице 34, второй абзац, я читаю, начиная со второй строки:

«Евреи говорят о том, что они появляются снаружи, чтобы подышать свежим воздухом, так как невыносимо постоянно находится в укрытиях из-за длительности операции. В среднем поисковые отряды расстреливают от 30 до 50 евреев каждую ночь. Из этих заявлений, можно сделать вывод, что евреи находятся под землей в гетто. Сегодня мы подорвали бетонное здание, которое не смог уничтожить пожар. В ходе этой операции мы поняли, что подрыв здания это очень долгий процесс, требующий огромное количество взрывчатки. Таким образом лучшим и единственным методом уничтожения евреев является поджог».

И на странице 35, последняя часть второго абзаца, я читаю:

«Отдельные показания говорят о трёх – четырёх тысячах евреев остающихся в подземных норах, канализации, и укрытиях. Нижеподписавшийся решился не завершать крупномасштабную операцию пока не будет уничтожен последний еврей».

И в сообщении по телетайпу от 15 мая 1943 на странице 44, мы видим, что операция находится на завершающем этапе. Я читаю конец первого абзаца на странице 44:

«Специальное подразделение снова обыскало последний квартал, который оставался нетронутым и уничтожило его. Вечером, часовня, морг и все другие здания еврейского кладбища были уничтожены огнём».

В донесении от 24 мая 1943 г. генерал-майор Штроп подвел последние итоги.

«Из общего числа 56 065 человек пойманных евреев примерно 7 тысяч человек были убиты на территории бывшего гетто во время операции широких масштабов, 6929 евреев были уничтожены после доставки их в Т-II, что как кажется Треблинка[345], лагерь номер 2 – к этому относится «общее число уничтоженных евреев составляет 13 929 человек. Помимо названных 56 065 человек, примерно 5 или 6 тысяч евреев были уничтожены во время взрывов или же погибли в пламени»

Суд заметил в докладе PS-1061 ряд фотографий; и с разрешения суда я хочу показать некоторые из этих фотографий, снимков на экране, если суд не считает, что ссылки на оригинальный текст не достаточно для суда.

Председатель: Нет; если вы хотите показать их на экране, можете это сделать. Вероятно, будет удобно сейчас прерваться, и вы сможете показать их на экране.

[*Объявлен перерыв*]

[*Фотографии проектируются на экран в зале суда*]

Уолш: Первая фотография [*указывая на фотографию*] показанная на странице 27 из фотографий документа PS-1061. Она называется «Уничтожение квартала». Суд вспомнит, те фрагменты сообщений по телетайпу которые ссылались на поджоги для того, чтобы выгнать евреев. Эта фотография, изображает эту сцену.

Эта фотография [*показывая на фотографию*] со страницы 21 фотографий в экземпляре, и подпись «Выкуривание евреев и бандитов». Фрагменты из сообщений по телетайпу относятся к использованию дыма, чтобы вынудить евреев покинуть свои укрытия.

Эта фотография [*показывая на фотографию*] со страницы 36, фотография в экземпляре и она называется «Сражение в логове сопротивления». Очевидно это снимок подрыва, использованного для уничтожения одного из домов и суд может вспомнить сообщение от 7 мая 1943, которое относится к

---

[345] Треблинка — два концентрационных лагеря: Треблинка-1 (так называемый «трудовой лагерь») и Треблинка-2 (лагерь смерти). Лагеря были организованы нацистами на территории оккупированной Польши, недалеко от деревни Треблинка (воеводство Мазовецкое), расположенной в 80 км к северо-востоку от Варшавы. Лагерь смерти Треблинка-2 существовал с 22 июля 1942 года по октябрь 1943.

подрыву зданий как долгому процессу требующему огромного количества взрывчатки. Это же сообщение говорит о том, что лучшим методом уничтожения евреев является поджог.

Эта фотография [*показывая на фотографию*] со страницы 36. Внимание суда обращается на фигуру человека в воздухе, которая на фотографии между центром и верхним правым углом. Он выпрыгнул с верхнего этажа горящего здания. Подробное изучение этой фотографии судом на оригинале фотографии раскроет другие фигуры в окнах верхнего этажа, которые видимо, последовали за ним. Сообщение по телетайпу от 22 апреля сообщало о целых семьях выпрыгивающих из горящих зданий и сразу же ликвидируемых.

Эта фотография [*показывая на экран*] со страницы 39. «Руководитель крупномасштабной акции». Нацистом назначенным руководить этой акцией был генерал-майор Штроп, который вероятно является центральной фигурой на этой фотографии. Я не могу воздержаться от того, чтобы не прокомментировать улыбающиеся лица в эпицентре насилия и разрушений.

Председатель: Вы прошли этот документ?

Уолш: Да, сэр.

Председатель: Вы скажете трибуналу где был обнаружен документ?

Уолш: Это захваченный документ, сэр. Я не знаю его историю, но я с радостью представлю суду его происхождение и историю в начале вечернего заседания.

Председатель: Я думаю, трибунал захочет узнать, где его обнаружили и кому он был направлен.

Уолш: У меня это есть. Мне кажется это есть в документе. Сэр, сообщения по телетайпу которые содержатся в этом экземпляре были адресованы высшему руководителю СС и полиции, обергруппенфюреру и генералу полиции Крюгеру или его заместителю.

Для уничтожения евреев не всегда было необходимо и возможно, начинать со стадии помещения их в гетто. В прибалтийских государствах это осуществлялось более простым путем. Об этом свидетельствует отчет бригадефюрера СС Шталекера[346] от 15 октября 1941 г., адресованный Гиммлеру и обнаруженный нами в личном архиве Гиммлера. Документ L-180, USA-276. Он озаглавлен: Айнзацгруппа[347] «А». В отчете докладывалось, что 135 567 человек, почти все евреи, были убиты в соответствии с приказами о полном уничтожении

[346] Франц Шталекер (1900 — 1942) — доктор юриспруденции, бригадефюрер СС, генерал-майор полиции, командир айнзатцгруппы А и начальник ЗиПо и СД рейхскомиссариата Остланд. Смертельно ранен в результате боестолкновения с партизанами в Ленинградской области.

[347] Айнзацгруппы полиции безопасности и СД — военизированные эскадроны смерти нацистской Германии, осуществлявшие массовые убийства гражданских лиц на оккупированных ею территориях стран Европы и СССР. Играли ведущую роль в «окончательном решении еврейского вопроса».

евреев. Этот объёмный документ дает нам возможность ознакомиться со следующими заявлениями того же бригадефюрера СС:

«К нашему удивлению было не просто создать широкий погром против евреев. Климатис, руководитель вышеуказанного партизанского подразделения, которого первоначально использовали для этой задачи, добился начала погрома по рекомендации небольшого передового подразделения действующего в Ковно и таким образом ни одного германского приказа или германской инициативы не было видно извне. В течение первого погрома в ночь с 25 по 26 июня литовские партизаны устранили 1500 евреев, подожгли несколько синагог или уничтожили их иными средствами и подожгли еврейский район включающий около 60 домов. В течение ночи около 2300 евреев были обезврежены похожим образом».

Из последней части параграфа 3, страница 7, я читаю:

«При этом, было возможно, путём похожего влияния, латвийской вспомогательной полиции начать погром против евреев в Риге. В течение этого погрома все синагоги были разрушены и около 400 евреев убито».

В качестве средства массового уничтожения евреев были использованы газовые автомашины. Описание этих машин ужаса и смерти и их действия подробно изложено в совершенно секретном отчете от 16 мая 1942 г., который был адресован оберштурмбаннфюреру СС Рауффу[348] в Берлин, Принцальбрехтштрассе, 8, доктором Бекером[349], унтерштурмфюрером СС. Документ PS-501, USA-288.

«Осмотр газовых автомобилей группы «D» и «C» окончен. В то время как газовые автомобили первой серии могут использоваться и в плохую погоду, автомобили второй серии «Saurer[350]» совершенно выходят из строя в дождливую погоду. Например, если они пробыли под дождем в течение получаса, то их нельзя использовать потому, что они буксуют. Эти автомобили можно использовать только при абсолютно сухой погоде. Вопрос заключается теперь в

[348] Вальтер Рауфф (1906 — 1984) — штандартенфюрер СС, служил в СД, а потом в РСХА. После окончания войны скрывался в Чили. Сотрудник технического института при РСХА.

[349] Август Беккер (1900 — 1967) — немец, химик, член нацистской партии, в рядах СС дослужился до звания — унтерштурмфюрер. Был активным членом программы умерщвления Т-4 и айнзацгруппы полиции безопасности СД. Один из разработчиков фургонов с газовой камерой для ликвидации инвалидов, политических диссидентов, евреев. Осуждён по приговору суда по денацификации, где получил три года тюремного заключения. В 1959 году по инициативе прокуратуры ФРГ его дело было пересмотрено и вынесен новый приговор — десять лет тюремного заключения. В 1960 освобождён по состоянию здоровья.

[350] Adolph Saurer AG – швейцарский производитель грузовиков и автобусов. Производила автомобили с 1903 по 1982.

том, можно ли использовать газовый автомобиль тогда, когда он стоит на месте казни. Во-первых, его следует доставить к этому месту, что возможно только при хорошей погоде. Во-вторых, место казни обычно находится в 10— 15 километрах от шоссе и к нему трудно добираться. В грязь или в сырую погоду к нему вообще нельзя проехать. Если лиц, подлежащих уничтожению, перевозят или ведут к этому месту, то они быстро начинают соображать, что происходит, и начинают беспокоиться, чего следует избегать, насколько это возможно. Остается один только способ — грузить их на автомашины в одном пункте, а затем перевозить к месту казни.

Я приказал замаскировать автомашины «D» под прицепы, приспособленные под жилье, приделав по одной паре оконных ставен с каждой стороны малого газового автомобиля и по две пары ставен на каждой стороне больших автомобилей так, чтобы это походило на крестьянские домики, какие можно видеть в сельской местности. Эти машины стали настолько хорошо известными, что не только власти, но и гражданское население называют эти автомобили «душегубками». Я думаю, что невозможно даже в течение короткого промежутка времени не только держать в секрете газовый автомобиль, но и замаскировать его».

Далее я читаю четвёртый абзац на этой странице:

«Ввиду пересеченной местности, ужасных дорог и шоссе заклепки со временем отходят и появляются щели. Меня просили, чтобы в таких случаях можно было не направлять автомобили на ремонт в Берлин. Перевозка в Берлин была бы слишком дорога и требовала бы слишком много горючего. С целью избежать этих затрат я приказал запаивать небольшие щели, а если это, в конце концов, окажется невозможным, то немедленно информировать Берлин по радио. Затем я приказал, чтобы во время выпуска газа служебный персонал находился на возможно большем расстоянии от автомашин с тем, чтобы их здоровье не страдало от газа, который может иногда выходить наружу. Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы обратить ваше внимание на тот факт, что некоторые команды должны были производить разгрузку после применения газа своими силами. Я обратил внимание командиров специальных подразделений на огромный психологический ущерб для здоровья, который эта работа может иметь для этих людей, если не сразу, то, по крайней мере, позднее. Люди жалуются мне на головные боли, которые появляются после каждой разгрузки. Тем не менее они не

хотят уклоняться от выполнения приказа потому, что заключенные, привлеченные к этой работе, могут использовать удобный момент для того, чтобы совершить побег. Я прошу вас отдать соответствующие приказы для того, чтобы предохранить служебный персонал от ущерба здоровью... Газ не всегда применяется правильным образом. С целью кончить как можно скорее шофер нажимает акселератор до отказа. Таким образом, люди умирают от удушья, а не от отравления, как это было запланировано. Выполнение моих инструкций показало, что при правильном положении рычага управления заключенные мирно впадают в глубокий сон. Больше не приходится наблюдать искаженные лица и испражнения, как это было прежде.

Сегодня я продолжу мою инспекционную поездку и посещу группу «В», где я смогу получить дальнейшие сведения. Доктор Беккер, унтерштурмфюрер СС».

На странице 3 документа PS-501 имеется письмо гауптштурмфюрера Трюге по вопросу газовых автомобилей, адресованное в главное управление безопасности Рейха в Берлине, в комнату номер 2-D-3-А. Это совершенно секретное письмо подтверждает использование газовых автомобилей для уничтожения евреев.

«Транспорт с евреями, которые должны быть подвергнуты особому обращению, прибывает еженедельно в управление начальника полиции безопасности и СД Белоруссии.

Три газовых автомобиля, которые имеются там, недостаточны для этой цели. Я прошу, чтобы прислали еще один газовый автомобиль (пятитонку). В то же время я прошу, чтобы переправили 20 газовых труб для трех автомашин, которыми мы располагаем (две «Diamond[351]», одна «Saurer»), так как имеющиеся трубы уже пропускают газ. Начальник полиции безопасности и СД Остланда». Подпись».

Из документальных доказательств видно, что среди чиновников германского правительства существовали определенные разногласия по поводу того, какие средства и методы следует использовать при осуществлении программы уничтожения. Секретный доклад от 18 июня 1943, адресованный подсудимому Розенбергу, жаловался на то, что 5000 евреев пригодных к работе убиты полицией и СС и упрекал их за то, что те не захоронили тела убитых. Я приобщаю в качестве доказательства документ номер R-135, экземпляр USA-289.

Председатель: Это находится в этих томах, майор Уолш?

---

[351] The Diamond T Company – американский производитель автомобилей и грузовиков. Выпускал продукцию с 1902 по 1967.

Уолш: Сэр, я думаю, что это находится в собрании нашей документальной книги по нашему делу, это находится перед R-124. Я цитирую письмо, адресованное рейхсминистру по делам оккупированных восточных территорий, документ R-124.

«Тот факт, что к евреям применяется особое обращение, не нуждается в дальнейшей дискуссии. Однако с трудом можно поверить, чтобы это совершалось таким образом, как об этом говорится в отчете генерального комиссара от 1 июня 1943 г. Что представляет собой Катынь по сравнению с этим? Подумать только, что события станут известны противнику, который может это использовать. Хотя, вероятнее всего, такая пропаганда не будет иметь никакого успеха потому, что люди, которые будут слушать или читать об этом, просто не поверят, что это правда».

Последняя часть абзаца 3 на этой странице гласит:

«Запирать мужчин, детей и женщин в сараях и поджигать эти сараи не является подходящим методом для борьбы с бандами, даже если это преследует цели истребления населения. Этот метод не служит немецкой идее и сильно вредит нашей репутации»

Начальник тюрьмы города Минска Гюнтер в письме от 31 мая 1943 г., которое является частью документа Р-135 и адресовано генеральному комиссару Белоруссии, тема «Акция против евреев» сообщал:

«13 апреля 1943 г. бывший германский зубной врач Эрнест Израель Тихауер и его жена Эльза Сарра Тихауер, урожденная Розенталь, службой безопасности были помещены в судебную тюрьму… С этого времени все немецкие и русские евреи, которые привозились к нам, подвергались операции по выдергиванию или выламыванию золотых зубов, мостов и коронок. Это производилось за один-два часа до соответствующих действий.

Начиная с 13 апреля 1943 г. было убито 516 немецких и русских евреев. Точно установлено, что золотые предметы изо рта были извлечены в течение только двух операций: в первый раз 14 апреля 1943 г. у 172 евреев и во второй раз 27 апреля 1943 г. у 164 евреев. Примерно 50 процентов евреев имеют золотые зубы, мосты и пломбы. При этом всегда лично присутствовал гауптшарфюрер СД Рубе из службы безопасности, который и забирал золото.

До 13 апреля 1943 г. этого не делалось. Подпись: Гюнтер, начальник тюрьмы».

Это письмо было направлено подсудимому Розенбергу как рейхсминистру по делам оккупированных восточных территорий в июне 1943 года. Я зачитаю сопроводительное письмо, часть документа R-124, страница 4,

рейхсминистру оккупированных восточных территорий, Берлин, через рейхскомиссара Остланда, Рига; предмет: «Акция против евреев в тюрьме Минска»:

> «Настоящим прилагается официальный отчёт надзирателя тюрьмы в Минске, представляемый для сведения рейхсминистру и рейхскомиссару для сведения» - подписано – «генеральный комиссар в Минске».

Председатель: «Соответствующая акция» на которую указано в письме от 31 мая 1943 означает казнь?

Уолш: Да, сэр; мы так это интерпретируем. Суд вспомнит, что перевозка евреев в газовых фургонах очень тесно связана со вторым письмом о транспорте евреев прибывших с этой целью.

Председатель: Документ был обнаружен в материалах Розенберга?

Уолш: Я так проинформирован, сэр.

Следующая жалоба находится в секретном письме начальнику управления военной экономики и вооружения генералу Томасу от 2 декабря 1941. Следует заметить, что обнаруженный автор этого письма заявил о том, что не послал сообщение по официальным каналам. Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-3257, экземпляр USA-290.

> «Я направляю полный отчет о нынешнем положении в рейхскомиссариате Украины для личного сведения начальнику управления военной экономики и вооружения. В этом отчете с бесспорной ясностью описываются трудности и напряженная обстановка, которые имелись до сих пор, а также проблемы, которые могут вызвать серьезное беспокойство.
>
> Я умышленно решил отказаться от передачи этого отчета через официальные каналы или же сделать известным его содержание другим ведомствам, так как не жду от этого никаких результатов. Наоборот, я сознаю, что ввиду сложности ситуации могут только увеличиться трудности и напряженность обстановки и усилиться расхождения во взглядах.
>
> Еврейская проблема.
>
> Разрешение еврейского вопроса на Украине было трудной проблемой, так как евреи составляли значительную часть городского населения... Во многих городах еврейское население превышало 50 процентов. Только богатые евреи сумели ускользнуть от германских войск. Большинство евреев осталось под властью немцев. Германская администрация оказалась перед трудной проблемой, так как почти все эти евреи представляют собой ремесленное сословие и они используются также на

небольших промышленных предприятиях. Кроме того, евреи использовались в учреждениях, которые частично стали излишними в результате прямого или косвенного влияния войны. Поэтому истребление должно было вызвать далеко идущие экономические последствия и даже прямые последствия для производства вооружения».

Абзац 1 на странице 2:

«Еврейское население относилось к ситуации с беспокойством — с самого начала евреи пытались подчиняться. Они пытались избегать всего, что могло бы вызвать неудовольствие германской администрации. То, что евреи внутренне ненавидели германскую администрацию, само собой понятно и неудивительно. Однако нет доказательства того, что все еврейское население или даже большое число его занималось актами саботажа… Безусловно, среди них были террористы и саботажники, так же как и среди украинцев. Но нельзя сказать, что евреи, представляли собой угрозу для германских вооруженных сил. Производство, в котором были заняты евреи, ускорялось не чем иным, как их страхом, и удовлетворяло как войска, так и германскую администрацию.

Некоторое время после окончания военных действии еврейское население не трогали. Только лишь спустя несколько недель, иногда месяцев, специально выделенные части полиции начали производить планомерные расстрелы евреев. Эти действия происходили, как правило, в направлении с востока на запад. Это производилось открыто с использованием украинской милиции, и, к несчастью, в некоторых случаях военнослужащие германской армии также принимали в этом добровольное участие. Эти действия распространялись на мужчин, стариков, женщин и детей всех возрастов и проводились ужасным образом. Учитывая огромное количество казненных, эта акция оказывается куда более массовой, чем любая аналогичная по мерам, предпринимаемая до сего времени в Советском Союзе. Примерно от 150 до 200 тысяч евреев было уничтожено в той части Украины, которая входила в рейхскомиссариат. Никакого внимания не обращалось на интересы экономики.

Суммируя все это, можно сказать, что тот способ разрешения еврейской проблемы, который применялся на Украине и который в принципиальном отношении основывался на идеологических теориях, имел следующие результаты:

a) уничтожение отчасти излишней категории едоков среди городского населения;

b) уничтожение части населения, которая, вне всякого сомнения, нас ненавидела;

c) уничтожение ремесленников, в которых имелась острая нужда и которые необходимы даже в интересах вооруженных сил;

d) результаты, сказавшиеся на внешней политике, — пропаганда, которая проводится вне всякого сомнения;

e) отрицательное воздействие на войска, которые во всяком случае имели косвенное отношение к казням;

f) дурное влияние на части регулярной полиции, которые производят казни».

Все это имело место не только на Востоке. То же самое об обращении с евреями на Западе можно видеть из официального отчета голландского правительства, составленного комиссаром по репатриации.

Этот документ повествует о германских мероприятиях в Нидерландах против голландских евреев: декреты, антисемитские демонстрации, сжигание синагог, изгнание евреев из экономической жизни страны, ограничения в снабжении продовольствием, рабский труд, заключение в концентрационные лагеря, насильственный вывоз и смерть — все это следовало той же программе, которая проводилась в жизнь на территории всей оккупированной фашистами Европы.

В распоряжении трибунала имеется документ PS-1726, USA-195. Я не намереваюсь оглашать его полностью, но следует обратить внимание трибунала на ту часть отчета, где говорится о насильственном вывозе голландских евреев. Это на пятой странице перевода. Здесь говорится о том, что общее число евреев, подлежащих вывозу, составляло 140 тысяч. Общее число насильственно вывезенных лиц достигало 117 тысяч, что составляет более чем 83 процента всех евреев в Нидерландах. Из этих насильственно вывезенных лиц, согласно голландскому отчету, 115 тысяч было направлено в Польшу для принудительного труда, и после этого все сведения о них теряются. Вне зависимости от того, победит ли Германия или потерпит поражение, евреи были обречены. Нацистское руководство провозгласило свое намерение — какова бы ни была судьба Германии, евреи не выживут.

Далее я представляю сообщение начальника полиции безопасности и СД округа Радом, документ L-53, USA- 291, адресованное гауптштурмфюреру СС Тилю, на тему: «Чистка в тюрьмах».

«Я вновь обращаю внимание на тот факт, что количество заключенных в тюрьмах ЗИПО и СД должно быть минимальным.

При нынешней обстановке заподозренные лица, особенно арестованные гражданской полицией, нуждаются только в коротком формальном допросе, если нет серьезных улик против них. Затем их как можно быстрее надо посылать в концлагеря, если нет необходимости в военно-полевом суде или если они не подлежат освобождению. Пожалуйста, освобождайте как можно меньше арестованных. В случае, если обстановка на фронте делает это необходимым, надо подготовиться к полной очистке тюрем. Если обстановка неожиданно изменится таким образом, что будет невозможно эвакуировать заключенных, их надо ликвидировать, а их тела уничтожить (сжигать, взрывать здания и т. д.). В случае необходимости с евреями, которые еще заняты в промышленности по вооружению или же на других работах, надо поступать таким же образом.

Освобождения заключенных или евреев врагом — будь то Красная Армия или «WB» — следует избегать при всех обстоятельствах. Они ни в коем случае не должны попадать им в руки живыми».

Председатель: Что такое WB?

Уолш: Я запросил про WB, ваша честь, из нескольких источников и не нашёл указания на него. Вероятно перед началом вечернего заседания, я смогу просветить суд. Я пока не нашёл.

Председатель: Где был обнаружен документ?

Уолш: Сэр, это захваченный документ.

Председатель: Вы сказали он относится к военнопленным?

Уолш: Нет сэр, он конечно включает, заключённых и евреев. Я попытаюсь найти информацию о его истории.

Председатель: Да. Вы сказали нам, что такое Зипо?

Уолш: Да, сэр; я сообщил это суду; это полиция безопасности, сэр.

С позволения суда, презентация была бы неполной без добавления в неё ссылки на концентрационные лагеря, постольку поскольку это относится к тысячам – миллионам евреев которые погибли от массовых расстрелов, газа, яда, голода и иных мер. Предмет концентрационных лагерей и все его ужасы были показаны трибуналу не только кинофильмом, но и в подробной презентации господина Додда; и сейчас, мы не намерены обращаться к лагерям, лишь постольку поскольку это относится к истреблению еврейского народа. В лагере Освенцим в течение июля 1944 года ежедневно убивали 12 тысяч евреев. Сведения об этом содержатся в документе L-161, USA-292. Этот документ представляет собой официальный польский отчет о концлагере Освенцим,

датированный 31 мая 1945 г. Я воспользуюсь коротким фрагментом из этого отчёта…

Председатель: Думаю, вы ошиблись, разве нет? Это не польский доклад, а британский.

Уолш: Сэр, как я понимаю, он был составлен польским правительством и издан в Лондоне.

Председатель: Понятно. Очень хорошо.

Уолш: Я цитирую:

> «В течение июля 1944 года убивали в день по 12 тысяч венгерских евреев, а так как крематорий не мог пропустить такое количество трупов, то они сбрасывались в глубокие ямы и засыпались негашеной известью».

Представляю в качестве доказательства официальный отчет польской правительственной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше. Этот документ, PS-3311, USA-293, описывает концлагерь в Треблинке.

> «В марте 1942 года немцы приступили к сооружению другого лагеря Треблинка-B, близ Треблинка-A, который должен был стать местом для истребления евреев.
>
> Создание этого лагеря находилось в тесной связи с германским планом, который имел целью полное уничтожение еврейского населения в Польше. Это, в свою очередь, вызвало необходимость создания аппарата, при помощи которого польских евреев можно было бы убивать в массовом порядке. В апреле 1942 года было закончено строительство первых камер, в которых жертвы должны были умерщвляться газом. Затем было закончено создание основного здания, где производились убийства, в котором имелось 10 камер смерти. Открытие его относится к началу августа 1942 года и ознаменовалось производством массовых убийств».

Затем польская Комиссия описывает последовательность порядка уничтожения в лагере.

> «Среднее число евреев, которые доставлялись в лагерь летом 1942 года, достигало двух железнодорожных эшелонов в день. Но были дни, когда это количество намного превышалось. Начиная с осени 1942 года это количество начало понижаться.
>
> После разгрузки поезда всех жертв собирали в одном месте, где мужчин отделяли от женщин и детей. В первые дни существования лагеря жертвы убеждались в том, что они должны совершить краткую остановку в лагере для того, чтобы помыться и пройти дезинфекцию, а затем их пошлют дальше на Восток на работу. Такие объяснения давались эсэсовцами, которые помогали при

разгрузке эшелона. Кроме того, об этом говорилось в объявлениях, развешенных на стенах бараков. Затем, когда прибывало все большее количество эшелонов, немцы отбрасывали все стеснения и только старались ускорить процедуру.

Все жертвы должны были снять одежду и обувь, которые потом собирались. Затем все жертвы, в первую очередь женщины и дети, доставлялись в камеры смерти. Те, которые были слишком слабы или двигались медленно, подгонялись ружейными прикладами, хлыстами и кулаками. Зачастую в этом принимал участие сам Зауер[352]. Некоторые поскользнувшиеся падали, остальные жертвы, вынужденные двигаться вперед, шли по их телам. Маленьких детей просто бросали вовнутрь. Затем набитые до отказа камеры герметически закрывались, и в них пускали газ, и через несколько минут все было кончено. Затем мужчины евреи должны были выносить трупы с платформы и хоронить их в массовых могилах. Прибывали все новые эшелоны, и кладбище все возрастало.

Согласно полученным отчетам можно подсчитать, что в Треблинке было истреблено несколько сот тысяч евреев».

Документ L-22, USA-294, представляет собой официальный отчет правительства США, составленный управлением по вопросам беженцев при президенте США о положении в немецких лагерях в Освенциме и Биркенау в 1944 году. В этом отчете указано, что общее количество евреев, которые были умерщвлены при помощи газа в немецком лагере Биркенау в период между апрелем 1942 года и апрелем 1944 года, составляет 1 765 000 человек. Меня заверили, что это не типографская ошибка и цифра соответствует действительности.

«Для нас евреи являются болезнетворными микробами.

В Генерал-губернаторстве находится приблизительно 2500000…»

Председатель: Майор Уолш, вы уже сами это читали.

Уолш: Да, сэр, правильно. Я лишь хочу снова на это сослаться, сэр для сравнения с другими цифрами.

Председатель: Очень хорошо.

Уолш: «…вероятно вместе с полуевреями, цифра доходит до 3 500 000 евреев».

Итак, такой была цифра 16 декабря 1941. Сейчас я хочу обратиться к 25 января 1944, 3 годам и 1 месяцу спустя, и я ссылаюсь на ещё один фрагмент из дневника Франка, PS-2233, многотомный экземпляр USA-295. Этот том охватывает период с 1 января по 28 февраля 1944, и страница 5 оригинала гласит:

---

[352] Альберт Зауер (1898 – 1945) -

> «В настоящее время в Генерал-губернаторстве вероятно находятся 100000 евреев».

В этот период 3 лет, согласно материалам Генерал-губернаторства оккупированной Польши, 2 400 000 – 3 400 000 евреев было уничтожено.

Обвинение способно представить трибуналу достоверное доказательство количества евреев, которые погибли в нацистских руках, но это кажется кумулятивным доказательством, которое не изменяет вины этих подсудимых.

В заключение я хочу представить документ, доказывающий, что 4 миллиона евреев было уничтожено в лагерях и 2 миллиона — умерщвлено полицией на Востоке, что составляет 6 миллионов уничтоженных евреев. Документ PS-2738, USA-296, содержит изложение устного заявления Адольфа Эйхмана, начальника еврейского отдела Гестапо, который сообщил цифры, воспроизведенные в письменном показании доктора Вильгельма Хёттля[353], заместителя начальника управления иностранной разведки, управления VI РСХА. Доктор Вильгельм Хёттль показал следующее:

> «Примерно 4 миллиона евреев было истреблено в различных концлагерях. В то же время еще дополнительно 2 миллиона евреев умерщвлено другими путями. Большая часть их была расстреляна айнзацгруппами полиции безопасности в период кампании против России».

Я могу в завершение подчеркнуть, что захваченные документы, почти все без исключения исходят из официальных источников нацистской партии.

Председатель: Вы прочли единственное заявление, но кто то лицо о котором даны письменные показания?

Уолш: Я буду рад прочитать это сэр. Я сделал заявление о том, что Эйхман является источником информации предоставленной Вильгельму Хёттлю, одним из его помощников и на странице 1 говорится:

> «Мне известно, что Эйхман был в то время начальником отдела по еврейским вопросам Гестапо и плюс к этому ему было поручено руководить арестом всех евреев в европейских странах и отправкой их в Германию лично Гиммлером. Эйхман тогда был весьма удручен тем фактом, что Румыния в те дни вышла из войны. Более того, он пришел ко мне, чтобы получить информацию относительно обстановки на фронте, которую я ежедневно получал от венгерского военного министра и от командующего войсками СС в Венгрии. Он выразил свою убежденность в том, что Германия проиграла войну и что для него все потеряно. Он знал, что

[353] Вильгельм Хёттль (1915 – 1999) – офицер СС. Руководил разведкой в Восточной и Юго-Восточной Европе. С марта 1945 находился в контакте с американской разведкой.

Объединенные Нации будут рассматривать его как одного из главных военных преступников, так как он имел на своей совести миллионы загубленных еврейских жизней. Я спросил, сколько их было всего. Он ответил, что, хотя это было величайшим государственным секретом, он ответит на этот вопрос, так как для меня как для историка это составит интерес и так как он был убежден, что уже не вернется из Румынии. Он незадолго до этого составил отчет для Гиммлера, который хотел знать точно, какое число евреев он убил».

Согласно этой информации я зачитал цитату.

Председатель: Трибунал откладывается.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Председатель: Поданное этим утром ходатайство от имени подсудимого Кальтенбруннера отклоняется и письменные показания допускаются и не будут исключены из протокола. Но трибунал пожелал, чтобы я сказал о том, что защите доступно, в соответствии с уставом и регламентом заявить ходатайство в письменном виде, если она пожелает, о предоставлении Пфаффенбергера для перекрёстного допроса и обоснования своего ходатайства об этом.

Кауффман: Могу я затронуть аналогичный вопрос, хотя и отличающийся от вопроса Пфаффенбергера? Я прошу, чтобы показания доктора Хёттля, которые были зачитаны под протокол этим утром были исключены по следующей причине. Насколько известно, доктор Хёттль находится в Нюрнберге…

Председатель: Минуточку. Вы поняли, что трибунал отклонил ваше ходатайство поданное этим утром?

Кауффман: Да, я прекрасно понимаю.

Председатель: Что у вас сейчас за ходатайство?

Кауффман: Я должен попросить, чтобы показания доктора Хёттля были исключены из протокола. Мои причины для такой просьбы отличаются от тех, что приводились по вопросу Пфаффенбергера.

Как можно видеть из письменных показаний, доктор Хёттль был допрошен 26-го ноября, почти 3 недели назад. Более того, я выяснил, что доктор Хёттль содержался в заключении в Нюрнберге. Поэтому не будет никакой задержки в его доставке в качестве свидетеля.

Этот человек занимал видную должность в СС и по этой причине я уже ходатайствовал в письменном виде о том, чтобы он был вызван в качестве свидетеля. Я убеждён в том, что есть большое количество важных показаний, которые могут предоставить суду показания доктора Хёттля. Это затрагивает смерть миллионов людей. Его письменные показания основаны в целом на предположениях и слухах, мне кажется, что факты совершенно другие, и я бы не хотел, спустя месяцы и недели вызова свидетеля в суд.

Уолш: С позволения суда, фрагменты из письменных показаний доктора Вильгельма Хёттля зачитывались под протокол этим утром с целью…

Председатель: Подождите, какой номер?

Уолш: Документ PS-2738.

Председатель: Да, продолжайте.

Уолш: Письменные показания доктора Хёттля зачитывались частично под протокол этим утром с единственной целью продемонстрировать приблизительное количество евреев, согласно его оценкам, которые умерли в руках германского государства. Не было ссылок на другие части показаний и эти доказательства имели единственную цель установить приблизительное количество. Его положение в партии и государстве, а также должность Адольфа Эйхмана, источника этой информации, также привели под протокол.

Мне кажется, что доктор Хёттль, если для другой цели он нужен защите, может быть вызван защитой, но у обвинения нет другой цели при использовании его показаний.

Председатель: Вы желаете, что-то добавить?

Уолш: Так, сэр.

Председатель: Трибунал выносит такое же решение в данном случае, как и в случае Пфаффенбергера, а именно, о том, что письменные показания допускаются в качестве доказательства, но защите доступно заявить ходатайство в письменном виде, о присутствии свидетеля для перекрёстного допроса и обосновать причины.

Уолш: В ходе утреннего заседания суд запросил информацию о приобщённых документах и принял их в качестве доказательства. Я ссылался на документ PS-1061, отчёт «Варшавского гетто больше нет». Этот отчёт, как мне сказали, был подготовлен для презентации на встрече руководителей СС и полиции 18 мая 1943. Это указано на странице 45 перевода у суда.

Этот документ был захвачен 7-й армией Соединённых Штатов и доставлен в G-2[354] сил Соединённых Штатов на европейском театре. В свою очередь она доставила его полковнику Стори в штат обвинителей Соединённых Штатов, несколько месяцев тому назад. Суд также не заметил…

---

[354] G-2 - наименование разведывательных органов в американской армии.

Председатель: Майор Уолш, я думаю, трибунал также желает знать, можете ли вы сказать нам для кого был подготовлен отчёт?

Уолш: Сэр, согласно телетайпам, ежедневные телетайпы, сэр, направлялись высшему руководителю СС и полиции Востока, обергруппенфюреру СС и генералу полиции Крюгеру или его заместителю.

Председатель: Спасибо.

Уолш: Суд также запрашивал о документе L-53 и я получил некоторые сведения о документе. Этот документ был захвачен отрядом Т подразделения корпуса контрразведки номер 220, в числе германских материалов в Веймаре, Германия, где то до 10 мая 1945.

Далее суд запросил, о документе, означающем буквы «WB». Я сожалею, что я не смог получить точную информацию о значении «WB», но мне предложили, что это означает «Westbund» или западные союзники, потому что оно используется в связи с захватом – уничтожением всех заключенных до захвата «WB» и Красной армией, и я полагаю, это означает «Westbund».

Убийство евреев в Европе нельзя выразить только цифрами, так как воздействие этого убийства ещё более трагично для будущего еврейского народа и человечества. Древние еврейские сообщества со своей богатой духовной, культурной и экономической жизнью, веками связанные с народами в которых они процветали, были полностью уничтожены. Вклад еврейского народа в цивилизацию, искусства, науку, промышленность и культуру не требует рассмотрения в этом трибунале. Их уничтожение, проводимое продолжительно, осмысленно, запланировано и методично нацистами, представляет утрату цивилизацией особых качеств и способностей которые невозможно будет возродить.

Я не пытался сосчитать множественные и дьявольские преступления совершённые против еврейского народа государством, которым правили эти подсудимые, потому что с печалью за нынешнюю и историческую истину, подробное описание некоторых этих преступлений выйдет за рамки границ человеческого восприятия. Разум уже ужаснулся и потрясён теми фактами, на которые уже ссылались. Скорее моя цель заключалась в том, чтобы прояснить путь, успешные и последовательные этапы и следствие совершенных преступлений, предопределённые средства предопределили конец.

До сих пор, эти хладнокровные, жестокие факты и цифры, исходящие в основном из собственных источников подсудимых и представленные трибуналу, не имеют опровержения.

От концепции до исполнения, от программы партии 1920 до омерзительных заявлений Гиммлера и подсудимого Франка в 1943 и 1944,

уничтожение еврейского народа в Европе являлось рукотворным плодом тех самых людей которые предстали перед судом.

Перед завершением, могу я выразить признательность за безустанные услуги группе обвинения Соединённых Штатов, благодаря постоянному поиску, анализу, изучению которых, эта презентация доказательства стала возможной: капитан Сеймур Кригер, лейтенант Брэди Брайсон, лейтенант Фредерик Фелтон, сержант Исак Стоун и господин Ганс Натан.

Стори: С позволения трибунала, следующая презентация о германизации и разграблении оккупированных стран, будет представлена капитаном Сэмом Гаррисом.

Гаррис: С позволения трибунала, документы относящиеся к нацистской программе германизации и разграбления собраны в документальной книге с буквой «U». Эти документальные книги сейчас вручили членам трибунала. Я прошу ваши чести отметить, что таблицы на обратной стороне документальной книге пронумерованы с 1 до 30. Справочник на обложке книги показывает номера экземпляров EC, PS и R.

Для удобства ваших честей мы также пронумеровали карандашом страницы в каждом экземпляре в верхнем правом углу экземпляра.

Документы, которые мы представим, были собраны лейтенантом Кенионом, который сидит справа от меня, и докторами Деренбергером и Якоби. Без их выдающихся усилий, эта презентация была бы невозможной.

Господин Олдерман уже представил доказательства того, что подсудимые вступили в заговор с целью развязать агрессивную войну. Было также доказано, что основными мотивами, побудившими их спланировать, развязать и вести агрессивные войны, было их стремление завоевать «жизненное пространство». На данном этапе мы намерены доказать, что заговорщики собирались сделать с завоеванными территориями, после того как им удалось получить власть над жертвами агрессии.

Мы условно разделили эту тему на две части: германизация и грабеж. Когда мы говорим о планах германизации, мы имеем в виду планы ассимилирования захваченных территорий экономически, политически в социальном и культурном отношении, втягивание их в орбиту Германского Рейха. Германизация, или онемечивание, как мы покажем, означает уничтожение национального характера захваченных территорий и искоренение всех элементов, которые не примут нацистской идеологии. Под грабежом мы понимаем разграбление общественной и частной собственности и вообще эксплуатацию народа и естественных богатств оккупированных территорий.

С разрешения ваших честей, в этот раз будет представлено в общей сложности 30 документов. Эти документы раскрывают секретные планы

заговорщиков по германизации, разграблению, опустошению и уничтожению. Конечно же, они не рассказывают всю историю всех планов заговорщиков в этой сфере. В некоторых примерах доказательства планирования вытекают из деяний совершённых заговорщиками. Но отдельные документы в частности проливают свет на планы заговорщиков в отношении Польши, Чехословакии и России; и они указывают на разработку планов по остальной Европе. Увидев этот очерк с серией жестокостей совершенных в таком масштабе не останется никаких сомнений в том, что они были совершены в соответствии с планом.

Польша была в известной мере опытным полем для проверки захватнических теорий гитлеровцев относительно «жизненного пространства».

Четыре западные провинции Польши были фактически включены в состав Германии приказом от 8 октября 1939 г. Этот приказ был подписан Гитлером, Ламмерсом, Герингом, Фриком и Гессом и напечатан в «Reichsgesetzblatt» в 1939 году (часть 1, страница I 2042). Просим трибунал принять этот документ к сведению. В письмах, которыми обменивались заговорщики, эти районы Польши часто назывались «присоединенными восточными территориями». Остальная часть захваченной гитлеровцами Польши по декрету Гитлера от 12 октября 1939 г. была названа Генерал-губернаторством Польши. Этим же приказом подсудимый Ганс Франк был назначен генерал-губернатором созданного Генерал-губернаторства; и подсудимый Зейсс-Инкварт был назначен заместителем генерал-губернатора. Этот приказ изложен в «Reichsgesetzblatt», 1939, часть I, страница 2077; и мы просим трибунал также принять судебное уведомление о нём.

Планы в отношении Польши были довольно сложны. Мы утверждаем, что документы, которые мы намереваемся представить, доказывают следующее:

1. Гитлеровцы специально ставили перед собой цель эксплуатировать людские и материальные ресурсы Генерал-губернаторства Польши для того, чтобы усилить нацистскую военную машину, чтобы разорить Генерал-губернаторство и превратить его в вассальное государство. На более поздней стадии были сформулированы планы создания островков немецких поселений в более плодородных районах Генерал-губернаторства для того, чтобы поглотить польское население и ускорить процесс онемечивания.

2. Районы Польши, которые должны были стать частью Германского Рейха, подлежали безжалостному онемечиванию. Для этого нацисты планировали:

а) Сохранить производственные возможности в захваченных районах с тем, чтобы все, что будет производиться, использовалось военной машиной Германии.

б) Ввозить в Генерал-губернаторство сотни тысяч евреев, представителей польской интеллигенции и других несогласных с нацистами элементов. Евреи, которые ввозились в Генерал-губернаторство, были обречены на быстрое уничтожение. Более того, поскольку гитлеровцы видели, что польская интеллигенция не поддается германизации и может служить источником сопротивления, они также решили уничтожить и эту интеллигенцию.

в) Вывозить всех физически годных польских рабочих в Германию для работы на немецкую военную машину. Эта мера преследовала двоякую цель: во-первых, выполнить требования немецкой военной промышленности на рабочую силу; во-вторых, предотвратить рождение нового поколения поляков.

г) Превратить всех жителей областей, включенных в состав Германского Рейха, у которых была хоть капля немецкой крови, в германских подданных, которые фанатически верили бы в принцип национал-социализма. Для этого нацисты провели четкую систему расовой регистрации. Те, кто отказывался регистрироваться, заключались в концлагеря.

д) Вывозить тысячи немецких поданных в эти включенные в Рейх районы для расселения их.

е) Конфисковывать, особенно в сельских местностях, всю собственность поляков, евреев и недовольных нацистами. Конфискация собственности евреев была частью большой программы заговорщиков по уничтожению евреев. Кроме того, конфискация преследовала три дополнительные цели: 1. Получение земли для новых германских поселенцев, чтобы вознаградить их за верность и преданность. 2. Лишившиеся имущества польские граждане могли быть вывезены в Германию и использованы на производстве для военных нужд. 3. Вывоз польских мужчин отдельно от их жен, чтобы предотвратить рост населения за счет поляков.

Мы переходим к отдельным пунктам доказательств.

Эти положения в известной мере подтверждаются документом ЕС-344-16, USA-297, являющимся отчетом о беседе с подсудимым Франком от 3 октября 1939 г. Он был обнаружен в архивах германского верховного командования, которые находились в документальном центре в Фешенхейме. Этот документ является частью большого доклада, подготовленного неким капитаном Варейном по указанию генерала Томаса, который был тогда главой военно-экономического штаба верховного командования.

> «В первой беседе с руководителем центрального отдела, офицером связи и представителем министерства вооружения и главным офицером по вопросам администрации (в последствии генерал-губернатором) 3 октября 1939 г. в Познани Франк сообщил, какая экономическая и политическая ответственность была возложена на

него фюрером и как в соответствии с этим он собирался управлять Польшей. В соответствии с директивами Польша может управляться только таким образом, чтобы использовать ее для безжалостной эксплуатации — вывоза всех возможных материалов, сырья, машин фабричного оборудования и т. д., необходимых для германской военной экономики. Она может быть использована для вывоза всех рабочих в Германию, для уничтожения или снижения до минимума уровня польской экономики, минимума, обеспечивающего существование населения впроголодь, для закрытия всех образовательных учреждений, в особенности технических школ и колледжей, чтобы предотвратить рост новой польской интеллигенции. «Польша будет рассматриваться как колония, — говорил Франк — поляки будут рабами великой всемирной германской империи».

Я хочу также процитировать последние шесть строчек английского текста этого экземпляра. В немецком тексте это строки с 18 по 23 страницы 30. Подсудимый Франк далее заявил и я цитирую:

«Уничтожая польскую промышленность, мы делаем очень трудным восстановление ее после войны, если оно вообще будет возможно. Таким образом, Польша будет возвращена на уготованное для нее место аграрной страны и должна будет полностью зависеть от Германии в области импорта промышленной продукции».

В качестве дальнейшего доказательства плана подсудимого по разграблению и опустошению Генерал-губернаторства Польши, я приобщаю документ ЕС-410, USA-298. Кроме доказательств планов подсудимых по разграблению и опустошению Генерал-губернаторства, документ показывает, какие различные меры нацисты собирались провести соответственно во включенных в Рейх районах Польши и в Генерал-губернаторстве. Это—копия изданной подсудимым Герингом 19 октября 1939 г. директивы, обнаруженной в захваченных архивах немецкого верховного командования. Директива гласит:

«На заседании 13 октября я дал детальную инструкцию относительно экономического управления оккупированными территориями. Я здесь коротко повторю ее.

Задачи экономической политики в разных административных районах различаются в зависимости от того, какого района это касается, будет ли он включен политически в Германский Рейх, или мы имеем дело с Генерал-губернаторством, которое, по всей вероятности, не будет являться частью Германии.

В первом случае следует иметь в виду восстановление и расширение экономики, сохранение всех производственных

> возможностей и источников сырья и полное включение экономики этой страны в германскую экономическую систему в самое ближайшее время. Во втором случае с территории Генерал-губернаторства следует вывозить все сырье, все материалы, весь лом, все машины, которые могут быть употреблены для германской военной экономики. Предприятия, которые не абсолютно необходимы для удовлетворения самых минимальных потребностей населения, должны быть вывезены в Германию, если только их вывоз не потребует слишком долгого времени. В противном случае они должны быть использованы на старом месте для работы по германским заданиям».

Подсудимые планировали оставить страну в разорении после того, как Генерал-губернаторство будет лишено своего промышленного потенциала. Не намечалось даже возмещать ущерб, нанесенный в ходе войны. Об этом свидетельствуют документы, как ранее представленные, так и те, которые будут представлены. Документ ЕС-411, USA-299, является копией приказа, датированного 20 ноября 1939 г. и изданного подсудимым Гессом как заместителем фюрера. Этот документ также найден в захваченных архивах верховного командования. Подсудимый Гесс в этом приказе пишет:

> «Я слышал от членов партии, которые прибыли из Генерал-губернаторства, что различные учреждения, например военно-экономический штаб, министерство труда и другие, собираются реконструировать и восстанавливать некоторые промышленные предприятия в Варшаве. Однако согласно решению министра, доктора Франка, одобренному фюрером, Варшава не должна быть восстановлена. Целью фюрера не является также восстановление или реконструкция какой-либо промышленности в Генерал-губернаторстве».

Теперь я перехожу к осуществляемой подсудимыми программе депортации и переселения людей. Документ PS-661, USA-300, представляет собой секретный доклад, подготовленный Академией германского права в январе 1940 года, о планах массовой эмиграции поляков и евреев из включенных в Рейх районов Польши в Генерал-губернаторство и о насильственном вывозе всех трудоспособных поляков в Германию. Этот документ был получен в Касселе. В английском переводе нет даты, но она ясно видна на обложке оригинала документа как январь 1940: перед тем как процитировать этот документ, я прошу, чтобы трибунал вынес уведомление о декрете от 11 июля 1934, опубликованном в «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 605, 11 июля 1934, который предусматривал, что Академия германского права должны быть публичной корпорацией Рейха в

подчинении рейхсминистров юстиции и внутренних дел и её задачей должно было быть:

«Чтобы способствовать реконструкции германской правовой жизни и восприятия в постоянном и тесном взаимодействии с компетентными законодательными организациями, национал-социалистической программы в сфере права».

Во-вторых, перед тем как процитировать из вышеуказанного доклада Академии германского права, я хочу приобщить в качестве доказательства документ номер PS-2749, который является экземпляром USA-301. Это обложка публикации Академии германского права за 1940. Он приобщается для цели показа того, что подсудимый Франк являлся президентом Академии германского права в период, когда был подготовлен вышеуказанный секретный доклад академии. Документ особо говорит, и я цитирую:

«Рейхсминистр, доктор Ганс Франк, президент Академии германского права, 7 год, 1940».

Итак, если я могу попросить ваши чести перейти к документу номер PS-661, я хочу в первую очередь цитировать страницу 1, строки с 6 по 24 английского текста. В немецком тексте эти фрагменты есть на странице 6, строки с 6 по 10; и строка 22, страница 6 по строку 4, страницы 7. Я цитирую:

«Для проведения в жизнь дорогостоящих и длительных мер по увеличению продукции сельского хозяйства Генерал-губернаторство может поглотить примерно 1—1,5 миллиона переселенцев, поскольку оно уже перенаселено. Дальнейшее поглощение примерно 1,6 миллиона переселенцев приведет к тому, что будет достигнута установленная по данным переписи 1925 года численность населения в 133 человека на квадратный километр, что практически, учитывая перенаселенность в сельской местности и отсутствие промышленности, приведет к двойному перенаселению.

Поэтому цифра в 1,6 миллиона будет едва достаточной для вывоза из Рейха».

«Евреи с освобождённого Востока (более 600000); группы оставшихся евреев, предпочтительно молодые группы из Германии, Австрии, Судетов и Протектората (всего более 1 миллиона)».

Продолжая цитату, отчёт продолжает в отношении перевода из Рейха и я продолжаю цитировать:

«Польская интеллигенция, которая является политической, и потенциальные политические лидеры; ведущие экономические личности, включая владельцев крупных земельных участков, промышленники и предприниматели, и т.д.; крестьянское население,

таким образом выселяется, с польских территорий окружающих немецкие поселения на Востоке».

Далее я цитирую последний абзац на странице 1 английского текста. Немецкий текст это страница 8, строки 3-10:

«Для того чтобы освободить жизненное пространство от поляков в Генерал-губернаторстве нужно временно вывезти дешевые рабочие руки, сотни тысяч их, и держать на работе в течение нескольких лет в старом Рейхе, препятствуя таким образом их естественному биологическому воспроизводству. Следует также препятствовать их ассимиляции в Рейхе».

Наконец, я цитирую из последнего абзаца страницы 2 английского текста. В немецком тексте это последние 5 строк на странице 40:

«Нужно принять жесточайшие меры предосторожности для того, чтобы секретные документы, меморандумы и официальная корреспонденция, которые содержат инструкции, направленные против поляков, находились постоянно под замком, чтобы они не попали однажды в «Белые книги», издаваемые в Париже и США».

Ваши чести вспомнят, по вашему опыту, яростную пропагандистскую кампанию нацистской Германии по дискредитации польских книг, когда они выходили в странах дружественных Польше. Последний абзац этого документа, который я только, что прочел, показывает ложь всей нацистской пропагандистской кампании.

Планы по депортации тысяч невиновных людей, которые изложены в документе из которого я цитировал, были не просто теориями высказываемыми юристами. Они представляли, как покажут следующие три документа, программу, которая фактически, безжалостно исполнялась.

Документ PS-2233 (d), USA-302, представляет собой дневник Франка за 1939 год, с 25 октября до 15 декабря. Этот документ был получен от документального центра 7-й армии в Гейдельберге. Я цитирую из последнего абзаца страницы 1 английского текста. Подсудимый Франк писал:

«Рейхсфюрер СС (Гиммлер) хочет, чтобы все евреи были эвакуированы с только что захваченных территорий. Примерно до февраля около миллиона человек должно быть таким образом вывезено в Генерал-губернаторство. Семьи хорошего расового происхождения, находящиеся на оккупированной польской территории (около 4 миллионов человек), должны быть вывезены в Рейх и расселены там и таким образом уничтожены как представители нации».

Документ ЕС-305, USA-303, —совершенно секретный протокол совещания от 12 февраля 1940 г. под председательством подсудимого Геринга «по вопросам, касающимся Востока». Этот документ был обнаружен в захваченных архивах верховного командования. Гиммлер и Франк присутствовали на этом совещании.

Сначала я цитирую со страницы 1, строки с 15 по 17 английского текста. Эти фрагменты находятся на первой странице, строки с 1 по 8, немецкий текст. Стенограмма, и я цитирую:

> «Во вступлении генерал-фельдмаршал Геринг объявил, что усиление военного потенциала Рейха должно явиться главной целью всех мер, которые будут проводиться на Востоке».

Далее я цитирую первые две строки последнего абзаца на странице 1 английского текста. Немецкий текст на странице 2, строки с 2 по 4.

> «Сельское хозяйство. Задача состоит в том, чтобы получить как можно больше сельскохозяйственной продукции из новых восточных районов независимо от того, чьей собственностью являются земли».

Далее цитирую второй абзац страницы 2 английского текста. Это страница 3, строки 22-24 немецкого текста:

> «Специальные вопросы, касающиеся Генерал-губернаторства. Генерал-губернаторство должно будет принять евреев, которых приказано переселить из Германии и новых восточных гау».

Наконец, я цитирую абзац нумерованный 2 ниже римской цифры II страницы 2 английского текста. Эти заявления в немецком тексте на странице 4, строки 3 – 19:

Следующие сообщения получены о положении на восточных территориях.

> «Гауляйтер Форстер сообщает: «Население Данцига, присоединенного к западной Пруссии, равнялось 1,5 миллиона, из них: 240 тысяч немцев, 850 тысяч хорошо ассимилировавшихся поляков и 300 тысяч поляков — эмигрантов, евреев и асоциальных элементов. 87 тысяч человек были эвакуированы, 40 тысяч из них из Гдыни. Оттуда должны быть вывезены в Генерал-губернаторство многочисленные беженцы, которые сейчас находятся на попечении органов социального обеспечения. Поэтому эвакуация 20 тысяч человек должна быть проведена еще в течение текущего года».

Подобные же отчеты были получены от других гауляйтеров на том же заседании. Насильственный вывоз населения, о котором сообщалось в этих документах, заключался не только в том, что несчастные жертвы принуждались

оставлять свои дома и жить в другом месте. Эти вывозы проводились согласно плану, они проводились самыми жестокими, бесчеловечными способами. Документ PS-1918, USA-304, является записью речи, произнесенной Гиммлером перед офицерами СС в день ознаменования вручения нацистского флага. В документе нет даты, но содержание его показывает, что речь была произнесена через некоторое время после захвата Польши.

«Очень часто член Ваффен-СС думает о вывозе этих людей. Эти мысли пришли также в голову и мне, когда я наблюдал за очень трудной работой, которую проводит здесь полиция безопасности при содействии наших людей, оказывающих ей очень большую помощь. То же самое случилось в Польше при 40 градусах ниже нуля, когда мы должны были вывозить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч и когда нам пришлось найти в себе жестокость — вы должны услышать это, но затем забыть это навсегда — расстреливать тысячи руководящих деятелей из числа поляков».

Я повторяю последнюю фразу:

«Нам пришлось найти в себе жестокость… расстреливать тысячи руководящих деятелей из числа поляков»

Те поляки из включенных в Рейх районов, которые сумели выжить в результате этого путешествия в Генерал-губернаторство, могли ждать в будущем только невероятных трудностей, унижения и жестокостей. В документе под номером EC-344(16), USA-297, содержится заявление Франка о том, что польская экономика должна быть доведена до такого уровня, когда она будет производить лишь самое необходимое для того, чтобы население могло перебиваться с хлеба на воду.

В документе EC-410, USA-298, говорится, что вся промышленность Польши, которая не является абсолютно необходимой для поддержания минимального уровня существования польского населения, должна быть вывезена в Германию. «Минимальный уровень» означал — голод.

Для евреев, которые насильно вывозились в Генерал-губернаторство, не оставалось никакой надежды. Их фактически вывозили в могилу. Подсудимый Франк, который по его собственному признанию, посвятил себя их полному уничтожению, пишет в своем дневнике за октябрь — декабрь 1941 года, документ PS-2233 (d), который представил майор Уолш как экземпляр USA-281:

Данное заявление, на которое я хочу сослаться на странице 4, ваша честь, документ номер PS-2233. Мне кажется он на странице 77, строки 9 и 10 немецкого текста. Я цитирую: «Мы должны уничтожить всех евреев, где бы мы их ни находили и где это только возможно».

Я обращаюсь теперь к той части программы заговорщиков, которая включала насильственную германизацию — онемечивание населения. Речь идет о германизации находившихся на присоединенных землях лиц, у которых по имеющимся данным имелась немецкая кровь. Таким лицам, как показывают доказательства, предоставляли выбор, либо концентрационный лагерь либо прохождение германизации. Гиммлер являлся главным проводником этой программы; и я хочу представить несколько документов, которые раскрывают полномочия возложенные на него в связи с этой задачей.

Документ PS-686, USA-305, является копией секретного декрета, подписанного 7 октября 1939 г. Гитлером и подсудимыми Герингом и Кейтелем. Этим декретом на Гиммлера возлагалась задача проведения программы германизации. Данный документ поступил из сборного центра министерств в Касселе, Германия. Я цитирую со страницы 1, строки 9 – 21 английского текста. В немецком тексте эти фрагменты появляются на странице 1, строк с 1 по 25:

> «На рейхсфюрера СС (Гиммлера) в соответствии с моими директивами возлагаются следующие обязанности:
>
> 1. Осуществить возвращение обратно в Рейх всех лиц германского подданства и этнических немцев из иностранных государств.
>
> 2. Уничтожить вредное влияние тех чуждых элементов населения, которые представляют опасность для Рейха, и для немецких общин.
>
> 3. Создать новые германские поселения путем переселения и, в особенности, путем расселения возвращающихся из-за границы в Германию немецких граждан и этнических немцев.
>
> Рейхсфюреру предоставлено право принимать все необходимые общие и административные меры для проведения в жизнь его обязанностей».

Представления самого Гиммлера о характере его задач, вставших перед ним вследствие этого декрета, очень ясно выражены в предисловии, которое он написал к «Deutsche Arbeit[355]» (выпуск за июнь-июль 1942 года). Это предисловие содержится в документе PS-2915, USA-306.

> «Нашей задачей является германизировать Восток не в старом смысле этого слова, когда имелось в виду обучать проживающий там народ немецкому языку и немецкому закону. Наша задача проследить за тем, чтобы только люди германской крови жили на Востоке».

Документ за номером PS-2916, USA-307, содержит разнообразные материалы, взятые из «Der Mencheneinsatz[356]» за 1940 год. Это довольно

[355] «Немецкий труд» (нем.)
[356] «Воля человека» (нем.)

ограниченное по своему распространению издание, которое выпускалось рейхскомиссариатом по укреплению германской расы, возглавляемым Гиммлером.

«Устранение иностранного населения из включенных в Рейх восточных территорий является одной из важнейших задач, которая должна быть нами проведена в жизнь на германском Востоке. Это главная политическая задача, которая должна быть проведена на восточных территориях рейхсфюрером СС и рейхскомиссаром по укреплению германской расы».

Продолжаю цитировать на странице 52 немецкого текста:

«Первоначальные причины, которые сделают абсолютно необходимым возвращение в Рейх потерянной немецкой крови, таковы:

1. Предотвращение дальнейшего роста польской интеллигенции путем включения в нее семей германского происхождения, даже если они ополячиваются.

2. Увеличение населения расовыми элементами, желательными для германской нации, и приобретение приемлемых с этнобиологической точки зрения источников для воссоздания германского сельского хозяйства и промышленности».

Особый свет на эту программу германизации захваченных восточных территорий, проводившуюся заговорщиками, бросает речь, произнесенная Гиммлером 14 октября 1943 г. Эта речь была опубликована штабом национал-социалистического руководства ОКВ. Документ поступил к нам от документального отдела, 3-я пехотная дивизия США. Фрагменты из этой речи изложены в документе L-70, USA-308. Гиммлер сказал:

«Я считаю, что в вопросе, касающемся населения иностранных государств, в особенности славян, мы не должны исходить из немецкой точки зрения, наделять этих людей правильными немецкими идеями, побуждать к логическим умозаключениям, на которые они не способны, но мы должны принять их такими, как они есть.

Конечно, при таком смешении людей могут найтись хорошие расовые типы. Поэтому я полагаю, что нашим долгом будет взять себе их детей для того, чтобы убрать их из нежелательного окружения и, если будет необходимо, даже просто выкрадывать или отнимать детей насильно. Или мы приобретем хорошую кровь, которую мы сумеем использовать и дадим ей место среди нашего народа, или мы уничтожим эту кровь».

Гиммлер далее заявил:

«Для нас конец этой войны будет означать открытую дорогу на Восток, создание Германского Рейха тем или другим путем и возвращение домой 30 миллионов человек нашей крови. Таким образом, еще при жизни нашего поколения мы станем народом в 120 миллионов человек. Это означает, что мы будем единственной решающей силой в Европе. Это означает, что мы сможем тогда получить мир и в течение ближайших 20 лет перестроить наши деревни и города, расширить границы нашего германского государства еще на 500 километров на Восток».

Для проведения этого противозаконного плана гитлеровцы ввели расовую регистрацию во включенных в Рейх районах Польши. Эта система регистрации является разработанной методикой классификации людей, которые должны были, по мнению немцев, обладать немецкой кровью. В каждой графе этой классификации содержались указания на некоторые права и привилегии, а также обязанности каждой из групп. Лиц разделяли на четыре группы:

(1) Немцы активно распространяющие нацистскую идею;

(2) Немцы которое являются более или менее пассивными в нацистской борьбе, но сохраняют свою немецкую национальность;

(3) Лица немецкого происхождения, при этом сильно связанные с польской нацией, предоставившие себя для германизации;

(4) Лица немецкого происхождения, которых «политически поглотила польская нация» и которые должны сопротивляться германизации.

Система расовой регистрации была одобрена декретом от 12 сентября 1940 г., изданным и подписанным Гиммлером в качестве рейхскомиссара по укреплению германской расы. Декрет содержится в документе PS-2916, USA-307.

«Только для служебного пользования. Список этнических немцев подразделяется на четыре категории.

1. Этнические немцы, активно участвовавшие в этнической борьбе. Кроме принадлежности к немецким организациям, всякая другая деятельность в пользу немцев против иностранного государства также должна рассматриваться как факт такой активности.

2. Этнические немцы, которые не действовали активно в пользу германской нации, но которые сохранили вполне очевидные черты германского происхождения.

3. Лица германского происхождения, которые были тесно связаны с польской нацией в течение многих лет, но которые имеют все предпосылки стать полноценными представителями германского сообщества. К этой группе принадлежат также люди не немецкого

происхождения, которые находятся в смешанном браке с этническими германцами и на которых благотворно сказалось влияние немецкого супруга. К этой группе принадлежат также лица, происходящие от мазурской, кушубянской, слонзакской и верхнесилезской ветвей, которые признаются этническими немцами.

4. Лица, которые не включены в списки этнических немцев, являются поляками либо иностранцами. Обращение с ними регулируется по В II...

Лица третьей и четвертой групп должны быть воспитаны как полноценные немцы, то есть они должны быть снова онемечены с течением времени путем специальной воспитательной системы внутри старой Германии.

Создание четвертой группы основывается на доктрине, согласно которой германская кровь не должна использоваться в интересах другой нации. Против тех, кто противится германизации, полиция безопасности должна принять жесточайшие политические меры».

Основной принцип расовой регистрации для лиц немецкого происхождения был изложен в декрете от 4 марта 1941 г., подписанном Гиммлером и подсудимыми Фриком и Гессом. Этот декрет напечатан в «Reichsgesetzblatt» за 1941 год, часть 1, страница 118.

Весь аппарат СС был брошен на активное проведение этих декретов. Вот еще документ R-112, USA-309,—декрет, изданный Гиммлером 16 февраля 1942 г. как рейхскомиссаром по консолидации германской нации.

«I. Там, где этнические немцы еще не явились для включения в «германский этнический список», вы должны инструктировать подчиненные вам организации, сообщать их фамилии государственной полиции (главному управлению), а затем сообщать об этом мне.

II. Местные (вышестоящие) управления полиции позаботятся о том, чтобы лица, чьи фамилии были переданы в полицию, в течение 8 дней явились для того, чтобы включиться в список германских этнических немцев.

Если они не явятся, они должны быть подвергнуты превентивному заключению для последующей отправки их в концентрационные лагеря».

Меры, которые были предприняты против лиц четвертой категории, называемых гитлеровцами, «ополяченными немцами», были жестокими. Эти люди сопротивлялись онемечиванию и должны были подвергаться, согласно предписанию, самым жестоким мерам воздействия. Там, где предыстория или

биография человека показывала, что его будет трудно германизировать, его просто бросали в концентрационный лагерь.

Некоторые из этих мер изложены в подразделе «А» второго раздела на странице 5 документа R-112—второго декрета, датированного 16 февраля 1942 г.

«II. Регерманизация колониальных немцев предполагает их полнейшее отделение от польского окружения. Для этой цели лица, входящие в четвертую группу этнического списка, должны быть подвергнуты следующим мерам:

А. Их нужно переселить на территорию старого Германского Рейха.

1. Высшие руководители СС и полиции должны провести эвакуацию и переселение их согласно инструкциям, которые будут даны позже.

2. Социально опасные лица и другие, которые с точки зрения наследственности находятся на низком уровне, не должны входить в списки для переселения. Их имена должны быть немедленно переданы высшему руководству СС и полиции (инспектору службы безопасности), а о них — в управление государственной полиции, которое займется тем, что отправит их в концентрационные лагеря.

3. Лица, имеющие очень плохую политическую характеристику, не должны быть включены в списки для переселения. Их имена также должны быть переданы управлению СС и соответствующим органам управления государственной полиции для отправки их в концентрационные лагеря.

Жены и дети таких людей должны быть переселены на территорию Рейха и включены в список мероприятий по германизации. Там, где жены также имеют очень плохую политическую характеристику и не могут быть включены в список для переселения, они должны быть переданы вышестоящему органу государственной полиции безопасности для заключения об отправке в концлагерь. В таких случаях дети должны быть отняты у родителей и с ними должны обращаться согласно пункту 3, абзацу 2 настоящего декрета.

Лица, которые обладают особенно плохой политической характеристикой, например, оскорбляли немецкую нацию, участвовали в преследованиях немцев, в бойкотах и т. д. и т. п».

В соответствии с программой германизации лиц германского происхождения гитлеровцы, как прежде было указано, предприняли шаги к тому, чтобы переселить большое количество немцев, оказавшихся проверенными с точки зрения нацистских убеждений, во вновь захваченные районы. Эта часть их

программы будет совершенно ясна из статьи обергруппенфюрера СС и генерала полиции Вильгельма Коппе[357], одного из доверенных лиц Гиммлера.

Фрагменты из этой статьи находятся в документе номер PS-2915, который ранее был представлен как экземпляр номер USA-306. Я цитирую из второго абзаца английского текста этого экземпляра. Немецкий текст находится на третьей строке снизу страницы 170 и продолжается в первом абзаце страницы 171. Я цитирую заявление Коппе:

> «Победа германского оружия на Востоке,— говорится в статье, — должна вызвать победу германской расы над польской расой, если захваченные восточные территории согласно воле фюрера с этого времени навсегда останутся существенной составной частью великогерманского Рейха в расширенных границах. Поэтому чрезвычайно важно проникнуть в захваченные немцами районы и заселить их германскими фермерами, рабочими, служащими, торговцами и ремесленниками для того, чтобы мы могли создать там крепкий и жизнеспособный бастион германского народа, чтобы он явился для нас стеной против проникновения иностранного влияния и, возможно, трамплином для расового проникновения далее, в глубь восточных территорий».

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Гаррис: До настоящего момента мы говорили о мерах германизации присоединённых районов. Я хочу коротко перейти к программе германизации в Генерал-губернаторстве.

В Генерал-губернаторстве было сравнительно мало людей, которые могли быть квалифицированы как немцы по нормам, установленным заговорщиками. Поэтому здесь было бы мало проку от расовой регистрации, которая распределяла на группы граждан германского происхождения по модели, которая была принята во включенных в Рейх районах... Немцы старались: а) превратить Генерал-губернаторство в колонию Германии. Об этой задаче говорил подсудимый Франк, документ ЕС-344 (16), USA-297; б) создать так называемые «германские поселенческие островки» в высокоплодородных сельскохозяйственных районах. Эти островки должны были создаваться путем переселения лиц германского происхождения, которые верно следуют принципам национал-социализма.

---

[357] Вильгельм Коппе (1896 — 1975) - один из руководителей оккупационного режима в Польше, обергруппенфюрер СС и генерал полиции (30 января 1942 года), генерал войск СС (1 июля 1944 года).

Документ PS-910, USA-310, — секретные заметки, помеченные: «Министерство внутренних дел. Краков, 30 марта 1942 г.». Они касаются заявления Гиммлера относительно «плановой германизации» Генерал-губернаторства. Документ был получен от армейского разведывательного центра 3-й армии во Фрейзинге, Германия; и я цитирую со страницы 2 английского текста, со строки 3 в конце отчёта. Это есть в немецком тексте на странице 2, строка 21, продолжая до конца отчёта. Документ говорит, я цитирую:

> «Рейхсфюрер СС Гиммлер высказал свои соображения по поводу проведения пятилетнего плана переселения после войны, с тем чтобы в первую очередь заполнить новые германские восточные территории. Предполагается впоследствии создать такие условия, при которых в Крыму и в прибалтийских районах будет проживать высший немецкий класс. Что касается Генерал-губернаторства, может быть, следует прежде всего организовать там островные немецкие поселения. Однако еще нет окончательного решения по этому вопросу. Во всяком случае желательно, чтобы сначала была проведена значительная колонизация по берегам Сана и Буга таким образом, чтобы польские поселения были окружены другим иностранным населением. До сих пор факты доказывали, что такого рода поселения быстрее всего ведут к желанной нацификации».

Документ PS-2233(h), USA-311, — дневник подсудимого Франка, 1941 год, том 2, страница 317. Франк писал в своем дневнике:

> «Благодаря мужеству наших солдат эта территория стала немецкой. И придет время, когда долины Вислы от ее истоков до ее устья станут немецкими, такими же немецкими, как и долина Рейна».

Сейчас я перехожу к следующему этапу программы о которой я говорил ранее, то есть плану заговорщиков о конфискации имущества поляков, евреев и диссидентских элементов. Как я уже упоминал, доказательства покажут, что эти планы были разработаны для выполнения ряда задач. Постольку поскольку это касалось евреев, они являлись частью или эпизодом общей программы заговорщиков по уничтожению. Конфискация также означала предоставление имущества немецким поселенцам и вознаграждение тех кто оказывал услуги нацистскому государству. Данный этап программы также создавал обездоленных польских фермеров для рабского труда в Германии и следовал другой цели заговорщиков о предотвращении роста нового поколения поляков.

Доказательства того факта, что заговорщики конфисковали имущество поляков в соответствии с германизацией и программой рабского труда содержатся в документе номер PS-1352, ранее представленном господином Доддом как экземпляр USA-176. Этот экземпляр содержит ряд отчётов некого

Куше, который являлся одним из главных заместителей Гиммлера в Польше. Господин Додд цитировал из одного конфиденциального доклада Кюше от 22 мая 1940, наша страница 4, абзац 5 английского текста. В немецком тексте это страница 9, строки 16-18. В этом заявлении Куше отмечал, что возможно и не трудно конфисковать небольшие фермы и:

> «Бывшие владельцы польских ферм вместе с семьями будут переведены в Альтрейх для трудоустройства в качестве сельскохозяйственных рабочих».

Я хочу процитировать ещё один отчет Куше от 22 мая 1940 г., Доклад обозначен как секретный и озаглавлен: «Подробности конфискации в Вельском районе». Куше писал в нем:

> «Несколько дней тому назад комендант концентрационного лагеря, который строится сейчас в Освенциме, говорил с руководителем штаба Мюллером и требовал поддержки для проведения в жизнь своих функций. Он сказал, что совершенно необходимо конфисковать сельскохозяйственную собственность вокруг строящегося лагеря на протяжении нескольких миль, поскольку не только поля, но и жилые дома непосредственно примыкают к лагерю. Проведенная 21-го числа этого месяца проверка показала, что:
>
> Нет ни малейшего сомнения в том, что все эти сельскохозяйственные владения или дворы должны быть конфискованы. Комендант лагеря требует также передачи ему некоторого количества земли для того, чтобы заключенные в лагере имели достаточно работы. Все это можно сделать без труда, так как для указанной цели можно использовать достаточное количество земли. Владельцами участков являются поляки».

Далее я цитирую со страницы 2, строки 22-31, английский текст того же экземпляра. Немецкий текст на странице 12, абзац 2, продолжение на строке 22 вверху страницы. Я цитирую:

> «Я провёл следующую беседу с начальником трудового отдела в Бельско».
>
> Недостаток сельскохозяйственных рабочих всё ещё сказывается в Альтрейхе. Перевод предыдущих собственников конфискованных сельскохозяйственных предприятий в Рейх в качестве рабочих, вместе с семьями, возможен безо всякой сложности. Трудовому отделу необходим только список лиц, для того, чтобы вовремя предпринимать необходимые шаги (сбор и транспортировку; распределение по различным регионам)».

Наконец, я цитирую со страницы 3 этого же экземпляра, строки 6-13 английского текста. Немецкий текст на странице 13, последние три строки, продолжая на странице 19, строка 9:

> «Конфискация польских хозяйств в Альзене также должна быть проведена в течение ближайших нескольких дней. Комендант концлагеря предоставит отряд СС и грузовик для проведения этой акции. Если будет невозможно вывезти всех поляков из Альзена в Освенцим, они должны быть тогда переведены в пустой сейчас замок Затор. Освободившаяся польская собственность должна быть передана расовым этническим немцам».

Для того, чтобы упорядочить программу конфискации, подсудимый Геринг принял указ от 17 сентября 1940. Этот указ появился в «Reichsgesetzblatt», 1940, часть I, страница 1270; и я прошу трибунал принять о нём судебное уведомление. В разделе 2 данного указа секвестировалось движимое и недвижимое имущество, магазины, и иные нематериальные активы, дивиденды евреев и «лиц которые скрылись или временно отсутствуют», в принудительном порядке. Кроме того, секвестирование было разрешено разделом 2, подразделом 2, если имущество требовалось «для общественного благополучия, в частности интересов обороны Рейха или усиления германской нации». Разделом 9 этого указа, принятого подсудимым Герингом, разрешалась конфискация секвестированного имущества «если того требует общественное благополучие, оборона Рейха или укрепление германской нации». Однако раздел 1, подраздел 2 указа предусматривал, что имущество немецких граждан не являлось предметом секвестирования или конфискации; раздел 13 предусматривал, что секвестирование будет приостановлено если владелец имущества утверждает, что он является немцем. Указ, налицо, показывает цель обездолить евреев, поляков и диссидентов. Более того, он прямо был разработан для укрепления германской нации.

Мы просим суд принять судебное уведомление о нём. Это «Reichsgesetzblat».

Видимо возникли вопрос о том, требует ли данный указ в каждом случае устанавливать, что имущество поляка, это имущество требовалось для «общественного благополучия, в частности интересов обороны Рейха или укрепления германизма». Ответ дан заговорщиками в твёрдой и ясной форме. В любом случае в котором встречался поляк его имущество требовалось захватывать для «укрепления германизма» Документ R-92, USA-312, датированный 15 апреля 1941 г., помечен инициалами рейхсфюрера СС, рейхскомиссара по укреплению германской расы, и назван: «Инструкция относительно применения закона о собственности поляков от 17 октября 1940 г.

Для служебного пользования» Этот документ был захвачен корпусом контрразведки США. Я цитирую со страницы 2, строки 11-14 английского текста. В немецком тексте это заявление на странице 3, параграф 2, подпараграф 2. Я цитирую:

> «Условия, которые разрешают захват собственности согласно подразделу 2 (а) раздела II, всегда имеются в наличии, если собственность принадлежит поляку. Тот факт, что вся польская собственность без исключения будет нужна для консолидации германской расы, не подлежит сомнению».

В Генерал-губернаторстве подсудимый Франк принял декрет от 24 января 1940 разрешающий секвестирование в целях «осуществления задач служащих публичным интересам» и ликвидации «антиобщественных или финансово убыточных концернов». Указ опубликован в «Verordnungsblatt» Генерал-губернаторства, номер 6, 27 января 1940, страница 23; и мы просим трибунал принять о нём уведомление. Расплывчатый критерий указа очевидно давал нацистским чиновникам Генерал-губернаторства полномочия по захвату имущества.

Масштаб программы конфискации в Польше нарастал. Прошу обратить внимание на данные таблицы на странице 6 документа номер R-92, который был представлен в качестве доказательства как экземпляр номер USA-312.

Эти данные показывают, что к 31 мая 1943 г. было уже захвачено поразительно большое число хозяйств (693 252 хозяйства), владевших 6 097 525 га. Кроме того, 9508 хозяйств, владевших 270 446 га, были уже конфискованы в районе Данцига, в Познани, Силезии и Зихеншау. Эти данные дают представление о размерах конфискации только четырех управлений.

Ваши чести, на этом завершается наше обсуждение Польши; и я перехожу к Чехословакии. На данной стадии разбирательства мы приобщаем только один документ по Чехословакии. Однако этот документ содержит откровенные планы заговорщиков по германизации Богемии и Моравии. Он относится к трём планам, каждый из которых характеризуется жестокостью; и наконец решение фюрера о плане (с), который включал ассимиляцию почти половины чешского населения немцами и уничтожение другой половины. Более того план предусматривал внедрение в Чехословакию немцев, чья лояльность фюреру была безоговорочной. Документ PS-862, USA-313,— совершенно секретный отчет, датированный 15 ноября 1940 г. и написанный генералом Фридеричи[358] — заместителем командующего вооруженными силами в Богемии и Моравии. Существовало всего четыре копии этого документа. Мы представляем

[358] Эрих Фредеричи (1885 – 1967) – немецкий военачальник. В 1939 – 1941 представитель Вермахта в Протекторате Богемия и Моравия.

оригинал с собственноручными инициалами Кейтеля и Иодля и мне сообщили, что рукописи безоговорочно относятся к подсудимым Кейтелю и Йодлю.

> «9 октября этого года, — говорится в документе, — канцелярия рейхспротектора провела официальное совещание, на котором выступил государственный секретарь, группенфюрер СС К. Г. Франк.

Следует заметить, что группенфюрер СС К.Г. Франк был государственным секретарём при подсудимом фон Нейрате, который в это время являлся рейхспротектором Богемии и Моравии.

Председатель: Кем был Франк?

Гаррис: Франк был группенфюрером СС, и государственным секретарём при подсудимом фон Нейрате. Это не подсудимый Ганс Франк. На дату этого доклада фон Нейрат при котором служил К. Г. Франк, являлся протектором Богемии и Моравии. Продолжаю цитату:

> Со времени создания протектората Богемия и Моравия партийные организации и промышленные круги, так же как и организации центральных властей в Берлине, встречались с трудностями в разрешении чешской проблемы.
>
> После длительных размышлений рейхспротектор высказал точку зрения по поводу различных планов в меморандуме. Таким образом, было предложено три пути для разрешения этого вопроса:
>
> а) инфильтрация немцев в Моравию и снижение количества представителей чешской национальности разрешением им селиться только в Богемии. Этот путь рассматривался как неудовлетворительный, потому что чешская проблема, хотя и в менее острой форме, все-таки продолжала бы существовать;
>
> b) можно было бы привести много аргументов против более радикального разрешения вопроса, а именно против вывоза всех чехов. Поэтому в меморандуме приходят к заключению, что это решение должно быть отвергнуто, потому что оно не может быть выполнено в течение короткого времени;
>
> с) ассимиляция чехов, то есть поглощение примерно половины чехов немцами, если чехи обладают положительными расовыми или личными характеристиками. Это можно провести также путем увеличения количества используемых в качестве рабочей силы чехов на территории Рейха (за исключением пограничных судетских районов). Другими словами, нужно будет разбросать по всему Рейху чешскую национальность.
>
> Другая половина чешской национальности должна быть лишена власти, уничтожена и вывезена из страны любыми методами. Это

относится в особенности к смешанным с расовой точки зрения частям населения и к большей части интеллигенции. Вряд ли можно будет идеологически обратить эту часть в другую веру. Она по существу явится только бременем, потому что будет претендовать на руководство чехами и тем самым будет мешать их быстрой ассимиляции.

Элементы, которые будут противодействовать планам германизации, должны быть устранены и уничтожены.

Проведение такого мероприятия, естественно, предполагает увеличение количества немцев, переселенных с территории Рейха на территорию Протектората.

После обсуждения фюрер избрал последнее решение — ассимиляцию как мероприятие для разрешения чешского вопроса, однако внешне решил сохранять видимость автономии Протектората, а по существу проводить германизацию централизованно, через канцелярию рейхспротектора, и делать это в течение ближайших лет.

Из сказанного вооруженные силы не должны делать никакого вывода. В этой связи я ссылаюсь на свой меморандум, который был послан руководству вооруженными силами 12 июля 1939 г. (папка номер 6/39, совершенно секретно. Указанный меморандум, озаглавленный: «Чешская проблема».

«Представитель вооруженных сил при рейхспротекторе Богемии и Моравии генерал пехоты Фридеричи».

С разрешения суда я хотел бы дать некоторые комментарии к этому меморандуму. Во-первых, я обращаю внимание на первое решение.

Это решение требовало ввоза немцев в Моравию и насильственного вывоза чехов в Богемию. Как вы знаете, Моравия находится между Богемией и Словакией. Таким образом, решение «А» вызвало бы создание германского государства между Богемией и Словакией и тем самым мешало бы активному общению между чехами и словаками. Тем самым на пути исторического стремления к единению, существующего между этими двумя группами миролюбивых народов, создавалась преграда, а само существование Чехословакии ставилось под угрозу. Решение «А», надо заметить, было отвергнуто потому, что выжившие чехи, хотя бы и «ограниченные» чертой оседлости в Богемии, все-таки представляли бы опасность для нацистов.

Решение «В», которое предполагало насильственную депортацию всех чехов, было отвергнуто не потому, что оно было признано слишком жестоким, а скорее потому, что оно не было достаточно быстрым и радикальным. Надо было найти более быстрый способ более радикального решения этой проблемы.

Решение «С» рассматривалось как самое желательное и было принято. Это решение предполагало прежде всего ассимиляцию половины чешского населения немцами, что означало: а) насильственную германизацию тех, кого считали расово полноценными; б) вывоз на рабский труд в Германию всех остальных.

Решение «С» далее фактически предусматривало уничтожение и вывоз «любого рода методами» второй половины чешского населения, особенно интеллигенции и тех, кто не отвечал расовым требованиям заговорщиков. Интеллигенция везде являлась пугалом для гитлеровцев. И чешская интеллигенция не составляла исключения, являясь примером мужества и самопожертвования в борьбе с нацистской идеологией. Поэтому она, с точки зрения немцев, должна была быть уничтожена. «Все элементы, которые противодействуют плану германизации, должны подвергнуться жестокому обращению и уничтожению». Это означало, что такая интеллигенция и другие недовольные элементы должны быть брошены немедленно в концентрационные лагеря или немедленно же уничтожены.

Короче говоря, решение «С» попросту является практическим применением нацистской философии, которую выразил Гиммлер в своей речи: «Или мы приобретем хорошую кровь, которую мы сумеем использовать и дадим ей место среди нашего народа, или мы уничтожим эту кровь».

Я ненадолго перехожу к программе заговорщиков по ограблению и германизации западных оккупированных стран. Доказательства которые будут представлены на последующей стадии процесса покажут, то как заговорщики стремились германизировать западные оккупированные страны; как они лишали завоёванные страны на Западе продовольствия и сырья, оставляя им минимум для голодного существования; как они принуждали промышленность и сельское хозяйство удовлетворять безграничные потребности немецкого гражданского населения и Вермахта; и наконец грабеж в оккупированных странах Запада дополнялся: а) громадными оккупационными налогами, б) насильственными мошенническими операциями и в) конфискацией золота и иностранной валюты. Доказательства по этим вопросам, которые будут представлены обвинителем от Французской республики настолько объёмные, что абсолютно очевидно то, что заговорщики действовали согласно плану.

Однако раньше рождественского перерыва доказательства об исполнении планов заговорщиков на Западе не будут предоставлены трибуналу. В качестве иллюстрации и для того, чтобы показать, что планы заговорщиков включали оккупированные страны Запада, как и восточные, мы представим документ R-114, USA-314, — меморандумы, датированные 7 и 29 августа 1942 г. Документ получен отделом контрразведки США. Он найден в личных архивах

Гиммлера. Первый меморандум освещает совещание офицеров СС у Гиммлера. Он озаглавлен: «Основное руководство по обращению с вывезенными эльзасцами». Второй меморандум, помеченный грифом «секретно», назван: «Перевод эльзасцев в собственно Германию». Меморандум показывает, что намечались планы, которые частично уже были проведены в жизнь, по вывозу эльзасцев, враждебно относившихся к немцам, и по германизации этой провинции. В меморандуме, озаглавленном «Основное руководство по обращению с вывезенными эльзасцами», говорится:

> «Первая операция была проведена в Эльзасе в период с июля по декабрь 1940 года. В течение этой операции 105 тысяч человек были или высланы из Эльзаса, или получили запрещение возвратиться на родину. Это были главным образом евреи, цыгане и другие лица чуждой расы, а также преступники, антиобщественные элементы или неизлечимые психически больные люди и, кроме того, французы и франкофилы. Население, говорившее на местном диалекте, было прочесано и вывезено в результате целой серии облав, точно так же, как и другие эльзасцы.
>
> Гауляйтер Вагнер[359] проводил все эти меры, ссылаясь на разрешение фюрера провести чистку Эльзаса от всех иностранцев, больных и ненадежных элементов. Он указал на политическую необходимость новой — второй — депортации, подготовка к которой должна быть завершена как можно скорее».

Я прошу, чтобы ваши чести позволили мне оставить презентацию до понедельника. Господин судья Джексон хочет сделать несколько заявлений.

Джексон: С позволения трибунала, я желаю обратить внимание трибунала и защиты на некоторые вопросы касающиеся дела в течение следующей недели, мы считаем, что это позволит ускорить нашу процедуру.

Презентация капитана Гарриса займёт немного времени в понедельник, и когда она завершится, презентация Соединённых Штатов перейдёт к той части обвинительного заключения, которая просит приговора трибунала о том, что шесть организаций указанных в нём являются преступными организациями. Это окажет влияние только на возможность уголовного преследования отдельных членов таких организаций в других судах, для разбирательств в которых будет возможна защита отдельных обвиняемых, за исключением того, что они не смогут отрицать выводы сделанные трибуналом о характере организации членом которой он являлся.

---

[359] Роберт Вагнер (1895 — 1946), партийный и государственный деятель эпохи «Третьего Рейха», гауляйтер (25 марта 1925 — 8 мая 1945) и рейхсштатгальтер (5 мая 1933 года — 8 мая 1945) Бадена, начальник гражданского управления оккупированного Эльзаса (2 августа 1940 года — 8 мая 1945). Казнён по приговору французского суда.

Соединённые Штаты желают представить доказательства в условиях, которые сэкономят время трибунала и продвинут обвинение настолько быстро насколько возможно, чтобы высвободить персонал Соединённых Штатов.

Мы также желаем, чтобы защитники имели у себя как можно больше доказательств в отношении организаций до рождественского перерыва, чтобы они могли использовать время перерыва для изучения и подготовки своей защиты и чтобы мы могли избежать других ходатайств об отсрочке с этой целью.

Сущность нашего предложения заключается в том, чтобы все решающие вопросы по данному разделу ставились на рассмотрение после получения трибуналом доказательств. Мы ставим реальный вопрос, не о том допускать ли доказательства. Реальный вопрос это ценность и правовые последствия в соответствии с уставом. Все доказательства которые мы представляем, будут приобщаться с убежденностью в том, что их нельзя отрицать в их доказательственной ценности и они относятся к предъявленным обвинениям. И на этой основе, устав разрешает отказывать в доказательствах.

Сейчас мы не ищем преимущества из данного предложения за исключением преимущества экономии времени трибунала и своего, для предоставления как можно большего времени для подсудимых до рождественского перерыва и поднимаем важные вопросы только, когда они могут быть обоснованы и понятны в целях материалов дела, вместо предположений и предположительных заявлений о фактах.

Таким образом, в ходе приобщения доказательств по организациям, мы предлагаем установить следующее:

Всякое возражение любого характера по любому доказательству, представленному Соединенными Штатами в отношении этих организаций, может оставаться у защиты в любое время до завершения дела Соединённых Штатов, как если бы возражение было сделано, когда доказательство представлено. Все доказательства по данному предмету подлежат контролю трибунала, по ходатайству любого защитника или его собственному ходатайству они могут быть исключены, без ущерба при отсутствии возражений. Всякое возражение в отношении доказательств следует считать открытым и без ущерба при факте их получения без возражения.

Мы признаём противоречивый характер вопросов, которые могли возникнуть при рассмотрении данного этапа дела. То, что подтверждают доказательства, достаточно для осуждения организаций, и то как устав разрешает этот вопрос можно обсуждать, мы полностью готовы к дискуссии, когда она проходит в упорядоченном и вежливом порядке. Мы ожидали сделать это в заключительной речи, но мы сделаем это в любое время предложенное трибуналом, в конце концов, есть материалы дела которые находят эту

аргументацию, и мы готовы делать это и до и после дела подсудимых. Но мы говорим что, если это делать шаг за шагом по мере представления доказательств и вопросов допустимости, это трата времени и нарушение порядка. Частичная аргументация занимает время представителей обеих сторон, чтобы приводить доказательства по делу, или оспаривать доказательства которых пока нет, решать гипотетические вопросы, и делать это снова и снова по каждому отдельному возражению. Это также нарушит наш план презентации.

Вопросы которые относятся к этим организациям уходят к предложению президента Рузвельта на Ялтинской конференции[360], соглашению которое является основой для этого разбирательства. Соединённые Штаты не участвовали бы в такого рода разрешении вопроса вины, но имеется некий эквивалентный план достать тысячи остальных, которые, при меньших подозрениях, виновны в таких же преступлениях, как и люди, сидящие на скамье подсудимых. Из-за участия в разработке устава и осведомленности о проблеме его создания, я ожидаю дойти до юридических предметов в этих вопросах.

Однако, доказательства, будут представлены адвокатами, которые специализируются в поиске доказательств по конкретному и ограниченному обвинению. Поэтому частичная аргументация, не может быть упорядоченной, но будет повторяющейся, неполной, слабо организованной, и мало помогать трибуналу. Вопросы заслуживают внимательной, подготовленной презентации утверждений обеих сторон.

Поэтому, мы просим, в таких условиях, которые как мы думаем, защищают права каждого и позволяют защите также как и нам подготовить хорошую презентацию по своим вопросам, потому что оно получит время для своей подготовки, изложить трибуналу, настолько быстро насколько возможно, доказательства которые содержат обвинения в отношении организаций.

Председатель: Господин судья Джексон, вы это сообщили в письменном виде защитникам или нет?

Джексон: Я это не сообщал, это направили в полдень в информационный центр.

Председатель: Я думаю, наверное, может быть уместно, чтобы вы заявили о том, что сказали нам в письменном виде по поводу возражений, чтобы они могли это понять.

Джексон: Я готов сделать это и предоставлю достаточно копий членам трибунала и всем защитникам.

Председатель: Да.

---

[360] Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав (4–11 февраля 1945) — вторая по счёту многосторонняя встреча лидеров трех стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании — во время Второй мировой войны, посвящённая установлению послевоенного мирового порядка. Конференция проходила в Ливадийском (Белом) дворце в посёлке Ливадия в 3 км от Ялты (Крымская АССР, РСФСР, СССР)

Бём: Я представляю членов СА, которые хотят быть опрошены трибуналом. Я понял заявление судьи Джексона лишь частично. Как у защитника у меня нет никого кто бы предоставил мне информацию, и я не могу ни при каких обстоятельствах согласится выражать свои взгляды по заявлениям которые мне неизвестны или которые доводятся до меня таким образом, чтобы я не смог получить информацию.

Я в первую очередь должен попросить, чтобы мне предоставили немецкий перевод заявления обвинения о дальнейшем ходе процесса, для того, чтобы я мог выразить о нём свои взгляды. Я не представляю одно лицо, а миллионы людей, которые после процесса, придут с разного рода обвинениями против меня, возможно даже с оправданными обвинениями. Моя собственная ответственность, также как моих коллег представляющих организации, неизбежна. Поэтому я должен принципиально просить, чтобы все, что представлено на данном процессе, предоставляли мне на немецком языке, потому что я не могу переводить тома документов на немецкий язык день ото дня – документы которые можно просто предоставить мне в немецком оригинале. Это обстоятельство делает процесс для меня и для ряда моих коллег ужасно трудным.

По поводу инкриминирующих доказательств против организаций, я до сих пор смог мало собрать. Однако, согласно сегодняшним заявлениям доказательства против организаций будут представлены кратко, и я должен категорически попросить, что если мы продолжим с организациями, разбирательство шло таким образом, чтобы, в техническом отношении, мы могли вести защиту соответствующим образом.

Председатель: Как вам известно, или как вам сказали, только те части документов, которые оглашаются в трибунале являются доказательством и поэтому вы слышите по наушникам всё, что оглашается. Вам также известно, что есть две копии документов в вашем информационном центре на немецком языке. Довольно с этим. Такой была процедура до настоящего времени.

Для того, чтобы удовлетворить пожелания немецкой защиты, предложение внесённое господином судьей Джексоном совершенно простое, как я его понимаю, и это:

То, что вопрос преступности этих организаций не следует оспаривать до того как приобщаются доказательства; что представитель Соединённых Штатов должен сначала приобщать доказательства, и что они надеются приобщить большую часть доказательств до рождественского перерыва, но при этом немецкая защита (защита подсудимых) имеет право в любое время, до времени завершения дела Соединённых Штатов, заявить возражение любому доказательству о преступных организациях. Это не ясно?

Бём: Да, ясно.

Председатель: У вас есть какое-либо возражение такой процедуре?

Бём: Да. Предлагаемая процедура ясна, но я думаю весьма неадекватна. Пока у меня не было никакой возможности получить на руки две копии, которые должны быть внизу в комнате 54, может быть из-за того, что двух копий недостаточно для 25 адвокатов, в особенности если эти копии доставляют в комнату 54 в 10 часов 30 минут утра, при том, что заседание начинается в 10 часов. Этого было бы недостаточно даже если бы эти две копии для 25 человек доставляли в нашу комнату за день, так как нас не удовлетворяет использовать две копии за такое короткое время. Нужно провести приготовления – как это сделает обвинение, я не могу сказать – что позволит нам знать в подходящее время – и я снова подчёркиваю на немецком языке – чего от нас ожидает обвинение, чтобы наша работа не задерживала трибунал.

Председатель: То, что вы сказали это общее возражение о процедуре которая принята до настоящего времени и не имеет никакого отношения к процедуре предложенной господином судьей Джексоном в связи с преступными организациями. Его предложение заключалось в том, чтобы аргументация по преступному характеру этих организаций была отложена до момента приобщения доказательств, и что у защиты должно быть право заявлять возражение на любой стадии или даже отсрочить свои возражения до представления доказательств; и оно надеется, что доказательства будут завершены или почти завершены до рождественского перерыва. То, что вы сказали об общей процедуре может быть рассмотрено трибуналом.

Что касается конкретно данного вопроса, а именно, вопроса процедуры предложенной господином судьей Джексоном, у вас есть этому возражение?

Бём: У меня есть возражения только по процедуре – и в этом отношении я оставляю за собой все права ради большого количества людей, которых я представляю – если она ограничит или помешает мне представлять интересы многих клиентов.

Председатель: Нам известен этот факт, но это не является материальным в вопросе о том следует ли отсрочить правовую аргументацию до представления доказательств. Тот факт, что вы представляете миллионы не имеет никакого отношения к вопросу о том следует ли вести правовую аргументацию до, в середине или в конце презентации доказательств. Я вас спросил: у вас есть какое-либо возражение тому, чтобы юридическая аргументация шла после презентации доказательств?

Бём: У меня нет возражения этим предложениям, если они никоим образом не ограничивают мою защиту.

Председатель: Трибунал откладывается.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 17 декабря 1945*]

